

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Ахмедова З.А. О формировании креативной компетенции педагога 4
- Богомолов А.Н. Психолого-педагогические аспекты практико-ориентированного обучения 7
- Осипов М.В. Сущность и структура метакомпетентности субъекта образовательной деятельности 12
- Хаджиев С.М., Ибраимова Л.В., Байсаров А.Х. Тенденции развития поликультурных контактов молодежи в Северокавказском регионе 15
- Яркова Т.А., Милованова Н.Г., Костецкая С.М. Оценочная деятельность учителя как одного из субъектов управления деятельностью по реализации стандарта ... 21

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Галимова А.Г., Толстухин А.Н., Намсареева Я.Н., Кудрявцев М.Д. Особенности адаптационных перестроек организма сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при смещении суточного распорядка в контексте спортивной концепции профессионально-прикладной физической подготовки 27
- Ипполитова Т.В., Михайлов А.А. Роль самостоятельной работы обучающихся в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции 31
- Насугаева А.Л., Муханова И.В. Гуманистическая культура обучающихся: коннотация, генезис и основные проблемы формирования 35
- Ноговицын В.П. Базовые основы идеологии воспитания и обучения на примере Республики Саха (Якутия) 38

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Башлуева Н.Н. Составляющие педагогического процесса самообразования преподавателя по дисциплине «иностранный язык» 44
- Гончаренко О.Н. Условия формирования адаптивных способностей студентов аграрного вуза 48
- Карпенко С.Ю. Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) как возможность организации самостоятельной работы в изучении английского языка 53
- Салынская Т.В., Тучкова И.Г. Профессиональная подготовка студентов неязыковых вузов 60
- Харьковская Е.В., Посохова Н.В., Ефремова Н.В., Штанько Е.С., Калашникова Н.Н. Квест-экскурсия как инновационный метод обучения студентов направления подготовки «Туризм» 65

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Ван Линлун. Субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающегося как реформация образовательной парадигмы Китая (на примере методики Шэнбэнь) 70
- Артемьев А.А., Воротынцева В.В. Педагогическое сопровождение адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности 74
- Дроздецких И.С., Качалова Л.П. Формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования 78
- Корниенко Е.Р. Гражданско-патриотическое воспитание личности обучающихся в контексте целевой программы университета 83
- Кузнецова Л.Е. Обучающая игра как усиление гуманизации иноязычной подготовки курсантов военных вузов 89
- Поеребняк Н.Н. Перспективы использования европейского опыта в модернизации системы научно-исследовательской деятельности студентов 92

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@list.ru Сайт: www.spo.expert

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гаджиев Гаджиев Магомедович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой теории и методики профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета; Горшкова Валентина Владимировна – д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; Дудулин Василий Васильевич – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; Ежова Галина Леонидовна – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; Везиров Тимур Гаджиевич – д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета; Клименко Татьяна Константиновна – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; Лейфа Андрей Васильевич – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета; Лукьянова Маргарита Ивановна – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; Маллаев Джафар Михайлович – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор Дагестанского государственного педагогического университета; Моисеева Людмила Владимировна – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства; Никитин Михаил Валентинович – д-р пед. наук, проф., внс ФБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; Никитина Елена Юрьевна – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; Фурьева Татьяна Васильевна – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; Шастун Тамара Александровна – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; Шихабиева Тамара Шихгагановна – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российской академии образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; Вивеский Владимир Владимирович – д-р пед. наук, доц., завкафедрой художественных дисциплин Московского художественно-промышленного института; Горелов Александр Александрович – д-р пед. наук, проф., директор научно-образовательного центра физкультурно-олимпийских технологий Белгородского Государственного университета; Золотых Лидия Глебовна – д-р фил. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет; Игнатова Валентина Владимировна – д-р пед. наук, проф., завкафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного педагогического университета; Касьянова Людмила Юрьевна – д-р фил. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; Клейберг Юрий Александрович – академик РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; Койчуева Абрига Салиховна – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; Колесникова Светлана Михайловна – д-р фил. наук, проф., главный научный сотрудник, проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; Михеева Галина Васильевна – д-р пед. наук, проф., ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки; Мыслин Сергей Владимирович – д-р фил. наук, канд. психол. проф. проф. дирекции образовательных программ, Московский городской государственный технического университета; Образцов Павел Иванович – д-р пед. наук, проф., Самарского государственного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; Панков Федор Иванович – д-р фил. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Ребрина Лариса Николаевна – д-р фил. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; Солонина Анна Григорьевна – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина; Тавстуха Ольга Григорьевна – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; Шелестюк Елена Владимировна – д-р фил. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; Шлюв Александр Иванович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой профессиональной педагогики Института психологии, педагогики и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; Якушев Александр Николаевич – д-р ист. наук, канд. пед. наук, проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.10.2019 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

<i>Требенок А.А., Яковцов С.А.</i> Система дополнительного профессионального образования МВД России: история становления, организационно-правовой и содержательный аспекты	96
<i>Чуносоев М.А., Таранин М.А.</i> Компоненты профессиональной готовности сотрудника органов внутренних дел к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних	101
<i>Шурагучиев Х.Э.</i> К вопросу о формировании этнической толерантности как фактора социальной безопасности у курсантов - будущих сотрудников правоохранительных органов	105

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Аммаева А.А.</i> Использование этнопедагогики в нравственном воспитании младших школьников в условиях внедрения ФГОС	112
<i>Безенкова Т.А., Мананникова А.В., Безенков К.Е.</i> Профилактика интернет-зависимости у подростков как необходимое условие обеспечения качества обучения и воспитания	117
<i>Белоцерковская Н.В., Архипова А.Е.</i> Настольные игры как средство развития иноязычных лексических навыков обучающихся 7 классов	121
<i>Глебова М.В.</i> Проблема интеллектуального развития школьников с позиций когнитивной науки	124
<i>Зотова И.В.</i> Организационно-педагогические условия формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе	131
<i>Кушка М.Г.</i> Сущностные характеристики девиантного поведения подростков	135
<i>Рамазанова Э.А.</i> Подготовка будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельностью старших дошкольников	138
<i>Скрипова Н.Е., Яковлева Г.В.</i> Современные технологии развития познавательно-исследовательской деятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста	143

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

<i>Жевнеров В.А., Жевнеров Е.В., Шкундин С.З., Мещеряков А.В.</i> Способ переноса информационного действия лекарственных и стимулирующих средств	148
<i>Обухова С.Н.</i> Условия обучения изобразительной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья	152

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Ашхарова А.Т., Баранов А.Г.</i> Формирование дидактической базы для преподавания языка для специальных целей с использованием приемов компьютерной лингвистики	156
<i>Дьяконова Е.А.</i> Энергетическая фонетика. К проблеме описания единиц речевого потока (на материале английского языка)	159
<i>Косырева М.С.</i> Орфографическая дестабилизация как результат языковой глобализации	165
<i>Лукина М.П.</i> Юкагирский язык: особенности лексико-синтаксических (неморфологических) средств выражения эвиденциальности	168
<i>Поталова О.Е.</i> Фразеологизм как средство репрезентации концепта	171
<i>Пузырева О.Г.</i> Арт-пластическая «партитура» персонажей как необходимая художественно-методическая дефиниция авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории на уровне обучения русскому языку В1-В2 и выше	174
<i>Раджапова Н.Б.</i> Структура конечных консонантных сочетаний узбекского и таджикского языков	184
<i>Розова О.А.</i> Когнитивная революция в информационном обществе	188
<i>Рыскулова М.Н.</i> Группа, коллектив, команда. Соотношение понятий	191
<i>Тищенко Н.Г.</i> Структурно-логический анализ комического текста на основе языковой игры в методике преподавания РКИ	195
<i>Гаприлова Е.А., Тростина К.В., Бузина Ю.Н., Ефимова Л.Н.</i> Ресурсный потенциал сайтов работодателей из международных компаний для развития лингвопрофессиональных компетенций будущих экономистов	199
<i>Файзуллина Н.И.</i> Структурная организация кластера «Земля» в энигматическом тексте (на материале русского, татарского и английского языков)	204

Contents

ACTUAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

<i>Akhmedova Z.A.</i> On the formation of a teacher's creative competence	4
<i>Bogomolov A.N.</i> Psychological and pedagogical aspects of practice-oriented learning	7
<i>Osipov M.V.</i> The essence and structure of metacompetence of the subject of educational activity	12
<i>Khadzhiev S.M., Ibragimova L.V., Baysarov A.Kh.</i> Trends in the development of multicultural contacts of youth in the North Caucasus region	15
<i>Yarkova T.A., Milovanova N.G., Kostetskaya S.M.</i> Assessment activities of the teacher as one of the subjects of management of the implementation of the standard	21

TEACHING AND EDUCATION TECHNIQUE

<i>Galimova A.G., Tolstikhin A.N., Namsaraeva Y.N., Kudryavtsev M.D.</i> Features of adaptive rearrangements of the body of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation with a shift in the daily routine in the context of the sports concept of professionally applied physical training	27
<i>Ippolitova T.V., Mikhailov A.A.</i> The role of students' independent work in the process of developing foreign language communicative competence	31
<i>Nasugaeva A.L., Muskhanova I.V.</i> The humanistic culture of students: connotation, genesis and the main problems of formation.	35
<i>Nogovitsyn V.P.</i> The basic foundations of the ideology of education and training on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)	38

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

<i>Bashlueva N.N.</i> Components of the pedagogical process of teacher's self-education in the discipline of "foreign language"	44
<i>Goncharenko O.N.</i> Conditions for the formation of adaptive abilities of students of an agricultural university	48
<i>Karpenko S.Yu.</i> Massive open online courses (MOOC) as an opportunity to organize independent work in learning English	53
<i>Salynskaya T.V., Tuchkova I.G.</i> Professional training for students of non-linguistic universities	60
<i>Kharkovskaya E.V., Posokhova N.V., Efremova N.V., Shtanko E.S., Kalashnikova N.N.</i> Quest tour as an innovative method of teaching students in the tourism direction	65

PROFESSIONAL EDUCATION

<i>Wang Linglong</i> Subject-subject interaction between teacher and student as a reformation of the educational paradigm of China (by the example of the Shenben method)	70
<i>Artemyev A.A., Vorotyntsev V.V.</i> Pedagogical support for the adaptation of military personnel in various situations of official activity	74
<i>Drozdetskikh I.S., Kachalova L.P.</i> Formation of the mobilization and functional competence of undergraduates in the process of preparing for organizational and managerial activities in the field of education	78
<i>Kornienko E.R.</i> Civil-patriotic education of students in the context of the university's targeted program	83
<i>Kuznetsova L.E.</i> Educational game as an enhancement of the humanization of foreign language training for cadets of military universities	89
<i>Pogrebnyak N.N.</i> Prospects for the use of European experience in the modernization of the system of student research	92
<i>Trebenok A.A., Yakovtsov S.A.</i> The system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the history of formation, organizational, legal and substantive aspects	96

<i>Chunosov M.A., Taranin M.A.</i> Components of professional preparedness of an employee of the internal affairs bodies for the prevention of delinquent behavior of minors	101
<i>Shurguchiev H.E.</i> On the issue of the formation of ethnic tolerance as a factor of social security among cadets - future law enforcement officers ..	105

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

<i>Ammaeva A.A.</i> The use of ethnopedagogy in the moral education of primary schoolchildren in the context of the introduction of GEF	112
<i>Bezenkova T.A., Manannikova A.V., Bezenkov K.E.</i> Prevention of Internet addiction in adolescents as a necessary condition for ensuring the quality of training and education	117
<i>Belotserkovskaya N.V., Arkhipova A.E.</i> Board games as a means of developing foreign language skills of students in grades 7	121
<i>Glebova M.V.</i> The problem of intellectual development of students from the position of cognitive science ..	124
<i>Zotova I.V.</i> Organizational and pedagogical conditions for the formation of verbal communication in children of different ages	131
<i>Kushka M.G.</i> Essential characteristics of adolescent deviant behavior	135
<i>Ramazanova E.A.</i> Preparation of future educators for the organization and management of theatrical activities of senior preschoolers	138
<i>Skripova N.E., Yakovleva G.V.</i> Modern technologies for the development of cognitive research activities of children of preschool and primary school age ..	143

SPECIAL PEDAGOGY

<i>Zhevnerov V.A., Zhevnerov E.V., Shkundin S.Z., Meshcheryakov A.V.</i> The method of transferring the informational effects of drugs and stimulants	148
<i>Obukhova S.N.</i> Learning Conditions for the Visual Activities of Children with Disabilities.....	152

LANGUAGE AND LITERARY STUDIES

<i>Ashkharava A.T., Baranov A.G.</i> Formation of a didactic base for language teaching for special purposes using computer linguistics	156
<i>Dyakonova E.A.</i> Energy phonetics. To the problem of the description of units of speech flow (on the material of the English language)	159
<i>Kosyreva M.S.</i> Spelling destabilization as a result of linguistic globalization	165
<i>Lukina M.P.</i> Yukagir language: features of lexical-syntactic (non-morphological) means of expressing evidentiality	168
<i>Potapova O.E.</i> Phraseologism as a means of representing the concept	171
<i>Puzyreva O.G.</i> Art-plastic "score" of characters as a necessary artistic and methodical definition of the author's educational fiction text of a teacher for a foreign audience at the level of teaching the Russian language B1-B2 and above	174
<i>Rajapova N.B.</i> The structure of the final consonant combinations of the Uzbek and Tajik languages ..	184
<i>Rozova O.A.</i> The Cognitive Revolution in the Information Society	188
<i>Ryskulova M.N.</i> Group, team, team. Value for Money ..	191
<i>Tishchenko N.G.</i> Structural and logical analysis of a comic text based on a language game in the teaching methodology of RCTs	195
<i>Gavrilova E.A., Trostina K.V., Buzina Yu.N., Efimova L.N.</i> Resource potential of the websites of employers from international companies for the development of linguistic and professional competencies of future economists	199
<i>Fayzullina N.I.</i> Structural organization of the Earth cluster in an enigmatic text (based on Russian, Tatar and English languages).....	204

О формировании креативной компетенции педагога

Ахмедова Зара Абубакаровна,

преподаватель, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М.Д. Миллионщикова, elita8881@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о формировании креативной компетенции педагога как важном условии для развития коммуникативных навыков учащихся. Автор отмечает, что с развитием технологий и общества, система образования во всем мире также развивается. Методы и стратегии обучения меняются день ото дня. За счёт педагогического творчества можно решить проблему эффективного функционирования каждого образовательного учреждения. Педагогическое творчество практически невозможно без специальной подготовки, обобщенного социального опыта, накопленного предшествующими поколениями. Креативная деятельность педагога осуществляется посредством проявления и использования человеческих способностей, которых зависит от социальных условий.

Ключевые слова: креативность, педагог, компетенция, творчество, обучение.

В современных условиях развития общества возрастает интерес к нестандартно мыслящим педагогам, способным использовать медиа ресурсы в рамках учебного процесса, мобильных, социально активных, способных к изменениям[2]. В рамках образовательной политики сегодня говорят о необходимости реализации креативной педагогики. Основанием к поиску творческих личностей среди педагогов являются идеи гуманистической и гуманитарной стратегий в образовании: «очеловечивание» взаимоотношений педагога и обучающихся; активное и заинтересованное участие обучающегося в педагогическом процессе.

На современном этапе развития педагогической теории и практики, формирование творческой личности является одной из ряда важных задач. В процессе «творения» учащийся испытывает разнообразные чувства: радуется созданному им, или наоборот, огорчается, если что-то не получается.

Креативная деятельность педагога осуществляется посредством проявления и использования человеческих способностей[3]. «Творить» невозможно без способностей. Способности сами по себе у человека появиться не могут. У каждого человека существуют те или иные задатки, которыми он наделяется с рождения. Именно, задатки, развиваясь в процессе жизнедеятельности, становятся способностями. в формировании и развитии творческих способностей огромную роль играет наследственность, так как именно она определяет его задатки. Проявление и развитие способностей в первую очередь зависит от социальных условий. К ним можно отнести особенности воспитания, потребность общества в той или иной деятельности, особенности системы образования

Понятие «компетентность» включает в себя способность человека к реализации инновационной деятельности на основе полученных теоретических знаний и умений. Термин «креативность» имеет множество толкований, однако одним из самых распространенных является, представление о человеке с креативными умениями, которые заключаются в способности находить, создавать оригинальные, инновационные подходы к решению общеизвестной проблемы [5].

Качества личности, способствующие развитию креативной компетентности педагога:

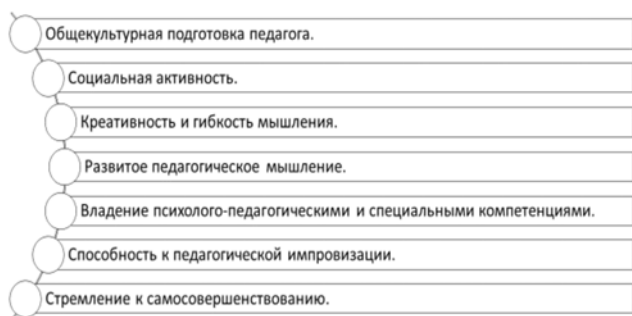

Рисунок 1. Качества личности, способствующие развитию креативной компетентности педагога.

В кластер креативных компетенций, которые необходимы специалисту в инновационном обществе, следует включать и умения разрабатывать стратегию воплощения своей идеи в реальный продукт, анализировать возможности его применения, условия распространения на рынке и владение технологиями коммерциализации интеллектуальной собственности и т.п.[6]

Следует также отметить несколько важнейших факторов, характеризующих профессиональную деятельность в условиях современной экономики: инновационная личность должна уметь отстаивать свою позицию, иначе невозможно довести идею до стадии реализации; инновации сегодня признаны делом коллективным, поэтому надо развивать умение творить сообща, работать в команде[1].

Итак, под креативными компетенциями мы понимаем совокупность ожидаемых новообразований личности (знания, умения, навыки, способности, опыт деятельности, характеристики и качества личности), позволяющих ей осуществлять инновационную (то есть не просто профессиональную творческую, но являющуюся экономически целесообразной в современных условиях) деятельность.

Рисунок 2. Формирование педагогического творчества – формирование креативных педагогов.

Л.С. Выготский указывал, что нельзя научиться творчеству, можно создать условия для развития творческих способностей [7]. Образовательная

технология предусматривает тесную взаимосвязанную деятельность преподавателя и студентов с учетом возможностей индивидуализации и дифференциации педагогического процесса. Умение креативно мыслить возникает, на наш взгляд, благодаря умению конструктивно мыслить, как способность представлять объект в виде системы, осознавать связи его элементов. Если говорить образно, то это означает:

- уметь мысленно разделять объект на составляющие, менять их местами, трансформировать;
- умение абстрагироваться, то есть умение выделить и сосредоточиться на самых важных элементах;
- умение синтезировать, то есть, объединить разрозненные части в единое целое;
- умение анализировать, то есть, разделить объект на составляющие;
- умение трансформировать, то есть оперировать составляющими элементами с целью получения нового объекта с желаемыми качествами и свойствами[4].

С развитием технологий и общества, система образования во всем мире также развивается. Методы и стратегии обучения меняются день ото дня. За счёт педагогического творчества можно решить проблему эффективного функционирования каждого образовательного учреждения. Именно в этих условиях становится актуальной необходимость становления творческой личности педагога в учебном заведении, ведь именно они воспитывают будущих высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать поставленные перед ними задачи и нестандартно реагировать на активно изменяющиеся условия современного общества.

Следует отметить, что подготовка новых специалистов, будущих педагогов, требует формирование творческой личности, которая должна обладать гибким продуктивным мышлением, способная рождать разнообразные оригинальные, нестандартные идеи. Творчество характеризуется совокупностью всех имеющимися возможностями личности педагога, которые сформировались на основе накопленного им социального опыта, психолого педагогических и предметных знаний, которые способствуют принятию оригинальных решений, продвижению новых форм и методов работы[6].

Но следует заметить, что творчество приходит только тогда и только к тем, для кого характерно ценностное отношение к труду, к тем, кто стремится к повышению профессиональной квалификации, а также пополнению знаний и изучению опыта других педагогов. Педагогическое творчество практически невозможно без специальной подготовки и получению знаний, которые представляют собой отражение обобщенного социального опыта, накопленного предшествующими поколениями. В заключении процитируем еще раз слова Льва Выготского: «именно творческая деятельность человека делает его существом, обращенным к будущему, созидаящим его и видоизменяющим свое настоящее» [7].

Литература

1. Абдулаева Э.С. Трансформация духовно-нравственного содержания культуры: междисциплинарный подход / Э.С. Абдулаева // Гуманитарные и социальные науки. - Ростов-на-Дону, 2014. № 2. - С.173-176.

2. Абдулаева Э.С. Вопросы самоактуализации студентов Чеченского государственного университета // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Самарский государственный университет, Издательство "Самарский государственный университет". 2012. Издательство: Самарский государственный университет. С.32-34.

3. Абдулаева Э.С. Студенчество как индикатор духовного состояния общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2009. № 5. С. 119.

4. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. - 567 с.

5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 433с.

6. Попов А.И. Теоретические основы формирования кластера профессионально важных творческих компетенций в вузе посредством олимпиадного движения: монография / А.И. Попов. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011.

7. Лев Выготский. Воображение и творчество в детском возрасте // <https://shkolaiskusstv1.ekaterinburg.pф/file/1e3f72bec064cf65aa12e22e6be4a8ae> (Дата обращения 20.10.2019).

About formation of creative competence of the teacher

Akhmedova Z.A.

Grozny state oil technical University academician M. D. Millionshchikov

The article deals with the formation of creative competence of the teacher as an important condition for the development of communicative skills of students. The author notes that with the development of technology and society, the education system around the world is also developing. Training methods and strategies are changing day by day. At the expense of pedagogical creativity it is possible to solve a problem of effective functioning of each educational institution. Pedagogical creativity is almost impossible without special training, generalized social experience accumulated by previous generations. The creative activity of the teacher is carried out through the manifestation and use of human abilities, which depend on social conditions.

Key words: creativity, teacher, competence, creativity, training.

References

1. Abdulaeva E.S. Transformation of the spiritual and moral content of culture: an interdisciplinary approach / E.S. Abdulaeva // Humanitarian and social sciences. - Rostov-on-Don, 2014. No. 2. - S.173-176.
2. Abdulaeva E.S. Issues of self-actualization of students of the Chechen State University // Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Samara State University, Samara University Publishing House. 2012. Publisher: Samara State University. S.32-34.
3. Abdulaeva E.S. Students as an indicator of the spiritual state of society // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2009. No. 5. S. 119.
4. Andreev, V. I. Pedagogy: a training course for creative self-development / V. I. Andreev. - Kazan: Kazan University Press, 2003. -- 567 p.
5. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Peter, 2009.443 s.
6. Popov A.I. Theoretical Foundations of the Formation of a Cluster of Professionally Important Creative Competencies in a University through the Olympiad Movement: Monograph / A.I. Popov. - Tambov: Publishing house of GOU VPO TSTU, 2011.
7. Leo Vygotsky. Imagination and creativity in childhood // <https://shkolaiskusstv1.ekaterinburg.pф/file/1e3f72bec064cf65aa12e22e6be4a8ae> (Date accessed 20.10.2019).

Психолого-педагогические аспекты практико-ориентированного обучения

Богомолов Андрей Николаевич

адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия Управления МВД России,
an_bogomolov@rambler.ru

В статье рассматривается понятие и инструментарий практико-ориентированного обучения в рамках непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел. Выделяются особенности такого метода практико-ориентированного обучения, как решение задач с профессиональным содержанием, активизирующего психические процессы у обучающихся. Особое внимание в статье уделено психолого-педагогическим аспектам практико-ориентированного обучения курсантов, слушателей, адъюнктов и практических сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, метод решения задач, задача с профессиональным содержанием, курсанты, слушатели, адъюнкты, сотрудники правоохранительных органов.

Опора на компетентностный подход при подготовке специалистов предполагает наряду с усвоением знаний и формированием умений, навыков, овладение обучающимися общекультурными и профессиональными компетенциями. Тем самым, происходит еще большее сближение теории и практики, расширяется прикладной характер обучения. Именно поэтому сегодняшние выпускники образовательных организаций должны обладать целым рядом компетенций, которые предписывает Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО).

В ФГОС ВО педагогическая категория «компетенция» рассматривается как способность выполнять какую-либо деятельность (действие). Безусловно, выпускник, способный выполнять профессиональные действия, готов к профессиональной деятельности. Широкой популярностью стала пользоваться точка зрения о том, что для формирования компетенций необходимо *практико-ориентированное обучение* и, соответствующий ему педагогический инструментарий.

Современная педагогика раскрывает **практико-ориентированное обучение** (С.А. Берлина, Г.М. Лыдкова, Н.И. Исмаилова, И.Ю. Калугина и др.) [1, с. 23] через вид обучения, целью которого является формирование у обучающихся профессиональных компетенций практической работы, востребованных работодателями, формирование понимания, где, как и для чего полученные компетенции применяются на практике. В свою очередь, практико-ориентированный педагогический инструментарий предполагает методы, формы, средства обучения и технологии, ориентированные на практическую деятельность, усиливающие ее в части профессионального обучения.

Мы полагаем, что практико-ориентированное обучение следует рассматривать в рамках непрерывного образования. Необходимость исходит из того, что сформированные на начальном этапе компетенции при подготовке по программам бакалавриата или специалитета, требуют как поддержки на соответствующем уровне, так и дальнейшего развития. Для этого практико-ориентированное обучение используется и в процессе подготовки по программам повышения квалификации, и в процессе подготовки по дополнительным образова-

тельными программам магистратуры/адъюнктуры, и в процессе непосредственно профессиональной деятельности, в момент проведения командно-штабных учений, тренировок и т.п.

В силу сказанного, интерес представляет такой практико-ориентированный инструмент, который может одинаково эффективно применяться на семинарах, практических занятиях, командно-штабных учениях, играх. И, таковым является **метод решения задач**. Х.И. Ибрагимов в своих работах ярко и убедительно говорит о том, что задачи «выступают главным средством развития научного мышления» обучающихся [5, с. 48-50].

Опираясь на этот тезис, полагаем, в рамках **практико-ориентированного обучения** задачи позволяют осуществить перенос теории в практику, спроецировав учебный материал на профессиональные ситуации. Точечное рассмотрение профессиональных ситуаций с высвечиванием конкретных проблем и разрешение их в учебной задаче задействует цепочку мыслительных операций. Использование анализа, синтеза, сравнения, обобщения и конкретизации, при решении задач способствует развитию самого процесса мышления у курсантов, слушателей, адъюнктов, практических сотрудников и, вместе с тем, овладению компетенциями обучающимися.

Отсюда становится понятно, что дидактическая **цель** метода решения задач состоит в ориентации не на механическое усвоение информации, а на активное осмысление и творческую переработку изучаемого материала, формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Соответственно дидактические **задачи** использования этого метода характеризуются интеллектуально-познавательным, поисково-творческим и практико-ориентированным усвоением обучающимися учебного материала посредством решения задач.

Логика нашего исследования предписывает определенную последовательность изложения и прежде, чем говорить о реализации метода решения задач как инструмента практико-ориентированного обучения, следует отчетливо сформулировать понятия «задача» и «задача практико-ориентированного (профессионального) содержания».

Авторы по-разному интерпретируют дефиницию «задача». В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой «задача» представлена как упражнение, выполняемое посредством умозаключения, вычисления; сложный вопрос, проблема, требующая исследования и разрешения [10, с. 203].

Т.Ф. Ефремова в новом толково-образовательном словаре обобщает разные подходы к пониманию, отмечая, что задача это цель, к которой стремятся, которую хотят достичь; обстоятельства затруднения, которые надо преодолеть; это может быть поручение или задание; и, наконец, это вопрос, требующий нахождения решения по известным данным с соблюдением условий.

В психологической литературе, в той или иной степени затрагивающей вопрос о сущности задачи, она представляется как отраженная в сознании

или объективированная в знаковой модели **проблемная ситуация**, содержащая данные и условия, необходимые и достаточные для ее разрешения наличными средствами знания и опыта [4, с. 1222].

С позиции общедидактического содержания, задачу определяет В.И. Гинецинский, рассматривая ее «стандартизированной (схематизированная) формой описания некоторого фрагмента (отрезка) уже осуществленной (достигшей требуемого результата) познавательной деятельности, ориентированной на создание условий для воспроизведения этой деятельности в условиях обучения» [2, с. 173-174].

Методически более детально задачу анализирует Л.С. Илюшин отмечая, что задача состоит из информационного блока и, обязательного добавления к нему, серии вопросов или практических заданий. Информационный блок представляется в виде текста, условных обозначений, таблицы, диаграммы, графика, рисунка схемы, звуковой видеоинформации и их сочетания. Вопросы или задания направлены на выявление и оценку конкретных знаний, или групп умений и навыков или отношений субъекта к самой задаче и способа ее решения [6, с. 123-132].

В конечном счете, считаем важным заметить, что практически любая задача начинается с проблемы, которая, в свою очередь, помещается в некую форму, где и приобретает задачный вид. Превращение проблемы в задачу является актом продуктивного мышления. Размытость смысловых границ между задачей и проблемой говорит об их взаимопереходах [6, с. 123-132]. Если хотя бы один элемент проблемной ситуации, преобразуемый в задачу, вызывает трудность у субъекта, она становится для него **проблемной**.

Особого внимания заслуживает трактовка В.В. Давыдова. Ученый выделяет понятие **учебной задачи** и утверждает, что **решение требует мыслительного анализа, теоретического или содержательного обобщения**. В данной дефиниции сделан акцент на формировании, посредством учебной задачи, комплекса учебных действий, поскольку действие соотносится с целью задачи, а его операции - с ее условиями.

А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин [3, с. 198]. и др. учебную задачу трактуют, как сложную систему информации о каком-либо явлении, объекте, процессе, в котором четко определена лишь часть сведений, а остальная часть неизвестна. И.С. Складенко и Ю.И. Курипченко [11, с. 146], заметили, что это понятие, данное сторонниками деятельностного подхода, максимально содержательно. И, отталкиваясь от него, представили **дидактическую задачу с профессиональным содержанием** сложной системой информации о каком-либо профессиональном компоненте (явлении, объекте, процессе, функции, ситуации), в котором часть сведений определена, а другая часть неизвестна.

Соглашаемся со И.С. Складенко и Ю.И. Курипченко [11, с. 146], справедливо заметившими, что

большое разнообразие интерпретаций значений «задача» приводят к разнообразию видов дидактических задач с их характерными особенностями, причем общей чертой задачи является наличие одного или нескольких вопросов (заданий). А, развитие процесса мышления и его свойств у обучающихся происходит путем решения задач разных типов (Х.И.Ибрагимов).

И.С. Складенко и Ю.И. Курпиченко среди особенностей задач с профессиональным **содержанием** выделяют то, что они ориентированы на практическую деятельность, охватывают трудности, возникающие в профессиональных ситуациях и, процесс их решения не поддается алгоритмизации, в сравнении с задачами естественного и математического направлений. Добавим к этому, что ответы на вопросы, поставленные в задачах с профессиональным содержанием не однозначны и вариативны.

По утверждению Х.И. Ибрагимова, Ю.И. Курпиченко, И.С. Складенко М.Б. Чижковой и др. объекты задач весьма разнообразны: предметы и их заменители в виде теоретических моделей. В соответствие с этим разнообразием задачи можно классифицировать. Так, И.С. Складенко и Ю.И. Курпиченко представляют типы задач социально-педагогического содержания [11, с. 146].

Обобщая целый ряд исследований и собственный опыт, мы полагаем, что **задачи с профессиональным содержанием** классифицируются следующим образом: задачи-тексты (задача – описание реальной профессиональной ситуации; задача по документам; задача по художественному тексту; задача по историческому тексту; задача по материалам прессы); задачи визуального характера (задача по видеоматериалам; задача по фотоматериалам; задача-схема; задача по картине; задача по рисунку); задачи исследовательского характера; задачи-размышления; игровые задачи, комплексные задачи, задачи-загадки.

Важнейшей проблемой является составление задач или, с нашей точки зрения, более уместен термин «проектирование» задач. Энциклопедическое толкование термина «составление» касается соединения частей (элементов) для образования некоего целого; сбор материала для создания чего-то; создание чего-нибудь, путем логических заключений, и наконец, просто поставить рядом (Д.Н. Ушаков; С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова).

Проектирование от слова «проект», что в переводе с латинского языка означает брошенный вперед, выступающий. Проектирование – универсальный, самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношении тип деятельности, направленный на создание реальных объектов с заданными функциональными качествами. Проектирование **может включать несколько этапов** от подготовки до испытания опытного образца, но не включает стадию реализации проекта. Проектирование характеризуется собственной методологией со структурой, принципами, субъектами, объектами и методами деятельности. Кроме того, сам проект это уже некоторая задача с определенными

исходными данными и требуемыми результатами (целями), обуславливающими способ ее решения, «программа», «комплекс работ» и т.п.

Таким образом, основное различие между «составлять» и «проектировать» состоит в многомерности последнего и масштабы выполняемых действий в процессе проектирования.

Мы полагаем, что для части задач, относительно субъекта педагогической деятельности подходит термин «составлять». Задачи же ситуативного характера с профессиональным содержанием, безусловно, «проектируются» педагогами.

Опыт показывает эффективность проектирования задач ситуативного характера с профессиональным содержанием на основе принципа связи вида профессиональной деятельности с формируемой (развиваемой) компетенцией. Т.е. вид профессиональной деятельности предполагает, какими компетенциями для этой деятельности должен овладеть сотрудник ОВД, на основе этого описывается профессиональная ситуация и формулируется вопрос (задание) к задаче. Упрощенная модель проектирования задач может выглядеть следующим образом: вид деятельности (функциональные обязанности) → компетенции → задача.

Психологические аспекты практико-ориентированного обучения, в частности, использования учебных задач с профессиональным содержанием, как уже было отмечено, касаются определения задачи через отраженную в сознании *проблемную ситуацию*, и представление ее средством развития научного мышления. Кроме указанных, необходимо выделить еще целый ряд психолого-педагогических аспектов практико-ориентированного обучения применения учебных задач с профессиональным содержанием.

Во-первых, ускоренная адаптация к профессиональной деятельности посредством формирующейся готовности к решению задач в профессиональных ситуациях.

Учебная задача с профессиональным содержанием **моделирует реальность**, являясь образом жизненных и профессиональных проблем. В ней отражается внешний мир с его законами и добавляется ингредиент реализма в искусственно создаваемый образ. При решении ситуативных задач происходит влияние на установки обучающегося, что способствует изменению его поведения.

Во-вторых, формирование и развитие профессиональных ценностных установок на целеполагание, решение профессиональных проблем, на принятие нестандартных решений за счет мобилизации внутренних мыслительных ресурсов.

При этом под профессиональной ценностной установкой сотрудника правоохранительных органов мы понимаем целостное динамическое состояние его личности определяемое его внутренней готовностью, предрасположенностью к осуществлению правоохранительной деятельности с ориентацией на ее значимые характеристики, определяющие ее эффективность, идеал, нормы и эталоны должного в профессиональном поведении [12, с. 531].

В-третьих, укрепление профессиональных интересов посредством планирования и прогнозирования профессиональной деятельности, участия в профессиональном диалоге, где происходит отстаивание выбранного способа решения учебной задачи путем обоснованного аргументирования.

В-четвертых, формирование и развитие внутренней мотивации обучения, психических процессов (памяти, внимания, мышления, воображения), творческих способностей, путем успеха в решении задачи, что позволяет проявляться образовательному результату и закрепляет интерес к профессиональной деятельности. Решение учебных задач с профессиональным содержанием способствует развитию **профессионального мышления** за счет опоры на персональный **профессиональный опыт**.

И наконец, в-пятых, формирование и развитие ориентации на действие, что является результатом практико-ориентированного обучения (на целеполагание, прогнозирование, рефлексии, на владение приемами в особых условиях, на умения отличать факты от домыслов).

В заключении отметим, практико-ориентированное обучение является важнейшим детерминантом развития психических познавательных процессов у курсантов, слушателей, адъюнктов, практических сотрудников, а значит и развития у них профессионального мышления. Реализация метода решения задач как инструмента практико-ориентированного обучения происходит путем поиска и определения неизвестных элементов через известные. Учет психологической составляющей в таком обучении, и в соответствующем ему, отобранных инструментах, способствует эффективности подготовки обучающихся, позволяет им более качественно овладевать общекультурными и профессиональными компетенциями, более интенсивно приобретать профессиональный опыт.

Литература

1. Берлина С.А. Практико-ориентированные технологии профессиональной подготовки педагогов-психологов – Автореф. дисс. к.п.н 13.00.08. Москва, 1999 г. – 23 с.
2. Гинецинский В.И. Предмет психологии: дидактический аспект. – М.: Изд. копорация «Логос», 1994. – 211 с. – С.173-174.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психологии: Учебник для вузов. – М.: логос, 2001. – 384 с. – С.200.;
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. в 2 т. – Т.1 - 1222 с.
5. Ибрагимов Х.И. Создание психолого-педагогических условий для решения задач по физике в школе //Педагогическое образование и наука, 2011. № 9 – С.48-50.
6. Илюшин Л.С. Использование «Конструктора задач» в разработке современного урока //Школьные технологии. - 2013. – № 1 - С.123-132.

7. Лыдкова Г.М., Исмаилова Н.И. Практико-ориентированные занятия по психоаналитическому направлению психологической науки // Современные проблемы науки и образования. – 2016. - № 4; URL: <http://www.science-education.ru>

8. Калугина И.Ю. Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся. – Автореф. дисс. к.п.н 13.00.01. Екатеринбург, 2000 г. – 20 с.

9. Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. – Ростов-на Дону: «ФЕНИКС»,. 1998.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов – М.: Азбуковник, 1999. - С.203.

11. Складченко И.С., Курпиченко Ю.И. Сборник задач по социально-педагогическим дисциплинам для подготовки курсантов и слушателей к работе с семьей группы социального риска: Учебное издание. – Тюмень: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», 2018. – 146 с.

12. Складченко, И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России: Дисс... док. пед. наук [Текст] / И.С.Складченко. - Москва, 2014. – 531 с..

13. Чижкова М.Б. Учебные задачи в преподавании дисциплины «Общая психология» // Международный научный журнал «Символ науки» №1, 2016. – С.198.

Psychological and pedagogical aspects of practice-oriented training

Bogomolov A.N.

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses the concept and tools of practical-oriented training within the framework of continuous education of employees of organs of internal affairs. The peculiarities of such a method of practical-oriented training as solving problems with professional content, which activates mental processes in students, are highlighted. The article pays special attention to psycho-pedagogical aspects of practical-oriented training of cadets, students, associates and practical law enforcement officials.

Keywords: oriented training, problem solving method, task with professional content, cadets, students, adjuncts, police officers

References

1. Berlin S.A. Practice-oriented technologies for the professional training of teachers-psychologists - Abstract. diss. Ph.D. 13.00.08. Moscow, 1999 - 23 p.
2. Ginetinsky V.I. The subject of psychology: the didactic aspect. - M.: Publishing. Corporation "Logos", 1994. - 211 p. - С. 173-174.
3. Winter I.A. Educational Psychology: Textbook for high schools. - M.: logos, 2001. -- 384 p. - S.200.;
4. Efreмова T.F. The new dictionary of the Russian language. Interpretative and derivational. - M.: Russian language, 2000. in 2 t. - T.1 - 1222 s.
5. Ibragimov H.I. Creation of psychological and pedagogical conditions for solving problems in physics at school // Pedagogical Education and Science, 2011. No. 9 - P.48-50.
6. Ilyushin L.S. Using the "Task Designer" in the development of a modern lesson // School technology. - 2013. - No. 1 - S.123-132.
7. Icebreaker G.M., Ismailova N.I. Practice-oriented classes in the psycho-analytical direction of psychological science // Modern

- problems of science and education. - 2016. - No. 4; URL: <http://www.scince-education.ru>
8. Kalugina I.Yu. Educational opportunities for practice-oriented student learning. - Abstract. diss. Ph.D. 13.00.01. Yekaterinburg, 2000 - 20 p.
 9. Karpenko L.A., Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. Brief psychological dictionary. - Rostov-on-Don: "PHOENIX" ,. 1998.
 10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words - M .: Azbukovnik, 1999. - P.203.
 11. Sklyarenko I.S., Kuripchenko Yu.I. A collection of tasks on socio-pedagogical disciplines for preparing cadets and students for working with the family of a social risk group: Training Edition. - Tyumen: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tyumen Industrial University", 2018. - 146 p.
 12. Sklyarenko, I.S. The pedagogical system of the formation of professional value systems among cadets of the Russian Ministry of Internal Affairs: Diss ... doc. ped Sciences [Text] / I.S.Sklyarenko. - Moscow, 2014 .-- 531 p.
 13. Chizhkova M.B. Educational tasks in the teaching of the discipline "General Psychology" // International scientific journal "Symbol of Science" No. 1, 2016. - P.198.

Сущность и структура метакомпетентности субъекта образовательной деятельности

Осипов Михаил Владимирович

аспирант, кафедра «Прикладная математика и информационной безопасности», Сибирский Федеральный Университет, mishaosipov@yandex.ru

В статье рассматривается проблема непрерывного образования современного человека как ответная реакция на вызовы, связанные с динамизмом общественного развития и всех сторон жизнедеятельности человека. Обоснована актуальность формирования метакомпетентности для продуктивного непрерывного образования.

На основе контент-анализа понятия метакомпетентность в исследованиях ученых синтезировано ее авторское определение, раскрыта структура и содержание компонент метакогнитивной компетентности, что позволило уточнить сущность рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: самообразование, компетентность, метакомпетентность, непрерывное образование, структура и содержание метакомпетентности

Анализ ситуации с развитием теоретических основ и практики реализации компетентностного подхода в образовании позволяет выявить наметившиеся тенденции и выделить настоящее и актуальное в этом процессе [1].

Определяя настоящий этап развития компетентностного подхода, отметим, что начало его реализации в российском образовании связано с принятием в 2001 году «Концепции модернизации Российского образования до 2010 года». Несмотря на достаточно продолжительное время с момента принятия этого нормативного документа в педагогических исследованиях остаются проблемы, обсуждаемые учеными. К таким проблемам относятся:

- конкретизация, уточнение, обогащение базовых понятий компетентностного подхода (компетентность / компетентность), определение их сущности и структуры;
- определение педагогических условий, методов, средств формирования (развития) компетенции / компетентности;
- формирование диагностического инструментария, позволяющего осуществлять мониторинг уровня развития (сформированности) компетенции / компетентности.

Кроме того необходимо отметить, что в рамках развития компетентностного подхода разрабатываются проблемы формирования частных видов компетенций / компетентностей (математическая, алгоритмическая, информационная, карьерная, социальная и др.).

Рассматривая актуальный этап развития компетентностного подхода, примем к сведению тренд императива изменчивости, характеризующий современный этап цивилизационного развития. Динамизм общественного развития, появление новых техник и технологий, новых материалов, и в целом, новых знаний, предъявляет новые требования к человеку, живущему в условиях расширяющейся и углубляющейся изменчивости окружающего мира и знаний о нем. Современный человек становится, несомненно, исследователем, разрешающим возникающие проблемы, никогда ранее не бывшие, но и вынужден постоянно обучаться новому.

Встает проблема непрерывного образования современного человека.

В то же время следует отметить, что компетентность в трактовке Общеввропейского проекта «Настройка образовательных структур TUNING» представляется как: знание и понимание (теоретиче-

ское знание академической области, способность знать и понимать); знание, как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям); знание, как быть (ценность как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте) [Tuning Educational Structures in Europe Tuning Russia. URL: <http://tuning-russia.org/>] [2], отсутствует такая компетентность как способность к непрерывному образованию, которая связывается с метакомпетентностью.

Обосновывая актуальность формирования метакомпетентности приведем социальную, научную и практическую востребованность такой компетентности современного человека для продуктивного непрерывного процесса его образования.

Социальная аргументация формирования метакомпетентности обоснована динамизмом всех процессов жизнедеятельности, востребованностью непрерывного образования с использованием результативных способов его осуществления.

Давая аргументы научной необходимости теоретического осмысления процесса и условий формирования метакомпетентности, укажем на дефицит научных знаний об этом процессе в то время как в рамках развития метакогнитивной психологии определены теоретические предпосылки для использования её достижений в педагогике и образовательной практике.

Потребность практики в разработке методов и средств развития (формирования) метакомпетентности обоснована необходимостью формирования способности человека осознанно организовывать и управлять собственной познавательной деятельностью.

Анализ степени разработанности проблемы формирования метакомпетентности позволил констатировать начальный уровень этого процесса и интерес к нему у ряда ученых:

✓ Развитие метакомпетентности преподавателя высшей школы исследовала Т.И. Дацевич [3].

✓ Психические аспекты метакогнитивных процессов рассматривали М.А. Холодная, А.В. Карпов [4-5].

✓ Развитие метакомпетенций обучающихся в классах инженерно-технологической направленности изучали Т.В. Фуряева, О.В. Гудкова [6].

✓ Особенности метакогнитивной компетентности рассматривались А.В. Карповым, М.М. Кашаповым, Ю.В. Скворцовой [7].

✓ Педагогические условия развития метакогнитивной компетентности в дистанционном обучении исследовались Е.Л. Богдановой [8].

✓ Формирование МК для успешной социализации будущих молодых специалистов рассматривались С. Панченко [9].

✓ Метакогнитивные способности в структуре интеллектуальной компетентности рассматривались Я.И. Сиповской [10].

При определении сущности метакомпетентности исследователи её рассматривают как

– способность анализировать собственные мыслительные стратегии и управлять собственной познавательной деятельностью (Д. Флейвел) [11];

– способность к быстрой адаптации, приспособление к новым условиям, готовность к непрерывному обучению/образованию, готовность к переносу имеющихся знаний, умений, способностей на новые объекты деятельности [12] (Л.М. Ордобоева);

– способность управлять своим интеллектуальным развитием и рефлексивными механизмами в процессе обучения и в дальнейшей профессиональной деятельности;

– способ мышления, при котором осмысливаются и создаются новые технологии и методики получения знаний (С. Панченко);

– некий надструктурный вход, позволяющий осваивать другие компетентности [13].

– личностное качество, проявляющееся в способности стратегически мыслить и оценивать образовательную ситуацию, выстраивать продуктивную профессионально-образовательную траекторию [6].

Таблица 1

Содержание компонент метакогнитивной компетентности

Мотивационно-ценностный	Когнитивный	Процессуально-деятельностный	Рефлексивно-оценочный
Понимание ценности и значимости метакогнитивной компетентности для решения разных проблем, собственного развития (саморазвития) в условиях непрерывного образования в процессе анализа и саморегуляции поисковой активности объекта деятельности при решении проблем	- знать способы представления проблемы в разных формах для визуализации (разработки модели проблемы) - знать собственные интеллектуальные возможности и ограничения для решения проблемы - знать способы и этапы разрешения проблемы - знать способность своего эмоционального состояния и поддержания его творческого уровня - знать возможные риски, возникающие при решении проблем разного уровня	- концентрация внимания на решаемой проблеме, представление проблемы в схематической модели, отнесение её к определенному типу проблем - проводить анализ проблемы с выделением задач по её решению - планировать процесс решения проблемы с учетом ее сложности - анализировать процесс решения проблемы с учетом ее сложности - организовывать процесс разрешения проблемы и сознательно управлять ходом, вносить коррективы в случае необходимости - прогнозировать риски и предлагать способы их устранения	- выделять результаты поисковой деятельности по решению проблемы - адекватно оценивать сложность проблемы, её новизну и свои возможности для её решения - оценивать целесообразность процесса познавательной деятельности, направленности на решение проблемы - оценивать решение проблемы, возможности альтернативных решений

Принимая к сведению исследования ученых относительно выявления сущности метакомпетентности, в данной работе метакомпетентность рассматривается как видовое понятие и представляет собой интегративное динамическое качество личности, ориентированное на саморазвитие в условиях продуктивного непрерывного образования и проявляющиеся в способности и готовности осво-

знанно использовать целесообразные стратегии целеполагания, самоорганизации, самоконтроля и саморегуляции на основе рефлексии результатов и границ интеллектуальной деятельности.

Уточняя сущность метакомпетентности в соответствии с данным выше определением, будем представлять её структуру как деятельностьную характеристику субъекта непрерывного образования с включением естественных компонент: мотивационно-ценностного, знаниевого, процессуально-деятельностного, рефлексивно-оценочного. Содержательное наполнение названных компонент метакомпетентности с учетом исследований, представленных в [14] дано в табл. 1.

Проявление новой компетентности, которую справедливо назвать компетенцией высшего уровня, обладающей качеством надпредметности ставят задачу систематизации разных видов компетенций и их классификации по выделенным основаниям.

Литература

1. Поликанова Е.Г. Исторический аспект развития компетентностного подхода в образовании // Вестник ЧитГУ. №4(49), 2008. С. 44-48

2. Tuning Educational Structures in Europe Tuning Russia. URL: <http://tuning-russia.org/>

3. Доцевич Т.И. Метамнемические особенности личности преподавателя высшей школы. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. №9(99). С. 63-67

4. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»). ISBN 5-469-00128-8

5. Карпов А.А. Основные тенденции развития современного метакогнитивизма: метод. указания / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2015, 72 с.

6. Фуряева Т.В., Гудкова О.В. Развитие метакомпетенций обучающихся в условиях специализированных классов инженерно-технологической направленности / Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 199-203. DOI: 10.17223/15617793/442/24.

7. Карпов А.В., Демидова П.Г. О содержании понятия метакогнитивных способностей личности. Известия ДГПУ, № 4, 2013. – С. 12-19.

8. Богданова Е.Л. Педагогические условия развития метакогнитивной компетентности в дистанционном обучении. ВестникТГПУ. 2006. Выпуск 10 (61). Серия: ПЕДАГОГИКА

9. Панченко С. Необходимость формирования метакомпетенций для успешной социализации будущих молодых специалистов. Международный образовательный портал. www.maam.ru. 2017

10. Сиповская Я.И. Метакогнитивная структура интеллектуальной компетентности в старшем подростковом возрасте / Сибирский психологический журнал (СПЖ), 2015. № 58. С. 67 – 87.

11. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34, № 10. P. 906-911

12. Ордобоева Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 14(700). – С. 144-153.

13. Delamare Le Deist F., Winterton J. (2005). What is Competence? Human Resource Development International, vol. 8, no. 1, pp. 27–46.

14. Савченко Е.В. Диагностика рефлексивных умений на метакогнитивном уровне рефлексивной компетентности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3(23). С. 97-108.

The essence of metacompetence of educational structure and subject of activity

Osipov M.V.

Siberian Federal University

The article deals with the problem of continuous education of modern man as a response to the challenges associated with the dynamism of social development and all aspects of human life. The urgency of metacompetence formation for productive continuous education is based.

Based on the content analysis of the concept of metacompetence in the research of scientists, its author's definition is synthesized, the structure and content of the components of metacognitive competence are revealed, which allowed to clarify the essence of the phenomenon under consideration.

Keyword: self-education, competence, metacompetence, continuing education, structure and content of metacompetence

References

1. Polikanova E.G. The historical aspect of the development of the competency-based approach in education // Bulletin of ChitGU. No. 4 (49), 2008.P. 44-48
2. Tuning Educational Structures in Europe Tuning Russia. URL: <http://tuning-russia.org/>
3. Dotsevic T.I. Metamnemonic characteristics of the personality of a university teacher. Journal of scientific publications of graduate students and doctoral students. 2014. No9 (99). S. 63-67
4. Cold M.A. Cognitive styles. About the nature of the individual mind. 2nd ed. - St. Petersburg: Peter, 2004. - 384 p.: Ill. - (Series "Masters of Psychology"). ISBN 5-469-00128-8
5. Karpov A.A. The main trends in the development of modern metacognitivism: method. Directions / Yarosl. state un-t them. P.G. Demidova. - Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2015, 72 p.
6. Furyaeva T.V., Gudkova O.V. The development of metacompetencies of students in specialized engineering-technology classes / Bulletin of Tomsk State University. 2019.No 442.P. 199-203. DOI: 10.17223 / 15617793/442/24.
7. Karpov A.V., Demidova P.G. On the content of the concept of metacognitive abilities of a person. Proceedings of the State Pedagogical University, No. 4, 2013. - S. 12-19.
8. Bogdanova E.L. Pedagogical conditions for the development of metacognitive competence in distance learning. Bulletin of TSPU. 2006. Issue 10 (61). Series: PEDAGOGY
9. Panchenko S. The need for the formation of metacompetencies for the successful socialization of future young professionals. International educational portal. www.maam.ru. 2017
10. Sipovskaya Y.I. The metacognitive structure of intellectual competence in older adolescents / Siberian Psychological Journal (SPJ), 2015. No. 58. P. 67 - 87.
11. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34, No. 10. P. 906-911
12. Ordoboeva L.M. Metacompetence as a component of the content of professional foreign language training of students in a language university // Bulletin of Moscow State Linguistic University. - 2014. - No. 14 (700). - S. 144-153.
13. Delamare Le Deist F., Winterton J. (2005). What is competence? Human Resource Development International, vol. 8, no. 1, pp. 27–46.
14. Savchenko E.V. Diagnosis of reflexive skills at the metacognitive level of reflexive competence // Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. 2015. Issue. 3 (23). S. 97-108.

Тенденции развития поликультурных контактов молодежи в Северокавказском регионе

Хаджиев Сайдхасан Магомедович

кандидат педагогических наук, доцент, Чеченский институт повышения квалификации работников образования, khadzhiiev.76@mail.ru

Ибрагимова Луиза Вахаевна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Общественные дисциплины», Чеченский государственный педагогический университет, luizibragimova@gmail.com

Байсаров Аюбхан Хусаинович

соискатель, заместитель директора по научно-методической работе муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №60» г. Грозного, aubhan@mail.ru

В статье характеризуются специфические особенности отношений современной молодежи к значимости межкультурных контактов и этнокультурной идентичности. Статья является обобщением результатов социологического исследования, проведенного среди учащихся старших классов в северокавказских республиках. На основе сопоставительного анализа различных научных позиций в основе исследования использовано положение о первичности ценностей этнической культуры в межкультурных контактах молодежи. Основными исследовательскими методами были выбраны тестирование, полевые наблюдения и выборочные беседы. Анализ результатов показал, что межкультурные контакты еще не стали предметом особого внимания во взаимоотношениях современных школьников в регионах с сохранением традиционных культур и социального уклада жизни. Научная оценка результатов позволила определить тенденцией развития поликультурных контактов реализацию интерактивной концепции на основе диалога базовой культурной идентичности, культурных различий и внутренней культуры личности.

Ключевые слова: культурная идентичность, поликультурные контакты, внутренняя культура личности, культурные различия, поликультурная компетентность

Введение. Поликультурный подход становится одним из продуктивных средств поиска решения проблем межнациональных и межкультурных контактов молодежи в многонациональных регионах мира через гармонизацию отношений представителей различных цивилизаций и культур. Интерес к межкультурным контактам сегодня обусловлен расширением международного сотрудничества, доступностью информации о разных культурах в сети Интернет, возрождением национального сознания этнических и субкультурных сообществ, их стремлением к отстаиванию своих прав в регионах с поликультурным составом населения.

Этот процесс можно считать закономерным в развитии демократических институтов в обществе. Но в научном сообществе еще сохраняются разные позиции в оценке роли поликультурной компетентности молодежи. Одни считают, что, отождествляя себя с той или иной субкультурой, молодые люди совершают первый сознательный шаг к своей настоящей роли в обществе, стремятся выработать собственный взгляд на мир, достичь полноты личностного самовыражения. С таких позиций молодежные субкультуры и межкультурные диалоги даже считают **лабораториями для социального творчества** [Диалог, 2009].

Межкультурные контакты также понимают и как создание в обществе условий, обеспечивающих молодежи стимулы и возможность выдвигать и реализовать новые инициативы в соответствии с собственными жизненными планами [Демократия, 2003, с.214]. При этом поликультурная компетентность молодежи связывается как с общечеловеческими, так и с этническими культурными ценностями, но при этом еще недооценивается роль развития внутренней культуры личности. Такую закономерность выявил известный немецкий педагог А.Дистервег. Он считал, что «воспитание отдельного человека должно следовать законам, установленным для воспитания всех людей в зависимости от общечеловеческой природы, а также считаться с требованиями, обусловленными местом его проживания и временем» [Дистервег, с.436].

Тенденцией межкультурных контактов молодежи в последнее время становится нахождение в условиях выбора стиля поведения под усиливаю-

щим влиянием массовой глобальной культуры как внешней движущей силы, принудительно трансформирующей ее внутреннюю культуру. Тогда конечной целью многокультурной компетентности молодежи становится отвлеченный образ «человека культуры мира». При этом считается, что сетевая интерактивность и массовая культура становятся инструментами социального контроля над мыслями и жизненными ориентирами и предпочтениями человека [Луков, 2006], чего лишены традиционные культурные ценности.

В таких условиях возникают опасения о том, что межкультурные контакты как конгломерат разных субкультур, может привести к многокультурной идентичности, как категории, противоположной этнокультурной идентичности [Дмитриев, 1999] как изначальной сущностной характеристики любого человека. К тому же внутренняя культура человека, как утверждала К.Хорни, может выражаться в уступчивом, отстраненном или враждебном стиле взаимодействия с представителями иных культур [Ноггеу, 1945].

Есть еще одна позиция, в которой подвергается сомнению правомерность самих общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, как механизмов подавления творческих возможностей и стремлений человека. В этой связи Ф.Ницше утверждает, что «ценность нравственной истины должна быть однажды экспериментально поставлена под вопрос» [Ницше, 1990]. По его мнению, общие для всех нравственные ценности ограничивают творческие возможности человека.

Такую личность А. Маслоу назвал самоактуализирующейся, старающейся «достичь вершины своего потенциала». Критериями воспитанности таких людей он определил ориентацию на неизведанные пути, естественность поведения, центрированность на проблемах, независимость мнений от культуры и окружения, сопротивляемость культивированию [Маслоу, с.494].

Такую же категоричную позицию занимают представители гуманной психологии и педагогики, которые главной целью считают самореализацию, ориентацию на лучшие качества личности, а не приобщение ее к культурным нормам и требованиям [Шадриков, 1993, с. 23].

Центристской позицией можно считать теорию и технологии диалога культур, в котором разные культуры признаются равнозначными. Фундаментальной основой таких диалогов считается наличие базовой культурной идентичности, которая и должна обеспечивать способность молодежи достойно презентовать и защищать культуру своего народа и объективно оценивать позиции культур иных народов [Нюдюрмагомедов, 2012]. Такая позиция основана на том, что ребенок, пребывая в семье, социально-культурной среде своего этноса изначально приобщается к нормам традиционной жизни, на основе которого возникает этнокультурная идентичность, на которую он опирается в межличностной и межкультурной коммуникации. Соответственно в поликультурном воспитании необходимо, в первую очередь, выявить характер

и состояние этой изначальной базовой идентичности детей.

Постановка задачи. Проведенный теоретический анализ различных научных позиций показывает, что успех поликультурного диалога зависит как от культурных различий, так и от характера внутренней культуры участников диалога и их отношений к межкультурным контактам. При этом внутренняя культура молодежи постоянно находится под перекрестным влиянием духовно-нравственных ценностей общечеловеческой, этнической и массовой культуры. Даже в одной культурной группе у разных представителей могут быть разные позиции в зависимости от своей внутренней культуры. Однако ее специфика в разных регионах в зависимости от характера межкультурных контактов пока не стала предметом специального изучения.

Методики исследования. В целях выявления и оценки степени влияния традиционной культуры и поликультурной среды на формирование поликультурной компетентности молодежи проведено массовое исследование отношений старшеклассников к поликультурным диалогам в северокавказских республиках. Исследование является совместным проектом Дагестанского государственного педагогического института и Чеченского института повышения квалификации педагогических кадров. Основными исследовательскими методами были выбраны тестирование, полевые наблюдения, выборочные беседы и интерактивные технологии в поликультурных диалогах.

Для выявления отношений школьников к поликультурному воспитанию одним из основных методов был разработан тест. В исследовательский тест были включены шесть областей культуры (массовая культура и образование, этническая культура, социальные отношения, воспитание, внутренняя культура и поликультурная среда). Каждая из этих областей была представлена по пяти характерным признакам проявления. При выборе варианта отношений респонденты должны были придерживаться предпочтения ценностей мировой культуры, этнической культуры или межкультурного диалога. Таким образом, в тесте оказались тридцать вариативных вопросов. Свой выбор респонденты должны были выразить на трех уровнях отношений: не допускает, возможно, уверен в этом. Репрезентативность теста была установлена в ходе его апробации в базовой школе № 60 г. Грозного Чеченской Республики.

На следующем этапе на основе статистической оценки был определен объем выборки, равный 784 респондентам для массового тестирования. При таком объеме выборки респондентов допустимая погрешность в отношении молодежи к поликультурным контактам не должно превышать 3,5%. Репрезентативность выборки определена в аспекте привлечения респондентов из городских, сельских и поселковых школ. В состав выборки были привлечены представители более восемнадцати народов и этнических групп. В разных республиках учитывалась поликультурная среда с

непосредственным диалогом представителей разных культур, с имитацией диалога культурных различий и диалога с массовой культурой через средства массовой коммуникации и Интернет-ресурсы. Кроме того в содержании теста учитывались пять вариантов проявления отношений молодежи к каждой из выделенных областей культуры.

Результаты. На этой выборке проведено массовое тестирование учащихся 9-11 классов в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии и Чеченской республике. Результаты массового тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отношение учащихся Северокавказского региона к поликультурным контактам (Всего респондентов 784, показатели даны в %)

Характер отношений	Не допускаю	Возможно	Уверен
Области культуры			
Массовая культура и образование	27,7	58,6	13,7
Социальные отношения	27,6	54,3	18,1
Этническая культура	32,7	56,6	10,7
Воспитание	14,3	59,5	26,2
Внутренняя культура	25,7	56,7	17,6
Поликультурная среда	28,7	50,6	20,7
Итого	26,1	56,1	17,8

Первые признаки специфики культурной среды региона выявились еще при анализе национального состава респондентов. Так выявлено, что культурная среда в разных республиках была представлена в разных соотношениях. В республике Дагестан в любой выборке оказывались представители не менее 12 этнокультур коренных народов, в Кабардино-Балкарии – представители пяти народов, в Чеченской Республике выявлены представители четырех культур народов России и в Карачаево-Черкесии – представители 3 разных культур. При этом кроме Республики Дагестан в других республиках основной состав учащихся состоял из коренных народов, а представителей иных культур было всего несколько человек. Получилось так, что в реальном состоянии во многих республиках не возникает поликультурная среда для непосредственного диалога представителей разных культур.

Базовая культурная идентичность молодежи в межкультурных контактах. Анализ результатов тестирования подтвердил наше предположение о важности изначальной базовой культурной идентичности молодежи в межкультурных контактах. Так из шести областей культуры предпочтение межкультурным контактам учащиеся отдали области воспитания (26,2%), а возможность поликультурных контактов в этнической культуре допускают всего 10,7% респондентов. Это можно объяснить тем, что уже к старшим классам в республиках Северного Кавказа с сохранившимися нормами традиционной культуры в социальной среде утверждается этническая идентичность, и

они стараются сохранять эти традиции. Но такая тенденция наблюдается преимущественно у сельской молодежи. Это видно еще из того, что учебный процесс школы и массовая культура, влияние которых реализует образование, получили также низкие показатели в предпочтениях школьников (13,7%). Низкий показатель предпочтения межкультурного взаимодействия (20,7%) объясняется тем, что в культурном составе протестированных в основном были представлены коренные народы республик. Такое состояние можно рассматривать как в позитивном, так и в негативном аспектах. Укрепление базовой этнокультурной идентичности может привести к изоляции молодежи в области этнической культуры и этноцентристской позиции в оценке иных культур, что будет мешать объективным межкультурным контактам. Но межкультурные контакты требуют наличия базовой культурной идентичности, как сущностной характеристики любого человека. В межкультурных контактах культурные различия становятся движущими силами диалогов. К тому же, если не будет культурных различий, то диалоги могут лишиться своих механизмов интерактивности. Соответственно сложившаяся в настоящее время тенденция сохранения и развития у молодежи базовой культурной идентичности является серьезным основанием продуктивности межкультурных контактов, в ходе которых можно формировать поликультурную компетентность и взаимопонимание. Результаты исследования показали, что у большей части современной молодежи в социально-культурной среде формируется этнокультурная идентичность, что благоприятствует межкультурным контактам.

Тенденции взаимодействия базовой культурной идентичности с более распространенными культурами. Анализ результатов тестирования и полевых материалов, собранных в ходе наблюдений и бесед с родителями по отдельным аспектам влияния культуры на позиции школьников показал, что на межкультурные контакты молодежи в Северокавказских республиках влияют разные факторы. Так, 45,1% старшеклассников самым действенным фактором считают воспитание, а педагогический процесс в школах считают интерактивным фактором поликультурных контактов только 29,3% респондентов. Такое противоречие можно объяснить тем, что воспитание они понимают как влияние семьи и социально-культурной среды, основанной на народных традициях с четко выделенными культурными различиями. В педагогическом процессе школы, построенном на ценностях массовой и мировой культуры, такие различия как бы сглажены. Такая тенденция явно видна в отношениях молодежи малочисленных бесписьменных народов к межкультурным контактам. Ценности культуры этих этносов сохранились только в нормах традиционного образа жизни и устном народном творчестве. Проживая в сельской местности, в непосредственные контакты с представителями иных народов они не вступают. В школах они свои традиции и культуру не изучают. Обучение идет на русском языке и как родной

язык изучают более распространенный язык другого, более многочисленного народа. Полевые материалы подтверждают, что интеллигенция этих народов ищет разные способы сохранения их культуры, одним из которых являются межкультурные контакты. Единственным средством межкультурных контактов для них остается массовая культура через Интернет ресурсы и средства массовой коммуникации. Ценности их культуры можно сделать предметом межкультурных диалогов только через непосредственное наблюдение традиционного уклада жизни или посредством аудио и видеозаписей социальных событий. Продуктивность таких межкультурных диалогов пока выявлена только в экспериментальных условиях, но они еще не распространены в массовой практике. В существующей системе образования им внушают, что культура и традиции горских народов одинаковы, и нужно формировать национальную культуру республики, а культурные различия противостоят такой установке. Полевые материалы подтверждают, что интеллигенция ищет разные способы сохранения их культуры, одним из которых являются межкультурные контакты.

Специфичным для молодежи северокавказских республик можно считать и то, что среди молодежи в республиках Северного Кавказа почти не выделяются традиционные для западных стран и России молодежные субкультуры. Характерными для молодежи в этих республиках являются группы здорового образа жизни, представители традиционного Ислама (мюриды), радикальные религиозные группы и группы, склонные к общению в социальных сетях. Молодежь в таких группах, как правило, подчиняется установленным общим правилам, которые не допускают культурные различия и проявление собственной инициативы в межкультурных диалогах. Так в самой распространенной в Северокавказских республиках мусульманской религиозной культуре не принято различать национальную принадлежность и культурные различия. Религиозная культура, оказывая сильное нравственное влияние на сознание и отношения молодежи, также ограничивает возможности межкультурных контактов. Хотя своей изначальной основой религиозных групп является Ислам, разные группы придерживаются разных течений в Исламе. Общая основа могла бы их привести к пониманию друг друга, но пока не наблюдается диалог культурных различий.

Такое явление в регионах с традиционными нормами социальной жизни людей также вызывает опасения. Объяснением такому явлению можно привести как принимаемые на государственном уровне документы о постепенном сокращении в образовательных стандартах национального компонента образования, усиление влияния религии, а также снижение влияния на молодежь национальных традиций в городах.

Анализ результатов по содержанию отдельных признаков межкультурных контактов позволил выявить аспекты с самым низким рейтингом у старшеклассников. Так только 35,7% опрошенных

школьников согласились с тем, что национальная культура включает в себя культуру разных этносов, и она помогает понимать и объяснять культурные различия. В то же время утверждение о том, что детская культура народов Северного Кавказа похожа на культуру детей всего мира поддержали также 35,7% из них, что также говорит не в пользу культурных различий. Роль межкультурных диалогов в презентации этнокультурной идентичности и понимании культурных различий также не получила должного внимания в отношениях старшеклассников.

Сравнительный анализ всех предпочтений школьников старших классов показывает, что межкультурные контакты еще не стали предметом особого внимания во взаимоотношениях современных школьников в регионах с сохранением традиционных культур и социального уклада жизни. Но одновременно с этим наблюдается снижение интереса молодежи к своей этнической культуре и культурным различиям, которые они могли бы презентовать и отстаивать в контактах с представителями иных культур. Причиной этому можно считать современные технологии массовой, легко доступной и навязчивой массовой культуры.

Зависимость межкультурных контактов от характера поликультурной среды. Анализ результатов по отдельным республикам позволил подтвердить наше предположение о том, межкультурные контакты обусловлены национальным составом коренных народов этих республик. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Отношение учащихся к поликультурным контактам по республикам (Всего респондентов 784, показатели даны в %)

Характер отношений	Кол-во	Массовая культура	Этническая культура, социальные отношения	Поликультурная среда
Социальная среда				
Республика Дагестан	152	25,1	50,6	24,3
Республика Ингушетия	122	38,5	40,2	21,3
Республика Кабардино-Балкария	125	36,8	39,2	24,0
Республика Карачаево-Черкесия	154	40,9	42,9	16,2
Чеченская республика	231	29,0	51,5	19,5
Итого	784	39,2	39,7	21,1

Сравнение результатов в таблице показывает, что на всей выборке межкультурные контакты поддерживают 21,1% респондентов. При этом в области массовой культуры за такие контакты выступают 39,2%, субкультуры такие контакты поддерживают 39,7%, а в многокультурной среде их всего 21,1 % респондентов. Эти результаты подтверждают реальное состояние воспитательной среды, в которой едва заметны признаки и механизмы межкультурных контактов, поскольку в ней в основном находятся коренные народы республик и единичные представители иных народов.

Если рассмотреть результаты по специфике отдельных республик, то получается так. В Чеченской и Ингушской республиках, которые представлены почти монокультурным составом учащихся, уверенно поддерживают этнические культуры 51,5%. В республиках Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, в которых объединены два основных коренных народа и единичные представители иных народов, предпочтение этническим культурам отдали около 40% старшеклассников. Своей оригинальной спецификой отличается республика Дагестан, где проживает более тридцати разных коренных народов и этнических групп. Результаты исследования показали, что уверенно поддерживают межкультурные контакты 24,3%, а этнические культуры считают значимыми только 25,1%. Возможность вести обучение на родном языке своего народа в городских школах Республики Дагестан допускают только 35,7% опрошенных, в Чеченской республике такое мнение уверенно поддерживает 77,1%, а в Карачаево-Черкесии – более 50,3% старшеклассников.

В Республике Дагестан предпочтения оказались на стороне следующих признаков: уважение других культур, идентичность для общения с другими народами, достоинство в общечеловеческой культуре, школа для общекультурного развития. В то же время учащиеся Чеченской и Карачаево-Черкесской республик отдают предпочтения: культуре своего народа, этнической идентичности, приобщению к этнической культуре, воспитанию народного патриотизма, семейным и религиозным традициям.

Такие контрасты можно объяснить социальными условиями этих республик. В Дагестане мирно проживают многие народы, и исторически сложилась межкультурная среда и даже спонтанно происходит межкультурная коммуникация и утверждается такая идентичность как дагестанец. А в других республиках в иных культурах и межкультурном взаимодействии нет особой необходимости в таком подходе к межкультурным контактам. В Дагестане в поликультурном воспитании можно организовать диалоги с реальными представителями разных этносов, а в других республиках поликультурные контакты часто приходится имитировать в розыгрыше социальных событий и демонстрации значимости культурных ценностей. Такие результаты можно объяснить тем, что отношения школьников к межкультурным контактам обусловлены спецификой межкультурной среды в разных республиках.

Такое состояние ограниченности возможностей межкультурных контактов потребовало разработки разных стратегий организации межкультурных диалогов: на уровне знакомства с ценностями иных культур, имитации культурных норм разных народов и диалоги в реальной многокультурной среде.

Выводы. Значимость результатов социологического исследования состоит в том, что для взаимодействия культур необходим диалог в их несовпадающей, различной, даже противоречивой

части ценностей и способов развития культуры. Именно в этой части сосредоточены уникальные смыслы и позиции представителей разных культур, можно создать условия раскрытия, сравнения и обобщения уникальных элементов культуры, выражающих сущность и специфику жизнедеятельности и культуры этносов. Такая постановка проблемы приводит к необходимости межкультурных диалогов, движущими силами которых могут стать культурные различия и интерактивность внутренней культуры личности. Межкультурные диалоги культур в этой несовпадающей их части могут оказаться более продуктивными на пути к взаимопониманию и осознанию молодежью ценности своей и иных культур.

Обобщая специфические особенности организации поликультурных контактов молодежи в республиках Северного Кавказа, в проектируемой поликультурной системе воспитания можно выделить ряд взаимосвязанных положений:

- межкультурные контакты молодежи более продуктивно проходят в диалогах с взаимодействием представителей культурных различий на основе базовой этнической идентичности;
- культурные различия в межкультурных контактах выступают как движущие силы межкультурной коммуникации, только понимание культурных различий может привести молодежь к взаимопониманию;
- успешность поликультурных контактов обусловлена характером межкультурной среды, складывающейся в зависимости от национального состава разных республик.

Литература

1. Демократия в России и Европе: философ. Измерение. Материалы междунар. конф. "Философские проблемы демократического общества", под ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003.
2. Диалог с молодежными субкультурами. [Электронный ресурс] URL: <http://vpcgranica.ucoz.ru/news/2009-06-16-26> (дата обращения: 20.05.2018).
3. Дистервег А. (1971) Руководство к образованию немецких учителей // Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение. - с.385-446
4. Дмитриев Г.Д. (1999) Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999
5. Луков В. А. Воспитание как ответ на вызовы глобализации. [Электронный ресурс] URL: http://gatchino.com/knogg/2006_002.htm (дата обращения: 20.10.2018).
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999
7. Ницше Ф. (1990) К генеалогии морали. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia/> (дата обращения: 20.10.2018).
8. Нюдюрмагомедов А.Н., Джамалова Б.Б. Диалог культур в национально ориентированном образовании // Известия ЮФУ. Педагогические науки, 2012, №6. - С.30-38

9. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М.: Логос, 1993.

10. Horney K. (1945) Our inner conflicts. W.W. Norton, Incorporated, 1945

The trends of the development of multicultural youth contacts in the North Caucasus region

Khadzhiyev S.M., Ibragimova L.V., Baisarov A.H.

Chechen institute of advanced training for educational workers, Secondary general education school №60

The specific features of the attitude of modern youth to the importance of intercultural contacts and ethno-cultural identity are described in this article. This article is the summary of the results of the sociological study which has been conducted with high school students in the North Caucasus republics. The provision on the primary value of ethnic culture in intercultural contacts of young people has been used on the basis of a comparative analysis of various scientific positions at the heart of the study. Testing, field observations and conversations were chosen as the main research methods. The analysis of the results showed that intercultural contacts have not become the subject of special attention in the relationship between modern schoolchildren in the regions while preserving traditional cultures and the social way of life yet. The scientific evaluation of the results allowed us to determine the realization of cultural differences and the inner culture of the individual as a trend towards the development of multicultural contacts.

Keywords: cultural identity, multicultural contact, internal culture of the individual, cultural differences, multicultural competence.

References

1. Democracy in Russia and Europe: Philosophy measurement. Material "The Philosophical Problems of a Democratic Society", according to Bryushinkina V.N., Kaliningrad: Publishing House in Kaliningrad State University, 2003 (In Russ.)
2. The Dialogue with youth subcultures. [Electronic resource] URL: <http://vpcgranica.ucoz.ru/news/2009-06-16-26> (accessed 20.05.2018) (In Russ.)
3. Disterve. A. A. (1971) guide to the education of German teachers, Chrestomathy of the history of foreign pedagogy, M.: "Prosveschenie", p. 385-446 (In Russ.)
4. Dmitriev G.D (1999) The multicultural education. M. "Narodnoe edinstvo" (In Russ.)
5. V. Lukov. Education as a response to the challenges of globalization. [Electronic resource] URL: http://gatchino.com/knoggg/2006_002.htm (accessed 20.10.2018) (In Russ.)
6. Maslow A. (1999) New frontiers of human nature. M. "Smysl" (In Russ.)
7. Nietzsche, F. (1990) On the Genealogy of Morality. [Electronic resource] URL: <http://www.nietzsche.ru/works/main-works/genealogia/> (accessed 20.10.2018) (In Russ.)
8. Nyudyurmagomedov A.N. (2012), Jamalova, B.B. Dialogue of culture-oriented education // Izvestia UFU. Pedagogicheskie nauki, N6.- p.30-38 (In Russ.)
9. Shadrikov V.D. (1993) Philosophy of Education and Educational Policy (In Russ.)
10. Horney K. (1945) Our inner conflicts. W.W. Norton, Incorporated, 1945

Оценочная деятельность учителя как одного из субъектов управления деятельностью по реализации стандарта

Яркова Татьяна Анатольевна

д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики, психологии и социального образования, Тюменский государственный университет, t.a.yarkova@utmn.ru

Милованова Наталья Геннадьевна

д-р пед. наук, профессор, проректор, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, natamil2004@mail.ru

Костецкая Светлана Михайловна

аспирант кафедры педагогики, психологии и социального образования, Тюменский государственный университет, swetlana878@list.ru

Рассматривается проблема оценки качества реализации федерального государственного стандарта на локальном уровне, отражающая изменяющуюся роль учителя в общей системе мониторинга реализации стандарта в современных условиях. Оценочная деятельность учителя представлена с позиций одного из субъектов управления образовательной деятельностью по реализации стандарта. Предлагается процессуальная модель мониторинга как последовательность следующих этапов мониторинга: проблематизация, корректирующие (развивающие) мероприятия и экспертно-аналитическая деятельность. Основной акцент сделан на мониторинге достижения предметных результатов. Кратко характеризуются основные векторы организации мониторинга по оценке результатов учебной деятельности обучающихся, соотнесенные с требуемыми стандартом результатами образовательной деятельности (личностно-мотивационный вектор; регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия).

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, качество образования, мониторинг, процессуальная модель мониторинга.

Основные направления модернизации российского образования, представленные в федеральном государственном стандарте, в качестве основной задачей определяют повышение качества образования, обеспечение его доступности [7]. При этом оценка качества включает три основные составляющие: качество процесса, качество результата и качество условий. В связи с этим перед учителем встает задача повышения качества образования по преподаваемому предмету при эффективном использовании всех возможных ресурсов. Такое понимание качества предполагает и изменение оценки достижения его результатов. Традиционная система оценки качества образования, ориентированная на определение степени достижения только результатов учебной деятельности обучающихся заданным параметрам, уже не отвечает современным требованиям.

Изменяющийся контекст образования приводит к изменению характера деятельности учителя, реализации им различных профессиональных функций. При этом оценочная деятельность учителя становится значимым компонентом его профессиональной деятельности.

Следует отметить, что само понятие «оценочная деятельность учителя» не зафиксировано в нормативных правовых документах. Понятие оценочной деятельности учителя появилось сравнительно недавно в исследованиях Г.Ю.Ксензовой [2], А.В. Куликовского [4], Е.Г. Матиевской [7], В.В. Поликарповой [9], Н.В. Селезнева [11] и др. Так, оценочная деятельность педагога рассматривается Е.Г. Матиевской как «деятельность, осуществляемая во взаимодействии с учеником, обеспечивающая формирование оценочного суждения субъектов оценочной деятельности о предметных, метапредметных и личностных результатах» [7].

В.В. Поликарпова рассматривает оценочную деятельность учителя как составляющую профессиональной педагогической деятельности: это соотнесение учителем хода и результатов образовательного процесса и с поставленными целями, достижениями учащихся и с ранее достигнутыми результатами обеих сторон (учащихся и учителя)

Оценка качества образования в школе складывается из трех составляющих: качество условий организации образовательной деятельности, качество результатов образовательной деятельности,

качество управления образовательной деятельностью.

В большинстве исследований и рекомендательных документах основное внимание уделяется оценке на уровне административного аппарата школы. В настоящее время разработаны пакеты оценочных процедур качества образования на различных административных уровнях: администрация школы, комитеты (отделы) образования, департамент (региональные министерства образования), Министерство просвещения РФ.

С позиций же основных субъектов образования (учителя, обучающихся и их родителей) оценка реализации стандарта остается формальной и недостаточно научно обоснованной. Учитель задает стартовые параметры результативности реализации стандарта, его оценочная деятельность определяет все последующие процедуры оценки.

Как следствие, недооценка роли учителя в этом процессе не позволяет принимать оперативные управленческие решения по корректировке образовательного процесса по достижению заданных стандартом требований. Поэтому в статье сделан акцент на оценочной деятельности учителя как одного из субъектов управления деятельностью по реализации стандарта.

Учитель на локальном уровне выстраивает авторскую модель управления реализацией ФГОС и оценки достижения его результатов. Ведущей характеристикой управления, в этом случае, является взаимодействие с другими субъектами управленческой деятельности – педагогами, обучающимися, их родителями, представителями государственных и общественных структур.

В основе управленческой деятельности учителя по оценке качества реализации рабочей программы лежит программно-целевой подход, целостное восприятие объекта [1;3].

Этот подход обеспечивает единство двух типов интеграции в управлении: пространственной – объединение усилий различных субъектов управления (учитель, обучающиеся и их родители); временной – обеспечение последовательности и единства различных этапов (стадий) достижения цели на основе четко структурированной содержательной части программы мониторинга, инструментов её реализации и контроля, который одновременно выполняет функцию обратной связи.

Ориентация на этот подход обусловлена следующими его особенностями: индикативный характер, системный характер целей и задач, концентрация ресурсов на решении принципиальных проблем, возможность обеспечения общественно-го контроля и др.

Одним из условий действенности и достоверности оценки является ее системность и обоснованность. В этом случае речь идет о мониторинге.

Проблема мониторинга является достаточно изученной.

Термин «мониторинг» трактуется по-разному, но в целом в зарубежной и отечественной науке и практике (В.И. Андреев, В.П. Беспалько, В.А. Кальней, А.Н. Майоров др.) принято рассматри-

вать его как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации о какой-либо системе или отдельных ее элементах, ориентированной на информационное обеспечение управления данной системой, позволяющей судить о ее состоянии в любой момент времени и дающей возможность прогнозирования ее развития [6].

В научной литературе нет больших расхождений и по определению функций мониторинга, среди которых выделяются систематизирующая; прогнозирующая; статистическая; аналитическая; контролирующая; информационная. Все эти функции, на наш взгляд, имеют статичный характер и не отражают роль мониторинга в развитии тех процессов, наблюдение за которыми осуществляется. Как известно, результатом мониторинга является банк информации, которая с разных сторон дает возможность оценить сильные и слабые стороны в организации образовательного процесса, а затем на этой основе внести изменения в сам процесс. Если это осуществляется только на более высоких уровнях, не включая локальный, происходит искажение информации и решения на локальном уровне, принятые административными структурами, не всегда учитывают реальную ситуацию. Это снижает действенность мониторинга. Если же действия запускаются на локальном уровне, то выстраивается эффективная логическая цепочка оценки составляющих качества образования. Это позволит достигать более высоких результатов в реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Все это дает нам основание рассматривать мониторинг как механизм оценки качества реализации ФГОС общего образования.

Осуществленный теоретический поиск позволил нам определить содержательную характеристику мониторинга как систему процессуальных и оценочных действий субъектов образовательного процесса при направляющей роли учителя, оперативно и гибко реагирующего на образовательную ситуацию, выстраивающего свою деятельность в соответствии с особенностями, возможностями и запросами обучающихся.

В рамках предмета нашего исследования были проанализированы различные виды мониторинга. Исследователи выделяют разные основания для их классификации. Так, по целям мониторинга выделяют информационный, базовый, проблемный и управленческий; по основаниям экспертизы – динамический, конкурентный и сравнительный.

Осуществленный анализ позволил нам определить, что мониторинг оценки качества реализации ФГОС по целям является *управленческим* (ставит целью отслеживать и оценивать эффективность, последствия и вторичные эффекты реализации ФГОС), а по основаниям экспертизы – *динамическим* (основанием для экспертизы служат данные о динамике развития объекта, явления или показателя). С этих позиций мф и рассматриваем его в работе.

Управление процессом реализации ФГОС на основе мониторинга позволяет видеть и оценивать

изменения, происходящие в образовательном процессе, сравнивать прошлые результаты с настоящими, устранять причины выявленных недостатков, прогнозировать пути развития образовательной организации. Управленческая деятельность учителя по оценке качества реализации ФГОС строится в рамках процессуальной модели.

Процесс управления имеет в определённой степени замкнутый, циклический характер, он состоит из множества различных по времени, объектам, целям управленческих циклов, которые должны обеспечивать оптимальное функционирование и обязательное развитие управляемой системы, то есть её перевод из существующего состояния в новое, качественно более высокое. Мы рассматриваем процессуальную модель как последовательность циклов, обладающих собственными системными характеристиками, но только при выделении их в отдельный предмет исследования.

В характеристике процессуальной модели мониторинга оценки качества реализации ФГОС мы исходили из выявленной нами процессуальной сущности управления – воздействия в единстве с взаимодействием [14].

Рассмотрение управленческой деятельности по организации мониторинга через призму воздействия, на наш взгляд, является неполным, так как единственным субъектом деятельности рассматривается руководитель/учитель, а сама деятельность в этом случае представляет собой только «силовое» давление. Ключевой характеристикой современного образования является целенаправленное взаимодействие сторон, каждая из которых выступает и в роли субъекта, и в роли объекта. В этом случае, оценочная деятельность в рамках мониторинга всё более приобретает диалоговый характер, главной управленческой проблемой становится не исполнительская дисциплина, а система отношений «человек – человек», т.е. поддерживающее управление. Кроме того при рассмотрении управления как воздействия не учитывается, присущее социальному управлению, обратное воздействие управляемой системы на управляющую. В нашем случае оно выражается либо в готовности школьников выполнять предписания учителя, либо в сопротивлении им. А это означает, что основной акцент делается на взаимодействие управляющими (учителем) и управляемыми субъектами (школьниками, их родителями).

Приняв эту позицию, мы выделили следующие составляющие процессуальной модели.

Исходным моментом процесса управления является проблематизация, которая заключается в построении проблемного поля реализации ФГОС и на его основе определение соответствующих действий. Важная роль в данной подсистеме отводится процедуре анализа как исходному процессу управления. Данная процедура предполагает изучение макроокружения и внутренней среды. Внутренняя среда анализируется по следующим параметрам: учителя, работающие в классе (их потенциал, квалификация, интересы и т. п.); образовательное пространство (организация, материальная

база и др.); обучающиеся и их родители (потенциал, уровень обученности и обучаемости, интересы и др.).

Логика последующих процессуальных циклов модели достаточно традиционна и включает планирование, организацию, контроль и построение дальнейших прогнозов, но их содержательная характеристика имеет свою специфику. Вторая подсистема процесса управления – планирование, разработка программных мероприятий и их реализация.

Наличие большого количества субъектов, включённых в реализацию ФГОС (педагоги, обучающиеся и их родители, внешкольные организации, государственные и общественные структуры и др.); сложные отношения между ними вызывают необходимость сочетания вертикальных и горизонтальных связей в организации мониторинга. Суть управленческой политики в этом случае заключается в создании благоприятного климата, условий для демократизации образовательных отношений, координации действий его различных субъектов, развитии инициативы.

Следующим компонентом процессуальной модели является контроль и организация экспертно-аналитической деятельности. Мы считаем, что в организации мониторинга оценки качества реализации ФГОС необходимо разумное сочетание традиционного контроля и современных подходов к контролю как гуманитарной практики. В первом случае мониторинг, контроль и оценку осуществляет основной субъект управления - учитель.

Мониторинг дает возможность изучения обученности и сопоставления результатов обучения на различных его этапах, дает возможность оценивать результативность и качество обучения, а также возможность корректировки образовательного процесса и его прогнозируемость. Важным является подготовленность к мониторингу, его систематическое использование на различных этапах обучения. Но определяющим – выбор инструментария, правильного использования уже разработанных авторских методик или создание собственных на основе опыта и личных знаний. Главным критерием при выборе адекватных методик оценки результатов учебной деятельности становится их соответствие психолого-педагогическим задачам и возможность использования результатов мониторинга в дальнейшей образовательной практике.

Соотнося позиции в понимании стандарта и общепринятых характеристике качества образования, в работе устанавливается взаимосвязь параметров оценки эффективности реализации стандарта образования.

При формировании педагогического инструментария в мониторинге оценки качества реализации ФГОС должны учитываться такие важные моменты: целевая установка мониторинга и в целом образовательного процесса, возможность положительной динамики, сопоставление возможностей обучающихся и сложности программного материала, методов его обучения. Эти факторы важны на

всех этапах мониторинга (оценивания заданий, анализа полученных результатов, выявления проблемных блоков, составлении рейтинговых данных по обучающимся и т.д.).

На уровне учителя главными векторами в мониторинге оценки результатов учебной деятельности в соответствии с требованиями ФГОС, которые важны для прогнозирования дальнейшей образовательной ситуации, являются следующие (Таблица 1).

Таблица 1
Основные векторы в организации мониторинга оценки результатов учебной деятельности обучающихся

№	Название вектора	Общая характеристика
1.	Личностно-мотивационный	При выборе диагностического инструментария по данному вектору возникает много сложностей, необходимо получить максимально адекватные данные, поскольку они определяют возможности обучающегося и его готовность к усвоению образовательного программного материала
2.	Регулятивные универсальные учебные действия	Это данные о понимании учебного материала и возможностях его использования. Как правило, педагогом разрабатываются тестовые задания по предмету, интеллектуальные марафоны, олимпиадные задания и многое другое, что может дать необходимый максимум об уровне обучающегося и его возможностях
3.	Познавательные универсальные учебные действия	Дают представление о возможности обучающегося самостоятельно выстраивать свою познавательную деятельность и определять степень самостоятельного решения учебных задач
4.	Коммуникативные универсальные учебные действия	Здесь можно использовать различные творческие задания, требующие креативности мышления и умения излагать материал в устной и письменной речи, аргументированность позиции. Задания должны соответствовать уровню обучающегося и программному материалу

При мониторинге оценки результатов учебной деятельности, направленной на решение задач эффективного роста личностного развития обучающихся и росте их показателей оценка должна включать три основных компонента. При этом критериями оценки результатов образовательного процесса могут считаться:

- мотивационный компонент (отслеживаемый в мониторинге по методикам Л.Я. Ясюковой [13] и Н.Г. Лусканова [5]);
- познавательные способности обучающегося и его оценка сформированности познавательной деятельности (методики Л.Я. Ясюковой [13], Т.Ю. Бельбот [12], Т.В. Дембо[10], С.Я. Рубинштейн [10]);
- фактические знания по предмету в соответствии с требованиями стандартов и программ (тесты на знание материала).

При мониторинге оценки качества результатов ФГОС в качестве статистической базы рейтингового характера необходимо использовать как фактор определения эффективности обучения и сравнительные характеристики обучения (например, информация по разным годам качественной успеваемости класса и отдельного ребенка). Для оценки качества реализации ФГОС необходимо осуществлять совместную работу нескольких педагогов, работающих в одном классе. Эти данные будут давать более точные и сопоставимые результаты, на этой основе можно принимать во внимание методический опыт более успешного педагога, делиться опытом.

Во втором – главным становится выявление степени удовлетворенности широкого сообщества результатами реализации ФГОС, оценки качества образования в целом. В этом случае оценка производится «мягкими» критериями, учитывающими социальные эффекты реализации ФГОС на основе анализа мнений широкой общественности, непосредственно или опосредованно включённой в образовательный процесс. Такая оценка осуществляется на основе проведения общественной и гуманитарной экспертизы образования.

Такой контроль может быть определен как стратегический, так как он направлен на выяснение того, в какой мере реализация ФГОС приводит к достижению целей образования.

Завершающим циклом мониторинга, на наш взгляд, является построение прогнозов.

Результаты мониторинга заключается в преобразовании информации о реализации ФГОС в командную информацию, то есть управленческое решение, выраженное в форме приказа, распоряжения на школьном уровне мониторинга, рекомендации – на локальном уровне.

Описанный в статье подход к мониторингу оценки качества реализации ФГОС ориентирован на смену ценностных приоритетов управленческой деятельности: от жёсткого, директивного руководства – к согласованному, партнёрскому взаимодействию на основе широкого спектра методов управления и оценки управленческой деятельности как гуманитарной практики.

Но проведение такого рода мониторингов с целым рядом диагностических задач невозможно для осуществления только учителем-предметником. В настоящее время образовательные учреждения во всех городах имеют в своих штатах педагогов-психологов, социальных работников и других узких специалистов, которые и могут помочь педагогам в осуществлении масштабного, постоянного мониторинга оценки результатов учебной деятельности. Возможно привлечение специалистов, не осуществляющих свою деятельность в том образовательном учреждении, в котором осуществляется мониторинг, часто это даже необходимо для получения релевантной информации о реальной картине результативности учебной деятельности. Предмет мониторинга в этом случае может расширяться от отдельного предмета до уровня межпредметных связей, что позволя-

ет расширить сферу познавательных возможностей обучающихся, их мотивационную базу и самостоятельность образовательного интереса. И часто усиление этих компонентов приводит к эффективности обучения на всех уровнях.

На основе полученных в результате проведенной совместной работы учителя-предметника и специалистов смежных отраслей педагогического пространства можно получить более полную картину оценки результатов учебной деятельности в образовательном учреждении по конкретному предмету.

Определяющую роль в мониторинге оценки качества реализации ФГОС играет возможность корректировки педагогических действий, введение корректирующих мероприятий образовательного характера, использование динамики оценочных процедур в практике деятельности учителя.

Таким образом, мониторинг оценки качества реализации ФГОС предполагает в последующем большой комплекс мероприятий, начиная от изменения методических форм работы с обучающимися и заканчивая системой управления образовательного учреждения.

В данном контексте проблемы этот опыт будет необходим при реализации комплекса мероприятий мониторингового характера и реализует возможности мониторинга следующего характера:

– методическое сопровождение не только мониторинговых исследований, но и последующего построения образовательного процесса;

– расширение возможностей использования программно-технического сопровождения и получения данных, адекватных реальной ситуации в образовательном учреждении;

– расширение спектра методических и психолого-педагогических средств и методов профессиональной деятельности в отношении обучающихся по результатам интерпретации мониторинга.

Таким образом, представленный нами подход направлен на создание системы мониторинга оценки качества реализации ФГОС, исключающей дублирования действий на федеральном, региональном, муниципальном, школьном и локальном уровнях. Такая оценка не является самоцелью, она необходима для педагогического прогнозирования и принятия верных управленческих решений относительно развития личности ребёнка в учебно-воспитательном процессе.

Литература

1. Заир-Бек Е. С. Методология управления социальными системами высокого уровня сложности / Е. С. Заир-Бек, А. П. Тряпицына // Научно-методическое сопровождение процесса реализации образовательных программ общего образования. – СПб., 1995. – С. 218-227.

2. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 121с.

3. Компетентностный подход в педагогическом образовании/ Под ред. проф. Козырева В.А. и проф. Радионовой Н.Ф. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.

4. Куликовский А.В. Влияние оценочной деятельности учителя на успешность обучения учащихся: На примере уроков физической культуры в 7-8 классах. Дисс.... к-та пед. наук. – Петрозаводск, 2002. – 156 с.

5. Лусканова Н.Г. Методы исследования детей с трудностями в обучении. – М., 1970. – 31 с.

6. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. – М.: Интеллект-Центр, 2005. – 424 с.

7. Матиевская Е.Г. Формирование оценочной культуры педагога в системе повышения квалификации (Теория, методология. Практика). – Оренбург, 2009. – 47 с.

8. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования Приказ от 6 октября 2009 г. № 413 [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства просвещения РФ. – Режим доступа: <http://fgos.ru/>

9. Поликарпова В.В. Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70-2. – С 143 – 147.

10. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения. – М., 1970. – 224 с.

11. Селезнев В.Н. Развитие оценочной деятельности учителя и учащихся в учебно-воспитательном процессе. Автореферат дисс.... д-ра пед. наук. - Борисоглебск, 1997. - 25с.

12. Юрьева Л.Н., Большот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

13. Ясюкова Л.А. Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра. – СПб., 2009. - 80 с.

14. Яркова Т.А. Управление педагогическими исследованиями в регионе: монография /Т.А.Яркова. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2010. – 224 с.

Evaluation activities of teachers as one of the subjects of management of the implementation of the standard

Yarkova T.A., Milovanova N.G., Kosteckaya S.M.
Tyumen state University, Tyumen regional state Institute of regional education development

The article deals with the problem of assessing the quality of the Federal state standard implementation at the local level, reflecting the changing role of teachers in the overall system of monitoring of the standard implementation in modern conditions. The teacher evaluative activity is presented from the position of one of the management subjects of educational activities for the standard implementation. A procedural monitoring model is proposed as a sequence of the following monitoring stages: problematization, corrective (developmental) activities and expert-analytical activities. The main focus is made on monitoring of substantive results achievement. The main directions in organization of monitoring of the student learning outcomes evaluation are briefly described. These directions are correlated with the results of educational activities required by the standard (personal motivation vector; regulatory, cognitive and communicative universal educational actions).

Key words: Federal state educational standard, quality of education, monitoring, procedural model of monitoring.

References

1. Zaire-Bek E. S. Methodology of managing social systems of high complexity / E. S. Zaire-Bek, A. P. Tryapitsyna // Scientific and

- methodological support for the implementation of educational programs of general education, St. Petersburg, 1995.- P. 218-227.
2. Ksenzova G. Yu. Assessment activities of teachers. – M.: Pedagogical Society of Russia, 1999. – 121p.
 3. Competency approach in teacher education / Ed. prof. Kozyreva V.A. and prof. Radionova N.F. – St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2004.
 4. Kulikovskiy A.V. The impact of teacher evaluative activity on student learning success: By the example of physical education lessons in grades 7-8. Diss to-ped. sciences. – Petrozavodsk, 2002. – 156 p.
 5. Luskanova N.G. Research methods for children with learning difficulties. - M., 1970. - 31 p.
 6. Mayorov A.N. Monitoring in education / A.N. Majors. – M.: Intellect Center, 2005. - 424 p.
 7. Matievskaya E.G. The formation of the evaluative culture of the teacher in the continuing education system (Theory, Methodology. Practice). – Orenburg, 2009. - 47 p.
 8. On approval and enactment of the federal state educational standard of secondary general education. Order No. 413 of October 6, 2009 [Electronic resource]: official website of the Ministry of Education of the Russian Federation. – Access mode: <http://fgos.ru/>
 9. Polikarpova V.V. Bulletin of the Russian Pedagogical University. A.I. Herzen. – 2008. - No. 70-2. – P. 143 - 147.
 10. Rubinstein S.Ya. Experimental methods of pathopsychology and experience in their application. – M., 1970. – 224 p.
 11. Seleznev V.N. The development of evaluative activities of teachers and students in the educational process. Abstract of diss Dr. ped. sciences. – Borisoglebsk, 1997. – 25 p.
 12. Yuryeva L.N., Bolbot T.Yu. Computer addiction: formation, diagnosis, correction and prevention: Monograph. - Dnepropetrovsk: Thresholds, 2006. – 196 p.
 13. Yasyukova L.A. Test of intelligence structure R. Amthauer. – SPb., 2009. – 80 p.
 14. Yarkova T.A. Management of pedagogical research in the region: monograph / T.A. Yarkova. – SPb. : NOU "Express", 2010. – 224 p.

Особенности адаптационных перестроек организма сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации при смещении суточного распорядка в контексте спортивной концепции профессионально-прикладной физической подготовки

Галимова Алена Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физической подготовки, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 626628@mail.ru

Толстихин Александр Николаевич

доцент кафедры специальной подготовки, ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», alextan.75@yandex.ru

Намсараева Яна Николаевна

старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин и туризма, Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, yana_nams@mail.ru

Кудрявцев Михаил Дмитриевич

доктор педагогических наук, доцент, кафедра физической подготовки, ФГБОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», kumid@yandex.ru

Воспитание профессионально-прикладных физических качеств не возможно без комплексного подхода к этому вопросу. Одним из решений нам видится, это спортизация служебно-прикладной физической подготовки. Нами проанализированы адаптационные перестройки организма спортсменов в условиях смены часовых поясов. Даны рекомендации своевременности наступления адаптации спортсменов при смещении суточного распорядка.

Ключевые слова. Концепция спортизации профессионально-прикладной физической подготовки, адаптационные перестройки, смещение суточного распорядка.

Расширение географии спорта, проведение соревнований в различных климатических зонах и на континентах, расположенных от европейского, центральных районов России на расстоянии многих часовых поясов, вынесли на первое место по важности и злободневности прогнозирование функционального состояния спортсменов, определение срока вылета к местам соревнований, разработку средств и методов тренировки, организационных и медико-биологических мероприятий, направленных на ускорение процесса адаптации, оптимизацию двигательного режима, повышения уровня работоспособности.

В 1932 году И.П. Павлов писал: «Человек есть, конечно, система (грубо говоря – машина), как и всякая другая в природе, подчиняющаяся неизбежным и единым для всех природы законам; но система, в горизонте нашего научного ведения, единственная по высочайшему саморегулированию» [6]. Так что состояние человека при трансмеридиальных переездах необходимо представлять с позиции адаптационных перестроек организма человека под влиянием тех природных факторов, которые обеспечивают его приспособление к окружающей действительности.

Известно, что приобретение и воспитание профессионально-прикладных физических качеств сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации достигается различными формами двигательной активности, среди которых, одно из главных мест занимает массовый спорт и спорт высших достижений. Это полностью соответствует точке зрения А.С. Кропанова, который разграничил концепции служебно-прикладную физическую подготовку на *прикладную физическую подготовку*, которая имеет четкую конкретную направленность обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и предполагает конкретную направленность на развитие физических качеств, *традиционную физическую подготовку*, в которой предусматриваются базовые стандартные комплексы двигательной деятельности служебно-прикладного характера, а также боевые приемы борьбы с несопротивляющимся

партнером, и *спортивную концепцию*, которая направлена на учебно–тренировочный процесс по служебно–прикладному виду спорта [5, с.129]. Спортизация отдельных служебно–прикладных видов спорта нашла свое место в Спартакиаде МВД Российской Федерации, которая подразделяется на Спартакиаду Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно–прикладным видам спорта среди образовательных организаций МВД России и Спартакиаду Министерства внутренних дел Российской Федерации по служебно–прикладным видам спорта среди территориальных органов МВД России. Более того, данный вид спортивной работа систематично совершенствуется.

Следует сказать, география участников – спортсменов достаточно широка, а если быть точнее – это почти каждый субъект Российской Федерации. В связи с этим, аспекты адаптационных перестроек организма спортсменов в связи со сменной часовых поясов в период спортивных сборов и соревнований вызывает особый интерес у тренерского состава и самих спортсменов, особенно, отдаленных от центра субъектов Федерации, дислоцирующихся в г. Хабаровске, Иркутске, Красноярске и т.д., где разница с московским временем которых достигает 7, 5, 4 часов соответственно. И в этом смысле, несвоевременная перестройка организма спортсменов в новой обстановке может существенно повлиять на результат выступления в соревнованиях.

По мнению большинства биоритмологов, полная перестройка организма спортсменов к новым условиям потребует 10–14 дней. Другая часть исследователей предлагает конкретные меры для построения содержания спортивной тренировки. Так, у пловцов предлагается повысить объём и интенсивность нагрузки на 15 % в последний микроцикл подготовки перед полетом. Затем следует снизить их на 25 % в первой послеполетной неделе. При этом срок перестройки всех систем организма будет сокращаться до 6–8 дней. На начальной фазе адаптации будет происходить снижение физической работоспособности на незначительную величину.

Р.М. Баевский советует лыжникам–биатлонистам использовать в структуре тренировочного процесса по прибытии к месту стартов конкретные объёмы и интенсивность физической нагрузки по дням микроцикла [1].

В исследованиях С. М. Войцеховского отмечается, что для быстрого протекания процессов адаптации после перелета через 7–8 часовых поясов в первые 2–3 дня тренировки должны проводится с умеренными физическими нагрузками [2]. При перелете спортсменам не рекомендуется спать, а после приземления проводится тренировка аэробного характера (ЧСС 150 уд/мин., лактат не более 4 ммоль) средней интенсивности. Отход ко сну – в 21–22 часа по местному времени. Во второй день проводится зарядка и двухразовая тренировка. Прием пищи и отход ко сну соблюдаются строго по местному времени. При таком режиме физическая работоспособность в первые дни такая же, как и до перелета. На 3

и 4 дни проживания в новых условиях наблюдается резкое снижение работоспособности. В дальнейшем на 5–6 дни наступает ее подъем, который позволит достигнуть высоких спортивных результатов, близких к дополетным. В практике встречается еще вторая волна снижения работоспособности на 9–11 сутки с последующим дальнейшим повышением.

Роль диеты и питания в профилактике десинхроноза освещена недостаточно. В основе рекомендаций лежат такие факторы, как действие пищи, выступающей датчиком времени на организм. Пища, богатая белками, способствует синтезу катехоламинов, а пища, богатая углеводами – синтезу серотонина [4].

Известно, что высокое содержание в крови норадреналина и адреналина необходимо для поддержания жизненно важных процессов во время бодрствования, а серотонина – в течение сна. Исходя из этих данных, возможно управление питанием во время адаптационных процессов при перелетах в другие поясные зоны.

В спортивной тренировке, как и вообще в процессе физического воспитания, имеется волнообразная форма нагрузки. Только применяя ее, можно обеспечить высокие темпы развития физической работоспособности.

Причины волнообразных колебаний динамики нагрузок заключаются, во-первых, в фазовости и гетерохронности процессов утомления–восстановления; во-вторых, в периодических колебаниях уровня работоспособности организма, обусловленных его естественными биоритмами.

Вместе с тем следует отметить, что существующая цикличность периодизации спортивной тренировки не в полной мере отвечает современной практике спорта. В частности, заранее обусловленная волнообразная цикличность не учитывает наличия в организме человека закономерных ритмических колебаний околонедельного и околодвухнедельного периодов. Поэтому без учета реальной динамики функционального состояния организма снижается эффективность тренировочного процесса.

В настоящее время резерв повышения спортивных результатов за счет увеличения объема к интенсивности тренировочных нагрузок практически исчерпан. Поэтому управление состоянием организма спортсмена является одним из важных факторов в процессе спортивной тренировки [3, с.119].

Однако общая картина функционального состояния организма не дает представления о фазовых отношениях ритмических колебаний различных физиологических процессов и потому не позволяет учитывать закономерности биоритмов в спортивной тренировке.

Ф. П. Суслов и другие исследователи предложили три варианта построения тренировочного процесса в период перед выездом к месту соревнований и в первые дни пребывания на новом месте [10].

Первый вариант характеризуется интенсивной физической нагрузкой накануне отъезда, второй вариант связан с выполнением интенсивной тренировочной нагрузки или участие в соревнованиях

в первый или второй день пребывания на новом месте, третий – имеет такую особенность, когда интенсивная физическая нагрузка выполняется за 3–4 дня до выезда, а в первые три дня на новом месте жительства выполняются нагрузки только восстановительного характера, так как произошел рост числа негативных отклонений в состоянии здоровья (на 20–30 %), на 15–25 % снизилось функциональное состояние организма в адаптационный период, а сроки приспособления организма к новым условиям растянулись на 3–4 дня.

В связи с этими данными, Ф. П. Суслов и др. предлагают строгое планирование тренировочных занятий со спортсменами, которым предстоит переезд в другие поясные зоны, где разница во времени составляет 4 часа и более в следующем порядке [10].

Перед отъездом мезоцикл тренировочного процесса состоит из трех микроциклов от 4 до 7 дней каждый. Первый микроцикл является объемным, то есть в нем решается задача, связанная с выполнением большого объема работы; второй – ударным, где проводится несколько интенсивных специфических тренировок; третий – восстановительным, который характеризуется умеренными восстановительными и поддерживающими физическими нагрузками за 3–4 дня до отъезда. Противопоказано планировать интенсивные нагрузки, чтобы не вызвать перенапряжение организма, заболевания и срыва адаптации.

В том случае, если соревнования носят характер контрольного или подводящего плана, то их выступление можно планировать на первые два дня после прибытия. Такое возможно, если у спортсменов нет условий долго находиться на новом месте пребывания. В случае подготовки к ответственным соревнованиям, когда от спортсмена потребуется наибольшее напряжение, при смене пояса на 4 часа и более, следует учитывать динамику состояния организма при адаптации к новой климатовременной зоне.

Чтобы быстрее приспособиться к новому режиму, перед отъездом за несколько дней нужно перестраивать суточный ритм жизни, но не более, чем на 2 часа. Значительно большой сдвиг во времени может отрицательно сказаться на состоянии организма. При переезде спортсменов к месту соревнований с поясной разницей в 2–3 часа сохраняется та же закономерность адаптации. Структура мезоцикла, предшествующего отъезду, такая же, а привыкание организма на новом месте проходит гораздо быстрее.

После переезда нагрузки планируются следующим образом. Этому может соответствовать следующий алгоритм:

1-й день – легкая тренировочная нагрузка с выполнением гимнастических упражнений.

Во 2-й день дают предсоревновательную или умеренную нагрузку, используя равномерный метод тренировки.

В 3-й день проводится интенсивная тренировка. В дальнейшем тренировочные нагрузки строятся по общему принципу.

Организовать контроль за функциональным состоянием организма на новом месте можно с помощью пульсовых характеристик сердечно-сосудистой системы (ЧСС) на умеренную стандартную нагрузку. Наиболее удобные тесты по оценке пульсовой реакции могут быть при стандартной скорости или при определении скорости пробегания при ЧСС 160 уд/мин. Снижение или увеличение скорости при указанном пульсе будут характеризовать функциональное состояние организма.

Перевод биологических часов человека на новый суточный ритм происходит в три этапа, продолжительность каждого из них примерно трое суток. Сулов и другие приходят к нижеприведенному выводу: на первом этапе отмечается значительное снижение работоспособности, слабость, сонливость и апатия. Но в эти трудные для организма дни наблюдается благоприятная зона в течение трех часов (с 10 до 13), когда работоспособность и эмоциональный уровень повышаются. Тренировочные занятия лучше проводить именно в эти часы. Их продолжительность короче, интенсивность – 50 % от максимальной [10].

В этот период важно обратить внимание на организацию восстановительных процессов. Продолжительность сна довести до 10–11 часов.

На втором этапе (4–6 дни) возбуждение нарастает, появляется желание тренироваться. Наиболее благоприятное время с 10 до 15 (то есть 5–6 часов в сутки). На этом этапе перестройка биологического механизма заканчивается. Однако спортсмен еще испытывает значительные трудности при совершенствовании технических приемов. Объем тренировочной работы достигает 65–70 % со средней интенсивностью.

В период с первого по шестой дни снижаются иммунологические возможности организма. Все функции и системы мобилизуются на процесс перестройки и выполнения физической нагрузки. Вся деятельность связана с большими энергозатратами. Именно в это время наблюдается значительное увеличение заболеваний и обострение ранее полученных травм. Поэтому имеется большая необходимость в продолжительном сне (9–10 часов в сутки).

На третьем этапе (7–9 дни) зона благоприятствия расширяется до пределов светового дня. Восстанавливается физическая работоспособность. Организм справляется с большими объемами и максимальной интенсивностью. Движения спортсмена отличаются экономичным расходом энергии. Появляется возможность выполнять полностью тренировочную программу. Однако чрезмерные энергозатраты в первые дни акклиматизации оказывают угнетающее воздействие на ЦНС и психику спортсмена. Поэтому наблюдаются возбудимость, вспыльчивость, слабый контроль за своими эмоциями, переоценка своих возможностей. Но при использовании в режиме дня отвлекающих мероприятий от специфической деятельности все это вскоре проходит [10].

Коллективные походы на выставки, в кино, просмотр видеозаписей, психорегуляционные сеансы

и другие мероприятия снижают негативные моменты периода акклиматизации, способствуя большей эффективности тренировочного процесса в новых условиях.

Б. В. Райский, Б. М. Щетина, В. П. Усенко на этапе «острой перестройки», то есть в первые 5–7 дней после перелета в районы с 5–7-часовой разницей во времени уменьшали объем тренировочных нагрузок у тяжелоатлетов. Интенсивность снижалась за счет вспомогательных упражнений, отрицательно влияющих на координацию движений штангистов, а также были исключены подъемы штанги 90–100 % весов в классических упражнениях, которые вызывали перенапряжение адаптационных механизмов. В содержании тренировочного процесса были включены упражнения, которые восстанавливали координацию движений без дополнительных нервных затрат. В процессе адаптации штангисты использовали такие средства восстановления, как массаж, сауна, аутогенная тренировка, комплекс адаптогенов [7,8].

Такой режим двигательной активности штангистов значительно сократил сроки адаптации организма спортсменов и практически нисколько не снизил уровень физической подготовленности после перелета к месту соревнований. Достижение контрольного уровня показателей вегетативных и двигательных систем доперелетного периода произошло уже на 3–4 день перелета, что дало возможность достичь высокого уровня тренированности к концу учебно-тренировочных сборов и показать высокие результаты на соревнованиях [9].

Авторы отмечают, что в районах с 5-часовой разницей во времени адаптация организма человека происходит на 1–2 дня раньше, чем с 7-часовой, а спортивные результаты выше и стабильнее.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что такой многоплановый вопрос, как адаптация организма человека к поясной разнице требует усилий не только биоритмологов, но и физиологов, медиков, психологов и педагогов. Внедрение основных положений теорий, инноваций в спорте и спортивной медицины, более качественно позволит реализовать потенциал физического воспитания в процессе профессиональной подготовки специалистов.

Литература

1. Баевский Р.М. Прогнозирование на грани нормы и патологии. - М.: Медицина, 1979. – 127 с.
2. Войцеховский С.М. Тренировка пловцов высшего класса. - М.: Физкультура и спорт, 1985. – 76 с.
3. Галимова А.Г. Функциональная подготовка как эффективное средство адаптации курсантов и слушателей в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации / А.Г. Галимова, М.Д. Кудрявцев и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 2. С. 119-125.
4. Граевская Н.Д. Влияние спорта на сердечно-сосудистую систему. - М., Медицина, 1975. – 241 с.
5. Кропанов А.С. К вопросу определения концептуальной основы профессионально – приклад-

ной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 3. С. 129-132.

6. Павлов, И.П. Полное собрание сочинений / И.П. Павлов. – М.: Наука, 1951. – Т. 3. – С. 86.

7. Панфилов О.П., Райский Б.В. Изменение некоторых двигательных и вегетативных функций у тяжелоатлетов при выезде на соревнования в отдаленные районы // Материалы науч.-метод. конф. Функциональное состояние человека в условиях переезда в другие поясные зоны. – Иркутск, 1971. – С. 54–55.

8. Панфилов О.П., Усенко В.П. Влияние 7-часового сдвига времени на функциональное состояние организма спортсменов // Теория и практика физ. культуры. – 1975. – № 5. – С. 24–26.

9. Панфилов О.П., Шуйский В.Г. Биоритмы, география, спортивная работоспособность. – Тула: Приокское кн. изд-во, 1991. – 147 с.

10. Суслов Ф., Бычков А., Кулаков В. Бег и часовые пояса // Легкая атлетика. - 1990. – Т 4. – С. 13.

Features of adaptation rebuilds organism of employees bodies of the internal affairs of the Russian Federation at displacement of the daily order in the context of the sports concept professional and applied physical preparation
Galimova A.G., Tolstikhin A.N., Namsaraeva Ya.N., Kudryavtsev M.D.

East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs Russian Federation, Buryat state University named after D. Banzarov
Education of professional and applied physical qualities is impossible without a comprehensive approach to this issue. One of the solutions we see is the sportization of service-applied physical training. We have analyzed the adaptive adjustment of athletes in the conditions of time zone change. Recommendations the timeliness of occurrence of the adaptation of athletes at offset daily routines.

Keyword. The concept of sportization of professional and applied physical training, adaptive adjustment, shift daily routine.

References

1. Baevsky R.M. Prediction on the verge of norm and pathology. - M.: Medicine, 1979. - 127 p.
2. Wojciechowski S.M. High class swimmers training. - M.: Physical education and sport, 1985. - 76 p.
3. Galimova A.G. Functional training as an effective means of adapting cadets and students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation / A.G. Galimova, M.D. Kudryavtsev et al. // Man. Sport. The medicine. 2018. Vol. 18. No. 2. P. 119-125.
4. Graevskaya N.D. The effect of sports on the cardiovascular system. - M., Medicine, 1975. -- 241 p.
5. Kropanov A.S. On the issue of determining the conceptual basis of professionally applied physical training of employees of internal affairs bodies // Jurisprudence: history and modernity. 2011. No 3. S. 129-132.
6. Pavlov, I.P. Complete Works [Text] / I.P. Pavlov. - M.: Nauka, 1951. - T. 3. - S. 86.
7. Panfilov O.P., Paradise B.V. Change in some motor and autonomic functions in weightlifters when traveling to competitions in remote areas // Materials scientific. – method. conf. The functional state of a person in conditions of moving to other zone zones. - Irkutsk, 1971. - S. 54–55.
8. Panfilov O.P., Usenko V.P. The influence of a 7-hour time shift on the functional state of the body of athletes // Theory and Practice of Phys. culture. - 1975. - No. 5. - S. 24–26.
9. Panfilov O.P., Shuisky V.G. Biorhythms, geography, sports performance. - Tula: Prioksky Prince. Publishing House, 1991. - 147 p.
10. Suslov F., Bychkov A., Kulakov V. Running and time zones // Athletics. - 1990. - T 4. - S. 13.

Роль самостоятельной работы обучающихся в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции

Ипполитова Татьяна Владимировна,

старший преподаватель, кафедра иностранных языков факультета международных отношений и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, ippolitovatat@gmail.com

Михайлов Алексей Александрович,

эксперт-консультант по подготовке к международным экзаменам по английскому языку, Центр иностранных языков «Oxford», mikhayloffalexey@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопроса организации самостоятельной работы обучающихся в рамках внеаудиторной формы ее реализации в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Представлены основные задачи, которые призвана решить самостоятельная работа, рассмотрены ключевые аспекты и факторы, влияющие на повышение эффективности самостоятельной работы и, как следствие, результативность процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции в целом.

Ключевые слова: Формирование иноязычной коммуникативной компетенции, самостоятельная работа, внеаудиторная самостоятельная работа, профессиональная деятельность с использованием иностранного языка, повышение мотивации.

Согласно новой парадигме образования, процесс обучения иностранным языкам направлен на формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Термин «иноязычная коммуникативная компетенция» как цель обучения иностранному языку начинает закрепляться в нормативно-правовом аспекте в отечественной системе образования с 2004 года. Так, в соответствии с федеральным компонентом государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования (утвержден Приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. №1089), происходит изменение концепции обучения иностранным языкам «с ориентацией на речевое развитие и формирование коммуникативной компетентности». Здесь, согласно государственному образовательному стандарту основного общего образования по иностранному языку, одной из целей изучения иностранного языка является «развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной компетенций», а государственному образовательному стандарту среднего (полного) общего образования по иностранному языку – «дальнейшее развитие иноязычной коммуникативной компетенции»

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1897) формирование иноязычной коммуникативной компетенции становится одной из целей изучения иностранных языков и выступает в качестве условия успешной социализации и самореализации обучающихся [2].

Под формированием иноязычной коммуникативной компетенции авторами понимается управляемый педагогический процесс по развитию у обучающихся иноязычных знаний, умений, речевых навыков, а также готовности к осуществлению иноязычного общения.

Реализация педагогического процесса подразумевает не только взаимодействие преподавателя и обучающихся в аудитории, но и самостоятельную работу обучающихся. Правильно организованная учебная деятельность на занятиях моти-

вирует продолжение учебной деятельности обучающихся в форме самостоятельной работы, которую они выполняют в свободное от занятий время.

Также требования нормативных документов выделяют самостоятельную работу в качестве обязательного компонента образовательной деятельности, направленного на закрепление и расширение получаемых знаний, умений и навыков в рамках формируемой компетенции.

В дидактике под самостоятельной работой понимают различные виды индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся. Данный вид работы может иметь как аудиторную, так и внеаудиторную форму реализации, при этом осуществляется без непосредственного участия преподавателя, но, как правило, по его заранее подготовленным заданиям [3].

В тоже время самостоятельная работа рассматривается шире, чем домашняя работа, и задания по самостоятельной работе отличаются от заданий, предлагаемых преподавателем для подготовки к следующему занятию, так как самостоятельная работа является высшей формой учебной деятельности, формой самообразования обучающихся [4, с. 250]

Необходимо отметить, что в основе самостоятельной работы лежит познавательная деятельность и личная мотивация обучающихся, что придает учебной деятельности особый личностный смысл.

Самостоятельную работу обучающихся традиционно подразделяют на аудиторную и внеаудиторную. В данной статье авторы при рассмотрении вопроса организации самостоятельной работы в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции подразумевают внеаудиторную форму ее реализации.

Эффективно организованная самостоятельная работа способна влиять на развитие мышления, креативности, умения находить решение проблем, а также умения применять свои знания в предстоящей профессиональной деятельности.

Активизация самостоятельной работы обучающихся является одним из наиболее важных направлений современного образования. Основным приоритетом при организации самостоятельной работы обучающихся в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции является не только повышение его результативности, но и развитие профессионально значимых компетенций, при которых будущий специалист способен самостоятельно и качественно выполнять функциональные обязанности, связанные с использованием иностранного языка.

Активная самостоятельная работа возможна только при наличии устойчивой мотивации обучающихся, содержательной стороной которой являются подбор учебного материала, составление заданий и конструирование учебных задач на основе проблемного обучения с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося [5, с. 179].

Главной целью самостоятельной работы в плане практического овладения иностранным языком выступает достижение обучающимися соответствующего уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, а одной из основных задач, решаемой преподавателем в процессе организации самостоятельной работы обучающихся, – научить учиться. Самостоятельная работа в ходе формирования иноязычной коммуникативной компетенции должна строиться таким образом, при котором обучающиеся смогут научиться самостоятельному приобретению иноязычных знаний, умений и речевых навыков. Обучающимся должна быть представлена такая организация деятельности, при которой они смогут самостоятельно организовать работу по восполнению имеющихся пробелов во владении иностранным языком и дальнейшему его совершенствованию.

К основным задачам, которые призвана решить самостоятельная работа в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции, можно отнести следующие:

- систематизация и расширение иноязычных знаний, закрепление речевых навыков, полученных обучающимися во время аудиторных занятий;
- развитие способности к самообразованию и самосовершенствованию с целью овладения иностранным языком;
- выработка навыков проведения исследовательской и аналитической работы в сфере будущей профессиональной деятельности с использованием иностранного языка и др.

Организация эффективной самостоятельной работы обучающихся возможна только при наличии глубокой мотивации. В процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции ключевым фактором повышения мотивации выступает подготовка к будущей профессиональной деятельности с использованием иностранного языка. При этом, дополнительными факторами повышения мотивации в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции выступают:

- эффективность педагогической деятельности – использование современных педагогических технологий, интенсивной методике и интерактивных методов обучения иностранным языкам;
- положительные результаты обучающихся – способность использовать иностранный язык уже после первых занятий;
- современное техническое сопровождение образовательного процесса;
- аутентичный иноязычный учебный материал и эффективные способы его представления (электронные интерактивные учебники и учебные пособия).
- индивидуализация процесса обучения – ориентирование на уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся как при проведении аудиторных занятий, так и подготовке заданий для внеаудиторной самостоятельной работы.

Организация самостоятельной работы в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции воплощает в жизнь такое ключевое положение интенсивного обучения иностранному языку как познавательная самостоятельность обучающихся.

Характерной чертой современного образования является нацеленность на формирование проактивной личности, которая «способна трезво видеть ситуацию и использовать адекватные способы воздействия на нее, что способствует повышению эффективности деятельности» [6, с. 51].

Цели формирования иноязычной коммуникативной компетенции в контексте организации самостоятельной работы обучающихся могут быть достигнуты, максимального задействовав их проактивность.

В своих исследованиях А. В. Трегубчак выделяет ряд факторов для стимуляции проактивного поведения обучающихся в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции [6], среди которых:

- осознание обучающимися основных и перспективных целей формирования иноязычной коммуникативной компетенции – использование иностранного языка как средства повседневного общения с носителями языка и средства взаимодействия в сфере профессионального общения;

- погружение обучающихся в аутентичный материал, где преподавателю не следует ограждать их от возникающих трудностей;

- постепенное усложнение и увеличение объема учебного материала.

Активизируя проактивность обучающихся в процессе организации самостоятельной работы, преподаватель может значительно повысить как индивидуальные результаты обучающихся в частности, так и эффективность формирования иноязычной коммуникативной компетенции в целом.

Сегодня термин «проактивность» выходит далеко за пределы описания качественной оценки личности и приобретает более широкую область употребления. В контексте данной статьи предлагается также рассмотреть вопрос об организации проактивной самостоятельной работы обучающихся в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Говоря о проактивной самостоятельной работе обучающихся, следует отметить, что основными факторами реализации данного процесса являются:

- подбор учебного материала и его организация таким образом, при котором будут задействованы все органы чувств обучающихся, где особое значение приобретают транспарентность учебного материала и мультимедийность его представления, основанная на реализации основных дидактических свойств информационно-коммуникационных технологий;

- структурированность и понятность реализации последующих этапов самостоятельной работы, что будет способствовать последовательному формированию иноязычной коммуникативной компетенции;

- регулярная оценка уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции с возможным введением рейтинговой системы.

Кроме того, проактивная самостоятельная работа должна быть организована таким образом, чтобы помочь обучающемуся в интерактивном режиме получить доступ к дополнительным ресурсам для выполнения заданий повышенной сложности, а также к информационно-справочной литературе с целью закрепления полученных знаний и восполнению имеющихся пробелов. Все это способствует формированию заинтересованности обучающихся и повышению их мотивации к овладению иностранным языком.

Квинтэссенцией организации проактивной самостоятельной работы является создание единой электронной обучающей среды, которая не только содержит комплекс учебно-дидактических материалов и отслеживает индивидуальную образовательную траекторию каждого обучающегося, но и выполняет информационно-коммуникационную функцию, ознакамливая обучающихся и преподавателя с достигнутыми результатами.

Итак, как показывает проведенный анализ, самостоятельная работа в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции является одной из наиболее важных и востребованных форм организации образовательного процесса. Эффективность реализации данного процесса обусловлена целым рядом факторов, среди которых: ориентация обучающихся на будущую профессиональную деятельность, эффективность используемых педагогических технологий, современное техническое сопровождение образовательного процесса, реализация принципа индивидуализации обучения и др. При этом достижение обучающимися высоких результатов напрямую зависит от способности преподавателя грамотно организовать их работу вне аудитории, вооружив современными и наиболее действенными техниками самообразования и дальнейшего самосовершенствования.

Литература

1. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования : утвержден Приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. №1089.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. №1897.

3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / Под ред. А. А. Мирянова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.

4. Зимняя И. А. Педагогическая психология : Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М. : Логос, 2004. – 384 с.

5. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие / Ф. В. Шарипов. – М. : Логос, 2012. – 448 с.

6. Трегубчак А. В. Проактивность обучаемых как необходимое условие успешности процесса обучения иностранным языкам // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии. Материалы четвертой итоговой научно-практической конференции. Под ред. Г. А. Плюхиной, Н. К. Костиной. Рязань : РВВДКУ, 2018. – С. 50-54.

Importance of students' independent work in developing foreign language communicative competence

Ippolitova T.V., Mikhailov A.A.

Russian State University for the Humanities, Centre for foreign languages "Oxford"

The article is dedicated to the research of building out-of-class students' independent work during the process of developing foreign language communicative competence. It presents the main tasks the students' independent work is to cope with, key aspects and factors contributing to the increase in the efficiency of students' independent work and as a result the progress in developing foreign language communicative competence.

Key words: Developing foreign language communicative competence, students' independent work, out-of-class students' independent work, using a foreign language in professional communication, increasing motivation.

References

1. The federal component of state educational standards of primary general, basic general and secondary (complete) general education: approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of March 5, 2004 No. 1089.
2. Federal state educational standard of basic general education: approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 17, 2010 No. 1897.
3. Methods of teaching foreign languages: traditions and modernity / Ed. A.A. Mirolyubova. - Obninsk: Title, 2010. -- 464 p.
4. Winter I. A. Pedagogical Psychology: Textbook for universities. Ed. second, add., rev. and reslave. - M.: Logos, 2004. -- 384 p.
5. Sharipov F. Century Pedagogy and psychology of higher education: textbook. allowance / F.V. Sharipov. - M.: Logos, 2012. -- 448 p.
6. Tregubchak A. V. Students' proactivity as a necessary condition for the success of the process of teaching foreign languages // Romano-Germanic Philology. Achievements and prospects of teaching foreign languages in the new century. Materials of the fourth final scientific-practical conference. Ed. G.A. Plyukhina, N.K. Kostina. Ryazan: RVVDKU, 2018. -- S. 50-54.

Гуманистическая культура обучающихся: коннотация, генезис и основные проблемы формирования

Насугаева Айшат Лечаевна,
аспирант кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», ayscha@mail.ru

Муханова Исита Вахидовна,
доктор педагогических наук, профессор, директор института филологии, истории и права ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», vinter_65@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования гуманистической культуры обучающихся. Проводится анализ категории гуманистическая культура в контексте междисциплинарного исследования. Предложена структура гуманистической культуры личности, включающая совокупность качеств, определяющих уровень нравственного роста обучающегося. Сделан вывод о том, что решение проблемы нравственности личности, формирования его гуманистической культуры способствует повышению результативности в экономической, социальной, межнациональной, экологической и внешнеполитической сферах.

Ключевые слова: личность, гуманизм, нравственность, воспитание, образование, педагогические условия, духовность.

Проблемы формирования гуманистической культуры личности являются актуальными на всем протяжении развития человеческого общества. Категория гуманистическая культура выступает предметом междисциплинарного исследования. Философия, история, педагогика, психология, культурология интерпретируют данную категорию с различных семантических позиций. Гуманизм как течение зародился в античную эпоху, и главная его миссия в жизни мирового сообщества заключается в интеллектуальном, моральном, нравственном воспитании и образовании человека. Гуманизм выступает в качестве основного механизма формирования базовых ценностей личности.

Развитие гуманистической культуры в XXI веке приобрело еще большее значение. Это связано с динамикой информационного общества и обезличиванием личности. Современный человек в связи с цифровизацией всех сторон жизнедеятельности поставлен в условия сохранения цивилизационной и культурной идентификации. Именно поэтому формирование гуманистической культуры личности должно стать ядром современного воспитания. В реализации задач, направленных на формирование гуманистической культуры, зависит, на наш взгляд, от декларации идеи приоритета личности перед обществом и государством. Утверждение данной идеи доказывает ценность человека как меры всех вещей, а такие общечеловеческие ценности как гуманность, доброта, милосердие, толерантность становятся механизмами регуляции общественных и межличностных отношений.

Несмотря на многолетнюю декларируемость идеи формирования гуманистической культуры личности в современном образовании оказываются недостаточно проработанными. При этом в воспитательной практике многих образовательных учреждений прослеживается тенденция пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также выбор педагогических технологий, позволяющих повысить эффективность воспитательной работы, направленной на формирование личности обучающегося. При этом очевиден формальный, консервативный подход со стороны государства по отношению к детству. Именно с этим связано, на наш взгляд, отчуждение многих молодых людей от общественных организаций, волонтерской деятельности. Кроме того, как свидетельствуют данные опроса педагогов и обучающихся школ, в связи с акцентированием внимания

старшеклассников к подготовке ЕГЭ, в школах не уделяется должного внимания к организации внеурочной деятельности.

Разрешение противоречия, обусловленного потребностью формирования свободной, гуманной, самосозидающейся личности и отсутствием оптимальных условий в образовательных учреждениях является одной из значимых социально-педагогических проблем. Поэтому необходимо выявить и обозначить педагогические условия, способствующие формированию гуманистической культуры обучающихся. В первую очередь, выход возможен путем гуманизации как образовательной среды, так и гуманизацией межличностных отношений.

Процесс формирования гуманистической культуры личности в образовательных учреждениях не имеет планомерности и системности, что приводит к глубоким проблемам в гуманистическом воспитании обучающихся. В восприятии молодых людей, в их мироощущения появляются противоречия, между тем как должно быть и настоящей реальностью. В сознании обучающегося идеал гуманного человека не всегда совпадает с их окружением. Это связано с тем, что взрослые декларируют ценности гуманистической морали, прививают их подрастающему поколению, но в реальной практике сами поступают вопреки им. Формирование гуманистической культуры личности являются неотъемлемой частью нравственного воспитания. Можно сказать, что гуманистическая культура личности выступает как качественная характеристика духовности человека. К показателям гуманистической культуры следует отнести уровень гуманистической образованности и информированности, мотивы поведения, направленность поступков и меру устойчивости личности.

Как правильно заметил А.В. Глузман [2]. Современная научная сообщество обеспокоена не только проблемой формирования новой гуманистической реальности, но и гуманитарного универсума в целом. Автор осознает необходимость сохранения высших духовных смыслов и ценностей, которые в дальнейшем будут способствовать развитию гуманистических идей.

В настоящее время очевидно, что изменение сознания общества детерминировано трансформациями позитивного характера в духовной сфере личности, в его нравственной составляющей. Таким образом, формирование гуманистической культуры личности способствует достижению качественных результатов в экономической, социальной, международной, экологической и внешнеполитической сферах. Как известно, среди ценностей человека главной является право на достойную жизнь, а непрекращаемым условием благополучия выступает гуманизация общества, которая включает направленность на реализацию духовно-нравственных потребностей личности.

Выдающийся мыслитель и философ Джон Дьюи еще более чем сто лет назад указывал на обремененность школ множеством предметов. «перед учителями стоят сложные задачи, писал он, теперь они имеют дело не с массой, а с отдельно взятой личностью, с индивидуальностью каждого ученика» [4].

В работах последних лет (Л.П. Буевой, Т.П. Фролова, Э.Н. Егоровой, М.А. Кирьязовой, Э.А. Бирюковой) постулируется доминирование в структуре гуманистической культуре личности общечеловеческих ценностей и утверждается активность гуманизации личности и совершенствование этического идеала. Справедливо указывают авторы [3] на резкую трансформацию социально-нравственных и эстетических эталонов и ориентиров, которые по отношению к конкретному человеку выступают в качестве силы, оказывающей влияние на развитие личности. В обществе наблюдаются тревожные симптомы таких явлений, как дестабилизация экономики и падение жизненного уровня, обеднение морально-психологического облика, равнодушие. Они несут в себе опасный потенциал социальной и нравственной деградации личности юных граждан. На фоне попыток ревизии исторического прошлого просматривается неадекватная оценка отечественного культурно-исторического наследия.

Работы Е.В. Боголюбова, Э.В. Соколова, Н.В. Фроловой определяют гуманистическую культуру личности как качественную характеристику социального субъекта на той или иной стадии его развития. Представителями прогрессивной зарубежной и русской классической педагогики Я.А. Коменским, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинским, Н.А. Бердяевым, Л.Н. Толстым созданы концепции воспитания гуманного человека в деятельности. В работе [6] проблемы формирования гуманистической культуры личности рассматриваются в контексте преподавания литературы на основе метода сравнительного анализа. Автор отмечает, что именно литература в силу ее гуманистической специфики способна формировать основы гуманистической культуры обучающихся. Роль образовательной среды в формировании гуманистической культуры личности рассматривает М.М. Бетильмерзаева [1], определяя ее как культурно-образовательное пространство с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей, для которой характерны целостность, открытость, автономность. В работе [5] отмечено, что этнокультурные ценности как совокупность традиций, представлений, определённых коммуникативных моделей являются основой духовной безопасности каждого человека и общества в целом.

Важным руководством в формировании гуманистической культуры личности являются труды В.А. Сухомлинского, соединившего теорию и практику гуманистического воспитания. С целью разработки проблемы формирования гуманистической культуры личности мы опирались на работы З.И. Васильевой, В.Г. Иванова, Ф.К. Мухаметзянова, в которых устанавливается корреляция между гуманным поведением и качествами личности, и их гуманистическими взглядами, представлениями, чувствами, убеждениями. Резюмируя теоретические рассуждения можно предположить, что гуманистическая культура личности представляет собой совокупность определенных компонентов, взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга.

Рис. 1. Структура гуманистической культуры личности

Гуманистическую культуру невозможно рассматривать вне контекста нравственного воспитания. Она является неотъемлемым свойством человека, характеризующим уровень его духовности. Как показано на рисунке 1. гуманистическая культура проявляется прежде всего в поведении, в убеждениях, чувствах, а также в качествах человека. Уровень гуманистической культуры демонстрирует насколько усвоены человеком принципы общечеловеческой морали и как он относится к выполнению своих гражданских прав и обязанностей.

Литература

1. Бетильмерзаева М.М. Социально-философские аспекты социализации личности в образовательной среде // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию В.А. Кан-Калика, г. Грозный, 24 ноября 2016 г. – Махачкала: АЛЕФ, 2016. С. 84-90.
2. Глузман А.В. гуманитарное образование в России: идеи, проекты. Технологии реализации // Инновации в образовании: теория и практика. Ялта № 3 (43). 2018. С.8-11.
3. Долинина И.Г., Полякова Н.А. Концепция формирования гуманистической культуры студентов. // Modern Europe Researches: Theory and Practice of Modern Science. Зальцбург, Австрия. 2015, вып. 5. С. 86-89.
4. Дьюи Д. Педагогика и психология мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с. URL.: http://www.Gummer.Info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/index.php. Дата обращения: 10.09.2016.
5. Мусханова И.В. Этнокультурные ценности как фактор духовной безопасности личности // Материалы Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых». Грозный, 2019. С. 618-621.

6. Полякова Н.А. Формирование гуманистической культуры студентов в процессе преподавания литературы. Научное периодическое издание INSITU / Отв. ред. Г.В. Мартиросян. М.: ООО «Европейский фонд инновационного развития», 2016. № 1-2. С. 30-32

The humanist culture of learners: connotation, genesis and the main problems of formation

Nasugayeva A.L., Mushanova I.V.

Chechen State Pedagogical University

The article discusses problems of formation of humanistic culture of students. The category of humanist culture is analysed in the context of interdisciplinary research. Structure of humanistic culture of personality, including set of qualities determining level of moral growth of learner, is proposed. It was concluded that the solution of the problem of morals of the individual and the formation of his humanist culture contributes to the achievement of positive results in solving economic, social, inter-ethnic, environmental and foreign policy problems.

Key words: personality, humanism, morality, education, pedagogical conditions, spirituality.

References

1. Betilmerzaeva M.M. Socio-philosophical aspects of personality socialization in the educational environment // Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of V.A. Kan-Kalika, Grozny, November 24, 2016 - Makhachkala: ALEF, 2016.S. 84-90.
2. Gluzman A.V. humanitarian education in Russia: ideas, projects. Implementation Technologies // Innovations in Education: Theory and Practice. Yalta No. 3 (43). 2018.S. 8-11.
3. Dolinina I.G., Polyakova N.A. The concept of the formation of the humanistic culture of students. // Modern Europe Researches: Theory and Practice of Modern Science. Salzburg, Austria. 2015, no. 5. S. 86-89.
4. Dewey D. Pedagogy and psychology of thinking / Per. from English N.M. Nikolskaya. - M. : Perfection, 1997. -- 208 p. URL. : http://www.Gummer.Info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/index.php. Date of appeal: 09/10/2016.
5. Muskhanova I.V. Ethnocultural values as a factor of spiritual security of a person // Materials of the International scientific-practical conference: "Actual problems of modern science: a view of young scientists." Grozny, 2019.S. 618-621.
6. Polyakova N.A. The formation of the humanistic culture of students in the process of teaching literature. Scientific periodical INSITU / Ed. ed. G.V. Martirosyan. M. : LLC European Fund for Innovative Development, 2016. No. 1-2. S. 30-32

Базовые основы идеологии воспитания и обучения на примере Республики Саха (Якутия)

Ноговицын Виктор Петрович

кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией экологии и устойчивости экосистем Севера Института естественных наук Северо-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, nvp11_52@mail.ru

Современные тренды воспитания и обучения школьников требуют конкурентоспособность, универсальность знаний, реализацию личностного потенциала человека, к чему препятствуют здоровье, поведение и качество образования в образовательных организациях Якутии. Эти проблемы можно решить формированием новой идеологии, соразмеряющих региональные, национальные и этнокультурные особенности, что интенсивно изучается учеными Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: качество образования, здоровье, преступность, идеология, региональность, национальность, этнопедагогика, научные исследования.

Цель исследования: Поиск причин отставания школьного образования в вопросах воспитания и обучения школьников от других регионов и стран.

Методы/Статистический анализ: Для решения поставленной цели использованы следующие методы: анализ и синтез, прогнозирование, систематизация фактического материала, мониторинг подростковой преступности, обобщение итогов работы ученых, изучавших триединство воспитания и обучения (региональность, этнические особенности, индивидуализация в педагогике), в результате которых определены девять основ формирования новой идеологии образовательных организаций. Применены качественный и количественный методы исследования. В статье внимание сфокусировано на отсутствие идеологии воспитания и обучения. Используются данные мониторинговых исследований, проведенных авторами в разные годы в Республике Саха (Якутия).

Полученные данные: Отсутствие идеологии образования препятствует улучшению воспитания, обучения в образовательных организациях республики, что отражается на негативные явления в обществе и отставанию качества образования, снижению рейтинга высшего образования. Исследования в области тысячелетних традиций народа, формировавшие мировоззрение народа может способствовать формированию идеологии в образовательных организациях, чем интенсивно занимаются ученые-педагоги Республики Саха (Якутия).

Введение. Становление новой системы образования в России началось с присоединения системы образования страны к Болонскому соглашению в сентябре 2003 года. С этого года начинается модернизация системы образования в стране, стремящаяся привести её к международному стандарту. Наиболее существенные шаги в этом плане сделаны в 2011-2013 гг. С 2011 года в школах начинают внедрять федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Принят комплекс мер по модернизации школьного образования: ликвидация очереди в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) детей 3-7 лет, независимая система оценки качества образования, обновление инфраструктуры школ, повышение квалификации учителей, пересмотр заработной платы в системе образования, введение дистанционного обучения, принятие Федерального Закона №273 «Об образовании в РФ», «Нацио-

нальная стратегия действий в интересах детей». По мнению специалистов инновационного центра «Сколково» все эти преобразования направлены на современные тренды воспитания и обучения школьников и молодежи страны, так как идет быстрая смена общественных формаций, повышение конкуренции, появление массы новых профессий, требующих универсальности личностного потенциала человека. В наше время за очень короткий срок прошли такие поколения молодежи, как поколение X, которая знает видеомагнитофон, компьютер, поколение Y, умеющее работать в интернете, пользующееся e-mail, мобильным телефоном, Google, IPone. Поколение Z, овладевшее Facebook, Twitter, Tinder, Fousquare, Google, Class. Теперь же наше поколение готовит Поколение Альфа – талантливых и самостоятельных детей. Такое бурное развитие диктует обществу, государству формировать идентичность, которая может быть достигнута за пределами системы образования, неформальным воспитанием и обучением. Такие качества личности, как ответственность, пробуждающаяся нравственность (совесть), компетентность и способности к творчеству становятся востребованными современным обществом. Современное общество требует технологические инновации, основанные на: адаптацию, что подразумевает подведение образования под темп и способность учащегося; подготовку детей с малых лет к жизни, что резко повысит роль семейного воспитания; бум образовательных стартов – долгосрочной, целенаправленной и комплексной помощи в подготовке растущих к различным влияниям жизни. При этом необходимо будет учитывать совместную деятельность и сотрудничество всех участников образовательных отношений, региональные, национальные и этнокультурные особенности, обеспечивать индивидуализированное и персонализированное образование. Педагогам предстоит добиться триединства содержания фундаментального ядра общего образования, разработать концепцию духовно-нравственного воспитания и развития личностного потенциала, разработать систему формирования и развития универсальных способностей и возможностей школьников. Все эти подходы, при их решении сетевыми технологиями, должны привести нас к синергетическому эффекту [1].

Результат и обсуждение. Одним из главных непосредственных показателей качества учебы в школах республики является уровень подготовленности абитуриентов к учебе, поступающих в Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, как головного университета в Северо-восточном регионе страны. По результатам тестирований первокурсников обнаружены значительные пробелы в знаниях на уровне среднего общего образования. Показатели успеваемости студентов первого курса, принявших участие в диагностическом тестировании без деления на категории, дают не удовлетворительные результаты. Естественно, многие лучшие выпускники школ Якутии поступают в центральные ВУЗы страны,

поэтому полученные результаты тестирования могут быть чуть снижены по сравнению с общим реальным показателем выпускников республики. Шестилетние мониторинговые исследования показали, что с 2011 по 2017 гг. существенного улучшения показателей диагностического тестирования у первокурсников не наблюдается. В 2011-2012 учебном году на «отлично» сдали тест 4,35% студентов, на «хорошо» - 4,35, на «удовлетворительно» - 65,22, на «плохо» - 26,09%. В 2016-2017 г. учебном году эти показатели в оценке «удовлетворительно» (63%) и «плохо» (23%) почти не изменились. Руководству университета пришлось просить кафедры и факультеты Институты работать дополнительно. В отчете за подписью проректора поручено: принять необходимые управленческие решения для повышения качества подготовки студентов первого курса, организовать дополнительные образовательные курсы по дисциплинам уровня среднего общего образования для студентов первого курса со слабой школьной подготовкой, провести корректирующие мероприятия для студентов, получивших низкие результаты на диагностическом тестировании. Поручения имеют и такие пункты: организовать разъяснительную, воспитательную работу по формированию правильной мотивации, понимания студентами необходимости прохождения обучения на дополнительных семинарах, в том числе проводимых ФДОП, при условии внедрения дистанционных выравнивающих курсов в СЭДО (п.2.2) обязать студентов, отстающих по школьным предметам на прохождении выравнивающих дистанционных курсов в СЭДО Moodle (бесплатных) и контролировать посещаемость. Это положение требует дополнительных исследований по выявлению качества школьного образования в малокомплектных школах, доля которых составляет 71%. Правительство республики приняло решение оптимизировать малокомплектные школы в районах, которое было отменено по требованию общественных организаций республики. Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев, разъясняя реализацию 202 постановления правительства РС(Я), которое затронет многих, работающих в сфере образования, культуры и здравоохранения подчеркнул *«Мы провели анализ и видим, что во многих малокомплектных школах качество образования низкое ...»* [2]. Из этих неопровержимых данных можно заключить, что рейтинг школьного образования в Республике Саха (Якутия) не отвечает современным требованиям образованности.

Эти же показатели школьного образования не дают возможность повысить рейтинг ВУЗа. В рейтинге всех ВУЗов страны на тот же 2018 год СВФУ с 16536 студентами, 112 направлениями специальностей и с 4719 очками занимает 84 место из 2311 вузов. Основными критериями при составлении рейтинга стали: качество обучения, научная деятельность, международные связи, востребованность работодателями студентов вузов [3]. В связи с утерей востребованности многих профессий, унаследованные от прошлого, уже не соот-

ветствуют реальному спросу на рынке труда. Это обстоятельство создаст ещё более серьезные проблемы для образовательных организаций северо-восточных регионах страны.

Вопросы воспитания в Советское время в связи с притеснением народных традиций семьи потеряли главную основу – влияние традиций на целое поколение людей, их переход из поколения в поколения. Замена этих традиций моральным кодексом строителя коммунизма имел свои позитивные результаты своей толерантностью, идентичностью в нравственном воспитании подрастающего поколения. Но, в связи с перестройкой государственного строя в образовательных организациях, начиная с 90-х годов прошлого столетия, утеряны основы идеологии нравственного воспитания, поэтому в стране долгое время не ставился вопрос воспитания на повестку дня. В связи с приходом к управлению образованием страны человека, изучавшего вопросы влияния религии в жизнь общества, появилась инициатива связывать школьное образование с мировыми религиями. По данным опроса государственных органов власти республики за период от 1991-2006 г. отмечается ряд настораживающих негативных тенденций, среди которых - использование разнообразных форм работы миссионеров, знакомых с методикой психологического воздействия на слушателей, привлечение молодежи к религиозной деятельности, приобретение миссионерами недвижимости через подставных лиц в селах и районах. Неопределённость подрастающего поколения россиян к религиозной принадлежности могут иметь нравственные блуждания понятий, ценностей жизни, проявляемые конфликтами между различными конфессиями, религиозными объединениями, группами и т.д. По данным исследований 41,9% православных саха соблюдают якутские традиционные обычаи и обряды. Тогда как среди предпочитающих шаманизм и учение Айыы, доля соблюдающих православные обычаи составила всего лишь 6,3%. В общей сложности **72,8%** респондентов якутской национальности независимо от вероисповедания, уровня религиозности соблюдают якутские обычаи и обряды. Среди русской молодежи православных обычаев придерживаются **76,3%** [4], но неопределенное количество молодежи русской национальности придерживаются религиозных воззрений различных международных групп.

Развитие религии народов России гарантирует пункт 8 статьи 11 Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. В 2012 г. вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации №84-р от 28 января «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/2013 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». В связи с этим во всех общеобразовательных организациях Республики Саха (Якутия) с 1 сентября 2012 года введен курс «Основы религиозных культур и светской этики». В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в РФ» ФЗ-273 об-

разовательная организация самостоятельно определяет основную образовательную программу, в том числе учебный план с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта, утвержденного приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 года №373 с изменениями в редакции приказов от 26 ноября 2010г. №1241, от 22 сентября 2011г. №2357,18 декабря 2012 года №1060. Но, как было сказано выше, в многонациональной России традиционные религиозные объединения не могут охватить все народы, которые по той или иной причине не могут воспринимать эти религии.

Необходимость присутствия идеологии в образовании, следовательно, и в обществе высказывают многоопытные педагоги [5], отражение которой видно в тенденции роста негативных проявлений в обществе. С начала 90-х гг. в Республике Саха (Якутия) показатели преступности с каждым годом увеличивались до 1995 г., затем до 1997 г. несколько снижались, а с 1998 г. снова наблюдается неуклонный рост преступности в республике в целом и молодежной преступности, в частности. На конец 2001 г. впервые количество преступлений, совершенных молодыми жителями республики от 14 до 30 лет составило 65,4 % от общего числа осужденных. Наиболее распространенными видами преступления стали кража, грабеж, хулиганство и разбой (в 2000 г. – 848, 124, 135, 45, в 2001 г. – 757, 124, 169, 66 соответственно), т.е. в основном преобладают преступления, имеющие явную экономическую подоплеку [6]. Показатели подростковой преступности то снижаются, то повышаются. За 2016 г. «по итогам анкетного опроса 59,8% подростков, совершивших преступления, относятся к возрастной группе 16-17 лет, 40,2% – от 14 до 15 лет. Как показало социологическое исследование 76,7% несовершеннолетних, совершивших преступления, являются учащимися школ. Этот факт показывает низкий уровень функции воспитания учащихся в образовательных учреждениях» [7].

Снижение уровня жизни населения, безработица, отсутствие социальной справедливости, расслоение общества на богатых и бедных и потеря надежды на улучшение условий коррелирует со здоровьем детей. Результаты Всероссийской диспансеризации детей 2002 года подтвердили тенденцию снижения доли здоровых детей за последние 10 лет (с 45,5% до 33,89%), с одновременным увеличением вдвое удельного веса детей, имеющих хроническую патологию и инвалидность. При этом состояние здоровья детей, проживающих в сельской местности, хуже, чем детей-горожан. Так, здоровые дети, проживающие в городе, составляют 36,9%, тогда как в сельской местности - 29,02% [8]. На северо-восточных территориях страны эти показатели намного хуже, которые раскрыл Первый президент республики на собрании учителей: «Диспансеризацией было охвачено 95,7% детей республики. Оказалось, что 56,1% детей имеют отклонения в состоянии здоровья. А в Оленекском улусе 95,4% детей имеют отклонения, в Аллаихов-

ском – 88,4%, Намском – 80,3%, Усть – Майском – 81,6%, Среднеколымском – 81%, Томпонском – 74,5%, Мегино-Кангаласском – 71%, г. Якутске – 67%» [9]. Вышеприведенные сведения доказывают мнение Центра исследований Детского фонда Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ), что Россия пока не соответствует их критериям охраны здоровья детей.

В наше время, при развитой информационной осведомленности населения об уровне культурной жизни различных народов, почти невозможно нивелировать исконную форму бытия даже малочисленных народов страны. Современное информационное пространство мощно влияет на культурные универсалии народов мира, превращая их в динамичные категории, общепонятные международные знания. Поэтому требуется политика сохранения народов страны за счёт уважения и распространения, например, через социальный туризм их внутренней культуры, традиций, ибо страна с двуглавым орлом должна сохранить не только своё выгодное геополитическое положение в мире, но и качество и количество своего населения. Наше мнение подтверждается мнением основоположника русской народной школы и педагогики К.Д. Ушинского, что "У каждого народа своя собственная национальная система воспитания, а поэтому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным". По мнению Г.Н. Волкова, основоположника этнопедагогики в России, «... без прошлого нет будущего, вниманием к прошлому измеряется истинная просвещённость народа, прошлого нет только у дикарей. ... «золотая формула» этнопедагогики: без памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, без личности – нет народа как исторической личности» [10].

Сегодня как никогда актуальны новые направления в воспитании и обучении, где тщательно взвешены, обсуждены и разработаны все методы и способы работы с подрастающим поколением, способного к универсальному созиданию, способного руководить развитием не только в узко профессиональной стезе, а в самом широком смысле интеллектуально развитого человека. Эволюция жизни обусловлено стремлением каждого конкретного поколения развитием трех основополагающих начал и созиданием соответствующего образовательного пространства:

1. Должна быть возможность гармоничного приложения в современной воспитательно-образовательной действительности хорошо изученных, проанализированных традиций, знаний и опыта предыдущих поколений.

2. Должны овладеть знаниями, действенными методами для гармоничного сочетания учения предков и современного уровня достижений науки, чтобы душа, физическое тело, мыслительная деятельность развивались в соответствии с эпохой.

3. Для дальнейшего развития нации, народа необходима преемственность положительных ре-

зультатов всего накопленного знания, опыта, достижения, которые сохранены в научных исследованиях психологов и педагогов разных времён и народов.

Нам необходимо подготовить свои трудовые ресурсы к мировой конкуренции высококвалифицированных специалистов с универсальными способностями и возможностями. На территории Севера и Арктики пока проживает всего 1% населения страны, сумевшие в древние времена освоить суровые климатические условия, воспитавшие в себе сильный дух, крепкое тело и природосообразный разум, идентичный ноосферному мышлению. В век бурной миграции людей по всему миру Сибирь и Север России имеют тенденцию увеличения количества населения со всего мира. На основе анализа подобных исследований, выбора выводов, соответствующих к современной научно-технической и технологической составляющей современной жизни, мы пришли к следующим девяти заключениям, которые могут быть заделом в разработке идеологии северного сообщества народов, следовательно, и конкретной концепции воспитания:

1. Главной основой признания народа считается язык. В языке народа саха, как нам представляется возможным сказать, скрыты пока не понятные, научно ещё не полностью доказанные, но имеющие какие-то таинства из истории идентичных народов. Не имея большого запаса слов, он имеет способность присвоить другие языки и многое становится понятным. Эти вопросы изучаются ведущими учеными народа саха [11].

2. Люди, имеющие незаурядные способности от природы, утверждают, что окружающий нас мир живой, имеет своё высокое сознание, каждая местность в природе имеет свою душу и дух, всё в жизни зависит от космического пространства, Вселенной¹. Сезонные изменения природы подтверждают явление живости природы, а мнение о зависимости нашей планеты давно были высказаны многими выдающимися учеными [12].

3. Познание системной сути исконных народных традиций, исходящих из ученья «Кут-Сур» позволит освободиться от оков негативного поведения в семье, обществе, вредных привычек, преступного мышления [13]. При этом триединым законом достижения реализации личностного потенциала каждого человека становится сопряженное самовоспитание духа, тела и разума, философию которого сохранили и довели до нас многие народы Востока [14].

4. Основы ученья «Кут-Сур» раскрывают нам тайные механизмы совершенства духа, тела и разума, формирующие саморазвитие, самосовершенствование своих способностей и возможностей, из чего складывается мировоззрение народа, отражение которого в свою очередь приводит людей к творческому подходу к жизни, следовательно, и достижению уровня личности [15]. Эти тайны

¹Иванову Федоту Петровичу 55 лет, живёт в с. Жемкон Вилюйского улуса Республики Саха (Якутия).

продиктованы предкам каждого народа природо-сообразным мышлением.

5. Народный эпос «Олонхо» (воспевание жизни) – это завет предков о жизнеутверждающих традициях народа в овладении профессиональными навыками, которая, при раскрытии сути деятельности может быть такой же основой формирования и реализации личностного потенциала человека. Научные исследования педагогов [16] стали раскрывать эти тайны и использовать как алгоритм быстрого усвоения учебного материала, что практически доказала авторская школа Н.А. Алексеевой 25-летней стопроцентной успеваемостью школьников.

6. Духовная культура народа саха, концепция национальных школ, раскрывающие стиль одежды народа саха, разрисованные национальными узорами-символами, женские украшения, мужские знаки, принадлежности одежды, символизирующие статус и тому подобные характеристики, атрибуты посуды, национальные узоры, способы приготовления пищи, соразмеренные с метаболизмом северян, возвышают самодостаточное достоинство каждого представителя этноса [17].

7. Благословение, основанное на сокровенном языке человека, имеющего таинственные связи с природой – особый ритуал, способный изменить многое негативное в позитивный лад, что практически подтверждается деятельностью людей с экстрасенсорными способностями, которыми богаты северные народы России [18].

8. Народный праздник «Ысыах», проводимый с 20 по 25 июня во время летнего солнцестояния имеет огромное количество ритуалов, церемоний, мероприятий, которые, также таинственно воспитывают в народе природосообразность, человеко-сообразность, связывая людей с процессами в природе, в космическом пространстве, во Вселенной. Наблюдения за этим процессом дают, во-первых, понятия о соразмерении ритма природы с ритмом и темпом жизни, во-вторых, осознание социосообразности, воспитание коллективного разума в людях [19].

9. Если каждый из нас сумеет закрепить в себе исконные народные традиции, отражающие правила жизни в экстремальных условиях Севера, жизнь людей будет более благополучной, справедливой, ответственной и совестливой, что и демонстрируют жители Арктического региона Земли, о чём утверждают более 50 научных статей ученых Республики Саха (Якутия).

Выводы.

1. Проблемы школьного образования в Республике Саха (Якутия) исходят из отсутствия идеологии воспитания и обучения, что отражается на негативном поведении подрастающего поколения, здоровье населения Севера и снижении рейтинга вузовского образования.

2. Взгляды выдающихся педагогов К.Д. Ушинского и Г.Н. Волкова о национальных основах педагогической деятельности являются базовой основой идеологии воспитания и обучения подрастающего поколения в многонациональной России.

3. Труды современных педагогов Республики Саха (Якутия), направленные на раскрытие сути и научное обоснование исконных традиций народа имеют неотразимые позитивные перспективы формирования идеологии воспитания и обучения для образовательных организаций северо-восточных регионов страны, отличающихся климатогеографическими особенностями природы.

Рекомендации.

Для выявления реального положения дел в вопросах воспитанности и обучаемости учащихся общеобразовательных школ республики необходимо составить программу фундаментальных научных исследований школьников и студентов в общеобразовательных организациях сёл и деревень. Эту сложную научную деятельность могут выполнить учёные психологи и педагоги Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова. На основе итогов исследований университет может подготовить рекомендации о формировании идеологии воспитания и обучения, о внесении изменений и дополнений в Закон об образовании Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации для северо-восточных регионов страны.

Литература

1. Кондаков А. Цифровое образование: матрица возможностей. Режим доступа: <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> 11.09.2018.
2. Павлова А. Глава Якутии объяснил, кого затронут сокращения в бюджетной сфере. Режим доступа: <http://ysia.ru/author/alyona/> 25.04.2019.
3. Рейтинг вузов на 2018 г. Режим доступа: <http://vuzoteka.ru/вузы> 11.09.2018.
4. Мигалкин А.В. Анализ религиозной ситуации в Республике Саха (Якутия). Режим доступа: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/analiz-religioznoisityacii-v-respyblike-saha-yakutiya/> 07.05.2019.
5. Евгения Исаевна Михайлова / [сост.: В.М. Саввинов, О.Г. Сидоров, Е.П. Власова, И.Г. Федоров]. – Якутск: Бичик, 2014. – 232 с. (Почетные граждане республики).
6. Ноговицын В.П. Прошлое, настоящее, грядущее саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 268 с.
7. Попова В.Е. Преступность среди несовершеннолетних в Республике Саха (Якутия). Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006034> 02.10.2019.
8. Решение коллегии Минздрава РФ "Об итогах всероссийской диспансеризации детей" (Протокол ОТ 22.04.2003 N 7) Режим доступа: <http://rudocctor.net/medicine2009/bz-kw/med-lmzat.htm> 07.05.2019.
9. Николаев М.Е. О новой парадигме развития образования. Выступление от 23 августа 2007 г. Режим доступа: <http://nlib.sakha.ru:83/index.php/ru/2008-11-03-08-01-16/49-2007-08-23-> 25.10.2007 г.
10. Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения: в 2-х т. – М.: Издательский дом Магистр-пресс, 2002. Т.1. с.33.

11. Левин Г.Г. Исторические связи якутского языка с древнетюркскими языками VII – IX вв. : в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.02 / Левин Герасим Герасимович; [Место защиты: Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН]. - Якутск, 2013. - 44 с.

12. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1973. – 347 с.

13. Портнягин И.С. Этнопедагогика «кут-сюр»: педагогические воззрения народа саха. М.: Academia, 1998. 184 с.

14. Чойжинимаева С. Г. Тибетская медицина: единство тела, разума и духа. О болезнях ветра, желчи и слизи / С. Г. Чойжинимаева — «Питер», 2015 — (Азбука восточной медицины).

15. Ноговицын, В. П. Историко-культурный контекст воспитания как основа формирования творческих способностей современных школьников [Текст] : [монография] / В. П. Ноговицын ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Сев.-Вост. федер. ун-т имени М. К. Аммосова». – М. : АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2018. – 174 с., ил., табл.

16. Чехордуна Е.П. Педагогика олонхо в системе регионального этнокультурного образования / Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллективная монография / отв. ред. У.А. Винокурова. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с. - С.210-222.

17. Национальная школа: концепция и технология развития : Докл. и материалы междунар. конф., Якутск, 16-21 марта 1993 г. / Под общ. ред. Е. П. Жиркова. - М.: Просвещение, 1993. - 318, [1] с. : ил.

18. Протопопова, Н.И. Олох эргиирэ / Н. И. Протопопова. - Дьокуускай : Бичик, 2007. (Эдьий Дора сүбэтэ = Советы от Эдьий Доры). т. 1: Т. 1. - 2007. - 77, [2] с.

19. Романова Е.Н. Мифология и ритуал в якутской традиции : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.07. - Москва, 1999. - 388 с. : ил.

Basic fundamentals of ideology of education and training on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)

Nogovitsin V.P.

North Institute of natural sciences of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Modern trends of education and training of schoolchildren require competitiveness, universality of knowledge, realization of personal potential of a person, which is hindered by health, behavior and quality of education in educational institutions of Yakutia. These problems can be solved by the formation of a new ideology, commensurate with regional, national and ethnocultural characteristics, which is intensively studied by scientists of the Republic of Sakha (Yakutia).

Key words: quality of education, health, crime, ideology, regionality, nationality, ethnopedagogy, scientific research.

References

1. Kondakov A. Digital education: a matrix of opportunities. Access mode: <http://ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf> 09/11/2018.
2. Pavlova A. The head of Yakutia explained who will be affected by budget cuts. Access mode: <http://ysia.ru/author/alyona/04/25/2019>.
3. Rating of universities for 2018. Access mode: <http://vuzoteka.ru/high schools 09/11/2018>.
4. Migalkin A.V. Analysis of the religious situation in the Republic of Sakha (Yakutia). Access mode: <http://pravkhabarovsk.ru/blog/analiz-religioznoi-sityacii-v-respyblike-saha-yakutiya-/ 07.05.2019>.
5. Evgenia Isaevna Mikhailova / [comp. : V.M. Savvinov, O.G. Sidorov, E.P. Vlasova, I.G. Fedorov]. - Yakutsk: Bichik, 2014. -- 232 p. (Honorary Citizens of the Republic).
6. Nogovitsyn V.P. Past, present, future Sakha. - Novosibirsk: Nauka, 2004. -- 268 p.
7. Popova V.E. Juvenile delinquency in the Republic of Sakha (Yakutia). Access mode: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006034 10/02/2019>.
8. Decision of the board of the Ministry of Health of the Russian Federation "On the results of the all-Russian medical examination of children" (Minutes dated 07.04.2003 N 7) Access mode: <http://rudocor.net/medicine2009/bz-kw/med-lmzat.htm 05/07/2019>.
9. Nikolaev M.E. About the new paradigm of educational development. Speech dated August 23, 2007. Access mode: <http://nlib.sakha.ru:83/index.php/ru/2008-11-03-08-01-16 / 49-2007-08-23-25.10. 2007 year>
10. Volkov G.N. The pedagogy of love. Selected ethnopedagogical works: in 2 volumes. - M.: Publishing House Magister-press, 2002. V. 1. p.33.
11. Levin G.G. Historical ties of the Yakut language with the ancient Turkic languages of the 7th-9th centuries : in a comparative aspect with the East Turkic and Mongolian languages: abstract of thesis. ... doctors of philological sciences: 02.10.02 / Levin Gerasim Gerasimovich; [Place of protection: Institute of Humanities. researched and problems of the small peoples of the North SB RAS]. - Yakutsk, 2013. -- 44 p.
12. Chizhevsky A.L. Earthly echo of solar storms. - M.: Thought, 1973. - 347 p.
13. Portnyagin I.S. Ethnopedagogy "kut-sur": pedagogical views of the Sakha people. М.: Academia, 1998.184 s.
14. Chojinimaeva S. G. Tibetan medicine: the unity of the body, mind and spirit. About diseases of the wind, bile and mucus / S. G. Choyzhinimaeva - "Peter", 2015 - (Alphabet of Oriental Medicine).
15. Nogovitsyn, V. P. The historical and cultural context of education as the basis for the formation of the creative abilities of modern schoolchildren [Text]: [monograph] / V. P. Nogovitsyn; Feder. state author educate. institution of higher Education "North-East. Feder. University named after M.K. Ammosov. " - M.: ANO Ed. House "Scientific. Review", 2018. - 174 p., ill., tab.
16. Chekhorduna E.P. Olonkho pedagogy in the system of regional ethnocultural education / Ethnocultural education in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation: collective monograph / ed. ed. U.A. Vinokurova. - Yakutsk: Media Holding "Yakutia", 2015. - 416 p. - S.210-222.
17. National School: Concept and Technology for Development: Dokl. and international materials. Conf., Yakutsk, March 16-21, 1993 / Under the general. ed. E.P. Zhirkova. - M.: Education, 1993. - 318, [1] p. : ill.
18. Protopopova, N.I. Oloh Ergire / N.I. Protopopova. - Gyokuuskai: Bichik, 2007. (Edyi Dora sbate = Tips from Edyi Dora). 1: Т. 1. - 2007. - 77, [2] p.
19. Romanova E.N. Mythology and ritual in the Yakut tradition: the dissertation ... doctors of historical sciences: 07.00.07. - Moscow, 1999. -- 388 p. : ill.

Составляющие педагогического процесса самообразования преподавателя по дисциплине «иностранный язык»

Башлуева Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, bashlueva@mail.ru

В статье предлагаются дифференцированные варианты решения проблемы по организации предоставления наиболее высокого уровня знаний курсантам и слушателям по учебной дисциплине «иностранный язык» в образовательных учреждениях системы МВД России. Также предлагается анализ современной концепции непрерывного педагогического образования в России и различных подходов к предложенной теме с указанием преимуществ и недостатков. Значительным направлением в проблеме повышения уровня предоставляемых в образовательных учреждениях системы МВД России знаний является создание и толкование научной сути проблемы самообразования как одного из показателей профессиональной компетентности преподавателя.

Ключевые слова: самообразование, профессиональная компетентность, качество процесса обучения, профессиональная подготовка, управлять, субъект, объект.

Построение нынешней системы образования исходит из уровня самообразования личности и прогрессивно его самообразованию. Существует также и конкретная концепция педагогического образования, которая направлена на:

- изменяющиеся потребности личности, общества, государства;
- развитие образовательного пространства современных педагогов.

Чтобы реализовать множество задач, поставленных перед преподавателями он должен обладать высоким уровнем профессионализма и компетентности.

Осознание преподавателем его некомпетентности и стремление заполнить пробелы знаний является основным толчком к самообразованию.

Проблема самообразования является особо актуальной именно в наше время-время технотронного общества, когда главной ценностью является информация, которая в свою очередь оформляется в знания в процессе преобразования, а люди заинтересованы в сфере предоставления услуг. Рамки входа в информационное общество заметно ограничены. Основным условием является высокий уровень самообразования.

На сегодняшний день преподавателям предлагается широкий спектр услуг повышения квалификации: в учебных заведениях - очное обучение, очно-заочное обучение, заочное обучение, курсы повышения квалификации, как в образовательном учреждении, так и дистанционно, семинары, вебинары и т.д.

Только тот преподаватель является профессионалом и специалистом в своём деле, который непрерывно занимается самообразованием. Изучив методы современного образования, проведя определенный анализ, педагог строит свою модель образования.

Самообразование – есть потребность творческого и ответственного человека любой профессии, тем более для профессий с повышенной моральной и социальной ответственностью, таковой является профессия педагога.

Самообразование – процесс сознательной самостоятельной познавательной деятельности.

Вот как определяет понятие «самообразование» педагогический словарь: «самообразование, целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки,

техники, культуры, политической жизни и т.п. В основе самообразования - интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала».

Общество всегда предъявляло определенные требования. Поэтому для того, чтобы педагог мог свободно переходить с одной темы обсуждения на другую, имея исчерпывающие знания, он обязан стремиться к самосовершенствованию. Данное стремление является обязательным. Ведь позиции студентов, курсантов постоянно меняются в связи с развитием общества. Способность к самообразованию не лежит в основе получения диплома об образовании. Эта замечательная способность основана на волевых и интеллектуальных критериях личности, которые служат отличным мотивом самообразования. Основным толчком является постоянное взаимодействие педагога с информацией. Синтез, анализ (в том числе и исторический) вычленение информации - все эти инструменты безусловно помогут преподавателю и облегчат его путь самообразования.

Желание творчества. Работа преподавателя не может не требовать творческого подхода. Ведь, не каждый человек может работать по одному и тому же сценарию много лет. Тем более, педагог стремиться, как и любой другой живой человек к повышению материального стимулирования своей деятельности. Общество непрерывно изменяется. И чтобы не выглядеть в глазах студентов «несовременным», нужно соответствовать требованиям информационного общества, тем самым формируя в студентах определенное мировоззрение и стержень саморазвития. При организации самообразования следует выбрать методику исходя из общих критериев и личностных качеств преподавателя.

Тем самым, опытный педагог имеет возможность не только повысить уровень своих знаний, но и выбрать и подкорректировать методику самообразования, улучшить умение использовать его инструменты и методы.

Преподаватель, обладающий стремлением к самосовершенствованию имеет возможность перехода к более высокому уровню профессионализма, который выражается в научно-исследовательской и аналитической деятельности. Важным условием является правильно спланированная, проанализированная в системе работа по самообразованию. В большинстве случаев преподаватели имеют затруднения с выбором образовательного программы, учебных тем и выработке методологий.

Непосредственно, уровень обучения зависит от педагога, его компетентности и уровня профессиональных качеств. Исходя и из данного подхода преподавателю предъявляются различные требования, такие как: организация и проведение учебной и учебно-методической работы по всем видам учебных занятий; участие в научно-исследовательской работе кафедры, организация научной деятельности обучаемых; разработка методических пособий по видам проводимых заня-

тий; организация и планирование методического и технического обеспечения учебных занятий; участвует в создании условий для формирования у обучающихся основных составляющих компетентности, обеспечивающей успешность будущей профессиональной деятельности выпускников; участие в воспитательной работе с обучающимися, организация их в профессиональной ориентации; контроль и проверка самостоятельной подготовки; участие в организуемых в рамках тематики направлений исследований кафедры семинарах, совещаниях и конференциях, иных мероприятиях образовательного учреждения; повышение своей квалификации в овладении педагогическим мастерством и профессиональными навыками[1]. Соответственно, мы видим, что уровень профессионализма преподавателя ВУЗа находится в прямой зависимости от уровня его самосовершенствования. Деятельность по самообразованию профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, в том числе и учебных заведений министерства внутренних дел Российской Федерации – это систематический, целенаправленный процесс самостоятельного приобретения знаний в какой-либо области профессиональной деятельности, предполагающий непосредственный личный интерес преподавателя в органическом сочетании с самостоятельностью изучения материала. Необходимо отметить, что суть самообразования профессорско-преподавательского состава, заключается в овладении техникой и культурой умственного труда, умении преодолевать проблемы, самостоятельно работать не только над личностным самосовершенствованием, но и что самое главное профессиональным совершенствованием. Самообразование как структурный компонент является неотъемлемой частью общей подготовленности преподавателя ВУЗа, соответственно на самообразование педагога также должно быть предусмотрено время из общих нормативов преподавательской деятельности. Самообразование педагога преследует цель непрерывного обновления педагогических компетенций, необходимых для реализации ФГОСов нового поколения. Однако время эффективной деятельности преподавателя не безгранично, и он не может заниматься самообразованием после проведенного трудового дня, поэтому назрела объективная необходимость, вернуться к хорошо зарекомендовавшей себя системе предоставления методических дней преподавателю для совершенствования своих компетенций.

Специфика работы учителей заключается в том, что для наиболее хорошего и точной работы преподавателя обязан иметь знания своей дисциплины, методиками обучения, психологией и педагогикой, обладать общим, но в то же время развитым уровнем культуры, обладать приемами риторики, основы наблюдения, иметь развитую эрудицию. Такой список ещё не полон. Но без таких умений преподаватель не обладает способностями эффективно предоставлять образование и воспитывать. Необходимо подсчитать фундаменталь-

ные направления, в которых преподаватель обязан повышать собственный уровень навыков и организовывать самообразование.

- профессиональное (предмет преподавания)
- психолого-педагогическое (ориентированное на учеников и родителей)
- психологическое (имидж, общение, искусство влияния, лидерские качества и др.)
- методическое (педагогические технологии, формы, методы и приемы обучения)
- правовое
- эстетическое (гуманитарное)
- историческое
- иностранные языки
- политическое
- информационно-компьютерные технологии
- охрана здоровья
- интересы и хобби

Основываясь на управлении преподавательской деятельностью в университетах, видом осуществления самостоятельного образования выступает две фундаментальные группы: индивидуальная и групповая. Под индивидуальной понимается то, как сам педагог может организовать своё самообразование, также стимулировать этот процесс могут начальники кафедр, секций, руководители. Групповая же форма самообразования в университетах обуславливается в форме функционирования семинаров, конференций, стажировок, переподготовки, и до недавнего времени школы педагогического мастерства.

И групповая и индивидуальная форма процесса образования имеет ряд объективных и субъективных проблем. К объективным проблемам самообразования можно отнести несовершенство руководящих документов определяющих объем нагрузки преподавателя ВУЗа, высокая временная загруженность преподавателя, возросший объем отчетных документов требуемых от преподавателя ВУЗа, не современность процесса организации и проведения повышения квалификации. К субъективным проблемам самообразования относят профессиональную деформацию педагога выражающуюся в нежелании тратить время на самообразование, завышение своей самооценки как профессионала, также можно отнести к субъективным причинам. Отсутствие материальной базы для самообразования, как на рабочем месте, так и в бытовых условиях, т.е. нет возможности использовать всемирную компьютерную сеть, информационные сервисы. Отсутствие выплат на приобретение специализированной литературы преподавателем во многих высших учебных заведениях также можно отнести к субъективным причинам.

Рассмотрим часто используемые формы повышения компетенций преподавателя при помощи самообразования.

1. Повышения уровня подготовки и умений преподавателя.

Фундаментальным преимуществом данного вида самообразования – функция получения специализированной помощи от компетентного в таковых вопросах преподавателя, также функция обмена

навыками и умениями между взаимодействующими коллегами.

Недостатки:

- Длительный период между проведением повышения уровня квалификации, которая в свою очередь проходит раз в 5 лет.

- Время проведения – в большинстве случаев повышения квалификации происходит одновременно с учебным периодом, что сказывается в перееде функционирования кафедры.

- Отсутствует дифференциация, которая бы учитывала различия между разным уровнем способностей слушателей. Данный вопрос обуславливается проблемой предоставляемого лекционного материала.

- Обучение без учета следующих особенностей: категории обучающихся (составляют в основном взрослую аудиторию), имеющих различный жизненный и педагогический опыт, свои устоявшиеся взгляды на социальную среду, свои убеждения и привычки, имеющие индивидуальный опыт профессиональной деятельности (не всегда положительный) и профессиональные убеждения.

Изучая повышение квалификации необходимо выделить то, что педагогика приобретает уровень науки решения преподавательских задач во взаимодействии людей не только в рамках образования, но и в бытовых моментах, поэтому специфика профессионального обучения по программам повышения квалификации педагогов должна соответствовать современным потребностям практики.

2. Научная работа над диссертационными исследованиями, монографиями, учебными пособиями, также получение ещё одной педагогической специальности и обучение с целью получение второго высшего образования. Преимущества данного самообразования:

- Индивидуализация в подборе образования, ибо строение большего количества программ состоит из модульного характера: какие-то имеют безусловный характер изучения, другие основываются на индивидуальном подборе;

Минусы:

- Сокращение и недостаток времени сотрудников.

- Психологические и моральные затраты.

3. Интерактивное обучение, курсы осуществляющиеся на расстоянии для повышения уровня умений и квалификации.

Преимущества данного вида самообразования:

- Вариант подбора наиболее благоприятного и удобного времени для педагогов время;

- Актуализация процесса образования, а именно наиболее удобный подбор интересующей темы.

- Минусы:

- Платная основа таких курсов;

- документы, которые символизируют об обучении на расстоянии, в большинстве случаев не имеют юридической силы и не учитываются при прохождении квалификационной аттестации.

4. Индивидуальная работа вбирает в себя:

- Исследовательскую работу в сфере обозначенной проблемы;

- Изучение необходимой обучающей литературы и посещение библиотек;
- Взаимодействие с другими обучающимися в различных методических сборах, научных объединениях;
- Участие обучающихся в процессе диагностики прошедших открытых семинаров и занятий, анализ проведения обучения и процесса преподавания;
- Создание необходимых методических материалов, а именно докладов, лекции, создание различных видов и форм проведения аудиторных занятий.

Если в процессе какой-либо деятельности не создаётся что-то новое, функциональное, своего рода новый продукт, не достигается какая-либо цель, то такая деятельность не имеет под собой смысла. Учитель обязан иметь некую структуру цели и список достижения определённых результатов за определённый установленный срок.

Итогом самообразования учителя будет являться:

- увеличение уровня преподавания дисциплин;
- созданные им и опубликованные различные пособия, программы, исследования;
- создание новых интерпретаций способов и приёмов обучения;
- создание разнообразия в процессе обучения посредством подготовки докладов, выступлений, сообщений, также других форм обучения новым знаниям и передачи опыта по своей теме самообразования;
- создание комплекса рекомендаций по использованию и взаимодействию с новыми информационными технологиями;
- Введение новшеств, в процесс обучения технологиям по проведению открытых;
- создание комплектов педагогических разработок;
- проведение занятий, семинаров, конференций, создание общего представления о пройденном материале;
- увеличение и повышение статуса образовательного учреждения.

Наилучший метод и способ демонстрации итогов и результатов творчества учителей, это размещение материалов в сети. Большое количество материалов пылится на наших полках и никак не могут оказаться в общем доступе. Размещение своих работ в Интернет, даёт возможность учителю аккумулировать все свои труды в виртуальной библиотеке, в которой коллеги имеют возможность ознакомиться с труда учителя, использовать результаты, дополнить, дать собственную оценку, diskutieren по данной работе. В данном моменте высокая степень и роль педагогического опыта размывает пространство и время и становится независимыми от них.

В заключении, хотелось бы отметить, что самообразование преподавателя высшего учебного заведения является и процессом самовоспитания, так как благоприятствует успешного достижения поставленных целей. Для улучшения процесса самообразования профессорско-

преподавательского состава в высших учебных заведениях в рамках профессиональной подготовки необходимо хотя бы раз в три месяца предусмотреть выступление педагогов центра интерактивных технологий, для ознакомления с новыми современными технологиями обучения и методами их использования в процессе обучения.

Литература

1. Башлуева Н.Н. Сущность и состояние развития межкультурной коммуникации в отечественной и зарубежной вузовской практике системы МВД. – Черные дыры в Российском законодательстве. 2014. №3. С. 142-145.
2. Башлуева Н.Н. Оптимизация современных педагогических технологий в процессе образования в системе МВД. – Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. №2. С. 137-140.
3. Башлуева Н.Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в системе профессиональной подготовки. – Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №2-3. С. 72-73.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой.-М.: Рус. яз., 2017. – 917 с.
5. Башлуева Н.Н. Некоторые вопросы методики составления контрольных заданий в системе заочного обучения в учебных заведениях МВД России. - Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т.1.№ 1. С.19 – 22.

Structure of the educational process of self - education of a teacher in the subject «foreign language» Bashlueva N.N.

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya

The article is devoted to the analysis of different points of view and opinions of the problem of the high quality management of foreign languages teaching of cadets in educational establishments of the of the Ministry of the Interior of Russia. Just as the author of the article suggests the analysis of modern concept of continuous education in Russia and different points of view to suggested theme mentioned advantage and disadvantage. One of the most impotent and fundamental way of improving of teaching quality of cadets in educational establishments of the of the Ministry of the Interior of Russia is developing and substantiation of science basis of the problem of self education as one of the index of quality level of teachers.

Key words: self education, professional competence, quality of the educational process, professional training, manage, subject, object.

References

1. Bashlueva N.N. The essence and state of the development of intercultural communication in the domestic and foreign university practice of the Ministry of Internal Affairs system. - Black holes in Russian law. 2014. №3. S. 142-145.
2. Bashlueva N.N. Optimization of modern pedagogical technologies in the process of education in the system of the Ministry of Internal Affairs. - Black holes in Russian law. 2015. No2. S. 137-140.
3. Bashlueva N.N. Formation of foreign language communicative competence in the vocational training system. - Social and humanitarian review. 2017. No. 2-3. S. 72-73.
4. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Ed. N.Yu. Shvedovoy.-M.: Rus. Yaz., 2017. -- 917 p.
5. Bashlueva N.N. Some questions of the methodology for the preparation of control tasks in the system of distance learning in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Social and humanitarian review. 2018.V.1.№ 1. S. 19 - 22.

Условия формирования адаптивных способностей студентов аграрного вуза

Гончаренко Ольга Николаевна;

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, goncharenko-65@mail.ru

В статье актуализируется проблема выявления условий формирования адаптивных способностей студентов аграрного вуза. Автор рассматривает данную проблему с учетом специфики получаемых профессий и необходимостью возвращения будущих специалистов в сельскую местность. В статье представлены определяющие условия формирования адаптивных способностей студентов сельскохозяйственного учебного заведения, выявленные в ходе включенного наблюдения и экспертного опроса. Сделан обоснованный вывод, что для выполнения обозначенных условий необходимы: мониторинговая деятельность, психолого-педагогическое сопровождение студентов; расширение систем взаимодействия вуза, его партнеров и социума.

Ключевые слова: адаптивные способности, условия формирования, аграрный вуз, студенты, психолого-педагогические мероприятия.

Перемены в произошедшие в российском обществе в конце XX – начале XXI века обусловили смену жизненных ориентиров и ценностей. Прежде всего, это коснулось жителей села, без сохранения и развития которого невозможно гармоничное развитие нашей страны, рост ее конкурентоспособности. Ученые предупреждают, что разрушение сельского уклада может обернуться потерей не только продовольственной безопасности, но и культурных традиций, усилит проблемы городов в связи с притоком малообеспеченных слоев, приведет к запустению огромных территорий, а значит геополитическим рискам [4, с.90]. Вместе с тем, сельские юноши и девушки, подталкиваемые родителями, уезжают в города, нередко пополняя собой ряды городских маргиналов. Исследования подводят к выводу, что выпускников сельских школ не привлекают ценности сельского образа жизни: лишь каждый девятый выпускник сельской школы связывает свою судьбу с жизнью и работой в родном селе и только 12-15% выпускников аграрных вузов возвращаются в сельскую местность. Между тем, село как тип социокультурного пространства – прошлое и будущее человечества [5, с.198]. В связи с этим роль аграрного вуза в адаптации сельской молодежи в пространстве учебного заведения, а также в становлении высокопрофессионального агрария готового вернуться в сельскую местность становится весьма значимой и актуальной. Кроме того, анализ научной литературы по педагогике и социологии показал, что широко представлена проблема адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе [1,8,9,10], в меньшей степени изучен вопрос условий социальной и профессиональной адаптации в аграрном вузе [2,6].

Цель работы – изучение условий формирования адаптационных способностей студентов аграрного вуза.

Адаптивные способности - это индивидуально-психологические особенности личности, которые в единстве сознания и деятельности проявляются в успешности и качественном своеобразии приспособительного поведения личности. (С.М. Кетько [6], С.А. Пакулина [9], Б.А. Сосновский [11]). Для всестороннего изучения проблем социальной адаптации студентов-первокурсников в вузе необходимо, по мнению новосибирских социологов О.В. Арлашкиной, Е.В. Наумовой и О.Ю. Тевлюковой [1], рассматривать такие ее направления, как:

академическая, организационная, социально-психологическая и психофизиологическая адаптация, социально-бытовая адаптация. В свою очередь данные направления определяют условия и мероприятия, проводимые вузом с целью успешной социализации молодежи.

В ходе двадцатилетнего (1999 – 2019 гг.) включенного наблюдения автора за студентами и преподавателями аграрного вуза (ГАУ Северного Зауралья, г.Тюмень), экспертного опроса заместителей директоров по воспитательной работе, преподавателей, а также преподавателей-кураторов и студентов (n-100) проблемы у студентов-первокурсников возникают в организационной, психофизиологической и социально-бытовой адаптацией, что согласуется с выводами О.В. Арлашкиной, Е.В. Наумовой и О.Ю. Тевлюковой. Так же как и новосибирские социологи, респонденты в ходе экспертного интервью утверждали, что студентам из сельской местности адаптироваться к учебе в университете сложнее. Поэтому первым условием успешной адаптации первокурсников аграрного вуза *организационно-педагогическое условие*, то есть ликвидация проблемы непоследовательности, расхождения между курсом средних общеобразовательных школ, отсутствием в сельских школах квалифицированных педагогов по ряду дисциплин и учебными программами вузов, что напрямую зависит от деятельности администрации и профессорско-преподавательского состава сельскохозяйственного вуза.

Второе условие – *социально-статусное*. Это, прежде всего, восприятие современных студентов не как равных, а как младших, требующих четких организационных мероприятий и в какой-то степени некоторой опеки со стороны административного и преподавательского состава. Данный тезис подтверждается исследованием Т.В. Бодякиной [2], которая также считает, что одна из серьезнейших ошибок педагогов высшей школы - отношение к студентам как к взрослым. По сути, студенты младших курсов - это те же дети, во-первых, еще не закончившие свое физиологическое развитие, и во-вторых, это выходцы из современных нуклеарных семей, в которых до окончания школы зачастую сохраняется опека со стороны родителей, поэтому многие из них получают колоссальную психологическую травму, попадая в вузовское пространство. Особенно это касается тех, кто проживает в общежитиях и оторван от родительского дома и тех, кто впервые надолго очутился в городском сообществе.

Третье условие - *культурно-бытовое*, то есть создание такой среды обитания (студенческого городка) и досуга, в котором успешно совмещались бы как достижения городского образа жизни, так и преимущества сельской культуры.

Четвертое условие – *имиджевое*, связанное с формированием позитивного образа села и аграрных профессий, так как все направления подготовки и специальности, осваиваемые студентами, могут быть реализованы в основном на предприятиях агропромышленного комплекса, находящихся в

сельской местности. Поэтому для дальнейшего трудоустройства необходимо возвращение в сельскую среду. При этом, согласно собственным исследованиям возвращаться хотят лишь 13-15% выпускников, а реально остаются 8-9% [5]. Соответственно, требуется в стенах сельскохозяйственного учебного заведения повышать престиж села и сельскохозяйственных профессий.

Способствовать реализации вышеобозначенных условий формирования адаптационных способностей студентов должен целый комплекс мероприятий, осуществляемых в вузе и выполняемых поэтапно: первый этап – адаптационный период вхождения в студенческую среду - первый курс; второй этап - этап закрепления учебно-социальных адаптационных способностей – второй и третий курсы; третий этап – закрепления профессионально-социальных способностей – четвертый курс. В связи с этим именно в аграрном вузе возрастает роль всех служб и всего профессорско-преподавательского состава, включая кураторов и психолога.

Актуализация и изменение адаптивных способностей происходят в течение всего периода обучения в различных социальных группах и, соответственно, для развития адаптивных способностей студентов аграрного вуза необходимы психолого-педагогические средства, среди которых, согласно С.А. Пакулиной [10]:

- диагностический комплекс методик, актуализирующих рефлексивно-мотивационные процессы сознания;
- тренинг развития адаптивных способностей студента;
- психологическое сопровождение.

Все диагностируемые параметры, с помощью которых можно объективно судить об эффективности совместной деятельности учащегося и преподавателей, учеными условно подразделены на две группы критериев: объективные – учебная деятельность и субъективные – социально-психологические [3]. Сущность психологического сопровождения процесса самосознания – оказания помощи студенту в формировании у него внутренней готовности самостоятельно и осознанно планировать, корректировать и реализовывать перспективы своего развития. Обеспечение данного сопровождения в реализации жизненных перспектив предполагает:

- консультирование по острым проблемам у психолога;
- организацию и контроль участия студента в различных видах деятельности, приближающей его к самостоятельной жизни;
- формирование у студента установок на постоянное расширение своих возможностей и максимальную их реализацию.

Психолого-педагогическая диагностика и психологическое сопровождение способствуют разработке мероприятий по успешной адаптации на всех ее этапах.

Смысл первого адаптационного этапа для студентов состоит в том, чтобы сделать естественный

процесс адаптации более интенсивным, помочь студентам познакомиться друг с другом, с преподавателями, с новой учебной ситуацией, с вузом и вузовскими правилами. Для эффективной организации этого этапа необходимо решить следующие организационные вопросы: совершенствование технологий обучения [14] и воспитания; использование здоровьесберегающих и личностноориентированных технологий в обучении студентов. Параллельно должна осуществляться разработка и реализация образовательно-воспитательной и социально-психологических программ, способствующих развитию профессионального и личного самоопределения студентов в будущей жизни, в связи с чем, должен активно развиваться институт кураторства, который в современной высшей школе является важным условием психологического стимулирования адаптации студентов. В ходе экспертного опроса студенты подчеркивали, что в большинстве групп вуза имеются высокопрофессиональные кураторы, но есть и такие кто не проводят работу с группой, а четверть респондентов вообще не знают о существовании куратора группы. В аграрном вузе роль куратора еще более значима, так как большинство первокурсников – выходцы из сельской местности, которые не только попали в новую среду общения, учебного процесса, но и в новые условия проведения досуга, бытовые условия и т. д. Оказавшись в отрыве от родительского дома, в иных социальных условиях, студенты могут повести себя неадекватно, безответственно, превышая допустимый лимит свободы, утрачивая самоконтроль. Куратор необходим студентам для того, чтобы приобщить к общественной жизни университета, наладить взаимоотношения с сокурсниками, улучшить бытовые условия, адаптироваться к студенческой жизни [9], а также, по мнению В.А. Спесивцевой и Т.В. Мжельской [11], самая главная задача, которая стоит перед куратором - это адаптация первокурсников к новой для них роли студентов. Куратор - первый, кто показывает необходимость навыков учебной и самостоятельной работы, начинает освоение ряда универсальных компетенций (УК-3, УК-4, УК-5, УК-6, УК-7, заложенных ФГОС ВО (3++)) [13].

Согласно проведенному опросу, студенты определяют идеального куратора как: оптимистически настроенного мобильного педагога, который легко ориентируется в различных ситуациях и гибко реагирует на все нюансы межличностного и межнационального общения; умеет планировать работу и достигать не только ближайшие, но и перспективные цели, чутко реагировать на изменение интересов студентов; имеет значительный творческий потенциал; продуктивно сотрудничает с людьми, имеющими взгляды и убеждения, отличные от его собственных, сохраняя при этом приверженность общечеловеческим ценностям и этическим идеалам; способен отстаивать свое мнение и сделать нравственный выбор.

На создание условий для формирования адаптивных способностей личности студента влияет расширение системы взаимодействия вуза и дру-

гих образовательных учреждений. Перспективным является опыт использования обмена делегациями студентов из других вузов, городов, стран. Организация движения вузов-побратимов позволяет решить задачу самоопределения студентов, начиная с младших курсов. Сотрудничество с вузами-побратимами можно использовать в целях освоения и совершенствования студентами коммуникативных навыков. Особую роль в развитии адаптивных качеств личности, способствующих успешной адаптации, могут сыграть поездки в вузы – побратимы, прием делегаций у себя в вузе, проведение совместных фестивалей. В государственном аграрном университете Северного Зауралья в октябре 2018 года был проведен международный молодежный форум «Молодая Евразия», организованный на средства гранта итогам Всероссийского конкурса молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования в 2018 году. Впервые 140 активных, целеустремленных студентов региона и Республики Казахстан работали над созданием актуальных проектов по четырем направлениям: «Гуманитарное сотрудничество и межкультурный диалог», «Молодежное предпринимательство», «Проекты трансграничного сотрудничества», «Развитие сельской территории». Данный фестиваль смог решить такие задачи как: пропаганда толерантных отношений, создание возможностей общения без границ, знакомство студентов с другой культурой, с другими ценностями, проблемами и другим образом жизни, тем самым был создан благоприятный социальный фон для формирования и закрепления сформированных адаптивных качеств личности. Вместе с тем, студенты из разных стран прочувствовали ценность крестьянского труда, значимость села и аграрного производства.

Необходимым условием успешной социальной адаптации студентов является взаимодействие таких элементов системы образования, как вуз и социум. Процесс адаптации в социуме осуществляется в несколько этапов.

Первый этап – подготовка к выбору персональной жизненной траектории. Второй этап – выбор жизненного пути в профессии и введение в будущую специальность. Третий этап - непосредственная самостоятельная жизнь в социуме.

Все три этапа адаптации студентов были использованы при составлении и реализации в ГАУ Северного Зауралья проекта «Агроцивилизация» [4]. Цель проекта - оказание помощи сельской молодежи при ориентации в выборе будущей профессии и места жительства. Наилучшей формой для реализации проекта «Агроцивилизация» в условиях аграрного вуза явилось студенческое социальное волонтерство в виде тьюторства. Деятельность отряда тьюторов состоит в передаче знаний о роли села и аграрных профессий в современном обществе школьникам с первого по одиннадцатый класс; в организации и проведении квест-игры «Агроцивилизация: путешествие в будущее», в помощи школьникам в подготовке докладов к научной конференции «Село: вчера, сегодня, завтра».

Волонтеры-тьюторы были разделены на три группы по основным ступеням школьного образования, внутри этих групп сформированы подгруппы по направленности уроков: первая подгруппа тьюторы-волонтеры с уроком-практикумом «Учусь работать в президентской библиотеке»; вторая подгруппа тьюторы-волонтеры, осуществляющие уроки-семинары «Жизнь села и аграрные профессии» и «Коттеджная цивилизация: за и против». Каждый волонтер перед началом реализации проекта представил и защитил собственный развернутый план урока. Пилотный проект реализации проекта состоялся в марте 2015 года на базе школ Нижнее-Тавдинского района. Охват детей был 100%, т.е. волонтеры-тьюторы одновременно проводили уроки во всех классах школы с первого по одиннадцатый класс.

В процессе развития проекта были определены основные виды подачи материала: уроки, квест-игры, научные конференции, организация совместно со школой опытных участков для выращивания овощей и цветов.

За пять лет существования проекта, как студенты, так и школьники по-иному взглянули на собственное место жительства, на аграрные профессии, открыли для себя интереснейшие ресурсы президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Результатом работы студентов-волонтеров явился не только широкий охват более 14500 детей и молодежи ряда районов Тюменской области, приобретенных к информационному полю первой электронной библиотеки в России, но и участие в олимпиадах «В электронном мире», проводимых президентской библиотекой, а также понимание как студентами, так и школьниками роли крестьянства и села в современном мире и единственно правильного пути развития всего человечества к агроцивилизации. Ряд тьюторов, принимавших участие в проекте получили предложения о работе от муниципальных органов власти и от сельскохозяйственных организаций Тюменской области. Опыт реализации проекта «Агроцивилизация» указывает, что процесс адаптации личности студента посредством таких проектов, в которых переплетены как профессиональные, так и социальные компетенции, происходит более оптимистично. У студентов вырабатываются адаптационные способности к различным условиям жизни, а также формируется высокая степень мотивации, обусловленная устойчивой заинтересованностью в получении профессиональных навыков и умений - профессиональных компетенций.

Итак, в ходе изучения нами были выявлены следующие условия формирования адаптивных способностей личности студента в пространстве аграрного вуза: организационно-педагогическое; социально-статусное; культурно-бытовое; имиджевое. Для выполнения обозначенных условий необходимы: мониторинговая деятельность и психолого-педагогическое сопровождение студента в вузе; расширение системы взаимодействия вуза и других образовательных учреждений-партнеров; функционирование системы взаимодействия таких элементов системы образования, как вуз и социум.

Литература

1. Арлашкина О.В. Социальная адаптация студентов-первокурсников в университете (по материалам исследования)/ О.В. Арлашкина, Е.В. Наумова, О.Ю. Тевлюкова //Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 11. - [Электронный ресурс]. - ULR: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-pervokursnikov-v-universitete-ro-materialam-issledovaniya> (дата обращения 15 октября 2019 г.)
2. Бодякина Т.В. Особенности профессиональной адаптации студентов сельскохозяйственного вуза/ Т.В.Бодякина // Дискуссия. - 2014. - № 1. - [Электронный ресурс] - ULR: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-studentov-selskohozyaystvennogo-vuza> (дата обращения 10 октября 2019 г.)
3. Булычева Т.В. Влияние деятельности социально-психологической службы школы на развитие адаптивных качеств школьника/ Т.В. Булычева. - [Электронный ресурс] - ULR: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-150760.html>. Дата обращения 19 августа 2019 г.
4. Гончаренко О.Н. Опыт формирования аграрного сознания у сельских детей и молодежи в аграрном вузе/ О.Н. Гончаренко, С.Н. Семенкова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. - 2017. - №7. - С.89-98.
5. Гончаренко О.Н. Факторы, влияющие на формирование ценностей сельской молодежи // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: Сб. матер. Межд. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2014. - С. 197-201.
6. Золотых Н.В. Социальная адаптация студентов аграрного вуза к будущей профессиональной деятельности/ Н.В. Золотых, Д.И. Нестеренко, И.В. // Вестник АПК Верхневолжья. - 2016. - № 3(35). -С.22-26.
7. Кетько С.М. Единство рефлексии, мотивации и адаптации в сознании личности / С.М. Кетько, С.А. Пакули-на, А.В. Поминов. - Челябинск: Филиал Моск. гос. пед. ун-та, 2005. - 232 с.
8. Медведев П.С. Система кураторства в обеспечении становления качества жизни студентов вуза : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук . - Санкт-Петербург, 2006. - 24 с.
9. Михайлова Ю.Н. Формирование адаптивности студентов гуманитарных вузов к социально-педагогической деятельности: автореферат дис... кандидата педагогических наук. - М., 2012. – 24 с.
10. Пакулина С.А. Адаптивные способности студентов педвуза: структура, факторы и средства развития: дисс.на соиск. уч. ст...к. псих. н. – Челябинск, 2004. [Электронный ресурс]. - ULR: <https://www.disscat.com/content/adaptivnye-sposobnosti-studentov-pedvuza-struktura-factory-i-sredstva-razvitiya> (дата обращения 2 октября 2019 г.)
11. Спесивцева В.А. Институт кураторства как фактор эффективной адаптации студентов-первокурсников ИИГСО/ 11. А.В. Спесивцева, Т.В. Мжельская // Сибирский педагогический журнал.-

2019. - №2. - С.113-119. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-kuratorstva-kak-faktor-effektivnoy-adaptatsii-studentov-pervokursnikov-iigso> (дата обращения 15 октября 2019 г.)

12. Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые образования в психической структуре личности: Дис. . д-ра психол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. - М, 1991.- 289 с.

13. ФГОС ВО (3++) по направлению 35.03.04 Агрономия. Приказ Минобрнауки от 26 июля 2017 г. № 699 - [Электронный ресурс]. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350304_B_3_06012018.pdf (дата обращения 23 марта 2019 г.)

14. Goncharenko Olga N., Krasnolobova Ekaterina P., Cheremenina Natalia A., Sidorova Klavdia A., Veremeeva Svetlana A. Case-method in the structure of training the veterinary physician // *Astra Salvensis VI* (2018) Supplement No. 1. p. 647-655.

Conditions of formation of adaptive abilities of students of agrarian university

Goncharenko O.N.

State agrarian University of Northern TRANS-Urals

The article actualizes the problem of identifying the conditions for the formation of adaptive abilities of students of agricultural University. The author considers this problem taking into account the specifics of the received professions and the need to return future specialists to the countryside. The article presents the determining conditions for the formation of adaptive abilities of students of agricultural educational institutions, identified during the included observation and expert survey. The reasonable conclusion is made that for the fulfillment of the specified conditions it is necessary: monitoring activities, psychological and pedagogical support of students; expansion of interaction systems of the University, its partners and society.

Keywords: adaptive abilities, conditions of formation, agrarian University, students, psychological and pedagogical measures.

References

1. Arlaskina O.V. Social adaptation of first-year students at the university (based on research) / O.V. Arlaskina, E.V. Naumova, O.Yu. Tevlyukova // *Theory and practice of social development*. - 2017. - No. 11. - [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-studentov-pervokursnikov-v-universitete-po-materialam-issledovaniya> (accessed October 15, 2019)
2. Bodyakina T.V. Features of the professional adaptation of students of an agricultural university / T.V. Bodyakina // *Discussion*. - 2014. - No. 1. - [Electronic resource] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-adaptatsii-studentov-selskohozyaystvennogo-vuza> (accessed October 10, 2019)

3. Bulycheva T.V. The effect of the school's socio-psychological service on the development of the adaptive qualities of a student / T.V. Bulycheva. - [Electronic resource] - URL: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-150760.html>. Date accessed August 19, 2019
4. Goncharenko O.N. Experience in the formation of agricultural consciousness in rural children and youth in an agricultural university / O.N. Goncharenko, S.N. Semenkova // *Scientific Review: humanitarian research*. - 2017. - No. 7. - S. 89-98.
5. Goncharenko O.N. Factors affecting the formation of values of rural youth // *Problems of forming value orientations in the education of rural youth: Sat. Mater. Int. scientific-practical conf.* - Tyumen, 2014. -- S. 197-201.
6. Zolotykh N.V. Social adaptation of students of an agricultural university to future professional activities / N.V. Zolotykh, D.I. Nesterenko, I.V. // *Bulletin of the agricultural sector of the Upper Volga*. - 2016. - No. 3 (35). -C.22-26.
7. Ketko S.M. The unity of reflection, motivation and adaptation in the consciousness of the person / S.M. Ketko, S.A. Pakulina, A.V. Remember. - Chelyabinsk: Branch of Moscow. state ped University, 2005. -- 232 p.
8. Medvedev P.S. The system of curatorship in ensuring the formation of the quality of life of university students: abstract of thesis. ... candidate of pedagogical sciences. - St. Petersburg, 2006. -- 24 p.
9. Mikhailova Yu.N. Formation of adaptability of students of humanitarian universities to socio-pedagogical activity: abstract of the dissertation of a candidate of pedagogical sciences - M., 2012. -- 24 p.
10. Pakulina S.A. Adaptive abilities of pedagogical university students: structure, factors and means of development: diss. student st ... to. psycho. n - Chelyabinsk, 2004. [Electronic resource]. - URL: <https://www.disscat.com/content/adaptivnye-sposobnosti-studentov-pedvuza-struktura-factory-i-sredstva-razvitiya> (accessed October 2, 2019)
11. Spesivtseva V.A. The Institute of Supervision as a factor in the effective adaptation of first-year students of IIGSO / 11. A.V. Spesivtseva, T.V. Mzhelskaya // *Siberian Pedagogical Journal*. - 2019. - No. 2. - S.113-119. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-kuratorstva-kak-faktor-effektivnoy-adaptatsii-studentov-pervokursnikov-iigso> (accessed October 15, 2019)
12. Sosnovsky B.A. Motivational-semantic education in the mental structure of personality: Dis. . Dr. Psychol. Sciences / Mosk. ped state un-t - M, 1991. - 289 s.
13. GEF HE (3++) in the direction of 35.03.04 Agronomy. Order of the Ministry of Education and Science of July 26, 2017 No. 699 - [Electronic resource]. - URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/350304_B_3_06012018.pdf (accessed March 23, 2019)
14. Goncharenko Olga N., Krasnolobova Ekaterina P., Cheremenina Natalia A., Sidorova Klavdia A., Veremeeva Svetlana A. Case-method in the structure of training the veterinary physician // *Astra Salvensis VI* (2018) Supplement No. 1. p. 647-655.

Массовые открытые онлайн-курсы (МООС) как возможность организации самостоятельной работы в изучении английского языка

Карпенко Сергей Юрьевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры образования в области романо-германских языков, Дальневосточный Федеральный Университет (Школа Педагогики), Филиал в г. Уссурийске, karpenko_ne@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению такой интерактивной форме обучения как массовые открытые онлайн-курсы (МООС), и возможности их использования в обучении английскому языку, как в формате аудиторных занятий, так и во внеурочное время. В статье подробно описывается пример экспериментального использования одного из таких курсов при организации самостоятельной работы студентов, изучающих английский язык и деловой английский язык в Школе Педагогики ДВФУ. Полученные результаты использования этого курса в обучении английского языка свидетельствуют об увеличении мотивации студентов, как в изучении английского языка, так и в профессиональном развитии слушателей подобных курсов.

Ключевые слова: МООС; массовый открытый онлайн курс; самостоятельная работа студентов; интерактивная форма обучения; форма организации СРС; обучение английскому языку

В данной статье речь пойдет о том, что новая интерактивная форма образования массовые открытые онлайн курсы (МООС – Massive Open Online Course) могут представлять новые возможности для организации самостоятельной работы студентов при изучении английского языка.

Цель данной статьи показать, что массовые онлайн курсы могут быть использованы при изучении и совершенствовании знаний английского языка в университетской академической среде или самостоятельно.

Информационные технологии развиваются очень стремительно и вместе с ними вынуждены развиваться и образовательные технологии. Одним из решений стало внедрение новых технологий типа МООС (Masive Open Online Courses – Массовые открытые онлайн курсы). Курсы такого типа появились около семи лет назад и стали настолько популярны, что год 2012 был назван американской газетой New York Times годом МООС (The Year of MOOC). В настоящее время МООС как одна из форм дистанционного образования является самой популярной формой онлайн обучения. В дополнении к традиционным материалам учебного курса (чтение, видео, выполнение домашнего задания) такие массовые онлайн-курсы позволяют создавать сообщества студентов, преподавателей и их ассистентов с помощью открытых форумов пользователей.

МООС как интерактивная форма обучения, которая появилась в 2010 году с целью привлечения и отбора будущих абитуриентов вузов, превратила обучение в иной формат. Слушатели данных онлайн курсов, являясь представителями разных возрастных категорий, а также имея разный уровень подготовки (от новичков до специалистов), могут в интерактивном режиме проходить такие курсы онлайн. Ценность таких проектов состоит в том, что слушатели таких курсов могут проходить выбранные ими курсы в любое время, в любом месте, имея доступ в Интернет на любом мобильном устройстве (ноутбуке, планшете или смартфоне). Как правило, такие онлайн курсы являются бесплатными, хотя при этом ряд проектов представленных в России являются платными или условно платными (когда слушателя просят оплатить стоимость сертификата при успешном про-

хождении курса).[1:3] Такие массовые онлайн курсы могут собирать число слушателей от нескольких сотен студентов до десятков и сотен тысяч студентов на одном курсе.

Первые массовые открытые онлайн-курсы, запускаемые американскими университетами, были бесплатными и собирали тысячи студентов разного возраста и уровня подготовки. Не все студенты, подписавшись на курс, проходили его до конца. Но те из них, кто собирался учиться в этом университете, были мотивированы пройти курс до конца, получить сертификат об окончании онлайн курса и продолжить своё дальнейшее обучение в университете. Согласно слогана одного из первых и ведущих ресурсов Coursera, слушатели курсов не только могут их пройти, но и дойти “до получения учёных степеней”. [2]

В настоящее время исследованием массовых открытых онлайн курсов занимаются многие учёные, как в России, так и за рубежом. Хотя массовые открытые онлайн курсы появились сравнительно недавно, учёные активно занимаются историей, типологией и перспективами их развития [3], изучением видов и основных характеристик таких курсов как образовательной технологии [4], [1], использованием подобных курсов для совершенствования прикладных навыков студентов [5]. Шавнина Е.П. предлагает использовать массовые открытые онлайн курсы как «ресурс для альтернативной двухступенчатой модели высшего профессионального образования» [6]. Несмотря на это, тема использования массовых открытых онлайн-курсов остаётся малоизученной, что даёт новые возможности для исследования. В частности, ни в одной из работ онлайн-курсы не рассматриваются как инструмент организации самостоятельной работы студентов. Всё это подтверждает актуальность настоящего исследования.

Массовые открытые онлайн-курсы имеют удобный формат и отличаются от обычных видеолекций длительностью: они представляют собой набор из нескольких модулей, состоящих из тем. Всё начинается с видеосюжета (различной длительностью, но в среднем 5-7 минут), далее материалы для самостоятельной работы, где обучающимся предлагается прочитать дополнительную литературу и написать эссе, выложить его в открытом доступе. Иногда эти работы проверяются ассистентом преподавателя-разработчика онлайн курса или другими слушателями. И в блоге изучаемого курса идёт обсуждение пройденного материала в сети Интернет. Завершающим этапом работы с курсом являются контрольно-измерительные материалы. Успешное выполнение контрольно-измерительных материалов даёт право на получение сертификата об окончании курса.

Самыми первыми массовыми курсами онлайн обучения были Coursera, Edx, Udacity, Alison. Существуют массовые открытые онлайн курсы, реализуемые на русском языке (Универсарииум, Eduson, Uniweb и другие). Наиболее полный обзор используемых онлайн курсов, реализуемых как на русском, так и на английском языке в России при-

водят эксперты Центра образовательных разработок Московской школы управления Сколково, где подробно описывают основные площадки реализуемых онлайн-курсов. В своей статье эксперты этого научного центра также подробно описывают условия использования онлайн курсов на этом ресурсе и пытаются классифицировать все имеющиеся в России онлайн платформы (платные, бесплатные или условно бесплатные). [7]

Стоит отметить, что Coursera как платформа изначально реализуемая на английском языке, запустила ряд курсов на русском языке, предлагаемых ведущими российскими университетами. [2]

Курсы, предлагаемые Coursera, Edx, Udacity, Alison, реализуются главным образом на английском языке, и поэтому могут быть использованы при изучении английского языка как в аудиторное, так и во внеаудиторное время. В качестве рабочей гипотезы в статье предлагается использовать готовые МООС на английском языке как инструмент организации самостоятельной работы при изучении английского языка. Это поможет повысить мотивацию для студентов при изучении английского языка. Кроме того, освоив технику работы с такими инструментами, как МООС (массовыми открытыми онлайн-курсами), студенты смогут приобретать необходимыми навыки в тех областях знаний, где у них есть пробелы. Обучающиеся с помощью массовых онлайн-курсов также смогут изучать предметы, которые они не изучали ранее для собственного профессионального развития.

При выборе курса для организации самостоятельной работы необходимо учитывать языковой уровень группы, а также специфику изучаемого предмета, структуру изучаемого онлайн-курса, длительность выполнения заданий онлайн-курсов. Важным при выборе задания является тот факт, является ли онлайн-курс ограниченным во времени или нет. Некоторые платформы организации массовых онлайн-курсов открывают курсы на ограниченный срок, в среднем от 4 до 8 недель и это может не совпадать с графиком учебного процесса в ВУЗе.

Далее в статье приводится пример использования МООС, с сайта Alison.com, [8] который был использован автором данной статьи при организации самостоятельной работы студентов группы М2101дт Школы Педагогики ДВФУ в городе Уссурийске, изучающих дистанционные технологии в образовании в 2016-2017 учебном году. Данная группа изучала предмет «Деловой иностранный язык», который входит в обязательную часть изучения по профилю. Позже данный опыт был перенесён на другие магистерские программы, реализуемые в Школе Педагогики Дальневосточного Федерального Университета в рамках дисциплин «Иностранный язык» (английский), «Деловой английский язык», «Английский язык и этикет в сфере делового общения».

В качестве обязательного задания 13 студентам группы М2101дт было предложено пройти МООС «Introduction to Business and Travel English

language skills» («Введение языковые навыки английского языка для бизнеса и путешествий») на сайте Alison.com. Этот курс, как и большинство курсов на сайте являются бесплатными или условно бесплатными, так как слушателей могут попросить заплатить за получение сертификата в бумажной или pdf версии. Выбранный для задания онлайн-курс является неограниченным во времени, что подтверждается одним из слоганов сайта Alison.com – “Study at your own pace” (“Учись со своей скоростью”). Это позволяет преподавателю, работающему с группой самому устанавливать временную рамку при работе над курсом.

Всем студентам необходимо было зайти на сайт <https://alison.com> и создать свой аккаунт по голубой ссылке “Create free account” («Создать бесплатный аккаунт»). Далее в строке поиска необходимо ввести название курса «Introduction to Business and Travel English language skills». («Введение языковых навыков английского языка для бизнеса и путешествий»). Создателем данного курса является компания Advance Learning, которая в период с 1998 по 2007 выступила разработчиком ведущих интерактивных мультимедийных курсов с использованием компьютерных технологий. Такие курсы компания Advance Learning разрабатывала как для своих непосредственных клиентов, так и для корпоративных клиентов, таких как Майкрософт. [9]

Согласно аннотации данного онлайн курса, в настоящее время большее количество компаний ведут свою деятельность на английском языке, поэтому навыки использования делового английского языка становятся более важными. Из описания курса также видно, что время прохождения составляет 1-2 часа и при успешном прохождении тестирования (результат прохождения тестирования должен быть равен 80% или более) слушателям выдаётся официальный сертификат о прохождении курса.

Курс «Introduction to Business and Travel English language skills» состоит из трёх модулей. Модуль 1 «Business English Language skills» («Навыки делового английского языка для бизнеса»), Модуль 2 «Travel English Language Skills» («Навыки английского языка для путешествий») и Модуль 3 «Business and Travel English Assessment» («Тестирование приобретённых навыков английского языка для бизнеса и путешествий»). Модуль 1 и 2 являются обучающими, а модуль 3 - оценивающий.

Первый модуль «Business English Language skills» («Навыки делового английского языка для бизнеса») состоит из 7 отдельных тем, например, «Job Interviews» («Собеседования при трудоустройстве»), «How to make a business call» («Как сделать деловой телефонный звонок»), «Small talk business talk in English» («Небольшая деловая беседа на английском языке»), «Work and job vocabulary in English» («Лексика для работы на английском»), «Colloquial or Formal» («Разговорный или формальный»).

В первой теме 1 модуля «Job Interviews» («Собеседования при трудоустройстве») слушатели

этого онлайн-курса изучают активную грамматику (Gerunds) (Герундий) с кратким объяснением, что такое герундий. Далее разработчики курса дают примеры использования герундия и одновременно вводят активную лексику темы модуля - ‘repairing’, ‘analyzing’, ‘giving presentations’, ‘planning’, ‘designing’, ‘meeting clients’, ‘selling’, ‘writing reports’ и другую). Вся лексика представлена в форме видеопрезентации со звуковым рядом и используется в примерах собеседований, которые студенты смотрят, слушают и обучаются, как отвечать на вопросы собеседования, а также задавать вопросы при прохождении собеседования. Ниже приводится пример одного из таких собеседований:

Interviewer 1:	Could you tell us about yourself?
Mr Smith:	I have been working in finance for 12 years/ with a variety of duties and responsibilities/ in various jobs and companies.// And now I am looking for a new challenge//
Interviewer 2:	Could you tell us about your last job?//
Mr Smith:	My last job involved.../talking to clients, writing reports/ managing 11 people and giving presentations.//
Interviewer 3:	What are you strengths?//
Mr Smith:	I am good at analyzing data and planning//
Interviewer 4:	What are you weaknesses?//
Mr Smith:	My weakness is being too detailed-orientated//
Interviewer 1:	What can you bring to this job?//
Mr Smith:	I can bring 10 years of experience managing people... in a similar role in this industry.//
Interviewer 2:	Thank you for your time today, Mr Smith.//

Во время видеопрезентации фразы выводятся последовательно на экран со звуковым и видео рядом. Для удобства восприятия и повтора фраз обучающимися некоторые фразы делятся на части. Эти паузы отмечены одиночной косой чертой (/), а двойной косой чертой (//) в диалоге отмечено законченное высказывание.

После просмотра диалога, авторы предлагают вопросы на понимание незнакомой лексики в разделе «Comprehension questions», где обучающихся просят подобрать антонимы или подобрать определение слова на примере таких слов как weakness, challenge, duties, job. Все вопросы на понимание лексики задаются в интерактивной форме, где слушатели должны выбрать один из предложенных вариантов ответа.

Во второй теме 1 модуля «How to make a business call» («Как сделать деловой телефонный звонок») слушателей курса учат делать деловой телефонный звонок. Этот модуль состоит из двух частей. Это тема одновременно является сложной и простой. Сложность данной темы заключается в том, что общение происходит по телефону, и такое общение лишено невербальных средств (мимики, жестов и тд), которые играют вспомогательную роль в любом общении. Простой эта тема является потому, что в большинстве курсов обучения делового английского языка обучение тема «Business Phone Calls» сводится к изучению тем деловых ситуаций общения по телефону (заказ товара по телефону, размещение (отмена) заказа, разговор с клиентом и так далее), а также определённого набора типичных фраз для совершения делового

телефонного звонка. Авторы данного онлайн-курса вводят эти фразы с помощью видео- и аудио- рядов в первой части данного модуля, например:

Could I speak to ... - Я хотел бы поговорить с ...

Could you say I called? – Не могли бы вы пере-
дать, что я звонил?

В этой теме модуля также вводится активная лексика модуля: to leave a message, to be away from your desk и так далее. Далее все приведённые типичные фразы и активная лексика модуля используются в диалого-образце, которые учащиеся слушают и смотрят. Все представляемые видео-презентации снабжены элементами управления (пауза, стоп, перемотка назад), что позволяет студентам разного уровня работать над материалом со своей скоростью. В случае необходимости, диалог можно остановить, выписать незнакомое слово или фразу, повторить фразу или слово несколько раз. Стоит особо отметить, что при работе с презентацией у слушателей этого и подобных онлайн-курсов ресурса Alison.com есть вспомогательный инструмент «Study notes» (Заметки), куда обучающиеся могут не только заносить свои заметки, но и сохранять и загружать их на любое мобильное устройство.

Обучающиеся на данном онлайн-курсе, как и на других онлайн-курсах ресурса Alison.com, могут отложить выполнение заданий модуля и продолжить их выполнение в любое удобное для них время. При этом, специальная панель в процентном соотношении будет показывать объём выполненных заданий (в диапазоне от 0 до 100%).

После того как студенты полностью изучают материал презентации этой темы модуля, им предлагается разыграть тренировочный диалог по ролям: в роли Caller (того, кто осуществляет звонок). Чтобы закрепить фразы, слушателям курса выводятся на экран фразы изученного телефонного разговора, где они должны вспомнить изученные фразы и вставить их в пропуски, например:

Good morning, John Harris, please?

Предполагается, что учащиеся должны вспомнить выученную ими ранее фразу «Could I speak to ... - Я хотел бы поговорить с ...» , вставить её в пропуск и проговорить всю фразу целиком пока она видна на экране. Выполняя это задание, слушатели вынуждены использовать активные типичные фразы делового общения по телефону. Так происходит формирование лексического навыка и навыка диалогического общения. После того, как слушатели выполняют это задание до конца, им предлагается проверить полученный вариант с правильным вариантом, который выводится в следующем видео ряду.

Во второй части этой темы модуля также вводится активная лексика для слушателей, например, «to dial/to make a business call», «to hold», а также раздел «Важные (типичные) телефонные фразы», например, «What day suits you?», «Who is calling?», «Speaking...» и другие. Все фразы проговариваются диктором дважды. После этого по аналогии с первой частью модуля слушателям показывают диалого-образец телефонного звонка,

который сопровождается заданиями, которые аналогичны речевым установкам, показанным в первой части модуля.

Следующая тема 1 модуля «Small talk» («Небольшая беседа») представляет собой видеолекцию, в которой вводится понятие того, что собой представляет «Small talk» - «небольшая беседа», которая используется в начале беседы, не переходя на более подробное обсуждение деталей. По мнению авторов курса, такое общение имеет особое значение, так как помогает установить взаимоотношения в бизнесе. Этот тип беседы имеет особое значение, чтобы начать разговор с коллегами (клиентами и тд.) Темы такой беседы могут включать разговор о погоде последние новости, последние новости и т д. После объяснения теории «небольшой беседы» авторы предлагают пример такого разговора:

Woman:	How was the journey here?
Man:	Yes, it was good. I came by fast train from the airport
Woman:	How long did it take to get to the office from there?
Man:	It only took 20 minutes and the train was very comfortable. Ok. That's good. The meeting room is just over there.

В этой части темы авторы курса делают акцент на то, что при ведении такой маленькой беседы нужно знать, о чём можно говорить или спрашивать. В качестве примера демонстрируется ситуация, в которой работник одной компании (мистер Волберт) оказывается один на один в лифте с коллегой (Мистером Смитом), с которым они почти незнакомы. Темы, которые они обсуждают, касаются погоды, финансовых новостей. Мистер Смит заходит в лифт, читая газету, что позволяет мистеру Волберту переключиться на эту тему:

Mr Walbert:	Any news today in the paper?
Mr Smith:	Yep. ZR Holdings are to be bought by CT Co.
Mr Walbert:	Really? That's interesting. (pause) Oh look? Here's my floor. See you later.

Из этого короткого разговора мистер Волберт узнаёт, что компания ZR Holdings выкупается компанией CT Co. При этом он проявляет интерес к той новости, которую он узнал от мистера Смита с помощью речевой стратегии поддержания разговора, используя вопрос “Really?” с последующим комментарием.

Далее слушателям предлагаются разыграть данные просмотренные ситуации по ролям, выступая сначала в роли гостя компании (Man guest) в первой беседе, а потом последовательно играть роль мистера Волберта и мистера Смита в разговоре в лифте.

В шестой теме первого модуля «Work and job Vocabulary in English» («Лексика для работы на английском») авторами курса вводятся новые слова и активные фразы – “to attend meetings”, “to make a call”, “to take calls”, “send e-mails”, “paperwork”, “filing”, “colleagues”, “office”, “factory”, “desk”. Вся эта лексика используется в диалоге

этого раздела, в котором один из собеседников расспрашивает другого о его работе. В представленном диалоге презентации слушатели курса узнают о работе, месте работы и обязанностях собеседников. Слушатели учатся отвечать на такие вопросы, связанные с работой как: «What do you do?», «Where do you work?» «What duties does that involve?», «What company do you work for?», «What hours do you work?», «Do you enjoy this work?» На завершающем этапе этой части презентации слушатели курса отвечают на все эти вопросы. После каждого заданного вопроса есть интервалы в 12-15 секунд, во время которых слушатели должны успеть проговорить свои ответы.

В седьмой теме 1 модуля «Colloquial or Formal» («Разговорный или формальный») авторы курса рассматривают разницу между разговорным и формальным английским. Говорящие должны учитывать уровень формальности в различных ситуациях общения, и это подтверждается приведёнными примерами на разные ситуации делового общения:

Greetings (Приветствия)

Colloquial (Разговорный)	Formal (Формальный)
Alright mate, how's it going?	Good afternoon. How are you today?
I'm off. See you later.	I have to go, I am afraid. I have a meeting to attend shortly.
Requests (Просьбы)	
Give me a hand with the stuff, would you?	Could you possibly send me the minutes of the meeting?
Suggestions (Предложения)	
Let's go to a disco, shall we?	I suggest we look at the report.
Telephone language (Телефонный язык)	
Just a sec I gotta find my diary.	Could you hold for a second? I need to find my schedule.
Hi, is Linda there?	Could I speak to Linda Harris, please
Giving opinions (Обмен мнениями)	
In my opinion we need more data	I reckon we need more time to decide
Other (Другие примеры)	
What are you doing currently?	What are you up to?

Авторы курса отмечают, что в формальном стиле пассивный залог используется чаще, чем в активном. В качестве различия приводятся следующие примеры: 1) The match **was seen** by thousands of people. 2) Loads of people **saw** the match. В рассматриваемых примерах **was seen** имеет пассивную форму, и это более свойственно формальному стилю. Глагол **saw** во втором примере имеет активную форму, что больше соответствует разговорному стилю общения. Далее отмечается, что в разговорном стиле используется больше фразовых глаголов, например: I am good at **coming up with** new ideas. В этом примере фразовый глагол 'to come up with' означает 'предлагать идею или план'.

После изучения презентации слушателям курса предлагается поменять предложения с разговорного стиля в формальный, а потом наоборот. Все фразы, выводимые на экран для самопроверки, имеют пробелы и слушатели должны назвать со-

ответствующий эквивалент в течение 10 секунд. После этого на экран выводится правильный ответ для самопроверки.

Модуль 2 «Travel English Language Skills» («Навыки английского языка для путешествий») включает в себя следующие 5 тем - «Sending Letters and Postcards» («Отправка писем и открыток»), «How to order in a restaurant in English?» («Как сделать заказ в ресторане на английском языке?»), «How to reserve a hotel room in English?» («Как забронировать номер в отеле на английском языке?»), «Hotels» («Гостиницы»), «Transport» («Транспорт»).

В первой теме 2 модуля «Sending Letters and Postcards» («Отправка писем и открыток») сначала вводятся активные слова и фразы – 'postcard', 'envelope', 'stamp', 'postbox', 'letterbox', 'post office', 'to post a letter/ a postcard'. Вся эта лексика используется в активном диалоге этой темы «At the post office». По аналогии с ранее выполненными заданиями слушатели заполняют пропущенные слова и фразы в диалогах, используя активную лексику темы. Итоговое задание этой части отличается тем, что отдельный блок этой темы включает знание активной лексики. На экран выводятся картинки аналогичные тем, что были представлены в презентации темы, и слушатели должны их назвать по-английски.

Вторая тема модуля «How to order in a restaurant in English?» («Как сделать заказ в ресторане на английском языке?») начинается с активного диалога «In a restaurant», в котором «Клиент» делает заказ в ресторане у «Официантки». На обучающем этапе этой темы слушатели разыгрывают представленный в презентации диалог сначала в роли «Клиента», а потом в роли «Официантки» и проверяют свои ответы с образцом.

В начале третьей теме 2 Модуля «How to reserve a hotel room in English?» («Как забронировать номер в отеле на английском языке?») слушатели изучают активную лексику – 'to reserve', 'credit card', 'en suite bathroom', 'hotel pick up service'. Вся эта лексика также используется в активном диалоге темы, где клиент бронирует номер по телефону у администратора отеля. На завершающем этапе работы с этой темой модуля слушатели разыгрывают диалог в роли клиента и бронируют номер по телефону, сообщая администратору своё имя и фамилию, тип комнаты, тип оплаты, способ выбранного трансфера из аэропорта и т.д.

В четвёртой теме 2 модуля «Hotels» («Гостиницы») слушатели изучают активную лексику для проживания в отеле – 'pool', 'key', 'towels', 'bellboy', 'room', 'keycard', 'pillow', 'lift', 'reservation', 'reception'. Вся лексика активируется в диалогах темы. В первом диалоге-презентации темы клиент Дэвид Смит регистрируется у стойки регистрации в отеле. В ходе беседы администратор уточняет его имя и фамилию, даёт ему ключ, говорит ему номер его комнаты, этаж и предлагает помощь портье, который уточняет. Во втором обучающем диалоге темы клиентка звонит на стойку администрации и

просит дополнительное полотенце и ещё одну подушку. Администратор исполняет её просьбу. На завершающем этапе этой темы слушатели должны проговаривать обе роли диалогов (администратора и клиента отеля), демонстрируя знание активных фраз этой темы. Как и в предыдущих темах в этой части есть опция самопроверки, которая выводится на экран в виде презентации.

В начале последней темы 2 модуля «Transport» («Транспорт») слушателям выводится на экран активная лексика, которая группируется на разные тематические группы: Rail transport - 'train', 'underground/metro', 'train station', 'ticket'; Air transport - 'plane', 'airport', 'helicopter'; Road transport - 'road', 'car', 'car park', 'bus', 'motor way', 'bike/motorbike'; Water transport - 'ferry', 'boats', 'yacht', 'ship'. Каждое новое слово выводится на экран вместе с картинкой, обозначающей значение слова. Слушатели повторяют каждое слово за диктором 2 раза. После этого в разделе 'You speak... (Вы говорите...)' на экран выводятся только картинки и необходимо назвать нужное слово. После этого обучающиеся проходят этап самопроверки. Таким образом, активная лексика раздела употребляется 4 раза до того как она употребляется в активном диалоге, где мужчина покупает билет на поезд туда и обратно до Сиднея.

Модуль 3 «Business and Travel English Assessment» («Тестирование приобретённых навыков английского языка для бизнеса и путешествий») является итоговым этапом оценки приобретённых знаний. Целью данного модуля является проверка сформированности навыков по изученным разделам двух первых модулей. Для успешного прохождения тестирования слушатели должны правильно выполнить не менее 80% тестирования. Если слушатели достигают этого результата, они могут получить официальный сертификат о прохождении курса. В случае неудачного результата тестирования, слушатели могут пройти тестирование неограниченное число раз, пока не достигнут положительного результата.

Итоговое тестирование представляет собой 14 вопросов по выбору. За каждый правильный ответ теста слушатель может набрать 10 баллов. Таким образом, максимальное количество баллов, которое можно набрать за тест – 140. Исходя из этого числа баллов, рассчитывается процент правильности выполнения теста. Допустим, что слушатель допустил 3 ошибки и набрал 110 баллов, что в процентном соотношении равно 78,57 % от максимума, тест считается не пройденным. Для успешного прохождения теста студент может допустить не более двух ошибок. Соответственно, за 12 правильных ответов слушатель может набрать 86%, а за 13 ответов – 93%.

Задания, включаемые в итоговый тест, представляют собой вопросы по выбору по лексике, грамматике, знаниям активных фраз в ситуации общения. Часть вопросов тестирования была выстроена по типу 'True/False'.

Все 13 студентов группы M2101дт успешно справились с итоговым тестированием. В качестве

подтверждения о прохождении курса студентам необходимо было выслать скриншот как подтверждение об успешном прохождении описанного выше онлайн-курса.

Анализ результатов итогового тестирования позволил выявить, что 9 студентов группы набрали за тест 100% , двое студентов выполнили правильно 93% заданий и 2 студента группы допустили на тестировании 2 ошибки и набрали 86%. Средний балл группы составил 96,76%, что доказывает успешное освоение курса.

В качестве обратной связи студентам группы было предложено заполнить форму обратной связи, в которой необходимо было оценить по шкале от 1 до 5 актуальность полученных знаний, форму подачи материала, отметить основные достоинства и недостатки пройденного курса.

В ходе анализа форм обратной связи было выявлено, что все студенты впервые столкнулись с такой формой обучения как массовый открытый онлайн-курс. Более того, все 100% студентов группы впервые выполняли самостоятельную работу, используя массовый открытый онлайн курс на сайте Alison.com. В оценочных листах большинство студентов группы поставили максимальный балл как за актуальность, так и за форму подачи материала. Из достоинств студенты отмечали удобный формат заданий, чёткость и последовательность обучающих действий, соблюдению принципа от простого к сложному. Стоит отметить, что все слушатели пройденного курса считают пройденный курс современным. Студентам очень понравилось, что при прохождении курса необходимо использовать мобильные устройства ноутбук (планшет, смартфон или компьютер). Это позволило им проходить данный онлайн-курс в удобное для них время в том месте, которое они выбирали. Из недостатков часть слушателей курса отметили использование звукового музыкального фона, который используется в некоторых уроках обучающих модулей. Эти студенты отметили, что в некоторых случаях этот звуковой фон отвлекал их от восприятия диктора и усложнял понимание некоторых слов и фраз. Из других недостатков также отмечалось недостаточное количество тренировочных упражнений для формирования навыков говорения, однотипность заданий в некоторых темах.

В целом, студентам очень понравилась такая форма организации самостоятельной работы, и они считают, что такой вид учебной деятельности повышает мотивацию при изучении иностранных языков. На следующем курсе обучения студентам этой группы было предложено самим выбирать и проходить онлайн-курсы, которые являются профессионально ориентированными и связанными с написанием магистерской работы, например 'Introduction to e-learning' ('Введение в педагогический дизайн'). Ряд выбранных курсов был направлен на улучшение знаний английского языка, например, 'English Grammar Tenses and Sentence Structure' ('Времена Английской Грамматики и Структура предложения').

После проведённого эксперимента данная форма организации самостоятельной работы используется автором статьи при обучении дисциплин, связанных с иностранным языком (английским) на других магистерских программах. При этом данную форму работы желательно демонстрировать студентам в аудиторное время, познакомить их со структурой, основными элементами управления выбранного онлайн-курса. Для неязыковых профилей при использовании такой формы самостоятельной работы есть специальная пошаговая инструкция, которая помогает студентам освоить курс.

Итак, в статье было продемонстрировано, что массовые открытые онлайн-курсы на английском языке могут быть использованы при обучении английскому языку как в аудиторное время, так и во внеаудиторное время. Выбранный для эксперимента массовый открытый онлайн-курс имеет чёткую модульную структуру организации, что позволяет использовать такой и подобные курсы как целиком, так и отдельные модули при изучении конкретных тем, например «Job Interview». Использование массовых открытых онлайн-курсов при обучении английскому языку является мало изученной темой и представляет огромные возможности для применения этой формы в академической среде и проведения дальнейших научных исследований в этой области.

Литература

- Хусьяинов Т.М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – N2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov-mooc-kak-obrazovatelnoy-tehnologii>
- Coursera. URL: <https://ru.coursera.org>
- Бугайчук К.Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. - 2013. - №3. - С. 148-155. URL: http://bugaychuk.blogspot.com/2013/06/blog-post_22.html
- Праводелов С.В. Преимущества дистанционного обучения и его виды // Современное образование. - 2015. - № 2. - С.70-79. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_14207.html
- Ревич И.Б. Совершенствование общекультурной компетентности студентов ВУЗов с помощью Массовых открытых онлайн-курсов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. - №202. - С.143-148.
- Шавнина Е.П. МООС как ресурс для альтернативной двухступенчатой модели высшего профессионального образования // Новые образовательные технологии в вузе: материалы XI международной научно-методической конференции. Екатеринбург, 2014. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24718/1/notv-2014-186.pdf>
- Российские образовательные онлайн платформы // Центр образовательных разработок Московского Школы Управления Сколково. URL: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_RusOnline.pdf
- Alison. URL: <https://Alison.com>
- Advance learning. URL: <https://alison.com/publisher/advance-learning>

MOOC as an opportunity to organize independent work in learning English

Karpenko S.Yu.

Far Eastern Federal University

This article is devoted to the consideration of such an interactive form of training as massive open online courses (MOOCs), and the possibility of their use in teaching English, both in the format of classroom lessons and after school hours. The article describes in detail the example of the experimental use of one of such courses in organizing the independent work of students studying English and Business English in the School of Education of Far Eastern Federal University. The results of using this course in teaching English show an increase in students' motivation both in learning English and their professional development opportunities.

Keywords and phrases: MOOC; massive open online course; independent work of students; interactive form of training; form of self-study organization; learning and teaching English

References

- Khusyainov T.M. The main characteristics of massive open online courses (MOOC) as an educational technology // Science. Thought: an electronic periodical journal. - 2015. - N2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-massovyh-otkrytyh-onlayn-kursov-mooc-kak-obrazovatelnoy-tehnologii>
- Coursera. URL: <https://ru.coursera.org>
- Bugaychuk K.L. Mass open distance courses: history, typology, prospects // Higher education in Russia. - 2013. - №3. - S. 148-155. URL: http://bugaychuk.blogspot.com/2013/06/blog-post_22.html
- Pravodelov S.V. The advantages of distance learning and its types // Modern Education. - 2015. - No. 2. - S.70-79. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_14207.html
- Revich IB Improving the general cultural competence of university students with the help of Massive open online courses // Transactions of St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2014. - №202. - S.143-148.
- Shavnina EP MOOC as a Resource for an Alternative Two-Stage Model of Higher Professional Education // New Educational Technologies at the University: Materials of the XI International Scientific and Methodological Conference. Yekaterinburg, 2014. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24718/1/notv-2014-186.pdf>
- Russian online educational platforms // Center for Educational Development of the Moscow School of Management Skolkovo. URL: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_RusOnline.pdf
- Alison. URL: <https://Alison.com>
- Advance learning. URL: <https://alison.com/publisher/advance-learning>

Профессиональная подготовка студентов неязыковых вузов

Салынская Татьяна Владимировна,

к.ф.н., доцент кафедры английского языка, Государственный университет управления, salynskayatatiana@mail.ru

Тучкова Ирина Геннадьевна

старший преподаватель, Государственный университет управления, tuchkova-irina@mail.ru

В статье рассматривается необходимость профессионально-ориентированного обучения бакалавров на младших курсах в неязыковых вузах. Подчеркивается, что организация учебной деятельности должна напрямую зависеть от профессиональной направленности процесса обучения. Основное внимание авторы акцентируют на необходимость непрерывного обучения иностранному языку как важного компонента профессиональной подготовки студентов. Авторы считают, что наиболее комплексным и результативным методом обучения является обучение действием в условиях, максимально приближенных к реальным.

Ключевые слова: мотивация; образование; навыки; язык; компетенция; деятельность.

Иностранный язык является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки бакалавров и магистров в неязыковом ВУЗе, овладение которым, рассматривается как одно из приоритетных направлений модернизации содержания образования в высшей школе. Содержание иноязычного обучения специалистов можно рассмотреть, как целостный, комплексный и интегрированный процесс формирования лингвистических навыков в тесной связи с профессиональными навыками [1]. Обучение иностранному языку осуществляется в комплексной реализации основных функций языка: коммуникативной, экспрессивной и когнитивной. Сегодня английский язык стал глобальным:

- для каждого пятого человека в мире;
- свыше 70% учёных мира читают по-английски;
- около 85% всей мировой письменной корреспонденции ведётся на этом языке;
- 90% всей информации, заложенной в электронные системы, хранятся в памяти на английском языке [2].

Квалифицированный специалист должен знать по зарубежным первоисточникам, что планируется странами-партнёрами в соответствующих областях экономики, науки и техники, что безусловно приведет к успешному сотрудничеству с зарубежными фирмами-партнерами. Сегодня необходимы специалисты в совершенстве владеющие деловым иностранным языком для установления и поддержания деловых контактов. Поэтому изучение профессионального иностранного языка – социальный заказ общества.

Организация учебной деятельности должна напрямую зависеть от профессиональной направленности процесса обучения. Наиболее комплексным и результативным методом обучения является обучение действием в условиях, максимально приближенных к реальным. Это может рассматриваться как несомненный плюс, так как позволит выпускникам сразу после окончания вузов использовать иностранный язык в выбранной в соответствии с профилем сфере деятельности. Кроме того, это позволит сформировать:

- позитивное отношение к своей профессии;
- стремление к постоянному личностному и профессиональному совершенствованию;
- развитию своего потенциала;
- развитию профессиональной компетентности;
- творческий подход к решению профессиональных задач;
- высокую коммуникативную готовность к работе в профессиональной и социальной среде [3].

Однако преподавателям в высшей школе приходится сталкиваться с проблемой низкой мотивации в изучении иностранного языка студентов младших курсов. Это можно объяснить тем, что студенты еще не видят перспектив изучения языка. В этом случае, мотивация будет являться важнейшей пружиной процесса овладения иностранным языком. Преподаватель может повлиять на нее, создавая предпосылки и формируя основания, на базе которых у студентов возникает личная заинтересованность в работе [4, с.210]. Ориентиром должна стать профессиональная специализация, выступающая мощным стимулом и основным детерминантом мотивационной и прагматической ценности изучения английского языка. Кроме того, только в процессе непрерывного освоения иностранного языка на протяжении всего срока обучения студентов-бакалавров (4 года) и соответствующей такой задаче учебной нагрузке по дисциплинам «Иностранный язык для профессиональных целей», иностранный язык можно рассматривать в качестве важного инструмента профессионально-ориентированной подготовки будущих специалистов [5, с.160]. В этом случае у студентов появляется возможность подготовиться к иноязычной профессиональной деятельности.

Преподавателям необходимо обеспечивать студентов необходимой методической и учебной литературой, с целью повышения качества образования [6, с.240]. Так нами уже с первого курса ведется работа по формированию и развитию навыков четырех видов языковой деятельности владения профессиональным иностранным языком. В качестве примера приводим упражнения, подготовленные для студентов I курса направления подготовки 42.03.01 «Реклама и Связь с общественностью». Упражнения охватывают четыре вида речевой деятельности: Reading, Grammar and Vocabulary, Speaking и Writing.

Reading

1. Read the article and choose the heading for each paragraph.

A	The most famous advertising campaigns
B	The childhood of Mr. Greene
C	The beginning of Mr. Greene's career
D	The retirement of Mr. Greene
E	The establishment of Wells Rich Greene corporation

Stewart Green, who helped shape TV advertising, dies at 91

1. Stewart Greene, an advertising executive whose creative acumen made airplanes sexy and indigestion entertaining, died on June 29, 2019 at his daughter's home in Lloyd Harbor, N.Y., on Long Island. He first made his mark as a creative director at the agency Jack Tinker & Partners, where he was in charge of the art department. It was there that he met Mary Wells Lawrence (then known as Mary Wells) and Dick Rich.

2. The three left Tinker in 1966 to start Wells Rich Greene, nabbing high-profile clients like Procter & Gamble, Samsonite, American Motors and the City of New York, for which they developed the "I Love New York" campaign. By 1971, their company was billing

its clients \$120 million a year (about \$758 million in today's dollars) and had become one of the top 25 advertising agencies in the country, The New York Times reported that year.

3. Mr. Greene's artistic talents helped make the company's advertisements distinctive. For Braniff, an airline that flew to South America and Mexico, he envisioned brightly colored airplanes and a line of flight attendants posing freely, the blues, yellows and reds of their uniforms, designed by Emilio Pucci, blending into one another. For Alka-Seltzer, he made quick cuts from round bellies to toned midriffs in the "No Matter What Shape Your Stomach's in" commercial, a unique visual for the time.

4. Stewart Greenbaum was born on June 24, 1928, in Brooklyn to Harry Greenbaum and Etta (Katz) Greenbaum. The family later moved to the Bronx, where he grew up. He would later shorten his name because, he said, he wanted to avoid anti-Semitism on Madison Avenue. Mr. Greene showed artistic talent from a young age. Upon noticing his skills, an aunt helped pay his tuition to Parsons School of Design, which he attended for a while. But when his parents insisted that an art degree would not lead to a stable career path, Mr. Greene enrolled at New York University, earning a bachelor's degree in education in 1949.

5. He never taught, instead moving right into the advertising business. He retired at 46 and devoted his time to sailing. In addition to his daughter, Mr. Greene is survived by his son, Eric; five grandchildren; and two great-grandchildren. His wife died in 2015.

(Abridged from the New York Times)

1. Прочитайте статью и выберите заголовок для каждого абзаца. Данное упражнение проверяет навыки просмотрового чтения. Статья содержит информацию об одном из наиболее известных людей в сфере рекламы – Стюарте Грине. В статье рассказывается о детстве Стюарта Грина, его способностях к рисованию, его образовании, начале его карьеры в компании «Тинкер и Партнеры», встрече с Мэри Лоренс, которая впоследствии стала его женой, создании корпорации «Уелс Рич Грин». Также в статье упомянуты наиболее известные рекламные кампании, которые были созданы корпорацией «Уелс Рич Грин». Рекламная кампания «Я люблю Нью Йорк» помогла корпорации «Уелс Рич Грин» войти в число 25-ти наиболее популярных рекламных агентств. Рекламная кампания, организованная для «Бранифф», была инновационной и отличалась необычным цветовым решением. Реклама для «Алко-Зельтцер» стала уникальным видео для того времени. Также из статьи мы узнаем о его хобби после ухода на пенсию, его детях и внуках.

2. Read the article again and for each point (1-5) choose the option which is NOT TRUE.

- 1) Jack Tinker & Partners
 - a) was a kind of advertising agency.
 - b) was one of the first companies where Stewart Greene worked.
 - c) was owned by Mary Wells Lawrence and Dick Rich.

2) What was mentioned in the article?

a) Wells Rich Greene became the first out of 25 advertising agencies in the country.

b) One of the first successful advertising campaigns of Wells Rich Greene was the "I Love New York" campaign.

c) Procter & Gamble was one of their clients.

3) The advertisement for Braniff

a) was focused on the colours.

b) was designed by Emilio Pucci.

c) showed airplanes, stewards and stewardesses.

4) What point does the author make about the TTV commercials for Alka-Seltzer?

a) The commercial advertised the medicine for everybody.

b) The commercial was unusual.

c) The commercial focused on toned midriffs.

5) Stewart Greene gave up Parsons School of Design because

a) he wanted to live in New York.

b) his parents didn't think that I was the way to success.

c) an art degree was not enough for his future career.

2. Прочитайте статью снова для каждого и выберите вариант, который НЕ соответствует информации, изложенной в статье. Выполнение данного задания требует полного понимания содержания статьи.

3. Read the article again and do the following tasks.

1) Formulate the topic of the article.

2) Express the message of the article in one sentence.

3) Retell the article in 7-10 sentences.

3. Прочитайте статью еще раз и выполните задания.

3. Сформулируйте тему статьи.

Выразите основную идею статьи в одном предложении.

Перескажите статью в объеме 7-10 предложений.

Grammar and Vocabulary

1. Connect the parts of the sentences taking into account the principles of advertising.

1. The main aim of advertising is ...

2. The effectiveness of advertising also depends on ...

3. The analysis of the influence of advertising on the volume of sales and the profit of the enterprise can be carried out ...

4. The quantitative method should be used ...

5. The qualitative method is typically used ...

6. The influence of advertising on the volume of sales is great during the first 4 or 6 months ...

7. The profit from advertising will be higher ...

8. When advertising is shown not often ...

a) when you analyze the market where your company is going to work for a long term.

b) for express-analysis of the market.

c) if the company is able to attract more customers.

d) but then it decreases.

e) the funds that a company can spend on it.

f) using quantitative and qualitative methods.

g) To increase the profits of an enterprise by attracting additional customers.

h) the profit increases faster.

1. Соедините части предложений, принимая во внимание принципы рекламы.

Данное упражнение проверяет базовые знания бакалавра по направлению подготовки «Реклама и Связь с Обществом» и знание структуры английского предложения.

2. For each sentence (1-10) choose the right tense of the verb (a, b or c).

1. Advertising always a method designed to change human behavior by getting people to purchase your product or service.

a) was b) has been c) are

2. It is very important for advertisers to use effective language to attract their target audiences because the advertising message by space and time.

a) was limited b) have been limited c) is limited

3. Your advertisements will be easily comprehensible if you short sentences, for example: "Your fragrance – your rules".

a) will use b) use c) used

4. The importance of Internet advertising compared to traditional television and radio advertising or advertising in press today.

a) increases b) will increase c) is increasing

5. The "Marlboro Man" designed by Jay Conrad Levinson one of the most successful advertising campaigns in the history of advertising.

a) has become b) became c) had become

6. Some psychologists say that in the future the sophistication of advertising methods and techniques turning luxuries into necessities.

a) will have advanced b) has advanced c) advances

7. The Columbia Journalism Review has recently reported that in the USA corporations almost half as much on advertising as the state contributes to education.

a) is spending b) spends c) spend

8. During the next ten years the leading transnational media giants of American to expand looking for new regions.

a) continue b) will continue c) will be continue

9. If your product was endorsed by a more popular person from show business, it much more customers.

a) would attract b) will attract c) attract

10. We would have launched our advertising in a better way if we an experienced art director.

a) hired b) had hired c) has hired

2. Для каждого предложения выберите правильное время глагола.

Данное упражнение проверяет знание времен английского языка.

3. For each sentence (1-10) choose the right answer (a, b or c).

1. Advertising is a combination of marketing and science, or neuromarketing, Martin Lindstrom, author of the New York Times best-seller "Buyology: Truth and Lies About Why We Buy".

a) accordance with b) according to c) in accordance

2. In order to reach the target audience advertisers use different techniques, sometimes even subconscious, using information that we are not clearly

a) aware of b) known with c) acquainted about

3. Consumers should be advertised financial services that promise to quickly reduce financial burdens such as a mortgage or other debt.

a) wary with b) wary to c) wary of

4. In the age of globalization in different mass media consumers a barrage of advertisements throughout the day.

a) face to b) face with c) face

5. Amidst the enticing slogans and images, it can be sometimes difficult for customers to understand which products and services are really worth buying.

a) among b) between c) across

6. If consumers don't give TV commercials 100 percent of their attention, it doesn't mean that the ad's message doesn't

a) get on b) get through c) get by

7. Nowadays most people don't watch TV commercials, they them.

a) listen to b) hear c) auscultate

8. When people are not directly the screen they are much more affected by persuasive messages of TV commercials.

a) concentrated to b) focused on c) centered in

9. At the dawn of TV soap operas got their name from the soap that was advertised by the show's sponsors who exercised a good deal of the show's themselves.

a) control over b) control up c) control to

10. A distinctive sign of successful advertisement is harmonious unification of the basic advertising idea with those means of expressiveness which most correspond to the given idea.

a) match to b) reflect to c) correspond to

3. Для каждого предложения выберите правильный ответ. Данное упражнение проверяет знания лексики по направлению подготовки «Реклама и Связь с Обществом».

Speaking

1. Answer the questions as fully as you can.

1) What is advertising? What is its main aim?

2) What advertising media do you know?

3) What advertising methods do you know? What is the cheapest way of advertising from your experience? What is the most expensive one?

4) What method would you use if you have to advertise an expensive piece of furniture? Why?

5) How would you advertise the Football Cup of Russia?

6) What is PR? Why is it important nowadays?

7) What qualities should a person have in order to be good at PR?

8) What are the main tasks of a PR manager working for a celebrity?

9) What techniques are the most popular among PR managers nowadays? Are all of them appropriate in your opinion?

1. Ответьте на вопросы настолько полно, насколько можете. Представленные вопросы касаются всех известных методов рекламы. Данное задание проверяет не только навык говорения на английском языке, но и знания бакалавра, касающиеся направления подготовки «Реклама и Связь с Обществом». Большинство вопросов требует и высказывания личного мнения, и объяснения причин принятого решения.

2. Carry out some research and give a report on one of the following topics.

1) The world history of advertising.

2) The history of advertising in Russia.

3) The influence of World War II on the development of advertising.

4) "Iron curtain" and advertising in the USSR.

5) The product that has become popular only because of the powerful advertising campaign.

6) The most successful PR manager of Russia.

7) PR campaigns in the USSR: myth or reality.

8) Political PR campaigns and their victims.

9) Are PR managers born or made?

10) The most unfortunate PR campaign.

2. Проведите исследование и подготовьте доклады по следующим темам. На первом этапе выполнения данного задания бакалавр находит информацию АО заданной теме. Затем он выбирает наиболее подходящую и интересную информацию и компилирует ее. На завершающем этапе бакалавр делает доклад на занятии по английскому языку.

Writing

1. Choose one of the topics below and write an essay on what changes there have been in this field in your country during the beginning of this century. Write 200-250 words.

a) Outdoor advertising.

b) Promotions on social networks.

c) Social attitudes to advertising.

d) Innovations in advertising.

e) New methods of influencing public opinion.

2. You have been asked to write a review for your university magazine of any advertising campaign that has had a particularly powerful effect on you. Write your review explaining what aspect of the campaign was the most impressive in your opinion and what has made it successful. Write 170-200 words.

3. Write an essay on the history of advertising in Russia. Consider the historical events that prevented the appearance of advertising in Russia in 60s and 70s.

4. A friend of yours has written to you asking your advice about a problem. He/She is keen to succeed in the sphere of advertising but has just left school. Should he or she do a course at university or go straight into a job? You have very strong feelings on

the subject. Write your letter of advice. Write 150-170 words.

5. You have been asked to contribute an article to a series in a magazine on the subject of "The most famous advertiser in the world". Use no more than 200 words.

Выберите одну из тем, представленных ниже, и напишите эссе, описывающее изменения, которые произошли в данной сфере с начала 21-го века. Объем 200-250 слов.

Данное задание проверяет умения излагать мысли последовательно и грамотно, а также проверяет навык написания эссе.

Задания 2-4 проверяют не только уровень владения грамматикой и лексикой по направлению подготовки Реклама и Связь с Обществом, но и способность бакалавра к аналитическому мышлению, поскольку предполагают не только высказывание собственного мнения, но и его обоснования.

Принцип учета профессиональной направленности позволяет установить тесную связь практических занятий по дисциплине «Иностранный язык» с направлением подготовки студентов (в нашем случае это «Реклама и Связь с Обществом»). В результате закрепляются полученные на семинарах и лекциях знания, формируется потребность в общении на иностранном языке вне занятий, повышается мотивация к изучению смежных предметов, формируется умение использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности. Следовательно, управление качеством образовательного процесса-это комплексное, скоординированное воздействие на образовательный процесс. Следует помнить, что принцип профессиональной направленности обучения является ведущим методическим принципом, который следует учитывать в учебно-воспитательном процессе по иностранному языку.

Литература

1. Кирьякова О.И., Попова Н. В. «Место профильного иностранного языка в структуре компетенций специалиста в сфере внешнеэкономической деятельности» Вестник ВятГУ, № 5, 2017, С. 59-62.

2. Герасимова И.Г. «Обучение профессионально-ориентированному общению на английском языке в техническом вузе: проблемы и пути их решения», Вестник Санкт-Петербургского Университета, сер.9, выпуск2, ч.2, 2009, С.117-120.

3.КрупченкоА.К. Становление профессиональной лингводидактики как теоретико-методологическая проблема в профессиональном образовании: дис...докт.пед.наук. -М.,2007. -460с

4. Салынская Т.В. «Развитие инициативности в иноязычной устной речи», Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016.№ 10-1(64). С.209-211.

5. Салынская Т.В., Ясницкая А.А. «О дополнительном профессиональном образовании: иностранный язык для научных целей», Социология.2019. №1, С.159-162.

6. Салынская Т.В., Тучкова И.Г. «Применение лексико-грамматических упражнений профессионально-делового общения для самостоятельной работы бакалавров в неязыковом вузе», Современное педагогическое образование, №6, 2018, С. 239-242.

Professional training of students of non-linguistic universities

Salynskaya T.V., Tuchkova I.G.

State University of Management

The article discusses the need for professionally oriented training of bachelors in junior courses in non-linguistic universities. It is emphasized that the organization of educational activities should directly depend on the professional orientation of the learning process. The authors focus on the need for continuous learning of a foreign language as an important component of students training. The authors believe that the most comprehensive and effective learning method is an action learning closely connected to reality.

Key words: motivation; education; skills; language; activity.

References

1. Kiryakova O. I., Popova N. V. "The place of a specialized foreign language in the structure of competencies of a specialist in the field of foreign economic activity" Vestnik Vyatka State University, No. 5, 2017, P. 59-62.
2. Gerasimova I.G. "Training in professionally-oriented communication in English at a technical university: problems and solutions", Bulletin of St. Petersburg University, ser. 9, issue 2, part 2, 2009, P.117-120.
3. Krupchenko A.K. Formation of professional linguodidactics as a theoretical and methodological problem in vocational education: dis ... doct. Ped.science. -M., 2007. -460s
4. Salynskaya T.V. "Development of initiative in foreign language spoken", Philology. Questions of theory and practice. 2016.№ 10-1 (64). S.209-211.
5. Salynskaya T.V., Yasnitskaya A.A. "On Continuing Professional Education: A Foreign Language for Scientific Purposes", Sociology. 2019. No. 1, S.159-162.
6. Salynskaya T.V., Tuchkova I.G. "The use of lexical and grammatical exercises of professional business communication for independent work of bachelors in a non-linguistic university", Modern Pedagogical Education, No. 6, 2018, pp. 239-242.

Квест-экскурсия как инновационный метод обучения студентов направления подготовки «Туризм»

Харьковская Елена Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», elena.xarkovskaya@mail.ru

Посохова Наталья Викторовна.

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», natalina_76@mail.ru

Ефремова Нина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», skibd@bgiik.ru

Штанько Елена Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», es87rus@yandex.ru

Калашникова Надежда Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», kalashnikova_nadejda@rambler.ru

На современном этапе развития общества инновационные методы в образовании рассматриваются как процесс интеллектуализации деятельности обучающего и обучаемого, как погружение человека в новую интеллектуальную среду. Авторы статьи доказывают, что квест-экскурсия как инновационный метод обучения студентов направления подготовки «Туризм», способствует развитию интеллектуальных, творческих, профессиональных способностей, самостоятельности обучающихся в условиях ФГОС 3++, повышение эффективности образовательного процесса.

С целью изучения необходимости внедрения квест-экскурсии в образовательный процесс, авторами статьи было проведено анкетирование среди студентов Белгородского государственного института искусств и культуры направления подготовки «Туризм».

Результаты показали, что немногие студенты знают, что собой представляет квест-экскурсия, мало кто из них участвовал и знает, что это инновационный метод обучения. Как раз благодаря этому квест-экскурсии как новое направление стоит развивать и внедрять в учебный процесс, так как студентам интересны новации в образовательном процессе. Заинтересованность современных студентов во внедрении в учебный процесс квест-экскурсии уже появляется, поэтому преподавателям высших учебных заведений необходимо взять на вооружение, внедрять и развивать данный инновационный метод в обучении студентов направления подготовки «Туризм».

В связи с проведенным анализом заинтересованности студентов квест-экскурсиями, авторами статьи разработана квест-экскурсия «Артефакты Белгорода». Данная квест-экскурсия направлена на развитие личности студента, его интеллектуальных способностей, коммуникабельности, взаимодействие в команде и общую психофизическую разгрузку.

Ключевые слова: инновации, студенты, вуз, квест-экскурсия, образование.

Тотальная модернизация современного высшего образования направлена на профессиональную подготовку будущих специалистов, способных умело адаптироваться в сложившихся социально-экономических условиях. Усиливающиеся темпы инновационного развития российского общества обуславливают потребность в высококвалифицированных специалистах, отличающихся творческой активностью, коммуникабельностью, универсализмом, самостоятельностью, своеобразием мышления, способностью работать в группе, готовностью к инновациям [6, с. 148].

Модернизация подготовки высококвалифицированных кадров в сфере туризма должна включать следующий комплекс мероприятий:

- совершенствование образовательной системы в России;

- увеличение проведения числа практических занятий на базе туристских и гостиничных комплексов;

- увеличение доли производственных практик на предприятиях от общего количества часов [4].

Переход на новый государственный стандарт подготовки специалистов для сферы туризма означает ряд важных образовательных задач, решать которые должны не только комплексно в рамках основной образовательной программы, но и в содержании каждого отдельно взятого учебного курса. В определенной степени решению проблемы актуализации практической подготовки для туристской сферы способствует реализация в обучающем процессе инновационных методов обучения [5, с. 112].

На современном этапе развития общества инновационные методы в образовании рассматриваются как процесс интеллектуализации деятельности обучающего и обучаемого, как погружение человека в новую интеллектуальную среду. Раскрыты уникальные дидактические возможности инновационных технологий для активизации процесса обучения, повышения научности, наглядности и доступности обучения, для обеспечения индивидуальности, адаптивности и интерактивности обучения. В ряде теоретических и экспериментальных исследований подтверждается высокая эффективность комплексного применения разного рода средств современных инновационных технологий [3, с. 27].

Квест-экскурсия как инновационный метод обучения студентов направления подготовки «Туризм», способствует развитию интеллектуальных, творческих, профессиональных способностей, самостоятельности обучающихся в условиях ФГОС 3++, повышение эффективности образовательного процесса, создание комфортных условий обучения на прак-

тических и им равных занятиях, при которых обучающиеся чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения [1, с. 15].

Использование квест-экскурсии в обучении предполагает демократизацию образовательного процесса. Все участники образовательного процесса (преподаватель и обучающиеся) взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют служебные ситуации и действуют как равноправные партнеры [11, с. 174]. Суть использования квест-экскурсии в образовательном процессе состоит в погружении обучающихся в реальную атмосферу делового сотрудничества и обуславливает разрешение проблем экономического, туристического пространства региона.

Квест-экскурсия является в данном случае одним из перспективных вариантов, так как является усовершенствованной формой обучения студентов с элементами игры и ещё малоизвестна в образовательном процессе. В данном виде используются методы игры, которые способны привлечь внимание большой группы студентов и заинтересовать в изучении культурных объектов наряду с практическим применением [8].

Квест (в пер. с англ. – «загадка», «головоломка») изначально существовал как компьютерная игра, основным заданием которого было освобождения из комнаты с использованием различных предметов в ней и подсказок. Чаще всего в квесте были задачи на логическое мышление [12].

Квест-экскурсия – это изучение объектов с помощью игровых заданий и сюжетной линии посредством освоения новых навыков поиска информации и общения, и их применения в данной ситуации.

Сущность квест-экскурсии заключается в знакомстве и изучении культурного наследия путем получения новых знаний с помощью приобретения новых навыков в процессе изучения.

Данный вид обучения полезен для всестороннего развития личности, командного сплочения и общей физической и моральной разрядке обучающихся.

Квест-экскурсия – это игра, в ходе которой участники выполняют различные задания на логическое мышление, приобретая навыки взаимодействия с командой, поиска информации и умение применять её для достижения конечной цели миссии [2, с. 483].

С помощью квест-экскурсии можно проводить лекции, мастер-классы, беседы. Соответственно, особенность образовательного процесса при использовании интерактивной карты состоит в выделении на первый план показа, а приложением к ней – рассказа [7].

С целью изучения необходимости внедрения квест-экскурсии в образовательный процесс, нами было проведено анкетирование среди студентов Белгородского государственного института искусств и культуры направления подготовки «Туризм».

В процессе анкетирования было опрошено 20 студентов. Данное анкетирование было проведено с помощью личного опроса респондентов.

В ходе анкетного опроса были получены следующие данные:

На первый вопрос «Знаете ли вы что такое квест-экскурсия?» были даны следующие ответы (см. рис. 1).

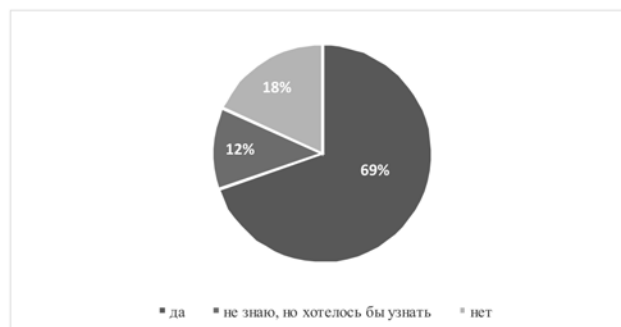

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли вы что такое квест-экскурсия?»

Анализ ответов на первый вопрос позволяет нам узнать степень знаний студентов о квест-экскурсиях. По результатам ответов респондентов 69 % опрошенных знают, что такое квест-экскурсия, 18 % не знают, но хотят узнать, а 12 % не знают. Вариант ответа «не знаю, но хотелось бы узнать» позволяет нам проанализировать степень заинтересованности молодых людей в познании инновационного метода обучения.

В ходе ответа на следующий вопрос анкеты, «Какой потенциал для проведения квест-экскурсий существует в Белгородской области?» мы выявили что, большинство молодых людей считает, что Белгородская область обладает большим потенциалом для проведения квест-экскурсий (40 %), а 3 % верят в то, что у нее есть огромный потенциал. Равное количество респондентов убеждены, что у области есть небольшой (25 %) и совсем небольшой потенциал (25 %), а в том, что у нее нет потенциала уверены 6 % опрошенных (см. рис. 2).

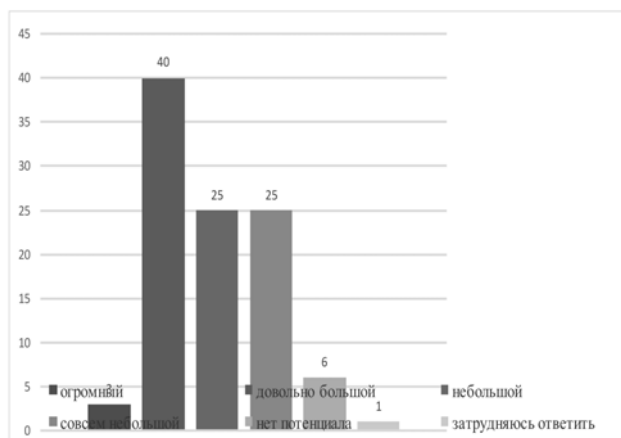

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос, «Какой потенциал для проведения квест-экскурсий существует в Белгородской области?»

Ответ на вопрос «Хотелось бы вам, чтобы квест-экскурсия как инновационный метод обучения был внедрен в учебный процесс?» показал следующие результаты, что наибольшее число

молодых людей очень хотели бы, чтобы квест-экскурсия была внедрена в учебный процесс (52 %), а 25 % опрошенных скорее хотели бы этого. Совсем не заинтересованы во внедрении в учебный процесс квест-экскурсии 10 % опрошенных студентов, 7 % скорее не хотели бы этого, а 6 % затруднились в ответе (см. рис. 3).

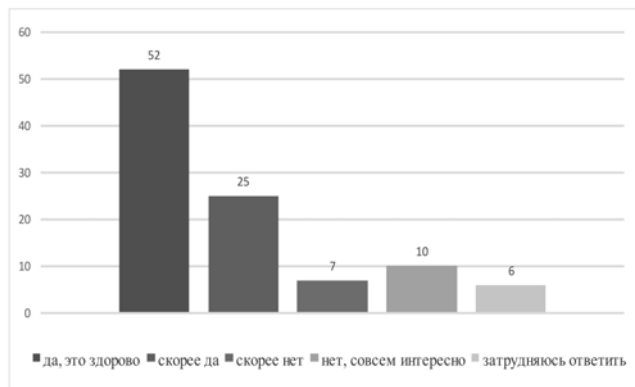

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Хотелось бы вам, чтобы квест-экскурсия как вид культурно-познавательного туризма развивалась в Белгородской области?»

Данные ответы на вопрос говорят нам о том, что в целом, студенты направления подготовки «Туризм» Белгородского государственного института искусств и культуры хотят, чтобы квест-экскурсии как инновационный метод обучения были внедрены в учебный процесс, меньшее количество человек не заинтересованы в этом, а некоторые даже не представляют из чего она состоит, что говорит о высокой степени новаторства данного вида.

Еще один вопрос анкеты «Оцените важность каждого фактора при проведении квест-экскурсии» позволил нам выявить какие факторы при проведении квест-экскурсии респонденты считают наиболее важными (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Оцените важность каждого фактора при проведении квест-экскурсии»

	1	2	3	4	5
Подача материала экскурсии	0	0	0	5%	95%
Привлекательность программы квеста	0	0	0	27%	73%
Степень сложности	7%	6%	24%	31%	31%
Количество участников	19%	7%	47%	0	27%
Наличие награды по итогам квест-экскурсии	6%	6%	34%	20%	34%

Так, наиболее важными факторами при проведении квест-экскурсии стали подача материала экскурсии, так как для 95 % респондентов этот фактор является одним из самых важных, и привлекательность программы квеста, так как 73 % опрошенных студентов ответили в пользу важности фактора.

Причем стоит уделять большее внимание экскурсионной части, так как, сравнивая эти два фактора, молодые люди отвечали более активно в пользу подачи материала экскурсии (95 % опрошенных против 73 %).

Степень сложности для большинства респондентов (62 %) важна. 24 % испытуемых ответили в пользу нейтральности данного фактора, а 13 % сочли его не важным.

По количеству участников в квест-экскурсии мнения разделились. Большинство участников опроса (47 %) считали данный фактор одним из важных, но не на первом месте. Остальные 27 % сочли фактор важным, а 26 % опрошенных не особо важным.

При чем, сравнивая 2 предыдущих фактора, респонденты отвечали более активно в пользу важности для них степени сложности как фактора при проведении квест-экскурсии.

По поводу наличия награды по итогам квест-экскурсии большинство респондентов (88 %) разделилось. 54 % ответили в пользу важности данного фактора, 34 % опрошенных студентов придерживаются мнения о нейтральности фактора при проведении квест-экскурсии, а 12 % считают его не особо важным.

Если сравнивать все 5 факторов по степени важности при проведении квест-экскурсии, то их можно расположить следующим образом:

- 1) подача материала экскурсии (95 %);
- 2) привлекательность программы квеста (73 %);
- 3) наличие награды по итогам квест-экскурсии (34 %);
- 4) степень сложности (31 %);
- 5) количество участников (27 %).

Подводя итог, мы можем назвать анкетирование весьма эффективным практическим методом в изучении необходимости внедрения квест-экскурсии в образовательный процесс вуза.

Результаты показали, что немногие студенты знают, что собой представляет квест-экскурсия, мало кто из них участвовал и знает, что это инновационный метод обучения. Как раз благодаря этому квест-экскурсии как новое направление стоит развивать и внедрять в учебный процесс, так как студентам интересны новации в образовательном процессе [9, с. 204]. Заинтересованность современных студентов во внедрении в учебный процесс квест-экскурсии уже появляется, поэтому преподавателям высших учебных заведений необходимо взять на вооружение, внедрять и развивать данный инновационный метод в обучении студентов направления подготовки «Туризм».

В связи с проведенным анализом заинтересованности студентов квест-экскурсиями, нами была разработана квест-экскурсия «Артефакты Белгорода». Данная квест-экскурсия направлена на развитие личности студента, его интеллектуальных способностей, коммуникабельности, взаимодействие в команде и общую психофизическую разгрузку.

Данная квест-экскурсия представляет собой синтез экскурсионной части с игровыми заданиями. Проводится для групп студентов от 6 до 20 человек. Продолжительность квест-экскурсии составляет 4 часа. Перед началом квест-экскурсии

преподавателем разъясняются правила проведения экскурсии и командное деление на группы.

Во время проведения квест-экскурсии группы участников выполняют задания и зарабатывают баллы для команды, вследствие чего на финише определяется команда-победитель и самый активный участник. Каждое задание имеет особенности, характерные для объекта исследования.

На каждом этапе проведения квест-экскурсии в конце осмотра студентам предлагается кратко самостоятельно осмотреть объект показа и сделать фото на память.

Квест-экскурсия «Артефакты Белгорода» состоит из 7 этапов, среди которых Этап 1 – старт, а Этап 7 – финиш.

7 этапов квест-экскурсии «Артефакты Белгорода»:

1. Поклонный крест в честь Кирилла и Мефодия.
2. Детская библиотека им. А.А. Лиханова.
3. Памятник геодезисту и Номера Вейнбаума.
4. Памятник С.А. Дегтяреву.
5. Городское кафе «Орион» и Аллея Дружбы Народов.
6. Соборная площадь и Драматический театр им. М.С. Щепкина.
7. Сквер у Драматического театра им. М.С. Щепкина.

На каждом из этапов предполагается синтез экскурсионной и игровой частей. Во время перехода от одного этапа к другому рассказывается общая экскурсионная часть об истории Белгорода.

Всего в квест-экскурсии «Артефакты Белгорода» существует 11 интеллектуальных заданий; 8 заданий-игр, одно из которых не предполагает начисление баллов («Знакомство»); 3 экскурсии в объекты архитектурного наследия.

По окончании квест-экскурсии «Артефакты Белгорода» подсчитываются результаты участия команд, и объявляется победитель по наибольшему количеству баллов. Команда-победитель награждается почетными призами и грамотами победителя. Те команды, которые не стали победителями также награждаются поощрительными подарками.

Таким образом, данный вид организации образовательного процесса может оказывать положительное влияние как на отдельно взятого человека, собранную в команду группу студентов. Квест-экскурсия как инновационный метод основан на принципах взаимодействия, активности обучающихся, опоре на индивидуальный (групповой) опыт, обязательной обратной связи [10, с. 89]. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, умения, возможности взаимной оценки и контроля.

Литература

1. Алексеева Н.Д. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности / Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова // Вектор науки Тольяттин-

ского гос. ун-та. – Сер. : Педагогика, Психология, 2015. – № 1.– с. 14-18.

2. География туризма : учебник / под ред. А.Ю. Александровой. – М. : КноРус, 2015. – 592 с.

3. Гуслова М.Н. Инновационные педагогические технологии; Академия - Москва, 2010. - 288 с.

4. Зайцева Н.А. Менеджмент в сервисе и туризме : учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.А.Зайцева. – М. : Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 368 с. – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/518080> (дата обращения: 16.09.2019).

5. Изотова М.А. Инновации в социокультурном сервисе и туризме / М.А. Изотова, Ю.А. Матюхина. – М. : Научная книга, 2006. – 136 с.

6. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии: Проектное обучение / Н.В. Матяш. - М.: Academia, 2018. – 256 с.

7. Николаева Н.В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся [Электронный ресурс] // Вопросы Интернет-образования, 2002. – № 7. – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: http://vio.fio.ru/vio_07 (дата обращения: 28.09.2019).

8. Свистунов А.В., Афанасьева Н.В. Квест-экскурсия как инновационное направление развития регионального туризма [Электронный ресурс] / А.В. Свистунов, Н.В. Афанасьев // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11. – Электрон. текстовые данные. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/58981>(дата обращения: 26.09.2019).

9. Симоненко Н.Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 201-206.

10.Современные педагогические технологии. Основная школа. – М. : КАРО, 2013. – 176 с.

11.Федоров В.А. Педагогические технологии управления качеством профессионального образования / В.А. Федоров, Е.Д. Колегова. –М. : Академия, 2013. – 208 с.

12.Dr. Damodharan V.S. ACCA, AICWA and Mr. Rengarajan.V AICWA, Innovative Methods of Teaching.

Quest tour as an innovative method of teaching students in the tourism direction

Kharkovskaya E.V., Posokhova N.V., Efremova N.V., Shtanko E.S., Kalashnikova N.N.

Belgorod State Institute of Arts and Culture

At the present stage of development of society, innovative methods in education are considered as the process of intellectualization of the activities of the student and student, as the immersion of a person in a new intellectual environment. The authors of the article prove that the quest excursion as an innovative method of teaching students in the "Tourism" training direction contributes to the development of intellectual, creative, professional abilities, students' independence in the conditions of GEF 3 ++, and an increase in the efficiency of the educational process.

In order to study the necessity of introducing quest excursions into the educational process, the authors of the article conducted a survey among students of the Belgorod State Institute of Arts and Culture in the tourism direction of training.

The results showed that few students know what a quest tour is, few of them participated and know that this is an innovative teaching method. Just because of this quest excursions as a new direction should be developed and implemented in the educational process, as students are interested in innovations in the educational process. The interest of modern students in introducing quest excursions into the educational process is already appearing, therefore, teachers of higher educational institutions need to adopt, implement and develop this innovative method in teaching students the tourism direction.

In connection with the analysis of students' interest in quest excursions, the authors of the article developed a quest excursion "Belgorod Artifacts". This quest tour is aimed at developing the student's personality, his intellectual abilities, sociability, team interaction and general psychophysical unloading.

Keywords: innovation, students, university, quest tour, education.

References

1. Alekseeva N.D. Quest tour as an innovative form of excursion activity / N.D. Alekseeva, E.V. Ryabova // Vector of science of the Togliatti state. un-that. - Ser. : Pedagogy, Psychology, 2015. - No. 1. – p. 14-18.
2. Geography of tourism: textbook / ed. A.Yu. Alexandrova. - M.: KnoRus, 2015. -- 592 p.
3. Goslova M.N. Innovative pedagogical technologies; Academy - Moscow, 2010. - 288 p.
4. Zaitseva N.A. Service and tourism management: a tutorial [Electronic resource] / N.A. Zaitseva. - M.: Forum, SIC INFRA-M, 2016. -- 368 p. - The electron. text data. - Access mode: <http://znanium.com/catalog/product/518080> (accessed date: 09.16.2019).
5. Izotova M.A. Innovations in sociocultural service and tourism / M.A. Izotova, Yu.A. Matyukhina. - M.: Scientific book, 2006. - 136 p.
6. Matyash, N.V. Innovative pedagogical technologies: Project training / N.V. Matyash. - M.: Academia, 2018. -- 256 p.
7. Nikolaeva N.V. Educational quest projects as a method and means of developing students' information activity skills [Electronic resource] // Issues of Internet education, 2002. - No. 7. - Electron. text data. - Access mode: http://vio.fio.ru/vio_07 (accessed date: 09/28/2019).
8. Svistunov A.V., Afanasyeva N.V. Quest tour as an innovative direction for the development of regional tourism [Electronic resource] / A.V. Svistunov, N.V. Afanasyev // Modern scientific research and innovation. - 2015. - No. 11. - Electron. text data. - Access mode: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/58981> (accessed: 09/26/2019).
9. Simonenko N.N. Management of educational services using innovative teaching methods // Bulletin of the Pacific State University. - 2012. - No. 2. - S. 201-206.
10. Modern pedagogical technologies. Basic school. - M.: KARO, 2013. -- 176 p.
11. Fedorov V.A. Pedagogical technologies of vocational education quality management / V.A. Fedorov, E.D. Kolegova. –M. : Academy, 2013. -- 208 p.
12. Dr. Damodharan V.S. ACCA, AICWA and Mr. Rengarajan.V AICWA, Innovative Methods of Teaching.

Субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающегося как реформация образовательной парадигмы Китая (на примере методики Шэнбэнь)

Ван Линлун,
аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Wanglinglong1995@yandex.com

В статье актуализируется проблематика перспектив стратегии «реформ и открытости» в Китае. Автор рассматривает данную проблему с позиций реформации образовательной парадигмы, обусловленной необходимостью перехода в обучении к субъект-субъектному взаимодействию педагога и обучающегося. Целью статьи явился анализ основных аспектов современной методики «Шэнбэнь», синтезирующей традиционный культурно-образовательные императивы с современными стратегиями самостоятельного творческо-поискового подхода в обучении. Используются следующие методы: теоретического анализа научной и методической литературы; выявление и рассмотрение отдельных сторон, признаков, особенностей изучаемой методики; сравнение, обобщение; историко-описательный метод. Результаты: в статье выполнен анализ особенностей методики «Шэнбэнь», показана новая позиция педагога и ученика в образовательном процессе, а также обоснована значимость методики для эффективного, ориентированного на качество процесса обучения.

Ключевые слова: образовательный процесс Китая, трансформация образовательной парадигмы, субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающегося, методика «Шэнбэнь», синтез традиций и инноваций в образовании.

Образовательная политика КНР представляет собой одну из основных государственных стратегий, в рамках которой фундаментальность и высокий уровень качества являются теми неоспоримыми императивами, которые регулируют теоретико-методологические основания образовательной деятельности на всех ступенях образования. Высокий престиж образования в Китае обусловлен глубоким почитанием и следованием национальным культурным и философским традициям страны [3; 7].

Известно, что численность населения Китая очень высока и, хотя образовательная реформа, предусматривающая возникновение тенденций к совершенствованию системы, имеет направление на охват многих отдаленных районов КНР, статус образованной личности по-прежнему имеет высокое и важное значение. Этот статус исторически складывался из основных концептов образовательной парадигмы, соотносимых с принципом «трёх хорошо», характеризующих специфический синтез сильной и целеустремленной личности, ориентированной на выполнение поставленных государством задач [4; 5; 6].

Принцип «трёх хорошо» раскрывался в образовательной политике Китая, исходя из следующих аспектов:

1) «хорошо» учиться для того, чтобы обладать высоким уровнем глубоких и прочных знаний, на основе которых в дальнейшем можно будет внести существенный вклад в развитие своей страны; необходимо отметить, что фактор развития страны являлся и до сих пор является важным и сильным мотивирующим фактором в системе образования КНР;

2) «хорошо» следить за своим здоровьем, чтобы всегда быть в физической и функциональной форме для формирования потенциала личности в последующем служении государству;

3) «хорошо» заботиться о своем воспитании, развитии у себя как у личности моральных и нравственных качеств, всегда стремиться к совершенствованию.

Необходимо отметить, что традиционная образовательная парадигма Китая была всецело отражала необходимость предпринимать достаточные усилия для обеспечения положительного развития

всех элементов принципа «трёх хорошо». Это обусловило становление концептуальных оснований системы образования, заключающихся в односторонней передаче знаний от педагога к ученику. Уважение и почитание педагога в школах Китая предопределяет отношение к нему как очень просвещенному и мудрому человеку, чье слово никогда не может быть оспариваемым или обсуждаемым учениками [2; 8].

Такая традиционно сложившаяся методология носила «знаниевый» характер, предполагая одностороннюю трансляцию информации от учителя к ученику. Такое образование несомненно являлось фундаментальным и основательным, но, однако, не затрагивало развития ученика как активного субъекта образовательной деятельности, в то время как масштабные преобразования информационного общества в мировом масштабе определяли необходимость развития качественно иного типа мышления уже на этапе школьного обучения [10].

Новые требования социально-экономического развития и тенденции формирования информационного общества ставят систему традиционного китайского образования перед необходимостью переосмысления образовательных целей и задач, содержательной стороны и операционального теоретико-методологического и технологического инструментария. В связи с этим становится необходимым дополнение традиционной общей теории и методологии образования концепциями, направленными на развитие личности обучающегося, методическая стратегия которого должна быть раскрыта в контексте стимулирования их активности и развития познавательного интереса

В этой связи в китайской педагогической мысли появилось одно из новаторских направлений, в рамках которого на созданном в контексте конфуцианской модели образования фундаментальном основании стала развиваться стратегии «открытости», которая предоставляла обучающимся самостоятельность, некоторую «раскрепощенность» мыслительного поиска, т.е. обучающиеся стали активно привлекаться к участию в образовательном процессе [9; 10].

Такой синтез традиционной методики и инновационной стратегии, разработанной профессором Го Сылэ в рамках его теории «Шэнбэнь» (где «бэнь» – это основание) стал атрибутом новой реформационной эпохи в системе образования Китая, совершенствуя его инструментально и идеологически. Процесс обучения стал рассматриваться в контексте нового феномена – своеобразного подвоя к плодоносящему дереву, что с точки зрения китайской философии означало наследование «ростком» традиционной культуры, но готового к восприятию инноваций, мобильности, творчеству, в основе которых лежат принципы национальной самоидентификации. Обучение по методике «Шэнбэнь» является вспомогательным инструментом, помогающим обучающемуся развиваться в атмосфере любви, радости, естественности происходящих процессов [1].

Среди основных аспектов методики «Шэнбэнь» следует указать следующие:

- возможность самостоятельного синтеза нового знания, ориентирующая обучающегося на активизацию мыслительных процессов эвристического характера;

- природосообразность процесса обучения, а также эффективность, ориентированная на качество;

- сохранение национальных образовательных и культурно-философских традиций в русле политики «реформ и открытости» в Китае, т.е. изменения на основе традиций как новопарадигмальный образовательный концепт;

- успешность реализации методики в рамках образовательной реформы Китая, охватывающей как города, так и провинции.

Теоретико-методологические основания «Шэнбэнь», подчеркивая значимость индивидуальности каждого обучающегося, хорошо дополняет традиционную методику, адаптируя ее к тому, чтобы обучающийся стал не объектом процесса обучения, а его субъектом, выполняя сотрудничающую роль в субъект-субъектном взаимодействии. Такой подход в обучении обеспечивает развитие способностей обучающихся не только воспринимать передаваемое знание как данное, но и открывать его в процессе исследований, творчества, совместной и самостоятельной деятельности.

При такой методике знание становится собственным опытом, формирование которого основано на высокой мотивации к обучению и направляющей роли педагога.

Данный процесс делает более «гибкими» как учеников, так и педагогов, побуждая их к осознанию выбора, поиску индивидуального пути, значительности работы вместе, прислушиваться и понимать друг друга, заинтересовывать и получать совместный результат на основе сотрудничества.

Рассматриваемая методика предопределяет особый прорыв в системе образования Китая в связи с выходом страны на международную арену, что подразумевает увеличение обменных процессов по программам академической мобильности, в рамках которых китайским обучающимся предстоит осваивать различные предметы на неродном для себя языке. Расширение совместных профессиональных зон в стратегии международного сотрудничества также определяет пересмотр образовательной концепции Китая на идеологическом и методологическом уровнях, в контексте которых находят свое применение инновационные методы, ориентированные на формирование собственного творческого опыта в обучении, который «рождается» в дискуссии, «здоровом» споре, активном поиске истины с принятием и уважением собственной позиции и позиции других.

Вопрос анализа теоретических и практических оснований развития и преобразования отечественной образовательной системы на сегодняшний день является одним из основных акцентов современной образовательной политики и трансформации образовательной парадигмы, от чего

зависит прочность фундамента эффективности и продуктивности образовательного процесса.

Таким образом, современная образовательная политика Китая, особенно на этапе реформации образовательной парадигмы, характеризуется ценностно-ориентационной структурой, в которой отображены социокультурные, мировоззренческие основания всего общества и его культуры, и ориентирована на сохранение фундаментальности в соответствии с актуальными перспективами развития личности обучающегося. Совокупность ценностей, которые усваивает обучающийся в процессе интегрирования в систему социальных процессов и контактов, транслируется через достаточно устойчивые связи, образующиеся в ходе его взаимодействия с окружающими людьми и выражается в развитии его потребностей, формировании компетенций, перспективных жизненных установок. Эти задачи системы образования решаются в контексте тенденций, моделей и технологий, которые имеют достаточно существенные отличия в рамках методики «Шэнбэнь» и рассматриваются сегодня как одни из самых инновационных направлений субъект-субъектной образовательной деятельности.

Определяя специфику методики «Шэнбэнь», необходимо отметить, что основными оперируемыми понятиями становятся «совокупность» и «отношения», что указывает на достаточно сложную и многокомпонентную структуру данного явления и существование специфических принципов регулирования взаимовлияния этих компонентов на субъектов образовательных отношений и характер их самореализации в условиях функционирования новой образовательной среды, совокупность новых характеристик которой образует новопарадигмальный образовательный концепт традиционного фундамента в образовании Китая.

Такой подход охватывает личность обучающегося и субъект-субъектные взаимоотношения, в условиях которых личность взаимодействует, самореализуется и самоактуализируется. Результатом развития такого образовательного процесса в рамках методики «Шэнбэнь» является приращение индивидуальной культуры и опыта обучающегося в многогранности ее проявления в условиях конструируемой педагогом и обучающимся образовательной среды.

Литература

1. Го Силэ. Обучение по методике «Шэнбэнь» / Силэ Го. – Москва: Луч, 2017. – 208 с.
2. Лю Вэньцюань. Проблема педагогического подхода в теории и практике образования России и Китая / Вэньцюань Лю // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 225-235.
3. Просеков, С. А. Особенности образования и воспитания в КНР / С. А. Просеков // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 72-81.
4. Рут Хейхо. Политические институты и их роль в трансформации Китая. Международное образование [Электронный ресурс] / Хейхо Рут, Жа

Цян // Астана: Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании. – 2010. – № 60. – Режим доступа: <http://ihe.nkaoko.k>

5. Рысакова, П. И. Социокультурная специфика традиционной китайской системы образования / П. И. Рысакова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – № 1. – С. 97-106.

6. Система образования в Китае [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://stemasia.mpgu.org/wp-content/uploads/2015/06/China_Intro.pdf

7. Цзинь Синь Синь. Традиционная культура и ее роль в развитии образования Китая / Синь Синь Цзинь // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 44. – С. 293-296.

8. Чжан Цзюньна. Традиционное нравственное воспитание детей дошкольного возраста в Китае / Цзюньна Чжан, Ю. А. Дмитриев // Наука и школа. – 2018. – № 6. – С. 67-76.

9. Шмарион, Ю. В. Культурно-типичные и инновационные черты системы образования КНР / Ю. В. Шмарион, Лью Дунян // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20 (91). – С. 100-103.

10. Ka-Ho Moc. Education and the Market Place in Hong Kong and Mainland China / Moc Ka-Ho. – Higher Education, vol. 37, 1999. – P. 151.

Subject-subject interaction of a teacher and a student as a reform of China's educational paradigm (on the example of the Shenben method)

Wang Linglong,

Lomonosov Moscow State University

The article actualizes the perspectives of the prospects of the "reform and openness" strategy in China. The author considers this problem from the standpoint of the educational paradigm reform, due to the need to transfer in training to the subject-subject interaction of the teacher and student. The purpose of the article was to analyze the main aspects of the modern Shenben methodology, which synthesizes the traditional cultural and educational imperatives with modern strategies for an independent creative search approach to teaching. The following methods were used: theoretical analysis of scientific and methodological literature; identification and consideration of individual parties, signs, features of the studied methodology; comparison, generalization; historical descriptive method. Results: the article analyzes the main features of the Shenben methodology, shows the new position of the teacher and student in the educational process, and also substantiates the significance of the methodology for an effective, quality-oriented learning process.

Keywords: the educational process of China, the transformation of the educational paradigm, the subject-subject interaction of the teacher and student, the Shenben method, a synthesis of traditions and innovations in education.

References

1. Guo Xile. Shenben Training / Xile Guo. - Moscow: Luch, 2017. -- 208 p.
2. Liu Wenquan. The problem of the pedagogical approach in the theory and practice of education in Russia and China / Wenquan Liu // Siberian Pedagogical Journal. - 2011. - No. 8. - S. 225-235.
3. Prosekov, S. A. Features of education and upbringing in China / S. A. Prosekov // Humanities. Bulletin of the University of Finance. - 2017. - No. 2 (26). - S. 72-81.
4. Ruth Heho. Political institutions and their role in the transformation of China. International Education [Electronic resource] / Heiho Ruth, Zha Qiang // Astana: Independent

- Kazakhstan Agency for Quality Assurance in Education. - 2010. - No. 60. - Access mode: <http://ihe.nkaoko.k>
5. Rysakova, P. I. Sociocultural specificity of the traditional Chinese education system / P. I. Rysakova // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. - 2008. - No. 1. - S. 97-106.
 6. The education system in China [Electronic resource]. - 2015. - Access mode: http://stemasia.mpgu.org/wp-content/uploads/2015/06/China_Intro.pdf
 7. Jin Xin Xin. Traditional culture and its role in the development of education in China / Xin Xin Jin // Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen. - 2007. - No. 44. - S. 293-296.
 8. Zhang Junna. Traditional moral education of preschool children in China / Junna Zhang, Yu. A. Dmitriev // Science and School. - 2018. - No. 6. - S. 67-76.
 9. Shmarion, Yu. V. Cultural-type and innovative features of the PRC education system / Yu. V. Shmarion, Lui Dunyan // Scientific reports of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. - 2010. - No. 20 (91). - S. 100-103.
 10. Ka-Ho Moc. Education and the Market Place in Hong Kong and Mainland China / Moc Ka-Ho. - Higher Education, vol. 37, 1999. -- R. 151.

Педагогическое сопровождение адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности

Артемьев Артем Александрович,

адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, artemev_artem163@mail.ru

Воротынцев Виталий Владимирович,

адъюнкт факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии, vorotyntsev-vitaliyy@gambler.ru

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ адаптации, ее структуры и содержания, практико-ориентированных методов сопровождения адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности. В статье изложен краткий анализ проблемы адаптации в психолого-педагогической литературе, характеризующий опыт сопровождения в профессиональной подготовке военнослужащих.

В ней представлена структура адаптации к военной службе и к служебной деятельности военнослужащих. Автор, вслед за учеными отмечает три важных элемента:

1. Освоение служебно-должностных функций.
2. Включение в общественную жизнь коллектива.
3. Установление межличностных, дружеских связей и отношений.

В статье отмечено, что для адаптационного процесса значимы ценностные ориентации личности, направленность, степень совпадения личностных ориентаций с ценностными ориентациями воинской группы, особенности адаптивного опыта личности.

Для успешной организации работы по адаптации личного состава молодому офицеру нужны эмоционально-волевые средства выразительности, психолого-педагогическое мастерство. Он должен знать, понимать и уметь реализовывать на практике основные направления психологической и педагогической работы по сопровождению процесса адаптации личного состава к служебной деятельности.

Также в статье обращено внимание на мотивацию будущего офицера в выборе профессии и готовности его к сопровождению адаптации у военнослужащих.

Ключевые слова: адаптация, сопровождение, педагогические ситуации, педагогические условия.

Введение

В нынешнем обществе структура и модель образования в высшей военной школе постоянно испытывает перемены в соотношении с требованиями их актуализации. Модель образования значительно трансформировалась, на развитие её особенности профессиональной организации, представляется международной мыслью отбора качества в общих областях функционирования.

Повышать процесс изменения специальной выучки курсантов – значит совершенствовать качество проводимых занятий в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), подвести курсантов к эффективному пониманию, адаптировать их к учебному процессу.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что вопрос профессиональной подготовки курсантов, обучающихся в ВООВО к сопровождению адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности, в настоящее время изучен недостаточно. Существует ряд сложностей и проблем, которые требуют детального изучения.

Основные положения

В военной психолого-педагогической литературе выделяют два основных подхода к познанию сущности социально-психологической адаптации[1]:

Первый подход заключается в анализе социальной среды, которая играет приоритетную роль в процессе адаптации и содержания адаптации – изучение ролей, целей, опыта и мастерства. По факту возникает перемена социального состояния личности.

Второй подход направлен на рассмотрение адаптации как двустороннего развития взаимосвязи воинского коллектива и личности, принятие ее в структуру отношений. В результате преобразования рассматривается не только личностные качества самого военнослужащего, но и нормы воинского коллектива.

Отдавая предпочтение второму подходу, мы разделяем позицию Ж.Г. Сенокосова[7], который, рассматривая процесс адаптации, указывает на:

1. Отбор и реализация таких методов действий и моделей коммуникаций военнослужащими, которые объединяют мнения респондентов и средства к приспособленным условиям несоответствующим нормам основных ценностей личности и воинского коллектива или предпосылкам соответствия.

2. Исполнение группой другого субъекта через представление ему действительных возможно-

стей, известный смысл, правил, установок, настоящей состава, порядком конкурса и руководства в нем, степень его синтеза и согласованности.

В структуре адаптации к военной службе и к служебной деятельности военнослужащих Ковалев В.Н.[4] выделяет 3 основных значения:

1. Познание должностных и служебных функций.
2. Присоединение в общественную жизнь группы.
3. Определение межличностных, близких связей и позиций.

В исследовании данной проблемы в научной литературе мы установили следующие аспекты адаптации к военной службе[3]:

- адаптация военнослужащих к условиям служебно-боевой деятельности и экстремальной ситуации (М.И. Дьяченко, М.П. Коробейников, Н.Ф. Феденко);

- адаптация к военной службе воинов различных родов войск Российской Федерации (Г.А. Броневский, Ю.П. Зуев, А.М. Столяренко);

- адаптация нового призыва с положением дисциплинированности (В.Г. Демин, А.В. Барабанщиков, С.С. Муцынов);

- адаптация курсантов ВООВО (А.М. Александров, Ю.А. Бородин, Л.Ф. Железняк, В.Я. Яблонко и др.);

- адаптивность военнослужащих проходящих военную службу по призыву (В.Н. Ковалев, А.Д. Глоточкин, Л.Г. Егоров, В.Ф. Давыдов, Л.Е. Мерзляк, Ж.Г. Сенокосов).

По мнению исследователей, успешность адаптации к служебной деятельности воинов определяет уровень адаптивности, осуществление субъекта аксиологических интересов, традиций, направление воинского коллектива, высокую степень ее связи с командирами (начальниками) и сослуживцами, точка довольства определенными связями и своим понятиями в коллективе.

Кроме того, по мнению Боровской С.В.[2] адаптивность в психолого-педагогической литературе целесообразно рассматривать в трех главных областях:

- в области взаимоотношений с командиром (начальником);
- между товарищами;
- между субъектом и группой (воинским коллективом).

При оптимизации к служебной деятельности военнослужащих следует отметить и воздействие личностных принципов на ее процесс. Как отмечал М.И. Драгомиров: «...важнейшим военным элементом является человек. Важнейшим свойством человека – его нравственная энергия. Однако, имея дело с человеком, нужно брать его целиком, как он есть, а не создавать себе человека гипотетического, т.е. представляющего одну волю, или один ум, или, наконец, одну физику»[5. С.68].

В целях адаптивного развития важны аксиологическое направление личности, показатель сходства индивидуальных направлений с аксиологическими ориентациями воинского коллектива, осо-

бенности и тенденции адаптивного опыта личности.

Молодые офицеры должны все время работать над повышением качества своего психолого-педагогического искусства, передовая свой навык[6].

Для того чтобы воздействовать на нравственный мир военнослужащего, командиру необходимо, в первую очередь, проявлять чуткость и внимательность к подчиненным, не допускать в отношении их бестактности и грубости. Собственный образец командира и начальника исполняет главное значение в воспитании подчиненных. И офицер безучастия больших профессиональных знаний должен владеть важными внутренними особенностями.

Для выгодной структуры работы по адаптации личного состава офицеру необходимы эмоционально-волевые качества, его речь должна быть разнообразна по средствам выразительности, он должен владеть педагогическим мастерством, знать, понимать и уметь реализовывать на практике основные направления психологической и педагогической работы по сопровождению процесса адаптации личного состава к служебной деятельности.

До поступления в ВООВО каждый из молодых людей проходящий по факту общий по хронологии и не схожий по структуре путь собственного формирования.

На структуру его специфики воздействуют условия такого порядка, как развитие, преемственность, где проходило становление юноши, приемы и методы влияния на него общества. Поэтому психологическая и педагогическая работа с курсантами, по всей видимости, проводится в следующих формах:

- освоение определенных в прошлом навыков, относящихся к военной службе;
- изменение актуальных на сегодняшний день типов взаимоотношений;
- выявления средовых обстоятельств, отрицательно влияющих на формирование личности (коммуникативных затруднений, тип социального неблагополучия, отсутствие реальной роли в коллективе, и др.);
- выяснения характера их реакции на спорные ситуации (психологическая изоляция, компенсаторно-уступчивая позиция, цель укрепиться неадекватным способом, оппозиционно-демонстративная форма поведения и др.);
- познание быстрого реагирования будущих офицеров на проблемы средовой адаптации (подавленное состояние, повышения уровня тревожности, игнорирование конфликта и др.);
- установление личностных особенностей характера и особенностей субъекта, осложняющих приспособление к ситуациям воспитательной среды в конфликтном состоянии[1].

Все вышесказанное позволяет заключить следующее, что формирование педагогической готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности заключается:

- в организации воспитательной работы в воинской части, где совокупность точной степени зрелости характерных черт: чувства достоинства, чести, долга, войскового товарищества является основным;

- в организации учебного процесса, в ходе которого будущие офицеры приобретают и классифицируют совокупность сведений, готовятся творчески использовать их в практической деятельности, овладевают умениями и навыками по избранной специальности, искусством руководить обучением и воспитанием и в общем образованием подчиненных военнослужащих. У них должны складываться способности к таким видам деятельности: педагогической (проведение занятий, проведение единичных учебных мероприятий, построение индивидуального плана работы); инновационной (собственная разработка новшеств, передача своего опыта, проведение экспериментов по социальному воспитанию); коллективному самоуправлению; саморазвитию.

Эффект учебно-воспитательного процесса, его воздействие будет ощутим, если сопровождение адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности станет необходимой формой учебно-воспитательного процесса и будет применяться комплексно, охватывая все стороны жизнедеятельности, ориентированной на подготовку будущего офицера. В этом обусловлен результат всей воспитательной работы с личным составом офицера в воинской части. Знание основ целостного педагогического процесса, способность использовать их в практической учебно-воспитательной деятельности представляет и как условие удачного разрешения военно-педагогических задач, и как экспонент степени его профессионального роста.

Особую роль играет мотивация будущего офицера в выборе профессии, которая формируется еще до поступления в ВООВО под влиянием всевозможных факторов. Однако при прохождении военной службы в войсках (воинских частях) молодые офицеры практически сразу встречаются с тяготами и лишениями, особенностями и спецификой военной службы. В этот момент важно принимать активное участие в поддержании молодых офицеров, оказывать всевозможную помощь в осмыслении того, что трудности службы – это обязательный момент освоения военной профессией.

Сущность работы по адаптации военнослужащих к служебной деятельности в воинской части определена спецификой задач, особенностями организации службы, специфика условий, в которых будет следовать служебно-профессиональная деятельность офицера после окончания высшего военного учебного заведения, четко упорядочено нормативными актами и служебными (должностными) обязанностями[5].

Таким образом, нами были выделены следующие педагогические условия формирования готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

Раскроем их более детально.

Первое условие – ориентация методов и форм учебного и воспитательного процесса в подразделении (воинской части) на обучение, и самообучение курсантов. Побуждение будущих офицеров к освоению профессиональных знаний, умений и навыков, Данное условие осуществляет в большей мере в воспитательной деятельности, в процессе освоения предметов психолого-педагогического блока.

Второе условие – выражение публичного положения, задания воспитательного условия, случая, задачи, разработка положительных результатов, разъяснения, насыщенность и изменчивость участия будущего офицера в социально целевой взаимосвязи в пределах организации информационно-воспитательной работы в подразделении (воинской части), которое нацелено на улучшение личностного умения социальной взаимосвязи с помощью проживания разнообразных функций, отношение в условии содействия всевозможного вида, как в развитии упорядоченной деятельности в различных ситуациях.

Третье условие – организация индивидуально-ориентированной и информационно-методической пользе и помощи будущего офицера, как в ходе развития наставнической стремления к сопровождению приспособления военнослужащих к любым условиям всесторонней деятельности, так и в ходе выполнения педагогической деятельности. Настоящее условие создано на построении понимания офицером особого способа совершенствования в повседневной жизнедеятельности и его самодетерминации к качествам проведения им воспитательной роли. Условие выполняются через способы и приемы установочного, справочного, совещательного, диалогового характера, основанные на индивидуальной тревоге, размышлении и самоанализе офицером, происходящих с ним изменений.

Основной системой осуществления данной ситуации на практике является индивидуальная беседа, выступающая наиболее эффективным методом изучения индивидуальных особенностей офицеров. Беседа не должна сводиться к беспредметному разговору. Это целенаправленная форма работы с офицером и требует соблюдения определенных положений проведения.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что выделенные педагогические условия создают основу формирования педагогической готовности будущего офицера к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

Результат реализации педагогических условий предполагает, что у курсантов определены знания целей, форм, методов, содержания, воспитательной работы; умения в проведении воспитательной работы с различными категориями военнослужащих; действительное мотивирование к сопровождению адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной деятельности; способности,

обеспечивающие реализацию знаний и умений в практике воспитательной работы.

Внедрение педагогических условий способствует реализации профессиональных образовательных программ в подготовке будущих офицеров к сопровождению адаптации военнослужащих к различным ситуациям служебной деятельности.

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – 124 с.

2. Боровская С.В. Педагогические условия повышения эффективности профессионально-творческой самообразовательной деятельности будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. / С.В. Боровская. – Челябинск: ЧГПУ, 1999. – 175 с.

3. Ипполитова Н.В. Развитие личности будущего педагога в контексте профессиональной подготовки: монография / Н.В. Ипполитова [и др.]. – Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2010. – 244 с.

4. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. Учебное пособие: курс лекций. М.: Издательство МГСУ, 2003.

5. Найн А.Я. Проблемы развития профессионального образования: региональный аспект / А.Я. Найн, Ф.Н. Ключев. – Челябинск: Изд-во ин-та разв. проф. обр., 2008. – 264 с.

6. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. И.А. Алехина. – М.: ВУ, 2003.

7. Сенокосов Ж.Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к военной службе / Диссертация кандидата психологических наук – М.: ВПА, 1990.

Professional preparation of future officers for support of adaptation at military service

Artemyev A.A., Vorotyntsev V.V.

St. Petersburg Military Order of the Zhukov Institute of the National Guard Troops

The article is devoted to the consideration of the theoretical foundations of adaptation, its structure and content, practice-oriented methods of supporting the adaptation of military personnel in various situations of official activity. The article provides a brief analysis of the problem of adaptation in the psychological and pedagogical literature, which characterizes the experience of escort in the training of military personnel.

It presents the structure of adaptation to military service and to the service activities of military personnel. The author, following the scientists, notes three important elements:

1. The development of official functions.
2. The inclusion in the public life of the team.
3. Establishment of interpersonal, friendships and relationships.

The article notes that for the adaptation process, value orientations of a personality, orientation, degree of coincidence of personal orientations with value orientations of a military group, and features of an adaptive personality experience are significant.

For the successful organization of work on the adaptation of personnel, the young officer needs emotional and volitional means of expression, psychological and pedagogical skills. He must know, understand and be able to put into practice the main areas of psychological and pedagogical work to accompany the process of adaptation of personnel to official activities.

The article also draws attention to the motivation of the future officer in choosing a profession and his readiness to accompany adaptation in the military.

Key words: adaptation, support, pedagogical situations, pedagogical conditions.

References

1. Andreev V.I. Pedagogy: a training course for creative self-development / V.I. Andreev. - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2010. - 124 p.
2. Borovskaya S.V. Pedagogical conditions for increasing the efficiency of professional and creative self-educational activities of a future teacher: dis. ... cand. ped sciences. / S.V. Borovskaya. - Chelyabinsk: ChSPU, 1999. -- 175 p.
3. Ippolitova N.V. The personality development of the future teacher in the context of vocational training: monograph / N.V. Ippolitov [et al.]. - Shadrinsk: Publishing House of the ShGPI, 2010. -- 244 p.
4. Kovalev V.N. Sociology of social management. Textbook: lecture course. M.: Publishing house of MGSU, 2003.
5. Nine A.Ya. Problems of the development of vocational education: regional aspect / A.Ya. Nine, F.N. Klyuev. - Chelyabinsk: Publishing house of the Institute of Development. prof. arr., 2008. -- 264 p.
6. Theory and practice of education of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation / ed. I.A. Alekhine. - M.: VU, 2003.
7. Senokosov Zh.G. Socio-psychological adaptation of young soldiers to military service / Dissertation of the candidate of psychological sciences - M.: VPA, 1990.

Формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования

Дроздецких Иван Сергеевич, аспирант, Шадринский государственный педагогический университет, drozdeczkix.ivan@bk.ru

Качалова Людмила Павловна, доктор педагогических наук, профессор, Шадринский государственный педагогический университет, lada7.54@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы формирования мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования с использованием «Дорожной карты» по внедрению изменений в регламент инновационной образовательной среды в профессиональной подготовке будущих педагогов - управленцев. В «дорожной карте» отражены карточки последовательных действий, которые координируют взаимодействие всех членов образовательного процесса на вертикальном и горизонтальном уровне подготовки магистрантов и формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования. В статье предложены схемы по перезагрузке делового оборота при формировании мобилизационно-функциональной компетенции, которые скоординируют методическое пространство и образовательные ресурсы для развития магистрантов в направлении управленческо-педагогической деятельностью.

Ключевые слова: Дорожная карта, интеграция и трансформация образовательного пространства, образовательная среда, мобилизационно-функциональная компетенция, магистранты, организационно-управленческая деятельность.

Кардинальные изменения, происходящие в социально-экономической, политической, культурной сферах современного общества, повлекли за собой реформирование системы образования в направлении повышения качества профессиональной подготовки по формированию мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования

Социальный заказ системе профессионального образования, определенный Законом Российской Федерации «Об образовании»[1], «Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025 года»[2], «Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования», ориентирует высшие профессиональные учреждения на повышение качества профессиональной подготовки квалифицированных специалистов, способных успешно выполнять профессиональные функции, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями. Так, «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования» третьего поколения ставит перед учителем задачу «стимулировать развитие учащихся с учетом психолого-педагогических требований, предъявляемых к образованию и обучению», и рассматривает педагогическую мобилизационно-функциональную компетенцию (ПМФК) как одну из обязательных и необходимых составляющих профессиональной подготовки будущего учителя, способного к организации управленческой деятельности в соответствии с должностными обязанностями.

Вместе с тем образовательная практика свидетельствует о том, что будущие учителя не обладают требуемым уровнем развития мобилизационных знаний, умений, способностей и мотивации, испытывают существенные затруднения при выполнении мобилизационной функции. На это имеются указания во многих публикациях, результаты нашего исследования также согласуются с данными выводами.

В педагогической науке и практике уделялось внимание компетентности учителя и развитию мо-

билизационных знаний и умений. Так, В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, И.В. Резанович, Т.Н. Третьякова, А.В. Хуторской и другие представляют профессиональную компетентность учителя как совокупность компетенций. В работах этих ученых обоснована структура профессиональной компетентности, деятельностный контекст ее проявления, соотносимость с высоким уровнем осуществления профессиональной деятельности [3].

Данные противоречия позволяют сформулировать проблему: каковы сущность, структура, содержание и способы формирования педагогической мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов вуза [4]. Модернизация образования предполагает обучение в процессе создания новых знаний за счет интеграции и трансформации науки, непосредственно учебного процесса и профессиональной деятельности, что ориентирует участников получения знаний – магистрантов, на максимальное развитие профессиональных компетенций - созданием мотивационной потребности к самообучению и развитию в представлении об организации управленческой деятельности в сфере образования.

Это достигается в системе профессиональной подготовки в высшем учебном заведении, на основе образовательной политики, стандарта качества образования, позволяющей более полно учитывать быстроменяющиеся потребности рынка труда. Одним из главных условий формирования мобилизационно-функциональной компетенции у магистрантов, является доступность к информационным ресурсам, цифровым образовательным ресурсам, к стажеровочным площадкам в системе образования на уровне образовательного учреждения, сетевом районном, региональном уровне и интенсивном взаимодействии системы профессионального образования с мировым образовательным пространством.

В связи с этим в ходе проведения теоретического исследования по теме «Формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования» разработана «Дорожная карта» внедрения изменений в регламент инновационной образовательной среды подготовки магистрантов к управленческой деятельности.

Цель: Провести теоретическое исследование по формированию мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Задачи: 1. Разработать механизм внедрения мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования

2. Обобщить полученный опыт и рекомендовать для применения в системе подготовки магистрантов к совершенствованию организационно-

управленческой деятельности в сфере образования

В процессе проведения исследования использованы современные методы и технологии обучения: Коучинг, активные методы обучения, игротехника, креативные группы, консалтинг, тренинги, участие в профессиональных мероприятиях и сообществах, дистанционное обучение, проектная деятельность, волонтерское движение, создание обучающей интернет платформы «Формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования» и т.п.

Современные методы обучения уже в процессе разработки адаптируются под особый замысел; технологию последовательных действий, операций, базирующихся на целевых установках и предполагающие четкий ожидаемый результат; планируются поэтапно, с помощью процесса диагностики, которая содержит в себе необходимые для измерения результатов инструменты, показатели и критерии. Этому способствует внедрение матрицы последовательных действий, отраженных в «Дорожной карте» подготовки магистрантов.

Объект исследования: Формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Предмет исследования: научно-педагогическое обеспечение, поддерживающая образовательная среда и ресурсы, необходимые для формирования мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что формирование мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования, будет эффективным если усовершенствовать образовательное пространство путем взаимодействия всех заинтересованных лиц, педагогической общественности, органов управления образовательными системами, непосредственно образовательными организациями и образовательным учреждением, где проходят обучение магистранты; отработать механизм практического последовательного взаимодействия магистрантов по формированию мобилизационно-функциональной компетенции; создать ресурсное поле; поощрять инициативы магистрантов к организации управленческой деятельности путем создания инициативных групп, сообществ, волонтерского движения; с использованием современных актуальных технологий, повышающих мотивацию и выстраивающих последовательно представление о профессиональном росте используя мобилизационно-функциональные функции в управлении образовательным процессом – таких как коучинг, супервизор

зии, менторинг, - то можно на уровне подготовке магистрантов создать все условия для становления управленца, соответствующего социальному заказу общества и требованием времени.

В работе использовались различные методы исследования: анализ психолого-педагогической, методологической, дидактической, методической литературы по проблеме исследования; анализ государственных образовательных стандартов, программ, учебных пособий; обобщение и систематизация научных положений по теме исследования; изучение и обобщение практического опыта магистрантов, технологии коучинга раскрывающие потенциал будущих педагогов управленцев.

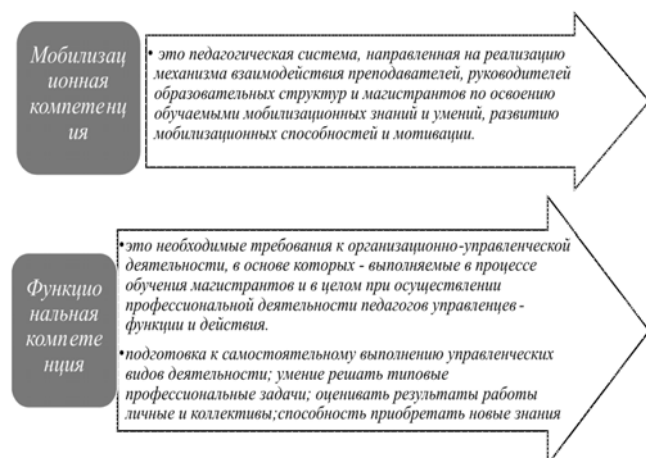

Рисунок 1 - Мобилизационно- функциональные компетенции.

Основным компонентом образовательной среды подготовки магистрантов является – функционально-деловой, выступающий, как ведущий, в системе, определяющий цели и задачи профессиональной образовательной среды. Следствием является активизация процесса профессионального развития участников образовательного процесса, обретения ими статуса самостоятельной позиции, статуса, своего собственного образа – этому способствует внедрение «Дорожной карты» в регламент инновационной образовательной среды в формировании мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования

Результативность инновационной образовательной среды определяется через диагностику основных элементов и среды в целом. При этом можно выделить актуальность и прогностическую адаптивность образовательных и учебных программ, форм и методов, средств и приемов, способов организации учебной деятельности; полноценное и своевременное использование современных образовательных ресурсов, библиотечных фондов, компьютерного оборудования, аудиторного фонда; творческую активность, гибкое сочетание административного управления и самоуправления, широкие связи с внешней социальной средой, координацию взаимодействия образовательных организаций, учреждений дополнительного

образования, обучающих интернет платформ - занимающихся профессиональной подготовкой магистрантов, как будущих педагогов управленцев.

Таблица 1
 Формы и методы формирования мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Компетенции	Характеристика	Формы и методы формирования
Мобилизационная	Интеграция, трансформация и систематизация полученных мобилизационных знаний; Ценностные отношение к обучению; Фокус внимания на развитие сильных сторон и способностей; Управление переходом от теории к практике; Составление фрагментов уроков, педагогических советов, программы сетевых сообществ и т.п.; Самодиагностика и самокоучинг; Мотивация к глобальному мышлению и глобальным действием; Видение формата конечного результата; Научно-исследовательская деятельность; Саморазвитие.	Перезагрузка делового оборота в школах, с помощью систематизации управленческо-образовательной деятельности Индивидуальная траектория развития магистрантов, как будущих управленцев Проектирование среды развития Трансформация и интеграция мобилизационной деятельности Тренинги Волонтерство Игротехники Деловые игры Глубинный коучинг Продвижения духа Колесо мобилизационного баланса Шкалирование по 10 бальной шкале Конференции, конкурсы Вебинары
Функциональная	Инициативность; Коммуникабельность; Планирование и определение приоритетов; Стратегическое видение; Лидерство и командообразование; Стремлению к повышению личной эффективности; Управление конфликтами; Умение брать ответственность на себя и самостоятельно решать проблемы.	Тренинги командообразования и повышения личной эффективности Коучинг индивидуальный и управленческий Консультирование и менторинг Супервизии Стажировочные площадки Проектная деятельность Программный подход

Организационно-управленческая деятельность в научных исследованиях представляется как проблема, связанная с формированием организационно-управленческих способностей магистрантов и в этом аспекте формулируется исходя из понимания ее как комплекс общих и специальных способностей, необходимых для обеспечения жизне-

деятельности учреждения [5]; отмечается, что организационно-управленческая деятельность состоит из комплекса видов деятельности (познавательная, проективная, стимулирующая, воспитательная – мобилизационная компетенция), специфика которых определяет их качественную определенность, а содержание ее (организационно-управленческой деятельности) подразумевает в том числе и организационные моменты (функциональная компетенция). В этом аспекте управленческая деятельность – это сложная интеллектуальная деятельность человека, которая требует специальных знаний и опыта и является одним из важнейших факторов функционирования и развития организации в условиях рыночной экономики; в то же время, приближаясь к профессиональным акцентам управленческой деятельности рассматривается как тип профессиональной деятельности, направленный на со организацию деятельности других людей в достижении целей [6].

Нам близка позиция, в которой организационно-управленческая деятельность с позиции педагогического анализа представляется как деятельность руководителя образовательной организации, охватывающая охватывает все направления организационно-функционального развития современной школы (образовательное, воспитательное, правовое, финансовое, административно-хозяйственное, направление обеспечения комплексной безопасности и т. д.) и обеспечивающая их регулирование с на основе процессов целеполагания, планирования, организации, мотивации и контроля.

Рисунок 2. Колесо мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов.

Резюмируя понятие организационно-управленческой деятельности в образовании, следует отметить, что запускным механизмом ее эффективного действия является деятельность, выстраиваемая по определенной логике, последовательной цепи действий, насыщенных значимым для образовательной организации содержанием.

Комплекс педагогических условий и ресурсов нацелен на успешную реализацию внедрения механизма формирования мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования [7].

После проведения исследования по внедрению «Дорожной карты» в регламент инновационной

образовательной среды в профессиональной подготовке магистрантов будут предложены рекомендации по модернизации образовательной среды с использованием современных технологий в образовании.

Таблица 2

Дорожная карта «Карточки практического формирования мобилизационно-функциональной компетенции, как формы развития управленческо-образовательной деятельности».

Карточка-алгоритм №1- «Трансформация урока».

Позиция	Конкретный пример
Медиасценарийные урны	Атмосфера (география, биология) Кавказ (литература, география)
Места проведения учебных занятий «вне школы»	Завод пластмассовых изделий Музей нефти и газа
Используемые обучающие Интернет-платформы	https://www.ochofet.ru/ http://plx.us.edu.kz/application/registration
Используемые педагогические технологии, приемы, отсутствующие ранее	Безопасные методы обучения, роль учителя Коллективные задания, коллективные творческие проекты Игровые технологии Проектирование Сингаурские технологии

Карточка-алгоритм №2- «Проектирование среды развития»

Позиция	Конкретный пример
Создана модель управленческого диалога	Мир и жизнь русских Экологическая тропа Стихийная школа
Состоялись педагогические собрания	Для творческих работников Аккумуляторная Сети знаний, инновационный проект «Лети таланты – проект и развитие» Педагогическая платформа: Мои ученик – это учитель России. 401 – Страны Преслов – Россия. 401-016 Анбула, Кольцо «Педсоветы» «Личность»
Сформированы коллективные творческие проекты	Мои мечты о моем районе Семья героев Осваивая лес Учитель-инноватор
Подготовлены деловые игры с педагогическими ролевыми ситуациями	Игры, в которых участвуют дети. Дети, с которыми играю и пишу Педагогический проект «Секторизация» Коллекция для ребят «Великий»
Сформированы организационно-управленческие клубы	Клубы по интересам Спортивный Школьный Клуб любителей хоккея Клуб «Молодые дары»

Карточка-алгоритм №3- «Перезагрузка делового оборота в школах».

Позиция	Конкретный пример
Создана модель мобильной структуры управления	Образовательный комплекс
Скорректировано штатное расписание	
Состоялось перераспределение функционала команд управленцев	Инициативные группы по подготовке метод дня Лаборатория успеха Творческая группа по подготовке к конкурсу «Учитель года» Методический совет Методические объединения
Сформирован набор оптимальных управленческих аудитов	Голоса эффективности баланса развития коллектива. Мониторинг образовательной среды Родительский комитет Управляющий совет
Отработана модель логистики	Развитие логистической образовательной системы Оборудования для образовательного пространства- экономическая логистика Педагогический поток «Точно в срок» Информационная логистика объединяет образовательное пространство в одну систему

Рекомендации:

Расширить образовательное пространство по формированию мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Подготовить инициативную группу, волонтеров, стажировочные площадки по разработке модели и внедрению дорожной карты с траекторией индивидуального развития по формированию мобилизационно-функциональной компетенции магистрантов в процессе подготовки к организационно-управленческой деятельности в сфере образования.

Литература

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ

2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 N 751, программа развития до 2025 г. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва

3. Бебина, О.И. Организация и результаты опытно-экспериментальной работы по проверке эффективности дидактической модели обучения студентов педагогических специальностей выполнения мобилизационной функции учителя / О.И. Бебина // Итоговая науч.-практ. конф. преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»: материалы: в 3 ч. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2010. – Ч. 2. – С. 18-23.

4. Бебина, О.И. Комплекс профессионально-мобилизационных задач как средство обучения студентов педагогических специальностей реализации мобилизационной функции / О.И. Бебина // Итоговая науч.-практ. конф. преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»: материалы: в 3 ч. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. – Ч. 2. – С. 26-30.

5. Сидоровский К. Ю. Формирование организационно-управленческих способностей у будущих менеджеров социально-культурной деятельности: Дис. канд. пед. наук, М., 2012. – 173 с.

6. Татарина, О.И. Проблема формирования мобилизационной функции в педвузе / О.И. Татарина // Итоговая науч. - практ. конф. преподавателей и студентов Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»: материалы: в 3 ч. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2003. – Ч. III. – С. 117-120.

7. Бебина, О.И. Мотивация как структурный компонент мобилизационной деятельности [Электронный ресурс] / О.И. Бебина // Актуальные проблемы лингвистики, психолингвистики и лингводидактики: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.И. Минякова. – Орск: ОГТИ, 2008. – Электр. дан. (158 КБ).

8. Аткинсон М. Достижение целей: Пошаговая система / Мэрилин Аткинсон, при участии Рае Т. Чойс; Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 281 с. — (Серия «Трансформационный коучинг: Наука и искусство»).

9. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: Т.2.-М.:Педагогика, 1982.-576 с.

10. Современные образовательные технологии в учебном процессе вуза. [Текст]: методическое пособие / авт.-сост. Н. Э. Касаткина, Т. К. Градусова, Т. А. Жукова, Е. А. Кагакина, О. М. Колупаева, Г. Г. Солодова, И. В. Тимонина; отв. ред. Н. Э. Касаткина. — Кемерово: ГОУ «КРИПО», 2011. — 237 с.

Formation of mobilization and functional competence of undergraduates in the process of preparation for organizational and managerial activities in the field of education

Drozdetksikh I.S., Kachalova L.P.

Shadrinsk state pedagogical university

The article considers the issues of formation of mobilization and functional competence of masters in the process of preparation for organizational and management activities in the field of education using the Road Map on introduction of changes in the regulations of innovative educational environment in professional training of future teachers - managers. The road map reflects the cards of successive actions, which coordinate the interaction of all members of the educational process at the vertical and horizontal level of master 's training and the formation of mobilization and functional competence of master 's students in the process of preparation for organizational and management activities in the field of education. The article proposes schemes for reloading the business turnover in the formation of mobilization and functional competence, which coordinate the methodological space and educational resources for the development of masters in the direction of managerial and pedagogical activities.

Keywords: Roadmap, integration and transformation of educational space, educational environment, mobilization and functional competence, master 's degrees, organizational and management activities.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N 273-ФЗ (latest revision) December 29, 2012 N 273-ФЗ
2. National Doctrine of Education in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.10.2000 N 751, development program until 2025 Decree of the Government of the Russian Federation of October 4, 2000 N 751 Moscow
3. Beбина, O.I. Organization and results of pilot work to verify the effectiveness of the didactic model of teaching students of pedagogical specialties to fulfill the mobilization function of a teacher / O.I. Beбина // Final scientific-practical. conf. teachers and students of the Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Orenburg State University": materials: at 3 o'clock - Orsk: Publishing House of OGTI, 2010. - Part 2. - P. 18-23.
4. Beбина, O.I. The complex of professional mobilization tasks as a means of teaching students of pedagogical specialties for the implementation of the mobilization function / O.I. Beбина // Final scientific-practical. conf. teachers and students of the Orsk Humanitarian Technological Institute (branch) GOU VPO 23 "Orenburg State University": materials: at 3 o'clock - Orsk: Publishing house of the OGTI, 2009. - Part 2. - P. 26-30.
5. Sidorovsky K. Yu. Formation of organizational and managerial abilities of future managers of socio-cultural activities: Dis. Cand. ped Sciences, M., 2012. -- 173 p.
6. Tatarinova, O.I. The problem of the formation of mobilization function in a teacher training university / O.I. Tatarinova // Final scientific. - prakt. conf. teachers and students of the Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Orenburg State University": materials: at 3 o'clock - Orsk: Publishing House of OGTI, 2003. - Part III. - S. 117-120.
7. Beбина, O.I. Motivation as a structural component of mobilization activities [Electronic resource] / O.I. Beбина // Actual problems of linguistics, psycholinguistics and linguodidactics: materials of the II All-Russian scientific-practical. conf. / holes ed. N.I. Minyakova. - Orsk: OGTI, 2008. - Electr. Dan. (158 KB).
8. Atkinson M. Achieving goals: turn-based system / Marilyn Atkinson, with the participation of Rae T. Choise; Per. from English - 2nd ed. - M.: Alpina Publisher, 2013. -- 281 p. - (Series "Transformational Coaching: Science and Art").
9. Comenius Y. A. Selected pedagogical essays: V.2.-M.: Pedagogy, 1982.-576 p.
10. Modern educational technologies in the educational process of the university. [Text]: methodological manual / ed. N. E. Kasatkina, T. K. Gradusova, T. A. Zhukova, E. A. Kagakin, O. M. Kolupaev, G. G. Solodova, I. V. Timonina; open ed. N. E. Kasatkina. - Kemerovo: GOU "KRIRPO", 2011. - 237 p.

Гражданско-патриотическое воспитание личности обучающихся в контексте целевой программы университета

Корниенко Елена Ревовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Северный государственный медицинский университет, er-kor@mail.ru

Система отечественного воспитания личности претерпевает на настоящем этапе определенные трансформации с целью достижения качественных образовательных результатов. Современные педагоги констатируют факты утраты четкой системы воспитательной работы в образовательных учреждениях, в том числе отсутствия стандартов гражданского образования. Высокая степень сформированности гражданственности и, соответственно, четко выраженная идентификация личности с Отечеством имеет место быть при наличии развитого гражданского общества. В России такое общество находится в стадии формирования, что предполагает наличие большего веса в идентификации личности с Отечеством, в осознании общности происхождения, традиций, моральных норм и идей, ощущении исторической преемственности. В статье обозначен исторический взгляд на гражданское и патриотическое воспитание в России; рассматривается вариант гражданско-патриотического воспитания личности обучающихся Северного государственного медицинского университета г. Архангельска; обосновывается важность данного вида воспитания, коррелирующего с правовым и превентивным видами воспитания. В статье приводится пример целевой программы, где обозначены целеполагание и задачи; даны основные направления ее реализации. На основе этого делается вывод об актуальности гражданско-патриотического воспитания и необходимости правового воспитания обучающихся в университете.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, правовое воспитание, превентивное воспитание, антикоррупционное воспитание, социокультурная среда вуза, электоральная активность, финансовая грамотность, социальное поведение, добровольчество.

Отечественной педагогикой накоплен уникальный методологический материал в аспекте подготовки молодого поколения к жизни в обществе.

После распада многонационального государства наблюдается мощный взрыв национального самосознания, начинает формироваться гражданское общество, где в качестве доминирующей выступает этническая форма идентификации личности с Отечеством. Идеей, раскрывающей сущность Отечества как ценности, является идея роли гражданина в своем Отечестве. Бесспорно, гражданин – это человек, для которого общественные интересы выше личных, то есть основным качеством его является способность подняться до интересов общества, пожертвовать личным. Такая интерпретация основного качества гражданина-патриота является явно завышенной в современных условиях, но специфичной для XVIII столетия. Тем самым, в связи с новой просветительской и образовательной концепцией в России, где приоритетным является гражданское и патриотическое воспитание, представляется интересным обращение к наследию педагогов-гуманистов данной эпохи М.В. Ломоносова и Н.И. Новикова. М.В. Ломоносов писал о патриотических основах в образовании юношества, и, как отмечала исследователь Л.М. Перевалова, основным в воспитании считал формирование человека-патриота [15]. «Вопросы патриотического воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и преданности Отечеству, законопослушных граждан государства всегда стояли в центре внимания ученых на протяжении всей истории развития человечества. Великие философы, педагоги уделяли этому вопросу значительное внимание с древнейших времен» - указывает исследователь Н.В. Ипполитова [7, С. 5]. Новые черты патриотическое воспитание приобрело при Екатерине II, первым начинанием императрицы стала реформа образования, проведенная И.И. Бецким, возглавившим в 1763 году систему учебных заведений России. Бецкой И.И. исходил из стремления воспитать в детях склонность к тем добротетелям и качествам, которые сформируют граждан «полезными общества членами». Так, в «Уставе народным училищам Российской империи» (1786) воспитание юношества признавалось единственным средством формирования гражданского общества, а результатом его объявлялась верность государю, Отечеству и согражданам. Влияя на патриотические настроения в обществе,

Екатерина II определила своей целью воспитать «новую породу людей», наделенных в том числе гражданскими достоинствами; в силу этого необходимо было «вперять» в детей любовь к Отечеству, неразрывно связанную с любовью к государю. Таким образом, главной добродетелью истинного гражданина объявлялась любовь к Отечеству [12].

Представляется весьма важным отметить, что педагогические взгляды русского просветителя II половины XVIII века Н.И. Новикова были направлены против самодержавной педагогики. Различия начинались уже на уровне целеполагания: целью воспитания Екатерины II являлось формирование «верноподданных сынов отечества», соответственно у Н.И. Новикова – «образовать детей счастливыми людьми и полезными гражданами» [12]. Также отметим, что императрица проповедовала принцип сословности, в свою очередь просветитель провозглашал равенство людей, обосновывая в своих сочинениях внесословную ценность человека. Таким образом, педагог Н.И. Новиков системе воспитания «рабов» противопоставлял просветительскую гуманистическую теорию воспитания истинного человека и истинного патриота [12].

Оценивая по достоинству идеи просветителей М.В. Ломоносова и Н.Н. Новикова, будем считать их точкой отсчета в гражданско-патриотическом воспитании личности в настоящее время.

На современном этапе воспитания молодежи на первый план выходит решение следующей задачи: формирование активной гражданской позиции, обуславливающей соответствующий уровень гражданской ответственности, электоральной активности, правового, финансового знания; ответственное социальное поведение. В то же время политическая инфантильность, недоверие к демократическим институтам, аполитичность молодежи обуславливают необходимость формирования в молодежной среде политических взглядов и убеждений, формирующихся лишь тогда, когда каждый молодой человек самостоятельно вырабатывает их на основе научных знаний, в результате размышлений, активной социальной деятельности, рефлексии. Тем самым гражданско-патриотическое воспитание молодежи на государственном уровне является ключевым в становлении необходимых личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного российского демократического общества. Одновременно основной задачей любого образовательного учреждения в настоящее время является политическое воспитание обучающихся. Гражданское воспитание как система воспитательной работы детерминирует формирование патриотизма.

Исходя из выше сказанного, патриотическое воспитание в образовательном учреждении призвано стать отдельной системой воспитания личности будущего специалиста, в состав которой входит аспект по формированию корпоративного духа учреждения. Корпоративная культура, напри-

мер, университета, как компонент духовно-нравственного воспитания обучающихся обеспечивает формирование морально-этических ценностей «образовательного» социума.

Важной составляющей при формировании гражданской позиции молодого человека является содействие в развитии мотивационных «порывов» к добровольческой деятельности как формы общественно-гражданских инициатив, направленных на позитивные сдвиги в социальной сфере страны; что обуславливает следующую приоритетную позицию во внеучебном компоненте образовательного учреждения - волонтерское движение.

Нельзя не отметить проблему роста правонарушений в молодежной среде, что является основанием для воспитания правовой культуры, формирования социально-правильного поведения молодежи. Правовое воспитание должно быть ориентировано на создание социальных установок, которые соответствуют требованиям социально-правовых норм. Таким образом, в образовательном учреждении правовое воспитание как комплекс целенаправленных мер приобретает актуальность. Также отметим, что превентивное воспитание как аспект формирования «правильного» социального поведения человека в обществе приобретает значимость на настоящем этапе устройства высшего образования.

Профилактика наркотизма в рамках общей проблемы здоровья стала особенно актуальной в сегодняшних сложных социальных и экономических условиях. Молодые люди оказались одной из наименее социально защищенных категорий населения. Модель общественного здравоохранения, разработанная Всемирной организацией здравоохранения, рассматривает употребление психоактивных веществ как результат взаимодействия между личностью (потребителем), наркотиком (психоактивным веществом) и окружающей средой. Профилактика наркотизма в рамках общей проблемы здоровья нации стала особенно актуальной в образовательном учреждении. Таким образом, профилактика негативных проявлений в поведении молодежи, помогает им выработать иммунитет к отрицательному влиянию социальной среды.

На уровне федерального и регионального законодательства, Национальной стратегии противодействия коррупции определена необходимость антикоррупционного воспитания обучающихся в системе образования, формирующего устойчивую позицию неприятия коррупционности и готовности активного противодействия всем ее проявлениям.

Вместе с тем также отметим, что в ходе выборов компаний возникает еще одна проблема - «политического абсентеизма». Следовательно, правовое воспитание должно привести к гражданско-правовой активности молодых граждан, в частности к формированию их электоральной активности, как будущих участников избирательного процесса.

Финансовая грамотность в современном быстро меняющемся мире стала еще одним жизненно

необходимым элементом в системе правил поведения человека. В современном обществе существует ряд таких проблем, как финансовая уязвимость подрастающего поколения, активное потребление молодежью финансовых продуктов и услуг, связанных с повышенным риском, обуславливающих потребность в формировании культуры предпринимательства, экономической грамотности, правильного инвестиционного поведения.

Все вышеперечисленные проблемы диктуют необходимость серьезной модификации мировоззренческих, оценочных и поведенческих ориентиров молодежи. Таким образом, гражданско-патриотическое и правовое воспитание молодого человека должны занять ключевые позиции в образовательном поле учебного учреждения, как, например, в Северном государственном медицинском университете (г. Архангельск).

Проблема воспитания гражданина страны на протяжении веков всегда интересовала как государственных особ, так и философов, просветителей, педагогов, писателей и поэтов, общественных деятелей и др. Ярко, с позиции языка, и глубоко, с содержательной стороны, высказывались о патриоте, о формировании патриотизма у каждого члена общества М.В. Ломоносов и Н.И. Новиков в XVIII веке. По их мнению, гражданин – это человек, основное качество которого заключается в способности подняться до интересов общества. Такая интерпретация основного качества гражданина-патриота является явно завышенной в современных условиях, но специфичной для XVIII столетия. Просветители верили в самосовершенствование человека и «диктовали» установку трудиться на благо общества и приносить пользу государству [12].

В XIX веке русские писатели (В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.М. Карамзин, А.Н. Радищев) и декабристы под гражданственностью понимали борьбу за изменение социального порядка, также некоторые писатели и представители прогрессивной общественной мысли гражданственность рассматривали с позиции православия и соборности (Н.А. Бердяев, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, В.А. Жуковский, А.И. Ильин, В. Кюхельбекер, П.Я. Чаадаев, др.). В данный период в России проходил процесс становления высшего образования, в контексте которого пропагандировалось гражданско-патриотическое воспитание в университетах (В.М. Бехтерев, В.П. Вахтеров, А.П. Нечаев, К.П. Яновский, др.).

Начало XX века знаменуется социальными переменами 1917 года, что не могло не повлиять на формирование педагогической мысли в России (Н.К. Крупская, А.П. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, др.), следовательно, в дальнейшем, воспитание гражданственности и патриотизма, приверженность коммунистическим идеалам, интересам государства рассматривались как революционно необходимые качества личности современного человека. Сверх того, в последующем советский патриотизм приобретал высшую степень педагогической категории, о чем писали

исследователи Н.И. Губанов [6], О.Н. Полухин [16] и др.

В период перестройки произошел слом системы воспитания молодежи в целом. Ни семья, ни школа, ни государство не имели воспитательного вектора. «Педагогический вакуум» спровоцировал сбой в формировании личности, члена социума; как следствие, появилось множество социальных проблем, касающихся в большей степени молодежи. Однако в настоящее время проблематика гражданско-патриотического воспитания исследуется широко, например, в работах Е.В. Бондаревской [2], М.Н. Гендуговой [5], С.И. Кожевникова [8], А.А. Козлова [9], др., в которых указывается на депатриотизацию подрастающего поколения.

Необходимо отметить, что воспитательные концепции, включающие в себя гражданско-патриотическое воспитание, в основном соотносятся со школьниками, например, в работах Вежевич Т.Е. [3], Вырщикова А.Н. [4], Коцарева Л.Л. [13], Кусмарцева М.Б. [4], Лутовинова В.И. [4], Суходоловой Т.М. [18] и др. Очевидно, что высшие учебные заведения должны самостоятельно разрабатывать как концепцию воспитания (В.Т. Лисовский, др.), в частности гражданско-патриотического, так и систему воспитания студенческой молодежи в образовательном пространстве. Обобщая воспитательный опыт высших образовательных учреждений, современные исследователи (Быков А.К., Вятлева С.В., Гладких В.В., Евсюкова Н.И., Комаров В.П., Шилова В.С. и др.) предложили ряд педагогических работ, посвященных формированию гражданско-патриотических свойств личности студента. Более того, ученые Беляев А.В. [1], Лебедева О.В. [14], Сиволобова Н.А. [1] рассматривают гражданственность и патриотизм как основу базовой культуры будущего специалиста; академик В.А. Сластенин, рассматривая содержание образования как основу базовой культуры личности, раскрывает его сущность, детерминанты, принципы, критерии отбора и перспективы развития [17].

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание личности обучающегося высшего учебного заведения определяется как целенаправленный, системный процесс формирования определенных личностных качеств, таких как патриотизм, гражданский долг, ответственность, уважение к государственности, в общем составляющих гражданскую позицию личности. На наш взгляд, бесспорно, в гражданско-патриотический воспитательный комплекс необходимо включить правовой аспект, позволяющий влиять на становление ответственного, законопослушного гражданина.

Вне сомнения, что высшее учебное заведение – это образовательная и одновременно социокультурная среда, формирующая не только специалиста, но и гражданина, патриота. Данная статья решает задачу рассмотрения одного из вариантов гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи на примере целевой программы «Гражданско-патриотическое и правовое воспитание студентов Северного государственного медицинского университета» (г. Архангельск).

Общей целью Программы является организация гражданско-патриотического и правового воспитания студенческой молодежи в ходе образовательного процесса в университете с целью формирования гражданственности, как интегративного качества личности, позволяющего человеку чувствовать себя юридически, нравственно и политически дееспособным [19]. В соответствии с целью выдвигаются общие задачи:

1) организация пространства гражданско-патриотического и правового воспитания, сочетающего просвещение, профилактику, формирование социально-нравственных и гражданских ориентиров;

2) развитие волонтерской деятельности в университете с целью развития важных для будущего медика личностных качеств, в частности милосердия; приобретения умений и навыков, способных удовлетворить потребность в общении, самоуважении и полезности обществу;

3) обеспечение эффективного функционирования системы гражданско-патриотического и правового воспитания в университете для осуществления государственной политики в области патриотического воспитания и в соответствии с государственной молодежной политикой;

4) формирование комплекса нормативного, правового и организационно - методического обеспечения функционирования системы гражданско-патриотического и правового воспитания в университете;

5) проведение научно обоснованной пропагандистской, профилактической, просветительской, организационной работы с целью развития у студентов университета чувства патриотизма, корпоративной, политической, правовой, электоральной культуры; финансовой грамотности и активной социальной позиции;

6) расширение спектра методов и средств педагогического воздействия на студентов, необходимых для формирования норм культуры поведения в социуме;

7) координация мероприятий по гражданско-патриотическому и правовому воспитанию структурных подразделений, факультетов и студенческих объединений университета;

8) повышение значения студенческих объединений, волонтерского движения, корпоративного сайта и университетского издания «Медик Севера» в системе гражданско-патриотического и правового воспитания студентов университета;

9) привлечение профессорско-преподавательского состава к участию в гражданско-патриотическом и правовом воспитании студентов [19].

Целевая программа гражданско-патриотического и правового воспитания студентов основывается на таких педагогических принципах, как демократизм, духовность, гуманизм, толерантность; также на многообразии технологий, методов, форм реализации программы и индивидуализации, заключающейся в использовании индивидуального подхода в решении проблем студенчества [19].

Программа реализуется в двух направлениях. Направление первое предполагает систему гражданско-патриотического воспитания: предусматривает развитие социально значимых ценностей гражданственности, патриотизма и гуманизма у обучающихся в учебном процессе и внеучебное время и патриотическую работу структур университета. Данное направление, в частности, нацелено на формирование: гражданственности в аспекте готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей; патриотических чувств, как к России, так и родному краю при изучении исторических ценностей; бережного отношения к историческому прошлому и ветеранам Великой Отечественной войны и труда; политической культуры; корпоративной культуры как компонента духовно-нравственного воспитания студентов, включающей корпоративный дух и корпоративный стиль поведения; гуманистической позиции студентов при социально-гражданской активности через добровольчество [19].

Направление второе предполагает систему гражданско-правового воспитания: (1) предусматривает основание стимулов у обучающихся к соблюдению правильного социального поведения и внедрение в их сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм; (2) способствует созданию в университете эффективной среды для развития правовой культуры, реализации превентивного воспитания, то есть профилактики асоциального поведения, правонарушений, наркомании; и формированию гражданской позиции в отношении коррупции и финансового просвещения.

Гражданско-правовое воспитание нацелено на формирование: правового сознания и правовой культуры; электорально-правовой культуры, создающей электоральные ориентации, устойчивую заинтересованность в результате выборов, понимание смысла и значения участия в выборах; культуры поведения через первичную профилактику, превентивную, направленную на повышение уровня гражданской ответственности и правосознания; осознание негативного отношения к употреблению наркотиков; антикоррупционного мировоззрения, финансовой грамотности [19].

Программа реализуется на учебном (социально-гуманитарные дисциплины), внеучебном (гражданско-патриотическая работа и добровольческая деятельность), проектном, институциональном (в аспекте правовых основ жизнедеятельности и в условиях демократического пространства университета) уровнях. Итогом реализации является формирование гражданственности, детерминирующей определенное правосознание, гражданскую позицию, социальную активность обучающихся. Достижение цели, решение задач, реализация направлений Программы будет исполняться посредством организации и проведения программных мероприятий. Комплексным результатом реализации Программы является наличие работающей системы гражданско-патриотического и правового воспитания, обеспе-

чивающей формирование гражданской ответственности, патриотизма и гуманистической позиции обучающихся университета; также создание воспитательной среды, обуславливающей условия для научного, творческого, физического, социального развития личности как альтернативы проявлению асоциального и антисоциального поведения [19]. В контексте наших рассуждений необходимо указать на конкретные результаты реализации Программы, как-то:

1. Увеличение уровня процессуальности гражданско-патриотического и правового воспитания в социокультурном пространстве университета.

2. Достижение высокой стадийности гражданско-патриотического и правового сознания у студенческой аудитории университета.

3. Рост активности и увеличение количества студентов, вовлеченных в волонтерскую деятельность.

4. Накопление информационного, научного, методического материала для дальнейшего развития научно-исследовательской, патриотической, профилактической, социально-общественной деятельности как сотрудников, так и студентов университета.

5. Появление новых форм взаимодействия подразделений университета при проведении пропагандистской, профилактической, просветительской, организационной работы [19].

Данная Программа, без сомнения, коррелирует с Концепцией воспитания обучающихся в университете [11] и Комплексной программой воспитательной работы в университете [10] в части основных направлений воспитания будущего специалиста: гражданско-патриотического, правового, антикоррупционного, превентивного и др.

Особенно важна при формировании любой программы запрограммированная оценка эффективности и результативности реализации Программы; в нашем случае она осуществляется на основе критериев, включающих целенаправленность воспитательного и профилактического процессов, его системный, содержательный и организационный характер. Обозначим перечень обобщенных критериев реализации программы:

— наличие системы работы по гражданско-патриотическому и правовому воспитанию;

— доля расходов на реализацию работы по гражданско-патриотическому и правовому воспитанию;

— количество мероприятий по гражданско-патриотическому и правовому воспитанию;

— количество обучающихся, принимающих участие в мероприятиях;

— сформированность патриотического сознания и нравственного потенциала личности студентов;

— сформированность политической культуры и позитивного правового поведения;

— сформированность гражданского долга, ответственности, где к оценочным показателям относим знание конституционных прав и законов государства, их соблюдение, участие в избира-

тельных компаниях и просветительских мероприятиях;

— сформированность гражданской активности, где к оценочным показателям относим участие в общественных студенческих объединениях; волонтерской, проектной и конкурсной деятельности [19].

Таким образом, в рамках данной статьи актуализирована задача гражданско-патриотического воспитания обучающихся в университете, дано обоснование необходимости правового воспитания, были обозначены основные аспекты системы гражданско-патриотического и правового воспитания. Практическое применение указанной разработанной и внедренной Программы позволило повысить эффективность воспитательного процесса в университете. Благодаря осуществлению гражданско-патриотического и правового воспитания в рамках образовательного процесса молодежь в дальнейшем будет достойно осуществлять профессиональную деятельность, нести звание гражданина и патриота.

Литература

1. Беляев А.В., Сиволобова Н.А. Опыт организации гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи // Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». - 2014. - Вып. 1. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_231.

2. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. - № 4. - С. 18-21.

3. Вежевич Т.Е. Моделирование региональных систем патриотического воспитания школьников: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: Улан-Удэ, 2011. - 41с.

4. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б., Лутовинов В.И. Концептуальные основы патриотического воспитания учащейся молодежи. - Волгоград: ПринТерра, 2007. - 37 с.

5. Гендугова М.Н. Формирование гражданской ответственности молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Москва, 2011. - 25 с.

6. Губанов Н.И. Советский патриотизм - патриотизм нового, высшего типа. - М.: Госполитиздат, 1960. - 201 с.

7. Ипполитова Н.В. Развитие проблемы патриотического воспитания в истории и теории педагогики // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. - 2015. - № 3. - С. 5-12.

8. Кожевников С.И. Патриотическое воспитание студентов вузов: На примере изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин: Автореф. дис. ... канд. пед. наук, 2005, Москва, 28 с.

9. Козлов А.А. Становление патриотизма и гражданской ответственности современной российской молодежи: Опыт социолого-политического анализа: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: СПб., 2000. - 34 с.

10. Комплексная программа воспитательной работы в СГМУ на период 2016-2020 гг. Электронный

ресурс. URL:
<http://www.nsmu.ru/socium/character/programmnyy-kompleks.php>

11. Концепция воспитания студентов Северного государственного медицинского университета на период 2016-2020 гг. URL:
<http://www.nsmu.ru/socium/character/programmnyy-kompleks.php>

12. Корниенко Е.Р. Идея воспитания сына отечества в педагогическом наследии Н.И. Новикова: дис. ... канд. пед. наук. - Архангельск, 2009. - 213 с.

13. Коцарев Л.Л. Патриотическое воспитание учащихся на уроках физики // Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16-17 ноября 1999. - М.: РАО, 2001. - С.148-149.

14. Лебедева О.В. Полипарадигмальный подход к гражданскому образованию // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2005. - № 5. - С. 3-9.

15. Перевалова Л.А. Педагогические взгляды М.В. Ломоносова. - Москва: Просвещение, 1964. - 144 с.

16. Полухин О.Н. Становление гражданственности в России: социально-философский анализ. - М.: Муниципальный мир, 2002. - 80 с.

17. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.

18. Суходолова Т.М. Организационно-педагогические основы взаимодействия школы, семьи, общестственности в патриотическом воспитании старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 1975. - 27 с.

19. Целевая программа «Гражданско-патриотическое и правовое воспитание студентов СГМУ на период 2018-2020 гг.». URL:
<http://www.nsmu.ru/socium/character/normativnaya-baza/7>

Civil-patriotic education of students personality in the context of the university target program

Kornienko E.R.

Northern State Medical University

The system of national education of personality undergoes certain transformations at the present stage in order to achieve high-quality educational results. Modern teachers note the loss of a clear system of educational work in educational institutions, including the lack of civil education standards. A high degree of citizenship formation and, accordingly, a clearly expressed identification of the personality with the Fatherland take place in the presence of a developed civil society. In Russia such a society is in the formative stage, which implies a greater weight in identifying students personality with the Fatherland; understanding the common origin, traditions, moral norms and ideas; a sense of historical continuity. The article outlines a historical view of civic and patriotic education in Russia; the option of civil-patriotic education of students personality in the Northern State Medical University in Arkhangelsk; substantiates the importance of this type of education, correlating with legal and preventive types of education. The article provides an example of a targeted program, with defines the goal setting, objectives and the main directions of its implementation. Based

on this, the article draws a conclusion about the relevance of civil-patriotic education and the need for legal students education at the university.

Key words: civil-patriotic education, legal education, preventive education, anti-corruption education, socio-cultural environment of the university, electoral activity, financial literacy, social behavior, volunteering.

References

1. Belyaev A.V., Sivolobova N.A. The experience of organizing civic-patriotic education of student youth // Electronic Journal "Society. The culture. The science. Education". - 2014. - Issue. 1. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_231.
2. Bondarevskaya E.V. Valuable foundations of personality-oriented education // Pedagogy. 1995. - No. 4. - S. 18-21.
3. Vezhevich T.E. Modeling of regional systems of patriotic education of schoolchildren: author. dis. ... dr. ped Sciences: Ulan-Ude, 2011. -- 41p.
4. Vyreshchikov AN, Kusmartsev MB, Lutovinov V.I. Conceptual foundations of patriotic education of students. - Volgograd: PrinTerra, 2007. -- 37 p.
5. Gendugova M.N. The formation of citizenship of youth in modern Russia: abstract. dis. ... cand. sociol. sciences. - Moscow, 2011. -- 25 p.
6. Gubanov N.I. Soviet patriotism is the patriotism of a new, higher type. - M.: Gospolitizdat, 1960. -- 201 p.
7. Ippolitova N.V. The development of the problem of patriotic education in the history and theory of pedagogy // Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University. - 2015. - No. 3. - S. 5-12.
8. Kozhevnikov S.I. Patriotic education of university students: On the example of the study of humanitarian and socio-economic disciplines: Author. dis. ... cand. ped Sciences, 2005, Moscow, 28 p.
9. Kozlov A.A. The formation of patriotism and citizenship of modern Russian youth: The experience of sociological and political analysis: author. dis. ... Dr. Sociol. Sciences: St. Petersburg, 2000. -- 34 p.
10. A comprehensive educational program at SSMU for the period 2016-2020. Electronic resource. URL: <http://www.nsmu.ru/socium/character/programmnyy-kompleks.php>
11. The concept of education of students of the Northern State Medical University for the period 2016-2020. URL: <http://www.nsmu.ru/socium/character/programmnyy-kompleks.php>
12. Kornienko E.R. The idea of educating the son of the fatherland in the pedagogical heritage of N.I. Novikova: dis. ... cand. ped sciences. - Arkhangelsk, 2009. -- 213 p.
13. Kotsarev L.L. Patriotic education of students in physics lessons // Education of patriotism, friendship of peoples, religious tolerance: materials of All-Russian. scientific-practical conf. November 16-17, 1999. - M.: RAO, 2001. - S.148-149.
14. Lebedeva O.V. Polyparadigm approach to civic education // Standards and monitoring in education. - 2005. - No. 5. - S. 3-9.
15. Perevalova L.A. Pedagogical views of M.V. Lomonosov. - Moscow: Enlightenment, 1964. -- 144 p.
16. Polukhin O.N. The formation of citizenship in Russia: a socio-philosophical analysis. - M.: Municipal World, 2002. - 80 p.
17. Slasterin V.A. and other Pedagogy: Textbook. allowance for students. higher ped textbook. institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 2002. - 576 p.
18. Sukhodolova T.M. Organizational and pedagogical foundations of the interaction of school, family, and the public in the patriotic education of high school students: author. dis. ... cand. ped sciences. - Chelyabinsk, 1975. -- 27 p.
19. The target program "Civil-patriotic and legal education of students of SSMU for the period 2018-2020." URL: <http://www.nsmu.ru/socium/character/normativnaya-baza/7>

Обучающая игра как усиление гуманизации иноязычной подготовки курсантов военных вузов

Кузнецова Лариса Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина», lar2698@yandex.ru

В статье рассматриваются свойства обучающей игры как инструмента усиления гуманизации иноязычной подготовки курсантов военных вузов. Выявляется соответствие свойств обучающей игры принципам гуманитарной педагогики. Особое внимание уделяется использованию обучающей игры как средству развития личностных качеств обучающихся, предполагающих формирование ключевых надпредметных компетенций. Подчеркивается, что игровые технологии придают необходимую речевую направленность любому из аспектов иноязычной подготовки, в частности, обучению грамматике иностранного языка.

Ключевые слова: иноязычная подготовка в военном вузе, гуманизация обучения, обучающая игра, коммуникативное взаимодействие, игровая задача

Обучающая игра используется в образовании с давних пор. Ее дидактические свойства подробно описаны и проанализированы в работах, посвященных проблемам философии, педагогики, психологии, социологии, медицины, цифрового образования. Характеристики и особенности применения обучающей игры нашли отражение в трудах таких исследователей, как Н. П. Аникеева, А. А. Анисимова, И. Л. Бим, Л. В. Выготский, А. В. Коннышева, В. В. Петрусинский, М. Ф. Стронин, Д. Б. Эльконин. За все время использования были выявлены значительные дидактические и психологические возможности обучающей игры, благодаря чему она не теряет привлекательности и для современного преподавателя вуза.

Известен целый ряд определений обучающей игры: игра как способ расширения опыта участников в учебной – максимально приближенной к реальной – ситуации [1, с.126], как «вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [2, с.3], как «особым образом организованное ситуативное упражнение, при выполнении которого создаются возможности для многократного повторения, например речевого образца (образцов), в условиях, максимально приближенных к условиям реального общения (с присутствующими ему признаками – эмоциональностью, спонтанностью, целенаправленностью речевого акта)» [3, с.166] и мн.др. Как видно из определений, общую идею и представление об этом явлении связывают с таким видом деятельности обучающегося, который подразумевает его вовлеченность в деятельность сообщества себе подобных по статусу, возрасту, целеполаганию и прочим показателям. Одним словом, участник обучающей игры вступает в определенные отношения с другим игроком, а наличие второго субъекта, будь то другой обучающийся или проявленный в реальности тем или иным образом общественный опыт, усиливает гуманизацию обучения. Несмотря на разнообразие форм этих отношений, они составляют человеческое общение, которое, по мысли Ш. А. Амонашвили, является главным методом гуманистического воспитания [4].

Вообще, по мнению специалистов, современной отечественной системе образования необходимы перемены, направленные на создание благоприятных условий для развития личностных качеств обучающихся и формирования надпредметных компетенций [5]. Ценностная ориентация лич-

ности молодого человека должна быть связана в области воспитания с так называемым культурным ядром [термин С. Г. Новикова], представляющим собой воплощение базовых национальных ценностей. Это особенно актуально в системе иноязычной подготовки специалистов военных вузов: приоритет технократического подхода к образованию обусловил острую нехватку технологий обучения, ориентированных на совершенствование и самосовершенствование личности на основе усиления духовности и гуманизации обучения.

Гуманистическая направленность образования обусловливается принципами, выявленными и получившими подробный комментарий в работах Ш. А. Амонашвили, Е. Н. Ильина, Г. К. Селевко. В ряду основных принципов гуманитарной педагогики в теории и практике обучения языкам наиболее значимым для данного исследования представляется принцип недирективного взаимодействия обучающего и обучающегося, а также принцип формирования творческих способностей личности [3, с.55]. Подразумевается отказ от рутинных видов деятельности и одновременно поиск путей, нацеленных на использование приемов и методов коммуникативного подхода, которые обеспечивают свободное от прямого принуждения мышление, сотрудничество и сотворчество объектов образования.

О гуманистической направленности обучения дисциплине «Иностранный язык» можно также говорить лишь в том случае, если имеет место свободное межличностное общение средствами иностранного языка. Обучающая игра по своей сути и нацеливает участников на коммуникативное взаимодействие, обеспечивая «двуплановость и двусубъектность» [термин М. М. Бахтина] мышления, которые М. М. Бахтин считал неотъемлемым свойством гуманитарного мышления [6, с.301].

Гуманистическая направленность обучающей игры проявляется в ее функциях:

- мотивирует обучающихся к устному общению;
- способствует реализации творческого и личностного потенциала обучающегося в многообразии возможностей;
- способствует развитию таких психических процессов, как образное мышление, способность к абстрагированию, обобщению и произвольное запоминание, самостоятельность, инициативность [7];
- входя в комплекс психосберегающих технологий обучения иностранному языку (вместе с аудиовизуальной наглядностью, музыкой, компьютерным обеспечением, проектной работой и социально-психологическими тренингами) [8], облегчает сложный с психологической точки зрения процесс общения для практического достижения целей;
- обеспечивает постоянное эмоциональное взаимодействие между обучающимися.

Перечисленные функции обучающей игры придают новое качество практическому занятию, а педагогическими результатами применения обучающей игры можно считать:

- равноправное общение преподавателя и обучающихся;

- эмоционально-окрашенное коммуникативное взаимодействие всех участников практического занятия, оптимизирующее усвоение изучаемого;

- творческую ориентацию личности будущего военного командира;

- новизну формы преподнесения материала: художественная литература, репродукции картин и другие артефакты культуры (в том числе, национальной) как среда игровой ситуации.

Гуманистическая ориентация личности в процессе использования обучающей игры возможна в разновозрастных группах и в контексте различного содержания учебного материала, а также на любом из основных этапов практического занятия – введения, повторения, закрепления и контроля изученного языкового материала.

Обращение к игровым технологиям обеспечивает одну из важнейших, по мнению Е. И. Пассова, составляющих содержания обучения - ее речевую направленность [9], - которая зачастую утрачивается на занятии. Например, один из обязательных этапов занятия – обучение грамматике иностранного языка – ограничен по времени, но при этом предполагает, с одной стороны, усвоение теоретических знаний о языковом явлении, а, с другой, выполнение грамматических упражнений для контроля усвоенной теории. В этих видах деятельности по сложившемуся в традиционном обучении плану наиболее активно действует преподаватель, причем временное ограничение не всегда позволяет ему убедиться в успешном овладении новым материалом обучающимися, что особенно верно при работе в большой группе. В данных условиях речевая направленность может быть сохранена лишь в том случае, если использование иностранного языка максимально приближено к реальной ситуации, то есть, путем перевода дидактической задачи в игровую.

В этом случае игровые задачи решаются с использованием зрительной опоры на грамматическую таблицу или подобный дидактический материал, содержащий также примеры использования в речи с переводом. Введение грамматики проходит, таким образом, на иностранном языке, что не нарушает коммуникативной обстановки практического занятия и позволяет избежать порочного пути «от грамматики к языку» [Е.И.Пассов, А.В.Коньшева, Г.К.Селевко]. Участники обучающей игры в соответствии с правилами следуют двум тактикам игрового поведения, которые по своей сути соответствуют типам речевых упражнений: сначала выполняют речевую задачу, организованную в виде игры (или игровой ситуации), а затем – коммуникативную. Подобное сочетание игровых элементов с дидактическими также позволяет сохранить на занятии характеристики обучающей игры.

Усилению гуманизации способствует совместная творческая работа преподавателя и обучающегося, которая проявляется в сотрудничестве, когда обучающийся стремится во что бы то ни стало добиться первенства, «выиграть», показав, с одной стороны, адекватное использование грамматического явления в коммуникативной ситуации, в то же время неосознанно формируя внутренние

мотивы к творчеству, характерные для речевого акта. Творчество обучающего предполагает его готовность использовать учебную игру на любом из этапов занятия, способность обогатить исходный замысел и план практического занятия, и, как результат, дать возможность обучающемуся реализовать свою личность в речи.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что гуманистический подход в обучении иностранным языкам в военном вузе актуален сегодня, как никогда, а обучающая игра открывает возможности для социализации обучающихся и развития необходимых компетенций без ограничения узкой специализацией. Игра, как вид деятельности, направленный на решение проблем, делает востребованными приобретенные и сформированные речевые навыки для организации конструктивного диалога, предоставляет благоприятные условия для создания среды, которая, по результатам современных исследований, необходима для развития личностных качеств будущего специалиста как субъекта творчества и приобретения новых знаний, а также опыта межличностного взаимодействия [10].

Литература

1. Панфилова А.П. Игровая образовательная деятельность как условие развития навыков сотрудничества // Интерактивная наука. – Чебоксары: ООО Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", №6, 2016. – С.27-33.
2. Стародубцева Е. А. Психосберегающие технологии обучения иностранному языку в языковом вузе (на материале преподавания английского языка). Автореф. дис. канд. пед.н. Спец. 13.00.02. – Москва, 2007 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-psihosberegayuschie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze#ixzz5dbpJ4Rqn> (дата обращения 7.03.19)
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Амонашвили Ш.А. Созидая человека. – М.: Знание, 1982. – 92 с.
5. Бережная И.Ф. Гуманизация общества и гуманитаризация образования как актуальная проблема теории и практики педагогики // Антропологические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы III-ей Международной, научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2015. – С.5-10.
6. Бахтин М.М. Проблема текста // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб: Азбука, 2000. – 336 с.
7. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
8. Стародубцева Е. А. Психосберегающие технологии обучения иностранному языку в языковом вузе (на материале преподавания английского языка). Автореф. дис. канд. пед.н. Спец. 13.00.02. – Москва, 2007 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-psihosberegayuschie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze#ixzz5dbpJ4Rqn> (дата обращения 2.02.19)

02/dissertaciya-psihosberegayuschie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze#ixzz5dbpJ4Rqn (дата обращения 2.02.19)

9. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Просвещение, 1989. – 278 с.

10.Новиков С. Г. Проблемы воспитания в контексте постиндустриальной модернизации России // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 2, 2013 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=2084> (дата обращения 27.01.19)

Educational game as humanization of foreign language teaching to the military cadets

Kuznetsova L.E.

Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin

The article deals with the educational game as a tool for humanitarian reinforcement of foreign language teaching to the military cadets. Educational game features are discussed from the view point of their compliance with the principles of humanitarian education. The article stresses that the educational game is an effective means of personalized training, which is the basis of developing key competences for a wide area of future professional activities. Educational game techniques provide communication priority to any aspect of foreign language teaching, grammar in particular.

Keywords: teaching foreign languages to the military cadets, education humanizing, educational game, cooperative communication, educational problem

References

1. Panfilova A.P. Game educational activity as a condition for the development of cooperation skills // Interactive science. - Cheboksary: LLC Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", No. 6, 2016. - P.27-33.
2. Starodubtseva E. A. Psycho-saving technologies for teaching a foreign language at a language university (based on teaching English). Abstract. dis. Cand. ped.n. Specialist. 13.00.02. - Moscow, 2007 - [Electronic resource] - Access mode: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-psihosberegayuschie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze#ixzz5dbpJ4Rqn> (date of treatment 03.03.19)
3. Azimov E. G., Schukin A. N. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages) - M.: IKAR Publishing House, 2009. - 448 p.
4. Amonashvili Sh.A. Creating a man. - M.: Knowledge, 1982. - 92 p.
5. Berezhnaya I.F. Humanization of society and the humanization of education as an urgent problem of the theory and practice of pedagogy // Anthropocentric sciences: an innovative view of education and personality development. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. - Voronezh: Scientific book, 2015. - P.5-10.
6. Bakhtin M.M. The text problem // Author and hero. To the philosophical foundations of the humanities. - St. Petersburg: ABC, 2000. -- 336 p.
7. Stronin M.F. Educational games in an English lesson. - M.: Education, 1984. - 112 p.
8. Starodubtseva E. A. Psycho-saving technologies for teaching a foreign language at a language university (based on teaching English). Abstract. dis. Cand. ped.n. Specialist. 13.00.02. - Moscow, 2007 - [Electronic resource] - Access mode: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-psihosberegayuschie-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-yazykovom-vuze#ixzz5dbpJ4Rqn> (accessed date 2.02.19)
9. Passov E.I. The basics of communicative teaching methods of foreign language communication. - M.: Education, 1989. -- 278 p.
10. Novikov S. G. Problems of education in the context of post-industrial modernization of Russia // Continuing Education: XXI Century. Issue 2, 2013 - [Electronic resource] - Access mode: <https://i1121.petrstu.ru/journal/article.php?id=2084> (accessed January 27, 19)

Перспективы использования европейского опыта в модернизации системы научно-исследовательской деятельности студентов

Погребняк Наталья Николаевна,
канд. пед. наук, доц. Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
pogrebnyak70@mail.ru.

В данной статье автор рассматривает перспективы использования европейского опыта, необходимость в разработке прогностических планов развития научно-исследовательской деятельности студентов и выработке общих положений по интеграции систем высшего образования в странах Европы. С преодоления национальных ограничений, можно начать такую структуру образования, которая бы способствовала мобильности, тесному сотрудничеству, сохраняя при этом национальное разнообразие. Для реализации этого положения нужно использовать растущую поддержку Европейского Союза, проводить политику поощрения студентов и преподавателей научно-исследовательской деятельности или преподаванию за пределами родной страны по всей Европе. В сфере педагогического образования появилась тенденция к развитию и совершенствованию таких внеучебных коллективных форм научно-исследовательской деятельности студентов, как научные школы, коллективы молодых исследователей, студенческие рационализаторские и конструкторские бюро, производственно-экономические бюро, руководство научными кружками студентов в системе профессионального образования.

Ключевые слова: система высшего образования, Европейский Союз, научно-исследовательская деятельность, научная школа.

Кардинальные изменения системы целей в отечественной системе высшего образования вызвали пересмотр оценки научно-исследовательского потенциала России. За последние годы этой проблеме уделялось большое внимание, что положительно сказалось на высоком уровне подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности в высших учебных заведениях. Однако, для окончательной отмены границ между странами Европейского союза, народы и государства должны глубже осознать роль университетов в развитии общества, поскольку будущее человечества в значительной степени зависит от культурного, научного и технического развития, центром которого являются университеты как центры культуры, знаний и научных исследований.

Таким образом, в Европе возникла необходимость в разработке прогностических планов развития научно-исследовательской деятельности студентов и выработке общих положений по интеграции систем высшего образования западноевропейских государств.

Открытость европейского пространства высшего образования имеет многочисленные положительные последствия. Преодолевая национальные ограничения, можно начать такую структуру образования, которая бы способствовала мобильности и тесному сотрудничеству, с одной стороны, и сохраняла национальное разнообразие, с другой. Для реализации этого положения нужно использовать растущую поддержку Европейского Союза, проводить политику поощрения студентов и преподавателей научно-исследовательской деятельности или преподаванию за пределами родных стран по всей Европе.

Вопросы прогнозирования системы высшего образования рассматривались многими отечественными и зарубежными учеными, в частности, в работах российских ученых: А.В. Давыдовой, А.Н. Ланских, А.Ф. Матушак, Л.Я. Осиповой, Ю.М. Цыгалова; в трудах зарубежных исследователей: L.J. Briggs, R.A. Daubman, J.D. Haas, F.F. Hood, J.M. Jacobson, E.W. Kelly, T.R. Clarke, T. Manger, K.H. Neigen, A. Pokay, F. Polak, J. Tacke, L.V. Williams. Вниманию ученых представлены данные Центра образовательных исследований и иннова-

ций (Higher Education to 2030), а также данные ENQA (Higher Education – policy update) в качестве основных документов по прогнозированию системы высшего образования.

Новые цели и задачи прогнозирования системы высшего образования заявлены в отчете о реализации Болонского процесса «Европейское высшее образование в 2018 году», в частности, создание к 2025 году Европейского образовательного пространства. Тибор Наврачич, еврокомиссар по образованию, культуре и спорту заявил: «Наше видение на 2025 год – это Европа, в которой люди хорошо чувствуют свою идентичность как европейцы» [2;11]. О сотрудничестве с европейским сообществом высшего образования подчеркивается и в Парижском Коммюнике, поскольку интеграция высшего образования остается надежным вариантом сохранения конкурентного преимущества в условиях глобализации [9]. Очевидно, в ближайшем будущем произойдет сближение университетов с промышленными фирмами, что, безусловно, отразится на содержании образовательных программ, проведении научных исследований и экспериментов на производствах.

В последние годы все четче прослеживается тенденция технологизации высшего образования, использования видео и интернет ресурсов. Требования к уровню подготовки специалиста высшего учебного заведения год от года растут. Современная европейская высшая школа нуждается в конкурентоспособных молодых специалистах, владеющих навыками научно-исследовательской деятельности. Поэтому привлечение студентов к научной работе - является первостепенной задачей высшего педагогического образования Европы. Но способны ли сегодня европейские высшие педагогические заведения подготовить молодого специалиста как самостоятельного исследователя - экспериментатора, деятельность которого направлена на научной основе решать проблемы совершенствования педагогического процесса? Для подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности высшие учебные заведения имеют современное научно-техническое оборудование, позволяющее познакомить будущих специалистов с методами поиска научной информации, а также с возможностями использования компьютерных технологий, мультимедийных программ, сети Интернет. Так, по результатам интернет-опроса, организованный главным исполнительным директором программного обеспечения «Kaltura», среди студентов университетов, выявилось, что примерно 72% преподавательского состава высших учебных заведений на практических и семинарских занятиях используют видеоресурсы от 10 минут до получаса; большая часть респондентов-преподавателей (93%) утверждают, что применение видеоресурсов оказывает положительное влияние на успеваемость студентов и 88% подтверждают о повышении уровня успеваемости. На продолжительность научного эксперимента как у преподавателей так и у студентов могут уходить годы, поскольку существуют

некоторые факторы не поддающиеся регулированию, в частности: сложность исследуемой темы, мобильность исследователя, объем финансирования, причем на уровне бакалавриата научно-исследовательская деятельность осуществляется одновременно с общей образовательной программой [7].

Политическая ситуация с выходом Англии в ближайшем будущем из Европейского союза (Brexit), может существенно повлиять на равный доступ иностранных студентов к научно-исследовательским ресурсам и тем самым свободе передвижения в едином образовательном пространстве. Потенциальные потери в образовании вследствие выхода из ЕС, директор Лондонского университетского колледжа оценил в десятках миллионов фунтов стерлингов, т.к. научно-исследовательские гранты, финансируемые странами ЕС, составляют 2,6% от общего объема поступлений в университеты Англии и 16% от общего объема финансирования всех научных исследований в 2013-2014 г. [5;8]. Таким образом, путем сотрудничества с ведущими университетами мира, участия в международных научно-исследовательских проектах, введения визового режима, британское правительство сделает шаг в пользу развития научных исследований и построению новых миролюбивых отношений со странами Европы. По крайней мере, ... «это важное обстоятельство для финансирования научных исследований, подготовки студенческой научно-исследовательской деятельности и обмена научным опытом» [12]. Однако, на сегодняшний день, как отмечает «The Gurdian», многие специалисты так и не имеют доступа к последним научным исследованиям и достижениям в науке. С этой целью, в 2016 г. в Брюсселе, на собрании министров науки, инноваций, торговли и промышленности было заявлено об общедоступности научных данных к 2020 г., не нарушая прав интеллектуальной собственности, вопросов безопасности и конфиденциальности. Для того, чтобы сделать Европу мобильной, более доступной для научных исследований и привлечения иностранных инвесторов, необходимы знания завтрашнего дня, с которыми можно свободно делиться.

Согласно программе «Горизонт-2020», финансирование научно-исследовательской деятельности студентов европейских стран должно соответствовать уровню, превышающему 3% ВВП. Однако, на сегодняшний день, только в Германии затраты на научные исследования превышают затраты по ЕС в целом [10, с. 59], остальные страны оказались не в состоянии выполнить данное решение. С этой целью, член Европейской комиссии по научным исследованиям, инноваций и науки Мойра Гейган-Куинн заявила: «Финансовые средства, выделяемые в рамках программы «Горизонт-2020», имеют жизненно важное значение для будущего европейских исследований и инноваций и будут способствовать экономическому росту, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни». Но вопреки такому заявлению, есть другое

противоположное мнение Томаса Эстерманна, директора по вопросам управления, финансирования и развития государственной политики Европейской ассоциации университетов, который считает, что низкий уровень успеха программы снижает конкурентоспособность европейского исследовательского пространства и эффективность государственных инвестиций [4].

На сегодняшний день Франция, в отличие от Германии и Евросоюза, не сможет преодолеть 2.5% затрат на научные исследования к 2020 г., Великобритания – 2% ВВП, поскольку правительство Шотландии только в 2016-2017 уч.г. сократило количество научных исследований на 6 млн. фунтов стерлингов (7.5 млн. евро), к примеру, в Абердинском университете расходы на научно-исследовательскую деятельность могут сократиться до 3,8 млн. евро [6;3]. Подобная ситуация, очевидно, приведет к сокращению преподавательского состава в университете, падению престижа научных исследований на европейском уровне и в целом данные показатели не позволят стране достичь намеченного уровня 3% ВВП.

Таким образом, за последнее десятилетие только Германии удалось обогнать стран-участниц по увеличению финансирования на научно-исследовательскую деятельность, значительно опередив Англию и Францию. И, без сомнения, одним из перспективных направлений, которое подготовит студентов к проведению опытно-экспериментальных исследований является участие в работе поисковых групп, которые предоставляют возможность студентам развить свой интеллект и творческие способности в процессе участия в опытно-экспериментальной деятельности. Именно участие в научно-исследовательской деятельности дает студентам творческий импульс, у них появляется желание распространить свои личные интеллектуальные горизонты, радость познания.

В России система научно-исследовательской деятельности студентов в рамках профессиональной подготовки осуществляется на базе научно-исследовательских институтов, центров, проблемных и творческих лабораторий, студенческих научно-исследовательских объединений, ассоциаций, кружков. Сегодня перед системой высшего образования России стоит очень важный вопрос – способны ли современные высшие педагогические учебные заведения подготовить молодого специалиста не только как учителя-предметника, но и в качестве самостоятельного исследователя-экспериментатора, способного на научной основе решать проблемы совершенствования научно-педагогического процесса?

В этом контексте, с точки зрения перспектив развития системы научно-исследовательской деятельности студентов высших педагогических учебных заведений для нашего исследования очень важны теоретические достижения российских и европейских ученых по методологии и методике студенческой научно-исследовательской деятельности, накопленные в новых исторических услови-

ях. Создание ведущих научных школ и университетов мирового уровня может предотвратить «утечку мозгов» и привлечь специалистов из-за рубежа в условиях продолжающейся эмиграции высоко квалифицированных специалистов из ЕС преимущественно в США. Потеря перспективных специалистов является угрозой конкурентоспособности ЕС, особенно в высоко технологичных секторах экономики и в сфере высшего образования, так как эмигранты включают значительный процент научных исследователей. Проблема обеспечения кадрами усугубляется старением населения [1]. Помощь в этом направлении призваны оказать Европейский исследовательский совет (European Research Council) для отбора научно-исследовательских проектов и ученых, а также Европейский институт технологий и инноваций с целью развития научно-исследовательской и инновационной деятельности. В ряде европейских стран идет значительное расширение молодежных предприятий, которые объединяются в национальные союзы или конференции и входят в Молодежную конфедерацию молодежных предприятий. Кроме того, в связи с созданным в 1992 г. единого европейского рынка, студенты европейских стран планируют организовывать Европейскую сеть молодежных организаций и объединить ряд крупных научно-исследовательских программ в мегапроект. При этом, студенты решают триединую задачу: *повышают свою теоретическую и практическую подготовку; улучшают материальное положение; устанавливают контакты с фирмами, в которых они хотели бы работать.* В течение 5-7 лет объем имеющихся знаний может возрасти в два раза. Объем научных статей ежедневно публикуемых и обсуждаемых по всему миру достигнет 20000. Знание станет наиважнейшим, но также и быстро стареющим сырьем. Такое развитие является характерным выражением прогрессивной эпохи XXI века.

Сегодня в сфере педагогического образования наметились новые тенденции в образовании: подготовка высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда; усиление инновационных процессов в сфере подготовки специалистов, идея непрерывного профессионального развития в контексте научно-исследовательской деятельности; появилась тенденция к развитию и совершенствованию таких внеучебных коллективных форм научно-исследовательской деятельности студентов, как научные школы, коллективы молодых исследователей, студенческие рационализаторские и конструкторские бюро, производственно-экономические бюро, руководство научными кружками студентов в системе профессионального образования и т.п. В Коммюнике конференции «Болонский процесс 2020 - Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии» было отмечено, что за последние 10 лет удалось сформировать Европейское пространство высшего образования, добиться того, что оно прочно укрепилось в интеллектуальном, научном и культурном

наследии и устремлениях Европы. Последующие конференции будут проведены в 2018 и 2020 годах.

Таким образом, проведенный анализ перспективы развития научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Европы, а также условий и способов ее реализации дает возможность выделить ключевые моменты, которые убедительно свидетельствуют о необходимости перехода на непрерывность научной деятельности, а именно:

- научно-исследовательская деятельность ориентирует студента на самоопределение в науке и способствует личностному росту;

- научно-исследовательская деятельность способствует личностному определению целей научной деятельности, прогнозированию самими студентами своих достижений и прогресса в исследовании;

- выбор индивидуальной стратегии в научно-исследовательской деятельности усиливает чувство удовлетворения и самореализации в эксперименте;

- научно-исследовательская деятельность помогает развить такие качества личности, как способность к саморегуляции, самоуправлению, ориентирует на самостоятельность в действиях и поступках.

Литература

1. Национальный центр научных исследований [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_центр_научных_исследований

2. «Национальная доктрина образования Российской Федерации на период до 2025 года»

3. Студентоцентрированное обучение. Инструментарий для студентов, профессорско-преподавательского состава и вузов / Анжеле Аттارد, Эма Ди Иорио, Коен Гевен, Роберт Санта. – Астана: НКАОКО-IQAA, 2017. – 64 с.

4. Horizon 2020 endangered by low success rate, says EUA // University World News. – 2016. – Issue № 441. – 16 December.

5. Jones, E., De Wit H. A narrower, more parochial UK? // University News. – 17 June 2016. – Issue No: 418.

6. Liddle, A. Fury as universities in north of Scotland bear brunt of education cuts // Press and Journal. – 20.02.2016.

7. Lee, P. Video to play growing role in higher education – Survey // University World News. (16 July 2016). Issue No: 422.

8. O'Brien, C. Brexit may lead to surge in third-level students in Ireland // The Irish Times. – 2016. – 8 July.

9. Paris COMMUNIQUE. – Paris, May 25-th 2018 []. URL: http://ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/1/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf

10. Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy / Statistical books Eurostat, 2016. – 204 p.

11. The European Commission / EACEA / Eurydice, 2018. The European Higher Education Area in 2018: Bologna Process Implementation Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018 – 330 p.

12. What impact might the Brexit have on British and EU science? Iakov Kalinin / shutterstock.com – 24.06.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.unesco.org/node/260443>

Prospects for the use of european experience in modernizing the system of scientific research activity of students

Pogrebnyak N.N.

Russian State University of Justice

In this article, the author considers the prospects of using European experience, the need to develop prognostic plans for the development of research activities of students and to develop general provisions for the integration of higher education systems in Europe. By overcoming national restrictions, we can begin a structure of education that would facilitate mobility and close cooperation, while maintaining national diversity. To implement this provision, it is necessary to use the growing support of the European Union, pursue a policy of encouraging students and teachers of research activities or teaching outside the home country throughout Europe. In the field of teacher education, a tendency has appeared to develop and improve such extracurricular collective forms of students' research activities as scientific schools, teams of young researchers, student rationalization and design bureaus, production and economic bureaus, and the management of students' scientific circles in the vocational education system.

Key words: higher education system, European Union, research activities, scientific school.

References

1. National Center for Scientific Research [Electronic Resource]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/National_Center_for_Scientific_Research
2. "The National Doctrine of the Education of the Russian Federation for the period until 2025"
3. Student-centered learning. Instrumentation for students, faculty and universities / Angela Attard, Ema Di Iorio, Coen Geven, Robert Santa. - Astana: IQAA-IQAA, 2017. -- 64 p.
4. Horizon 2020 endangered by low success rate, says EUA // University World News. - 2016. - Issue No. 441. - 16 December.
5. Jones, E., De Wit H. A narrower, more parochial UK? // University News. - June 17, 2016. - Issue No: 418.
6. Liddle, A. Fury as universities in north of Scotland bear brunt of education cuts // Press and Journal. - 02.20.2016.
7. Lee, P. Video to play growing role in higher education - Survey // University World News. (July 16, 2016). Issue No: 422.
8. O'Brien, C. Brexit may lead to surge in third-level students in Ireland // The Irish Times. - 2016. -- 8 July.
9. Paris COMMUNIQUE. - Paris, May 25-th 2018 []. - URL: http://ehea.info/media.ehea.info/file/2018_Paris/77/1/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf
10. Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy / Statistical books Eurostat, 2016. -- 204 p.
11. The European Commission / EACEA / Eurydice, 2018. The European Higher Education Area in 2018: Bologna Process Implementation Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018 - 330 p.
12. What impact might the Brexit have on British and EU science? Iakov Kalinin / shutterstock.com - 06/24/2016 [Electronic resource]. - URL: <https://ru.unesco.org/node/260443>

Система дополнительного профессионального образования МВД России: история становления, организационно-правовой и содержательный аспекты

Требенко Александр Александрович, кандидат педагогических наук, начальник кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, mr.taa.science@mail.ru

Яковцов Сергей Алексеевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом органов внутренних дел Центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России,

В статье раскрывается история становления и развития системы дополнительного профессионального образования МВД России, ее организационно-правовой и содержательный аспекты. Отмечено, что впервые в истории Министерства внутренних дел Российской Федерации официально появилась специальность «Полицейский».

Отмечена проблема относительно несоответствия законодательного понятия повышения квалификации и его научного понимания и опыта, накопленного системой ведомственного дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, полиция, реформа, образование, дополнительное профессиональное образование, образовательная деятельность, образовательная организация, педагогический процесс, обучение, образовательная программа, компетентность, повышение квалификации, знания, умения, навыки.

История нашей страны свидетельствует, что образование и наука испокон веков являлись достоянием нации, неотъемлемым условием и ключевым фактором общественного развития.

Образование служит обеспечению безопасности государства на всех уровнях: личности, общества и непосредственно государства. Так, без квалифицированных кадров невозможны экономическая и военная безопасность государства, технологическая безопасность немыслима без научных разработок [11, с. 108].

В 2005 году Президент Российской Федерации В.В. Путин впервые сформулировал базовые приоритеты государственного развития – четыре приоритетных национальных проекта, в числе которых был и национальный проект «Образование».

Очевидно, что роль качественного образования и передовой науки приобретает особое значение в современных условиях внешнеэкономического давления, нелегитимных санкций и политики сдерживания России, чем обусловлена особая потребность в высококвалифицированных специалистах в различных сферах деятельности. 6 марта 2018 года на VI Всероссийском форуме рабочей молодежи (г. Нижний Тагил Свердловской области) **Президент Российской Федерации В.В. Путин напомнил, что все периоды бурного развития страны, революционных преобразований в ее истории начинались с подготовки кадров** [14, с. 2].

Не случайно в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» образование и наука вошли в число 12 отраслей, дальнейшее развитие которых будет осуществляться посредством реализации национальных проектов (программ).

Председатель Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев в интервью газете «Известия» отметил, что глава государства сформулировал задачи, стоящие перед Генпрокуратурой, МВД России, ФСБ России, в числе которых определено содействие реализации национальных проектов и государственных программ [10, с. 1]. Исходя из этого следует, что в зоне ответственности МВД России находится содействие реализации национальных проектов и государственных

программ, в том числе в области образования и науки.

Российская полиция, определенная Государем Петром Первым как «душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» призвана неуклонно и четко следовать его идее о сильном и эффективном государственном органе. Вместе с тем несмотря на то, что полиция в России образована в 1718 году, до относительно недавнего времени в нашей стране официально не существовало профессии «Полицейский».

Одним из важнейших итогов реформирования деятельности системы МВД России в 2009–2011 годах стало официальное появление профессии «Полицейский».

История вопроса берет начало со встречи Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с руководящим составом МВД России 22 октября 2011 года в г. Твери. По итогам встречи глава государства дал поручение о введении в перечень профессий начального профессионального образования профессии «Полицейский». В результате приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 февраля 2012 г. № 124 «О внесении изменения в перечень профессий начального профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 сентября 2009 г. № 354» внесены соответствующие изменения в указанный перечень [15, с. 127].

В 2014 году впервые за всю отечественную историю должность служащего «Полицейский» включена Министерством образования и науки Российской Федерации в перечень должностей служащих и профессий рабочих [16, с. 38].

Ведомственная система образования представляет собой единую цепь преемственных образовательных программ, начиная от образовательных программ общего среднего образования, реализуемых в суворовских училищах МВД России, программ профессионального обучения по профессии «Полицейский», программ среднего профессионального образования и заканчивая программами высшего образования, дополнительными профессиональными программами и программами подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктурах [6, с. 47; 7, с. 8].

Одним из важнейших сегментов системы подготовки кадров МВД России является дополнительное профессиональное образование. Идея непрерывного образования, получившая выражение в формуле «образование через всю жизнь» («long live education»), актуализации профессиональных знаний, умений и навыков чрезвычайно важна и целесообразна для системы органов внутренних дел.

Обучение в течение всей жизни – люди XXI века будут жить именно в такой парадигме, а не в рамках удобной схемы «одна жизнь – одна специальность». Требуются люди, владеющими гибкими навыками (soft skills), умеющие учиться новому, критически мыслить, работать в команде, эффек-

тивно строить коммуникации, отмечают специалисты [12, с. 12].

Идеи о том, что образование должно быть длиною в жизнь и «вся жизнь – это обучение, поэтому у образования не может быть конечных точек», появились в работе Эдуарда Линдемана «Значение образования для взрослых», опубликованной в Соединенных Штатах Америки в 1926 году. Реальностью же эти идеи становятся почти 100 лет спустя в жизни нашего поколения [9, с. 28].

В мае 2018 года на выездном заседании Общественного совета при МВД России, состоявшемся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев отметил, что **эффективная борьба с преступностью в современных условиях невозможна без качественной подготовки кадров.** Ее формы и методы постоянно обновляются. Ежегодно в вузах Министерства более 95 тысяч человек проходят переподготовку по программам дополнительного профессионального образования [5, с. 6].

Ведомственная система дополнительного профессионального образования ковалась в русле государственной образовательной политики. Сравнительно-правовой анализ показывает, что с течением времени цель дополнительного профессионального образования в нашей стране претерпела изменения. Так, Закон об образовании 1992 года закрепил, что в качестве таковой является всестороннее удовлетворение образовательных потребностей граждан, общества, государства, то в соответствии с Законом об образовании 2012 года целью является удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Приходится констатировать, что если в странах Организации экономического сотрудничества непрерывным образованием охвачено более 50 процентов населения, в развитых странах типа Швеции – более 60, то в России этот показатель составляет менее 20 процентов [2, с. 15].

Актуальным проблемам дополнительного профессионального образования в системе МВД России посвящены труды таких видных ученых и организаторов ведомственного образования, как профессора Ю.Н. Демидов, В.Я. Кикоть, М.В. Костенников, Ю.Ф. Подлипняк, А.В. Симоненко и др. С 1989 года при Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя под руководством профессора Ю.Ф. Подлипняка сформирована научная школа профессионально-прикладной педагогики, представители которой целый ряд диссертационных работ, учебников, монографий посвятили проблемам ведомственного дополнительного профессионального образования.

Профессор Ю.Н. Демидов отмечает, что в России система дополнительного профессионального образования входит в общую систему образования и представляет собой совокупность дополнитель-

ных образовательных программ, образовательных учреждений и иных организаций, основной целью которых является образовательная деятельность в области дополнительного образования, объединений (ассоциаций и союзов), общественных и государственно-общественных объединений, научных и методических советов, органов управления дополнительным образованием, подведомственных им предприятий, учреждений, организаций и др. [3, с. 3].

Министр внутренних дел СССР Н.А. Щелоков, подписав приказ МВД СССР от 28 ноября 1972 г. № 0639 «Об организации института повышения квалификации руководящих работников производства исправительно-трудовых учреждений МВД СССР», заложил основу современной системы дополнительного профессионального образования МВД России, которая включает в себя образовательные организации (Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России с тремя его филиалами в г. Брянске, в г. Набережные Челны, в г. Пензе, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России), Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, факультеты повышения квалификации в образовательных организациях МВД России.

Куратором ведомственного профессионального образования, в том числе и дополнительного профессионального образования, выступает Департамент государственной службы и кадров МВД России, осуществляющий организационно-методическое руководство при реализации образовательных программ.

Основной целью дополнительного профессионального образования в системе МВД России является совершенствование комплекса профессиональных знаний, умений и навыков уже подготовленных специалистов, развитие у них способности мыслить конвергентным, междисциплинарным способом.

В целом это означает совершенствование профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел, которая, по мнению специалистов, представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, формирующих способность качественно выполнять возложенные обязанности в занимаемой должности во взаимодействии с гражданами и в коллективе [13, с. 10].

В свою очередь понятие «компетентность» подразумевает характеристику субъекта деятельности, благодаря которой он организует свои и прочие ресурсы по преобразованию ситуаций для достижения поставленных целей [4, с. 61].

Решение данной задачи немислимо без должной организации педагогического процесса, под которым понимается целостный процесс осуществления воспитания в его широком смысле путем обеспечения единства обучения и воспитания (в его узком специальном смысле). Синонимом понятия «педагогический процесс» является широко используемый термин «учебно-воспитательный процесс» [1, с. 250].

В сравнении с системой ведомственного высшего профессионального образования система дополнительного профессионального образования имеет ряд особенностей. Во-первых, объектом образовательной деятельности выступают сложившиеся специалисты органов внутренних дел. Во-вторых, если в системе ведомственных образовательных организаций высшего образования кафедры сформированы по предметному принципу («Кафедра теории государства и права», «Кафедра конституционного права» и др.), то в системе ведомственного дополнительного профессионального образования – преимущественно по должностному принципу («Кафедра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений миграции», «Кафедра подготовки сотрудников в сфере транспортной безопасности» и др.).

Ключевым содержательным аспектом в организации педагогического процесса в системе дополнительного профессионального образования является уровень профессиональной подготовленности профессорско-преподавательского состава. Специфика заключается в том, что в отличие от системы ведомственного высшего образования, которое получают молодые люди, в системе дополнительного профессионального образования обучение проходят сотрудники органов внутренних дел, обладающие жизненным и профессиональным опытом, сформированными ценностными установками на профессиональную деятельность, и преподаватель, оказываясь в аудитории, должен быть способен дать им качественный материал, полезный для практической деятельности.

В этой связи преподаватель обязан совершенствовать педагогическое мастерство, углублять и расширять дисциплинарные познания, следуя принципу академика Д.С. Лихачева, который писал: «Перестанешь учиться – не сможешь и учить» [8, с. 122].

Практика, откуда приходят на повышение своей квалификации участковые уполномоченные полиции, сотрудники уголовного розыска, кадровых подразделений органов внутренних дел и других должностных категорий испытывает объективную потребность в новаторских идеях, и слушатели должны получить именно те знания, в которых нуждаются в период обучения, чтобы вернуться к служебным обязанностям оснащенными новыми подходами, идеями, взглядами. В этой связи важно новаторство профессорско-преподавательского состава. «Новаторство – это обязательно прогрессивные нововведения, продвигающие практику вперед», справедливо точно отмечал выдающийся советский педагог, вице-президент Академии педагогических наук СССР Ю.К. Бабанский [1, с. 369].

Учитывая изложенное следует вывод, что актуальность дополнительного профессионального образования не вызывает сомнений, однако имеет место, как представляется, проблемный вопрос, требующий законодательного внимания и научных исследований.

Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Феде-

рации» закреплено, что образование представляет собой единый, целенаправленный процесс, совокупность обучения и воспитания. Безусловно, законодатель в полной мере относит это и к дополнительному профессиональному образованию, но о каком можно говорить воспитании, учитывая, что дополнительное профессиональное образование получают уже взрослые люди, и зачастую состоявшиеся специалисты, тем более в условиях сжатых сроков?

Известно, что квалификация представляет собой комплекс знаний, умений и навыков. Законом установлен минимально необходимый показатель повышения квалификации – 16 учебных часов.

Ведомственной наукой и специалистами-практиками убедительно доказано, что за это непродолжительное учебное время возможно получить новые знания, поработать над совершенствованием умений, но невозможно повысить уровень профессиональных навыков, требующих продолжительного, целенаправленного, комплексного, систематического подхода.

В связи с изложенным отмечаем, что минимальный порог в 16 учебных часов должен быть повышен, иначе понятие «повышение квалификации» с законодательной точки зрения не коррелируется с его научным пониманием и опытом, накопленным системой дополнительного профессионального образования МВД России.

Подводя итог, приходим к выводу, что дополнительное профессиональное образование МВД России является важным звеном в системе ведомственного образования, призванным совершенствовать профессиональные знания, умения и навыки у сотрудников органов внутренних дел, и эта задача, по оценке Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева, решается.

Вместе с тем, учитывая коренные изменения в подходах к организации образования в нашей стране, высокие требования к модели подготовки сотрудника органов внутренних дел новой формации, ведомственное дополнительное профессиональное образование испытывает объективную потребность в непрерывном поиске наиболее оптимальных форм организации и качественном научном обеспечении.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / Сост. М.Ю. Бабанский. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с. – (Труды д. чл. и чл.-кор. АПН СССР).
2. Борисова И. Зачем профессор сел за парту // «Российская газета (неделя)», № 21 (7779), 31 января – 6 февраля 2019 года.
3. Демидов Ю.Н. О перспективах системы дополнительного профессионального образования и роли ВИПК МВД России в реализации комплекса образовательных технологий // Актуальные проблемы дополнительного профессионального образования сотрудников органов внутренних дел [Текст]: сборник материалов межвузовской научно-

практической конференции / сост. Н.В. Бойко, Н.Ю. Филипенкова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018.

4. Иоголевич Н.И., Иоголевич В.А., Иванова С.И. Развитие системы оценки профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2018. – № 1 (72).

5. Королькова Е. Приятные хлопоты // «Полиция России», 2018. – № 6.

6. Кубышко В.Л. От курсов – к университетам // «Полиция России», 2018. – № 10.

7. Кудин В.А. Основные тенденции развития профессионального образования системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – № 3 (75).

8. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д. Лихачев. – М.: Альпина Паблишер, 2017.

9. Миронюк С.В. «Инвестирование в самообразование – необходимость, а не эксклюзив // «РБК», 2019. – № 9 (150).

10. Патрушев Н.П. «Россия не собирается сама себя отключать» // «Известия», № 53 (30285), 25 марта 2019 года.

11. Пшенко К.А., Юсубова А.Н. Образование как фактор обеспечения безопасности на постсоветском пространстве // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2019. – № 1 (25).

12. «РБК», 2019. – № 9 (150).

13. Ратова И.В., Садеков Р.Р. Использование компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании сотрудников органов внутренних дел [Текст]: методические рекомендации. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2017.

14. Созаев-Гурьев Е. «Нам нужны люди, готовые к вызову» // «Известия», № 41 (30026), 7 марта 2018 года.

15. Требенюк А.А. Реформа МВД России 2009-2011 годов: идеи и некоторые итоги // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – № 4 (40).

16. «Устремленные в будущее...». Система подготовки кадров МВД России / коллектив авторов под руководством В.Л. Кубышко / сост. С.В. Богачев, Л.Н. Боде, Р.О. Иванов, В.В. Коновалов, В.И. Субботина / худож. оформ. Ю.В. Арасланкина. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – 547 с.

The system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the history of formation, organizational, legal and substantive aspects

Trebenok A.A., Yakovcov S.A.

All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article reveals the history of the formation and development of the system of additional professional education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, its organizational, legal and substantive aspects. It is noted that for the first time in the history of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the specialty "Police Officer" officially appeared.

The problem regarding the inconsistency of the legislative concept of advanced training and its scientific understanding and experience gained by the system of departmental additional professional education is noted.

Keywords: President of the Russian Federation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police, reform, education, additional professional education, educational activity, educational organization, pedagogical process, training, educational program, competence, advanced training, knowledge, skills.

References

1. Babansky Yu.K. Selected pedagogical works / Comp. M.Yu. Babansky. - M.: Pedagogy, 1989. -- 560 p. - (Proceedings of Doctor of Corresponding Member and Corresponding Member of the USSR APN).
2. Borisova I. Why did the professor sit down at his desk // "Rossiyskaya Gazeta (Week)", No. 21 (7779), January 31 – February 6, 2019.
3. Demidov Yu.N. About the prospects of the system of additional professional education and the role of the Institute of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of the complex of educational technologies // Actual problems of additional professional education of employees of internal affairs bodies [Text]: collection of materials of the inter-university scientific and practical conference / comp. N.V. Boyko, N.Yu. Filipenkova. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018.
4. Iogolevich N.I., Iogolevich V.A., Ivanova S.I. Development of a system for assessing the professional competencies of law enforcement officers // Psychopedagogy in law enforcement agencies, 2018. - No. 1 (72).
5. Korolkova E. Pleasant chores // "Police of Russia", 2018. - No. 6.
6. Kubyshko V.L. From courses to universities // Police of Russia, 2018. - No. 10.
7. Kudin V.A. The main trends in the development of vocational education in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - No. 3 (75).
8. Likhachev D.S. Letters about the good and the beautiful / D. Likhachev. - M.: Alpina Publisher, 2017.
9. Mironyuk S.V. "Investing in self-education is a necessity, not an exclusive" // RBC, 2019. - No. 9 (150).
10. Patrushev N.P. "Russia is not going to turn off itself" // Izvestia, No. 53 (30285), March 25, 2019.
11. Pshenko K.A., Yusubova A.N. Education as a factor in ensuring security in the post-Soviet space // National Security and Strategic Planning, 2019. - No. 1 (25).
12. "RBC", 2019. - No. 9 (150).
13. Ratova I.V., Sadekov R.R. Using the competency-based approach in additional professional education of employees of internal affairs bodies [Text]: guidelines. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.
14. Sozaev-Guryev E. "We need people ready for the challenge" // Izvestia, No. 41 (30026), March 7, 2018.
15. Trebenok A.A. Reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2009-2011: ideas and some results // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. - No. 4 (40).
16. "Looking to the future ...". The training system of the personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia / team of authors led by V.L. Kubyshko / comp. S.V. Bogachev, L.N. Bode, R.O. Ivanov, V.V. Konovalov, V.I. Subbotin / artist clearance Yu.V. Araslankin. - M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. -- 547 p.

Компоненты профессиональной готовности сотрудника органов внутренних дел к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних

Чуносов Михаил Александрович, кандидат психологических наук, доцент, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, voker.rb.sas@gmail.com

Таранин Михаил Александрович, преподаватель кафедры специальных дисциплин, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, mifosia@mail.ru

В статье актуализируется проблема совершения несовершеннолетними правонарушений. Показано, что в отношении несовершеннолетних целесообразно использовать термин делинквентное поведение. Рассмотрены субъекты реализации профилактической деятельности с несовершеннолетними. Акцентировано внимание на сотрудниках органов внутренних дел, как субъектов профилактики. Отмечено, что результативность профилактической деятельности зависит от сформированности у сотрудников органов внутренних дел компонентов профессиональной готовности. Конкретизированы мотивационный, операционный и эмоционально-волевой компоненты профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: профессиональная готовность, сотрудник органов внутренних дел, делинквентное поведение, несовершеннолетние, субъекты профилактики, компоненты профессиональной готовности.

Введение. Современная социальная практика характеризуется повышением роли социальных институтов на глобальные социальные процессы, которые происходят в нашем обществе. Одной из современных проблем, является криминализация поведения несовершеннолетних, что принимает устойчивую динамическую тенденцию. Указанная тенденция актуализирует проблему профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних и детерминирует активизацию социально-профилактических мероприятий.

Категория «делинквентность» (delinquency) является родовым для определения социально-негативного поведения, связанная с нарушением правовых и других (моральных, этических) норм, а юридический термин «делинквентность» широко распространен в международном праве, а также в криминологии и законодательстве США, Великобритании и странах Западной Европы [1].

В целом, в зарубежной литературе категория «делинквентное поведение», применяется редко, вместо него чаще используется категория «делинквентность», под которой понимается: пренебрежение обязанностями, вину, и в ряде выражает, с одной стороны наименьшую степень серьезности преступлений, с другой стороны – ученые отождествляют данные категории, с третьей стороны – «делинквентность» рассматривается как социальное явление.

В отечественном законодательстве и юриспруденции термины «делинквентное поведение», «делинквентность» не применяется. Однако, в гуманитарных науках («Социальная педагогика», «Юридическая психология», «Девиантология», «Социология» и др.), категория «делинквентное поведение» используется для обозначения одной из форм отклоняющегося поведения.

Многие авторы (Д. Еникеев, П. Коев, Э. Крайников, А. Личко, В. Оржеховская, И. Стоименов, М. Стоименова, Т. Федорченко и др.), классифицируя виды делинквентного поведения, отождествляют его, в первую очередь, с асоциальным поведением в школе, и частично с правонарушениями; с действиями, которые не влекут за собой уголовной ответственности (А. Личко); с дерзкой манерой поведения, сквернословия, драчливости, совершения мелких краж, пьянства и др. (П. Павленок и М. Руднева); с систематическими прогулами школьных занятий, нарушением общественных норм поведения, мелким хулиганством, кражами, драками,

отбиранием денег и вещей и др. (Д. Еникеев); с разнообразными асоциальными проступками подростков, которые не приводят к уголовной ответственности, систематическими прогулами школьных занятий, нарушении общественных норм поведения, мелким хулиганством, попрошайничеством и др. (П. Коев, И. Стоименов и М. Стоименова); с проблемами со школьным обучением, вандализмом, бродяжничеством, поджогами, кражами со взломом, грабежами, проституцией, злоупотреблением алкоголя и наркотиков и др. (Э. Крайников); с различными формами бесчинства, хулиганства, вандализма и др. (В. Оржеховская и Т. Федорченко).

Анализ научной литературы (А. Блау, Ю. Галагузова, М. Еникеев, С. Есс, С. Колинс, Ю. Конрадт, Э. Крайников, Г. Кривонос, П. Талпен, Д. Уэстон, А. Эйчхорн и др.) показывает, что термин «делинквентное поведение» должен применяться именно для обозначения поведения несовершеннолетних, нарушающих правовые нормы общества, с целью не клеймить их как преступников. В целом, под делинквентным поведением мы понимаем, такое поведение, при котором несовершеннолетние совершают «противоправные поступки», которые имеют внешние признаки правонарушений и преступлений, но они не могут нести юридическую ответственность в силу того что у них не наступило состояние юридической «дееспособности» [2].

Регуляция социально-профилактической деятельности осуществляется государством, которые структурируют данный вид деятельности, определяют субъектов: социальные работники; педагогические работники (учителя, социальные педагоги, воспитатели, психологи и др.); законные представители несовершеннолетних (родители, усыновители, опекуны и др.); сотрудники органов внутренних дел (сотрудники полиции по делам несовершеннолетних, сотрудники полиции общественной безопасности и др.). Несовершеннолетние являются особым объектом профилактической деятельности. Выделение этой категории в особый объект обусловлено спецификой становления личности несовершеннолетних на начальном этапе их жизненного пути, восприимчивостью к различным видам как положительного, так и отрицательного влияния, началом процесса формирования мировоззрения.

Проблема организации социально-профилактической деятельности рассматривается современными авторами (Ю. Галагузова, Н. Никитина, М. Глухова, М. Шакурова, Ю. Василькова, А. Рахманова, П. Шептенко, Г. Воронина, Л. Олифренко и др.). В целом, социально-профилактическая деятельность сводится к организации мероприятий в нескольких направлениях. Первое направление – профилактика дезадаптивного поведения (школьной и социальной дезадаптации), выявление детей, входящих в группу риска, социально-педагогический патронаж, и др. Второе направление – профилактика аддитивного (зависимого) поведения. [3, 4, 5, 6].

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что профилактические мероприятия могут

реализовываться на различных уровнях социальной работы. Реализация профилактических мероприятий на социальном уровне зависит, от деятельности государственных органов власти, тогда как реализация мероприятий на социально-психологическом и социально-педагогическом уровнях, зависит от деятельности субъектов профилактики. Является очевидным, что качественная реализация социально-профилактических мероприятий зависит, прежде всего, от сформированности готовности субъектов к данному виду деятельности.

Формулировка цели статьи. Современная педагогическая наука подчеркивает, что подготовка будущих специалистов, должна быть ориентирована на овладение профессиональными знаниями и умениями при освоении дисциплин практической направленности.

Вопросы профессиональной подготовки рассматривались отечественными и зарубежными авторами, причем с разных научных позиций: непрерывности профессионального образования (А. Алексюк, И. Зязюн, В. Луговой, В. Майборода, А. Мороз, Н. Ничкало, В. Полищук и др.); психологических аспектов профессионального становления (Л. Божович, Е. Климов, И. Кон, А. Леонтьев, С. Рубинштейн); технологий профессиональной подготовки, влияния форм и методов учебно-воспитательного процесса на формирование личности будущего специалиста (П. Анохин, Ю. Бабанский, М. Данилов, А. Леонтьев, Т. Шамова, Г. Щукина и др.); формирования профессионально важных личностных качеств специалиста (Д. Брунер, Б. Гершунский, А. Петровский, С. Рубинштейн, С. Чистякова и др.); организационно-педагогических аспектов сотрудничества педагогов и студентов (В. Кан-Калик, А. Леонтьев, А. Мудрик и др.); соотношение развития личности и ее саморегуляции (Ю. Охотничий, В. Мухина, В. Мудрик); формирования и развития профессионального мастерства, творчества (И. Зязюн, В. Паламарчук, М. Поташник, В. Семченко, Р. Хмельюк и др.); проблем профессионального самоопределения (Г. Балл, Т. Васильев, А. Витковская, М. Гинзбург, М. Дьяченко, А. Журкина, Д. Закатнов, Я. Каминецкий, В. Мачуський, А. Мельник, И. Михайлов; Г. Субтельным, Б. Федоришин, С. Чистякова и др.); довузовской подготовки в системе непрерывного педагогического образования (А. Линенко; М. Полищук, Л. Райко, В. Федяева и др.) и др.

Формирование содержания подготовки будущих специалистов является следствием сложного взаимодействия внутренних и внешних социально-экономических процессов, которые вызывают спрос на потребность в обществе. Их количество и требования к квалификационному уровню определяются совокупным действием ряда факторов, которые связаны не только с условиями и стилем жизни населения, но и с наличием мотивации и способностью отечественного рынка одновременно формировать, поддерживать и удовлетворять социальные нужды. Таким образом, в современных условиях важным является максимальное

приближение уровня подготовки специалистов к непосредственной практической деятельности после завершения профессионального обучения. Проведенный анализ научной литературы позволил сделать вывод, что готовность субъектов к профессиональной деятельности трактуется учеными как личностное образование, которое обеспечивает внутренние мотивы деятельности, профессиональное самосознание, педагогические способности, теоретические знания, практические умения и навыки, а также способности к интегрированию полученных знаний в профессионально значимые качества личности.

Подготовка сотрудников органов внутренних дел как субъектов профилактики правонарушений в целом, и профилактики делинквентного поведения, в частности, реализуется в системе профессионального обучения. Следует отметить что в функциональных обязанностях сотрудников органов внутренних дел зафиксированы особые требования к профессиональным характеристикам, которые по нашему мнению нуждаются в дополнительном теоретическом обосновании. Таким образом, наша статья посвящена рассмотрению проблемы конкретизации теоретического компонента профессиональной готовности сотрудников органов внутренних дел, к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних.

Изложение основного материала статьи.

Теоретический анализ литературных источников (Н. Болтенков, Г. Григоренко, Г. Троцко, А. Линенко, Н. Левитов, К. Платонов, Л. Вейланде и др.) позволяет утверждать что профессиональную готовность к деятельности ученые рассматривают как: целостное устойчивое психологическое образование, мобилизацией к предстоящей деятельности, специфическое психологическое состояние личности; особую активацию психических функций, оптимальное рабочее состояние и др. Обобщая сказанное ранее, профессиональную готовность к сотрудника органов внутренних дел к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, мы будем рассматривать, как способность решать профессиональные задачи по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, посредством практической реализации усвоенных в процессе профессионального обучения теоретических знаний и практических умений.

Обобщая научные подходы (Ю. Галагузова, И. Зверева, А. Капская, А. Карпенко, И. Козубовский, А. Лактионова, Л. Мищик, И. Мигович, С. Харченко и др.) можно утверждать, что профессиональная готовность сотрудника органов внутренних дел к профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних содержит мотивационный, операционный и эмоционально-волевой компоненты. Мотивационный компонент готовности характеризует сформированность у сотрудника органов внутренних дел познавательных и профессиональных установок, потребностей, интересов, убеждений о необходимости, значимости и социальной ценности социально-профилактической

работы с несовершеннолетними. Операционный компонент, отражает теоретическую и практическую стороны профессиональной готовности к деятельности. «Теоретическая готовность», характеризуется наличием знаний, позволяющих сотруднику органов внутренних дел качественно осуществлять профилактическую деятельность. Анализ научных подходов, нормативно-правовых документов, а также наш собственный практический опыт позволяет утверждать, что для реализации профилактической деятельности сотрудник органов внутренних дел должен «знать»: нормативно-правовые документы регламентирующие профилактику правонарушений в обществе; функции, направления и уровни социально-профилактической работы; задачи государственных органов власти по профилактике правонарушений (делинквентного поведения несовершеннолетних); особенности организации и функционирования правовой системы в отношении несовершеннолетних; правовые знания; современные научные подходы к организации профилактики делинквентного поведения; факторы, причины и условия формирования делинквентного поведения; мотивы появления делинквентного поведения; психологический механизм, обуславливающий усиление контролирующей функции сознания; психолого-педагогические технологии профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних; психолого-педагогические технологии общения с субъектами профилактики делинквентного поведения – педагогическими работниками социальными работниками, законными представителями несовершеннолетних; формы, методы, приемы и средства профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних и др. «Практическая готовность», характеризует сформированность у сотрудника органов внутренних дел «умений», которые позволяют: реализовывать на практике технологии профилактики делинквентного поведения; проводить индивидуальную и групповую профилактическую работу с несовершеннолетними; осуществлять диагностику делинквентного поведения; оценивать результаты профилактической деятельности; анализировать применение методов, средств и приемов профилактики делинквентного поведения, определять из них наиболее эффективные; ставить прогноз относительно эффективности выбранных действий; реализовывать методы и приемы психологической саморегуляции профессиональной деятельности и др.

Эмоционально-волевой компонент профессиональной готовности, предполагает сформированность у сотрудника органов внутренних дел личностных качеств, позволяющих качественно реализовывать профессиональную деятельность: личностная направленность на социально-профилактическую деятельность и осуществление гуманистически-ориентированной работы с несовершеннолетними; наличие эмоционально-оценочных установок, связанных с такими профессионально важными качествами как социальная ориентация профессиональной деятельности

и активная социально-профилактическая позиция; эрудиция, контактность, языковая и личная эмоциональность и др.

Выводы. Качественная реализация профилактической деятельности зависит от сформированности у сотрудников органов внутренних дел профилактики профессиональной готовности. В структурном плане профессиональная готовность содержит мотивационный, операционный и эмоционально-волевого компоненты. Профессиональная готовность формируется в процессе профессионального обучения и является личностным качеством, которое позволит сотруднику органов внутренних дел на качественном уровне реализовывать профилактическую деятельность с несовершеннолетними.

Литература

1. Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): дис. ... д-ра псих. наук. М., 2007. 368 с.
2. Чуносов М. А. Теоретический анализ категории «делинквентное поведение» // Вестник академии знаний. 2013 №4 С. 154–159.
3. Методика и технологии работы социального педагога / под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаева. М. 2004. 192 с.
4. Никитина Н.И. Методика и технологии работы социального педагога / Никитина Н.И., Глухова М.Ф. М. 2007. 399 с.
5. Социальная педагогика: курс лекций / под ред. М.А. Галагузовой. М. 2000. 416 с.
6. Шептенко П.А. Методика и технология работы социального педагога / П.А. Шептенко, Г.А. Воронин; под ред. В.А. Сластенина. – М.: 2001. 208 с.

Components of professional preparedness of an employee of the internal affairs bodies for the prevention of delinquent behavior of minors

Chunosov M.A., Taranin M.A.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

The article actualizes the problem of juvenile delinquency. It is shown that in relation to minors it is advisable to use the term delinquent behavior. The subjects of the implementation of preventive activities with minors are considered. Attention is focused on employees of internal affairs bodies as subjects of prevention. It is noted that the effectiveness of preventive activities depends on the formation of the components of professional readiness among employees of internal affairs bodies. The motivational, operational, and emotional-volitional components of the professional readiness of employees of the internal affairs bodies to prevent delinquent behavior of minors are specified.

Key words: professional readiness, an employee of internal affairs bodies, delinquent behavior, minors, subjects of prevention, components of professional readiness.

References

1. Salamatina I.I. Resocialization of delinquent groups of minors (based on material from the USA and England): dis. ... Dr. crazy. sciences. M., 2007.368 s.
2. Chunosov M. A. Theoretical analysis of the category "delinquent behavior" // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2013 No. 4, pp. 154–159.
3. Methodology and technology of work of a social educator / ed. M.A. Galaguzova, L.V. Mardakhaev. M. 2004.192 p.
4. Nikitina N.I. Methods and technologies of work of a social teacher / Nikitina N.I., Glukhova M.F. M. 2007.399 p.
5. Social pedagogy: lecture course / ed. M.A. Galaguzova. M. 2000.416 p.
6. Sheptenko P.A. Methodology and technology of work of a social educator / P.A. Sheptenko, G.A. Voronin; under the editorship of V.A. Slenin. - M.: 2001.208 s.

К вопросу о формировании этнической толерантности как фактора социальной безопасности у курсантов – будущих сотрудников правоохранительных органов

Шургучиев Хонгор Эрдниевич,

аспирант кафедры педагогики Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова, khongor77@gmail.ru

На фоне противоречий развития современного общества актуальным является формирование культуры этнотолерантности, сглаживающей культурные различия, нивелирующей разногласия между народами. Для будущих сотрудников правоохранительных органов воспитание культуры этнической толерантности становится важнейшим фактором обеспечения социальной безопасности. Социальная безопасность, как элемент национальной безопасности, выступает гарантом защиты общества от внутренних угроз, обеспечения законности и правопорядка, защиты собственности граждан, экономических, политических, гражданских прав и свобод членов общества. Социальная и общественная безопасность России зависит от стабильности многонационального общества и устойчивости нравственных идеалов, ценностных установок, традиций народов, от единства и сплоченности народа и власти, преемственности поколений и динамического развития экономики страны и общества. Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов, определяется объективными (образовательная среда военного вуза) и субъективными (уровень общей культуры) факторами, имеет свои особенности, связанные с режимом военного высшего учебного заведения, с особым контингентом обучающихся. Формирование этнотолерантности носит системный характер и пронизывает как образовательную, так и правоохранительную системы.

Ключевые слова: этническая толерантность, национальная безопасность, социальная безопасность, сотрудники правоохранительных органов.

В настоящее время воспитание этнической толерантности становится одним из важнейших факторов обеспечения социальной безопасности, что особенно важно в качестве ориентира для построения образовательной траектории профессионального образования будущих сотрудников правоохранительных органов.

Тенденцией современного развития становится полиэтничность, поликультурность и их взаимовлияние, но последовавшие с начала XXI века глобализационные процессы, сопровождающиеся межнациональными конфликтами, миграционными процессами, экологической угрозой, сепаратизмом, терроризмом, обостряют отчуждение индивида от общества и государства. Как в теории и практике научного, философского осмысления мира, так и в сознании большинства людей происходят процессы, выражающиеся в ощущении нестабильности окружающего мира, что приводит к уменьшению их оптимизма. В ответ на глобализацию, наиболее уязвимые культуры отреагировали мерами, направленными на самоутверждение этнокультур, повышение этничности, ценности этнокультурной самобытности, на сохранение культурных корней. Это реакция на то, что глобальная экономика не в состоянии формировать и направлять нашу жизнь, реакция на придание единообразия и конвергенцию стиля жизни [1, с. 8].

Человечество выработало различные варианты «решения» проблемы множественности, имеющих целью преодоление трудностей межкультурного взаимодействия посредством ликвидации (сегрегация, ассимиляция, геноцид), однако нивелировка множественности ведёт к непоправимым потерям в культурной, социальной, экономической и политической жизни общества. Напротив, интеграция в процессе общественно-экономического прогресса усиливает изменчивость мира и этносоциокультурной обстановки и тем самым генерирует потребность людей в активизации механизмов социальной безопасности, обеспечивающих уверенность в своих силах, способностях, возрождение национального самосознания. Осознаётся, что множественность индивидуальных, социальных, этнических и цивилизационных различий является непременным условием существования и развития человека как разумного существа.

Доминирование одной культуры лишает нас разнообразия, приводит к потере «нравственной народной самобытности» [2, с. 166]. «Национальная культурная унификация может означать лишь прекращение развития» [3, с. 66]. Гигантизм всегда есть начало конца. Это следует из закона системной оптимальности. Всемирное государство – призвывает создать индивид из недифференцированных тканей. Идея его абсурдна. Единство человечества подобно содружеству органов в организме [4, с. 385].

Отмечается «этнический парадокс современности», когда в процессе формирования полиэтнического, поликультурного мира, растворяющего границы национального, религиозного, происходит этническое самоопределение, укрепление этнокультуры [5]. Возникает потребность этноса в стремлении проявить свою уникальность и неповторимость, а также показать самобытность своей культуры. Всё больше молодых людей, вопреки предсказаниям (прежде всего политиков), смотрят назад и вглубь, пытаясь обрести поддержку, защиту и уверенность в себе в стабильных и непреходящих ценностях своих предков, опираясь на сохранение своей уникальной культуры.

На фоне противоречий развития современного общества большую роль играет формирование культуры этнотолерантности, сглаживающей культурные различия, нивелирующей разногласия между народами. Всё чаще и всё громче говорят об этнокультурном утверждении в полиэтнических государствах, в которых в условиях унифицированной образовательной системы обычно не остаётся места для приобщения к культуре множества национальных меньшинств, что приводит к угасанию их нравственных и духовных ценностей.

Необходима продуманная, научно обоснованная политика государства в сфере образования, которая позволит решить актуальные проблемы, существующие в современном образовании, связанные с духовно-нравственным воспитанием в духе любви к Родине, Отечеству, формированием толерантного отношения к представителям другой культуры, с обеспечением социальной безопасности.

В основополагающих документах международных организаций воспитание в духе толерантности, мира и дружбы между народами рассматривается как важнейшая цель образования, и может быть достижима при адекватно определенных ожидаемых результатах, к которым стремится государство с помощью сложившейся системы образования. «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами» [6].

В контексте поднимаемой проблемы одним из важнейших понятий выступает «социальная безопасность». Все народы с момента зарождения человечества стремились к достижению всеобщего счастья, которое предполагало наличия безопасной жизнедеятельности. Таким образом, проблема безопасной жизнедеятельности стала

предметом философских, политических, социальных исследований различных эпох. Так, Аристотель, говоря о способах управления государством, обращал внимание на необходимость безопасного существования народа [7]. Н. Макиавелли считал, что фундаментом политических учений и базовым компонентом государства в стремлении людей к единству является безопасность и самосохранение этноса [8]. По мнению Б. Спинозы, стабильность общества, функционирование государства зависит от мира и безопасности граждан [9].

В современных исследованиях понятие «безопасность» рассматривается как устойчивое, целостное, самостоятельное свойство гражданского общества, которое защищено от внутренних и внешних угроз [10, с. 17], раскрывается как профилактическая мера, как комплекс необходимых мероприятий, как вид общественной деятельности, направленный на предупреждение и предотвращение опасности.

Используя современный понятийно-категориальный аппарат концепции безопасности, можно дать следующее ее определение: безопасность – состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных (совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития граждан, общества и государства) интересов личности, общества, организации, предприятия от потенциальных и реальных угроз.

В широком смысле слова «безопасность» рассматривается как многообразие общественных и индивидуальных потребностей и ценностей человека. К ним относятся: здоровье народа, экология, адекватное реагирование на природные и техногенные угрозы, отсутствие войн и военных конфликтов и т.д. Вышеперечисленные понятия связаны с жизнедеятельностью человека, общества и государства. Следовательно, они являются объектами обеспечения безопасности. Размытость, неоднородность понятия «безопасность» связана с тем, что, во-первых, оно является междисциплинарным. Во-вторых, существуют различные методы исследования данного понятия.

В философских и политических исследованиях понятие «безопасность» трактуется как «устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [11, с. 129]. «Устойчивое состояние» означает, что система при любых обстоятельствах должна не только сохранять свою стабильность, но и динамично развиваться и быстро адаптироваться к новым условиям своего существования.

Современная цивилизация характеризуется качественно новой фазой своего развития, для которой характерны сближение стран и народов, усиление их взаимодействия и глобализация мира в целом. Человечество оказалось перед выбором: дифференциация национально-этнических культур или утрата самобытной социокультурной традиции и подчинение урбанизированной культуре. В таких

условиях прогресс в развитии социальной формы движения и культурного развития состоит в реализации человеком новых степеней свободы в сферах материального, духовного производства, обеспечивающих высокую степень личностной безопасности, направленных на стабильную защищенность гражданского общества, его благосостояние и процветание.

Термин «национальная безопасность», имеющий американскую этимологию, стал активно использоваться в начале XX века. Президент США Т. Рузвельт, оправдывая захват зоны Панамского канала, указывал на интересы национальной безопасности США [12, с.15]. Сегодня понятие «национальная безопасность» можно трактовать как «состояние общественных отношений, интегрирующее защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей (угроз)» [13, с. 360], понятие, отображающее уровень защищенности и меры по обеспечению защиты отдельно взятой нации от внешних и внутренних угроз. Наблюдается смещение акцента от безопасности государств к безопасности людей. Принципы безопасности личности подчеркивают взаимозависимость людей в современном мире.

В широком смысле слова национальная безопасность, наряду с оборонным, внешнеполитическим и охранно-правовым аспектами, включает аспекты экономический, социальный, образовательный, экологический, нравственный, этнокультурный и другие. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [14] констатирует тревожные характерные явления современного мира: рост терроризма, усиление ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, распространение расовой, религиозной и этнической нетерпимости. Для противодействия этим и иным угрозам будущего существования России и мира в целом, по мнению разработчиков стратегии, необходимо регулирование на государственном уровне «развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей».

Сегодня само понятие «национальная безопасность», так и различные сферы национальной безопасности, как правило, рассматривают сквозь призму угроз, которые влияют на ее уровень. Эту тему затрагивают исследования О. Бодрука, В. Горбулина, Г. Новицкого, Г.А. Черниченко и др. Так, например, О. Бодрук считает, что национальная безопасность – это определенное состояние конкретной социальной системы, характеризующее степень ее стабильности [15]. В. Горбулин [16] предлагает рассматривать национальную безопасность с точки зрения общей теории систем, с помощью которой обобщается системно-образующая триада: безопасность – угрозы – риск, и воспринимать ее как множество в стадии совершенствования. Г. Новицкий национальную безопасность понимает, как совокупность объективно существующих ситуативных систем, систем-

ное свойство которых – социально значимое поведение – зависит от условий, в которых оно формируется. Г. Черниченко в качестве основного элемента системы национальной безопасности предлагает понятие «дестабилизация» [17, с. 28].

В современном мире все более актуальной становится понятие социальной безопасности (как элемента безопасности национальной), поскольку только подлинная социальная безопасность может гарантировать нормальное поступательное развитие страны, предупреждение социальных, межэтнических и иных конфликтов.

Решение задач социальной безопасности общества невозможно без опоры на философско-исторический фундамент, уяснения специфики развития страны, её полиэтничности, поликультурности и полицивилизационности, без оздоровления духовного и нравственного климата в обществе. Деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства возникает как социальный феномен в ходе разрешения противоречия между такой объективной реальностью, как опасность и потребность разумного общества, социального индивидуума, социальных групп и общностей предотвратить ее, локализовать, устранить последствия опасности. Общественная практика выделяет фундаментальные особенности безопасности человека как универсального средства сохранения окружающей среды, мира, здоровья человека, поддерживаемой экологической, политической, экономической, социальной, информационной, психологической и другими сферами жизнедеятельности.

Одной из важнейших внутренних угроз, стоящих сегодня перед страной, является отсутствие глубоко продуманной, охватывающей все основные аспекты общественной жизни, жизнедеятельности системы обеспечения социальной безопасности каждого человека, а это защита общества от внутренних угроз, законность и правопорядок, защита собственности граждан, экономических, политических, гражданских прав и свобод членов общества. Сегодня остается множество неразрешенных социальных проблем, представляющих собой внутренние угрозы безопасности нашей страны: насильственные посягательства на личность; алкоголизм и наркомания, что является серьезной угрозой для генофонда и самого будущего страны; национальные или религиозно-экстремистские проявления; огромное количество безнадзорных детей, которые, подрастая, пополняют криминальный мир.

Следовательно, для эффективного, безопасного развития общества и поддержания государственных устоев государство в лице соответствующих институтов, законодательной и исполнительной власти нуждается в формировании и сознании людей определенных ценностных установок, в частности, связанных с взаимоуважением и диалогом культур. Чтобы разумно регулировать национальные отношения, важно понимать, в чем достаточно устойчиво проявляется сохранность этнического в современном обществе. В этом ас-

пекте нам кажется плодотворной точка зрения о том, что одной из важных функций государственной политики является поддержка жизненно важных смыслов и ценностей общества, лежащих в основе этнической идентичности.

Проблема безопасности личности напрямую связана с ее нравственной сферой (согласие с абсолютными законами правды, достоинством человека, долгом, честью, чистой совестью гражданина), пронизывающей все структурные и другие личностные параметры, определяющей и развивающей механизмы ее безопасной жизнедеятельности. «Безопасность связана с нравственностью и патриотизмом. Обеспечение духовной безопасности является приоритетной задачей, так как она выражает моральный дух нации, ее способность ставить и решать исторические задачи» [18, с. 61]. Все очевиднее оскудение содержания нравственной сферы личности, угроза нравственно ориентированным чувствам, мышлению и поведению личности, всей системе отношений личности к окружающему миру, становится обыденностью сознания человека. Для многих представителей молодого поколения утратили значение такие категории, как нравственность личности, нравственная память, законы нравственности, нравственное табу и толерантность.

Нравственная толерантность в современном мире взаимопроникновения и диалога культур приобретает едва ли не первостепенное значение, потому что в условиях многонационального и поликультурного общества, при провокационных проявлениях экстремизма и национализма терпимость к чужой культуре, обычаям, привычкам, речи, внешности становится особенно значимой.

И. Кант подчеркивал, что есть мир природы, где человек зависит от ее закономерностей, и мир свободы и культуры, где индивид предопределяет свое поведение и деятельность степенью духовности, нравственно-этической, гражданской, интеллектуальной составляющей качеств личности, ее представления о себе и мире, позволяющие следовать требованиям общества и сохранить свою индивидуальность. Дефицит морали и нравственности – реальная угроза глубинным механизмам общественных и личностных процессов [19].

Нравственная безопасность личности – это состояние защищенности личности от действия разнообразных факторов, препятствующих развитию и функционированию ее нравственно-этического компонента. Это состояние обеспечивает ее целостность как активного нравственного субъекта, как субъекта нравственного выбора. Она зависит, прежде всего, от уровня ее нравственного самосознания. Последнее характеризуется осознанием себя как носителя нравственности и ее создателя, осознанием необходимости и возможности делать нравственный выбор, принимать ответственные решения, занимать нравственную позицию. Оно помогает личности ориентироваться в поле нравственных смыслов. Достаточно развитое нравственное самосознание личности способно

побудить ее к преодолению отрицательно влияющих обстоятельств на ее внутренний мир, к пониманию своего нравственного несовершенства, к напряжению сил для сопротивления безнравственности и возвышению нравственных устремлений. Оно определяет логику освоения, принятия и функционирования нравственных ценностей и смыслов [20, с. 436].

Социальная и общественная безопасность России зависит от стабильности многонационального общества и устойчивости нравственных идеалов, ценностных установок, традиций народов, от единства и сплоченности народа и власти, преемственности поколений и динамического развития экономики страны и общества, обеспечивается включением следующих компонентов: защиты и сохранения культурного и духовно-нравственного наследия страны, традиций и норм общественной жизни; сохранение культурного достояния всех народов России; формирование единой идеологии государства в области духовного и нравственного воспитания населения; введение запрета в средствах массовой информации на пропаганду насилия, жестокости; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Развитие этих компонентов потребностно-мотивационной сферы воспитанников до определенного уровня способно выступить одним из механизмов «самозащиты» личности и наполнить ее жизнь нравственным смыслом.

В настоящее время, национальная безопасность России невозможна без защиты культурного и духовно-нравственного наследия народа, исторических традиций и норм общественной жизни, вне понятия «мягкая мощь государства» (Джозеф Най), подобно американской и китайской мягкой мощи, основанных на сочетании развивающей экономики и богатейших культурных традиций.

Для безопасного развития общества и поддержания его устоев, государство нуждается в формировании в сознании людей ценностных установок толерантности. Вместе с тем, в процессе своей практической деятельности, педагог неизбежно сталкивается с трудностями, которые связаны определением педагогических условий формирования этнотолерантности студентов, будущих сотрудников правоохранительных органов, в процессе взаимодействия с этническими группами и отдельными личностями, представителями других этносов.

Проблема толерантного поведения в процессе межнационального общения, особенно актуальна для сотрудников правоохранительных органов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов страны, понимающих свою ответственность в системе государства, в соблюдении необходимых морально-этических норм с представителями различных этнических групп и религиозных конфессий. Достичь согласия и построить диалог представителей различных этносов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов страны, помогает межэтническая толерантность, как результат взаимопроникновения культур, как важ-

нейшая задача подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающая социальную безопасность в округе.

В результате проведенного нами исследования установлено, что большинство респондентов из числа обучающихся в учебных заведениях правоохранительных органов мало или недостаточно знакомо с национальной культурой своего и других народов, но, имеют желание знать больше. Как показал собственный опыт работы автора исследования в военном вузе, к вопросам формирования общекультурных компетенций (в состав которых входит и воспитание толерантности, этнотолерантности) зачастую подходят формально. И одна из причин этого заключается в том, что ни педагогам, ни воспитателям курсового звена не понятны основные подходы и педагогические технологии формирования основ этнотолерантности.

Этнотолерантность, - качество личности, уважение, прежде всего, себя и других людей, в ситуации активного диалога культур, знания о своей и чужой культуре, означающее понимание и принятия различий, готовность взаимодействовать с представителями «иных» культур. Этнотолерантность трактуется как необходимое свойство личности, проявляющееся в объективных представлениях и знаниях о своей или чужой культуре, которое реализуется через умения, навыки и модели поведения, развивающие успешное взаимодействие и взаимопонимание между этносами.

Как свойство личности этнотолерантность имеет определенные критерии сформированности: равноправие, взаимоуважение и доброжелательность; свобода вероисповедания; сотрудничество и солидарность; позитивная лексика; устойчивость личности; эмпатия; дивергентность, мобильность поведения, социальная активность, стремление к выстраиванию конструктивных отношений; устойчивость толерантных отношений в межличностном взаимодействии; осмысленность проявления толерантности в рабочее и в нерабочее время; способность исполнения общественных правил.

Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов, определяется объективными (образовательная среда военного вуза) и субъективными (уровень общей культуры) факторами, имеет свои особенности, связанные с режимом военного высшего учебного заведения, с особым контингентом обучающихся. Формирование этнотолерантности носит системный характер и пронизывает как образовательную, так и правоохранительную системы. Формирование этнической толерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов является инструментом разрешения этнических противоречий, заблуждений и мифов, основанных на недостатке знаний об особенностях других этнических культур, на разного рода стереотипах, и предубеждениях, эмоциональной и мотивационно-рефлексивной неразвитости личности.

Воспитание у курсантов этнотолерантности может быть реализовано в соответствии с моделью и программой реализации педагогических условий

формирования у курсантов этнокультурной толерантности как фактора обеспечения социальной безопасности, для чего используются: лекции, деловая игра «Мое государство», семинар-дискуссия «Толерантность в межэтнических отношениях», а также учебная конференция «Дом, в котором я живу»; включение в учебный процесс этнопедагогики и краеведения; общественно-полезная деятельность; кино и дискуссионные формы; формы и методы воспитания проблемно-поискового, имитационно-ролевого характера; поликультурный диалог, вариативное содержание учебно-воспитательной и служебной деятельности; включения в содержание образования тематики страноведческого, этнокультурного, этнотолерантного содержания; ознакомление с этнокультурой, включения в учебный план (этнокультурный компонент) специального курса; учёт этнокультурных особенностей и склонностей личности обучающихся; формы и методы учебно-воспитательной работы, отвечающие целям и задачам развития у курсантов этнокультурной компетентности, толерантности; формирование эмпатии, эмоционально-оценочных отношений в процессе тренингов, деловых и ролевых игр; оптимальное сочетание обучения и воспитательной работы в военном вузе, формирование навыков межкультурного общения «диалог культур», развитие толерантности, способности критического мышления, адекватного восприятия информации, умения работать в команде, отстаивать свою позицию; формирование умения находить оптимальные пути разрешения этнической напряжённости, культуры толерантности и взаимодействия, механизмов конструктивного разрешения конфликтов в процессе обучения; индивидуальный подход к каждому курсанту в целях формирования гармоничных отношений в коллективе, позитивного отношения к однокурсникам, создание позитивной атмосферы.

Таким образом, в современных условиях крайне важным становится обеспечение социальной безопасности общества. Социальная безопасность, являясь составным звеном безопасности национальной, выступает гарантом мира, защищенности всех членов общества и его элементов от внутренних и внешних угроз. Для достижения социальной безопасности крайне важным представляется воспитание в обществе этнической толерантности, которая представляет собой «принятие» другого с его специфическими особенностями. Для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность в полиэтничной среде, воспитание этнотолерантности особенно необходимо и может быть реализовано с помощью ряда педагогических условий, в частности, вхождения этнотолерантности в систему профессиональной подготовки как ценностно-целевого ориентира, достаточного уровня овладения этнокультурными компетенциями; вариативность, обновление содержания образования за счет включения в него этнопедагогических курсов, отдельных тем или дисциплин, организацию воспитательных мероприятий этнокультурной направленности, опыта решения профессиональных задач, связанных с разрешением межнациональных кон-

фликтов; включение в содержание образования этнокультурного опыта межэтнического взаимодействия, учитывающего этнокультурные особенности и склонности личности обучающихся; создание ситуации успеха на всех этапах обучения, реализуемых посредством «диалога культур», обеспечивающего возможность успешно жить и функционировать в поликультурной среде, с представителями различных этносов, сохранять направленность на профилактику опасности обострения межэтнических отношений.

Литература

1. Бэк Л. Текст и контекст в тематической разработке вопросов развития // Перспективы: сравнительные исследования в области образования – 2000. – № 4. – С. 5–24.

2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / Предисловие Н. Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; сост., вступ. ст-я и комм. А. А. Галактионова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета; «Глаголь», 1995. – 552 с.

3. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. - М.: Граница, 1994. – С. 104-109

4. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс, 1989. – 183 с.

5. Панькин, А.Б. Концепция этнокультурного развития системы образования Республики Калмыкия. - Элиста: Изд-во Калм. ун-та. 2016. - 16 с.

6. Тузов В.В. Толерантность и миграция // Дискурс. – 2016. –№ 2. – С. 41–49.

7. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1983. – 4 т.

8. Макиавелли Н. Государь. – М.: АСТ Москва, 2006. – 176 с.

9. Спиноза Б. Трактаты. – М.: Мысль, 1998. – 446 с.

10. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. - М.: Граница, 1994. – С. 104-109

11. Макеев А.В. Политика и безопасность: взаимодействие и соотношение // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2006. – № 1. – С. 120–131.

12. Петровский В.Ф. Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США. – М.: Международные отношения, 1980. – 335 с.

13. Военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 2008. – 398 с.

14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – № 4912. – 19.05.2009.

15. Бодрук О.С., Белицер Н. Крым как регион потенциального конфликта // Этнические и региональные конфликты в Евразии. – М., 1997. – Т. 2. – С. 83-113.

16. Горбулин В.П. Украине нужна новая промышленная политика, которая бы отвечала национальным интересам [Электронный ресурс] // Зеркало недели. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100222082011/http://www.zn.ua/2000/3993/68229/>

17. Черниченко Г.А. Дестабилизация как ключевая категория национальной безопасности в новых условиях // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечение иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк, 2009. – Ч. 1. – С. 28–31.

18. Война и мир в терминах и определениях / Под ред. Д. Рогозина. – М.: ПоРог, 2004. – 625 с.

19. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Академический проект, 2015. – 567 с.

20. Маркова В.В. О некоторых аспектах нравственной безопасности личности // Материалы научно-практической конференции 22–23 апреля 2011. «Известия Академии педагогических и социальных наук». XV выпуск. – Москва, 2011. – С. 436–439.

On the issue of the formation of ethnic tolerance as a factor of social security among cadets - future law enforcement officers

Shurguchiev H.E.

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova

Against the background of the contradictions in the development of modern society, the formation of a culture of ethno-tolerance, smoothing cultural differences, leveling differences between peoples, is relevant. For law enforcement officials, fostering a culture of ethnic tolerance is becoming a critical factor in ensuring social security. Social security, as an element of national security, acts as a guarantor of protecting society from internal threats, ensuring law and order, protecting property of citizens, economic, political, civil rights and freedoms of members of society. The social and public security of Russia depends on the stability of a multinational society and the stability of moral ideals, values, traditions of peoples, on the unity and solidarity of the people and power, the continuity of generations and the dynamic development of the economy of the country and society. The formation of ethnic tolerance in a future law enforcement officer is determined by objective (educational environment of a military university) and subjective (level of general culture) factors, has its own characteristics associated with the regime of a military higher educational institution, with a special contingent of students. The formation of ethnic tolerance is systemic and pervades both the educational and law enforcement systems.

Key words: ethnic tolerance, national security, social security, law enforcement officers.

References

1. Back L. Text and context in the thematic development of development issues // Prospects: comparative studies in the field of education - 2000. - No. 4. - P. 5–24.
2. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe: A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World towards German-Romanesque. 6th ed. / Foreword by N. N. Strakhov; article by K. N. Bestuzhev-Ryumin; comp., entry 1st and comm. A.A. Galaktionova. - SPb. : Publishing House of St. Petersburg University; "Verb", 1995. - 552 p.
3. Molchanovsky V.F. Security as an attribute of a social system // Socio-political aspects of state security in modern conditions. - M.: Border, 1994. - S. 104-109
4. Lenk H. Responsibility in technology, for technology, using technology // Philosophy of Technology in Germany. - M. : Progress, 1989. - 183 p.
5. Pankin, A.B. The concept of ethnocultural development of the education system of the Republic of Kalmykia. - Elista: Kalm Publishing House. un-that. 2016. - 16 p.
6. Tuzov V.V. Tolerance and migration // Discourse. - 2016. -№ 2. - S. 41–49.

7. Aristotle. Works: in 4 volumes. - M.: Thought, 1983. - 4 tons.
8. Machiavelli N. Sovereign. - M.: AST Moscow, 2006. -- 176 p.
9. Spinoza B. Treatises. - M.: Thought, 1998. -- 446 p.
10. Molchanovsky V.F. Security as an attribute of a social system // Socio-political aspects of state security in modern conditions. - M.: Border, 1994. -- S. 104-109
11. Makeev A.V. Politics and security: interaction and correlation // Moscow State University Bulletin. Ser. 18. Sociology and political science. 2006. - No. 1. - S. 120-131.
12. Petrovsky V.F. The Doctrine of National Security in the US Global Strategy. - M.: International Relations, 1980. - 335 p.
13. Military Encyclopedia. - M.: Military Publishing House, 2008. -- 398 p.
14. The national security strategy of the Russian Federation until 2020. Approved By presidential decree of May 12, 2009, No. 537 // Russian newspaper. - No. 4912. - May 19, 2009.
15. Bodruk OS, Belitser N. Crimea as a region of potential conflict // Ethnic and regional conflicts in Eurasia. - M., 1997. - T. 2. - S. 83-113.
16. Gorbulin V.P. Ukraine needs a new industrial policy that meets national interests [Electronic resource] // Mirror of the week. - Access mode: <https://web.archive.org/web/20100222082011/http://www.zn.ua/2000/3993/68229/>
17. Chernichenko G.A. Destabilization as a key category of national security in the new conditions // Problems of the development of foreign economic relations and the attraction of foreign investment: regional aspect. - Donetsk, 2009. - Part 1. - S. 28-31.
18. War and peace in terms and definitions / Ed. D. Rogozin. - M.: Porog, 2004. -- 625 p.
19. Kant I. Criticism of pure reason / Per. with him. BUT. Lossky. M.: Academic project, 2015. -- 567 p.
20. Markova V.V. On some aspects of the moral security of a person // Materials of a scientific and practical conference April 22-23, 2011. "News of the Academy of Pedagogical and Social Sciences". XV issue. - Moscow, 2011. -- S. 436-439.

Использование этнопедагогики в нравственном воспитании младших школьников в условиях внедрения ФГОС

Аммаева Асли Аммаевна,

к.филол.н. старший научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им. А.А.Тахо-Годи, ammaeva60@jandex.ru

Статья посвящена духовно-нравственному воспитанию младших школьников на основе народной педагогики Дагестана, изучению и возрождению этнокультурных ценностей народов Дагестана. Автором предлагается программа «Духовно-нравственное воспитание младших школьников во внеурочной работе» и анализируются методы работы педагогов и родителей для воспитания совершенного человека. Идея совершенного человека является особенно ценной в народной педагогике в условиях внедрения ФГОС. Подлинное воспитание успешно осуществляется при условии сохранения и укреплении преемственных духовных связей между поколениями народа на основе передачи подрастающим поколениям богатств нравственной культуры народа.

Ключевые слова: национальная идентичность, менталитет, гармоничное развитие ребенка, этические нормы поведения, духовно-нравственное воспитание, ценностно-нормативная культура, обычаи; традиции; фольклор, духовное наследие, урочная и внеурочная деятельность.

Ориентация образовательных учреждений на национальную культуру является важнейшим условием сохранения, развития и освоения этнической культуры народа, формирования национального самосознания. Современная педагогическая наука установила, что только учёт и реализация этнокультурной специфики в учебно-воспитательной работе способны превратить современную школу в национальное образовательное учреждение. Духовно-нравственное воспитание на основе традиций народной педагогики является важным компонентом учебно-воспитательной работы в образовательных организациях РД.

Проблема духовно-нравственного воспитания детей является одной из **основных проблем**. В период духовного обновления общества неосценимую роль в нравственном воспитании играет возрождение национальной культуры и приобщение детей к народному искусству. Уважение к своей стране, к ее национальным традициям, истории и богатой культуре является основой любого воспитания. А воспитание и обучение всегда тесно взаимосвязаны между собой. Потому, необходимо поддерживать интереса к обычаям и традициям дагестанского народа, фольклорному наследию прошлого, как важного компонента воспитания.

Своевременное освоение духовно-нравственных понятий в младшем школьном возрасте позволит детям успешнее реализовать себя в будущем, так как духовно-нравственное развитие на основе народных форм воспитания является одним из основных элементов всесторонне развитой личности. Считаю необходимым уточнить: в настоящем исследовании мы рассматриваем использование этнопедагогики в нравственном воспитании младших школьников в условиях внедрения ФГОС.

Цель исследования:

Работая над своей программой, используя интегрированный подход и проектную деятельность, я ставлю перед собой **цели:**

1. Развить индивидуальные познавательные способности каждого ученика;
2. Помочь личности познать себя, самоопределиться.
3. Построить учебные и внеклассные занятия, так чтобы создать условия самореализации, самостоятельности каждого ученика.
4. Стимулировать учеников к использованию разнообразных способов выполнения заданий, в том числе с использованием ИКТ, без боязни ошибиться, на применение активных форм общения.

5. Осмыслить все богатство национальной культуры и ее вклад в российскую культуру.

6. Воспитывать чувства чести, достоинства, благородства, ответственности, гордости за свой народ и страну.

Для достижения этих целей необходимо:

— выявить изначальные знания по данной проблеме с последующей диагностикой результатов духовно-нравственного воспитания.

— решать проблему духовно-нравственного воспитания детей, основываясь на народное творчество и традиции Дагестана

— определить эффективные средства, формы и методы духовно-нравственного воспитания детей на основе обычаев своего народа;

— воспитывать ценностные отношения к событиям, к истории и культурным традициям в процессе знакомства с народным искусством Дагестана;

Задачи, которые мы поставили перед собой:

- формировать деятельность участников образовательного процесса на основе уважения к личности, доверия к ней, создания ситуаций успеха;

- осуществлять коллективное взаимодействие, сотрудничество и сотворчество в учебном коллективе;

- осуществлять самоконтроль, а в некоторых случаях и самокоррекцию деятельности;

- уметь проектировать и прогнозировать все свои действия и свою педагогическую деятельность.

Научная новизна исследования: В процессе работы мы старались развивать интерес и приобщать младших школьников к духовной культуре и истории дагестанских народов, нравственно-этическим ценностям, развивать, расширять кругозор, воспитывать чувство интернационализма теоретически обосновать, разработать и опытно-поисковым путем проверить эффективность модели духовно-нравственного воспитания младших школьников РД на основе этнопедагогики в условиях внедрения ФГОС. Усвоив лучшие традиции моральных и этикетных норм, нравственно-трудового опыта народа, младшие школьники могут сделать свою жизнь достойной, нравственной, духовно богатой, яркой и содержательной. Как писал Шахшаев Д.Г.: «Чтобы достойно прожить жизнь надо учиться у народа мудрости, нравственности, трудолюбию, любви к Родине, стремлению создать крепкую семью, воспитать достойных детей» [7, с. 137].

Работая над программой «Духовно-нравственное воспитание младших школьников в урочной и во внеурочной работе», анализируя проведенные мероприятия, анкеты и опросы учащихся, мы пришли к выводу, что духовно-нравственное направление позволило нам:

1. Разнообразить способы проработки учебного материала.

2. Настроить, заинтересовать, мотивировать учащихся на конкретную деятельность, на активное участие в важном и нужном, по нашему мнению, мероприятии.

3. Ориентировать на сотрудничество и сотворчество с учениками в решении поставленных учебно-воспитательных задач.

4. Развивать у учеников умение самостоятельно оценивать результат своих действий, контролировать самих себя, находить и исправлять собственные ошибки.

Ожидаемый результат:

- Возродить культурные, духовные традиции своей малой Родины, семьи; привить осознанное отношение подрастающего поколения к прошлому и будущему своей страны;

- Привить толерантное отношение к истории и традициям своего и других народов;

- Научить учащихся не только действовать, но и самостоятельно ставить цели, организовывать свою деятельность для их достижения, уметь контролировать и оценивать свои и чужие действия.

- Научить творчеству, а не только технике решения учебных задач.

Работая над программой, **основными направлениями** в ее реализации стали:

- Распространение своего опыта через «открытые уроки».

- Самостоятельное изучение новых программных продуктов и внедрение их в практику своей работы.

- Целенаправленная работа по внедрению новых информационных технологий.

- Оснащение кабинета не только техническими средствами, но и методическими пособиями и дидактическими материалами, дающими широкие возможности для работы.

- Участие в научно-практических конференциях и семинарах.

Свою работу мы начали с оформления кабинета по данной тематике, провели **опрос** учащихся в начале учебного года:

- знания о малой и большой Родине; (общие понятия)

- знание истории, традиций, обычаев Родины;

- знание истории своей семьи, ее тухума;

- знание дагестанских народных сказок, традиций и обычаев.

Учитывая возрастные психолого-педагогические особенности детей младшего школьного возраста, мы формируем учебно-воспитательный процесс через различные виды деятельности.

Как подчеркнуто в «Законе об образовании РД», «Воспитательный компонент образовательного процесса включает в себя духовное, культурное и физическое развитие обучающихся, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, культуры и традиций народов Дагестана и России, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у них патриотизма, гражданской ответственности и правового самосознания, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе» [2, с.7].

В условиях многонационального Дагестана особую актуальность и остроту приобретает задача оптимального решения сложного комплекса проблем, касающихся прав этносов на государственность, положения народов и ряда других вопросов, связанных с развитием и функционированием национальных языков и культур, сохранением их этнических элементов, уклада жизни и быта людей, развития народных промыслов. Изучение этнической культуры, народных обычаев и традиций в соответствии с ФГОС должна реализовываться в начальных образовательных учреждениях РД для формирования современной личности в поликультурной среде. По мнению Саидова Т. Г. и Исаевой А. Т.: «Каждый народ Дагестана, независимо от его численности, сохраняет себя благодаря своему духовному богатству – нравственной культуре, традициям укладу жизни. Достоин уважения тот народ, который верен своим гуманистическим традициям, мудрости предков» [6, с.56].

Педагог должен знать почву, на которой хочет построить воспитание личности в условиях семьи. Он должен признать отца и мать единственными истинными воспитателями, а семью – единственным местом воспитания. «Гипертрофированное место общественного воспитания должно быть постепенно вытеснено семейным воспитанием, а дошкольные и школьные учреждения должны играть «дополняющие» роли, прежде всего в первоначальном воспитании личности» – говорил дагестанский этнопедагог Якубов З. Я. [8, с.65]. Основанием для такого утверждения являются следующие факторы. Семья

- воспитывает ребенка на основе своих поступков, а не словами;
- учит послушанию без необходимости говорить об этом;
- заставляет детей любить и уважать своих родителей и прародителей без разговоров о том, должны они это делать или нет;
- создает условия для всестороннего и гармонического развития ребенка, так как его окружают самые близкие, отзывчивые, добрые люди, способные разбудить его природные задатки;
- закладывает в сознании ребенка прочный фундамент человеческих отношений, традиций и обычаев.

Продолжая воспитательную работу, начатую в семье, в духовно-нравственном воспитании младших школьников РД, за основу берется народная педагогика. Младший школьник отличается большой восприимчивостью, способен не только много и быстро усваивать, но и интенсивнее развивать свои нравственные качества. Поэтому именно в начальных классах закладывается прочный фундамент в формировании нравственной личности. Мы стараемся «формировать личность школьников как верных сынов и дочерей родного народа, которые должны достойно представлять свою нацию среди других народов, перед всем миром», пишет Мирзоев Ш. А. в своей работе «Народная педагогика» [5, с.11].

Воспитание – элемент ценностно-нормативной культуры любого этноса, осуществляемый, как естественный процесс, неразрывно связанный с жизнью. Ребенок развивается в близкой ему среде: в семье, среди близких людей. В практике работы педагога стараются шире использовать эти традиции дагестанской народной педагогики, что получило свое отражение в нашей программе «Духовно-нравственное воспитание младших школьников в урочной и во внеурочной работе».

Разработанная нами, в результате эксперимента, программа ознакомления младших школьников с духовными ценностями, моральными нормами жизни народа, их усвоения и актуализации детьми в своей жизнедеятельности строится на фольклоре – сказках, легендах, пословицах, детских песенках и т.п.

Сказка – это созданный народной педагогикой главный учебник жизни для детей, начиная с раннего возраста. Через сказку, а не посредством нудного нравоучения, передавал народ подрастающему поколению свои представления о смысле достойной жизни и ее ценностях, человеческих поступках и добром отношении к людям, животным и природе. Педагог понимает, какое значение народ, его педагогика придают сказке в формировании моральной основы личности настоящего человека.

Дагестанские обычаи, традиции, адаты, этикетные нормы в народных сказках раскрываются ярко, убедительно и привлекательно. На их основе ребенок ясно видит и без труда понимает ценность, нужность для себя в отношении с людьми, в своем стремлении осваивать окружающую его действительность. В этом и заключается психологическая основа актуализации ребенком духовно-нравственных богатств народа через сказку. Наши наблюдения убедили нас в живом и неослабном интересе детей к духовному наследию народа, к которому они приобщаются через чудесные творения дагестанского и мирового фольклора.

В ходе работы мы видели, и многие родители с большим удовлетворением отмечали, что духовно-нравственное воспитание, при котором детям раскрываются мудрые обычаи народа, оказывают на них благотворное воздействие, которое сказывается на их отношениях между собой, с родителями, вообще взрослыми и старшими по возрасту. Из сказок они также стали перенимать то, что отличает любимых героев, – доброе отношение к животным, бережный подход к природе.

Не существуют таких моральных, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и других ценных качеств характера и черт поведения человека, которых во всей глубине, привлекательности и живом воплощении, т.е. в поступках героев не раскрывала бы, детям народная сказка. Этим объясняются педагогические основы широкого использования сказок в воспитательной работе. В рамках требований духовно-нравственного воспитания в своей программе мы стремились представить сказки, притчи различных народов Дагестана, русского народа и других народов мира.

Программа построена в определенной последовательности. Для примера, кратко ознакомим с содержанием раздела «Дагестанская семья» (1 класс).

Что может быть ребенку ближе и дороже его матери и отца, других членов семьи, своего родного дома? С этого начинается духовно-нравственное воспитание в первом классе: «Мои родные: мама, папа, бабушка, дедушка, сестры, братья. Их полные имена, возраст». Ведется индивидуальная беседа с учащимися, восстановление забытых понятий, обозначающих степени родства, как к ним обращались.

В дальнейшем программа распределена по темам: «Дагестанская семья – люди работающие», «Традиции семьи», «Жилище, домашний очаг», «Домашние животные». Для дагестанцев-земледельцев и животноводов коровы и овцы – кормильцы народа. Есть темы: «Пища и одежда», «Любимые занятия в семье». Разумеется, познания учащихся в процессе обучения расширяются и углубляются. Они приобретают умения и навыки. Однако основное назначение каждого мероприятия – прививать младшему школьнику духовные ценности и традиции народа.

В следующем блоке работа организуется с помощью вопросов: «Как я отношусь к своим родным, кого я люблю, жалею, кому помогаю? Как мои родные относятся ко мне, кто меня любит, жалеет, бережет? Почему? Что у меня есть хорошего, что я умею, могу, какую пользу приношу? Что у меня есть плохого, как можно от этого избавиться?» В таком духе народы Дагестана воспитывали детей.

Последующие блоки программы: «Родня. Друзья-приятели» (II класс), «Юный дагестанец» (III класс), «Дагестанец – среди людей» (IV класс). Большое место в программе занимает ознакомление учащихся с растениями, животными и птицами той местности, где они проживают. Они приходят к пониманию истины, что природа является необходимым условием существования человека. Им прививается бережное, заботливое отношение к природе, элементарная экологическая культура как часть общей культуры человека. Как справедливо говорит Магомедов А.М.: «Материальные богатства, духовные, нравственные ценности дагестанцев свидетельствуют об оптимизме, о человеколюбии, трудолюбии, приверженности к миру и дружбе, стремлении к свободе – как личности, так и Отечества, об эстетическом чувстве народа. Наши предки завещали нам такие великие духовные ценности, которые способны сформировать достойного во всех отношениях человека» [3, с.185].

Проведенная нами работа по формированию духовно-нравственных ценностей на основе народной педагогики убедила нас в том, что:

а) усвоение детьми духовно-нравственных ценностей народа, а затем их актуализация в младшем школьном возрасте – это необходимое условие успешного формирования моральной основы, духовного стержня личности растущего человека;

б) идея раннего начала серьезного воспитания личности, присущая народной педагогике, актуальна и для деятельности современных образовательных учреждений;

в) различные жанры дагестанского и мирового фольклора, в первую очередь сказки, легенды, сказания, притчи – это действенный воспитательный фактор, ничем не заменимый в формировании ценных моральных качеств и черт характера младшего школьника;

г) методика воспитательной работы должна строиться с учетом специфики народной педагогики, ее воспитательных факторов, средств, методов и форм организации деятельности педагога.

Таким образом, мы считаем, что цель нашего исследования теоретически обосновать, разработать и опытно-поисковым путем проверить эффективность комплекса мероприятий по формированию духовно-нравственных ориентиров у младших школьников в урочной и во внеурочной деятельности, была достигнута. За небольшой отрезок времени нам удалось определиться с построением учебно-воспитательного процесса в аспекте реализации основного направления духовно-нравственного развития личности младших школьников на основе этнопедагогики. При этом просматриваются положительные результаты и успехи, как среди школьного коллектива, так и среди педагогов. Вся совместная деятельность педагогов, детей и родителей проходит в условиях, обеспечивающих развитие познавательно-творческого потенциала каждой личности.

Литература

1. Азаров Ю. П. Искусство воспитывать: Кн. для учителя. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 448.
2. Закон Республики Дагестан от 16.06.2014 N 48 "Об образовании в Республике Дагестан" (принят Народным Собранием РД 29.05.2014)
3. Магомедов А. М. Золотые правила народной педагогики Дагестана. – Махачкала: «Дагестанское книжное издательство», 2010. – 223.
4. Магомедов Р. М. Обычаи, традиции народов Дагестана. – Махачкала, «Дагестанское книжное издательство», 2015. – 144.
5. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана. – Махачкала, 1992.
6. Саидов Т. Г., Исаева А. Т. Мудрые адаты народа. Экспериментальный учебник по культуре и традициям народов Дагестана. – Махачкала: Издательство НИИ педагогики, 2003. – 168.
7. Шахшаев Д. Г. Избранные труды: В 2-х томах. – Махачкала: ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2008. – 276.
8. Якубов З. Я. Педагогическая мудрость народа // Народное образование. 1995. – 268.

Use ethnopedagogic in the world in the world Ammayeva A.A.

Dagestan Research Institute of Pedagogy A.A. Tahoe-Godi
The article is devoted to the spiritual and moral education of junior schoolchildren on the basis of the people's pedagogy of Dagestan, the study and revival of the ethnocultural values of

the peoples of Dagestan. The author proposes the program "Spiritual and moral education of junior schoolchildren in extracurricular work" and analyzes the methods of work of teachers and parents to educate the perfect person. The idea of the perfect person is especially valuable in popular pedagogy in the conditions of the introduction of FGOS. Genuine upbringing is successfully carried out, provided that the success and strengthening of the succession of spiritual ties between generations of the people is preserved and strengthened by transferring to the younger generations the riches of the moral culture of the people.

Keywords: national identity; Mentality; Harmonious development of the child; Ethical standards of conduct, spiritual and moral education; Value-regulatory culture; Customs Tradition folklore; Spiritual heritage; out-of-hours activities.

References

1. Azarov Yu. P. The art of education: the book for the teacher. –2 ed., Rev. and add. - M.: Education, 1985. –448.

2. Law of the Republic of Dagestan dated 16.06.2014 N 48 "On Education in the Republic of Dagestan" (adopted by the People's Assembly of the Republic of Dagestan on May 29, 2014)
3. Magomedov A. M. Golden rules of folk pedagogy of Dagestan. - Makhachkala: "Dagestan book publishing house", 2010. – 223.
4. Magomedov R. M. Customs, traditions of the peoples of Dagestan. - Makhachkala, "Dagestan book publishing house", 2015. – 144.
5. Mirzoev Sh.A. Folk pedagogy of Dagestan. - Makhachkala, 1992.
6. Saidov T. G., Isaev A. T. The wise adates of the people. An experimental textbook on the culture and traditions of the peoples of Dagestan. - Makhachkala: Publishing House of the Research Institute of Pedagogy, 2003. – 168.
7. Shakhshaev D. G. Selected tons of ores: In 2 volumes. - Makhachkala: State Unitary Enterprise "Printing House of the DSC RAS", 2008. – 276.
8. Yakubov Z. Ya. Pedagogical wisdom of the people // Public Education. 1995.– 268.

Профилактика интернет-зависимости у подростков как необходимое условие обеспечения качества обучения и воспитания

Безенкова Татьяна Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», bezenkova@yandex.ru

Мананникова Ангелина Валентиновна,

магистрант, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», kalifoo@yandex.ru

Безенков Кирилл Евгеньевич,

студент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», kirill.bezenkov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию социально-педагогической проблемы интернет-зависимости у подростков. Рассматриваются признаки и феномен интернет-зависимости у подростков. В опросе приняли участие 30 подростков от 14 до 16 лет, родители подростков и педагоги школы. Для исследования использовались диагностическая полная версия теста Кимберли Янг, адаптированная российским исследователем В.А. Лоскутовой (В.А. Буровой), которая включает 20 вопросов и позволяет определить отношение к интернету в четырех градациях – от отсутствия увлеченности интернетом до зависимости от него, подходящая для подросткового возраста. Скрининговая диагностика компьютерной зависимости по методике Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Большот представляет собой опросник, направленный на выявление компьютерной зависимости (в том числе интернет-аддикции). Тест на самооценку силы воли Н.Н. Обозова – психодиагностическая методика, позволяющая определить уровень «силы воли» человека. Тест на определение уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона предназначен для определения уровня одиночества. Представлены результаты комплексного исследования интернет-зависимости у подростков, в котором выявлены различные уровни интернет-зависимости и причины. Из интервью было выявлено, что существующая профилактика интернет-зависимости в организациях не является эффективной.

Ключевые слова: интернет-зависимость, профилактика, обучение, воспитание, ценностные ориентации

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. За последнее десятилетие в нашей стране произошли значительные перемены в образе жизни людей, в том числе и подрастающего поколения. Изменились идеалы, ценностные ориентации, сформировался определенный образ жизни. Наблюдается всё возрастающая роль средств массовой информации, в том числе интернета. Развитие информационных технологий и изменение жизнедеятельности социума привели к тому, что интернет присутствует практически в каждом доме и является неотъемлемой частью жизни человека. С одной стороны, сеть интернет может быть ресурсом для развития личности, способом получения знаний, дает возможность общаться. С другой стороны, интернет становится источником проблем и приносит больше вреда, нежели пользы. Современные ученые и педагоги-практики отмечают, что негативное влияние интернета встречается довольно часто и нередко способствует возникновению или развитию существующих проблем в развитии и воспитании детей и подростков. В связи с этим проблема интернет-зависимости стала чрезвычайно актуальной в педагогике и психологии.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В конце XX – начале XXI века в педагогической науке наблюдается рост внимания к проблеме девиантного поведения детей, связанного с интернет-зависимостью. М. Орзак определила характерные проявления зависимости от интернета. Она выделила физиологические признаки, среди которых «туннельный синдром» (боль в запястье), головные боли, покраснение и сухость глаз, нерегулярное питание, изменение режима сна, пренебрежение личной гигиеной и др. К психологическим признакам ученый отнесла эйфорию от работы в сети, нарушение эмоциональных связей с родственниками, исчезновение чувства времени (количество времени, проведенного в сети, не контролируется), раздражение при осуществлении любой деятельности, не связанной с интернетом, и, конечно, снижение качества учебной и трудовой деятельности.

Весьма интересным представляется обсуждение данной проблемы в современной отечественной науке. Суть обсуждения сводится к тому, что Интернет-зависимость – это не столько количество времени, проведенного в интернете, сколько сосредоточение всех интересов вокруг компьютера и отказ от других видов деятельности. Анализируя существующие исследования, ученые выделяют два подхода к феномену Интернет-зависимости. Согласно первому – это заболевание, согласно

второму – психолого-педагогическая проблема, которая требует внимания со стороны педагогов и психологов [1].

Т.Г. Киселёва выделяет индивидуальные особенности подростков, предрасположенных к интернет-зависимости [2]. Интернет-зависимость как социокультурный феномен и психолого-педагогическая проблема представлены в работах О.В. Зарецкой [3] и Н.А. Цой [4]. В ряде работ рассматриваются факторы, причины, особенности формирования Интернет-зависимости [5; 6; 7]. Влияние интернета также сказывается на представлениях подростков о герое, кумире которому они подражают и с которого они берут пример. Результаты исследований С.В. Чернобровкиной, показывают: представления о герое у современных подростков не сформированы, образ героя формируется исключительно в экранной плоскости взаимодействия с миром, имеет упрощенный характер. По мнению автора, ориентация на персонажи, часто инокультурного происхождения, не способствует формированию идеалов и нравственных ориентиров личности [8].

Задачей педагогов является профилактика интернет-зависимости у детей, подростков и молодежи, оказание социально-педагогической помощи и поддержки детям и их родителям, которые зачастую педагогически безграмотны или сами склонны бесконтрольно пользоваться интернетом, научение адекватному поведению в ситуациях, вызывающих трудности, например, когда возникают дилеммы, связанные с необходимостью использования интернета, и явным его злоупотреблением. Педагог должен организовать как профилактическую работу с целью избежания формирования интернет-зависимости, так и обеспечить создание развивающей и воспитывающей среды для ребенка, при которой удастся избежать формирования зависимости.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью нашего исследования явилось изучение наличия интернет-зависимости у подростков. Для проведения данного эксперимента было опрошено 30 подростков 14-16 лет.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для данного исследования была выбрана диагностическая полная версия теста Кимберли Янг, адаптированная российским исследователем В.А. Лоскутовой (В.А. Буровой), позволяющая определить отношение к интернету в четырех градациях – от отсутствия увлеченности интернетом до зависимости от него. Кроме того, нами использовалась скрининговая диагностика компьютерной зависимости по методике Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот, направленная на выявление компьютерной зависимости (в том числе интернет-аддикции).

При использовании теста на самооценку силы воли Н.Н. Обозова мы адаптировали ее для использования применительно к подросткам. Еще одной методикой стал тест на определение уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

По результатам теста Янг К. «Тест интернет-зависимости», адаптированного российским исследователем В.А. Лоскутовой (В.А. Буровой) было выявлено, что в группе присутствуют подростки с интернет-зависимостью. В ходе анализа результатов диагностики было выявлено, что двое подростков (6,67 % от общего количества) являются обычными пользователями интернета и не имеют зависимость. Двадцать три (76,67 % от общего количества) подростка имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Пятеро (16,66 % от общего количества) подростков имеют интернет-зависимость.

По результатам скрининговой диагностики компьютерной зависимости по методике Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот было выявлено, что в группе присутствуют подростки с интернет-зависимостью. В ходе анализа результатов диагностики было выявлено, что двое подростков (6,67 % от общего количества) риск развития интернет-зависимости низкий, отсутствует интернет-зависимость. Двадцать четыре (80 % от общего количества) имеют стадию увлечения (первую стадию). Четверо (13,33 % от общего количества) подростков имеют вторую стадию интернет-зависимости.

По результатам теста на самооценку силы воли Н.Н.Обозова было выявлено, что в группе подростков почти у половины слабо развита сила воли. Четырнадцать подростков (46,67 % от общего количества) набрали до 12 баллов, по критериям методики это низкий уровень силы воли. Подростков легко переубедить, им тяжело пересилить себя и выйти из интернета ради дел. У двенадцати подростков (40 % от общего количества) уровень силы воли находится на среднем уровне. В различных ситуациях они действуют по-разному. В большинстве случаев они способны пересилить свои желания и выполнить необходимую работу. У четырех (13,33 % от общего количества) подростков хорошо развита сила воли. Они не имеют проблем с самоконтролем.

По результатам теста на определение уровня субъективного ощущения одиночества Д.Рассела и М.Фергюсона было выявлено, что в группе подростков присутствуют подростки с высоким уровнем одиночества. Шестеро подростков (20 % от общего количества) имеют высокую степень. Подростков испытывают нехватку общения, не могут реализовать свои потребности. У пятнадцати (50 % от общего количества) уровень одиночества на среднем уровне. В большинство из них не испытывают проблему в общении и не ищут пути реализации потребности. У девяти (30 % от общего количества) показатели на низком уровне. Они не имеют проблем с общением и чувством одиночества.

В ходе обобщения результатов диагностики было выявлено, что начальная стадия (первая стадия) интернет-зависимости присутствует у двадцати четырех испытуемых (80 % от общего количества), у четырех человек (13,33 % от общего количества) показатель близок к наличию зависимости (вторая стадия) и у двух человек (6,67 % от общего количества) отсутствует интернет-

зависимость. Анализ результатов диагностики выявил, что 28 подростков имеют зависимость и профилактика является весьма актуальной.

Из интервью мы выяснили, что, во-первых, нынешняя профилактика интернет-зависимости в образовательных организациях не достигает своей цели, а во-вторых, наиболее частым способом использования интернета является телефон. При проведении классных часов на тему профилактики, подростки довольно часто не слушают выступающих и не заинтересованы. Большинство подростков стараются сбежать с мероприятий, а те, кого обязали посетить, используют телефоны или занимаются своими делами, не обращая внимания на лектора. Педагоги отмечали, что подростки часто используют телефоны на перемене. Даже во время уроков некоторые из них пытаются «сидеть в телефонах», не слушают материал на уроках, отвлекаются на гаджеты и неохотно откладывают их.

Особо необщительные подростки чаще других проводят время с телефоном. Они предпочитают уединяться на подоконниках, в углах парт, в коридорах на лавках и заниматься своими делами в гаджетах в то время, как остальные подростки предпочитают общаться друг с другом.

Педагоги видят прямую связь между таким образом жизни и успеваемостью. Они считают, что такая увлеченность телефоном и интернетом сказывается на продуктивности работы. Ученики плохо усваивают материал, не хотят самостоятельно разобраться в нем или попытаться найти помощь. У подростков ухудшилась память, они стали меньше запоминать информацию, тяжелее учат стихотворения и формулы. Большинство подростков надеются на интернет и информацию в нем, чем на свои знания, и в любой удобный случай готовы использовать интернет, а не учебник или свои тетради.

Социальный педагог отметил, что беседа с подростками не дает должных результатов. Подросток игнорирует слова педагога, отшучивается и приводит свои доводы на его слова. Из интервью с родителями мы выяснили, что дома некоторые подростки часто тратят свой досуг на интернет, игры в сети, телефон, социальные сети и развлекательные сети. Родителям тяжело переключить своих детей с интернета на более продуктивные дела или на выполнение обязанностей по дому. Подростки не хотят слушать родителей о вреде долго пребывания в сети и продолжают возвращаться к сети после выполнения работы. Некоторые родители имеют трудности в организации времени, как они отмечают, у них не хватает сил и времени на то, чтобы организовать досуг своих детей, а при самостоятельной организации подросток не выполняет план на день и тратит время на интернет. Постоянный надзор родители не могут обеспечить из-за ряда причин, начиная от нехватки времени и заканчивая возрастными особенностями детей. Помимо всего вышперечисленного, большинство родителей признались, что не знают, как повлиять на подростка и донести до него информацию о вреде долгого пребывания в интернете.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют констатировать следующее.

1. Большинство подростков подростка имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом и проводят свой досуг в окружении гаджетов и сетевого мира.

2. Среди подростков, подвергшихся интернет-зависимости, почти у половины слабо развита сила воли. Подростков легко вовлечь в аддитивные виды деятельности, им тяжело пересилить себя и выйти из интернета ради полезных дел.

3. Были выявлены ряды причин интернет-зависимости у испытуемых. Часть из них испытывает проблемы в сфере общения и коммуникации. Подростки редко контактируют с окружающими и часто уединяются с гаджетами. Они используют свободное время для развлечений в интернете и в совокупности со слабой организованностью, увлекаются ими и неспособны рассчитать время на развлечения.

4. Родители и педагоги, как часть окружающей среды подростков и люди, влияющие на их воспитание, отмечают наличие проблемы интернет-зависимости и трудности в реализации ее решения. Некоторые родители в силу занятости неспособны контролировать подростков и их времяпрепровождение в интернете, а издержки воспитания и особенностей подросткового возраста не позволяют повлиять на подростка словами и уговорами. С подобной проблемой сталкиваются и педагоги, проводящие профилактику среди подростков.

5. Осведомленность родителей и педагогов о том, как влиять на подростков низкая. Большинство испытывает трудности в удержании внимания и убеждении подростков в изменении образа жизни.

Таким образом, проблема интернет-зависимости среди подростков остается актуальной на сегодняшний день. Несмотря на то, что показатели не столь критичны и уровень зависимости не превышает второй стадии, зависимость присутствует и в дальнейшем, без должной профилактики и коррекции, может усугубиться и перерасти в серьезную зависимость. В связи с выше перечисленным актуальным становится вопрос поиска эффективных социальных и социально-педагогических технологий профилактики и коррекции Интернет-зависимости у подростков.

Литература

1. Лысак И. В. Компьютерная и интернет-зависимость: эволюция подходов к исследованию проблемы // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65). С. 206-208.
2. Киселёва Т.Г. Индивидуальные особенности подростков, предрасположенных к интернет-зависимости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 3. С. 46-50.
3. Зарецкая О.В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 145-165.

4. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 12 (332). С. 98-107.

5. Завалишина О.В. Аспекты профилактики интернет-зависимости у обучающихся // Научно-методический журнал Педагогический поиск. 2014. № 10-12. С. 74-75.

6. Занин Д.С. Профилактика формирования интернет-зависимости: методический аспект разработки программ // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 5 (36). С. 48-55.

7. Калинина Ю.В., Заплата Е.А., Еремина Е.А., Лопатин Д.В. Интернет-зависимость - болезнь нового поколения // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. Т. 2. № 20. С. 129-132.

8. Рослякова С.В., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г. Особенности социализации современных подростков // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 292-296.

9. Коптелова Н.И. Интернет-зависимость среди подростков как психолого-педагогическая проблема // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. № Т11. С. 3106-3110.

10. Лайпанова Ф.Х. Феномен интернет-зависимости подростков: причины и последствия // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-10. С. 254-260.

11. Билалова Д.Р., Зайнуллин А.М. Интернет-зависимость среди подростков и методы ее профилактики // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 3 (43). С. 73-77.

12. Гилева Н.С. К вопросу о профилактике интернет-зависимости у подростков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 136-139.

13. Григорьева О.В., Ванюхина Н.В. Психоэмоциональная сфера подростков с зависимостью от интернета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 32-35.

14. Кулина Д.Г. Формирование и развитие интернет-зависимости: факторы риска // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 1 (12). С. 35-46.

15. Марченкова Н.Г. Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 55-58.

16. Мордвова О.С. Интернет-зависимость в подростковой среде // Поволжский педагогический поиск. 2015. № 3 (13). С. 35-36.

17. Цой Н.А. Индивидуальные особенности формирования интернет-зависимости // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3 (15). С. 78-81.

phenomenon of Internet addiction in adolescents are considered. The survey was attended by 30 teenagers from 14 to 16 years, parents of teenagers and teachers of the school. For the study, the diagnostic full version of the Kimberly young test was used, adapted by Russian researcher V. A. Loskutova (V. A. Drilling), which includes 20 questions and allows you to determine the attitude to the Internet in four gradations - from lack of enthusiasm for the Internet to dependence on it, suitable for adolescence. Screening diagnosis of computer addiction by the method of L. N. Yurieva and T. Y. Bolbot is a questionnaire aimed at identifying computer addiction (including Internet addiction). Test for self-assessment of willpower N. N. obozova-psychodiagnostic technique that allows you to determine the level of "willpower" of a person. The test to determine the level of subjective feelings of loneliness D. Russell and M. Ferguson is designed to determine the level of loneliness. The results of a comprehensive study of Internet addiction in adolescents, which identified different levels of Internet addiction and causes. From the interview it was revealed that the existing prevention of Internet addiction in organizations is not effective.

Keywords: Internet addiction, prevention, training, education, value orientations

References

1. Lysak IV. Computer and Internet addiction: the evolution of approaches to the study of problems // World of science, culture, education. 2017. No. 4 (65). S. 206-208.
2. Kiseleva T.G. Individual characteristics of adolescents predisposed to Internet addiction // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2017. Vol. 23. No. 3. S. 46-50.
3. Zaretskaya OV Computer and Internet addiction: analysis and systematization of approaches to the problem // Psychological and pedagogical research. 2017. V. 9. No. 2. P. 145-165.
4. Tsoi N.A. The phenomenon of Internet addiction and loneliness // Sociological studies. 2011. No. 12 (332). S. 98-107.
5. Zavalishina OV Aspects of prevention of Internet addiction in students // Scientific-methodical journal Pedagogical Search. 2014. No. 10-12. S. 74-75.
6. Zanin D.S. Prevention of Internet addiction: a methodological aspect of program development // Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2011. No. 5 (36). S. 48-55.
7. Kalinina Yu.V., Zaplatina EA, Eremina EA, Lopatin D.V. Internet addiction is a disease of a new generation // Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus. 2012. Vol. 2. No. 20. S. 129-132.
8. Roslyakova S.V., Ptashko T.G., Chernikova E.G. Features of the socialization of modern adolescents // Baltic Humanitarian Journal. 2018. Vol. 7. No. 4 (25). S. 292-296.
9. Koptelova N.I. Internet addiction among adolescents as a psychological and pedagogical problem // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2016. No. T11. S. 3106-3110.
10. Laipanova F.Kh. The phenomenon of Internet addiction in adolescents: causes and consequences // Problems of modern teacher education. 2016. No. 53-10. S. 254-260.
11. Bilalova D.R., Zaynullin A.M. Internet addiction among adolescents and methods of its prevention // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University. M. Aknullah. 2017. No. 3 (43). S. 73-77.
12. Gileva N.S. On the issue of preventing Internet addiction in adolescents // Human Science: Humanitarian Studies. 2016. No. 4 (26). S. 136-139.
13. Grigoryeva OV, Vanyukhina N.V. Psycho-emotional sphere of adolescents with an Internet dependence // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2014. No. 3 (8). S. 32-35.
14. Kulina D.G. The formation and development of Internet addiction: risk factors // Personality in a changing world: health, adaptation, development. 2016. No. 1 (12). S. 35-46.
15. Marchenkova N.G. Internet socialization of youth: analysis of the relationship with Internet addiction // Secondary vocational education. 2010. No. 4. P. 55-58.
16. Mordvova O.S. Internet addiction in adolescence // Volga pedagogical search. 2015. No 3 (13). S. 35-36.
17. Tsoi N.A. Individual features of the formation of Internet addiction // Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East. 2011. No 3 (15). S. 78-81.

Prevention of internet addiction in adolescents as a necessary condition for ensuring the quality of education and upbringing

Bezenkova T.A., Manannikova A.V., Bezenkov K.E.
Nosov Magnitogorsk State Technical University

The article is devoted to the study of the socio-pedagogical problem of Internet addiction in adolescents. The signs and

Настольные игры как средство развития иноязычных лексических навыков обучающихся 7 классов

Белоцерковская Надежда Васильевна,
к.пед.н., доцент кафедры английской филологии, Институт зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»,
beloc.nadezda@mail.ru

Архипова Анисья Егоровна,
учитель английского языка МБОУ «Мальжагарская ООШ», Хангаласский улус Республики Саха (Якутия),
asyashawol@gmail.com

Статья посвящена развитию иноязычных лексических навыков обучающихся 7 класса. Качество обучения зависит от правильного подбора педагогических технологий. По мнению многих современных преподавателей, для повышения эффективности обучения необходимо использовать технологии, включающие творческие виды деятельности. Они позволяют учащимся снять усталость, поддержать работоспособность, предотвратить умственную перегрузку и поднять интерес. На наш взгляд, одной из эффективных является игровая технология, в частности применение настольных игр.

Ключевые слова: лексический навык, технология обучения, настольные игры.

За последнее время значимость компетенции в области иностранного языка постоянно увеличивается, а необходимость владения языком является одним из ключевых элементов образования. Данный факт определяется усилением процессов глобализации, важностью знания иностранного языка для получения более высокооплачиваемой работы, перспектив роста, использования знаний для письменных и устных коммуникаций с иностранными партнерами.

В данных условиях все большую значимость получает развитие и сохранение словарного запаса в условиях системы образования.

Согласно категории Шамова А.Н., лексический навык представляет собой возможность обучающегося оценивать из контекста значения лексической единицы, сопоставлять его значение на родном и изучаемом языке, характеризовать составляющие слова, в том числе определять определяемое историческими национальными характеристиками значения [8, с.9].

Механизмом обучения иностранным языкам возможно исследовать с различных терминологических позиций. В работе Миньяр-Белоручева показано, что лексический навык является элементом многокомпонентной речевой компетенции и может исследоваться отдельно, как самостоятельная компетенция [4, с.14]. В работе В.А. Бухбиндера указывается, что лексическая компетентность определяется возможностью вовлекать в речь речевые паттерны [1, с.14]. в работе Е.И. Пассова обосновывается, что лексический навык определяется как способность сочетания слов [6, с.13]. в исследовании С. Ф. Шатилов дифференцируются такие компоненты навыков как выбор лексических единиц и словоформировании [9, с. 9].

Алгоритм развития лексической компетенции происходит посредством последовательности этапов, характеристика которых определяется в современных работах по-разному. Например, накопление эмпирических и рефлексивных знаний о слове – интеллектуальные действия; тренировка – лексические операции; применение – лексические действия.

В ряде работ указывается, что алгоритм формирования лексического навыка включает в себя знакомство с новыми единицами, закрепление ма-

териала, использование лексики в письменных и устных коммуникациях. [3, с.297].

Особенности речевой деятельности позволяют разделить их на два вида, позволяющих формулировать активный (продуктивный) и пассивный (рецептивный) лексический минимум. При этом первый определяет навыки письменных и устных коммуникаций. Рецептивный включает в себя слова, используемые при слушании и чтении. [11, с.101].

Обучение иностранным языкам в условиях школы определяется как совокупность педагогических технологий, использующихся для решения комплексных задач. Освоение английского языка означает не только понимание внутреннего мира и мировоззрения его носителей, а также их национального самовосприятия. Результативность обучения иностранным языкам формируется посредством как широко распространенным, так и инновационным методам, ориентированным на создание комплексной коммуникативной компетенции, ключевой составляющей которой является языковая компетентность, формируемая посредством развития лексических навыков. В современных исследованиях показано, что игровые педагогические инструменты являются эффективными средствами их развития.

Использование игры в совокупности с условиями работы и учебы является весьма значимым источником результативности деятельности. Игровая потребность, как было показано в работах Г.К. Селевко определяется как характеристика деятельности, реализуемая в условиях, созданных в рамках педагогической деятельности для реализации в том числе процессов социализации и навыком самоконтроля.

Функции использования игр в различных видов деятельности определяются как относящиеся к развлечениям, общения, психотерапии, коррекции поведения и социализации [7, с.127].

Значимость игровых технологий была первоначально исследована в работах Ф. Шиллера, который утверждал, что данный фактор определяется мировоззрением участвующих в ней. Согласно его исследованиям, посредством игр человек приобретает навыки социализации, создает мир вокруг себя [2, с. 28].

Исследование игры как вида учебной ситуации, составляет такие как установление целей, развитие их посредством педагогического проектирования, и реализации их в учебной деятельности и получение обратной связи.

Согласно правилам игры участниками реализуются действия в рамках игры, при этом они замещаются действиями повседневной жизни, при этом взаимоотношения обучающихся являются реальными, а составляющие игры относятся к реальности, воспроизводимой посредством игровых взаимодействий [5, с.142].

В работе С.А. Шмакова определяются черты, характерные для использования игр: творческая деятельность, направленная на развитие личности, при этом обучающийся получает удовлетво-

ние от деятельности; эмоциональное вовлечение, личностной конкуренции. В то же время, совокупность формальных и неформальных правил определяют ее содержание [10, с.189].

По мнению значительного количества ученых игра, реализуемая в рамках образовательного процесса характеризуется одновременно совокупностью реального и игрового поведения, при этом, обучающийся испытывает реальные чувства в игровых условиях. Игровые взаимоотношения формируют компетенции и творческие способности, что в итоге позволяет приобретать навыки решений жизненных проблем, реализуя поведение и отношения в рамках определенной игровой роли [2, с.72].

На базе применения технологий игры в рамках образовательного процесса преподавателем должны быть созданы условия, позволяющие достигнуть учебных целей, соответствующих возрасту и уровню подготовки обучающегося.

Применение в условиях языкового обучения игровых технологий является весьма результативным инструментом. Значимое место их занимают разнообразные настольные игры, имеющие различную направленность и функционал.

Следует выявить характеристики настольных игр, позволяющих дифференцировать их от применяемых игровых образовательных технологий: время проведения настольных игр четко определено за столом или пола и использования соответствующих принадлежностей, применяемых в качестве раздаточных материалов, а также совокупности правил. При реализации данной технологии используются обучающие инструменты, реализуемые в форме наглядных пособий, алгоритмов и правил, изменения которые невозможно в процессе учебного процесса. В процессе игры участвуют два и более обучающихся, при этом осуществляется живое взаимодействие с результатом, который невозможно прогнозировать. При этом, настольные игры, применимые в образовании не основаны на распределении ролей, при этом ее правила определяются правилами настольной игры [12].

Для развития лексических навыков учащихся 7 класса на уроках иностранного языка мы использовали разработанный нами, в соответствии с программой и тематикой обучения английскому языку, комплекс настольных игр, который состоял из 10 игр: «Bingo», «Alias», «Jenga», «Underground treasure», «Triangle», «Memo», «Wordland», «What is it?», «Do you know that?», «Antonyms». Комплекс был составлен с учетом теоретических основ развития лексических навыков, с учетом психолого-возрастных особенностей обучающихся.

До начала и после применения комплекса настольных игр нами были проведены контрольные срезы по выявлению уровня развития лексических навыков обучающихся 7 класса. Сравним показатели начального и итогового уровней, мы выявили, что качество итогового уровня развития лексических навыков обучающихся составило 87,5%, что на 12,5% выше начального уровня, который составлял 75%.

Исходя из полученных данных, мы считаем, что разработанный нами комплекс настольных игр оказал должный эффект в развитии лексических навыков обучающихся 7 класса. Применение игровых технологий позволило обучающимся расширить словарный запас, активизировать лексику в новых речевых ситуациях, развивать и совершенствовать лексические навыки. Необходимо отметить, что использование настольных игр делает обучение более эффективным, способствуя переходу части пассивной лексики в активную. Настольные игры мотивируют обучающихся к плодотворной деятельности, к изучению нового материала, к закреплению изученного материала, также снять усталость, поддержать работоспособность и предотвратить умственную перегрузку. Таким образом, применение настольных игр на уроках иностранного языка является одним из эффективных средств в развитии иноязычных лексических навыков обучающихся 7 класса.

Литература

1. Бухбиндер В.А. Развитие лексических навыков устной речи / Бухбиндер В.А // Очерки методики обучения устной речи на иностранных языках – Киев, 1980. – С. 14-31
2. Вавилова Л.Н., Кузина Т.С. Методические рекомендации/ Под общ. ред. Паниной В.М. – Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИРПО», 2007.- С. 94
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е издание., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 336
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранные языки» / Р.К. Миньяр-Белоручев – Репр. изд. – М.: Альянс, 2012. – С. 223
5. Михайленко Т. М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.).Т. I. — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 140-146
6. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – М.: Русский язык, 1977. – С. 214
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – С. 256
8. Шамов, А.Н. Лексические навыки устной речи и чтения – основа семантической компетенции обучаемых / А.Н. Шамов // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – С. 19-25
9. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе / Шатилов С.Ф. – М.: Просвещение, 1986. – С. 222
10. Шмаков С.А. Игры учащихся - феномен культуры : монография / С. А. Шмаков. - М. : Новая школа, 1994. – С. 239
11. Программно-методические материалы. Иностранные языки для общеобразовательных учебных заведений. Начальная школа. – 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000. – С. 160
12. <https://narodrossii.ru/?p=23623>

Board games as a means of developing lexical skills in teaching a foreign language in grade 7

Belotserkovskaya N.V., Arkhipova A.E.

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

The article is devoted to the development of the foreign language lexical skills of students in grade 7. The quality of training depends on the correct selection of pedagogical technologies. According to many modern teachers, to improve the effectiveness of training, it is necessary to use technologies that include creative activities. They allow students to relieve fatigue, maintain performance, prevent mental overload and increase interest. In our opinion, one of the most effective is gaming technology, in particular the use of board games.

Key words: lexical skill, learning technology, board games.

References

1. Bukhbinder V.A. The development of lexical skills of oral speech. Bukhbinder V.A // Essays on the methodology of teaching oral speech in foreign languages - Kiev, 1980. - P. 14-31
2. Vavilova L.N., Kuzina T.S. Methodical recommendations / Under the general. ed. Panina V.M. - Kemerovo: Publishing house of GOU "KRIRPO", 2007.- P. 94
3. Galskova ND, Gez N.I. Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methods: textbook. allowance for students. lingua un-tov and fact. in. lang higher ped textbook. institutions / N.D. Galskova, N.I. Geese. - 3rd edition., Erased. - M.: Publishing Center "Academy", 2006. - S. 336
4. Minyar-Beloruhev R.K. Methods of teaching the French language: a textbook for students of pedagogical institutes in the specialty "Foreign Language" / R.K. Minyar-Beloruhev - Rep. ed. - M.: Alliance, 2012. -- S. 223
5. Mikhailenko TM Game technologies as a form of pedagogical technologies // Pedagogy: traditions and innovations: materials of the Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, October 2011). I. - Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2011. -- S. 140-146
6. Passov E.I. Fundamentals of the methodology of teaching foreign languages / E.I. Passes. - M.: Russian language, 1977. -- S. 214
7. Selevko G.K. Modern educational technology: textbook. - M.: Public education, 1998. - S. 256
8. Shamov, A.N. Lexical skills of oral speech and reading - the basis of the semantic competence of students / A.N. Shamov // Foreign languages at school. - 2007. - No. 4. - S. 19-25
9. Shatilov S.F. Methods of teaching the German language in high school / Shatilov S.F. - M.: Education, 1986. - S. 222
10. Shmakov S.A. Student Games - a Cultural Phenomenon: Monograph / S. A. Shmakov. - M.: New School, 1994. -- S. 239
11. Program-teaching materials. Foreign languages for general educational institutions. Elementary School. - 3rd ed., Stereotype. - M.: Bustard, 2000. -- S. 160
12. <https://narodrossii.ru/?p=23623>

Проблема интеллектуального развития школьников с позиций когнитивной науки

Глебова Марина Владимировна,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника Управления образования администрации города Прокопьевска, mvg.office@mail.ru

В статье рассматривается проблема повышения качества современного школьного образования за счет активизации интеллектуального развития учащихся, описывается роль исполнительных функций («executive functions») в формировании и развитии познавательных психических процессов. Обоснование необходимости преобразования системы умственного воспитания в школе строится на анализе существующих противоречий педагогического процесса, соотносится с теоретико-эмпирическими данными когнитивной психологии. Обсуждается вопрос о необходимости разработки современных психолого-педагогических методов развития продуктивного мышления.

Ключевые слова: исполнительные функции, интеллектуальное развитие, познавательные психические процессы, продуктивное мышление, метод обучения.

Введение

В условиях современного мирового развития возрастает роль интеллектуальных ресурсов в структуре человеческого капитала, который приобретает ключевое значение в контексте политики модернизации общества. Важнейшими задачами образовательных систем становятся: интенсификация интеллектуального развития личности и воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы. Сегодня очевидно, что во многом, благодаря эффективной системе образования, можно добиться увеличения человеческого капитала государства, закрепить его сильные позиции на мировой арене посредством глобализационных процессов.

Согласно индексу глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) в рейтинге стран мира по показателю экономической конкурентоспособности Россия занимает 43 место из 140 [1]. В рейтинге эффективности национальных систем образования, измеряющем достижения стран мира в сфере образования по версии британской компании Pearson, наша страна находится на 34 позиции из 50 [2]. Уровень эффективности систем образования в странах мира оценивается по методике исследовательской компании The Economist Intelligence Unit по двум основным группам показателей: когнитивные навыки и уровень образования.

Международные сопоставимые данные свидетельствуют о недостаточной подготовленности системы формального образования в России к функционированию в условиях экономики «знаний» и информационной цивилизации.

Выводы когнитивистики уже сегодня занимают значительное место во многих разделах современной психологической науки, в частности нейропсихологии, теории искусственного интеллекта, психологи личности, социальной психологии, специальной и прикладной психологии, но в педагогической теории и практике используются явно недостаточно.

Актуальность проблемы исследования определяется необходимостью решения психолого-педагогической задачи повышения степени умственного развития школьников путем их качественного обучения. Это в значительной степени обусловлено вызовами новой технологической реальности и возросшими требованиями к использованию интеллектуальных ресурсов российских

граждан в сложившейся социально-экономической ситуации.

К сожалению, обучение в современных общеобразовательных учреждениях России традиционно ориентировано на передачу знаний, умений и навыков учащимся. При этом развитие и формирование интеллектуального потенциала личности как самостоятельная проблема в отечественной педагогической теории и практике прямо никогда не ставилась. При разработке многих программ учебных дисциплин и методов обучения на разных этапах развития личности слабо или вовсе не учитываются психологические закономерности процесса познания и интеллектуального развития личности. Процесс получения нового знания учащимися, полный сложностей и противоречий, остается в стороне; учащиеся усваивают знания в «готовом виде», что не соотнобразуется с законами психического, в частности, умственного развития.

Процесс обучения в современной школе также идет недостаточно успешно, несмотря на усилия педагогов и внедрение образовательных стандартов нового поколения, ориентированных на результат образования, в том числе на интеллектуальное развитие школьников. Возрастает существенное противоречие между постоянно увеличивающимся объемом учебной информации и ограниченным временем обучения.

Таким образом, в современной общеобразовательной школе возник целый ряд противоречий, не позволяющих эффективно решать задачи обучения и воспитания подрастающего поколения. Проблема развития познавательных психических процессов, поиск путей активизации продуктивной умственной деятельности и развития творческого мышления приобретает особую актуальность.

Изученность проблемы. Рассматриваемая проблема влияния

«исполнительных функций», как процессов высокого уровня, на регуляцию целенаправленной познавательной деятельности субъекта и контроль других когнитивных функций, несмотря на значительный объем данных, в настоящее время сохраняет много пробелов в изученности. В зарубежных и отечественных исследованиях нет единства по вопросу точного состава исполнительных функций и направлений их развития. Нуждаются в дальнейшем исследовании и обосновании многоплановые связи между когнитивными функциями, в частности, вниманием, интеллектом и тормозным контролем. Недостаточность исполнительных функций может объяснять отдельные аспекты слабой учебной успеваемости и социально-эмоциональной компетентности учащихся. В теоретической педагогике вопрос исследования закономерностей учебного процесса с позиций когнитивной науки и нейропсихологии изучен недостаточно. В педагогической практике, в образовательных технологиях достижения современной психологии и когнитивной науки не находят должного отражения.

Целесообразность разработки заявленной тематики касается, в первую очередь, перспектив

интеллектуального развития школьников, их творческого потенциала на основе современных достижений когнитивной психологии и нейронауки. Во-вторых, разработка темы с позиций междисциплинарного подхода, по нашему мнению, позволит определить наиболее вероятные пути разрешения возникших противоречий в современной системе образования. К таким путям мы относим проектирование содержания образования в соответствии с принципом научной подачи информации в рамках конкретных дисциплин и применение в практике обучения современных психолого-педагогических методов, учитывающих работу мозга на разных этапах взросления.

Научная новизна проведенного исследования состоит:

- в углублении понимания роли исполнительных функций в развитии познавательных психических процессов, продуктивного мышления как основы для реализации творческого потенциала личности;

- разработке психолого-педагогического аспекта проблемы интеллектуального развития школьников путем их качественного обучения на основе методов развития продуктивного мышления, которые учитывают специфику работы мозга на разных этапах взросления.

Цель данной работы – углубить понимание того, как исполнительные функции развиваются и влияют на формирование познавательных психических процессов, развитие интеллектуальной деятельности человека, с учетом актуальных теоретических аспектов и эмпирических данных, и обосновать пути совершенствования педагогической системы.

Теоретическая значимость работы заключается в постановке проблемы преобразования умственного воспитания в современной общеобразовательной школе на основе развития продуктивного мышления, во внесении вклада в развитие общей педагогики в виде разработки теоретических аспектов совершенствования педагогической системы на основе перевода результатов междисциплинарных исследований (когнитивистики, психологии, нейронауки) в образовательную практику образовательного учреждения.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в разработке модулей системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования, в части модернизации содержания и технологий преподавания предмета, кейс-методов обучения студентов педагогических вузов.

Основная часть

Когнитивная психология при моделировании интеллектуальной деятельности использует набор понятий, характеризующих познавательные способности: оперативная память, долговременная память, эмоциональная память, внимание, восприятие, язык и метакогнитивные процессы (мета-

когниции, метапознание, метакогнитивный опыт, метакогнитивные способности).

Зарубежные исследования когнитивной сферы активно оперируют понятием «executive functions», которое в российских источниках часто переводится как «исполнительные функции» [3].

Этот термин, в понимании зарубежных коллег, описывает исключительные психические возможности (когнитивные способности), являющиеся высшими функциями мозга. Они необходимы для управления мышлением и речью, эмоциональной сферой психики, умственной деятельностью, поведенческими реакциями, способностями к обучению и рассуждениям.

Несмотря на то, что этот термин приобрел статус новой психологической реальности, единый критерий, четко описывающий его границы, в настоящее время не определен, что не позволяет провести четкую дифференциацию этого понятия от других групп психических явлений.

В зарубежной нейропсихологии под исполнительными функциями понимают набор высокоуровневых познавательных процессов, необходимых для когнитивного контроля за целенаправленным поведением, а также планирования и мотивации деятельности [4]. Исполнительные функции определяют стиль умственной деятельности, управляют поведенческими реакциями, выбором типа взаимодействия индивида с окружающей средой, репродуктивного или продуктивного характера такого взаимодействия.

Как показано в исследованиях Munakata Y., Snyder H.R., Chatham C.H., базовые исполнительные функции – рабочая память и тормозной контроль, закладывают основу для функционирования и развития более сложных функций [5]. Развитие этих базовых функций активно происходит в дошкольном возрасте, когда начинает развиваться когнитивная гибкость, формируются целеполагание и планирование познавательной деятельности. Уровень развития исполнительных функций предсказывает первые симптомы невнимания и гиперактивности дошкольников.

В предподростковом и подростковом возрасте исполнительные функции продолжают активно развиваться: вербальная память, целенаправленность поведения, селективное внимание, стратегическое планирование и организационные умения. В возрасте около 15 лет происходит существенное усиление контроля внимания, мозг становится более интегрированным.

В работах Polderman T.J. с соавторами выдвигает предположение о том, что наличие у детей проблем с вниманием связано с нарушением исполнительных функций, в частности тормозного контроля. Наличие корреляции внимания и тормозного контроля было установлено во всех школьных возрастах, а проблемы внимания и интеллекта – в 9 и 12 лет [6].

Нарушение исполнительных функций может объяснять худшую академическую успеваемость и социально-эмоциональную компетентность учащихся [7,8].

Отечественными исследователями также проводится изучение влияния исполнительных функций на развитие познавательных психических процессов. В лонгитюдных исследованиях детей, адаптирующихся к детскому саду, и подростков были получены результаты, касающиеся генетического вклада в когнитивный контроль, которые согласуются с данными, имеющимися в мировой литературе [9;10]. На выборке детей раннего и школьного возраста показана волнообразность взаимосвязей между компонентами контроля поведения: эмоциональными, когнитивными и волевыми [11].

Исполнительные функции обеспечивают формирование процессов психической регуляции (мотивации, целеполагания, контроля, процессов принятия решений, волевого и эмоционального восстановления) и познавательных психических процессов (ощущений, восприятий, памяти, воображения и мышления). Как процессы высокого уровня исполнительные функции принимают участие в организации других, базовых психических процессов.

В педагогической практике взаимосвязь психических процессов наблюдается наиболее отчетливо. Если в процессе обучения делать акцент на концентрации, сосредоточенности внимания, то неизбежно улучшается память обучаемых. Развитие памяти улучшает показатели репродуктивного мышления, которое, в свою очередь, влияет на производительность творческого мышления и улучшает дивергентные характеристики умственной деятельности [12, с. 139].

В рамках проведенного нами исследования особенностей организации учебного процесса в средней общеобразовательной школе, влияния методов обучения, содержания и форм учебно-познавательной деятельности учащихся на развитие их продуктивного мышления, изучения профессиональной подготовленности учителей к решению проблемы интенсификации умственного воспитания школьников, было установлено следующее:

– школьники в процессе учебно-познавательной деятельности решают в основном упрощенные по своему смысловому содержанию задачи, которые могут быть выполнены на сравнительно низких уровнях мыслительных возможностей; учебный процесс ориентирован преимущественно на репродуктивную умственную деятельность учащихся;

– содержание, формы и методы обучения в целом не ориентированы на развитие постепенно развивающейся интеллектуальной активности школьников;

– построение содержания учебных дисциплин в результате постоянного изменения учебных программ не соответствует принципу научной подачи информации, в результате чего у школьников не формируется понятийное мышление;

– педагогическая деятельность учителей не ориентирована на развитие продуктивного мыш-

ления школьников, необходимого для формирования когнитивной гибкости и реализации творческого потенциала личности, психологическая составляющая педагогического знания крайне низка.

В исследовании принимали участие 500 учащихся 10-11 классов и 150 учителей общеобразовательных школ г. Прокопьевска.

При изучении качества профессиональной подготовки учителя к решению проблемы интеллектуального воспитания школьников, мы рассматривали психологический аспект целостной педагогической деятельности.

Анализ полученных результатов показал, что собственно психологические знания (у 53% респондентов они на низком уровне) в превращенной форме педагогического воздействия по существу не работают, не включаются, что иллюстрируется низким уровнем профессионально ориентированных психологических знаний (у 57% респондентов) и основных психологических умений (не сформированы у 73% респондентов). Результаты диагностики позволяют утверждать, что качество подготовки современного учителя к решению задачи интенсификации интеллектуального развития школьников находится на низком уровне.

В целом по всем когнитивным показателям творческого мышления старшеклассников отмечается уровень продуктивной умственной деятельности ниже среднего. Однако, более высокие показатели творческого мышления по фактору «гибкость» свидетельствуют о достаточной высокой степени приспособляемости, адаптивности интеллекта и способности к изменению личностных установок, принципов, способов мышления школьников.

Для уточнения интеллектуально-логических и интеллектуально-эвристических характеристик мыслительной деятельности учащихся нами была использована методика педагогической оценки и самооценки творческих способностей личности, основанная на методе независимых характеристик.

Трехмерная оценка интеллектуально-логических и интеллектуально-эвристических способностей позволила определить ведущие и наименее развитые интеллектуальные качества и сформированность у старшеклассников важнейших умственных операций (таблицы 1,2).

Полученные результаты диагностики творческих способностей отражают общую картину развития мышления: слабую сформированность логических и эвристических качеств интеллектуальных способностей старшеклассников независимо от профиля обучения.

Достоверность и обоснованность результатов обусловлены междисциплинарной научно-теоретической базой исследования, значительностью по объему выборки старшеклассников и учителей общеобразовательных учреждений, экспериментальным подтверждением научных выводов исследования при реализации теоретических положений в педагогической практике.

Таблица 1

Обобщенная оценка актуального уровня развития творческих способностей старшеклассников

Творческие способности	Обобщенная оценка	Ранг
Мотивационно-творческая активность и направленность личности	6,45	1
Интеллектуально-логические способности	6,00	4
Интеллектуально-эвристические способности	6,15	3
Мировоззренческие свойства (качества) личности, способствующие успешной творческой деятельности	5,92	5
Нравственные личности свойства (качества)	5,9	6
Способности самоуправлению личности к	6,25	2
Коммуникативно-творческие способности	6,00	4
Эстетические свойства (качества) личности, способствующие успешности творческой деятельности	6,00	4
Индивидуальные особенности личности	5,9	6

Таблица 2

Ведущие и наименее развитые интеллектуальные качества творческих способностей старшеклассников

Творческие способности	Ведущие качества	Наименее развитые качества
Интеллектуально-логические	Умение выделять главное Анализ и синтез Описание явлений и процессов	Систематизация и классификация Объяснение Определение понятий Доказательство, обоснование
Интеллектуально-эвристические	Фантазия, воображение Сообразительность, оперативность памяти Независимость суждений	Генерирование идей Видение противоречий, проблем Критичность мышления
		Способность к использованию аналогий, продуктивность ассоциаций

Методология

При написании данной статьи использовались данные теоретических и эмпирических исследований конструкта «исполнительные функции» с целью разработки психолого-педагогического аспекта проблемы интенсификации умственного воспитания в современной школе. В ходе исследования применялись теоретические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение и интерпретация фактов, диагностические методы (тестирование, анкетирование).

Результаты

Исполнительные функции обладают большим управляющим потенциалом: они обеспечивают и регулируют многие виды сознательной деятельности, в том числе психические процессы мышления, контроля памяти, концентрации внимания и когнитивного торможения. Этот потенциал реализуется при целеполагании и планировании интеллектуальной деятельности, регулировании продуктивного умственного процесса при выборе нестандартных решений ситуаций, возникающих в опыте. Префронтальная кора, которая обеспечивает ком-

плексное управление умственной деятельностью и двигательной активностью в соответствии с первичной фазой управления (генеральное целеполагание, древо целей) и внутренним планированием продолжает развиваться в течение трех первых десятилетий жизни.

Исполнительные функции обеспечивают формирование процессов психической регуляции (мотивации, целеполагания, контроля, процессов принятия решений, волевого и эмоционального восстановления) и познавательных психических процессов (ощущений, восприятий, памяти, воображения и мышления).

Содержательный аспект регуляции управляющих функций, на наш взгляд, включает сознательное управление комплексом познавательных функций высокого уровня, к которым можно отнести:

- распознавание перцептивных образов, слов, невербальных символов, звуковых паттернов;
- знаково-символическое мышление;
- кратковременную и долговременную память;
- процессы внимания;
- поведение человека, стиль его взаимодействия с окружающей средой. [13, с. 330].

Как процессы высокого уровня исполнительные функции принимают участие в организации других, базовых психических процессов. Теоретически они могут быть рассмотрены как самостоятельные функции, но в процессе продуктивной мыслительной деятельности они всегда будут интегрированы в другие психические процессы и вовлечены во многие формы поведения. Мышление не есть независимая и самодостаточная функция: его развитие всегда связано с общим развитием ребенка. Среди всех интеллектуальных функций мышление оказывается максимально подверженным влиянию школьного обучения. Восприятие и память, активное внимание и знания – необходимые условия мышления, которому принадлежит ведущая роль в процессе умственного воспитания школьников.

Процесс мышления, являясь активной творческой функцией, развивается и эволюционирует в процессе разрешения противоречий, трудных проблем в познавательной деятельности.

Результаты нейробиологических исследований подтверждают, что головной мозг наиболее активно формируется и развивается до 20-летнего возраста человека (формируется нейронная сеть, укрепляются синапсы). После 20-25 лет этот процесс идет медленнее, более прецизионно, дополняя деталями фундамент, который был заложен к 20 годам [13].

Как убеждают многочисленные психолого-педагогические исследования, в том числе проведенные нами, влияние школы на мышление ребенка достигает максимума в подростковый период. В старшем школьном возрасте мышление чувствительно к противоречиям, оперирует противоположностями относительными понятиями, формирование которых, как было показано еще в ра-

ботах П.П. Блонского, происходит поздно [14]. Поэтому обучение старшеклассников должно быть проблемным, проводится с использованием методов психологической активизации интеллектуальной активности. Построение учебных дисциплин, их содержательное наполнение, должно быть основано на принципе научной подачи информации.

Решение проблемы совершенствования системы обучения в общеобразовательной школе связано, на наш взгляд, с междисциплинарной разработкой и внедрением современных психолого-педагогических методов развития продуктивного мышления, учитывающих специфику работы мозга на разных этапах взросления. Широкими возможностями психолого-педагогической активизации интеллектуальной деятельности обладает разработанный и апробированный нами словесно-логический метод обучения, который способствует овладению учащимися методом научного познания, эффективен в развитии логической культуры мышления школьников и формирования их понятийного мышления. Данный метод позволяет решить наиболее существенное противоречие учебного процесса: между постоянно возрастающим объемом знаний и ограниченным временем обучения (за счет обобщения, логического структурирования учебного материала, интенсификации процесса обучения) [15].

Выводы

Исполнительные функции обладают большим управляющим потенциалом: они обеспечивают и регулируют многие виды сознательной деятельности, в том числе психические процессы мышления, контроля памяти, концентрации внимания. Этот потенциал реализуется при целеполагании и планировании интеллектуальной деятельности, регулировании продуктивного умственного процесса при выборе нестандартных решений ситуаций, возникающих в опыте.

Несмотря на вариабельность конструкта «исполнительные функции», которые регулируют и управляют когнитивными процессами и познавательной деятельностью субъекта, в его структуре можно выделить основные способности: оперативную память, гибкость мышления, контроль внимания, когнитивное торможение.

Недостаточность исполнительных функций можно объяснить причины, отдельные аспекты, слабой учебной успеваемости и социально-эмоциональной компетентности учащихся.

В современной школе реальный педагогический процесс противоречит объективным психологическим законам процесса познания и интеллектуального развития личности. Знания учащимися усваиваются в «готовом виде», оставляя в стороне сложный и противоречивый процесс получения нового знания, что не соотносится с законами психического, в частности умственного развития.

Проведенное исследование доказывает наличие сложной диалектической взаимосвязи логической и психологической сторон процесса продуктивной умственной деятельности, отражающих

единство репродуктивного и продуктивного мышления. Развитие логического мышления школьников старшего возраста влияет на развитие творческого мышления и продуктивность их умственной деятельности. Кроме того, качественный рост репродуктивной составляющей мышления оказывает стимулирующее воздействие на развитие процессов памяти. Психологическая природа продуктивного мышления обусловлена системно-динамическими процессами разрешения противоречий в познавательной деятельности. Поэтому для интенсификации интеллектуального развития учащихся учебный процесс необходимо ориентировать в направлении овладения методами научного познания, которые развивают устойчивую мотивацию к творческой деятельности, направлены на познание сущности изучаемых предметов, способствуют самостоятельности и рефлексивной саморегуляции мышления.

Словесно-логический метод обучения способствует овладению учащимися методом научного познания, эффективен в развитии логической культуры мышления школьников и формирования их понятийного мышления; позволяет решить наиболее существенное противоречие учебного процесса: между постоянно возрастающим объемом знаний и ограниченным временем обучения.

Педагогическая деятельность учителя – важнейший фактор интенсификации учебного процесса. От целенаправленности педагогического труда, от того, как будет организована учебно-познавательная деятельность учащихся в рамках конкретных дисциплин и на основе их междисциплинарных связей, на какие методы обучения будет ориентирован учебный процесс, насколько разноплановым и системно выстроенным будет содержание образования, зависит прогресс в интеллектуальном развитии учащихся.

Педагогическая деятельность учителей в современной массовой школе не ориентирована на развитие продуктивного мышления учащихся, необходимого для формирования когнитивной гибкости и реализации творческого потенциала личности, психологическая составляющая педагогического знания крайне низка. Очевидно, что проблема интенсификации умственного развития школьников не может быть решена без учета в образовательной практике данных современной когнитивной науки и без организации специальной подготовки педагогических кадров в системе высшего педагогического и дополнительного профессионального образования.

Заключение

В условиях становления информационного общества интеллектуальный капитал личности превращается в базовый ресурс развития социума, поэтому перед общеобразовательной школой России стоит приоритетная задача: интенсификация интеллектуального развития учащихся, развития их творческого потенциала путем качественного преобразования педагогической системы и умственного воспитания подрастающего поколения. Эффективное решение этой социально-

педагогической задачи требует переосмысления закономерностей педагогического процесса с учетом данных когнитивных наук и повышения психологической компетентности педагогических кадров средней общеобразовательной школы.

Литература

1. Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2019 (последняя редакция 23.04.2019) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
2. Рейтинг эффективности национальных систем образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006-2019 (последняя редакция 23.04.2019) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>
3. Алексеев А.А., Рупчев Г.Е. Понятие об исполнительных функциях в психологических исследованиях: перспективы и противоречия [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4 (12). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.05.2018г).
4. Diamond, A. «Executive functions». *Annual Review of Psychology*. 2013. P.135-168.
5. Munakata Y., Snyder H.R., Chatham C. H. *Developing Cognitive Control: Three Key Transitions//Current Directions in Psychological Science*. 2012. No. 21. P. 71-77.
6. Polderman T.J., de Geus E.J., Hoekstra R.A. et al. Attention problems, inhibitory control, and intelligence index overlapping genetic factors: a study in 9-, 12-, and 18-year-old twins//*Neuropsychology*. 2009. May. No. 23 (3). P. 381-391.
7. Burnett A.C., Scratch S.E., Anderson P.J. Executive function outcome in preterm adolescents//*Early Human Development*. Vol. 89. No. 4. 2013. P. 215-220.
8. Виленская Г.А. Исполнительные функции: природа и развитие // *Психологический журнал*. 2016, том 37, № 4, с. 21-31.
9. Лурия А. Р. Высшие корковые функции человека и их нарушение при локальных поражениях мозга. М.: МГУ, 1962, 1969; М.: Академический проект, 2000. 512 с.
10. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. Москва, «Медицина», 1975.
11. Ахутина Т.В., Горина Е.Ю. Оценка функций программирования и контроля у первоклассников: нейропсихологическое обследование, анализ ошибки на письме, опросник BRIEF//*Культурно-историческая психология*. 2011. № 3. С. 105-113.
12. Глебова М.В. Влияние управляющих систем мозга на развитие высокоуровневых когнитивных функций // *Theoretical & Applied Science*. 2018. № 5 (61). С. 327-330.
13. Stuss D.T. New approaches to prefrontal lobetesting // Miller B.L., Cummings J.L. (Eds.). *The Human Frontal Lobes: functions and disorders*. N.Y.: Guilford Press. 2007. P. 292-306.

14. Блонский П.П. Память и мышление. – 3-е изд. М.: URSS, 2018, 208 с.

15. Глебова М.В. Умственное воспитание школьников: содержательные аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т.3, № 3. С. 130-145.

Problem of intellectual development of school-age children with the positions of cognitive science

Glebova M.V.

Department of education Prokopyevsk city Administration Prokopyevsk

The article discusses the problem of improving the quality of modern school education by enhancing the intellectual development of school-age children, describes the role of executive functions in the formation and development of cognitive mental processes. The author's justification for the need to transform the system of mental education in the school is based on the analysis of the contradictions of the real pedagogical process and correlates with the theoretical and empirical data of cognitive psychology.

As part of an interdisciplinary approach, discusses the need to develop modern psychological and pedagogical methods for the development of productive thinking.

Keywords: executive functions, intellectual development, mental education, cognitive mental processes, productive thinking, teaching method.

Referenses

1. Global Competitiveness Index. Humanitarian Encyclopedia: Research [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006-2019 (last revised 04/23/2019) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
2. Rating of the effectiveness of national education systems. Humanitarian Encyclopedia: Research [Electronic resource] // Center for Humanitarian Technologies, 2006-2019 (last revised 04/23/2019) URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>

3. Alekseev A.A., Rupchev G.E. The concept of executive functions in psychological research: prospects and contradictions [Electronic resource] // Psychological research: electron. scientific journal 2010. No. 4 (12). URL: <http://psystudy.ru> (accessed date: 05/14/2018).
4. Diamond, A. (2013) «Executive functions». Annual Review of Psychology. P.135-168.
5. Munakata Y., Snyder H.R., Chatham C. H. Developing Cognitive Control: Three Key Transitions//Current Directions in Psychological Science. 2012. No. 21. P. 71-77.
6. Polderman T.J., de Geus E.J., Hoekstra R.A. et al. Attention problems, inhibitory control, and intelligence index overlapping genetic factors: a study in 9-, 12-, and 18-year-old twins//Neuropsychology. 2009. May. No. 23 (3). P. 381-391.
7. Burnett A.C., Scratch S.E., Anderson P.J. Executive function outcome in preterm adolescents//Early Human Development. Vol. 89. No. 4. 2013. P. 215-220.
8. Vilenskaya G.A. Executive functions: nature and development // Psychological Journal. 2016, Volume 37, No. 4, p. 21-31.
9. Luria A. R. Higher cortical functions of a person: and their disturbances in local brain lesions / R.A. Luria - M.: Demand Book, 2012. 512 c.
10. Anokhin P.K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow, "Medicine", 1975.
11. Akhutina T.V., Gorina E.Yu. Evaluation of programming and control functions in first graders: neuropsychological examination, analysis of errors in writing, BRIEF questionnaire // Cultural-historical psychology. 2011. No 3. S. 105-113.
12. Glebova M.V. The influence of brain control systems on the development of high-level cognitive functions // Theoretical & Applied Science. 2018.No 5 (61). S. 327-330.
13. Stuss D.T. (2007) New approaches to prefrontal lobetesting // Miller B.L., Cummings J.L. (Eds.). The Human Frontal Lobes: functions and disorders. N.Y.: Guilford Press. P. 292–306.
14. Blonsky P.P. Memory and thinking. - 3rd ed. M.: URSS, 2018, 208 p.
15. Glebova M.V. Mental education of school-age children: substantial aspects // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2014. V. 3, No. 3. S. 130-145.

Организационно-педагогические условия формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе

Зотова Ирина Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дошкольного образования и педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет, vip.zotova.irina@mail.ru

В статье рассматривается специфика организации воспитательно-образовательного процесса в разновозрастном детском коллективе дошкольных организаций по формированию речевого общения. Раскрыты понятия речевое общение, детский коллектив, разновозрастная группа, взаимообучение. Представлены результаты анкетирования педагогов, с целью выяснения отношения воспитателей к работе в разновозрастных группах, а также анализ планирования работы по развитию речи и речевого общения в разновозрастных группах. Охарактеризованы организационно-педагогические условия формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе дошкольных образовательных организаций.

Ключевые слова: речевое общение, разновозрастная группа, детский коллектив, дети дошкольного возраста, взаимообучение, педагогические условия.

Современные научные представления о значимости дошкольного периода детства в развитии человека делают актуальным поиск концепций для построения диалоговых отношений ребёнка-дошкольника с людьми различных возрастов, свободы выбора своей «ниши» в общении. В более широком психолого-педагогическом контексте это обнаруживается в связи с актуальными проблемами науки, которые лежат в сфере многообразных взаимоотношений растущего человека с социальным миром.

Многие исследователи оценивают разновозрастные группы детского сада как оптимальную модель среды детского развития (А. Арушанова, В. Гербова, А. Давидчук, П. Давидович, С. Якобсон и др.). По их мнению, разновозрастной состав группы создаёт благоприятные условия для развития, как старших, так и младших детей и тем самым обеспечивает процесс социализации развития личности [5, с. 42].

В истории развития дошкольного воспитания всегда было место группам, объединяющим детей разного возраста: разновозрастные группы в сезонных и стационарных дошкольных учреждениях сельской местности, круглосуточные группы, санаторные группы, разновозрастные группы в малоконтактных детских садах. В настоящее время – это разновозрастные группы в частных детских садах.

Речевое общение дошкольников в разновозрастном детском коллективе понимаем как специфическую форму речевого взаимодействия разных по возрасту собеседников (коммуникантов) в различных ситуациях общения: «педагог–дети», «дети младшего дошкольного возраста – дети старшего дошкольного возраста», «дети младшего, среднего и старшего дошкольного возраста», объединенные детским коллективом (разновозрастной группой), которые порождают и воспроизводят разные высказывания (тексты) как в спонтанном, так и стимулированном говорении и соответственно их интерпретируют.

Под разновозрастной группой дошкольной образовательной организации понимаем общность детей, которые отличаются паспортным возрастом, уровнем физического, социального и речевого развития, объединенных совместной деятельностью, системой взаимодействий и взаимовлияний основных структурных компонентов (предметно-пространственного, учебно-воспитательного и

социального), которые создают зону реализации потенциальных возможностей разновозрастных субъектов.

Детский коллектив – это сложная социально-педагогическая система с определенной структурой межличностных отношений; разновозрастная группа дошкольного учебного заведения – это сочетание детей, разных по возрасту, уровню физического и психического развития.

Взаимообучение в разновозрастной группе – организованный (или стихийный, спонтанный) процесс взаимодействия и общения детей разного возраста, которые находятся на разных уровнях развития. Суть процесса взаимообучения заключается в обмене знаниями, практическими речевыми навыками, социальным опытом общения, также их закреплении и приобретении новых.

На этапе поисково-разведывательного эксперимента принимали участие 100 воспитателей дошкольных учебных заведений Республики Крым. Целью анкетирования было выяснение отношения воспитателей к разновозрастным группам.

Первый вопрос анкеты предусматривал выяснить, в какой группе работают респонденты. Оказалось, что только 5% опрошенных воспитателей работают, по их словам, в «смешанной» группе, то есть разновозрастной.

Такие ответы мы получили, в основном, от дошкольных работников сельской местности и частных дошкольных образовательных организаций. Относительно возраста детей (второй вопрос анкеты) были получены такие ответы: 3,4,5,6,7-ой годы жизни – 2%; пятый-седьмой годы жизни – 1,5%; от двух лет до семи – 1% опрошенных; от года до трех – 0,5%.

25% педагогов работают «в средней группе», хотя возраст детей указали «четыре-пять лет»; 20% респондентов работают в младшей группе – возраст детей – от двух до четырех лет; 45% воспитателей работают, по их словам, «в старшей группе», хотя все они указали возраст пять-шесть лет (шестой и седьмой годы жизни). 5% респондентов работают в младшей группе с возрастным контингентом «четвертый год жизни» и 5% – в средней группе, где возраст детей «пятый год жизни».

Как видим, только 10% воспитателей, по сути, работают в одновозрастных группах. Все остальные хотя и писали одновозрастное название группы (младшая, средняя, старшая), но в каждой из этих групп были дети двух-трех смежных возрастов.

На следующий вопрос анкеты «Как относятся старшие дети к более младшим?» ответы были такими: доброжелательно – 42%; снисходительно – 4%; «опекают младших» – 4%; «обособленно» – 10%; «оказывают помощь» – 42%; «стараются их учить и воспитывать» – 6%; «подменяют воспитателя своим поведением» – 4%; «заботливо с нежностью» – 10%; «равнодушно, как будто не замечают» – 10%; «играют с ними» – 6%; «избегают младших, недружелюбно» – 4% ответов.

На вопрос «Как относятся младшие дети к старшим?» во всех ответах были положительные

ответы: «дети тянутся к старшим, стараются им подражать во всем, наблюдают за ними с интересом, слушаются их во всем; очень переживают, если старшие их не замечают».

Как показал анализ анкет, все младшие дети с интересом и радушием тянутся к старшим. Большинство старших детей также относится доброжелательно к младшим. Нам представляется, что случаи недоброжелательного отношения старших к младшим детям в разновозрастной группе зависят от воспитательного влияния воспитателя этой группы, от воспитательного потенциала группы.

Все респонденты дали адекватные ответы относительно понятия «разновозрастная группа» и её возрастного состава. Все 100% воспитателей считают, что в разновозрастной группе должны быть дети смежного возраста, то есть три-четыре года, четыре-пять лет, шестой-седьмой годы жизни.

По данным анкетирования, в разновозрастной группе приходилось работать только 8% воспитателей. 98% респондентов дали отрицательный ответ относительно возможности работать в разновозрастной группе.

Мотивация такого нежелания работать в разновозрастной группе была такой: «очень трудно работать с детьми всех возрастов» – 98%; из них по причине отсутствия программы и методических рекомендаций для разновозрастных групп – 50%; «в университете и колледжах не готовят к работе в разновозрастных группах» – 92%; «журналы не печатают материалы по работе в разновозрастных группах»; «очень трудно планировать материал» – 8%; «для работы в разновозрастной группе нужен хороший помощник воспитателя, их к этому нужно готовить» – 18% опрошенных. На остальные вопросы анкеты («Что такое «взаимодействие» и «сотрудничество» детей в разновозрастной группе?») были получены адекватные ответы (100%): «дети сопереживают, сочувствуют друг другу, помогают, общаются и т.д.».

Воспитатели, работающие в разновозрастных группах, высказали пожелания: «подготовить и издать программы и методические рекомендации для работы в таких группах», «готовить будущих воспитателей в ВУЗах к работе в разновозрастных группах, проводить переподготовку воспитателей в институтах последипломного образования».

Таким образом, анкетирование показало, что, в общем, наблюдается положительное отношение воспитателей к взаимодействию детей в разновозрастной группе, хотя они, в своем большинстве, предпочитают работать в одновозрастных группах.

На практике большинство старших (подготовительных) групп в дошкольных учреждениях реально являются разновозрастными группами, поскольку объединяют детей двух-трех возрастов, но никто из респондентов не отнес их к разновозрастной группе.

Нами было проанализировано планирование работы с учетом детей разного возраста в повседневной жизни. Нас интересовало, как планируют

педагоги задачи по развитию речи и речевому общению.

Оказалось, что все 100% воспитателей старших групп не учитывают возраст детей, планируют работу, как в одновозрастной группе.

В планах работы разновозрастных групп воспитатели планируют, в основном, поручения. Например, «Поручить Оле П. поиграть с младшими детьми Катей Р. и Петей К.»; «Поручить Ире С. повторять потешку с Олегом В.»; «Поручить Лене Н. повторить скороговорку с Олей С.». При этом не указывается, с какой целью дается такое поручение.

Наблюдения за детьми разновозрастных групп показало, что младшие дети проявляют желание общаться и играть со старшими детьми, обижаются и плачут, если их отстраняют (62% случаев); избегают старших детей, боятся их, отказываются общаться – 18% малышей; жалуются воспитателю, если их обижают и отстраняют старшие дети – 2% детей; активно настаивают на совместной деятельности со старшими – 8%; равнодушное отношение к старшим наблюдается у 10% младших детей.

Поведение старших детей оказалось таким: инициативное, внимательное, заботливое отношение к младшим демонстрируют 36%; периодическая инициативная помощь в бытовой деятельности отмечена у 14% детей; оказание помощи младшим по просьбе воспитателя – 12%; опека над младшими – 8%; резкое игнорирование младших детей – 4%; нейтральное отношение к младшим – 12%; негативное отношение – 14%. Как видим, большинство детей старшего дошкольного возраста положительно относится к младшим детям.

В исследованиях 80-х годов А. Арушановой, В. Гербовой, А. Давидчук, Т. Дороновой, С. Якобсон и др. убедительно показано на различном содержании, что разновозрастная дошкольная группа имеет значительный развивающий потенциал. Однако он не включается автоматически. Для его реализации необходимы определенные условия [1; 3; 4; 8].

На основании теоретических исследований в данном направлении нами было разработано первое педагогическое условие формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе: организация речевого общения как взаимодействия разновозрастных субъектов в едином развивающем коммуникативно-речевом пространстве. То есть для эффективного формирования речевого общения детей разновозрастной группы необходимо обеспечить их совместную деятельность, в процессе которой будет происходить взаимный обмен информацией, системой речевых актов в едином коммуникативном пространстве в условиях группы.

Е. Смирнова отмечает, что к старшему дошкольному возрасту, другой ребенок, а не взрослый, становится для ребенка не только предпочтительным партнером по общению и совместной деятельности, не только средством самопознания,

но неотъемлемой стороной его самосознания, субъектом обращения его целостного, неразложимого «Я». Сравнение себя с другим и противопоставление ему, превращается во внутреннюю общность, которая делает возможным более глубокие межличностные отношения детей [6].

Разновозрастное взаимодействие и общение детей являются одной из основных качественных характеристик образовательного процесса разновозрастной группы детского сада. Это обусловило разработку второго педагогического условия формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе: организацию взаимообучения речевому общению. То есть для эффективного формирования речевого общения детей необходимо организовать такие виды совместной деятельности детей разного возраста, которые будут способствовать взаимообучению речевому общению старшими детьми младших дошкольников.

Согласно мнению Е. Смирновой, межвозрастное взаимодействие в разновозрастной группе обусловлено самим разновозрастным составом детей.

Многочисленные факты, материалы доказывают, что старшие и младшие дети находятся в неравном положении. На их отношениях существенно сказываются различия возраста и жизненного опыта. Понятие «старший» имеет не только описательное, но и ценное социально-статусное значение, определяет некоторое неравенство, асимметрию прав и обязанностей. Понятие «младший» указывает на зависимый, подчиненный статус. Большой жизненный опыт, знания, уверенность в своих действиях обеспечивают старшему ребенку положение ведущего. Межвозрастное взаимодействие детей приводит к возникновению такого педагогического явления, как взаимообучение [7].

Под взаимообучением Е. Давидович понимает «организованный (стихийный) процесс взаимодействия и общения детей разного возраста, находящихся на различных уровнях развития. Результатом взаимообучения детей разного возраста является взаимный (двусторонний) обмен знаниями, умениями, навыками, опытом, их закрепление и приобретение новых» [2].

Суть процесса взаимообучения состоит в обмене знаниями, социальным опытом, практическими навыками. В работах А. Арушановой, А. Давидчук, В. Гербовой было установлено, что при объединении детей разного возраста, когда старшие владеют содержанием и способом выполнения деятельности, а малыши только начинают этим овладевать, возникают условия для взаимообучения [1; 4].

Предпосылки организации взаимообучения заключаются в формировании у старших детей осознания и принятия на себя роли учителя, а у малыша – готовности учиться у старшего ребенка. В процессе взаимообучения на занятиях старшие дети активно пользуются своими знаниями (рассказывают, показывают, объясняют, делают сравнения). Младшие дети активно принимают эти знания от старших детей (задают вопросы, просят

рассказать или показать). Е. Давидович [2] выявлено, что процесс взаимообучения между детьми создаёт условия не только для умственного, но и социального развития и старших, и младших дошкольников. В разновозрастной группе взаимообучение возникает как разрешение противоречия между старшими, теми, у которых умственное развитие выше и жизненный опыт богаче (кто умеет, знает больше), и младшими, у которых есть потребность осваивать этот опыт, что невозможно без участия старших.

Однако ведущую роль при взаимообучении речевому общению старшие дошкольники примут на себя при условии наличия положительных стимулов взаимодействия с младшими. Это позволяет сформулировать третье педагогическое условие формирования речевого общения в разновозрастном детском коллективе: наличие положительных стимулов к приобретению опыта речевого общения с младшими (а у малышей – со старшими) детьми [1; 2; 4; 7].

Таким образом, на основании изложенных теорий были разработаны следующие организационно-педагогические условия: организация речевого общения как взаимодействия разновозрастных субъектов в едином развивающем коммуникативно-речевом пространстве; организация взаимообучения речевому общению в разновозрастном детском коллективе; наличие положительных стимулов в разновозрастном детском коллективе к приобретению опыта речевого общения со старшими (младшими) детьми. Названные условия будут способствовать формированию речевого общения детей в разновозрастном детском коллективе.

Литература

1. Арушанова А. Г. Речь и речевое общение детей: развитие диалогического мышления / А. Г. Арушанова. – М. : Мозаика-синтез, 2005. – 128 с.
2. Давидович В. Н. Формирование положительного взаимовлияния детей старшего дошкольного возраста в процессе совместной продуктивной деятельности: дис.... канд. пед. наук / В. Н. Давидович. – М., 1994. – 166 с.
3. Доронova Т. Н. Обучение детей рисованию, лепке, аппликации в игре: Мл. разновозрастная группа: Пособие для педагогов дошко. учреждений / Т. Н. Доронova, С. Г. Якобсон. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 134 с.
4. Малокомплектный детский сад: Пособие для воспитателя дет. сада / В. В. Гербова, А. Н. Давидчук, Т. Н. Доронova и др. : под ред. М. А. Васильевой. – М. : Просвещение, 1988. – 271 с.

5. Пронина А. Н. Педагогическая диагностика как средство построения образовательного процесса (На примере разновозрастной группы детского сада) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.07 / А. Н. Пронина. – Елец, 2003. – 200 с.

6. Смирнова Е. О. Особенности общения с дошкольниками: Учеб. пособие / Е. О. Смирнова М. : Academia, 2000 – 151 с.

7. Смирнова Е. О. Психология ребенка от рождения до семи лет: Учеб. для пед. вузов и училищ / Е. О. Смирнова. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 383 с.

8. Якобсон С. Г. Общение людей как социально-психологическая проблема / С. Г. Якобсон. – М. : Знание, 1973. – 320 с.

Organizational and pedagogical conditions of forming speech communication in a different children's team

Zotova I.V.

Crimean engineering-pedagogical university

The article discusses the specifics of the organization of the educational process in the children of different age groups of preschool organizations for the formation of verbal communication. The concepts of speech communication, a children's team, a group of different ages, and mutual learning are revealed. The results of a survey of teachers are presented in order to clarify the attitude of educators to work in groups of different ages, as well as an analysis of work planning for the development of speech and speech communication in groups of different ages. The organizational and pedagogical conditions for the formation of verbal communication in the children of different age groups of preschool educational organizations are characterized.

Key words: verbal communication, group of different ages, children's team, preschool children, mutual learning, pedagogical conditions.

References

1. Arushanova A. G. Speech and verbal communication of children: the development of dialogical thinking / A. G. Arushanova. - M.: Mosaic synthesis, 2005. -- 128 p.
2. Davidovich V. N. Formation of positive mutual influence of children of preschool age in the process of joint productive activity: dis. cand. ped Sciences / V.N. Davidovich. - M., 1994. -- 166 p.
3. Doronova T. N. Teaching children to draw, sculpt, apply in the game: Ml. age group: A manual for preschool teachers. institutions / T.N. Doronova, S.G. Jacobson. - M.: VLADOS, 2004. -- 134 p.
4. Incomplete kindergarten: A manual for the teacher of children. garden / V.V. Gerbova, A.N. Davidchuk, T.N. Doronova and others: ed. M.A. Vasilieva. - M.: Education, 1988. -- 271 p.
5. Pronina A. N. Pedagogical diagnostics as a means of constructing the educational process (On the example of a different age group of kindergarten): dis. ... cand. ped Sciences: 13.00.01, 13.00.07 / A.N. Pronina. - Yelets, 2003. -- 200 p.
6. Smirnova E. O. Features of communication with preschoolers: Textbook. allowance / E.O. Smirnova M.: Academia, 2000 - 151 c.
7. Smirnova E. O. Psychology of a child from birth to seven years: Textbook for pedagogical universities and schools / E. O. Smirnova. - M.: School-Press, 1997. -- 383 p.
8. Jacobson S. G. Communication of people as a socio-psychological problem / S. G. Jacobson. - M.: Knowledge, 1973. - 320 p.

Сущностные характеристики девиантного поведения подростков

Кушка Марк Григорьевич
соискатель, кафедра педагогики, Институт ВШО, ФГБОУ МПГУ,
mgk-63@mail.ru

В статье представлены результаты теоретического исследования, целью которого стало выявление, научное обоснование и систематизация сущностных характеристик девиантного поведения современных подростков. Актуальность темы исследования обусловлена современными трансформациями общества, обусловленные неустойчивыми социально-экономическими тенденциями на данном историческом этапе его развития, и как следствие, развитием современной дезориентации, характеризующейся разрушением «старых» общепринятых норм и не сформированностью «новых». Отмеченное, чаще всего выступает в качестве одной из предпосылок размытия границ социально одобренных норм и развития девианта у подростков — возрастной группы наиболее подверженной негативному воздействию. В качестве результатов осуществленного исследования выступили выявленные нами типичные и одновременно специфические особенности, присущие подросткам с девиантным поведением. Результаты исследования могут быть полезны для авторов исследований и специалистов, занятых поиском наиболее оптимальных путей разрешения проблемы предотвращения развития девиантного поведения у подрастающего поколения.

Ключевые слова: девиантное поведение, подросток, дезориентация, сущностные характеристики, педагогическая проблема, нормы, отклонения, педагогическая запущенность.

Происходящие в настоящее время сложно прогнозируемые социально-экономические условия развития современного социума актуализировали проблему процесса воспитания подрастающего поколения. Именно эта возрастная группа оказалась наиболее подвержена негативному воздействию, которое имеет место быть в сложившихся условиях становления современного общества, «отвечая» на него ростом алкоголизма, наркомании, преступности среди подростков и увеличением случаев суицида.

Актуальность затронутой нами проблемы подтверждается многочисленными исследованиями, осуществленными специалистами различных сфер: правовой, медицинской, психологической, социальной, выступая в том числе злободневной педагогической проблемой.

С целью наиболее эффективного разрешения обозначенной проблемы, с нашей точки зрения, следует уделить пристальное внимание к созданию действенного и максимально адаптивного к подростковому возрасту *инструментария*, способствующего в ходе педагогической деятельности профилактики и своевременной эффективной коррекции девиантного поведения подростков. Сказанное в свою очередь определяет необходимость рассмотрения и строгого научного обоснования до сегодняшнего дня неоднозначных теоретических аспектов поставленной перед исследованием проблемы. Многоаспектность изучаемого нами феномена девиантности требует детализации исследования. В этой связи в настоящем исследовании мы остановились на изучении лишь сущностных характеристик понятия «девиантное поведение» подростков. Итак, *целью исследования стало выявление сущностных характеристик девиантного поведения подростков.*

В процессе теоретического анализа результатов, представленных в исследованиях по теме настоящего, нами было выявлено, что проблема девиантного поведения авторами раскрывается с позиций *множественности понятий*, в частности: «отклоняющегося поведения», «делинквентности», «асоциального поведения», «агрессивного поведения», «деструктивного поведения», «трудновоспитуемости», «дезадаптивности», «педагогической запущенности», «нравственной запущенности» и т.д. Как и многочисленность понятий, так и их трактование неоднозначны.

С точки зрения Я. И. Гилинского, отклоняющееся поведение подростка характеризуется действием, которое не соответствует общепринятым (установленным) в конкретном социуме стандартам [1, с. 27]. Несколько расширяя трактовку, предложенную Я. И. Гилинским, М. И. Рожков видит в изучаемом поведении отклонения, не принятые в социальной среде подростка, не соответствующие социально-нравственным нормам и культурным ценностям общества [2, с.15]. В. В. Ковалёв в своих исследованиях выделяет следующие признаки проявления девиантного поведения: 1) осознанное избегание учебно-познавательной и трудовой деятельности; 2) систематически осуществляемые антиобщественные действия; 3) пристрастие к различным зависимостям (алкогольной, наркотической, игровой и т.д.) [3, с.21].

По мнению Н. Н. Савиной среди ведущих факторов, которые обуславливают возникновение делинквентное (от лат. delinquens – преступник) поведение следует выделять: 1) академическую неуспеваемость; 2) эмоциональную незрелость; 3) гиперактивность; 4) нарушения коммуникации; 5) социальную некомпетентность [4, с.91].

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что несмотря на ряд различий, которые нам удалось выявить в трактовании исследуемого феномена, все авторы в качестве основного критерия девиантного поведения видят *отклонение от общепринятых социальных норм*, выступающих в роли регуляторов взаимодействия людей, подверженного трансформации под воздействием исторической изменчивости.

В условиях современной дезориентации, происходит размытие границ норм и девианта [5, с.47]. Наравне со сказанным, стираются и признаки самого явления — девиантного поведения подростков, что требует их выявления и обоснования с целью констатации факта его наличия, определения динамики развития и последствий.

Опираясь на *специфические особенности девиантного поведения*, выделенные Е. В. Змановской [6, с.71-74], нами были выделены следующие:

- 1) неоднократное нарушение важных с точки зрения конкретного общества норм;
- 2) устойчивая негативная оценка окружающих подростка людей на его действия и поступки;
- 3) систематически повторяемое нанесение ущерба окружающим людям;
- 4) постоянная связь с кризисными ситуациями, способными вызвать возникновение психической патологией;
- 5) ярко выраженное индивидуальное «своеобразие»;
- 6) неадекватное отношение к окружающей действительности;
- 7) низкая самокритика;
- 8) повышенная внушаемость.

Однако, в рамках сказанного следует подчеркнуть, что в силу высокого динамизма психической

деятельности, характерной для рассматриваемого нами возрастного контингента, вышеперечисленные особенности способны оказать как *социально-позитивное*, так и *социально-негативное влияние*, что обуславливает необходимость выделения в девиации двух форм — *первичной* (собственно ненормативное поведение) и *вторичной* (отмечаемое обществом ненормативное поведение) [7, с.62].

Рассматриваемая категория подростков воспринимается педагогами как трудновоспитуемые. Трудновоспитуемость выражается *сопротивлением* со стороны подростков к педагогическому воздействию, оказываемому на них со стороны педагогов. Подобное сопротивление выступает в качестве результата *педагогических упущений* (ошибок), допущенных педагогами, что первоначально является следствием *педагогической запущенности*, как деформации развития и социализации личности.

Обращаясь к зарубежным источникам в контексте исследуемой проблемы, было установлено, что в процессе характеристики подростков с девиантным поведением авторы используют термин «*подростки с проблемами*», а отклонения классифицируются по трём типам: 1) корыстной направленностью; 2) агрессивной направленностью; 3) социально-пассивной направленностью (бродяжничество, хамство, употребление алкогольных и наркотических продуктов и т.д.) [8,9].

В девиантном поведении подростков принято различать несколько этапов, отображенных нами на рисунке 1.

Рисунок 1 — Этапы развития девиантного поведения подростков

Резюмируя результаты, полученные в ходе проведенного исследования, нами были выявлены существенные характеристики девиантного поведения современных подростков.

В процессе исследования нами были выявлены *специфические особенности* девиантного поведения подростков:

- 1) трудности в коммуникации;
- 2) искажение жизненных ценностей;
- 3) избегание соблюдения общепринятых норм;
- 4) несформированность позитивных потребностей;
- 5) возложение вины за последствия своих действий на других;
- 6) отсутствие волевого самоконтроля;

Результаты исследования могут быть полезны для авторов исследований и специалистов, занятых поиском наиболее оптимальных путей разрешения проблемы предотвращения развития девиантного поведения у подрастающего поколения.

Литература

1. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С.27.

2. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: Учеб.-метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. - М.: Гуманитарное издательство центр ВЛАДОС, 2001. - С.15.

3. Ковалев, В.В. Патология личности и девиантное поведение: руководство по психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. - М.: Медицина, 1988. – С.21.

4. Савина, Н. Н. Факторы защиты и факторы риска делинквентных подростков / Н.Н. Савина // Вестник Томского гос. пед. ун-та. - 2009. - Вып. 4 (82). - С. 91.

5. Жигинас, Н. В. и др. Проблема агрессивности девиантных подростков в ракурсе маскулинного и феминного дискурса / Н.В. Жигинас, М.М. Аксёнов // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Вып. 1. - 2005. – Вып. 1. - С. 47.

6. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., исп. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 71-74.

7. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология / Ю.А. Клейберг // Общество и право. – 2015. - №1 (51). – С.62-269.

8. Rudasill, K.M., Reio, T.G., Stipanovic, N., & Taylor, J.E. (2010). A longitudinal study of student-teacher relationship quality, difficult temperament, and risky behavior from childhood to early adolescence. *Journal of*

9. Артамонова, А. А. Агрессивное поведение подростков как предпосылка правонарушений / А.А. Артамонова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. - №1 (5). – С.53-58

10.Конева, О. Б. Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические аспекты / О.Б. Конева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – Вып. 9 – С.57-61.

11.Kaufmann, D. R., Wyman, P. A., Forbes-Jones, E. L., & Barry, J. (2007). Pro social involvement and antisocial peer affiliations as predictors of behavior

problems in urban adolescents: Main effects and moderating effects

12.Михаелян, Е. Е. Социализация девиантного поведения личности / Е.Е. Михаелян // Теория и практика общественного развития. – 2011. - №7. – С.60-63

Essential characteristics of adolescent deviant behavior

Kushka M.G.

MPGU

The article presents the results of a theoretical study, the purpose of which was to identify, scientific justification and systematization of the essential characteristics of deviant behavior of modern adolescents. The relevance of the research topic is due to modern transformations of society, due to unstable socio-economic trends at this historical stage of its development, and as a consequence, the development of modern disorientation, characterized by the destruction of «old» generally accepted norms and not the formation of «new». Noted, often acts as a prerequisite to blur the boundaries of socially approved norms and the development of deviant adolescents — age group most vulnerable to the negative effects. The results of the study were identified by us typical and at the same time specific features inherent in adolescents with deviant behavior. The results of the study can be useful for research authors and specialists engaged in the search for the most optimal ways to solve the problem of preventing the development of deviant behavior in the younger generation.

Keywords: deviant behavior, the teenager, the confusion, the essential characteristics, pedagogical problem, norms, rejection, educational neglect.

References

1. Gilinsky, Ya. I. Deviantology: the sociology of crime, narcotism, prostitution, suicides and other "deviations" / Ya. I. Gilinsky - St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press", 2004. - P.27.
2. Raising a difficult child: children with deviant behavior: Textbook.-method. allowance / ed. M.I. Rozhkova. - M.: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 2001. - P.15.
3. Kovalev, VV Personality Pathology and Deviant Behavior: A Guide to Psychiatry / Ed. T.B. Dmitrieva. - M.: Medicine, 1988. - P.21.
4. Savina, N.N. Protection factors and risk factors of delinquent adolescents / N.N. Savina // Bulletin of the Tomsk state. ped un-that. - 2009. - Issue. 4 (82). - S. 91.
5. Zhiginas, N.V. et al. The problem of aggressiveness of deviant adolescents from the perspective of masculine and feminine discus / N.V. Zhiginas, M.M. Aksyonov // Bulletin of the Tomsk state. ped un-that. Vol. 1. - 2005. - Issue. 1. -- S. 47.
6. Zmanovskaya, E. V. Deviantology: (Psychology of deviant behavior): Textbook. allowance for students. higher textbook. institutions. - 2nd ed., Spanish. - M.: Publishing Center "Academy", 2004. - S. 71-74.
7. Kleiberg, Yu. A. Deviant behavior: syntagma, ontology, epistemology / Yu.A. Kleiberg // Society and Law. - 2015. - No. 1 (51). - S. 62-269.
8. Rudasill, K.M., Reio, T.G., Stipanovic, N., & Taylor, J.E. (2010). A longitudinal study of student-teacher relationship quality, difficult temperament, and risky behavior from childhood to early adolescence. *Journal of*
9. Artamonova, A. A. Aggressive behavior of adolescents as a prerequisite for delinquency / A. A. Artamonova // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. - 2009. - No. 1 (5). - S.53-58
10. Koneva, O.B. Dysfunctional family and deviant behavior: socio-psychological aspects / O.B. Koneva // Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology. - 2010. - Issue. 9 - P.57-61.
11. Kaufmann, D. R., Wyman, P. A., Forbes-Jones, E. L., & Barry, J. (2007). Pro social involvement and antisocial peer affiliations as predictors of behavior problems in urban adolescents: Main effects and moderating effects
12. Michelyan, E. E. Socialization of deviant behavior of a person / E.E. Michelyan // Theory and practice of social development. - 2011. - No. 7. - S.60-63

Подготовка будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельностью старших дошкольников

Рамазанова Эльмира Асановна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет, ramazanova-elmira@mail.ua

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме подготовки будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельностью старших дошкольников. Профессиональная подготовка будущего педагога к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста является динамичной, целостной и открытой системой. Разработан спецкурс, целью которого было формирование профессиональной готовности будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности, усвоение знаний и умений, необходимых для ее реализации.

Ключевые слова: театрализованная деятельность, старшие дошкольники, будущие воспитатели, дети дошкольного возраста, подготовка.

Театрализованная деятельность в дошкольном возрасте является одним из самых эффективных средств педагогического влияния на развитие личности ребенка. Одновременно, театрализованная деятельность выступает как специфический вид детской активности, именно в ней реализуются потребности дошкольника: в самовыражении, общении, познании себя (Л. В. Артемова [1], А. М. Богуш [2], Т. А. Маркова [3], В. И. Ядэшко [6]).

Высокая практическая значимость театрализованной деятельности отмечается на всех этапах развития личности, но главным образом – у детей старшего дошкольного возраста. В этот период необходимо сформировать интерес ребенка к данному виду деятельности как предпосылку для дальнейшего развития творчества. В связи с этим большую значимость приобретает поиск новых подходов к организации подготовки педагогических кадров для системы дошкольного образования.

Современное общество и образование требует новых подходов к подготовке педагогов дошкольных специальностей. По мнению Д. И. Фельдштейна [5] «сегодняшний» педагог должен творчески подходить к выбору и содержанию учебно-методической литературы, уметь искать новые, более эффективные пути, методы и формы нравственного, эстетического, трудового и физического воспитания. И так, проблема подготовки будущего воспитателя дошкольных учреждений как новой творческой личности в настоящее время становится все более актуальным и приобретает особую значимость.

При реализации методики на практике процесса подготовки будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельностью старших дошкольников, на основе разработанной нами модели. Главной целью формирующего этапа эксперимента является внедрение в практику методики подготовки будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Работа на данном этапе способствовала выделению нами самого понятия «методика», которое определяет «описание конкретных приемов, способов, техник педагогической деятельности в отдельных образовательных процессах».

В экспериментальной работе при подготовке будущих воспитателей к организации и руковод-

ству театрализованной деятельности, осуществлялось внедрение спецкурса «Театр в детском саду»

Предшествующими задачами для реализации формирующего этапа эксперимента были: анализ методической и психолого-педагогической литературы, с целью определения тем, для их дальнейшего изучения; определение содержания спецкурса; определение экспериментальные и контрольные группы.

Цель спецкурса «Театр в детском саду» – формирование профессиональной готовности будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельностью, усвоение знаний и умений необходимой для ее реализации.

Данный курс решает следующие задачи: формирование знаний о театральном искусстве, его особенности и история развития, виды театра; знакомство с понятиями театрализованной деятельности детей дошкольного возраста и ее спецификой; изучение методики организации различных видов театра в дошкольном учреждении; формирование творческого отношения к предмету; развитие потребности в профессиональном самообразовании.

Программа спецкурса предусматривала проведение лекционных и семинарско-практических занятий. Лекционные занятия направлены на формирование у будущих воспитателей теоретических знаний необходимых для организации и руководства театрализованной деятельности. Данный спецкурс предусматривал использование разных видов лекций (лекция-визуализация, лекция с заранее запланированными ошибками).

Семинарские и практические занятия проводились в таких формах: работа в малых группах, «круглый стол», «пресс-конференция», «контрольная работа тест, мозговой штурм.

Подготовка практических и семинарских занятий осуществлялась студентами самостоятельно. Они работали с первоисточниками, знакомились с научной литературой, с опытом работы воспитателей, готовили сообщения и доклады, обсуждение которых осуществлялось на семинарских занятиях.

В процессе самостоятельной работы, студенты писали рефераты выбранной ими темы, и представляли их на публичной защите в виде доклада на завершающем занятии.

Все выше перечисленное способствовало углублению формирования профессионально-значущих личностных качеств, творческих умений и навыков воспитателя, которые внедрялись и будут внедряться в будущей профессиональной работе.

Одним из главных принципов, по нашему мнению, готовности будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности является принцип саморазвития личности, который обусловлен систематической самостоятельной работой. Мы придерживаемся позиции А. М. Новикова, который говорил о том, что во главу угла необходимо ставить самостоятельную работу

студента, самоорганизацию его учебной деятельности [4]. Автор подчеркивал, что учебно-воспитательный процесс можно в корне преобразить, если позицию «преподаватель впереди» заменить позицией «студент впереди». То есть, преподаватель сначала должен направлять, ориентировать студента на занятиях, с помощью вводных и обзорных лекций, затем «пропустить вперед», при этом не забывая о консультировании, корректировании его самостоятельной деятельности. Выполнение данных условий способствует наиболее эффективному воздействию самостоятельных работ на формирование опыта самостоятельной деятельности студентов.

Самостоятельная работа является очень важным, но при этом сложным процессом. Данное понятие не имеет единого определения в психолого-педагогической литературе. Поэтому, мы определили для себя следующее: самостоятельная работа – это учебное задание, которое непосредственно должен выполнять студент, и при выполнении которого обучающийся проявляет соответствующую память, мышление, творческое воображение.

В рамках спецкурса «Театр в детском саду» было проведено два лекционных занятия: «Особенности театра как искусства» и «Психолого-педагогические аспекты проблемы театрализованной деятельности дошкольников». В процессе изучения программы студенты вели терминологический словарь, который способствовал изучению общих и специальных понятий комплекса. Часть понятий педагог трактовал во время лекций, другую часть студенты определяли самостоятельно, с помощью педагогических и методических словарей.

Вся последующая работа строилась на самостоятельном изучении темы и проведении семинарско-практических занятий.

Семинарское занятие. Тема. Особенности театрального искусства. Цель. Познакомить студентов со специфическими особенностями театра как синтетического вида искусства, его историей и видами.

Данное семинарское занятие было организовано как семинар-конференция. То есть теоретические вопросы семинара были распределены между их участниками. После выступления на студента по выпавшей ему теме, каждый «участник конференции» должен был задать докладчику свой вопрос.

Вопросы-ответы составили основную часть всего нашего занятия.

Данный вид семинарских занятий, помог активизировать студентов к работе на занятии и определил их уровень подготовленности к обсуждению данной темы. Во время «конференции», докладчики отвечали правильно, точно, лаконично. Но были и моменты, когда студенты давал неточные, поверхностные ответы. Тогда педагог предлагал слушателям дополнить и развить ответ, внести в него коррективы.

Семинарское занятие. Тема: Кукольный театр. Цель. Углубить и расширить знания студентов об

особенностях театра кукол, видах театральных кукол; развивать умение эмоционального восприятия искусства.

Семинарско-практические занятия («Кукольный театр») и («Искусство цирка») были проведены в виде семинара – мастер-класса, так как и во втором, так и в третьем практических вопросах были задания подготовить и презентовать театральную куклу и театральную маску «с характером». Студенты отнеслись к такому виду деятельности с особым интересом, каждый участник презентовал и защитил свое произведение искусства. На занятия были приглашены обучающиеся младших курсов. Общего при организации и проведении занятий было и то, что студенты для выполнения следующих заданий практической части семинара использовали современные компьютерные технологии – ноутбуки, нетбуки, планшеты. Коллективно смотрели записи спектакля С. В. Образцова, делились впечатлениями; выступающие защищали свои презентации на тему «Цирк». Рассматривали и анализировали подобранный иллюстративный материал по теме практического занятия (репродукции, музыкальные, литературные, кинопроизведения).

На данном этапе реализовывалось одно из выделенных нами педагогическое условий – методическое обеспечение процесса подготовки будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности в детском саду.

Одним из важнейших форм организации подготовки будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности с дошкольниками является производственная практика. Именно она позволяет студентам выявить знания, полученные при изучении теоретического материала, а также выявить уровень сформированных умений. Таким образом, часть заданий из семинарско-практического занятия («Психолого-педагогические аспекты проблемы театрализованной деятельности дошкольников») были реализованы во время пребывания студентов на практике в дошкольном учреждении. А именно:

- определение модели поведения в театрализованных играх у нескольких детей старшего дошкольного возраста;
- наблюдение за поведением старших дошкольников во время организации и проведения педагогом театрализованной деятельности;
- написать рекомендации родителям детей по данной теме.

На данном этапе работы мы реализовали выделенный нами, принцип проблемности. То есть, будущие воспитатели самостоятельно увидели проблему, сформировали задачу и нашли варианты ее решения.

В целом, выполненная работа строилась с учетом реализации первого педагогического условия – интеграции образовательной системы вуза и образовательной среды детского сада.

Другая форма организации, которая способствовала эффективной подготовке студентов для организации и руководству театрализованной дея-

тельности является написание научно-исследовательской работы. В данном семинарском задании студентам было предложено написать реферат на тему «Театральная педагогика в историческом развитии». Как известно, реферат является простейшим видом учебно-исследовательской работы студента. Здесь студенты анализировали психолого-педагогическую и методическую литературу, анализировали ее, выкладывали письменно. Во время реферирования студенты излагали информацию своими словами, при этом использовали цитаты, высказывания педагогов, психологов и деятелей искусства и по данной теме, говорили свое отношение к той или проблеме. В помощь студенту был их словарь, который обучающиеся вели на протяжении всего спецкурса. При анализе и оценивании реферата педагог учитывал следующие критерии: соответствие темы и содержания информации; логическое изложение материала; глубина и полнота раскрытия темы; точная трактовка соответственной терминологии; уровень умений студента взаимодействий с научно-методической литературой, ее анализ и изложение; непосредственное отношение референта к данной проблеме, творческий подход к работе; умение преподнести исследовательский материал, его защита.

Семинарское занятие. Тема. Педагогическое руководство театрализованной деятельностью дошкольников

Цель. Изучить особенности педагогического руководства театрализованной деятельностью дошкольников, познакомить с принципами, формами и методами работы педагога, которые являются ориентированными на осуществление организации театрализованной деятельности в дошкольном учреждении.

После рассмотрения вопросов для обсуждения, мы перешли ко второй части – заданиям для самостоятельной работы, которые прошли в виде учебно-ролевой игры. У студентов были следующие задачи: подготовить конспект театрального занятия любого типа для детей старшего дошкольного возраста, провести его аудитории и сделать качественный самоанализ. Участники семинара подошли к данному заданию творчески и ответственно. Темы конспектов занятий были разнообразными: «Кто сказал «Мяу!»», «Театр – это праздник», «Лисичка со скалочкой», «Под грибом» и другие. Выступающий был в роле воспитателя, другие обучающиеся – в роли дошкольников. Во время проведения занятия использовали различные формы и методы организации детей, огромное количество наглядности: маски, оборудование для сказки, разнообразный иллюстрационный материал. Такая учебно-ролевая игра помогла обучающимся испытать себя как организатора театрализованной деятельности и дала возможность выявить трудности до начала прохождения практики. После проведения занятия, «воспитатель», затем и вся группа, анализировали работу, что получилось, где нужно еще поработать, чтобы избежать трудностей в дальнейшей работе.

Такая работа способствовала реализации условия и развитию умения профессиональной и рефлексивной самоидентификации будущего воспитателя.

При выполнении заданий семинарского занятия («Условия для организации театральной деятельности в дошкольном учреждении»), мы реализовывали принцип профессиональной целесообразности. Студенты получили одно из заданий написать сочинение-эссе на тему «Я – педагог детского театрального коллектива». Выполняя данное задания студенты выявляли у себя качества, которые, по их мнению, должны быть у руководителя детского театра, проектировали образ, которым они хотели овладеть после изучения спецкурса «Театр в детском саду».

Последние семинарское занятие («Особенности подготовки и показа спектакля с детьми дошкольного возраста») было направлено на реализацию принципа продуктивности, который предусматривает получение результата, имеющий прикладную значимость. Такими были следующие задания второй части (Вопросы и задания для самостоятельной работы)

1. Предложите серию творческих упражнений на развитие театральных умений дошкольников
2. Составьте кроссворды, чайнворды, головоломки для дошкольников на театральную тему.
3. Посмотрите детский спектакль в любой возрастной группе на неделе театра в детском саду. Проанализируйте игру маленьких актеров.
4. Составьте конспект театрального занятия или занятия с использованием театрализованной деятельности (любая методика), провести его на практике.

Здесь важным было реализация 4 задания, которое предусматривало проведения на практике театрализованного занятия, с учетом пройденного курса по подготовке будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Студенты отмечали, что при проведении с дошкольниками данного вида деятельности, у них возникали как победы, так и трудности. В целом, в роли руководителя театрализованной деятельности им понравилось быть, говорили о том, что и в дальнейшем будут развивать в себе данные умения и навыки.

Формирование у будущих воспитателей готовности к организации и руководству театрализованной деятельности мы строили в три этапа: базовый, дополнительный и самореализации. На первом этапе студенты овладевали методологическими и технологическими знаниями, приемами самообразования и саморазвития, формированием общей гуманистической направленности на педагогическую деятельность. Второй этап помог студентам изучить операционно-действенный компонент подготовки студентов к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Последний, третий этап является показателем уровня готовности будущих воспитателей в вышеназванной теме.

Именно данный этап способствовал развитию у студентов возможности самореализации: им предоставлялись возможности самостоятельно организовывать и руководить театрализованной деятельностью старших дошкольников.

После изучения спецкурса «Театр в детском саду», мы провели итоговый контроль в виде тестов, а также в постановке лучшего инсценировки сказки. Первым этапом было пояснение инструкции работы с тестом. Далее каждый студент получил свое тестовое задание, ознакомился с ним и приступил к выполнению. Такая система контроля позволила нам получить информацию об усвоении знаний и овладении умений, об уровне готовности будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста.

Таким образом, готовность будущих воспитателей к организации и руководству театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста в нашей научно-исследовательской работе раскрыта как сложный, целенаправленный процесс профессионального и творческого становления и развития личности студента, реализуемая в процессе целостной, системной работы, которая включает в себя мотивационно-ценностный, эмоциональный, профессионально-деятельностный и рефлексивно-творческий компоненты, обеспечивающие эффективную организацию и руководство театрализованной деятельности дошкольников.

Литература

1. Артемова Л.В. Театрализованные игры дошкольников \ Л.В. Артемова. – М.: Просвещение. 1991. – 124 с.
2. Культура речевого общения детей дошкольного возраста: Методическое пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений с русским языком обучения / Сост. А.М. Богуш, Е.П. Аматыева, С.К. Хаджирадева. – Одесса: ЮНЦ АПН Украины, 2003. – 251 с.
3. Маркова Т. А. Воспитание трудолюбия у дошкольников: Кн. Для воспитателя дет. сада / Т. А. Маркова. – М.: Просвещение, 1991. – 108 с.
4. Новиков А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2006. – 488 с.
5. Фельдштейн Д. И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования) / Д.И. Фельдштейн. – М.; Воронеж: МПСУ : Модек, 2013. – 335 с.
6. Ядэшко В.И. Дошкольная педагогика / Под ред. В.И. Ядэшко, Ф.А. Сохина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 413 с.

Preparation of future teachers for the organization and management of theatrical activities of senior preschoolers Ramazanova E.A.

Crimean engineering- pedagogical university

The article is devoted to the actual problem of preparation of future teachers for the organization and management of theatrical activities of senior preschoolers. Professional training of the future teacher for the organization and management of the theatrical activities of children of senior preschool age is a dynamic, holistic and open system. A special course was

developed, the purpose of which was the formation of professional readiness of future educators for the organization and management of theatrical activities, the acquisition of knowledge and skills necessary for its implementation.

Key words: theatrical activity, senior preschool children, future teachers, pre-school children, training.

References

1. Artemova L.V. Theatrical games of preschoolers \ L.V. Artemova. - M.: Education. 1991. -- 124 p.
2. The culture of verbal communication of preschool children: a Toolkit for teachers of preschool educational institutions with the Russian language of instruction / Comp. A.M. Bogush, E.P. Amateva, S.K. Hadzhiradeva. - Odessa: UNC APN of Ukraine, 2003. - 251 p.
3. Markova T. A. Education of industriousness among preschool children: Prince. For the educator children. garden / T.A. Markov. - M.: Education, 1991. -- 108 p.
4. Novikov A.M. Education Methodology / A.M. Novikov. - M.: Egves, 2006. -- 488 p.
5. Feldstein D. I. World of Childhood in the modern world (problems and tasks of research) / D.I. Feldstein. - M.; Voronezh: MPSU: Modek, 2013. -- 335 s.
6. Yadeshko V.I. Preschool Pedagogy / Ed. IN AND. Yadeshko, F.A. Sokhin. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: Enlightenment, 1986.- 413 p.

Современные технологии развития познавательно-исследовательской деятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста

Скрипова Надежда Евгеньевна

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», nscripova@mail.ru

Яковлева Галина Владимировна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой развития дошкольного образования ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», galina440@mail.ru

Рассмотрены требования нормативных документов, которые касаются организации познавательно-исследовательской деятельности в дошкольном образовательном учреждении и учебно-исследовательской деятельности в начальной школе. Данная проблема рассмотрена на предмет наличия и установления преемственных связей между уровнями общего образования. Основания полнотной преемственности между дошкольным и начальным общим образованием представлены через призму «категория общее, особенное и единичное».

В статье описаны основания преемственности между дошкольным образованием и начальным общим образованием в контексте развития познавательно-исследовательской деятельности детей. Показано, что огромную роль играет грамотная организация детской исследовательской деятельности как в детском саду, так и в начальной школе. Подобная деятельность, учитывающая возрастные особенности детей, ставящая их в позицию «исследователя», должна занимать ведущее место в деятельности воспитателя детского сада и учителя начальных классов.

Ключевые слова: преемственность федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования; младшие школьники, дети дошкольного возраста, познавательно-исследовательская деятельность, учебно-исследовательская деятельность, проект, «категория общее, особенное и единичное».

В последних нормативных документах подчёркивается, что важным идеологическим показателем развития образования является ориентация на обеспечение качества образования, которое позиционируется как сложная интегративная деятельность по реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Резюмируется многовекторность данной проблематики [4; 5; 6]. При этом необходимо отметить, что в профессиональном стандарте педагога (учитель, воспитатель) обозначены требования к трудовым функциям, связанным с организацией исследовательской деятельности детей (организация познавательно-исследовательской деятельности воспитателем и учебно-исследовательской деятельностью учителем) [2; 7].

Методологические основания полнотной преемственности между дошкольным и начальным общим образованием, на наш взгляд, можно рассматривать через призму «категория общее, особенное и единичное».

Начиная исследования с категории «общее», мы проводим анализ федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного и начального общего образования (далее – ФГОС ДО и ФГОС НОО; Стандарт). Анализ проводится по исследованию возможностей использования технологий развития познавательной и исследовательской деятельности в контексте преемственности.

При проведении обозначенного микроанализа мы находим согласованность целей, задач, структурных компонентов основных образовательных программ рассматриваемых уровней образования, содержания образовательных областей в дошкольном образовании и предметных областей в начальном общем образовании. Но, при этом отмечаем, что в ФГОС ДО и ФГОС НОО только в общем виде закрепляются положения, что педагог должен уметь организовать исследовательскую деятельность ребёнка с учётом возрастных особенностей и потребностей и формировать у своих воспитанников познавательный интерес и желание к изучению предметов и явлений окружающего мира. Одним словом, с учётом предмета нашего исследования, мы выявили взаимообусловленность в некоторых компонентах стандартов, определили тенденции к максимизации содержательных связей в основных образовательных программах дошкольного и начального общего образования. Данный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1

Единые подходы к целевой и содержательной составляющей ФГОС ДО и ФГОС НОО

ФГОС ДО	ФГОС НОО
Структурный подход	
определяет единство требований: к условиям реализации; к структуре основной образовательной программы дошкольного и начального общего образования и к результатам освоения основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования.	
Методологический подход	
– системно-деятельностный подход как методологическая основа Стандартов; – реализация Программы в формах, специфических для детей данной возрастной группы (в форме игры, познавательной и исследовательской деятельности) / формирование у обучающихся максимально для их возраста обобщенных способов; – целенаправленное формирование всех групп универсальных учебных действий; – предпосылки к формированию универсальных учебных действий.	
Психолого-педагогический подход	
– опора на ведущий тип деятельности; – опора на зону актуального развития и ориентация на зону ближайшего развития ребенка; – ориентация на возрастные психофизиологические особенности детей.	
Требования к структуре образовательных программ дошкольного образования и начального общего образования	
– ... в различных видах деятельности (общении, игре, познавательно-исследовательской деятельности – как сквозных механизмов развития ребенка): в раннем возрасте – предметная деятельность и игры, экспериментирование с материалами и вещами; для детей дошкольного возраста – ряд видов деятельности, таких как познавательно-исследовательская (исследования объектов окружающего мира и экспериментирование с ними)	– должны использоваться разнообразными методами и формами, взаимно дополняющие друг друга (проекты); – внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности в таких формах как, поисковые и научные исследования.
Требования к условиям реализации основных образовательных программ дошкольного и начального общего образования	
– условия, необходимые для создания социальной ситуации развития детей, предполагают: поддержку индивидуальности инициативы детей через: недирективную помощь детям, поддержку детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной и т.д.).	– материально-техническая база реализации основной образовательной программы начального общего образования должна соответствовать действующим нормам, предъявляемым к помещениям, предназначенным для занятий естественнонаучными исследованиями.

Таким образом, анализ Стандартов показал, что они ориентируют воспитателей и учителей на включение детей в активную поисковую деятельность: в дошкольном образовании – это познавательно-исследовательская деятельность, в начальном общем образовании – учебно-исследовательская деятельность.

Переходя к анализу категории «особенное», мы переходим к рассмотрению и анализу дефиниций «познавательно-исследовательская деятельность» в дошкольном образовании и «учебно-исследовательская деятельность» в начальном общем образовании.

Под познавательно-исследовательской деятельностью понимается форма активности ребенка, направленная на познание свойств и связей

объектов и явлений, освоение способов познания, способствующая формированию целостной картины мира [1]. Познавательно-исследовательская деятельность – это один из видов культурных практик ребенка, с помощью которой он познаёт окружающий, а конкретно, обучающий мир. Познавательно-исследовательская деятельность является сквозным механизмом познавательного развития дошкольника с младшего и до старшего дошкольного возраста. К формам познавательно-исследовательской деятельности можно отнести сюжетную игру, рассматривание, наблюдение, конструирование, опыты, моделирование, учебно-познавательные исследования, экспериментирование, проблемные ситуации, проект.

Результаты современных психолого-педагогических исследований показывают, что серьезной проблемой дошкольного образования становится потеря детской живости, непосредственности, притягательности процесса познания. Увеличивается число дошкольников, не желающих идти в школу; снизилась положительная мотивация к занятиям. Как же поправить ситуацию? Становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое пространство, требует существенных изменений в педагогической теории и практике дошкольных учреждений, совершенствования педагогических технологий. И условием разрешения выдвинутого выше противоречия становится использование инновационных педагогических технологий, которое обеспечивает новые возможности в воспитании и обучении детей дошкольного возраста, и одной из наиболее эффективных в наши дни стал метод проектов.

Применительно к детскому саду проект – это специально организованный воспитателем и самостоятельно выполняемый воспитанниками комплекс действий, направленных на разрешение проблемной ситуации и завершающихся созданием творческого продукта [3].

Чем же отличается проектная деятельность от системно организованной образовательной деятельности, организуемой в детском саду? В данном аспекте можно отнести следующие позиции: временная законченность проекта; идея проекта должна идти от детей; происходит выделение из идеи проектной цели; соотносятся этапы реализации проекта с задачами и результатами каждого этапа; завершение каждого этапа и всего проекта в целом; презентация итогов или результатов проекта с возможностью сотрудничества всех участников образовательных отношений (дети, педагоги, родители, заинтересованные организации образования, культуры, спорта).

Технология проектов полностью согласуется с содержанием ФГОС дошкольного образования и с требованиями к результатам, представленным в виде целевых ориентиров. На этапе завершения уровня дошкольного образования одним из ориентиров сформированного исследовательского поведения является любознательность, которая в наивысшей степени поддерживается использованием технологии проектов.

Кондиционный рывок в развитии поисковой активности приходится на начальную школу. Для младших школьников характерен синкретизм (слитность) мышления. Поэтому любой ребёнок должен быть вовлечён в исследовательский и поисковый процесс. Следовательно, развитие поисковой деятельности является важным и системообразующим элементом начальной школы.

Поисковая активность детей начальной школы – это, во-первых, мотивационная составляющая исследовательских способностей; во-вторых, главный двигатель поискового поведения; в-третьих, творческая и поисковая деятельность, направленная на постижение окружающего мира, открытие детьми новых для них знаний и способов деятельности [8]. Поисковая деятельность обеспечивает условия для развития у младших школьников ценностного, интеллектуального и творческого потенциала, является средством их активизации, формирования интереса к изучаемому материалу, позволяет формировать планируемые результаты (личностные, метапредметные и предметные).

Мы рассматриваем развитие поисковой активности через организацию учебно-исследовательской деятельности. Учебно-исследовательская деятельность в начальной школе способствует общему развитию детей, в частности, таких показателей мыслительной деятельности (регулятивные и познавательные универсальные учебные действия) как умение: классифицировать, обобщать, отбирать все возможные варианты решения, переключаться с одного способа решения на другое, составлять программу действий, сравнивать различные объекты и их совокупности, составлять задания по предложенному алгоритму и теме и др.

К формам учебно-исследовательской деятельности можно отнести следующие: дидактические игры (коллективные, групповые и др.), мини-исследования, опыты и эксперименты, моделирование, проект, учебное исследование и др.

Отмечаем, что учебное исследование представляет собой иницируемую учителем поисковую активность детей в учебном процессе с целью приобретения ими исследовательского навыка как универсального способа освоения действительности, активизации их личностной позиции на основе приобретения субъективно новых знаний [8].

Поэтому обучение элементам учебного исследования является не только абсолютно возможным, но и необходимо целесообразным в начальной школе. Он существенно расширяет дидактический арсенал современного учителя, который ориентирован на помощь своим ученикам в приобретении навыков исследования как универсального способа деятельности. Структуру учебного исследования в общем виде можно представить из следующих этапов: выбор темы исследования, формулировка цели и задач исследования, выдвижение гипотез, поиск и предложение возможных вариантов, сбор материала, обобщение полученных данных, подготовка и защита проекта.

Если говорить об отличиях учебно-исследовательской деятельности младших школь-

ников по сравнению с познавательно-исследовательской деятельностью дошкольников, то можно отметить, что учебный процесс с использованием учебного исследования строится не только как поиск знаний «в чистом виде», а как поиск новых инструментальных знаний об универсальных способах учебной деятельности.

Наконец, переходим к анализу категории «единичное».

Сегодня педагогическая теория и практика реализации ФГОС ДО предлагает следующие направления для проектной деятельности: проекты по гражданскому образованию; проекты по экологическому воспитанию; проекты по формированию навыков здорового образа жизни; проекты по тематике недель в соответствии с требованиями ФГОС ДО.

Рассмотрим примеры только одного проекта по одному направлению (гражданское образование) в общем виде. В качестве иллюстрации приведем кратко содержание проекта по гражданскому образованию во второй младшей группе «Мой любимый детский сад». Содержание проекта направлено на воспитание у детей младшего дошкольного возраста (3-4 лет) чувства привязанности к дому, к семье, близким людям, детскому саду, взрослым, которые находятся рядом с ребенком целый день и заменяют ему маму. Одним из важнейших условий для успешной реализации содержания проекта является создание групповых традиций: выбор игрушки-оберега для группы (в нашем случае это домовенок Кузя), поздравление именинников – обязательно праздничная именнинная салфетка в ходе принятия пищи, фотоальбом групповых помещений, оформление уголка по тематике проекта (в нашем случае – группа «Колосок» – картинка с петушком и колоском, в зернышках которого размещены фотографии всех детей группы, педагогов, младшего воспитателя, специалистов).

Цель проекта: ввести детей в проблемную ситуацию, узнать: как живут дети и взрослые в детском саду? Чем они занимаются? Как относятся друг к другу? создать в группе организационно-педагогические условия, благоприятные для формирования между детьми чувства дружелюбия, доброжелательности, привязанности; создать основу для групповых традиций, развивающих в ребёнке чувство принадлежности к коллективу сверстников и взрослых и помогающих воспитать образ собственного «Я» каждого ребенка в группе; разработать символическое обозначение группы, как общности; стимулировать у детей желание с доверием, привязанностью и любовью относиться к знакомым взрослым (сотрудникам детского сада), которые ждут их, заботятся о них, заменяют маму, организуют интересные мероприятия; воспитывать у детей интерес к жизни и деятельности сверстников и взрослых в детском саду и за его пределами.

Содержание региональных особенностей: во время проведения режимных моментов (умывание, одевание, приём пищи), в свободной деятельности (игра) знакомить детей с произведения-

ми устного народного творчества (потешками, пестушками, прибаутками), вызывающими у них чувство радости, эмоционального подъема; познакомить детей с тем, что детский сад находится рядом с их домом, с их двором; вспомнить знакомых сверстников, друзей, которые ходят в другие группы детского сада и т.д.

Предметно-развивающая среда: кукла-домовёнок Кузя; групповая эмблема (с фотографиями детей, родителей и педагогов); фотоальбом «Путешествие с Кузей по детскому саду» и т.д.

Содержание каждого этапа может быть представлено системой мероприятий по предложенной теме.

Если говорить о начальной школе, то необходимо отметить, что учебно-исследовательской деятельностью не может существовать как единственный вид занятия на уроке в начальной школе.

Учебное занятие, построенное с использованием учебного исследования, представляет собой урок как целостную систему, все этапы которого связаны и подчинены одной функции – открытию или доказательству нового знания.

Если провести соотношение этапов урока-исследования и компонентов учебной деятельности, то мы можем сделать однозначный вывод об их взаимообусловленности (табл. 2).

Таблица 2
Соотношение этапов урока-исследования и структуры учебного исследования

Этапы урока исследования	мотивация	Выдвижение гипотезы	План и способ исследования	Сбор данных	Подведение итогов	Постановка новых проблемных вопросов
Структура учебного исследования	мотивация	Учебная задача	Учебные действия и операции	ориентировка	Контроль оценки	

По своей сути, учебное исследование представляет собой инициируемую учителем поисковую активность детей в учебном процессе с целью приобретения ими исследовательского навыка как универсального способа освоения действительности, активизации их личностной позиции на основе приобретения субъективно новых знаний.

Таким образом, мы показали основания полноценной преемственности между дошкольным образованием и начальным общим образованием в контексте развития познавательно-исследовательской деятельности детей. Мы показали, что огромную роль играет грамотная организация детской исследовательской деятельности как в детском саду, так и в начальной школе. Подобная деятельность, учитывающая возрастные особенности детей, ставящая их в позицию «исследователя», должна занимать ведущее место в деятельности воспитателя детского сада и учителя начальных классов.

Литература

1. Веракса, Н. Е., Галимов, О. Р. Познавательная деятельность дошкольников. М., 2014.
2. Девятова, И. Е. Интерактивные технологии в формировании готовности педагога к организации учебного исследования в начальной школе // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 1 (34) – С.43-53.
3. Касаткина, Е. И. Игра в жизни дошкольника /Е.И. Касаткина. – М.: Дрофа, 2010. – 176.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2018 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»
5. Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»
6. Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 Г. № 373 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты от 18 октября 2013 г. № 544-н «Об утверждении «Профстандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
7. Савенков, А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников / Под ред. А. И. Савенкова. – Самара: «Учебная литература»: Издательский дом «Федоров», 2010.

Modern technologies of development of cognitive-research activity of children of preschool and primary school age Skripova N.E., Yakovleva G.V. Chelyabinsk Institute for Retraining and Further Training of Education Workers

The requirements of normative documents concerning the organization of cognitive and research activities in preschool educational institutions and educational and research activities in primary school are considered. This problem is considered for the presence and establishment of continuity between the levels of General education. The bases of full-scale continuity between preschool and primary General education are presented through the prism of "category General, special and individual". The article describes the basis of continuity between preschool education and primary General education in the context of the development of cognitive research activities of children. It is shown that a huge role is played by the competent organization of children's research activities both in kindergarten and in primary school. Such activities, taking into account the age characteristics of children, putting them in the position of "researcher", should occupy a leading place in the activities of kindergarten teachers and primary school teacher

Keywords: continuity of federal state educational standard of preschool education and federal state educational standard of the primary general education; younger school students, children of preschool age, informative and research activity,

educational and research activity, project, "category the general, special and single".

References

1. Veraksa, N. Ye., Galimov, O. R. Cognitive-research activities of preschoolers. M., 2014.
2. Devyatova, I. E. Interactive technologies in the formation readiness of the teacher to organize educational research in elementary school // Scientific support of the system of advanced training of personnel. - 2018. - No. 1 (34) - S. 43-53.
3. Kasatkina, E.I. Game in the life of a preschooler / E.I. Kasatkina. - M.: Bustard, 2010. -- 176.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of December 26 2018 No. 1642 "On approval of the state program of the Russian Federation" "Development of education "
5. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated October 17, 2013 No. 1155 "On approval of the federal state educational standard for preschool education "
6. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of October 6, 2009, No. 373 "On approval of the federal state educational standard of primary general education. "
7. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of October 18, 2013 No. 544-n "On the approval of the" Professional Standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)".
7. Savenkov, A. I. Methods of research training for younger students / Ed. A. I. Savenkova. - Samara: "Educational literature": Publishing house "Fedorov", 2010.

Способ переноса информационного действия лекарственных и стимулирующих средств

Жевнеров Владимир Алексеевич

кандидат технических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технический университет «МИСиС», jewn@mail.ru

Жевнеров Евгений Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Национальный Исследовательский Технический Университет «МИСиС», e.v.zhevnerov@gmail.ru

Шкундин Семён Захарович

доктор технических наук, заведующий кафедрой, ФГАОУ ВО «Национальный Исследовательский Технический Университет «МИСиС», shkundin@mail.ru

Мещеряков Алексей Викторович

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии человека и основ медицинских знаний, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», aleksei236632@yandex.ru

Передача информации является целенаправленным процессом, в результате которого определенные данные передаются от одного объекта к другому. Основными устройствами для быстрой передачи информации на большие расстояния в настоящее время являются телекоммуникационные сети на базе вычислительных систем. Такие средства связи принято называть каналами передачи информации. Передача информации - это всегда двусторонний процесс, в котором есть источник и есть приемник информации. В статье показан перенос информационного действия. На основе известных свойств различных веществ и материалов, авторам удалось при помощи оригинального устройства разработать способ съема и передачи образов твердых и жидких веществ специальными датчиками. Устройство регистрации сверхслабых электромагнитных излучений веществ, благодаря спиральной антенне и антенному усилителю, фиксирует наличие биологически активных веществ на расстоянии.

Обнаруженный эффект блокировки воздействий лекарства, даже при его непосредственном введении в кровь испытуемого, наглядно демонстрирует возможность управления процессами биохимических реакций в живом организме. Проводимые эксперименты с переносом информации различных лекарственных средств и веществ подтвердили возможность их индивидуальной «настройки» под потребности конкретного органа, системы органов и организма в целом.

Ключевые слова: перенос информационного действия; донор; реципиент; биологическая обратная связь; инфокоммуникационные сети; усилитель; эффект.

Введение. Цифровые технологии и цифровая обработка сигналов способствуют появлению новых методов, которые позволяют создавать библиотеки информационных копий материалов и их передаче различными способами. Свойства одного «вещества-модулятора» могут передаваться до некоторой степени другому веществу. Этот эффект имеет название «Перенос Информационного Действия». Работы J. Benveniste и др. [1] положили начало иммунологическому направлению, связанному с цифровым ПИД-эффектом. В настоящее время ПИД получил наибольшее развитие в информационной фармакологии и косметологии. В ПИД-эффекте есть несколько закономерностей: вещество-реципиент должно находиться в области фазового перехода, роста, быть нестабильным или допускать возможность «изменений». Вещество-донор должно обладать ярко выраженной характеристикой того, что должно быть перенесено на реципиента. Сам перенос происходит при особых условиях, например, в присутствии генерируемых слабых излучений [2]. По сравнению с химическими или физическими процессами, ПИД-эффект довольно слабый и его сложно детектировать. Например, активированные материалы имеют свойство «разряжаться», и зачастую не ясно, имеет ли инфо-активированный препарат свое действие или уже нет. Также открыт вопрос эффективности: ПИД-эффект зависит от множества факторов, которые могут ослаблять или же наоборот усиливать интенсивность инфо-материалов. В соответствии с этим измерение необходимо для технологического контроля качества классических или цифровых гомеопатических препаратов. Можно говорить о безграничном влиянии цифрового развития на трансформацию существующих инфокоммуникаций и их организационно-методического обеспечения [3]. Сегодня сравнительно широко проводятся эксперименты с различными лекарственными средствами и веществами с целью выявления наиболее эффективного их воздействия для индивидуальной «настройки» конкретного органа-мишени [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Это важно для управления процессами биохимических реакций живого организма. При этом более глубоко обмен информацией происходит на основе биологической обратной связи [11].

Результаты исследования и их обсуждение. Нами разработаны методы съема и передачи образов твердых и жидких веществ специальными датчиками. Устройство регистрации сверхслабых электромагнитных излучений веществ состоит из

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов №№ 18-07-00299, 19-07-00307, 19-07-00321.

спиральной антенны и антенного усилителя. Оно предназначено для преобразования собственных электромагнитных колебаний вещества в зоне приёма антенны в одномерный электромагнитный сигнал на выходе датчика. Описание такого датчика опубликовано авторами [4, 5]. Усиленный сигнал на выходе датчика передаётся аналогичной спиральной антенной на объект воздействия, находящийся на расстоянии до 3-5 метров о передающей антенны.

Опыты по биорезонансному воздействию проводились по основной схеме, приведенной на рис.1.

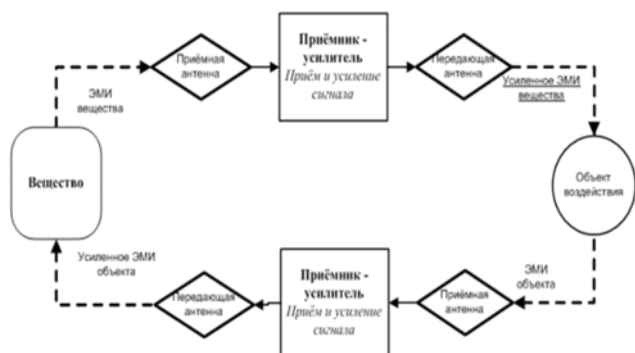

Рисунок 1 - Схема биорезонансного воздействия
Источник: составлено авторами

При таком виде воздействия с обратной связью производится восприятие ответной реакции объекта и дальнейшее воздействие усиленного сигнала на вещество. Подобная схема организации позволяет усиливать положительную реакцию объекта на воздействие вещества и подавлять отрицательную.

Исследовались различные препараты и их информационные копии. Далее приводятся результаты экспериментов с раствором АТФ и каменным маслом (табл. 1, 2). Аденозинтрифосфорная кислота или АТФ является универсальным источником энергии для всех живых клеток. Молекула обеспечивает связь между тканями, органами и системами организма. Являясь носителем высокоэнергетических связей, АТФ осуществляет синтез сложных веществ, перенос через биологические мембраны молекул, мышечное сокращение и прочие. Каменное масло считается одним из высокоэффективных средств народной медицины. С физико-химической точки зрения каменное масло – это алюмомагниево-кремневые квасцы. Оно оказывает оздоравливающее, профилактическое, восстанавливающее и иммуномодулирующее действие, являясь при этом отличным антисептиком и анальгетиком, способствует повышению неспецифической сопротивляемости организма к различным вредным воздействиям, имеющих химическую, биологическую или физиологическую природу.

В качестве первого варианта эксперимента на различные носители (воду, светодиоды) были записаны информационные копии различных лекарственных препаратов. Затем было проведено сравнение их биологической активности с реальными препаратами. Под наблюдением находились

волонтеры (мужчины и женщины, n=12) в возрасте 42-68 лет. Для оценки биологической активности исследуемых образцов использовали аппарат фирмы «ИМЕДИС» для электропунктурной диагностики и терапии по методу Р. Фолля. Метод Р. Фолля основан на корреляции между электропроводностью биологически активных точек (БАТ) и функциональным состоянием органов и систем пациента. Медицинская диагностика по Р. Фоллю позволяет обнаружить проблему на ранних стадиях и устранить очаг заболевания. Диагностика состояния основных систем организма проводилась путём измерения электрического потенциала контрольных точек измерения (КТИ). Контрольные точки измерения дают интегральную информацию о наличии или отсутствии заболевания во всех органах, входящих в данный меридиан. В таблицах приводятся параметры типических реакций объекта (организма волонтера) на воздействие лекарственного средства и веществ в экспериментах с переносом информации.

Таблица 1
Влияние раствора АТФ и его информационной копии на уровень электропроводности в контрольных точках измерения кистей

Источник: составлено авторами

КТИ меридианов	Раствор АТФ		Эталон		Информационная копия	
	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)
Лимфатическая система	20	30	38	17	38	20
Легкие	15	8	15	5	16	5
Голстый кишечник	7	5	5	3	5	6
Нервная система	3	5	5	6	5	6
Сосуды	5	8	4	9	5	10
Аллергия	3	2	5	5	5	5
Органная дегенерация	4	5	7	7	7	7
Эндокринная система	2	5	3	5	5	5
Сердце	3	5	5	6	6	6
Тонкий кишечник	10	3	8	4	10	4
Всего	72	76	95	67	102	74
Суммарное значение для 2-х рук	148		162		176	

Данные таблицы 1 свидетельствуют об однопольном изменении степени электропроводности под воздействием оригинального раствора АТФ и его информационной копии. Результат суммарных данных по влиянию информационной копии оказался даже выше оригинала, что возможно связано с повышением чувствительности КТИ после измерения воздействия оригинала.

Во втором варианте исследований был проведен дистанционный (на расстоянии 3 метра) информационный перенос лекарственного средства (каменного масла) через воду, пробирку с которой волонтер держал в левой руке. Та же вода в иден-

точной пробирке была размещена как «адрес» на биорезонансном тренажере (табл. 2).

Таблица 2

Влияние каменного масла и его информационной копии на уровень электропроводности в контрольных точках измерения кистей

Источник: составлено авторами

КТИ меридианов	Каменное масло		Эталон		Информационная копия	
	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)	Левая рука (усл.ед)	Правая рука (усл.ед)
Лимфатическая система	35	28	35	22	37	25
Легкие	18	22	32	18	35	20
Толстый кишечник	13	25	22	18	22	18
Нервная система	13	15	26	35	25	36
Сосуды	15	17	22	5	21	7
Аллергия	15	13	24	14	22	15
Органная дегенерация	12	18	25	22	25	21
Эндокринная система	8	10	15	15	15	15
Сердце	25	30	37	18	34	25
Тонкий кишечник	15	10	28	29	28	30
Всего	169	188	276	196	264	212
Суммарное значение для 2-х рук	357		472		476	

Как и в первом исследовании, результаты воздействия эталона и его информационной копии оказались идентичными. Характерно, что в данном случае непосредственного контакта информационной копии с кожей испытуемого не было, воздействие реализовалось через две порции воды – одна из которой находилась в руке испытуемого, а вторая располагалась в виде «адреса» на биорезонансном тренажере. Суммарные результаты различаются степенью погрешности измерения.

Заключение. Проводимые эксперименты с различными лекарственными средствами и веществами подтвердили возможность их индивидуальной «настройки» под потребности конкретного испытуемого. Следует отметить, что в процессе передачи информации, разработанными устройствами информация запоминается так, что ее можно быстро отыскать для дальнейшего использования. Возможность поиска закладывается во время организации процесса воздействия. Для этого использованы методы маркирования запоминаемой информации, обеспечивающие поиск и последующий доступ к ней. Обнаруженный ранее эффект блокировки воздействий лекарства, даже при его непосредственном введении в кровь испытуемого, наглядно демонстрирует возможность управления процессами биохимических реакций. Отсутствие аллергии, побочных явлений и передозировки делает применение предлагаемого биорезонансного метода весьма перспективным в терапии и спортивной медицине. Это позволит обеспечить повышение работоспособности, получать допинговый эффект не допинговыми средствами и способами.

Литература

1. Benveniste J. Transatlantic Transfer of Digitized Antigen Signal by Telephone Link" / J. Benveniste; P. Jurgens; W. Hsueh; J. Aissa // Journal of Allergy and Clinical Immunology, 1997. – № 99 (1). – S.175.

2. Саркисян Р.Ш. Дистанционные нелокальные взаимодействия в биологических, химических и физических системах / Р.Ш. Саркисян, Г.Г. Карамян, А.М. Манукян, А.Г. Никогосян, В.Т. Варданян // Журнал формирующихся направлений науки, № 3(7), 2015. – С. 12-33

3. Кузовкова Т.А. Влияние цифрового развития на трансформацию организационно-методического аппарата статистики и экономики инфокоммуникаций / Т.А. Кузовкова, Т.Ю. Салютин, О.И. Шарова // Век качества, 2019. – № 2. – С.106-119.

4. Жевнеров В.А. Способ регистрации ЭМИ биологических объектов / В.А. Жевнеров // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия, 2015. - №2(9). Часть 4. - С.16-19.

5. Мещеряков, А.В. Разработка эффективных методик экспресс восстановления энергорезервов спортсменов с использованием неинвазивных воздействий / А.В. Мещеряков, Е.А. Спиридонов, В.А. Жевнеров // Экстремальная деятельность человека, 2018. – № 2(48). – С.14-18.

6. Шовкопляс Ю.А. Профилактика и коррекция утомления, как основа эффективной человеческой деятельности. Система мониторинга и коррекции уровней утомления человека / Ю.А. Шовкопляс, В.А. Жевнеров, В.М. Гукасов // Медицина и высокие технологии. – 2016. – № 2. – С. 45-54.

7. Мещеряков, А. В. Инновационный подход повышения функциональной готовности курсантов в учебном процессе / А.В. Мещеряков, Е.А. Спиридонов, В.А. Жевнеров, Е.В. Жевнеров // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – М. : Издательство МИИ «Наука», 2018. - № 9. – С.

8. Мещеряков, А. В. Воздействия магнитного поля на митотическую активность / А.В. Мещеряков, Дронина Е.А., Порохин С.Л., Мещерякова Т.Е.// Актуальные проблемы биохимии и биоэнергетики спорта XXI века : материалы Всероссийской научной заочной конференции (Москва, 10-12 апреля 2018 г.) /под общ. ред. Р.В. Тамбовцевой, В.Н. Черемисинова, С.Н. Литвиненко, И.А. Никулиной, Д.И. Сечина, Е.В. Плетневой. – Москва: Изд-во РГУФКСМиТ (ГЦОЛИФК), 2018. – С.259-264.

9. Жевнеров, В.А. Увеличение силовых возможностей человека при помощи биорезонансного тренажера / В.А. Жевнеров, А.В. Мещеряков, С.А. Катанский, С.П. Левушкин, О.Г. Эпов, А.И. Лаптев // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 мая 2015 г.: в 10 томах. Том 2. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 63-64.

10. Жевнеров, В.А. Инновационная методика повышения психофизических возможностей человека / В.А. Жевнеров, А.В. Мещеряков, С.П. Ле-

вушкин, С.А. Катанский, А.И. Лаптев О.Г. Эпов // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 мая 2015 г.: в 10 томах. Том 2. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 64-66.

11. Мещеряков А.В. Реабилитация спортсменов с травмами опорно-двигательного аппарата с использованием биологической обратной связи / А.В. Мещеряков // Спортивная медицина: наука и практика. Приложение №1, 2014. – С. 147-148.

The method of transferring the informational effects of drugs and stimulants

Zhevnerov V.A., Zhevnerov E.V., Shkundin S.Z., Meshcheryakov A.V.

National Research Technical University "MISiS", Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova

Information transfer is a focused process, as a result of which certain data is transferred from one object to another. The main devices for quickly transmitting information over long distances are currently telecommunication networks based on computer systems. Such communications are commonly referred to as information transfer channels. Information transfer is always a two-way process in which there is a source and there is a receiver of information. The article shows the transfer of informational action. Based on the well-known properties of various substances and materials, the authors were able, using an original device, to develop a method for removing and transferring images of solid and liquid substances with special sensors. Thanks to the spiral antenna and antenna amplifier, a device for detecting ultra-weak electromagnetic emissions of substances detects the presence of biologically active substances at a distance.

The discovered effect of blocking the effects of the drug, even when it is directly introduced into the blood of the test person, clearly demonstrates the ability to control the processes of biochemical reactions in a living organism. The experiments carried out with the transfer of information of various drugs and substances have confirmed the possibility of their individual "tuning" to the needs of a particular organ, organ system and the body as a whole.

Key words: transfer of informational action; donor; recipient; biological feedback; information and communication networks; amplifier; effect.

References

1. Benveniste J. Transatlantic Transfer of Digitized Antigen Signal by Telephone Link // J. Benveniste; P. Jurgens; W. Hsueh; J. Aissa // Journal of Allergy and Clinical Immunology, 1997. - No. 99 (1). - S.175.

2. Sargsyan R.Sh. Remote nonlocal interactions in biological, chemical and physical systems / R.Sh. Sargsyan, G.G. Karamyan, A.M. Manukyan, A.G. Nikoghosyan, V.T. Vardanyan // Journal of Emerging Directions of Science, No. 3 (7), 2015. - P. 12-33
3. Kuzovkova T.A. The influence of digital development on the transformation of the organizational and methodological apparatus of statistics and the economy of info-communications / T.A. Kuzovkova, T.Yu. Salyutina, O.I. Sharavova // Age of Quality, 2019. - No. 2. - S.106-119.
4. Zhevnerov V.A. The method of registration of electromagnetic radiation of biological objects / V.A. Zhevnerov // Scientific prospects of the XXI century. Achievements and prospects of the new century, 2015. - No. 2 (9). Part 4. - P.16-19.
5. Meshcheryakov, A.V. Development of effective methods for express recovery of athletes' energy reserves using non-invasive influences / A.V. Meshcheryakov, E.A. Spiridonov, V.A. Zhevnerov // Extreme human activity, 2018. - No. 2 (48). - S.14-18.
6. Shovkoplyas Yu.A. Prevention and correction of fatigue, as the basis of effective human activity. The system of monitoring and correction of levels of human fatigue / Yu.A. Shovkoplyas, V.A. Zhevnerov, V.M. Gukasov // Medicine and high technology. - 2016. - No. 2. - S. 45-54.
7. Meshcheryakov, A. V. An innovative approach to increasing the functional readiness of cadets in the educational process / A.V. Meshcheryakov, E.A. Spiridonov, V.A. Zhevnerov, E.V. Zhevnerov // European Social Science Journal. - M.: Publishing house of the MII "Science", 2018. - No. 9. - S.
8. Meshcheryakov, A. V. Influence of a magnetic field on mitotic activity / A.V. Meshcheryakov, Dronina EA, Porokhin S.L., Meshcheryakova TE. ed. R.V. Tambvtseva, V.N. Cheremisina, S.N. Litvinenko, I.A. Nikulina, D.I. Sechina, E.V. Wattle. - Moscow: Publishing House of the RSUFKSMIT (GTsOLIFK), 2018. -- P.259-264.
9. Zhevnerov, V.A. The increase in human power capabilities using a bioresonance simulator / V.A. Zhevnerov A.V. Meshcheryakov, S.A. Katansky, S.P. Levushkin, O.G. Epov, A.I. Laptev // Actual questions in scientific work and educational activity: a collection of scientific papers based on materials from the International Scientific and Practical Conference on May 30, 2015: in 10 volumes. Volume 2. Tambov: LLC "Consulting company Ucom", 2015. - P. 63-64.
10. Zhevnerov, V.A. An innovative technique for increasing the psychophysical capabilities of a person / V.A. Zhevnerov A.V. Meshcheryakov, S.P. Levushkin, S.A. Katansky, A.I. Laptev O.G. Epov // Actual issues in scientific work and educational activities: a collection of scientific papers based on materials from the International Scientific and Practical Conference on May 30, 2015: in 10 volumes. Volume 2. Tambov: LLC "Consulting company Ucom", 2015. - S. 64-66.
11. Meshcheryakov A.V. Rehabilitation of athletes with injuries of the musculoskeletal system using biological feedback / A.V. Meshcheryakov // Sports medicine: science and practice. Appendix No. 1, 2014. - S. 147-148.

Условия обучения изобразительной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья

Обухова Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры развития дошкольного образования, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», svet.obuhova@yandex.ru

В данной статье раскрывается проблема создания условий в дошкольных образовательных организациях для развития изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Изобразительная деятельность рассматривается автором как средство, способствующее повышению эффективности образовательного процесса и ведущее к решению главной задачи – развитию личности особого ребенка. Автором выделены затруднения в развитии изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с ОВЗ. Основное внимание в статье уделяется специфике работы с детьми над созданием «целостного образа» у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Актуализируются вопросы развития технических и изобразительных умений у воспитанников дошкольных образовательных организаций в работе с разнообразными изобразительными материалами. Подчеркивается значимость организации развивающей предметно-пространственной среды в ДОО как одного из условий для обучения изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с ОВЗ.

Ключевые слова: дошкольное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, изобразительная деятельность, изобразительные материалы, создание целостного образа.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования в содержании образовательной области «Художественно-эстетическое развитие» акцентировал внимание педагогов на необходимости развития ценностно-смыслового восприятия и понимания детьми произведений искусства, и на реализацию самостоятельной изобразительной творческой деятельности детей.

В соответствии с реализацией Федерального проекта «Успех каждого ребенка» в контексте Национального проекта «Образование» предполагается выявление и распространение лучших культурных практик для детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. В системе коррекционного дошкольного образования сегодня одной из наиболее популярных культурных практик для детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья является изобразительная деятельность.

Современные исследования в области специальной психологии и специальной педагогики объективно подтверждают положительное влияние искусства на детей дошкольного возраста с различными отклонениями в развитии. Изучению влияния изобразительной деятельности на развитие детей с умственной отсталостью посвящены разработки О. В. Гаврилушкиной, И. А. Грошенко. На обучении дошкольников с задержкой психического развития фокусируется внимание в исследованиях Е. А. Екжановой. В исследованиях Г. В. Кузнецовой и О. С. Никольской посвященных детям, страдающим ДЦП и аутичным детям, рассмотрено, что занятия рисованием способствуют сенсорному развитию детей, формированию мотивационно - потребностной и операционно-технической стороны их изобразительной деятельности, способствуют дифференциации восприятия, а также обеспечивают развитие произвольного внимания, воображения, речи, коммуникации и др.

Широкое признание в теории и методике развития детского изобразительного творчества приобрела идея о периодизации и стадийности развития детской изобразительной деятельности. По мнению многих отечественных исследователей (А.А. Венгера, О.П. Гаврилушкиной, И.А. Грошенко, Е.А. Екжановой, Е.Н. Лебедевой, Л.И. Плак-

синой, М.Ю. Рау, Н.Д. Соколовой) ребенок с ограниченными возможностями здоровья проходит в развитии собственной изобразительной деятельности те же этапы, что и ребенок с нормотипичным развитием [1].

По мнению О.П. Гаврилушкиной, Н. Д. Соколовой, именно сильное эмоциональное чувство порождает у ребенка дошкольного возраста с ОВЗ потребность отразить окружающую жизнь в образной форме, так как важнейшим условием в развитии личности ребенка является его эмоциональное благополучие. Ребенок с ОВЗ испытывает трудности как в интеллектуальном и физическом развитии, так и в выражении собственных чувств и эмоций, во взаимодействии с окружающими, что обуславливает проблемы личностного развития детей.

По мнению многих современных авторов (А.Б. Бакушинского, Н.В. Бутенко, Т.С. Комаровой, Г.Г. Кравцова, В.Т. Кудрявцева, И.А. Лыковой и др.) изобразительная деятельность влияет на развитие личности ребенка в целом. Известно, что главным для всех видов изобразительной деятельности является создание целостного изображения предмета, для чего необходимо развитие восприятия и накопление у ребенка представлений об окружающем мире. Для создания целостного образа ребенку необходима не какая-то отдельная функция или отдельный психический процесс, а их комплексное развитие. Создать целостный образ предмета в изобразительной деятельности становится возможным только при овладении, по мнению Т.С. Комаровой, ручной умелостью, что происходит в результате овладения детей техникой рисования и формообразующими движениями при отработке сенсомоторных движений.

В построении зрительного образа предмета и его целостного изображения важную роль играет сенсорный опыт, накопленный ребенком. Полнота и яркость запечатленного образа зависит от того, какие каналы детского восприятия задействованы при обследовании предмета или явления окружающей жизни. Решающую роль играет кинестетический (двигательный) канал, так как зрительный образ в некоторой степени зависит от движения рассматриваемого объекта или от того, можно ли этим объектом манипулировать. Чем больше динамических картин окружающего мира видит ребенок, тем богаче зрительные образы (при условии участия других способов восприятия в обследовании предмета).

Однако, следует выделить особенности изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста с ОВЗ. По мнению Е.Н. Лебедевой, Е.А. Екжановой, у детей часто наблюдаются следующие затруднения:

- в понимании возможности отражения окружающей жизни в образной форме;
- при выборе предмета, явления, события, которые могут быть изображены,
- в создании целостного образа предмета;
- в зрительном контроле за движением рук;
- в формировании операционно-технической стороны изобразительной деятельности;

- в передаче формы, цвета, пропорций предметов;
- в выделении главного как в предметном изображении, так и при составлении связного содержания;
- в использовании цвета как средства выразительности в рисунке;
- в проявлении самостоятельности;
- в рефлексии собственной изобразительной деятельности и ее результатов.

Создаваемые для детей дошкольного возраста с ОВЗ условия в ДОО должны, в полной мере, способствовать не только развитию и компенсации имеющихся проблем у данной категории детей, но и служить базой по формированию социально-личностных компетенций у каждого ребенка [2].

Важнейшим условием при обучении детей дошкольного возраста с ОВЗ изобразительной деятельности является организация развивающей предметно-пространственной среды в ДОО, которая должна обеспечивать наличие необходимых материалов, возможность интегрировать разнообразные виды деятельности. Развивающая предметно-пространственная среда для детей с ОВЗ должна:

- иметь привлекательный вид;
- выступать в роли естественного фона жизни ребенка;
- снимать утомляемость;
- положительно влиять на эмоциональное состояние;
- помогать ребенку индивидуально познавать окружающий мир;
- быть сориентированной на «зону ближайшего развития»;
- интегрировать содержание образовательных областей;
- давать возможность ребенку заниматься самостоятельной деятельностью.

При организации развивающей предметно-пространственной среды необходимо учитывать особенности конкретной категории детей с ОВЗ.

Так, например, если рассматривать особенности развивающей предметно-пространственной среды для слабовидящих детей, необходимо обращать внимание на использование специальной наглядности в процессе обучения изобразительной деятельности:

- пособия должны состоять из подлинных объектов, игрушек, муляжей, рельефных и плоскостных изображений предметов, объемных и плоскостных геометрических фигур;
- материал для демонстрации предьявляется не далее 1 метра от глаз, пособия должны быть доступны для зрительного восприятия: быть яркими, насыщенными по цвету, красочными. В основном при оформлении пособий используются красный, оранжевый, желтый, зеленый цвета;
- пособия должны иметь матовую, не блестящую поверхность, вычленение контуров, лаконичность рисунков, конкретные визуальные признаки предметов, объектов и явлений окружающего мира;

– в оформлении демонстрационного и раздаточного материала не допускается наложение предметов (если не предусмотрены специальные задания);

– основные признаки, имеющие наиболее важное информационное значение, следует выделять и подчеркивать;

– фон изображения должен быть без лишних деталей, затрудняющих качество восприятия предмета (объекта).

– наиболее благоприятен показ предмета на черно-белом фоне, либо на зеленом (успокаивающем), коричневом (спокойном, контрастном) или оранжевом (стимулирующем); следует сочетать предмет и фон по цвету, чтобы лучше его рассмотреть во всех деталях;

– материалы и пособия должны быть изготовлены из безопасного, натурального, нетоксичного, прочного материала, гигиеничны, эстетично оформлены, вызывать у ребенка желание играть и заниматься с ними;

– в изображении должна соблюдаться пропорциональность соотношений по величине в соответствии с соотношениями по величине реальных объектов (кроме специальных заданий);

– четкое композиционное построение, обязательно выделение перспективы (ближнего, среднего, дальнего планов);

– материалы и пособия должны быть определенных размеров – более крупные для фронтальных демонстраций (15-25 см) и строго дифференцированные для индивидуальных (1-5 см в соответствии показателями зрительных возможностей ребенка);

– контрастность предъявляемых объектов и изображений по отношению к фону должна достигать значений от 60 до 100%;

Следует также помнить о расположении ребенка при показе объекта у доски (со стороны открытого глаза) и расположении педагога у доски справа, лицом к детям, с обязательным использованием указки для показа. Предлагается использование подставок, позволяющих рассматривать объект в вертикальном положении.

Значимым условием при проведении занятий с детьми является соблюдение дозированного режима зрительных нагрузок, обязательного проведения зрительной гимнастики при высокой нагрузке во время фронтальных занятий (использование схем-тренажеров для зрительных гимнастик). Предполагается соблюдение специального режима освещения, и выполнение требований к индивидуальному освещению рабочего места ребенка во второй половине дня (настольные лампы в зонах ИЗО-деятельности).

Современные исследователи обучения детей дошкольного возраста с ОВЗ изобразительной деятельности (О.П. Гаврилушкина, Г.Н. Лаврова) высказывают точку зрения о том, что низкий уровень технических умений у детей в работе с разнообразными изобразительными материалами, слабость овладения операционно-технической сторо-

ной изобразительной деятельности, вызывает у педагогов пессимистический взгляд на возможности проявления у детей творческих способностей, в связи с этим, авторы предлагают в своих разработках конкретные пути повышения качества детских работ [3].

Следует понимать, что художественные материалы оказывают непосредственное воздействие на художественную работу ребенка. Предоставленные ребенку дошкольного возраста с ОВЗ материалы должны быть достаточно высокого качества, так как в противном случае, может снизиться ценность самой работы и ее результатов. Имея перед собой достаточное количество материалов для выбора, ребенок пожелает «выразить себя» с помощью необычного рисунка и доступной для него техники изображения. Изобразительный материал задает диапазон возможных способов действия с ним, стимулирует ребенка к деятельности, позволяет управлять его активностью. Свободный выбор материала является важнейшей движущей силой в процессе художественной работы для ребенка с ОВЗ, так как побуждает его видеть, осязать, чувствовать. Некоторые материалы, такие как карандаши, гелевые и восковые мелки и фломастеры, позволяют «усилить» ребенку зрительный контроль за движением руки при создании целостного образа, в то время, как другие — пастель, краска и глина — способствуют более свободному выражению своих чувств и эмоций и созданию не просто целостного, но и выразительного образа, то есть достижения цели, ставящейся при развитии творческих способностей у ребенка с нормотипичным развитием.

Еще одним необходимым условием обучения детей дошкольного возраста изобразительной деятельности с ОВЗ является выбор методов и приемов, соответствующих:

– особенностям и степени отклонений в их развитии;

– целям и задачам коррекции;

– возможностям детей, их интересам и склонностям;

– специфике воздействия каждого из видов искусства;

– формам организации художественной деятельности;

– объему и качеству художественной информации;

– уровню владения технологиями художественно-эстетического развития педагогами ДОО.

Наиболее популярными в работе с детьми младшего дошкольного возраста с детьми с ОВЗ могут быть методы и приемы, позволяющие закреплять интерес к получению яркого следа на листе бумаги, способствующие развитию умения читать и обыгрывать рисунки, постараться увидеть в них целостный образ, заранее задуманный ребенком. В педагогической диагностике детей младшего дошкольного возраста с ОВЗ отслеживаются следующие параметры: интерес и активность ребенка в процессе рисования, площадь за-

полнения листа бумаги, расположение каракулей, разнообразие элементов рисунка и цветовые предпочтения.

Одним из эффективных средств, способствующих улучшению качества навыков рисования у детей дошкольного возраста с ОВЗ, формированию навыков сличения предметов и чтения изображений является рисование по трафаретам, обводка по силуэту и контуру, раскрашивание изображенных предметов разными видами штриховки (прямой, сплошной, наклонной, отрывистой, длинной, короткой и др.) Использование игровых приемов «Кто скорее обведет по контуру, трафарету» «Кто больше фигур заштрихует», «У кого правильнее, более похоже», «Кто лучше закрасит мелками (фломастерами) изображение». Выполняя игровые упражнения, дети начинают осознавать и понимать образование различных линий: прямых, ломаных, прерывистых, волнистых, уточняют строение предмета и его изображения, упражняются в рисовании различных линий в заданных условиях.

Следует отметить, что сегодня в практике работы с детьми дошкольного возраста с ОВЗ наиболее популярны нетрадиционные техники рисования, такие как кляксография, монотипия, граттаж, рисование цветными нитками, мыльными пузырями и многие др. Разнообразные техники работы используются как стимульный материал для рождения свободных ассоциаций, выражения возникающих образов, развития воображения ребенка, что позволяет более предметно выявить его интересы и запросы.

Особую значимость приобретает ретроспективный обзор работ детей дошкольного возраста с ОВЗ, отражающего разные стадийные этапы развития изобразительной деятельности ребенка как в формате выставки, так и в формате презентации в электронном виде с отражением обратной связи и выстраиванием дальнейших перспектив в развитии ребенка.

Литература

1. Мордвиненко Н.Э. Особый взгляд на мир: специфика изобразительной деятельности детей с ОВЗ//Художественно-эстетическое развитие дошкольников: теоретические основы и новые технологии: сборник статей. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2015. – С.103-110.

2. Колесова Н.А. Организация развивающей предметно-пространственной среды как условие успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Современное педагогическое образование. - М. - 2019. - № 6. - С. 208 - 211.

3. Лаврова Г.Н. Социально-личностное развитие детей дошкольного возраста: коррекционно-развивающая работа в ДОУ / Г.Н. Лаврова. – М.: Владос, 2014. – 223 с.

4. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями интеллекта. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. – М.: Просвещение, 2003. – 271 с.

5. Кузнецова Г.Н. Педагогическое сопровождение социального развития ребенка-дошкольника: теоретико-методологический аспект//Strategiczne pytania swiatowej nauki – 2016 Materiały XII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. 2016. С. 78 – 90.

Conditions of teaching visual activity of children with disabilities

Obukhova S.N.

Chelyabinsk Institute of retraining and advanced training of education workers

This article reveals the problem of creating conditions in preschool educational institutions for the development of visual activity in preschool children with disabilities. Pictorial activity is considered by the author as a means of improving the efficiency of the educational process and leading to the solution of the main task - the development of the personality of a special child. The author highlights the difficulties in the development of visual activity of preschool children with disabilities. The article focuses on the specifics of working with children to create a "holistic image" in preschool children with disabilities. Questions of development of technical and fine skills at pupils of preschool educational organizations in work with various fine materials are actualized. The importance of the organization of the developing subject-spatial environment in the DOE as one of the conditions for teaching visual activity of preschool children with disabilities is emphasized.

Keywords: preschool education, children with disabilities, visual activity, visual materials, creation of a holistic image.

References

1. Mordvinenko N.E. A special view of the world: the specifics of the pictorial activities of children with disabilities // Art-aesthetic development of preschoolers: theoretical foundations and new technologies: collection of articles. - M.: LLC "Russian word - textbook", 2015. - S.103-110.
2. Kolesova N.A. Organization of a developing spatial domain as a condition for successful socialization of children with disabilities // Modern pedagogical education. - M. - 2019.- No. 6. - S. 208 - 211.
3. Lavrova G.N. Social and personal development of preschool children: correctional and developmental work in a preschool institution / G.N. Lavrov. - M.: Владос, 2014. -- 223 p.
4. Ekzhanova EA, Strebeleva EA Compensatory view preschool educational program for children with intellectual disabilities. Corrective developmental training and education. - M.: Education, 2003. -- 271 p.
5. Kuznetsova G.N. Pedagogical support of the social development of a preschool child: theoretical and methodological aspect // Strategiczne pytania swiatowej nauki - 2016 Materiały XII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. 2016.S. 78 - 90.

Формирование дидактической базы для преподавания языка для специальных целей с использованием приемов компьютерной лингвистики

Ашхарава Ася Темуровна

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и русского языка как иностранного Северного государственного медицинского университета, aat-08@mail.ru

Баранов Александр Георгиевич

канд. филол. наук, старший редактор ООО «Технотранс», alexander.g.baranov@gmail.com

В статье рассматриваются подходы к формированию дидактической базы для изучения ЯСЦ в рамках преподавания русского языка как иностранного. Описываются приемы непосредственного анализа специальных текстов с использованием аппарата вычислительной и корпусной лингвистики и моделирования/реконструкции фрагмента ЯСЦ лингвистическими методами, обосновывается рациональность применения количественных и корпусных методов в качестве замены предварительному изучению и предметной области, и особенностей функционирования конкретного ЯСЦ.

Ключевые слова: компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, язык для специальных целей, формирование профессиональной языковой компетенции, преподавание русского языка как иностранного.

Формирование профессиональной языковой компетенции предполагает решение преподавателем русского языка как иностранного (РКИ) двух достаточно трудоемких задач: освоение соответствующей предметной области на уровне, позволяющем обучать профессиональному общению в этой сфере, и освоение особенностей соответствующего языка для специальных целей (ЯСЦ). В работах, рассматривающих методику преподавания ЯСЦ [1, с. 100; 2, с. 9], обычно не учитывается трудоемкость решения этих задач при разработке соответствующего учебного курса, либо прямо говорится о необходимости наличия обширной методической базы [3, с. 65] или о необходимости выполнения работы по подготовке такой базы широким коллективом специалистов [4, с. 150]. Иными словами, в распоряжении преподавателя РКИ должны находиться как пропедевтические материалы, посвященные конкретной предметной области, так и такие дидактические материалы (лексические минимумы и адаптированные учебные тексты), опирающиеся на результаты исследований конкретного ЯСЦ, причем не только его терминосистем, но и особенностей употребления общеупотребительных языковых единиц и стилистических средств. При этом как пропедевтические, так и дидактические материалы должны соответствовать методическим принципам преподавания РКИ – функциональности, коммуникативности и системности [4, с. 148].

Опыт разработки курсов по обучению иностранных учащихся конкретным ЯСЦ свидетельствует о неизбежной, а подчас и значительной нехватке подобных материалов, вследствие чего была предпринята попытка выработки такой методики отбора языкового материала, которая опиралась бы на чисто лингвистические методы, как индуктивные, так и дедуктивные, и не зависела бы от степени изученности конкретного ЯСЦ. Можно выделить следующие этапы подобной работы.

а) Определение ядра, во-первых, терминосистемы ЯСЦ и, во-вторых, типовых средств языкового выражения в текстах ЯСЦ количественными методами с использованием аппарата компьютерной лингвистики.

б) Моделирование в линводидактических целях фрагментов терминосистемы ЯСЦ с реконструкцией их системных связей с использованием лингвистических методов: выполнение лингвистического эксперимента и корпусные исследования.

в) Использование корпусных ресурсов для формирования учебных адаптированных текстов.

Данная работа посвящена, во-первых, обоснованию рациональности применения количественных

ных и корпусных методов в качестве замены предварительному изучению и предметной области, и особенностей функционирования конкретного ЯСЦ, и, во-вторых, описанию методики реконструкции фрагмента ЯСЦ в лингводидактических целях с помощью корпусных ресурсов. Что касается использования корпусных ресурсов для формирования учебных адаптированных текстов, то конкретные приемы рассматриваются в целом ряде работ [5, с. 53; 6, с. 75, 7; с. 443].

Представление о наиболее частотных единицах корпуса текстов как о формальной модели этих текстов достаточно давно используется для решения ряда как теоретических, так и прикладных задач. В некоторых работах [1, с. 101; 4, с. 149] по подбору лингводидактического материала напрямую связывается с созданием подобных частотных списков. В этой связи хотелось бы отметить, что качество доступных для общего пользования ресурсов для формирования частотных списков преимущественно не позволяет задать отбор только номинативных единиц без специальной настройки, которая достаточно часто требует определенных навыков программирования. Это рассматривается как недостаток, однако включение в состав извлекаемых из текстов наиболее частотных n-грамм не только номинативных компонентов позволяет выявить в том числе и синтаксические единицы, которые могут дать представление о наиболее употребительных в данном ЯСЦ синтаксических конструкций.

В настоящее время существует достаточно много ресурсов, позволяющих провести количественный анализ текстов: это и специальные десктопные приложения, ориентированные на построение частотных списков, и онлайн-сервисы статистического анализа текстов, и системы автореферирования, лемматизаторы/токенизаторы, и пакеты для преобразования текстовых данных и компьютерного анализа языковых данных, а также функции в системах машинного перевода и специализированного переводческого программного обеспечения.

При подборе языкового материала выдвигается требование о включении различных текстов для обеспечения широты охвата и репрезентативности. Представляется, что неспециалисту в предметной области достаточно сложно осуществить сбор подобных текстов – как технически, так и в силу незнания структуры предметной области. При этом на современном этапе развития технологий для большинства областей знания можно выявить некоторые тексты, концентрированно излагающие основы соответствующей предметной области – обычно в прикладном аспекте. Для всех трех из моделировавшихся нами ЯСЦ (медицина, энергетика и кораблестроение) нами были без труда установлены подобные обширные (от пятисотпечатных страниц до двух тысяч) документы: так называемый «МКБ-10» – Краткий вариант, основанный на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра, принятой 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения, «Правила устройства электроустановок» (издания 6-

е и 7-е, 2017 г.) и «Правила классификации и постройки морских судов» Российского морского регистра судоходства, 2003 г.

Фундаментальный характер этих изданий обуславливает наличие в сети Интернет их электронных копий, причем в машиночитаемом виде. Подобные тексты могут рассматриваться и исключительно как источник выявления ядра терминосистем соответствующих предметных областей, и как источник языковых фактов, касающихся дистрибутивного и стилистического аспекта соответствующих ЯСЦ.

Соответствующие тексты мы рассматривали как «свернутые» модели ЯСЦ. Частотные списки n-грамм рассматривались как, во-первых, информационные модели этих текстов и, во-вторых, как модели, вернее, как срезы терминосистем соответствующих ЯСЦ и особенностей функционирования в них языковых единиц других уровней.

Результаты извлечения наиболее частотных n-грамм из МКБ-10 приведены в таблице ниже.

Таблица 1
Фрагмент списка наиболее частотных n-грамм

Количество компонентов	Частота	n-грамма
7	30	за пределы одной и более вышеуказанных локализаций
6	13	невозможно или нецелесообразно проводить множественное кодирование
5	11	факультативного использования при дополнительной характеристике
7	11	идентифицировать лекарственное средство используют дополнительный код внешних
5	11	проникающей раны без инородного тела
8	10	если перелом не обозначен как закрытый или открытый
7	8	ожог области плечевого пояса и верхней конечности
7	8	специальное скрининговое обследование с целью выявления новообразования
5	8	верхних дыхательных путей неуточненной части

Подобные списки могут рассматриваться как модель не только терминосистемы ЯСЦ, но и как модель понятийного ядра соответствующей предметной области, а наиболее частотные единицы – как основные объекты лингводидактики.

Далее, осознавая условный характер подобных моделей ЯСЦ выполнялась реконструкция фрагментов терминосистемы ЯСЦ как отражения фрагмента знаний о предметной области путем построения условной сети, главным узлом которой является соответствующая частотная единица (возьмем для примера единицу *верхние дыхательные пути*). В этом моделировании используются как индуктивный, так и дедуктивный подход – устанавливаются иерархические связи между понятиями соответствующей предметной области, по доступным источникам ведется поиск гипонимов, гиперонимов, меронимов и холонимов. Представляется, что простой покомпонентный анализ единиц обладает значительной дидактической силой. Он основывается исключительно

на фоновых знаниях преподавателя и доступных справочных ресурсах.

Помимо обращения к доступным справочным источникам, позволяющим выявить содержание понятий, обозначаемых отобранными из списка единицами, над такими единицами выполнялся простой лингвистический эксперимент, заключающийся в последовательной замене каждого из компонентов единицы с целью, во-первых, уточнения границ и содержания соответствующей тематической группы, во-вторых, выявления ограничений, накладываемых на сочетаемость определенных единиц (в лингводидактических целях), и, в третьих, выявления сколь угодно далеких в понятийном плане тематических групп, которые, в силу общности одного из компонентов, в то же самое время могут способствовать усвоению как приметной области, так и ЯСЦ за счет установления максимального количества мотивированных связей между соответствующими единицами.

Для реализации этого эксперимента в рамках моделирования фрагмента ЯСЦ мы активно обращались не только к соответствующим справочникам или поисковым сервисам, но и к корпусным ресурсам, в своих запросах заменяя один из компонентов его грамматическими или семантическими атрибутами.

В результате получилась сеть, которую условно можно представить следующим образом.

Рисунок 1. Пример сети, построенной по результатам замены отдельных компонентов номинативной единицы

Подобные лингвистические эксперименты с использованием корпусных ресурсов, во-первых, дают возможность сформировать дидактический материал в виде лексических минимумов, наглядных схем и требующих адаптации учебных текстов при фиксации соответствующих контекстов при обращении к корпусным ресурсам. Достоинство подобного подхода мы видим и в том, что знакомство преподавателя с предметной областью осуществляется попутно – в процессе сбора и формирования дидактического материала. При этом не требуется ни обращение к специальным ресурсам для определения понятийной структуры предметной области и ее редукции для лингводидактических целей (что является достаточно трудоемкой задачей), ни наличие специализированных описаний особенностей функционирования языковых единиц в ЯСЦ – подобные особенности становятся очевидными при применении типовых операций анализа языковых единиц.

Литература

1. Рудакова А.Г. Принципы отбора терминологической лексики при составлении словаря терминов по специальности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 1999. – С. 100-101.
2. Вишнякова Н.Г. Терминологическая лексика, методы и принципы отбора для обучения иностранному языку в технических вузах. – М.: 1966.
3. Пиотровский Р.Г. Компьютеризация преподавания языков. – Л.: 1988.
4. Мороз И.Н. Проблема отбора языкового материала при обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов университета // Вестник Российского нового университета. 2012. № 1. – С. 147-150.
5. Нагель О.В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура, 2008. – С. 53-59.
6. Горина О.А. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: дис. ... канд. педагог. наук. М., 2014.
7. Попова М.И., Развозжаева О.Ю. Технологии корпусной лингвистики в преподавании профессионально ориентированного иностранного языка // Вестник Иркутского государственного технического университета. №5 (100). 2015. – С. 442-447.

Preparing didactic resources for LSP teaching using computational linguistic tools

Ashkharava A.T., Baranov A.G.

Northern State Medical University, Technotrans Ltd.

The article describes certain approaches to compiling didactic resources for LSP teaching, as applied to teaching Russian as a foreign language, specifically: direct analysis of special texts with the use of computational and corpus linguistics tools, and modeling (remodeling) of LSP segments by purely linguistic methods. Application of quantization and corpus methods is justified as a substitute for preliminary study of both knowledge domain and LSP peculiarities.

Keywords: computational linguistics, corpus linguistics, language for special purposes, training occupational language skills, teaching Russian as a foreign language.

References

1. Rudakova A.G. The principles of selection of terminological vocabulary when compiling a glossary of terms by specialty // Mountain Information and Analytical Bulletin (scientific and technical journal), 1999. - S. 100-101.
2. Vishnyakova N.G. Terminological vocabulary, methods and principles of selection for teaching a foreign language in technical universities. - M.: 1966.
3. Piotrovsky R.G. Computerization of language teaching. - L.: 1988.
4. Frost I.N. The problem of the selection of linguistic material when teaching a foreign language to students of non-linguistic faculties of the university // Bulletin of the Russian New University. 2012. No. 1. - S. 147-150.
5. Nagel OV Corpus linguistics and its use in computerized language training // Language and Culture, 2008. - P. 53-59.
6. Gorina O.A. The use of corpus linguistics technologies for the development of lexical skills of regional students in professionally oriented communication in English: dis. ... cand. teacher. sciences. M., 2014.
7. Popova M.I., Razvozhayeva O.Yu. Technologies of corpus linguistics in the teaching of a professionally oriented foreign language // Bulletin of Irkutsk State Technical University. No. 5 (100). 2015. -- S. 442-447.

Энергетическая фонетика. К проблеме описания единиц речевого потока (на материале английского языка)

Дьяконова Евгения Александровна

соискатель, кафедра общего языкознания и стилистики, Воронежский государственный университет, филологический факультет, happybusiness@yandex.ru

Статья рассматривает проблему описания единиц речевого потока. Автором также предлагается новая форма фонетической транскрипции, цель которой способствовать облегчению произнесения и запоминания английских слов, восприятию английской речи на слух и формированию речевого потока у лиц, изучающих английский язык как иностранный, что поможет сделать межличностную коммуникацию с носителями языка более эффективной.

Ключевые слова: фонетика, звук, коммуникация, речевой поток, английский язык, слово, транскрипция.

«Всё в мире является энергией.

Энергия лежит в основе всего».

Альберт Эйнштейн

Введение

Данная статья посвящена одному из наиболее принципиальных вопросов лингвистики, в частности, фонетики: какие единицы использовать при описании звукового строя языка и на каком основании эти единицы выделять.

К настоящему моменту существует несколько теорий, посвященных этому вопросу, многие из которых хорошо известны.

Наиболее распространенный термин «фонема», употребляемый для описания единицы звукового строя языка, был введен Ф. де Соссюром в 80-е годы 19 века. Появлением этого термина в русском языке мы обязаны Н.В.Крушевскому и И.А.Бодуэну де Куртенэ.

И.А.Бодуэн де Куртенэ говорил о необходимости двойного подхода к решению вопроса анализа звуков речи: морфологическом и акустико-физиологическом. Одновременно с морфологическим подходом И.А.Бодуэн де Куртенэ упоминает о фонетике и с позиции «механизма языка». Для нас принципиально важно, что И.А.Бодуэн де Куртенэ считает фонемой не только отдельный звук человеческой речи. Он пишет, что фонема может представлять собой:

- а) цельный неделимый звук;
- б) неполный звук (например, мягкость в случае чередования твердых и мягких согласных звуков);
- в) цельный звук плюс свойства другого звука;
- г) два или более звука. Например, сочетание «оро» в русских словах рассматривается им как одна фонема [7, с. 121-122].

Это, очевидно, послужило одной из предпосылок для интереса к более крупным единицам описания звукового строя языка, например, силлабо-фонемам или слово-фонемам [2], интонемам [3, с. 78].

Современные ученые-фонетисты выделяют, как мы писали выше, разные единицы описания звукового строя языка, опираясь на разные основания для этого выделения. Наибольший интерес в рамках настоящей работы представляет позиция представителя Тбилисской фонетической школы З.Н.Джапаридзе. В своей статье «О методах изучения и природе субсенсорных фонетических единиц», говоря об исследованиях в области перцептивной фонетики, автор пишет о том, что часты

случаи, когда «воспринимаемое нерасчленимое звучание связано одновременно с несколькими разными характеристиками. Так, восприятие ударности (выделенности) слога в русском языке определяется, по крайней мере, тремя разными характеристиками, которые связаны с длительностями вокальных и консонантных частей, а также с силовыми значениями слогов... Чем превосходит ударный слог других (долготой? силой?..) мы сказать не можем, так как это не ощущается» [3, с. 78]. И далее: «Здесь необходимо сказать следующее... взаимная компенсация характеристик, входящих в суммарный параметр, возможна лишь тогда, когда они не воспринимаются как разные качества. Так в параметре ударности интенсивность и длительность гласного могут компенсировать друг друга лишь в том случае, если они не слышатся как громкость и долготы. В противном случае будут восприняты именно эти качества гласного, а не его ударность» [3, с. 79]. Здесь автор вводит понятие «суммарный параметр фонетической единицы (то есть определение его состава и относительных весов компонентов)».

Мы предлагаем ввести новый суммарный антропофонический коммуникативный параметр, который будет соответствовать усилию говорящего при произнесении звука в слове, и, соответственно мышечной энергии (к примеру, энергии дыхательных мышц и артикуляционного аппарата), затрачиваемой на его произнесение. Этот параметр логично назвать «энергией звука», что естественным образом коррелируется с понятием «звуковая энергия» в физике, так как мы можем рассматривать человека как источник излучения звуковой волны в процессе создания речевого потока. Несмотря на то, что это специфический звук – звук человеческой речи – он, как и речевой поток в целом, представляет собой ФИЗИЧЕСКОЕ явление. Но при этом необходимо учитывать его антропофонические параметры, в том числе и суммарный антропофонический параметр, который, как говорилось выше, мы предлагаем назвать «энергией звука».

«Энергетическая фонетика» (коммуникативная фонетика) – фонетика речевого потока

Прежде всего, необходимо отметить, что звук человеческой речи, взятый вне речевого потока, и аналогичный звук в речевом потоке в значительной степени отличаются друг от друга. Данная статья посвящена проблеме описания звуков и слов как единиц речевого потока.

В связи с введением нового суммарного антропофонического параметра в описании звука человеческой речи в речевом потоке и, соответственно, нового «энергетического» взгляда на звук человеческой речи в речевом потоке, мы предлагаем ввести понятие «энергетическая фонетика», в фокусе внимания которой находится речевой поток как энергетически целостный коммуникативный феномен и его единицы. Для произнесения того или иного звука человек совершает усилие, сообщая таким образом звуку своей речи энергию, но-

сителем которой этот звук становится. Поэтому минимальную единицу энергетической фонетики представляется логичным назвать «энергемой».

В связи с вышеизложенным мы считаем необходимым дать определение речевого потока, которое, на наш взгляд, является наиболее подходящим при рассмотрении его как целостного явления, связанного с обменом энергией в процессе коммуникации.

Речевой поток – это физическое явление, возникающее в результате акта говорения (речевого акта) и сопровождающее его.

Речевой поток как цельный коммуникативный энергетический феномен

До настоящего момента речевой поток исследовали скорее дискретно, изучая его отдельные элементы. Автор же данной статьи предлагает иной взгляд на речевой поток. Мы предлагаем рассматривать его как целостное физическое явление, обладающее своими специфическими качествами, которые оказывают значительное влияние на процесс коммуникации.

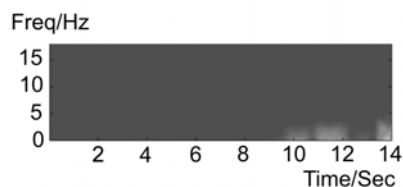
В результате многократно проведенных экспериментов по восприятию слушателем русского и английского речевых потоков, которые были описаны в научных публикациях автора о методике преподавания иностранных языков COSHCO (core-shell concept) [4-6], мы пришли к выводу, что эти потоки в значительной степени отличаются друг от друга и во многом именно «энергетической» составляющей. Иначе представляется невозможным объяснить экспериментальным путем установленную разницу в их восприятии.

Кратко опишем суть эксперимента. Автор данной статьи являлась «источником» русского и английского потока последовательно. Задача испытуемого, к которому была обращена английская и русская речь, состояла в следующем. Он должен был описать разницу в ФИЗИЧЕСКИХ ощущениях от русского и английского речевых потоков. В подавляющем большинстве случаев испытуемые сообщали, что русский поток «касается» собеседника, «доходит до него», идет «на» него, «ударяет» в него, в то время как английский поток «не доходит» до собеседника, «останавливается» между собеседниками, остается «вокруг» говорящего. Это не было связано с уровнем владения английским языком реципиентами. Эти различия речевых потоков опосредованно подтверждаются тем, что носители английского языка воспринимают русскую речь как агрессивную.

Для подтверждения выдвигаемой нами гипотезы, кроме экспериментально полученных данных, приведем визуализацию русского и английского речевых потоков, выполненную Д.Ю.Просовецким, физиком-акустиком, кандидатом физико-математических наук. В качестве объектов для визуализации им был взят один и тот же фрагмент из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин», прочитанный на русском языке (носителем русского языка) и на английском языке (носителем английского языка) (рис. 1).

На приведенных ниже иллюстрациях светлые фрагменты представляют собой визуализированный речевой поток, который распространяется снизу вверх от источника к реципиенту. Очевидно, что оба потока отличаются интенсивностью и «длиной» распространения. Эти отличия в данном случае не были обусловлены ни эмоциональной, ни смысловой разницей содержания потока, так как визуализированы были аналогичные фрагменты произведения, прочитанные на английском и русском языках.

1. Английский речевой поток

2. Русский речевой поток

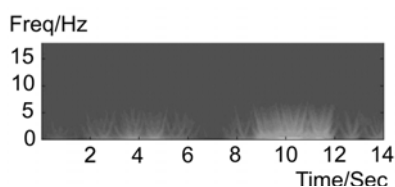

Рис. 1. Визуализация русского и английского речевых потоков, выполненная Д.Ю.Просовецким

При говорении тратится мышечная энергия (в частности энергия дыхательных мышц и артикуляционного аппарата). Это объективный факт, и, судя по иллюстрациям, носитель английского языка тратит меньше энергии при прочтении вслух «Евгения Онегина» на английском языке, чем русскоговорящий чтец, читающий «Евгения Онегина» на русском языке.

«Энергетический» образ слова

Описание предлагаемой нами концепции речевого потока было необходимо для лучшего понимания «энергетической» концепции слова.

Мы предлагаем ввести понятие «энергетический» образ слова. Этот термин отражает одну из коммуникативных особенностей слова, связанную с передачей энергии. При «передаче» слова собеседнику в процессе коммуникации человек совершает усилие и, следовательно, затрачивает энергию. Эта энергия в результате становится энергией речевого потока и оказывает воздействие на реципиента.

Необходимо отметить, что в естественном языке слово используется в двух физических формах: звуковой и графической. Для того чтобы слово обрело свою звуковую форму (и стало обладать энергией звука), оно должно быть произнесено человеком, то есть проартикулировано. При этом очевидно, что в речевом потоке слово – это не набор отдельных артикуляционных поз, а их серия. Эти позы связаны между собой артикуляционными действиями - *коартикуляциями*. Без коартикуляций слово произнести невозможно, даже

если каждый звук, входящий в него, доступен для воспроизведения. Овладение серийной организацией артикуляционного акта происходит на основе специальных программ, заложенных в самом слове.

На основании изложенного, нам представляется возможным говорить об «артикуляционном» образе слова, буквально заложенном в нем - это артикуляционный образ составляющих его звуков и программа коартикуляций.

Одна из составляющих этого «артикуляционного образа» - память об усилиях, связанных с произнесением этого слова, с их последовательностью и энергией, затрачиваемой на их произнесение. В связи с этим мы считаем логичным говорить об «энергетическом» образе слова.

Таким образом, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ образ слова - это представление (память) об усилении (энергии) которые надо приложить для произнесения слова с целью «передачи» его собеседнику в процессе коммуникации. Введение понятия «энергетический образ» связано с практической необходимостью. Создание энергетического образа иноязычного слова в сознании изучающего иностранный язык в значительной мере облегчает задачу постановки фонетики с целью формирования аутентичного (или максимально приближенного к аутентичному) речевого потока, что является абсолютной необходимостью для выстраивания эффективной, адекватной межличностной коммуникации посредством звучащей речи.

Для того чтобы перейти непосредственно к теме «энергетической» организации английского слова, необходимо дать еще одно определение, которое также послужит отправной точкой для описания энергетического устройства английского слова. Это определение ударения.

Традиционно ударение определяется как «выделение единицы речи (слога, слова, словосочетания) с помощью фонетических средств». Осуществляется различными способами: силой выдоха (силовое или экспираторное ударение в русском, английском, французском, польском, венгерском, арабском и других языках); изменением высоты голосового тона (тоновое или музыкальное ударение в литовском, сербском, скандинавских, бирманском, вьетнамском, китайском, японском и других языках); продлением звука (количественное ударение – в чистом виде не встречается). Во многих языках наблюдается комбинация этих средств. В русском языке ударение силовое, сопровождается продлением ударного слога [1].

Необходимо отметить, что наличие в современной традиционной фонетике понятия «силовое ударение» уже говорит о признании в нем «энергетического» аспекта.

Нам бы хотелось сильнее подчеркнуть «энергетический» аспект в понятии "ударение". В связи с этим мы предлагаем следующее определение ударения в английском языке: «Ударение в английском языке - способ выделения энергетического «центра симметрии» слова». Прежде, чем мы поясним, что мы называем энергетическим

«центром симметрии» слова, следует отдельно отметить важный момент. Вслед за З.Н.Джапаридзе мы придерживаемся того мнения, что «языки специфичны на всех ярусах своих систем» [3, с. 82]. В связи с этим в данной работе мы даем определение ударению лишь в английском языке, так как, к примеру, в русском языке ударение не является энергетическим «центром симметрии» слова, в силу его другой энергетической организации.

Энергетическое устройство английского слова

Особенности энергетического устройства английского слова были установлено экспериментальным путем.

Они заключаются в следующем.

1. Английское слово имеет «энергетический центр симметрии», или ядро (в терминологии методики COSHCO), и оболочку – звуки, расположенные по обе стороны от ядра. Ядро – это то, что в традиционной фонетике называется ударным гласным звуком. Назовём этот ударный звук «ядерной энергемой». Звуки, находящиеся по обе стороны от ядерной энергемы, назовем оболочечными энергемами (они могут являться как гласными, так и согласными звуками) (рис. 2).

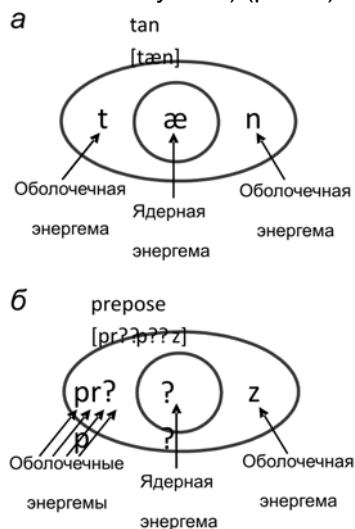

Рис. 2. Ядерная и оболочечные энергемы

2. Английское слово всегда энергетически сбалансировано относительно ядерной энергемы не зависимо от количества оболочечных энергем в правой и левой части оболочки слова. Имеется в виду следующее. Представим себе качели с сидящим на левой части человечком, который перевешивает. Таким образом, качели не сбалансированы относительно центра (рис. 3а). Для того чтобы качели пришли в состояние равновесия относительно центра, к их правой части необходимо приложить усилие (энергию) (рис. 3б).

Результат – баланс (рис. 3в). Аналогичным образом работает английское слово, которое неизменно стремится к сбалансированности относительно ядерной энергемы. Это происходит за счет дополнительной энергии – усилия, которое мы совершаем при произнесении тех или иных энергем.

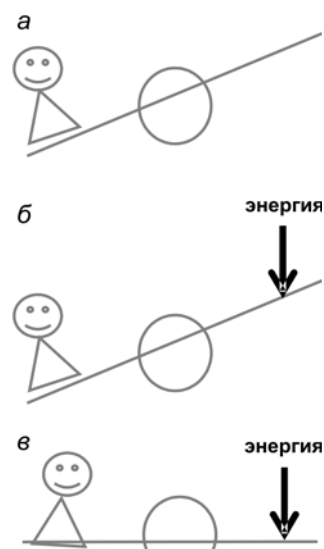

Рис. 3. Энергетический баланс слова

3. Английское слово энергетически не всегда заканчивается с произнесением последнего звука слова. Этот тезис будет пояснен ниже.

Основные способы «балансировки» правой и левой частей оболочки слова относительно ядерной энергемы. Энергетическая транскрипция

Рассмотрим основные виды состава «оболочки» английского слова и способы ее «балансировки» относительно ядерной энергемы.

Слово «bad» (рис. 4). Левая и правая стороны данного слова имеют в своем составе по одной энергеме. Следовательно, для того, чтобы слово было энергетически сбалансировано относительно ядерной энергемы «æ», оболочечные энергемы «b» и «d» должны произноситься с одинаковым усилением.

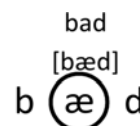

Рис. 4. Баланс слова «bad»

Слово «tend» (рис. 5а). Левая и правая стороны данного слова имеют в своем составе разное количество энергем: в левой части одну энергему, в правой – две. Следовательно, для того, чтобы слово было энергетически сбалансировано относительно ядерной энергемы «e», при произнесении энергемы «t» необходимо усилить ее произнесение на 1 единицу.

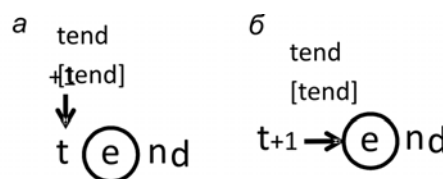

Рис. 5. Баланс слова «tend»

Рис. 5а является графической иллюстрацией этого утверждения. Тем не менее в вышеприведённой иллюстрации отсутствует важный компонент – направление, характерное для английского речевого потока: от говорящего к воспринимающему. В связи с этим возможно два графических изображения слова в форме энергетической транскрипции: статическая форма – когда слово произнесено изолированно, не с коммуникативной целью «передачи» его собеседнику и динамическая форма, когда слову сообщена динамика речевого потока (Рис. 5б). С целью обучения речи и формирования речевого потока нам представляется с методической точки зрения целесообразнее изображать слово в «динамической» форме.

Рассмотрим энергетическую транскрипцию слова “understand” (Рис. 6). В левой части оболочки находится 6 энергем, в правой – 2.

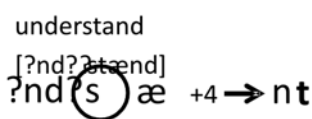

Рис. 6. Баланс слова «understand»

Соответственно, для того, чтобы слово было энергетически сбалансировано, ядерную энергему необходимо усилить на 4 единицы. В связи с тем, что это довольно сложно сделать, для сообщения ядерной энергеме дополнительной энергии, при произнесении этого слова в значительной степени усиливается энергема “t” (которая является своего рода дополнительным источником энергии для ядерной энергемы “æ”). В связи с этим она на схеме выделена жирным шрифтом. Необходимо обратить внимание, на разницу произнесения энергем “nd” в левой и правой сторонах оболочки. Очевидно, что эти энергемы в правой половине произносятся энергичнее, так как они единственные энергемы в составе правой половины оболочки, и их задача максимально способствовать балансировке правой части слова в то время, как эти же энергемы в левой стороне оболочки должны быть произнесены максимально «легко», чтобы «облегчить» левую часть оболочки с той же целью установления энергетического баланса.

Рассмотрим энергетическую транскрипцию слова “cry” (Рис. 7). В левой части оболочки находится 2 энергемы, в правой – ни одной.

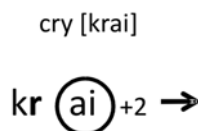

Рис. 7. Баланс слова «cry»

Соответственно, для того, чтобы слово было энергетически сбалансировано, ядерную энергему необходимо усилить на 2 единицы. Для сообщения дополнительной энергии ядерной энергеме “ai” близкая к ней энергема “r” произносится энергич-

нее, чем энергема “k” для сообщения ядру дополнительной энергии. В связи с этим энергема “r” на схеме выделена жирным шрифтом. Очень важно отметить, что формально-звуковое и энергетическое завершение слова не совпадают. Это хорошо видно при сравнении традиционной и энергетической транскрипций. Это «энергетическая наполненность» в конце слова хорошо ощутима при произнесении слова. В подобных случаях представляется возможным говорить об чисто энергетическом составе правой части оболочки.

cries [kraiz]

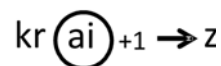

Рис. 8. Баланс слова «cries»

Сравним энергетические транскрипции слов *cry* [krai] и *cries* [kraiz] (рис. 8). Энергема “ai” в первом случае произносится более напряженно, чем во втором. Это связано с необходимостью «компенсировать» энергию на 2 единицы, в то время как во втором случае компенсация необходима всего на 1 единицу.

Рассмотрим энергетическое устройство слова “apple” [æpl] (рис. 9). В его левой части отсутствуют энергемы, в то время как в правой его части их две.

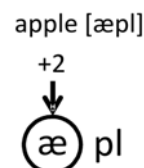

Рис. 9. Баланс слова «apple»

Отсутствие энергем в левой части компенсируется усилением на 2 единицы ядерной энергемы “æ”. При этом звук [p] произносится практически без аспирации, что делает его энергетически более «легким».

Рассмотрим энергетическое устройство слова “wonderful” [ʔwʔndʔfl] (рис. 10). В его левой части стоит 1 энергема, в то время как в правой - их 5.

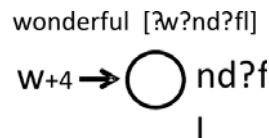

Рис. 10. Баланс слова «wonderful»

Отсутствие энергем в левой части компенсируется усилением на 4 единицы единственной левой оболочечной энергемы “w”. В связи с таким большим количеством энергем в правой части слова они произносятся «легко», в то время как единственная левая энергема произносится очень напряженно. Это происходит с целью придания энергетического баланса слову.

Энергетическая транскрипция и восприятие английской речи на слух

Для русскоговорящих людей понимание английской речи на слух вызывает большую сложность. Это связано с трудностью вычленения слов в речевом потоке. В связи с тем, что место ударения в английском слове не фиксировано (в отличие, к примеру, от французского языка), трудно определить границы слова. Предлагаемый нами способ описания слова с помощью «энергетической» транскрипции во многом решает эту проблему.

Знание об энергетическом устройстве английского слова дает возможность концентрироваться на энергетическом центре симметрии, что является опорой для определения границ слова в речевом потоке. Этот методический прием в значительной степени улучшает навыки аудирования у лиц, изучающих английский язык, так как переносит привычный фокус слухового внимания в поисках границы слова с формального конца слова, закрепленного в традиционной транскрипции, на энергетическое ядро. В этом случае русскоговорящему слушателю есть на что опереться для вычленения слов в потоке речи.

Заключение

Данная статья имеет как теоретическую, так и практическую направленность. Предлагаемая форма «энергетической» транскрипции, а также термин «энергема» вводятся в интересах обучения английскому языку как иностранному с конечной целью формирования аутентичного или близкого к аутентичному английского речевого потока, что, в свою очередь, необходимо для достижения эффективной межличностной коммуникации с носителями английского языка.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. 2000.
2. Гилямов А.А. О единицах описания звукового строя языка // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1545-1548.
3. Джапаридзе З.Н. О методах изучения и природе субсенсорных фонетических единиц // Вопросы языкознания. 1994. Вып. 1. С. 76-82.
4. Дьяконова Е.А. Авторская методика обучения коммуникации на английском языке «COSHCO» (Core-shell concept) в сборнике «I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации». Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 2014. С. 126-128.

5. Дьяконова Е.А. Авторская методика обучения коммуникации на английском языке COSHCO (core-shell concept) и курс "Animated English", созданный на ее основе. «Современные теории и методы обучения иностранным языкам». Материалы межвузовской научно-практической конференции. Академия ФСБ. 2014. Т. 2. С. 115-122.

6. Дьяконова Е.А. Чтобы запомнить, надо понять! Современный испанский язык в глобализованном мире. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 2015. С. 167-172.

7. Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б. Фонологическая теория И.А. Бодуэна де Куртенэ и казанская лингвистическая школа // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15113>.

Energy Phonetics. Speech Flow Units Description Issue (based on the English language)

Dyakonova E.A.

Voronezh State University

The article is dedicated to the issue of speech flow units description. The author also offers a new form of phonetic transcription aimed at providing an easier way of pronouncing and remembering English words, listening comprehension and authentic flow of speech formation of persons studying English as a foreign language which will make communication with native speakers of English much more efficient.

Key words: phonetics, sound, communication, flow of speech, English language, word, transcription.

References

1. A large encyclopedic dictionary. 2000.
2. Gilyamov A.A. On units for describing the sound structure of a language // Bulletin of Bashkir University. 2012. Vol. 17. No. 3. S. 1545-1548.
3. Dzhaparidze Z.N. On the methods of study and the nature of subsensory phonetic units // Questions of linguistics. 1994. Issue. 1, p. 76-82.
4. Dyakonova EA COSHCO (Core-shell concept), author's methodology for teaching communication in English in the collection "I Firsov readings. Modern problems of intercultural communication. " Materials of reports and messages of the International scientific-practical conference. Moscow, 2014. S. 126-128.
5. Dyakonova EA COSHCO (core-shell concept) authoring methodology for teaching communication in English and the Animated English course created on its basis. "Modern theories and methods of teaching foreign languages." Materials of the interuniversity scientific-practical conference. FSB Academy. 2014. Vol. 2. P. 115-122.
6. Dyakonova EA To remember, you need to understand! Modern Spanish in a globalized world. Materials of reports and messages of the International scientific-practical conference. Moscow, 2015. S. 167-172.
7. Parsieva L.K., Gatsalova L.B. Phonological theory I.A. Boudouin de Courtenay and Kazan Linguistic School // Modern problems of science and education. 2014. No 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15113>.

Орфографическая дестабилизация как результат языковой глобализации

Косырева Марина Сергеевна кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», ms_kosyreva@mail.ru

Статья посвящена анализу орфографических проблем, возникающих в процессе фонетико-графической адаптации лексических глобализмов, заимствованных русским языком из английского в начале XXI в. Большинство глобализмов представляет орфографические варианты, в которых соединены элементы транслитерации и трансфонации. Особое место уделяется случаям, которые не только выбиваются из общей тенденции, но и противоречат действующим орфографическим правилам русского языка. Они формируют явление, определяемое автором как «орфографическая дестабилизация». На материале анализа, выполненного на основе данных Национального корпуса русского языка, автор формирует конкретные лексикографические рекомендации.

Ключевые слова: языковая глобализация, интернациональная лексика в русском языке, графическая адаптация заимствований, орфография.

В сложном комплексе проблем, связанных с анализом последствий языковой глобализации, на первый план выступает необходимость преодоления вариативности написания и произношения новых слов, пришедших в русский язык в начале XXI в., который мы называем глобализмами [1]. Нами установлено, что «стабилизация произношения и написания заимствованного слова в языке-реципиенте связана с процессом его фонетической и графической адаптации. Фонетическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его к звуковым законам русской фонетической системы, в уподоблении его звукового состава фонетической системе русского языка в соответствии с нормами литературного произношения. С фонетической адаптацией тесно связана его графическая адаптация, которая по существу представляет собой орфографическую ассимиляцию. Эти процессы в значительной степени способствуют быстрому и полному освоению звукового состава иноязычного слова, однако поначалу в фонетический и графический облик заимствования может варьироваться» [2, с. 52-53]. Указанная вариативность весьма характерна для начального периода существования заимствованной глобальной лексики в русском языке и должна нивелироваться в процессе орфографической фиксации. Однако так происходит далеко не всегда.

Некоторые глобализмы сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях [3]. Отсутствие единой системы англо-русских звукобуквенных соответствий неизбежно порождает фонетико-графические варианты, провоцирующие явление, которое можно назвать орфографической дестабилизацией.

Орфографическая дестабилизация – это систематическое нарушение орфографической нормы, ошибочно выдаваемое за следование норме. Она возможна в ситуации, когда норма широкому кругу носителей языка не известна, когда общепотребительным становится ненормативный вариант, когда норма еще не зафиксирована. Иными словами, стабильность написания слова нарушается либо вследствие низкой речевой культуры, либо вследствие давления узуального употребления на нормативное, либо вследствие нормативной неопределенности, когда слово не зафиксировано в нормативном словаре [4], а при его использовании в письменной речи можно руководствоваться только действующими правилами [5].

Примеры орфографической дестабилизации первого типа многочисленны – фактически к ним

можно отнести любые орфографические девиации, принимаемые за норму: *масс-медиа*, *блоггер*, *бэкхэнд* и т.п. Эти ошибки, безусловно, неприемлемы на уровне культуры речи, но не влияют на систему языка.

Примеры второго типа относительно немногочисленны, однако они весьма серьезно влияют на характер восприятия и применения нормы. Так, например, нормативным словарем зафиксирован единственно правильный вариант написания слова *разыскной* (через А в приставке) [4], поскольку он соответствует действующему орфографическому правилу [5], однако в практике употребления юридической речи и даже в нормативных документах [6] превалирует вариант *розыскной* (через О в приставке), представляющий собой орфографическую ошибку. Особенно опасным является то, что в словари популярных текстовых редакторов в качестве нормативного включен ненормативный вариант. В результате даже те пишущие, которые знают норму употребления слова *разыскной*, доверяя орфографической проверке текстового редактора, заменяют его на ненормативный *розыскной*.

С примерами орфографической дестабилизации третьего типа мы сталкиваемся в процессе адаптации заимствованной лексики в русском языке в начале XXI в. В контексте языковой глобализации структурное совпадение заимствований с их прототипами в языке-реципиенте воспринимается лояльно. Это своеобразное навязывание русскому языку орфографических привычек глобального английского языка весьма показательным в аспекте влияния узуса на норму. Ярким примером расширения масштабов орфографической дестабилизации является глобализм *cash back*. В русском языке сегодня он встречается в четырех орфографических вариантах (приводим в порядке убывания частотности): *кэшбэк / кэшбек / кешбэк / кешбек*. При этом ни один из них еще не был зафиксирован нормативным орфографическим словарем, а Национальным корпусом русского языка в 2017 г. был зафиксирован только один – *кэшбек*, например: «*В отличие от М.Видео, где на каждом товаре сразу написано, какой на него будет начислен кэшбек, MediaMarkt размер кэшбека не указывает, и не очень понятно, сколько денег вернется, и вернутся ли они вообще*» [7]. Тем не менее, это слово претендует на то, чтобы стать словом года в 2019 г., так как в рекламной коммуникации мы наблюдаем настоящий взрыв активности использования данного глобализма в трансформированном графическом варианте *кэшбэк*.

В соответствии с общей тенденцией, со временем конкуренция вариантов должна нивелироваться, форма слова стабилизироваться. При этом сценарий стабилизации в целом понятен. С одной стороны, русская буква Э, которая используется в вариантах *кэшбэк / кэшбек / кешбэк* для оформления модифицированного английского звука [æ], традиционно является своеобразным индикатором английского (шаре – романо-германского) произношения. В то же время написание с буквой Э исключено орфографическим правилом, которое

гласит: «После согласных в иноязычных словах пишется Е, кроме слов *лэр, мэр, сэр* (и их производных), а также некоторых имен собственных, напр. *Улан-Удэ, Бэкон, Тэн*» [4]. Поэтому вариант *кешбек* предпочтителен как полностью соответствующий правилам русской орфографии. Тем более что нехарактерное для русского языка произношение твердого согласного перед гласным переднего ряда становится привычным для фонетико-графической адаптации глобализмов (*бренд, селфи, тренд* и др.) [8: 108]. Но если в большинстве подобных случаев частотность употребления вариантов (*брэнд – бренд, сэлфи – селфи, трэнд – тренд* и т.п.) была вполне сопоставима и форма с буквой Э воспринималась как анахронизм, то в случае с фонетико-графической адаптацией глобализма *cash back* этого не происходит. Напротив, в современной рекламной коммуникации, наиболее активно влияющей на узус, доминирует вариант *кэшбэк*, в наибольшей степени отдаленный от орфографической нормы.

Орфографическая дестабилизация, безусловно, является свидетельством живого диалога культур и интенсивного лексико-семантического обмена в эпоху языковой глобализации. Однако она порождает проблемы на уровне орфографической фиксации глобализмов, решение которых не представляется однозначным. В последнем случае: либо придется добавить *кэшбэк* в перечень исключений из академического правила, либо фиксировать *кешбек*, соответствующий правилу, но неотвратимо провоцирующий иное произношение: просторечное [к'эшб'эк] вместо нормативного [кэшбэк]. С точки зрения ортологии, в контексте обозначенных нами тенденций предпочтительным следует считать вариант *кешбек*.

Примеры орфографической дестабилизации приводят нас к убеждению, что выработка единого ортологического подхода к нормативной орфографической фиксации глобализмов в русском языке должна осуществляться не за счет расширения состава исключений, а на основе последовательной реализации орфографического правила русского языка. В противном случае мы будем иметь дело не с адаптацией заимствования к орфографическим условиям принимающего языка, а, напротив, с навязыванием языком-донором орфографических привычек языку-реципиенту. В этом отношении явление орфографической дестабилизации как результат влияния глобального английского на русский язык несет в себе деструктивное начало и представляет опасность и для культуры речи, и для системы русского языка.

Литература

1. Косырева М.С. Глобализмы в русском языке: монография. М.: Юнити-Дана, 2016. 172 с.
2. Косырева М.С. Стабилизация произношения и написания глобализмов в русском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. № 1 (18). С. 52-55.
3. Долгенко А.Н., Богословская В.Р., Косырева М.С. От "selfie" к "селфи": пути адаптации англи-

цизмов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 125-129.

4. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / Под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.

5. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ, 2009.

6. Приказ Минобрнауки России №1027 от 23 октября 2017 г. (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении номенклатуры специальностей, по которым присуждаются ученые степени».

7. Долженко А.Н., Косырева М.С. Глобализмы как проблема интерлингвистики и русистики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 105-110.

Spelling destabilization as a result of language globalization

Kosyreva M.S.

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops

The article is devoted to the analysis of orthological problems arising in the process of phonetic and graphic adaptation of lexical globalisms borrowed by the Russian language from English at the beginning of the XXI century. The author argues that the vocabulary fixation of globalisms lags far behind their lives in oral and written speech, which has various trends that affect the emergence and preservation of spelling variants. A special attention is given to cases that are excluded from the general trend, but also contradict the current spelling rules of the Russian language (this phenomenon is called by the author as "spelling destabilization"). The analysis made on the data of the National Corps of the Russian Language.

Key words: language globalization, international vocabulary in Russian, graphic adaptation of borrowings, spelling.

References

1. Kosyreva M.S. Globalisms in Russian: a monograph. М.: Unity-Dana, 2016. 172 s.
2. Kosyreva M.S. Stabilization of pronunciation and writing of globalisms in the Russian language // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Volume 6. No. 1 (18). S. 52-55.
3. Dolgenko A.N., Theological V.R., Kosyreva M.S. From "selfie" to "selfie": ways of adapting Englishisms in modern Russian language // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2015. No. 9-10 (104). S. 125-129.
4. Russian Spelling Dictionary: about 200,000 words / Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute V.V. Vinogradova / Ed. V.V. Lopatina, O.E. Ivanova. Ed. 4th, rev. and add. М.: АСТ-ПРЕСС BOOK, 2013.
5. The rules of Russian spelling and punctuation: a complete academic reference / ed. V.V. Lopatin. М.: АСТ, 2009.
6. Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1027 dated October 23, 2017 (as amended on March 23, 2018) "On approval of the nomenclature of specialties for which academic degrees are awarded".
7. Dolgenko A.N., Kosyreva M.S. Globalisms as a problem of interlinguistics and Russian studies // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2016. No. 2 (106). S. 105-110.

Юкагирский язык: особенности лексико-синтаксических (неморфологических) средств выражения эвиденциальности

Лукина Маргарита Петровна,

к. филол. н., научный сотрудник, сектор северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, margarita-lukina@yandex.ru

Сегодня, в условиях современной критической ситуации утраты родного языка у юкагиrow, актуальность исследования по данной теме приобретает особую важность, так как юкагирский язык сравнительно недавно стал предметом научных исследований, а категория эвиденциальности в грамматике юкагирского языка является одной из ведущих категорий в их семантической системе. Статья раскрывает особенности неморфологических средств выражения эвиденциальности в диалектах юкагирского языка. Так, косвенная опосредованная эвиденциальность в юкагирском языке может быть выражено неморфологическими средствами: лексико - синтаксическими конструкциями с модальными словами-частицами, лексико-синтаксическими конструкциями пересказывательности, лексико-синтаксическими конструкциями с причастиями, а также лексико-синтаксическими конструкциями с деепричастиями. Результатом исследования являются следующие выводы: 1) Косвенная опосредованная эвиденциальность в юкагирском языке может выражаться в обоих диалектах при помощи причастий на *льэльдэ*; 2) В Т.Д. косвенная опосредованная эвиденциальность может выражаться при помощи деепричастий условия-времени на *льэлдаба*; 3) Для оформления пересказывательности в колымском диалекте используется суффикс *льэл*, в тундренном - *льэл*; *льэнь*; 4) В тундренном и колымском диалектах юкагирского языка выделены комбинированные средства выражения эвиденциальности – модальные слова-частицы в комбинации с морфологическими средствами выражения. В тундренном диалекте это слова *йуодаба*, *йуодабанэ*, которые сочетаются при «определенной» эвиденциальности с маркерами эвиденциальности 1, 2 лица – *льэл+личные формы глагола*, 3 лица – *льэнь*, а при «неопределенной» эвиденциальности с маркерами – *льэлтэ+личные формы глагола*. В колымском диалекте – *биннэ (миннэ)*, которые сочетаются при «определенной» эвиденциальности с маркерами эвиденциальности – *льэл+личные формы глагола*, а при «неопределенной» – *льэлтэ+личные формы глагола*.
Ключевые слова: юкагирский язык, тундренный диалект, колымский диалект, неморфологические средства выражения, категория эвиденциальности.

Категория эвиденциальности довольно давно привлекает внимание лингвистов. Проблематика эвиденциальности относится к числу популярных в современной лингвистике, и количество публикаций по ней, как типологических и теоретических, так и посвященных конкретным языкам, за последние два десятилетия значительно выросло [5, 6, 7].

В начале XX века эта категория была обнаружена и описана исследователями языков американских индейцев, в частности Ф. Боасом, Э. Сэпиром [8] и др.

Грамматические значения, относящиеся к сфере эвиденциальности рассматриваются именно в кругу модальных значений.

По признанию ведущих языковедов, модальность – признак любого предложения. «Каждое предложение, – писал В.В. Виноградов, включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [1, с.41].

Одними из средств выражения эвиденциальности в юкагирском языке, являются неморфологические средства, – лексико-синтаксические конструкции.

Лексико - синтаксические конструкции с модальными словами-частицами

Для выражения значений функционально-семантической категории эвиденциальности/предположения в юкагирском языке используются модальные слова-частицы. В юкагирском языке модальные слова-частицы, как и другие служебные слова, не имеют определенного лексического значения, их семантика совпадает с их грамматическим модальным значением. В связи с этим модальные слова-частицы способны иметь широкое функциональное употребление и в зависимости от контекста могут выражать различные оттенки и нюансы эвиденциальности.

В тундренном диалекте (далее Т.Д.) юкагирского языка к модальным словам-частицам, выражающим отношение говорящего к содержанию высказывания относятся:

1) Модальное слово-частица **ах**, которая выражает обнаружение говорящим кого-чего-либо ранее неизвестного (незамеченного) или сомнение: неужто, неужели. Примеры: **Ах нонбалаврэн йандуонь?** Эе. **Неужто** с трубкой (во рту) спит? - Да. **Ах, ваай мэ възльиньэй?! Эе, пускийасчэлэн възльинумлэ. Неужели** опять носит? Да, седьмого носит (о беременной);

2) Модальное слово-частица **исэ** выражает неуверенность говорящего лица по отношению к со-

держанию высказывания: *может, может быть, возможно*. Примеры: *Хуодэ йабайуолги эл курильийэли, исэ мэ турпулльэлтэм*. Не знаю, как он умер, **возможно** - повесился. *Исэ Чаарчахаан нунэтэллэк худизнулльэлтэм!*" - монни. **Может быть** Чарчахан ставил (котел) налив в нее воду? - сказали они. *Исэ ньангуму лөтильэсльэлтэм, нэмэлэн эвьэтэл*. А **может**, нарочно **вымазал**, чего только не бывает;

3) Модальное слово-частица в Т.Д. **анморбу** выражает: неуверенность предполагаемого; опасение в возможности совершения предполагаемого. Примеры: *Эньизги анморбу эрпэйлэн? Амааги эл курилийэнг*. Мать у них, **вроде бы**, звенка, а отца их не знаю.

4) Модальные частицы в Т.Д. **йуодаба, йуодабанэ** означают «кажется», «видимо», «видать». Примеры: *Элдэ, хуодэбан? Э, мэ лэмльэй, йуодабанэ*. Ну, как он? Э, **кажется**, ничего. *Ньяарчэ абарэба эйуульэнь, йуодабанэ. Кажется, попался на плохом духе. Йуодаба, мит уорпэбанэ ньангуму эл пурэбэдьиисизнун, харчуорэрэн. Кажется, наших ребят специально не делает победителями, обманывая.*

Модальное слово-частица **лэм** в Т.Д. выражает предположение: ведь почему-то... же, не... Примеры: *Мэтхат мэ луизльэлтэй, лэм илэлэк кэлу танниги? Должно быть* он старше меня, ибо почему-то на оленях приехал же?

Примеры с модальной частицей в Т.Д. **-дабу**: *Визн чии илэ мэннур таат пойумусум-дабу*. Забрав оленей других стад [здесь: людей], так увеличил, **должно быть**, [численность своего стада].

Примеры с модальной частицей **можи** в колымском диалекте (далее К.Д.), которая выражает предположение: *Титтэл ааможина*. Они, **наверное, сделают** (Они **смогут, наверное, сделать**). Ср.: *Титтэл аанитэм*. Они сделают (говорящий уверен, что сделают). *Амдэможина*. Они, **наверное, умрут**. Ср.: *Амдэнитэй*. Они умрут (уверенность).

Примеры с совмещенной формой в К.Д.: вводное слово + форма глагола на **-льэл**: *Тудэл, биннэ, тии ходоольэл*. Он, **наверное**, здесь **лежал**. Ср.: *Тудэл нумэгэ ходоой*. Он дома лежит (говорящий видел своими глазами).

Лексико-синтаксические конструкции с причастиями и деепричастными оборотами

В ходе исследования лексико-синтаксических средств выражения эвиденциальности в тундренном диалекте юкагирского языка выявлено, что косвенная опосредованная эвиденциальность может выражаться при помощи:

1. Лексико-синтаксических конструкций с причастиями на **-льэльдэ**. Например, Т.Д.: *Көнмэ гөдэбанэ варайнэн ньаавэмулльэльдэ монильэги лугумусунул*. Некоторых людей **старят** быстро **поседевшие** волосы.

К.Д.: *Дьэ, пулундиэ таат монаай: «Ноңон мэ тэрикэ, йэулуэ, куддиэльэльдэ»*. Ну, вот, старик так сказал: «Не обманывай! Ты нашего зайчика, бедного **убив**, съела!».

2. Лексико-синтаксических конструкций с деепричастиями условия на **-льэлдаба**. Например: *Мэт йуоба эйуульэлдаба мэ тэтинь ньаачин модьэнг*. Когда **ударил** [вино] в голову, это я сказала прямо.

Маркер неочевидности **-льэлдаба** является составным, включает показатель условности **-даба(нэ)** и показатель неочевидности **-льэл**, при помощи которого говорящий хочет подчеркнуть свою неуверенность в совершении условия, а также следствия.

По поводу материального оформления деепричастий в колымском диалекте, следует обратиться к работе Е.А. Крейновича: «В местном падеже (в форме на –гэ) имя признака образует деепричастный оборот, имеющий значение обстоятельства времени, а в форме на –гэнэ – деепричастный оборот, имеющий значение условия. Формы 1-го и 2-го лица в этих деепричастных оборотах отличаются от форм 3-го лица, включающих притяжательный показатель –дэ- (см. С. 353), например: Мэт (тэт) чиннэлгэ... «Когда я (ты) рубил...», Тудэл чиннэдэгэ... «Когда он рубил...» ...» [3, с 356].

3. Лексико-синтаксических конструкций пересказывательности, при которых сообщение говорящего основано на информации, переданной другим лицом. Для оформления пересказывательности в Т.Д. используются суффиксы: **-льэнь; -льэл**. Например: *Өйгэ тиндаа чаманэ читнэй лахиньяальэнь*. В давние времена у зайца **был** длинный хвост. *Моорхуонь унумэги моннаальэллүл*. Только уши у него **были** короткие.

Для оформления пересказывательности в К.Д. используется суффикс – **льэл**. Например: *Таат монут, боусьэ шэйрэйльэл*. Так говоря, совсем убежал.

Для подчеркивания пересказывательности в диалектах юкагирского языка иногда вводятся глаголы говорения: **монни** «говорят», **моннунни** «рассказывают». Т.Д.: *Көдэ йонгоньяанадабанэ, солбуллуур моннунни: «Нэмэлэн ваай норхочэрэймэн?»*. Когда человек рассердится, шутя **говорят**: «Что ты опять закис (стал сердитым)?». К.Д.: **пундут** «рассказывая», **монут** «говоря»: *Убат йуэтэм, модитэм, табунгэлэ монут, низэй...* **Может быть увидит, услышит, это говоря, позвали»**.

Таким образом, в ходе исследования лексико-синтаксических (неморфологических) средств выражения эвиденциальности в юкагирском языке выявлено, что косвенная опосредованная эвиденциальность также может выражаться при помощи: 1. лексико-синтаксических конструкций с модальными словами-частицами; лексико-синтаксических конструкций пересказывательности; лексико-синтаксических конструкций с причастиями и лексико-синтаксических конструкций с деепричастиями.

В юкагирском языке категория эвиденциальности представлена в своем развитом состоянии как центральная грамматическая категория глагола. В юкагирском языке данная категория выражается специализированными (морфологическими), лексическими, лексико-синтаксическими, а также совмещенными средствами выражения.

Семантика косвенной эвиденциальности в диалектах юкагирского языка представляет собой указание на то, что сведения, передаваемые говорящим, получены из некоторого источника, т.е. говорящий не наблюдал сам ситуацию, он только строит некоторые выводы или передает действие, восстановленное говорящим по следам и не являющимся его собственным знанием.

На основе анализа лексико-синтаксических средств выражения эвиденциальности в диалектах юкагирского языка сделаны следующие выводы: 1) Косвенная опосредованная эвиденциальность может выражаться в обоих диалектах при помощи причастий на *=льэльдэ*; 2) В Т.Д. косвенная опосредованная эвиденциальность может выражаться при помощи деепричастий условия-времени на *=льэлдаба*; 3) Для оформления пересказывательности в колымском диалекте используется суффикс *=льэл*, в тундренном - *=льэл=*; *=льэнь*; 4) В тундренном и колымском диалектах юкагирского языка выделены комбинированные средства выражения эвиденциальности – модальные словачастицы в комбинации с морфологическими средствами выражения. В тундренном диалекте это слова *йуодаба*, *йуодабанэ*, которые сочетаются при «определенной» эвиденциальности с маркерами эвиденциальности 1, 2 лица – *льэл+личные формы глагола*, 3 лица – *льэнь*, а при «неопределенной» эвиденциальности с маркерами – *льэлтэ+личные формы глагола*. В колымском диалекте – *биннэ (миннэ)*, которые сочетаются при «определенной» эвиденциальности с маркерами эвиденциальности – *льэл+личные формы глагола*, а при «неопределенной» – *льэлтэ+личные формы глагола*.

Литература

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. (Тр. Института русского языка). М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1950. Т.2.
2. Козинцева, Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. — М., 1994. — № 3. — Р. 93-104.
3. Крейнович Е.А. Юкагирский язык // Языки Азии и Африки. — М., 1979. — Т.3.
4. Плунгян, В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. — М.: РГГУ, 2011.
5. Храковский, В. С. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. — СПб.: Наука, 2007.
6. Aikhenvald, Alexandra Y. Evidentiality. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — ISBN 0-19-926388-4
7. Aikhenvald, Alexandra Y.; & Dixon, R. M. W. (Eds.). Studies in evidentiality // Typological Studies in Language. — Amsterdam: John Benjamins Publishing

Company, 2003. — № 54. — ISBN 0-272-2962-7; ISBN 1-58811-344-2.

8. Boas, Franz Handbook of American Indian languages. — Washington: G.P.O., 1911. — P. 43.

Yukagir language: features of lexical-syntactic (non-morphological) means of expressing evidentiality

Lukina M.P.

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch

Today, in the current critical situation of the loss of the native language among the Yukagirs, the relevance of research on this topic is of particular importance, since the Yukagir language has recently become the subject of scientific research, and the category of evidentiality in the grammar of the Yukagir language is one of the leading categories in their semantic system. The article reveals the features of non-morphological means of expressing evidentiality in the dialects of the Yukagir language. So, indirect mediated evidentiality in the Yukagir language can be expressed by non-morphological means: lexico-syntactic constructions with modal particle words, lexico-syntactic constructions of retelling, lexico-syntactic constructions with participles, as well as lexical-syntactic constructions with participles. The result of the study is the following conclusions: 1) Indirect indirect evidentiality in the Yukagir language can be expressed in both dialects with the help of the participles in = *leldie*; 2) In T.D. indirect indirect evidentiality can be expressed with the help of the participles of the condition-time = *leldaба*; 3) For registration of retelling in the Kolyma dialect the suffix = *lel* is used, in the tundra - = *lel =*; = *len*; 4) In the tundra and Kolyma dialects of the Yukagir language, combined means of expressing evidentiality are identified - modal particle words in combination with morphological means of expression. In the tundra dialect, these are the words *yuodaба*, *yuodaбaнe*, which are combined with "certain" evidentiality with markers of evidentiality 1, 2 persons - *lel* + personal forms of the verb, 3 persons - *len*, and with "indefinite" evidentiality with markers - *lelte* + personal forms of the verb. In the Kolyma dialect - *binne* (*minne*), which are combined with "certain" evidentiality with markers of evidentiality - *lel* + personal forms of the verb, and with "indefinite" - *lelte* + personal forms of the verb.

Keywords: Yukagir language, tundra dialect, Kolyma dialect, non-morphological means of expression, category of evidentiality.

References

1. Vinogradov VV. On the category of modality and modal words in Russian. (Tr. Institute of the Russian language). M.; L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 1950.V.2.
2. Kozintseva, N. A. Category of evidentiality (problems of typological analysis) // Questions of linguistics. - M., 1994. - No. 3. - P. 93-104.
3. Kreinovich EA Yukagir language // Languages of Asia and Africa. - M., 1979. - T.3.
4. Plungyan, V. A. Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of world languages. - M.: RGGU, 2011.
5. Khrakovsky, V. S. Evidence in the languages of Europe and Asia. - St. Petersburg: Science, 2007.
6. Aikhenvald, Alexandra Y. Evidentiality. - Oxford: Oxford University Press, 2004. - ISBN 0-19-926388-4
7. Aikhenvald, Alexandra Y.; & Dixon, R. M. W. (Eds.). Studies in evidentiality // Typological Studies in Language. - Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. - No. 54. - ISBN 0-272-2962-7; ISBN 1-58811-344-2.
8. Boas, Franz Handbook of American Indian languages. - Washington: G.P. O., 1911. -- P. 43.

Фразеологизм как средство репрезентации концепта

Потапова Ольга Евгеньевна.

доцент кафедры английского языка и литературы, Российский государственный метеорологический университет, oе27@mail.ru

Данная статья рассматривает фразеологизмы с точки зрения их способности выступать в качестве единиц, презентующих концепт в языке. Основные характеристики, свойственные фразеологизмам (целостность, воспроизводимость), рассматриваются с позиций способности данных единиц к вербализации концепта, передачи семантической составляющей. В ходе обработки и анализа собранного материала исследуемые единицы представляются целесообразным классифицировать путем разделения на группы в зависимости от семантических особенностей компонентов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, концепт, лексико-семантическое поле, вербализация, лексико-семантическая группа, прямое значение, переносное значение.

Способы вербализации лексико-семантического поля многочисленны, однако одним из наиболее интересных является использование фразеологизмов. Фразема (или фразеологический оборот) представляет собой устойчивое как по составу, так и по структуре словосочетание. Фразеологизмам свойственны следующие характеристики: это семантически цельное выражение или высказывание, функционирующее как отдельная лексическая единица. Например, оказаться за бортом и т.д. Так Н.М. Шанский выделял «фразеологические выражения», которые достаточно устойчивы со структурной точки зрения и постоянны в своем языковом применении. В состав подобных оборотов входят единицы со свободным номинативным значением. Однако характеризуются они своей продуктивной способностью, т.е. воспроизводимостью [1].

Нередко фразеологизмы являются завершенным предложением, содержащим некое утверждение, назидание или вывод. В качестве репрезентации таких фразеологических выражений можно привести афоризмы и пословицы: *Капитан должен делать то, что кроме него не сделает никто*. Нередко фразеологическое выражение не содержит назидание, также может иметь элементы недосказанности. Примерами репрезентации в подобных выражений являются пословицы, поговорки или крылатые фразы: *драйка, свайка, мушкетеля - все матросская родня*. В качестве источника фразем можно рассматривать профессионализмы, профессиональную речь: *«свистать всех наверх!», «полный вперед!»*.

Лексико-семантическое поле «Море» содержит в своем составе достаточно большое количество фразеологических единиц, содержащих подобные наименования. Их семантика и структура достаточно разнообразны. Относительно состава исследуемого поля отмечается преобладание морских терминов. Здесь хотелось бы отметить, что создание фразеологизмов при опоре на нетерминологические словосочетания, включающие в себя терминологическую и общеязыковую лексику, - достаточно редкое явление. В качестве примера можно привести распространенный среди моряков фразеологизм «деревянный бушлат» (гроб, могила); встречается употребление термина «бушлат» в переносном смысле:

Я на тему морского джентльменства в "Моряк Балтики" такую заметочку засажу, что вы

ее до самого деревянного бушлата на ночь вместо молитвы читать будете. (Конецкий)

Перемогся без докторов. Доктора эти в бушлат деревянный залечат (Солженицын).

Данный фразеологический оборот возник на базе метафорического сочетания. Это придает двуплановость, образность и выводит его семантику за пределы семантического поля остальных составляющих, что является обязательным свойством фразеологического единства.

Учитывая тот факт, что «объекты категории объединяются вместе вследствие соответствия всех объектов определенному набору характеризующих признаков» [2], терминологические словосочетания часто применяются не только в прямом, но и в переносном значении. В результате метафорического переосмысления составных терминов появились такие фразеологизмы, как *полный ход*, *бросить якорь*, *под всеми парусами, так держать*, *вывести на чистую воду*, *сесть на мель* и т.д.

Хмурился Никита Сидорович: полным ходом шло дело и вдруг нежданно-негаданно затормозилось (Перегудов).

Мишка всё следил за Малафейкиным, не знал только, как вывести на чистую воду этого прохвоста (Шукшин).

Составной термин «вывести на чистую воду» в общенародном языке имеет значение «уличить в чем-либо, разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним)». Первоначально это сочетание возникло в рыболовецкой сфере: «Первоначально: выводить рыбу на чистую воду» [3]:

После первого мощного рывка, ощутив боль и сопротивление снасти, рыба старается укрыться в зарослях водной растительности, и когда ей это удается, все попытки снова вывести рыбу на чистую воду оказываются безрезультатными.

http://scorab.ru/publ/kak_i_kogda_lovit_tolstobika

Омонимичный фразеологический оборот, не вошедший в общелитературный язык, образуется путем метафорического переноса значения морского термина «выводить на чистую воду судно» и может иметь значение «выбраться на свободное пространство».

И даже возникало такое паразитствующее ощущение, будто ты в «Стреле» едешь, а не выбираешься из пролива Санникова в Восточно-Сибирское море. ...Вышли на чистую воду и следуем самостоятельно по рекомендованным точкам, «соблюдая повышенную осторожность»... (Конецкий).

В основу данного метафорического переноса положены разные семантические признаки: в первом случае сема «сделать видимым», во втором — сема «выйти в открытое море, в открытое пространство».

Метафорическое переосмысление командных слов также вызывает появление фразеологических оборотов (ср.: *Так держать! Полный ход!*):

Зуб. ... В Москву какой-то бдительный человек успел доложить, что вы ... покрыли преступление старшего лейтенанта. (Платонов)

... Сигнал фальшивый, тревога ложная, играйте отбой (Штейн).

Особого внимания заслуживает фраза «Человек за бортом!» Это словосочетание возникло в морской среде. Такое выражение — «Человек за бортом!» — являлось сигналом о том, что кто-то выпал за борт. Судно совершало маневр для возвращения на прежний курс, готовилась спасательная шлюпка для спасения выпавшего за борт человека. В современном русском языке это высказывание часто употребляется в своем переносном значении при желании говорящего акцентировать внимание на том, что некий человек оказался за пределами рамок общепринятых норм и правил, сошел с пути, очутился «за бортом жизни» и нуждается в помощи. Различие между прямым и переносным значением данного выражения очень четко показано в песне В. Высоцкого «Человек за бортом». В первом куплете это словосочетание употреблено в своем прямом значении, т.е. «человек упал в воду» [4], а последний куплет демонстрирует переносное значение, а именно «быть ненужным, отвергнутым» [4]:

*Был шторм. Канаты рвали кожу с рук,
И якорная цепь визжала чертом.
Пел ветер песню дьявола, и вдруг
Раздался голос: - Человек за бортом!*

... ..

*Я вижу: мимо суда проплывают,
Ждет их приветливый порт.
Мало ли кто выпадает
С главной дороги за борт (Высоцкий).*

Часто встречается преобразование фразеологических оборотов, а именно замена общезыкового компонента на морской термин, близкий по значению или какому-либо семантическому признаку. Целью подобных преобразований является изменение стилистической окраски фразеологизма или придание ему значимости, экспрессивности [5]. Такая замена компонентов производится для создания профессионального колорита, для речевой характеристики персонажей-моряков. Например: *пробьют урочные склянки* (Марченко; ср. урочный час) *сбить с фарватера*, *сбить с курса* (Сажин; ср. сбить с толку), *парус за парусом* (Паустовский; ср. друг за другом), *плевать с фок-мачты* (Пикуль), *будто южаком сдуло* (Конецкий; ср. будто ветром сдуло), *выбить к военно-морской матери* (Стрижак; ср. выбить к чертовой матери), *начать службу с килия* (Марченко; ср. начать службу с нуля), *сойти с экватора* (Станюкович; ср. сойти с мертвой точки). Например:

Но если наша великая страна получит выручку за ваше пушистое золото на недельку позже, то она, представьте себе, килем вверх не перевернется (Конецкий).

И тут обнаружил рядом натуральные уши натурального стармеха, а не рожу Рублева, которого и след простыл, как будто имитатора сдуло южаком за дальность видимого горизонта (Конецкий).

— А если затронута честь России? — Сейчас им на это плевать с фок-мачты... (Пикуль).

Вольно же тебе испанского гранда разыгрывать. Цветы, конфеты и все такое к ногам своей мадонны-адмиральши. Так, брат, не сойти тебе с экватора (Станюкович).

Преобразования фразеологизма могут осуществляться путем замены имеющегося в нем морского термина на другой термин, близкий по значению, что приводит к оживлению образности, которая стерлась в общеязыковом употреблении:

Я продрог до костей. Чуть было швартовы не отдал (Марысаев; ср. отдать концы = умереть).

В прямом же значении термин «отдать швартовы» несет в себе другой смысл: «отвязать судно от причала».

Анализ собранного материала показал, что соответствующие фразеологизмы и выражения можно разделить на группы [6], ядром которых являются следующие лексические единицы:

1. Наименования морских профессий, должностей, званий;
2. Наименования морских транспортных средств;
3. Элементы судов, конструкции, оборудование;
4. Наименования береговых и морских характеристик, сооружений, существенных для судовождения;
5. Наименование элементов акватории, стихии;
6. Наименования, характеризующие состояние корабля.

Таким образом, применение подобной классификации фразеологизмов и выражений представляется самым эффективным способом решения проблемы подробной репрезентации фразеологического употребления единиц ЛСП «море».

Литература

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 6. - М.: Либроком, 2012. – 272 с.
2. Потапова О.Е. «Признаки типизации лексико-семантического поля «море» в русском языке» // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена № 151. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 134
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Наука, 1987.
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова.: в 4 т. – М.: АСТ, 2001.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1993. – С. 3 – 9.
6. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. - М.: Языки славянских культур, 2007. - 248 с.
7. <http://ruscorpora.ru/index.html>

Phraseology Units as Means to Represent Concept Potapova O.E.

Russian State Hydrometeorological University

This article describes phraseology units from the point of view of their capability to act as units presenting the concept in the language. The basic characteristics typical for phraseology units (unity, reproduction) are given from the position of ability of the given units to verbalize the concept, transmit semantical component. During processing and analyzing the gained material it is considered reasonable to classify the units being researched by means of dividing into groups depending on the semantic peculiarities of the components .

Key words: phraseology units, concept, lexical-semantic field, verbalization, lexical-semantic group, direct meaning, indirect meaning.

References

1. Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language. Ed. 6. - M.: Librocom, 2012. -- 272 p.
2. Potapova O.E. "Signs of typification of the lexical-semantic field" sea "in the Russian language" // Bulletin of the Russian Pedagogical University. A.I. Herzen No. 151. - St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2012.S. 134
3. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language in 4 volumes. - M.: Science, 1987.
4. Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vol. / Ed. D.N. Ushakova.: in 4 volumes. -- M.: AST, 2001.
5. Likhachev D. S. The conceptosphere of the Russian language // News of the USSR Academy of Sciences. A series of literature and language. - M.: Nauka, 1993. -- S. 3 - 9.
6. Stepanov Yu. S. Concepts. Thin film of civilization. - M.: Languages of Slavic cultures, 2007. - 248 p.
7. <http://ruscorpora.ru/index.html>

Арт-пластическая «партитура» персонажей как необходимая художественно-методическая дефиниция авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории на уровне обучения русскому языку В1-В2 и выше

Пузырева Ольга Григорьевна,

соискатель, кафедра методики преподавания русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Институт русского языка им. А.С. Пушкина», ogruz@mail.ru

В статье исследуется связь авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории с такими универсальными категориями культуры, как пластика и арт-пластика человеческого тела. Автор статьи рассматривает данные категории в аспекте прагматической и методической аутентичности данного текста и делает вывод о необходимости присутствия в нём выразительной арт-пластической «партитуры» персонажей, что способствует более успешному решению обучающих целей и задач.

Ключевые слова: авторский учебно-беллетристический текст преподавателя для иностранной аудитории, методические дефиниции текста, арт-пластическая «партитура» текста.

Мы начнём с мысли, высказанной Владимиром Солоухиным в его цикле лирико-прозаических миниатюр «Камешки на ладони», - явно заслуживающей того, чтобы обратиться к ней в аспекте тех целей и задач, которые ставит методика преподавания русского языка как иностранного в целом и авторский учебно-беллетристический текст преподавателя в частности - как один из эффективных способов достижения данных целей. Вот эта мысль: «Если для всех людей сахар сладок, а соль солон, если для всех ландыши пахнут ландышами, а навоз навозом, если для всех больно есть больно, а сладострастно есть сладострастно, то не предположить ли, что и все иные чувства людей, если не вполне одинаковы, то сходны.

Чувство нежности, жалости, любви, горя, тоски, грусти, скуки, раскаяния, страха, гордости, возмездия – все эти чувства для всех людей «на вкус» одинаковы.

Если бы было по-другому, искусство не могло бы существовать» [1]. Вдумаемся: в сущности, писатель говорит здесь о психофизиологических и эмоционально-эстетических основах, составляющих межкультурную человеческую идентичность, благодаря которой только и может возникнуть и функционировать язык искусства и общение людей посредством художественного произведения.

К универсальным основам общения, несомненно, принадлежит и пластика человеческого тела, о которой современные исследователи говорят как о всеобъемлющей культурной категории и форме реализации культуры личности (Е.Н. Струнина и другие). Сюда следует также отнести креативно-двигательные действия человека, значение которых трудно переоценить не только в искусстве, но равным образом в культурно-языковом общении и образовательном процессе (С.В. Дмитриев и другие). Однако прежде, чем объяснить, как данные понятия и категории связаны с нашим текстом, необходимо остановиться на особенностях его интенциональности, ради которой, собственно говоря, они оказались привлечёнными в данную статью.

Невзирая на множество существующих сегодня философских, лингвистических, психолингвистических, психотерапевтических определений интенции речевого высказывания и интенциональности

текста, все исследователи (Е.В.Вострикова, И.М.Кобозева, Е.И.Кириллова, А.П.Загнитко, Н.С.Цветова, О.К.Андрющенко, М.С.Торосян, А.В.Родионова, Н.Н.Журавлева и другие) сходятся в том, что интенция и интенциональность являются свойствами, органично присущими человеческому сознанию; что это особенность эстетического восприятия и атрибут коммуникативного взаимодействия между автором и читателем, а также принадлежность идиостиля. Из этих универсальных постулатов мы и будем исходить, пытаясь раскрыть специфику интенциональности авторского учебно-беллетристического текста преподавателя, написанного для иностранной аудитории, изучающей русский язык на уровне В1-В2 и выше.

Прежде всего следует отметить, что подобный текст возникает как точка пересечения двух взаимодействующих сторон создающей его личности: творческой личности автора и профессиональной личности преподавателя и педагога. Поэтому интенциональность такого текста является сложной комплексной дефиницией, включающей в себя как авторские, так и методические интенции.

Авторские интенции учебно-беллетристического текста преподавателя обусловлены теми личностными аспектами сознания, которые нацелены на осуществление творческого замысла и на создание художественного произведения: а) автор стремится через создаваемый им текст быть понятым читателями в своей человеческой индивидуальности – с особенностями её эмоционального мира и ценностно-этическими предпочтениями; б) автор надеется, что посредством своего текста он будет также понят и позитивно воспринят читателями в качестве носителя русской культуры, и рассчитывает на безошибочное распознавание ими текстовых коннотаций, связанных с любовью и уважением к России и к русской культуре; в) предполагает достигнуть с помощью своего текста эстетического паритета с читателями и верит, что его текст будет способствовать осуществлению «успешной эстетической коммуникации «автор – читатель» [2].

Теперь остановимся на методических интенциях авторского учебно-беллетристического текста преподавателя. Они связаны с тремя основными обучающими целями и потребностями, характеризующими различные учебные ситуации взаимодействия иностранной аудитории с данным типом текста. Это: а) совершенствование устных коммуникативно-речевых навыков; б) формирование социокультурной компетенции; в) развитие навыков креативного письма на русском языке.

В современной методике преподавания русского языка как иностранного проблема аутентичности используемого на занятиях текста, в том числе текста художественного, чрезвычайно актуальна и дискуссионна. Этот термин используется как характеризующая особенность самого текста, так и в аспекте коммуникативной стратегии обучения [3]. По мнению Л.Е.Смирновой, «аутентичность представляет собой совокупность ряда условий в зависимости от ситуации. Каждый из элементов урока

– тексты, учебные задания, обстановка на занятии, учебное взаимодействие – могут быть аутентичными. Задача преподавателя – добиться сочетания всех параметров аутентичности» [4: 130]. Под прагматической аутентичностью понимается, в частности, «аутентичность цели, т.е. ожидаемого результата взаимодействия» [4: 129]. Методическая аутентичность предполагает, в том числе, «соответствие задачам обучения» [4: 131]. При обучении иностранцев русскому языку подавляющее большинство преподавателей, конечно, стремятся к тому, чтобы после пройденного курса практики речи их учащиеся не только приобрели разнообразные языковые навыки и социокультурные знания, но полюбили Россию и русскую культуру, а не наоборот, то есть стали «вторичной языковой личностью» (Ю.Н.Караулов, И.И.Халева и другие), позитивно относящейся к повседневной жизни и к культуре страны изучаемого языка. Что, в свою очередь, способствовало бы формированию межкультурной компетенции и уважению к представителям других национальных культур. Поэтому, наряду со многими другими важнейшими факторами, - отбором художественных текстов и учётом межкультурной этической корректности их содержания, а также талантливости, краткости, сюжетной занимательности произведений, - существенное значение приобретает арт-пластическая «партитура» художественного текста. Однако перед тем, как объяснить, что мы под этим подразумеваем, а затем продемонстрировать реализацию данного эстетического и методического ресурса в тексте нашей новеллы «Танец с зонтиком на маминной работе», обратимся к работам С.В.Дмитриева и его коллег, поскольку именно упомянутая концепция положена в основу наших художественно-методических изысканий.

По мнению С.В.Дмитриева и его соавторов, «сам человек и его движения представляют собой своего рода эмоционально-пластический текст (мимика, пантомимика, арт-пластика и семантика тела)» [5: 179], а культура – это прежде всего «универсальный механизм самодвижения личности» [5: 181]. «В креативно-двигательных действиях человека осуществляются: 1) эмотивное выражение его духовно-ценностного мира и «транспортировка» конкретных культурных смыслов в «жизнь социума»; 2) манифестация «я» в системе деятельности и вхождение личности в структуру мира, а также *окружающий его мир*, а сам этот мир «открывается человеку» в его *деятельности*, где сталкиваются «безличная логика» (психомоторный интеллект) и личностный смысл (онтология субъективности) – два разных понимания культуры, логики, истины <...> Здесь знание сопрягается с ценностью, гносеология с аксиологией» [5: 181].

Конечно, всем нам знакома феноменальная арт-пластика Чарли (Чарльза) Чаплина, Евгения Леонова, Алисы Фрейндлих, Хулио Иглесиаса, Владимира Высоцкого. Пластический текст Чаплина-киноперсонажа является свидетельством того, что он – «сама доброта, спроецированная в мир.

Он готов всё любить, но мир не всегда отвечает ему взаимностью <...>» [6: 57-58]. Многогранность сценического и кинематографического обаяния Алисы Фрейндлих – в безграничном темпераменте, проявлении богатейшего голосового арсенала – оттенков тембра, интонации, эмоциональной подачи звука – как в драматическом, так и певческом творчестве актрисы; в наличии пластического диапазона, который также кажется неисчерпаемым. Чего стоит только одна её роль – Людмилы Прокофьевны Калугиной в лирической комедии Эльдара Рязанова «Служебный роман». Две абсолютно несовместимых женских ипостаси: «мырму», «старуху», в 36 лет поставившую крест на своей личной жизни, всецело отдавшуюся руководящей работе, и – «красавицу», «эффектную женщину», любимую и желанную, – актриса пластически проиграла так, что зритель совершенно забывает о разделении экранного и неэкранного пространств. Безусловно, в создании подобного эффекта имеют значение грим, макияж, перемена одежды и причёски. Но что ни говори, главные лавры в такой биологически безупречной и убедительной для зрителей двойной идентификации женского образа принадлежат, вне всякого сомнения, арт-пластическим ресурсам Алисы Бруновны. Поэтому фактически уже в сценарии фильма ключевая ставка сделана именно на них. Вспомним эпизод, когда секретарша Верочка (актриса Лия Ахеджакова), объясняя Людмиле Прокофьевне, что значит быть настоящей женщиной, начинает с обуви, с принципа комбинаторности в одежде, с выщипывания бровей, и вдруг неожиданно резюмирует: «Да и это не главное. А вот что отличает деловую женщину от ... женщины?! Походка! <...> Свободная, раскованная пластика пантеры перед прыжком!» Фраза, давно ставшая в русском языке крылатой, – наряду со множеством других остроумных изречений из фильмов Э. Рязанова. Кстати, сценарий «Служебного романа» написан самим режиссёром в содружестве с Эмилем Брагинским.

На своих незабываемых концертах 1970-х – 1990-х годов Хулио Иглесиас после очередной прекрасной песни, когда в зале начинался шквал аплодисментов и одобрительных возгласов, часто складывал руки в католическом молитвенном жесте, словно давая зрителям понять: его пение и грандиозный успех – это прежде всего дар, ниспосланный Свыше. Голос и облик певца по-прежнему обладают магически-притягательной силой. И дело тут, как нам кажется, не только в нежнейших обертонах и удивительной эмоциональной пластичности его тенора, в роскошной, всегда попадающей в десятку интонационно-музыкальной фразировке, и даже не во внешней элегантности. В 20 лет он, студент юридического факультета, вратарь мадридского «Реала», – клубной команды, бывшей тогда в европейском футболе вне конкуренции, – после страшной автомобильной катастрофы оказывается прикованным к постели. У него сломан позвоночник и изуродовано лицо. Парень не может ходить, а может только ползать, что и делает «с упорством маньяка» [7].

Затем он берёт в руки гитару и начинает петь. И очень скоро становится одним из ста самых известных вокалистов мира, обожаемых миллионами зрителей. Вера в Бога, любовь к людям, желание петь до ста и более лет и умереть стоя на сцене, как «воин умирает в бою» [8] – вот источники самодвижения личности этого уникального артиста и составляющие его арт-пластической харизмы. Не будь её – кто знает, встал бы он тогда, в молодости, с инвалидного кресла?

Многое можно сказать также об арт-пластической харизме Владимира Высоцкого. Однако лучше, чем изложил её он сам, не скажешь:

Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что – не то это всё, не тот и не та!

Что – лабазники врут про ошибки Христа,
Что – пока ещё в грунт не вляжалась плита,
– Триста лет под татарами – жизнь ещё та:
Маета трёхсотлетняя и нищета. <...>

Только чашу испить – не успеть на бегу,
Даже если разлить – всё равно не смогу;
Или выплеснуть в наглуую рожу врагу –
Не ломаюсь, не лгу – все равно не могу;
На вертящемся гладком и скользком кругу
Равновесье держу, изгибаюсь в дугу! <...>

Я до рвоты, ребята, за вас хлопочу!
Может, кто-то когда-то поставит свечу
Мне за голый мой нерв, на котором кричу,
И весёлый манер, на котором шучу...
Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить – не хочу,
– На ослабленном нерве я не зазвучу –
Я уж свой подтяну, подвинчу!
Лучше я загуляю, запью, заторчу,
Всё, что за ночь кропаю, – в чаду растопчу,
Лучше голову песне своей откручу,
– Но не буду скользить, словно пыль по лучу!
...Если всё-таки чашу испить мне
Судьба, Если музыка с песней не слишком груба,
Если вдруг докажу, даже с пеной у рта,
– Я уйду и скажу, что не всё суэта!
[https://shanson-text.ru/song.php?id_song=1254]

Молодые артисты нередко стремятся подражать специфическому тембру голоса Высоцкого. Однако необходимо понимать, что надрывное, горловое пение и драматический голос актёра, часто идущие на пределе физических возможностей, являются компонентами пластического жизнетекста этой исключительной личности. А этическую основу творческой жизнепластики Высоцкого составляет общеизвестное изречение «Если не я, то кто? И если не сейчас, то когда?» Это интенция древнееврейских мудрецов из трактата Мишны «Поучение отцов» [9], авторство которой больше известно в несколько ином варианте – как знаменитая фраза Жанны д'Арк: «Если не я, то кто же? Кто любит меня – за мной!» Хотя фраза «Если не я, то кто?..» не относится к библейским афоризмам, в русской литературе она нередко бывает связана по смыслу с событиями земной жизни Христа и этическими постулатами Нового Завета, как, например, в стихотворении В. Высоцкого «Мне судьба – до последней черты, до креста...», которое мы процитировали выше. Вот ещё несколько

других примеров: «Два богача» И.С. Тургенева из цикла «Senilia Стихотворения в прозе», роман Ю.О. Домбровского «Факультет ненужных вещей», драма В.С. Розова о Великой Отечественной войне «Вечно живые», роман братьев Вайнеров «Эра милосердия» о работе Московского уголовного розыска. По двум последним произведениям сняты фильмы, ставшие культовыми: «Летят журавли» режиссёра Михаила Калатозова в Татьяной Самойловой и Алексеем Баталовым в главных ролях; «Место встречи изменить нельзя» режиссёра Станислава Говорухина с Владимиром Высоцким и Владимиром Конкиным. По пьесе Виктора Розова в Московском театре «Современник» Олег Ефремов поставил одноимённый спектакль с Мариной Неёловой и Олегом Далем в главных ролях, ставший грандиозным явлением сценического искусства (1974).

29 января 1994 года ушёл из жизни Евгений Леонов, игравший на сцене Московского театра имени Ленинского Комсомола, сокращённо – Московского театра «Ленком». Чуть позже на нашей кафедре зашла речь об этом театре. И семнадцатилетняя Леночка, лаборантка кафедры, риторически подытожила: «А что теперь туда ходить? Там же нет Леонова!» Шёл 1995 год, на сцене театра по-прежнему играли Инна Чурикова, Александра Захарова, Леонид Броневой, Николай Караченцов, Олег Янковский, Александр Збруев, Александр Абдулов. Однако при всём том... Многие из нас, наверное, от начала до конца помнят не только все реплики актёра, но и все его движения в фильмах «Старший сын» режиссёра Виталия Мельникова по одноимённой пьесе Александра Вампилова, «Осенний марафон» режиссёра Георгия Данелии по сценарию Александра Володина, «Джентльмены удачи» режиссёра Александра Серого по сценарию Виктории Токаревой; в телесериале режиссёра Алексея Коренева «Большая перемена». В «Письмах сыну», где Евгений Леонов много пишет также о себе, о своих актёрских принципах, главным из которых является принцип душевных затрат, строительство роли «изнутри», отмечается, что ему очень понравилась фраза, однажды сказанная актёром Михаилом Яншиным: «Физкультура тела – это прекрасно, но актёр обязан заниматься физкультурой своей души» [10].

Николай Мордвинов, Эраст Гарин, Игорь Ильинский, Олег Даль, Олег Меньшиков; Фаина Раневская, Вера Марецкая, Валентина Сперантова, Людмила Гурченко; Марина Неёлова, сыгравшая Акакия Акакиевича Башмачкина в моноцентрической постановке Валерия Фокина по повести Н.В. Гоголя «Шинель» на **другой** сцене Московского театра «Современник». Пожалуй, актриса оказалась перед ещё более сложной проблемой, чем Алиса Фрейндлих: в соответствии с режиссёрским замыслом и актёрской сверхзадачей Марине Мстиславовне надо было пластически сыграть не женщину или мужчину, а... человеческую душу! Безропотную, незамысловатую, затоптанную социумом, но по-прежнему ощущающую в себе теп-

ло и радость божественного света, – в общем, такую, какую она была у главного персонажа повести Николая Васильевича Гоголя «Шинель». В творческом союзе с режиссёром [11] эта задача была решена настолько блестяще, что энергетика милосердия каким-то неуловимым чудом переливается из гоголевского текста в сценическое пространство, полностью заполняя его, а затем выходит из берегов и согревает собою зрительный зал.

Александр Калягин пластически невероятно достоверно и смешно, до колик в животе, сыграл женскую роль в фильме «Здравствуйте, я ваша тётя!» режиссёра Виктора Титова по мотивам пьесы Брэндона Томаса «Тётка Чарлея» (перевод с английского Ильи Рубинштейна). Поныне недостижимый, на наш взгляд, пластический феномен – это Иннокентий Смоктуновский в роли Иудушки Головлёва по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» в спектакле Льва Додина на сцене ещё не разделившегося тогда МХАТа. Жалкий, «скукоженный», по словам Эдуарда Кочергина, – художника-декоратора спектакля [12], и одновременно бесовски-слащавый Иудушка в исполнении Смоктуновского выглядел до того мистически-ужасно, что зритель (в частности, автор данной статьи) испытывал непреодолимое желание вскочить со своего кресла и немедленно прекратить весь этот кошмар. Кстати, по утверждению Анатолия Смелянского, Иннокентий Михайлович уже тогда, в 1980-е годы, был верующим человеком [12].

Список служителей Мельпомены XX-го и XXI-го века, наделённых гениальной арт-пластикой, можно продолжать, продолжать, продолжать... Среди эстрадных певцов (включая оперные голоса) – это Александр Вертинский, Муслим Магомаев, Александр Малинин, Валерий Леонтьев, Александр Серов... Пожалуй, более яркого, чем Александр Николаевич, примера всемирной отзывчивости русской души, о чём в контексте творчества А.С. Пушкина говорили В.Г. Белинский и Ф.М. Достоевский, на нашей эстраде сегодня не найти. Завораживающим тембром его лирического баритона природа, видимо, решила повторить песенный дар Тома Джонса, но только в самобытном русском варианте. Вокально-инструментальная стилистика артиста включает в себя элементы современной русской лирической песни, старинного романса, блюза, рока, джаза, шансона и даже скрипичной итальянской музыки XVIII века в манере Антонио Вивальди. В репертуаре А. Серова – песни Игоря Крутого, других эстрадных композиторов, а также собственного сочинения. Он исполняет на английском языке песни из репертуара Тома Джонса – кстати, своего кумира. На русском – песни из репертуара Хулио Иглесиаса, которые в исполнении Александра Николаевича звучат очень индивидуально, при этом сохраняя ключевые концепции оригинала: вселенски-сентиментальное поклонение женщине, глубину внутреннего мира человека, тему ностальгии. Женский образ в его музыкальном пространстве, как и образ Прекрасной Дамы в поэзии Александра Блока, варьируется: Мадонна,

Мария, Сюзанна... В целом образный мир песен, исполняемых А. Серовым, также отличается многогранностью. В них соседствуют среднерусская природа – капель, белая сирень, «рассветы росные», «осенний свет», «берёзки старые» и – морской причал, от которого отходит лайнер, навсегда увозящий любимую; вокзальный перрон, Париж, Киев и московская дождливая ночь – чудом любви она преобразуется в обитель неслыханного счастья; Джеймс Бонд в рок-шутке «Песня про Джеймса Бонда» и влюблённый тореро: с ним сравнивается лирический герой песни «Сеньорита», мелодия и ритм которой немного напоминают пасадобль. А теперь представьте, до чего насыщенной должна быть сценическая пластика артиста, чтобы передавать всё это! И здесь Александр Серов тоже никогда не разочаровывает зрителей.

Клавдия Шульженко, Эдита Пьеха, Майя Кристалинская, Нани Брегвадзе, Алла Пугачева, Тамара Гвердцители, Лайма Вайкуле, Таисия Повалий; Лара Фабиан; Карел Готт, Иржи Корн, Гелена Вондрачкова; Лили' Ива'нова; Том Джонс; Элвис Пресли, Дин Рид, Майкл Джексон; Жильбер Беко, Шарль Азнавур, Сальваторе Адамо; Адриано Челентано, Андреа Бочелли – тенор от Бога. Андреа подвластна и классическая, и популярная музыка. В 12 лет он навсегда потерял зрение. Однако певец считает, что «многие видят всё, не видя на самом деле ничего» [13]. Сам он *видит* (!!!) свою цель в том, чтобы «дарить ощущение радости и спокойствия» тем людям, которые его слушают [13]. Голос и сценическая пластика артиста – гимн красоте, креативному самодвижению и преодолению всех физических препон! Томас Квастофф (бас-баритон) первые годы жизни мог только лежать в кровати, и его единственным другом был жёлтый плюшевый медвежонок [14]. Однако врождённая музыкальность, стремление петь, отдавая людям свой талант, взяли своё, и он стал уникальным артистом. Его лицо и движения вкупе с великолепием мощного и разнообразного вокального диапазона (он поёт оперную, камерную, джазовую музыку) всегда излучают сильнейшие творческие флюиды.

Патрисия Каас, Далида, Эдит Piaф... По словам композитора Мишеля Филиппа-Жерара, «Эдит не была красива. Но когда она пела, все забывали, что её тело изуродовано ревматизмом. Она становилась потрясающе, волнующе красива» [15]. Арт-пластика великой французской эстрадной певицы – это всегда отражение её «непревзойдённого таланта <...> вплетать собственную жизнь в исполнение песни» [15].

В ряду пластически выдающихся эстрадников комического жанра – Аркадий Райкин, Виктор Чистяков, Юрий Гальцев, Андрей Баринов. В ряду драматических актёров – Алексей Грибов, Марк Прудкин, Михаил Жаров, Борис Бабочкин, Ростислав Плятт, Владимир Этуш; Мария Бабанова, Ольга Андровская, Людмила Целиковская, Юлия Борисова, Инна Макарова, Людмила Касаткина, Софико Чиаурели; Армен Джигарханян, Фрунзик Мкртчян, Евгений Лебедев, Евгений Евстигнеев,

Георгий Менглет, Олег Табаков, Олег Борисов, Константин Райкин, Андрей Миронов и Евгений Миронов; Нонна Мордюкова, Вера Васильева, Екатерина Васильева, Татьяна Васильева и Татьяна Васильева-Ицыкович; Барбара Брыльска; Джульетта Мазина, получившая прозвище «Чаплин в юбке» [16]; Жан-Поль Бельмондо, на которого тринадцать лет назад обрушился инсульт, а затем перелом шейки бедра. Актёр не мог говорить физически, но он, бывший боксёр, мысленно сказал себе: «Бельмондо не может умереть <...>» [17]. Часами он занимался гимнастикой. И выиграл схватку с неподвижностью! И хотя ему пришлось забыть о киноролях, он чувствует себя счастливым человеком: «Ведь я живой!» [17].

Софи Лорен, Луи де Фюнес, Пьер Ришар... Последний признаётся, что ему «всегда были ближе произведения, где меньше текста и больше возможности для импровизации. Язык жестов, телодвижений – это мой способ самовыражения» [18]. Актёр мечтает снять фильм по повести Михаила Булгакова «Собачье сердце» и сыграть в нём не профессора Преображенского, а... собаку! Своё не совсем обычное желание он объясняет любовью к Булгакову, к собакам и отсутствием лицемерия у животных: «Шариков, будучи собакой, говорил о том, о чём люди думают, но никогда не говорят» [18].

Честь и хвала многочисленной артистической братии – театральной, кинематографической, певческой, – раскрывающей перед человеком многообразие типов креативно-двигательного выражения ощущений, эмоций, чувств, идей, непрерывно и без усталости наполняя добротой и согласием этот мир, головы и сердца людей! Это многообразие выстрадано и возвращено собственным опытом артиста или удачно подмечено им в жизни других людей, обогащено его творческими усилиями в процессе работы над ролью или песней и поиском способов решения поставленной режиссёром сверхзадачи. А затем отдано нам – уже в форме искусства, подобно намытому золотому песку. Благодаря этим внешним образам, которым можно абсолютно доверять, у каждого из нас есть счастливый шанс дополнить или подкорректировать пластический текст собственной жизни, соотнося его с ценностными категориями «национальной вселенной» (И.А. Бунин) и мировой культуры. А иногда – шанс спасти свою жизнь в буквальном смысле слова. Как-то в телевизионном выступлении 31 декабря перед показом своего фильма «Ирония судьбы...» Эльдар Александрович Рязанов рассказал о письме, полученном от одной зрительницы. Женщина благодарила режиссёра за то, что его фильм уберёт её суицида. Она совсем уже было собралась свести счёты с жизнью. Но в комнате был включён телевизор, где показывали «Иронию судьбы...» Она села, начала смотреть... И то, что происходило на экране, постепенно увело её от страшной мысли и от трагического деяния.

О другом – к счастью, не таком экстремальном, но тоже весьма показательном факте, также взя-

том из зрительских писем, рассказала в одном из телеинтервью Фаина Георгиевна Раневская. Речь шла о легендарном спектакле «Дальше – тишина...» по пьесе Виньи Дельмар «Уступи место завтрашнему дню», который поставил Анатолий Эфрос на сцене Государственного академического театра имени Моссовета (перевод с английского и сценическая композиция Кирилла Рапопорта, художник – Борис Мессерер). Это история об американских супругах, сумевших до глубокой старости сохранить изначально нежность отношений и трогательную заботу друг о друге. Но равнодушно, по-деловому, «в рабочем порядке», – как сегодня принято говорить, – разделённых своими пятерыми (!!!) детьми. Которые, в силу разных житейских и финансовых причин, – как у всех нас, – не смогли сделать так, чтобы не разлучать родителей на последнем этапе их совместной земной жизни. В результате Люси Купер (Фаина Раневская) переезжает в Нью-Йорк и живёт в семье сына, жена которого уже давно решила поселить её в убежище (приют) для престарелых женщин, а Барклей Купер (Ростислав Плятт) оказывается в семье одной из дочерей, причём в другом штате Америки, за триста миль от Нью-Йорка. Вскоре сын объясняет матери, что «папа» будет жить у Ады (то есть у другой дочери) в Калифорнии, но обоих родителей она взять не может. И тогда Люси говорит ему, что хочет уйти в приют, но пусть «отец» ничего об этом не знает и думает, что она по-прежнему живёт у сына. Все, кто видел этот спектакль, наверняка согласятся, насколько он эмоционально-проникающий и душевно-направляющий. Вот об этом как раз и говорила великая актриса Фаина Раневская. Многочисленные зрители писали ей о том, что, посмотрев этот спектакль, они тут же бежали звонить своим родителям...

А сейчас, в связи со всем вышесказанным, пришло время объяснить, наконец, что мы имеем в виду, говоря об арт-пластической «партитуре» авторского учебно-беллетристического текста преподавателя для иностранной аудитории.

Партитура в музыке – это «нотная запись многоголосного музыкального произведения для хора, оркестра или камерного ансамбля, в которой сведены воедино партии отдельных голосов и инструментов <...> (итальянское *partitura* означает – разделение, распределение)» [19]. Применительно к нашему тексту – это совокупность арт-пластических «партий» персонажей новеллы, раскрывающих человеческую суть каждого из них и одновременно превращающих новеллу в «живой текст» (С.В. Дмитриев), в креативно-двигательное пространство, помогающее иностранным учащимся распознавать авторские интенции, «ключевые мнемые» (термин И.В. Ружицкого) и ценностно-смысловые представления, присущие русскому сознанию. Возможно, они в чём-то совпадут с их сенсорным опытом, эстетическим восприятием и этическими постулатами. Кстати, чем больше будет таких совпадений, тем более успешно выполненными мы будем считать художественный замысел и методические задачи своего учебно-беллетристического текста.

Итак, в тексте художественного произведения, равно как в авторском учебно-беллетристическом тексте преподавателя, используемых в иностранной аудитории, по нашему мнению, обязательно должна присутствовать выразительная арт-пластическая «партитура», отражающая личности персонажей и их взаимодействие в различных социокультурных ситуациях. Наличие такой «партитуры» является одним из важных признаков прагматической и методического аутентичности данных текстов, свидетельством того, что они способствуют формированию у иностранных учащихся позитивного отношения к России и к русской культуре. Необходимость включения подобного художественно-методического компонента в текст, созданный преподавателем для иностранной аудитории, подтверждается мыслью Владимира Солоухина, с которой мы начали свою статью: что искусство основано на изначальном сходстве общечеловеческой сенсорно-двигательной природы, являющейся для каждого из нас, что очень важно, также ценным источником этического опыта. В силу этого оно призвано соединять, а не разобщать людей. Конкретно в нашей ситуации – не только благоприятствовать приобретению иностранными учащимися социокультурной компетенции, но равным образом помогать осуществлению позитивной межкультурной коммуникации как между преподавателем и учащимися, так и между иностранными учащимися в ситуациях учебно-аудиторного и внеаудиторного взаимодействия.

Приложение. Танец с зонтиком на маминой работе (лирико-комическая новелла с арт-пластической «партитурой»)

Дождь имеет на русского человека очень сильное воздействие. Это подтверждается хотя бы уже тем, как много определений к слову «дождь» существует в нашем языке. В самом деле, дождь бывает грибной, дождь-ливень, обломный ливень – это когда дождь льёт как из ведра. А ещё – моросящий, затяжной, косой; тёплый летний или холодный осенний; дождь с первой послезимней грозой – как в стихотворении Ф.И. Тютчева «Люблю грозу в начале мая...». Дождь – находка для поэтов и мастеров лирической прозы. Ни один автобиографический роман и ни одна тема детства не обходятся без дождя. Например, в романе «Жизнь Арсеньева» Иван Бунин пишет о том, как слова родного языка, произносимые мамой и бабушкой, стихи и сказки Пушкина сливались для маленького героя с разнообразными звуками природы, среди которых был и «обломный ливень».

Вот и героиня нашей новеллы может вспомнить из своей жизни массу случаев про дождь. Мы выбрали один такой случай и начнём рассказывать о нём с конца, с расстояния прожитых лет, которые отделяют нас от непосредственного события.

Алина тогда уже окончила педагогический институт в Москве и работала в Институте Пушкина – преподавала русскую литературу иностранным студентам. Апрельским дождливым утром она спешила на первую пару. Очутившись под покровом

вом родного Института и открыв дверь кафедры, она обнаружила, что ранние часы сегодня только у неё и у пожилого профессора Пискунова. Владимир Максимович читал курс русской литературы XX века. Он специализировался на исследовании творчества Андрея Белого, Бориса Пастернака, Юрия Домбровского. Это был высокий седовласый человек, похожий на гривастого льва. Прошёл войну и много чего повидал в жизни. Ещё он обладал очень ценным, гётевским качеством: вниманием к жизненным деталям и подробностям. Поэтому с кем-то другим Алина, скорее всего, не стала бы откровенничать. Но профессору она поведала, что в последнее время ей особенно стало нравиться, когда идёт дождь. Ответ пожилого коллеги поразил одновременно простотой и глубиной: «А Вы знаете, Алиночка, это признак душевной зрелости».

Фраза сильно запала в сердце Алины, и вскоре она написала такие строки:

Мне нравится, когда идут дожди.

А люди говорят, что это – признак зрелости.

Под шум ветвистых, мокрых тополей

Мне легче дышится и любитесь сильнее...

Порывшись в кладовой своей памяти, Алина неожиданно обнаружила, что дождь ей нравится очень давно, примерно лет с трёх-четырёх. Правда, в те годы её любовь к нему проявлялась несколько иначе. Так сказать, в другой эмоционально-эстетической доминанте. Один из тех давних эпизодов оказался настолько забавным, что стоит о нём рассказать.

Папа с утра до ночи преподавал математику в Техникуме лёгкой промышленности (теперь это Колледж). Мама работала старшим экономистом в одном из серьёзных учреждений, которое относилось к системе Министерства торговли РСФСР. Учреждение находилось в самом центре Москвы, рядом со станцией метро «Китай-город», которая в те времена называлась «Площадь Ногина». Алина, как большинство тогдашних детей, ходила в детский сад. Но иногда повседневные обстоятельства складывались таким образом, что маме приходилось брать ребёнка с собой на работу. Это уже само по себе было для девочки праздником. А тут ещё и дождь льёт как из ведра!

Они жили в двух шагах от маминого треста, на улице Мархлевского. Сейчас снова, как до революции, она называется Милютинским переулком. Благополучно добравшись, вошли в «Отдел труда и зарплаты», в котором работала Аннушка, мама Алины.

Аннушка поздоровалась с сослуживицами, раскрыла цветастый зонтик и поставила на пол сушить. К этому моменту радостное настроение дочки переросло в неудержимый восторг. И она, схватив зонтик, вдрызг начала, словно Айседора Дункан, какой-то вдохновенный импровизированный танец. Музыкальным сопровождением служило собственное «ла-ла-ла» на мотив знаменитой песни «Где-то на белом свете...». Алина обхватывала зонтик руками, давая понять, что это купол цирка, и делала около него «ласточку». Потом зонтик становился

лесным лугом, усыпанным цветами. И она сначала изображала, как любитесь ими, после чего срывала с зонта-луга цветок и дарила его любимой мамуле. Неожиданно зонтик превращался в избушку, вокруг которой Алина-зайчик прыгала, а затем пряталась в неё от дождя. Финал танца был уж и вовсе феерическим: девчушка согнулась и сделала под зонтиком «мостик», вскочила, перевернула зонтик, села в него и поплыла по какой-то неведомой реке неведомо куда, изображая руками волны!

...Когда она очнулась от творческого экстаза, то увидела вокруг себя множество людей: поглядеть на выступление новоиспечённой Айседоры Дункан сбежалось всё учреждение - вплоть до Павла Федосеевича Кравчука, управляющего трестом!

Зрелище оказалось настолько незабываемым, что даже когда Алина уже была на пятом курсе института, то, видя её по разным поводам, мамыны подруги-сослуживицы всегда начинали встречу с одной и той же фразы: «А помнишь, как ты маленькая танцевала с зонтиком у нас в тресте?» Ещё бы не помнить! Разве можно такое забыть?

Фрагмент социокультурного анализа арт-пластической «партитуры» новеллы «Танец с зонтиком на маминой работе».

Обращаем внимание коллег на следующий момент. В своей художественно-методической концепции и в данном анализе мы используем музыкальный термин «партия», который подразумевает непосредственно-выражаемое творческое действие субъекта, например: партия Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин»), партия скрипки в «Концерте для скрипки с оркестром» П.И. Чайковского и т.п. В нашей новелле, в силу общей специфики эпических жанров литературы, а также в силу конкретных особенностей структуры повествования, двигательные действия персонажей будут выражены через авторское описание, а речевые – как через автора-посредника, так и непосредственно, через диалоги персонажей, в целом составляя арт-пластический образ каждого из героев. И всё-таки нам не хотелось бы отказываться от слов «партия» и «партитура». Потому как они, пусть даже в метафорической форме, точнее всего выражают суть того, что мы хотим продемонстрировать: личностные качества каждого персонажа через его пластическое поведение. А ещё - представить повседневную жизнь людей как «музыку» движения, как «полифонию» креативного двигательного взаимодействия друг с другом и с окружающим миром. Термин «движение» мы, вслед за С.В Дмитриевым и его коллегами, используем в широком культурном контексте с привлечением не только физически-телесного, но также семантически-языкового, эмоционально-психологического, эстетического, социального и морального аспектов.

Наш *социокультурный анализ* предназначен как для преподавателей, так и для иностранных студентов, обучающихся русскому языку на уровне В1-В2 и выше.

Арт-пластическая «партия» Владимира Максимова Пискунова.

Владимир Максимович Пискунов (1925 – 2005) – реальный человек и одновременно герой нашей новеллы. Его арт-пластическая «партия» складывается из описания автором внешности этого человека («высокий седовласый человек, похожий на гривастого льва») и его собственного речевого поведения – ответной фразы на открытое сообщение Алины, что в последнее время ей стало особенно нравиться, когда идёт дождь: «А Вы знаете, Алиночка, это признак душевной зрелости». Арт-пластическая «партия» Владимира Максимовича призвана прежде всего подчеркнуть его колоссальный жизненный опыт, интеллигентность, душевность, психологическую проницательность. Она также показывает, что он – типичный представитель той среды, которую знаменитый литературовед и культуролог Юрий Михайлович Лотман (1922 – 1993) называл «средой научного общения». По мнению Ю.М. Лотмана, вне этой среды человек никогда не сможет стать настоящим учёным, даже при наличии обширной эрудиции. Героине нашей новеллы очень повезло, что в её профессиональном окружении оказался такой человек, профессор в полном смысле этого слова.

Арт-пластическая «партия» маленькой Алины.

В нашей новелле, пусть в шутку, но всё-таки танец Алины сравнивается с танцем Айседоры Дункан – знаменитой американской танцовщицы. Эта женщина сумела создать необычный, ни на кого не похожий, так называемый «свободный» танец. В нём элементы и формы античного искусства – статуя, изображение на барельефе или на вазе, – пластически переплетались с выражением единства человека и природы, а также с сюжетно-тематическим разнообразием. Айседора могла воплотить в танце античный миф, «Славянский марш», «Интернационал»; «Полёт валькирий» Р. Вагнера, «Шестую симфонию» П.И. Чайковского... [20: 116]. Как отмечает исследовательница И.Е. Сироткина, Дункан танцевала под классическую музыку, под музыкальную импровизацию, которая возникала под воздействием её движений; иногда – вообще без аккомпанемента [21]. Как правило, это были заранее продуманные композиции, иногда – импровизации [21]. Впервые танцовщица посетила Россию во время гастролей в 1905 году.

Творческой натуре А. Дункан оказались близки те политические и социально-экономические преобразования, которые происходили в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года. Вдохновившись ими, она создала в Москве «Школу пластического танца А. Дункан», в организацию которой ей помог Анатолий Васильевич Луначарский (1875 – 1933), в то время – народный комиссар просвещения (говоря современным языком – министр просвещения). По его приглашению в 1921 году она снова приехала в нашу страну, которая тогда называлась Советской Россией, или РСФСР (Российской Федеративной Социалистической Республикой). В созданной Айседорой Дункан

Школе, которая под видом разных реорганизаций просуществовала до 1949 года, обучались в основном дети в возрасте от четырёх до десяти лет из семей рабочих [22].

Говоря об А. Дункан, нельзя, конечно, обойти имя С.А. Есенина. Сергей Александрович Есенин (1895 – 1925) и Айседора Дункан (1877 – 1927) – два феноменальных человека, каждый – со своей трагической судьбой. А. Дункан зажгла в великом русском поэте невообразимо страстное чувство. Их супружеский союз был кратковременным, чуть больше года, однако совершенно уникальным с точки зрения психологии. В нём, по мнению исследователей, проявилась сходство пластики есенинского звучащего слова и выразительности танцевального движения Дункан [20: 114]. Поэтический текст Есенина и пластический текст Дункан – это всегда «орнамент» [20: 120] и «говорящее движение» [20: 116]. Общность их творческой органики базировалась на романтической философии Гердера и Гёте [20: 121].

В своей книге «Танец будущего» (1907) Айседора Дункан писала о том, что танец всегда неизменен и напитан идеалами природы [20: 121]. Судя по пластическому поведению маленькой героини нашей новеллы, это действительно так. Танец Алины родился из её эмоциональной связи со стихией дождя, а зонтик стал тем подсобным жестовым инструментом, который помог ей передать образы, мысли и чувства, навеянные дождливой погодой. Однако дело не только в этом. Алина очень любит маму. Поэтому весёлый танец девочки навеян ещё и радостью от того, что в будний день они с мамой будут вместе, как в выходной. А ещё Алина знает, как хорошо все относятся к ней на маминой работе. Вот почему уже с утра она предвкушает интересный и душевно-тёплый день. Всё это тоже выразилось в пластическом рисунке её танца.

Литература

1. Солоухин В.А. Камешки на ладони. – Москва, издательство «Советская Россия», 1977. – 171 с. <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/97728-2-vladimir-solouhin-kameshki-na-ladoni.html#book>
2. Погосян Н.В. Эстетическая коммуникация «Автор – читатель» в книге С. Довлатова «Чемодан». – Журнал «Преподаватель XXI век», 2012 ВАК. Область наук: Литература. Литературоведение. Устное народное творчество. – <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-kommunikatsiya-avtor-chitatel-v-knige-s-dovlatova-chemodan>
3. Абрамов Е.А. Текст как цель и средство обучения иностранным языкам. – <https://infourok.ru/tekst-kak-cel-i-sredstvo-obucheniainostrannim-yazykam-1162964.html>
4. Смирнова Л.Е. Методическая аутентичность в обучении иностранному языку / Журнал «Инновационные науки», 2016. Область наук: Народное образование. Педагогика.

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-autentichnost-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>

5. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Семантическое пространство «живых движений» в сфере языкового сознания и самосознания человека как творческого деятеля // Мир психологии, 2014, №3. С. 173-186.

6. Майзель В.С. Эффект Чарли. / Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России : сборник научных трудов, посвященный Году российского кино. В 2 частях. А. Д. Евменов (отв. ред.). Санкт-Петербург, 2016. Издательство: Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (Санкт-Петербург). – Часть 1. С. 57-64.

7. Хулио Иглесиас интервью. Хулио Иглесиас: Бог дал мне время.

<http://glamlemon.ru/zvezdu-i-moda/997-hulio-iglesias-intervyu.html>

8. Дмитрий Самин. Хулио Иглесиас (1943). Сто великих вокалистов.

<https://info.wikireading.ru/106747>

9. Учим выражения на иврите. «Если не я, то кто? И если не сейчас, то когда?» <https://www.ivritaniya.ru/article/uchim-vyirazheniya-na-ivrite-esli-ne-ya-to-kto/>

10. Леонов Е.П. Письма сыну. – Издательство: Артист. Режиссёр. Театр. 1992. / Евгений ЛЕОНОВ о себе: Человек с радостной душой <http://www.sovross.ru/articles/1449/26198>

11. Марина Неёлова о «Шинели». / Книга Московский театр «Современник» - 50 лет, 2006. https://sovremennik.ru/press/shineli/marina_neelova_o_shineli/

12. Растущий смысл, или Приключения классики на русской сцене. Салтыков-Щедрин. «Господа Головлёвы»: две версии. Часть четвёртая. / Авторская программа Анатолия Смелянского. Канал ТРК «Культура», 2006. Опубликовано: 6 ноября 2011.

<https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>

13. Андреа Бочелли - волшебный голос новой Италии опубликовано в Андреа Бочелли Если бы Бог мог говорить, он говорил бы голосом Андреа Бочелли. Селин Дион Официальный сайт Андреа Бочелли: <http://www.andreabocelli.com>

14. Интервью Томаса Квацхоффа изданию "Stern" 16/2000

vk.com/topic-10833091_28115211

<https://yandex.ru/search/?text=%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%81%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%85%D0%BE%D1%84%D1%84%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE&lr=213&clid=PRLNCS>

15. Брийяр Жан-Доминик. Эдит Пиаф. Без любви мы – ничто. Пятьдесят лет спустя... - 2015. <https://biography.wikireading.ru/287865>

<https://biography.wikireading.ru/287851>

16. Мазина, Джульетта. / Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%B6%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D1%82%D1%82%D0%B0

17. Жан-Поль Бельмондо снова научился ходить | Статьи 2 октября 2006 3198

iz.ru/Новости/317744 <https://iz.ru/news/317744>

18. Мир Замечательных людей: Пьер Ришар lifeinterestingpeople.blogspot.com/2011/11/per... вторник, 15 ноября 2011 г.

Пьер Ришар

Автор - Александр Пасюта.

<https://www.peoples.ru/art/cinema/actor/richard/interview9.html>

19. Булучевский Ю.С., Фомин В.С. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Издание 2-е, дополненное. – Издательство «Музыка». Ленинградское отделение. 1972. – 200 с.

20. Аристов В.В., Сироткина И.Е. Танцеслово: анализ истории творческих взаимоотношений Есенина и Дункан. / Культурно-историческая психология 3/2011. – С.114-126.

21. Сироткина И.Е. Свободное движение и пластический танец в России. –

2-е изд., исправленное и дополненное. © И. Сироткина, 2012 © Оформление. ООО «Новое литературное обозрение», 2012.

<https://design.wikireading.ru/3689>

<https://design.wikireading.ru/3697>

22. Судьба Школы Айседоры Дункан.

Евгений Голоднов, краевед Дата публикации: 23 января 2016 года. <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/o-z/sudba-shkoly-aisedory-dunkan.html>

Art-plastic "score" of characters as a necessary artistic and methodological definition of the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience at the level of teaching the Russian language B1-B2 and over

Puzyreva O.G.

Pushkin State Russian language institute

The article explores the relationship of the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience with such universal categories of culture as plastic and art plastic of the human body. The author considers these categories in the aspect of pragmatic and methodological authenticity of the text and concludes that it is necessary to have a bright art-plastic «score» of characters, which contributes to the more successful solution of educational goals and objectives.

Key words: the author's educational and fiction text of the teacher for a foreign audience, methodical definition of the text, art-plastic «score» of the text.

References

1. Soloukhin V.A. Pebbles in the palm of your hand. - Moscow, publishing house "Soviet Russia", 1977. - 171 p. <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/97728-2-vladimir-solouhin-kameshki-na-ladoni.html#book>
2. Poghosyan N.V. Aesthetic communication "Author - Reader" in S. Dovatov's book "Suitcase". - Magazine "Teacher of the XXI Century", 2012 Higher Attestation Commission. Field of science: Literature. Literary criticism. Folklore. –<https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskaya-kommunikatsiya-avtor-chitatel-v-knige-s-dovlatova-chemodan>
3. Abramov EA Text as a goal and a tool for teaching foreign languages. - <https://infourok.ru/tekst-kak-cel-i-sredstvo-obucheniya-inostrannim-yazykam-1162964.html>
4. Smirnova L.E. Methodological authenticity in teaching a foreign language / Journal "Innovation Sciences", 2016. Field of science: Public education. Pedagogy. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-autentichnost-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>

5. Dmitriev S.V., Neverkovich S.D., Bystritskaya E.V., Voronin D.I. The semantic space of "living movements" in the field of linguistic consciousness and self-consciousness of a person as a creative figure // World of Psychology, 2014, No. 3. S. 173-186.
6. Meisel V.S. Charlie effect. / Actual issues of the development of the film and television industry in modern Russia: a collection of scientific papers dedicated to the Year of Russian cinema. In 2 parts. A. D. Evmenov (ed.). St. Petersburg, 2016 Publisher: St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (St. Petersburg). - Part 1. P. 57-64.
7. Julio Iglesias interview. Julio Iglesias: God gave me time. <http://glamlemon.ru/zvezdu-i-moda/997-hulio-iglesias-intervyu.html>
8. Dmitry Samin. Julio Iglesias (1943). One hundred great vocalists. <https://info.wikireading.ru/106747>
9. We learn expressions in Hebrew. "If not me, then who? And if not now, then when?" <https://www.ivritaniya.ru/article/uchim-vyrazheniya-na-ivrite-esli-ne-ya-to-kto/>
10. Leonov E.P. Letters to son. - Publisher: Artist. Producer. Theatre. 1992. / Evgeny LEONOV about himself: A man with a joyful soul <http://www.sovross.ru/articles/1449/26198>
11. Marina Neyolova about the "Overcoat." / Book Moscow Theater "Sovremennik" - 50 years, 2006. https://sovremennik.ru/press/shinel/marina_neelova_o_shineli/
12. The growing meaning, or the Adventures of the classics on the Russian scene. Saltykov-Shchedrin. "Lord Golovlev": two versions. Part Four. / The program of Anatoly Smelyansky. Channel TRK "Culture", 2006. Published: November 6, 2011. <https://www.youtube.com/watch?v=B7iliguqc9Y&list=PL3F54F2B33AE9AFAD&index=5&t=0s>
13. Andrea Bocelli - the magical voice of the new Italy published in Andrea Bocelli If God could speak, he would speak in the voice of Andrea Bocelli. Celine Dion Official website of Andrea Bocelli: <http://www.andreabocelli.com>
14. Thomas Kwasthoff Interview to Stern 16/2000 vk.com/topic-10833091_28115211
<https://yandex.ru/search/?text=%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%81%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%85%D0%BE%D1%84%D1%84%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE&lr=213&clid=PRLNCS>
15. Brillard Jean-Dominic. Edith Piaf. Without love we are nothing. Fifty years later ... - 2015. <https://biography.wikireading.ru/287865>
<https://biography.wikireading.ru/287851>
16. Mazina, Juliet. / Wikipedia, the free encyclopedia. https://en.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%B6%D1%83%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D1%82%D1%82%D0%B0
17. Jean-Paul Belmondo learned to walk again | Articles October 2, 2006 3198 iz.ru/News/317744 <https://iz.ru/news/317744>
18. The World of Wonderful People: Pierre Richard [lifeinterestingpeople.blogspot.com/2011/11/per ...](http://lifeinterestingpeople.blogspot.com/2011/11/per...) Tuesday, November 15, 2011
Pierre Richard
The author is Alexander Pasyuta.
<https://www.peoples.ru/art/cinema/actor/richard/interview9.html>
19. Buluchevsky Yu.S., Fomin V.S. A concise musical vocabulary for students. 2nd Edition, revised. - Publishing house "Music". Leningrad branch. 1972.- 200 p.
20. Aristov VV, Sirotkina I.E. Tantseslovo: analysis of the history of creative relationships between Yesenin and Duncan. Cultural-historical psychology 3/2011. - S.114-126.
21. Sirotkina I.E. Free movement and plastic dance in Russia. - 2nd ed., Revised and supplemented. © I. Sirotkina, 2012 © Design. New Literature Review LLC, 2012. <https://design.wikireading.ru/3689>
<https://design.wikireading.ru/3697>
22. The fate of the Isadora Duncan School.
Evgeny Golodnov, local historian Date of publication: January 23, 2016. <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/o-z/sudba-shkoly-aisedory-duncan.html>

Структура конечных консонантных сочетаний узбекского и таджикского языков

Раджапова Наталья Базаровна

преподаватель кафедры русского языкознания, Термезский государственный университета, nradjarova@inbox.ru

В данной статье произведена систематизация сопоставительных характеристик соотносительных и не соотносительных сочетаний согласных фонем в конце узбекского и таджикского языков. Статья рассматривает анализ двухэлементных и трёхэлементных финальных консонантных сочетаний в исследуемых языках. Излагаются сведения, приобретённые в ходе научного исследования на основе толковых словарей данных языков. Доказанные обобщённые сведения указывают на различия и сходства в русском языке.

Ключевые слова: финальные, консонанты, конечные, двухэлементные, трёхэлементные, русский язык, узбекский язык, таджикский язык, типологический анализ, заимствованные слова, тюркские языки.

Акустические различия согласных звуков порождаются их артикуляцией. Фонетика одного языка, как правило, не похожа на фонетику другого или других языков. Поэтому уже сама звучащая речь как бы отделяет один язык от другого.

В узбекском языке имеются следующие согласные звуки: [б], [д], [ф], [г], [х], [ж], [ж.], [к], [л], [м], [н], [п], [к], [р], [с], [т], [в], [х], [й], [з], [ғ], [ш], [ч], [нг]. Участие этих звуков в сочетании на конце слова является объектом данной статьи. Материалом для исследования послужил толковый словарь узбекского языка.

Как и в других тюркских языках, в узбекском языке не употребляются начальные сочетания согласных. Как правило, слова, содержащие начальные сочетания согласных, относятся к заимствованным словам в основном из русского или через русский язык. Следовательно, далее рассматриваются только финальные консонантные сочетания.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, в конце слова отмечаются в большинстве двухэлементные сочетания. К ним можно привести пример следующие:

- [б] + [б] рабб, [з] лабз, [к] кабк, [л] қабл, [н] ибн, [р] жабр, [с] ҳибс, [т] забт, [х] забх;
- [в] + [ж] мавж, [з] ҳавз, [л] қавл, [м] қавм, [н] фиръавн, [р] давр, [с] фирдавс, [т] савт, [ф] ҳавф, [х] лавх, [ш] кавш, [к] завк;
- [г]+ [р] негр, [т] магт;
- [д]+ [д] қадд, [л] адл, [р] садр, [к] сидқ, [х] мадх;
- [ж]+ [в] ҳажв, [з] ажз, [м] ражм, [р] ажр, [х] важж;
- [з]+[б] жазб, [в] жузв, [д] назд, [м] назм, [н] изн, [р] ҳизр, [к] ризк;
- [й]+[д] слайд, [р] сайр, [т] сайт, [ф] сейф ;
- [к]+ [д] сукд, [к] эхинококк, [л] шакл, [м] хукм, [н] рукн, [р] макр, [с] акс, [т] факт, [х] фикс;
- [л]+ [б] қалб, [в] далв, [д] жилд, [к] милк, [л] металл, [м] илм, [п] алп, [с] сулс, [т] ялт, [ф] кулф, [х] талх, [ч] билч, [к] халқ, [х] сулх;
- [м]+ [б] ромб, [д] ҳамд, [з] рамз, [л] рамл, [м] грамм, [н] гимн, [п] темп, [р] беамр, [с] шамс, [т] экспромт;
- [н]+ [г] гурунг, [д] фарзанд, [ж] ганж, [з] ценз, [к] танк, [н] донн, [р] жанр, [с] жинс, [т] кент, [ф] синф, [х] бронх, [ч] тинч, [ш] реванш;
- [п]+ [п] грипп, [с] жипс, [т] запт;
- [р]+ [б] долзарб, [г] гулбарг, [д] дард, [ж] бурж, [з] фарз, [к] эрк, [м] шарм, [н] концерт, [р] шарр, [п] турп, [с] барс, [т] юрт, [ф] урф, [х] зирх, [ч] бурч, [ц] кварц, [ш] арш, [к] шарқ, [х] шарх, [ғ] семурғ;
- [с]+ [б] касб, [д] суиқасд, [л] фасл, [м] жисм, [н] хусн, [р] аср, [п] асп, [ф] васф, [х] насх;

- [т]+ [л] қатл, [м] хатм, [н] матн, [р] сатр, [т] ватт, [ф] лутф, [х] сатх, [ч] матч, [қ] нутқ;
- [ф]+ [з] лафз, [л] нафл, [м] логарифм, [н] дафн, [р] куфр, [с] нафс, [т] шифт, [ш] кафш, [қ] уфқ;
- [х]+ [д] зухд, [л] дахл, [м] захм, [р] махр, [с] шахс, [т] дарахт, [ц] шахц, [ш] бахш;
- [ш]+ [к] ашк, [м] чашм, [р] нашр, [т] гўшт, [ф] кашф, [ч] палашч, [қ] машқ;
- [қ]+ [д] нақд, [з] чуқз, [л] ақл, [с] нуқс, [т] вақт, [ф] вақф, [ш] нақш, [қ] ҳаққ, [х] фаққ;
- [ғ]+ [д] суғд;
- [х]+ [в] махв, [д] аҳд, [л] аҳл, [м] ваҳм, [н] зехн, [р] мухр, [с] бахс, [ш] фаҳш.

В узбекском языке были выявлены некоторые трёхэлементные сочетания. Трёхэлементные сочетания в узбекском языке встречаются в основном в заимствованных словах, например, навҳд (вхд), сакдр (кдр), текст (кст), спектр (ктр), фильтр (льтр), тембр (мбр), скафандр (ндр), сфинкс (нкс), инстинкт (нкт), эпицентр (нтр), инфаркт (ркт), шерсть (сть), боршч (ршч), ҳмм (ҳмм). Точки соприкосновения между разными языками позволяют обосновать общую классификацию звуков речи, хотя в каждом отдельном языке подобная классификация уточняется и конкретизируется.

Исследование показало, что в составе односложных слов узбекского языка имеется 199 разновидностей финальных сочетаний согласных с примерами на 1812 слов. Из них 85 сочетания имеют сходства с русскими аналогичными сочетаниями, 114 сочетания показывают чисто тюркский характер сочетания конечных согласных звуков. Все звуки соотносительно активны в образовании сочетаний согласных в конце слова.

Анализ определил, что шумные и сонорные почти равномерно распределены в обеих позициях, однако шумные и в первой позиции, и во второй по своему удельному весу превосходят сонорные, хотя в данных позициях последние проявляют высокую дистрибутивную активность. Несмотря на это, по степени примыкания к гласному ядру сонорные уступают шумным согласным. То же самое наблюдается и на уровне элементов: так, сочетания типа сонант+смычный или щелевой в словаре составляют 82. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в словарном составе современного узбекского литературного языка насчитывается достаточное количество слов иноязычного (в первую очередь арабско-персидского) происхождения. Всё это, влияет на изменение соотношения сочетаний согласных в исконно тюркских словах и словах иноязычного происхождения, что и отличает узбекский язык от многих тюркских (например, от казахского, каракалпакского и киргизского) языков. Универсальное правило Дж.Гринберга, гласящее о том, что сонорные, как наиболее звучные звуки примыкают к гласному больше, чем шумные, на материале узбекского языка не подтвердилось. Следовательно, этот язык является исключением из этого правила хотя бы по материалу словаря.

Таким образом, современный узбекский язык характеризуется разнообразием сочетаний согласных, как на уровне конкретных фонем, так и

подклассов, чем резко отличается от других тюркских языков.

В таджикском языке 24 согласных звука: [б], [в], [г], [д], [ж], [з], [й], [к], [л], [м], [н], [п], [р], [с], [т], [ф], [х], [ч], [ш], [ъ], [ғ], [қ], [х], [ч].

Согласные звуки [ч], [қ], [ғ], [х] не имеют аналогов в русском языке.

Звук [ч] – звонкий, произносится как слитое сочетание звуков [дж]: чой – «место», чон – «душа».

Звук [қ] – глухой смычный, образуется путём смыкания самой задней части спинки языка с мягким нёбом: қатор – «ряд», қишлоқ – «кишлак». Замена звуков [к] и [қ] может привести к искажению лексического значения слова, например, қанд – «сахар» и канд – «он сорвал», қадар – «количество» и қадар – «печаль».

Звук [ғ] – звонкий щелевой, образуется путём сближения самой задней части языка с мягким нёбом: ғайр – «прочий», боғ – «сад», боғайрат – «энергичный».

Звук [х] – глухой щелевой, образуется путём сближения стенок глотки в нижней её части. Звук [х] напоминает звук h в немецком языке в словах habe, heute. Замена звука [х] с русским [х] может привести к искажению лексического значения слова, например: ҳам – «также» и хам – «наклонённый», ҳар – «каждый» и хар – «осёл». Звук [х] имеет отличие от русского звука [х], так как образуется глубже (так же, как и звук [ғ], но без участия голоса).

Звук [л] на слух можно принять как средний между русским твёрдым [л] и мягким [л'] например, лола – «тюльпан», баланд – «высокий». При образовании таджикского [л] передняя часть спинки языка смыкается с твёрдым нёбом, а края языка опущены.

Звонкие согласные [б], [д], [г] в отличие от схожих русских согласных в конце слова оглушаются незначительно, например, буд – «был» (а не бут), раг – «жила» (а не рак).

Остальные согласные звуки таджикского языка не имеют существенных отличий от аналогичных звуков русского языка, хотя явная схожесть не устанавливается.

Исследуя фонетическую сторону таджикского языка на основе толкового словаря, в ходе исследования были выявлены следующие финальные консонантные сочетания в конце слова:

- б + (б-забб, в-рабв, д-абд, з-сабз, й-сабий, к-табк, қ-сабқ, л-зибл, н-ҳабн, р-абр, с-ҳабс, т-қутб, х-табх, ҳ-зибх, ч-қабч, ш-қабш, ъ-гадотаъ);
- в + (б-завб, в-адувв, д-авд, з-гавз, к-навк, қ-безавқ, л-бавл, м-лавм, н-кавн, р-давр, с-лавс, т-мавт, ф-авф, ҳ-лавх, ч-авч, ш-бавш, ъ-лавъ);
- д + (в-адв, ғ-ладғ, д-мадд, й-чадй, қ-сидқ, л-адл, м-ҳадм, н-адн, р-бадр, с-қудс, ҳ-мадх);
- ж + (б-ғужб, д-мужд, м-ғужм);
- з + (б-азб, в-узв, д-дастмузд, з-зувв, қ-ризқ, л-базл, м-базм, н-вазн, р-базр, ф-қазф, ч-назч, ъ-вазъ);
- й + (б-беайб, д-беқайд, з-файз, й-ғайй, к-кайк, қ-зайқ, л-вайл, м-ғайм, н-байн, р-дайр, с-ғайс, т-байт, ф-зайф, х-шайх, ҳ-мушорунилайх, ш-тангайш, ъ-лошайъ);

- к + (к-шакк, л-шакл, м-хукм, н-рукн, р-бикр, с-акс);

- л + (л-азалл, к-байтулмулк, д-валд, в-далв, қ-далқ, б-қалб, м-зулм, с-фасл, т-хилт, ф-зулф, х-салх, ҳ-милх, ч-килч, ҷ-салҷ, ь-зиль);

- м + (ғ-самғ, д-амд, з-рамз, й-рамай, қ-умқ, л-рамл, м-замм, н-абироганд, р-замр, с-ламс, т-самт, ҳ-румх, ч-намч, ҷ-сумч, ь-дамъ);

- н + (б-дунб, г-аржанг, д-авранд, з-канз, к-табанк, қ-унқ, н-данн, с- инс, т- аҳсант, ф-синф, ҳ-кунх, ч-беморғанч, ҷ-алвонч, ь-манъ);

- р + (б-дарб, в-карв, г-барг, ғ-варғ, д-бард, з-баракотуларз, к-дарк, қ-зарқ, м-барм, н-қарн, р-ашарр, с-говарс, т-парт, ф-барф, х-барх, ҳ-карх, ҷ-дарч, ш, -турш, ь-диръ);

- с + (б-касб, д-фасд, к-наск, қ-фисқ, л-асл, м-ласм, н-ғусн, п-гуштосп, р-каср, с-басс, т-барбаст, ф-васф, х-масх, ҳ-насх, ҷ-насч , ь-вусъ);

- т + (б-ратб, к-путк, қ-нутк, л-ратл, м-шатм, н-батн, р-атр, т-маҳатт, ф-атф, ҳ-атх, ш-батш, ь-натъ);

- ф + (в-куфв, д-вафд, з-рафз, к-жафк, қ-вафқ, л-сифл, н-дафн, р-зуфр, с-нафс, т-гирифт, ф-масофф, х-нафх, ҳ-сафх, ч-кафч, ҷ-бафч , ш, -банафш ь-дафъ);

- х + (з-ахз, л-бухл, м-дахм, н-духн, р-зухр, с-шахс, т-алчахт, х-фахх, ч-пахч, ч, -нахч, ш-ахш);

- ҳ + (б-ваҳб, в-лавҳ, д-махд, з-махз, қ-ваҳқ, л-махл, м-вахм, н-пахн, р-абадуддахр, с-бахс, т-рахт, ф-қаҳф, ҷ-саҳч, ш-вахш);

- ғ + (в-лағв, д-чуғд, з-буғз, й-бағй, л-бағл, м-алорағм, р-сағр, с-зағс, т-зағт);

- ч + (б хучб, в-хачв, д-вачд, з-ачз, м-лачм, н-сачн, ҳ-бевачч, р-ач,р, с-ричс, ҷ- лачч, ь-сачъ);

- ш + (б-яшб, в-нашв, д-рушд, й-ғашй, к-кўшк, қ-ишқ, м-говчашм, н-гушн, п-яшп, р-ашр, т-абирсиришт, ф-нашф, ҳ-рашх, ш-рашш, ь-нашъ);

- ь + (б-даъб, д-баъд, й-раъй, л-билфеъл, м-заъм, н-заън, р-беър, с-баъс, т-наът, ф-заъф, ш-наъш);

- қ + (б-нақб, д-ақд, з-нақз, қ-даққ, л-сиқл, м-суқм, р-ақр, с-рақс, т-вақт, ф-вақф, ҳ-фиқх, ш-нақш, ь-вақъ).

Таким образом, богатый таджикский словарный запас показывает новое разнообразие финальных сочетаний согласных звуков. Свойственная фонетическая система помогает создавать структурные сочетания, которые в свою очередь обогащают лексику таджикского языка. Имея в виду влияние персидского, пушту и других диалектов на литературный таджикский язык, нетрудно объяснить многотиповые сочетания согласных. Всего выявлено 2848 слов с финальными консонантными сочетаниями таджикского языка на основе толкового словаря.

В связи с тем, что всякое сравнение предполагает сходство сравниваемых явлений в каком-то отношении, типологическое сравнение изучаемых языков проводится таким образом, чтобы сначала сравнить индоевропейские языки, а затем перейти к сравнению двух семей языков – индоевропейской и тюркской в целом.

Полнота сочетаний. По данному признаку ни один из рассмотренных языков не использовал

теоретически возможные сочетания в полной мере, хотя эти языки отличаются друг от друга степенью использования теоретически возможных сочетаний.

В ходе исследования финальных консонантных сочетаний в русском, узбекском и таджикском языках были выявлены следующие факты:

➤ Общая частотность слов с ФКС в русском языке – 1928, в узбекском языке – 1812, в таджикском языке - 2848;

➤ Типы ФКС в русском языке – 140, в узбекском языке - 199, в таджикском языке – 275;

➤ Двухэлементные ФКС в русском языке – 122, в узбекском языке – 185, в таджикском языке - 275;

➤ Трёхэлементные ФКС в русском языке – 16, в узбекском языке – 14, в таджикском – нет;

➤ Четырёхэлементные ФКС в русском языке – 1, в узбекском языке – нет, в таджикском языке – нет;

➤ Пятиэлементные ФКС в русском языке – 1, в узбекском языке – нет, в таджикском языке – нет;

➤ 55 ФКС в русском языке не имеют аналогов в узбекском языке;

➤ 114 ФКС в узбекском языке не имеют аналогов в русском языке;

➤ 85 ФКС имеют сходства в русском и узбекском языках.

Анализ приведённых данных показал, что сравниваемые языки по полноте имеющихся в них сочетаний отличаются друг от друга: в конечной системе двухэлементных сочетаний по данному критерию на первом месте стоит таджикский язык, за ним следует узбекский язык и русский язык, характеризующийся меньшим коэффициентом. Русский язык, характеризующийся наибольшим количеством консонантного инвентаря, имеет меньший коэффициент, чем остальные исследуемые языки в конечной системе двухэлементных согласных. Таджикский язык, насчитывающий в своем инвентаре 24 согласные фонемы, по данному показателю превосходит все исследуемые языки, но имеет меньше возможности сочетаний.

Таким образом, ни один язык не использует в полной мере теоретически возможные сочетания, что, в свою очередь, связано с большими ограничениями, налагаемыми самой системой языка на сочетаемость фонем в определённой позиции в слове. В результате этого образуется большое количество пустых незаполненных клеток в фонемотактической системе языка.

Структурный анализ. Анализ исследуемого материала показал, что сравниваемые языки неравнозначны как по количеству, так и по качеству имеющихся в них сочетаний согласных. В русском языке наличествуют и начальные, и конечные сочетания согласных, в таджикском языке не имеются начальные сочетания, то в узбекском языке они выступают лишь в конечной системе сочетаний согласных. Трёхэлементных сочетаний также нет в таджикском языке, в узбекском языке это в основном сочетания в заимствованных словах, в русском языке они свободно сочетаются согласно правилам. Четырёхэлементные и пятиэле-

ментные сочетания не встречаются в таджикском и узбекском языке, в русском языке они единожды, хотя являются нормой для индоевропейских языков.

Сравнительный анализ финальных консонантных сочетаний в таджикском и русском языках выявил сходства и различия, существующие между ними. Сходство сочетаний согласных в этих языках заключается в следующем: 1) данные языки имеют (за исключением таджикского) как начальные, так и конечные системы сочетаний согласных; 2) сочетания в них могут быть двух-, трёх- и четырёхэлементными (за исключением таджикского языка). По многообразию типов сочетания одинаковы в русском, таджикском и узбекском языках. Эти три языка ярко выделяются по количеству конечных двухэлементных сочетаний на уровне конкретных звуков.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа выявлены сходства не только между языками одной семьи (таджикским и русским, с одной стороны, и узбекским – с другой), но и между языками различных семей (узбекскими и индоевропейскими), что с типологической точки зрения сближает узбекский язык с языками индоевропейской семьи.

Результаты исследования в основном подтвердили это предположение. Типы слогов и их разнообразие в зависимости от имеющихся сочетаний согласных зависят, в первую очередь, от морфологической структуры односложных слов в указанных языках. Индоевропейские языки (кроме таджикского) характеризуются наличием конечных систем сочетаний согласных, чем и объясняется разнообразие структурных типов односложных слов в русском языке. Несмотря на эту общность, указанные языки отличаются друг от друга степенью богатства конечной систем сочетаний согласных, что безусловно, влияет на структуру слоговых типов в односложных словах.

Литература

1. Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. - Ташкент: Изд-во "ФАН" Узбекской ССР, 1986.
2. Бакиева, Г.Х. Узбекский язык для стран СНГ / Г.Х. Бакиева, Б.Х. Караева, Е.Н. Коршунова, И.А. Краева, Д.М. Тешабаева, Г.М. Фролова. - М.: ИПК МГЛУ Рема, 2012.
3. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998.
4. Гадоева, М.И. Типологическая категория неопределенности и способы её выражения в разносистемных языках (на материале английского и узбекского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Т., 1990.

5. Гринберг Дж. Некоторые обобщения, касающиеся возможных начальных и конечных последовательностей согласных // Вопросы языкознания, 1964, № 4.

6. Киссен, И.А. Краткий очерк фонетики русского языка в сопоставлении с фонетикой узбекского языка / И.А. Киссен.-Ташкент: Учпедгиз, 1982.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970.

8. Панжиев Н.П. Канд.дисс. Консонантные сочетания в русской речи узбеков.-Саратов, 1978

9. Толковый словарь узбекского языка: В 2-х т. 60000 слов и сочетаний / Под ред. З.М. Магруфова.- М.: Русский язык, 1981.

10. Фарҳанги забони тоҷики. Дар зери таҳрири М.Ш.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ, М.: Советская энциклопедия, 1969.

The structure of the final consonant combinations Uzbek and Tajik languages Rajapova N.B.

Termez State University

This article systematizes the comparative characteristics of correlative and non-correlative combinations of consonant phonemes at the end of the Uzbek and Tajik languages. The article considers the analysis of two-element and three-element final consonant combinations in the studied languages. The information acquired in the course of scientific research on the basis of explanatory dictionaries of these languages is presented. Proven generalized information indicates differences and similarities in the Russian language.

Keywords: final, consonants, final, two-element, three-element, Russian, Uzbek, Tajik, typological analysis, borrowed words, Turkic languages.

References

1. Avazbaev N. The structure of a syllable in languages of various types. - Tashkent: Publishing House "FAN" of the Uzbek SSR, 1986.
2. Bakiev, G.Kh. Uzbek language for the CIS countries / G.Kh. Bakiev, B.Kh. Karaeva, E.N. Korshunova, I.A. Kraeva, D.M. Teshabaeva G.M. Frolova. - M.: IPK MGLU Rem, 2012.
3. Bondarko L. V. Phonetics of the modern Russian language: textbook. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1998.
4. Gadoeva, M.I. Typological category of uncertainty and methods of its expression in multisystem languages (based on English and Uzbek languages): Author. dis. ... cand. filol. sciences. - T., 1990.
5. Greenberg J. Some generalizations regarding the possible initial and final consonant sequences // Problems of Linguistics, 1964, No. 4.
6. Kissen, I.A. A brief outline of the phonetics of the Russian language in comparison with the phonetics of the Uzbek language / I.A. Kissen.-Tashkent: Uchpedgiz, 1982.
7. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. M., 1970.
8. Panzhiev N.P. Candidate of diss. Consonant combinations in Russian speech of the Uzbeks.-Saratov, 1978
9. The explanatory dictionary of the Uzbek language: In 2 vols. 60,000 words and combinations / Ed. Z.M. Magrufova.- M. : Russian language, 1981.
10. Farҳangi zaboni toҷiki. Gift of Zeri Taxiri M.Sh. Shukurov, V.A. Kapranov, R. Koshim, N.A. Maysummy, M. :, Soviet Encyclopedia, 1969.

Когнитивная революция в информационном обществе

Розова Ольга Андреевна

аспирант, преподаватель кафедры иностранных языков № 63 Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, abasheva_olga@mail.ru

Настоящая статья ставит своей целью провести анализ влияния информации на современное общество. Затрагиваются проблемы, возникающие в новом социуме. Обсуждается когнитивная культура личности. Особое внимание уделяется визуальному контенту как основному способу восприятия и усвоения информации. Автор объясняет это тем, что традиционные подходы являются недостаточно эффективными. Обобщаются мысли о повсеместной визуализации.

Ключевые слова: визуализация, информация, информационное общество, знание, когнитивная революция.

Мы живем в XXI веке – мире высоких технологий и стремительного развития. Отличительным признаком современного общества является неуклонно возрастающая роль информации, которая оказывает глубокое воздействие на образ жизни индивида и его мировоззрение. Следует так же отметить существенную роль информационной культуры, которая на сегодняшний день является своеобразным показателем эффективного выполнения социальным субъектом своих общественных функций.

Вместе с тем, вопросы познания человеком самого себя, до сих пор стоят очень остро. Что же такое «личность»? Существует множество ее определений. Приведем одно из них: «Личность – это организованная совокупность психологических процессов и состояний, относящихся к индивиду» [1, с. 84]. Очевидно, что ее развитие происходит на протяжении всей жизни и обусловлено множеством как внешних, так и внутренних факторов. Тем не менее, когнитивные процессы все чаще выступают не как «переработка информации», а как система функций, возникших в ходе эволюции и свойственных индивиду, вступающему во взаимодействие со средой, в которой он живет и принадлежащему к определенной культуре.

В то же время, постоянно растущая роль информации оказывает существенное влияние на все стороны жизни человека, а современные реалии требуют иного образа мышления. Подчеркнем, что наиболее значимым становится наличие у него должного уровня *когнитивной культуры*, которая формируется в результате повседневной деятельности под влиянием усвоения навыков, компетенций, разнообразной информации, а также в процессе целенаправленного образования. Несомненно, появление сети Интернет и информационных технологий, изменили сознание индивида, деформировали его старые взгляды. В связи с этим проблема репрезентации знания выдвинулась на одно из первых мест.

Очевидно, что возникновение когнитивного подхода в современной науке представляет собой результат произошедшей в конце 50-х – начале 60-х годов XX века так называемой *когнитивной революции*, то-есть, ряда существенных изменений и объединений научных дисциплин междисциплинарных направлений, исследующих когнитивную деятельность человека. Последствия когнитивной революции более чем значительны: она существенно преобразовала науки, связанные с

исследованием знания и способами его приобретения [2].

Итак, все когнитивные процессы можно трактовать как процессы переработки информации. Известно, что большую часть современного информационного пространства составляет виртуальное. На данном этапе человек постоянно находится под воздействием огромной, не структурированной и несбалансированной информации. Важной компетенцией личности становится умение ориентироваться в ее разнообразии, отсекал лишнее, легко находить необходимое [3, с. 9]. Вероятно, мы не можем отрицать тот факт, что на сегодняшний день во многих областях знания информация превратилась в драгоценный ресурс, обеспечивающий положение индивида в обществе. Таким образом, каждый нуждается в субъективных внутренних принципах ее организации и осмыслении, т. к. на данном этапе развития, произошел большой сдвиг от вербальных характеристик в сторону *визуальных* [4]. Обратим внимание на то, что сам по себе процесс осмысления информации достаточно непростой, а средствами ее интерпретации все чаще выступают визуальные формы.

Отсюда следует, что при низком уровне когнитивной сложности индивид, имеющий фиксированную картину мира, не способен правильно ее интерпретировать и отделять главное от второстепенного. Таким образом, возникает дисбаланс в отношении к знанию как таковому. Очевидно, что современные реалии заставляют человека страдать от избытка информации точно так же, как и от ее недостатка.

Итак, большой объем и скорость распространения информации, алогичность и гипертекстуальный характер всемирной сети, привели к многозадачности и изменению мыслительных процессов, сформировав так называемое «клиповое восприятие». Известно, что для него наиболее характерны несистемность, фрагментарность, снижение роли абстрактно-логического мышления. Важно понимать, что данный феномен явился следствием увеличения скорости процессов не только в информационной, но и в социальной среде, что в корне изменило сам характер понимания и оценки. Отметим, что только путем осмысливания когнитивная информация способна превратиться в знание. Очевидно, что цепочка «изображение-заголовок-текст», особенно характерная для клипового мышления, сформировала у индивида привычку относиться к миру поверхностно, лишила способности концентрироваться, таким образом, негативно воздействуя на ресурсы его памяти. Так же обратим внимание на эффект «распределенности сознания» личности, представляющий возможность концентрации на нескольких виртуальных позициях одновременно [5].

Известно, что при распространении информации во всемирной сети, побеждает тот ее контент, который воспринимается легче. Речь идет о визуальных образах. Во многих отношениях, навязывание визуализации, неоспоримо. Важно пони-

мать, что она является основанием снижения интереса к чтению как таковому. Отметим так же существенные изменения алгоритмов когнитивной деятельности при визуальном восприятии. Таким образом, происходит постепенное формирование *нового типа сознания*, оно перестает быть субъектно-индивидуальным [6, с. 39].

Что же такое *визуализация*? Существует множество определений. Приведем лишь одно из них: «Визуализация- это графическая трансформация сложной идеи точным, понятным и эффективным способом» [7, с. 2]. Известно, что, благодаря этому феномену, пользователь способен легко находить и интерпретировать любую информацию, т. к. она подается ему в наглядном и удобном виде. Однако, меняется структура его знаний: они больше не являются системой и, в конечном счете, очень поверхностны. Очевидно, что на данном этапе *информатизация* является неотъемлемой частью человеческой жизни. В то же время, мышление и сознание приобретают статус главного инструмента во взаимодействии с миром постоянно растущих и изменяющихся данных [8]. Известно, что без багажа знаний невозможно мыслить гармонично и системно. Однако, мы не можем отрицать и тот факт, что гипертекстуальность, отсутствие логики и изменение характера запоминания, все же требуют от человека интеллектуальной активности.

Итак, современные технологии, предоставляющие доступ к информации, создают как благоприятные возможности, так и несут в себе отрицательные последствия. Важно понимать, что «человеческий ум находится под воздействием чрезвычайно агрессивной и несбалансированной информации. В результате для каждого из нас главным становятся отбор и фильтрация информации вместо ее восприятия. Искусство фильтровать информацию стало, как минимум, столь же важным, как познание и созидание» [9, с. 38].

Какими же являются пути решения проблемы? Первые когнитивные революции дали личности возможности для роста, последующие изменения в обществе показали, скорее, неоднозначный характер. Очевидно, вопросы взаимодействия людей и информационной среды их обитания требуют дальнейшего пристального изучения.

Важно понимать, что любое человеческое развитие носит индивидуальный характер. Однако, как справедливо отмечают исследователи: «личностные границы подвижны, благодаря способностям самого индивида, широте его образования и тем усилиям, которые он сможет приложить для жизни с незначительным потенциалом, и для жизни, потенциал которой громаден» [10, с. 209].

Литература

1. *Linton R.* The cultural background of personality. N.Y.: Appleton-Centry-Crofts, 1945.- 102 p.
2. *Баксанский О. Е., Кучер Е. Н.* Когнитивные науки. От познания к действию. М. : КомКнига, 2005. — 182 с.
3. *Стегний В.Н., Ермаков М.А.* Социологический анализ представления студентов об инфор-

мационном обществе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – No 1. – С. 8–16.

4. Дроздова А.В. Визуальность как феномен современного медиаобщества

// Дискуссия. – Екатеринбург, 2014. – No 10(51). – С. 29–36.

5. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние интернета на сознание и структуру знания. М., 2004. С. 57-73.

6. Иойлева Г.В. Сознание в сфере информатизации общества // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. No4. С. 36-41.

7. Khan M., Khan S. Data and Information Visualization Methods, and Interactive Mechanisms: A Survey International Journal of Computer Applications (0975 – 8887) Volume 34– No.1, November 2011. 14 p.

8. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания морали // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. No9-2(35). С. 58-62.

9. Магаршак Ю.Б. О пользе незнания // Знание-сила. 2007. №3. С.34-40.

10. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. - М.: Смысл, 2002. - 462 с.

Cognitive revolution in information society

Rozova O.A.

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

In this article the influence of information is analysed. Some problematic aspects of information-oriented society are touched upon. Much attention is given to a new cognitive culture. The role of visualization in human perception of information is discussed. Traditional information representation approaches are displayed as insufficient. Conclusions concerning the global visualization are drawn.

Keywords: visualization, information, information society, knowledge, cognitive revolution.

References

1. Linton R. The cultural background of personality. N.Y.: Appleton-Centry-Crofts, 1945.- 102 p.
2. Baksansky O. E., Kucher E. N. Cognitive Sciences. From knowledge to action. M., Komkniga, 2005. - 182 p.
3. Stegny, V. N., Ermakov, M. A. Sociological analysis students' ideas about the information society // vestnick Perm national research Polytechnic of the University. Social and economic Sciences. - 2016. –No. 1. - Pp. 8-16.
4. Drozdova, A.V. Visuals as a phenomenon of modern media community// Discussion. - Yekaterinburg, 2014. - No. 10(51). - Pp. 29-36.
5. Katrechko, S. L. Internet and consciousness: to the concept of a virtual person // Influence of the Internet on consciousness and structure of knowledge. Moscow, 2004. С. 57-73.
6. Ioulia, G. V. Consciousness in the field of information society // Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social Sciences. 2014. No4. Pp. 36-41.
7. Khan M., Khan S. Data and Information Visualization Methods, and Interactive Mechanisms: A Survey International Journal of Computer Applications (0975 – 8887) Volume 34– No.1, November 2011. 14 p.
8. Emelianenko, V. D. Internet and value-world Outlook bases of morality // Historical, philosophical, political and legal Sciences, Culturology and art criticism. Questions of theory and practice. 2013. No9-2(35). Pp. 58-62.
9. Magarshak, Y.B. About the benefits of ignorance // Knowledge - force. 2007. No. 3. Pp. 34-40.
10. Allport, G. Personality Trait Theory: Selected papers. - M.: Smysl, 2002. - 462 p.

Группа, коллектив, команда. Соотношение понятий

Рыскулова Марина Николаевна

канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
mnrisk@yandex.ru

В условиях повышенного интереса к организации труда в командном взаимодействии во всех сферах человеческой деятельности обнаруживается проблема неоднозначного понимания основополагающих терминов «группа», «коллектив», «команда». Сжатые формулировки не раскрывают совокупности основных характеристик этих понятий, в том числе и в педагогических исследованиях. Поэтапные шаги по организации обучения эффективной командной работе, как в средних, так и высших учебных заведениях, невозможны без уточнения базовых терминов в этой области, поэтому в статье сделана попытка терминологически уточнить и развести основные понятия. В табличной форме приводится сравнительный анализ основных отличительных характеристик группы, коллектива и команды по основным критериям: по численность участников, наличие лидера, распределению ролей, взаимозависимости каждого друг от друга, наличие общих интересов, единству целей, мотивированности деятельности, способам взаимодействий и информационного обмена.

Ключевые слова. Группа, коллектив, команда, сравнительный анализ основных отличительных характеристик.

В настоящее время повышенный интерес к организации труда в командном взаимодействии наблюдается во всех сферах человеческой деятельности. Но на сегодняшний день термины «группа», «коллектив», «команда» в том числе и в педагогических исследованиях, нередко понимаются неоднозначно, а сжатые формулировки не раскрывают совокупности основных характеристик. Однако поэтапные шаги по организации обучения эффективной командной работе, как в средних, так и высших учебных заведениях, невозможны без уточнения базовых понятий в этой области, поэтому очень важно сделать терминологические уточнения и развести основные понятия.

Несмотря на то, что эти понятия близки по смыслу, в них можно выделить определенные принципиальные различия, споры о которых ведутся достаточно давно [1].

Группа – это совокупность индивидуумов, которые объединены определенными общими признаками (пространством и временем существования, характером выполняемой деятельности, экономическими, демографическими, психологическими и другими параметрами), какими-либо социальными отношениями; которые соблюдают принятые ими нормы и выполняют установленные социальные роли.

Группы классифицируются по следующим признакам:

а) по размеру: большие и малые (данный показатель учитывает не число участников, а возможность или невозможность определенного количества людей непосредственно поддерживать устойчивые связи между собой);

б) по условиям деятельности: условные и реальные;

в) по общественному статусу: формальные и неформальные;

г) по характеру отношений между участниками: первичные и вторичные;

д) по значимости: референтные и членства;

е) по уровню развития объединения людей в малые группы выделяют следующие их виды: низкого уровня развития и высокого уровня развития.

Коллектив – это более высокая степень развития группы, которая представляет часть общества и объединена совместной деятельностью, подчиненной целям данного общества. В отечественной науке идеи коллективизма были разработаны А. С. Макаренко [2]. В советский период коллектив, как и семья, считался ячейкой общества, имел воспитательную и перевоспитательную функцию (за командой данные функции не закреплены).

Коллектив обладает совокупностью определенных признаков, а именно:

1. **Общая цель.** Цель может сформироваться, как результат взаимного влияния личных целей членов коллектива или может быть задана извне согласно миссии организации, но она не просто одинаковая у всех, а для всех неизменно едина.

В тоже время общей цели у участников коллективной работы может и не быть, хотя люди могут иметь общие интересы и личные отношения друг с другом, каждый работает над собственной задачей. Коллективная форма организации труда отличается преобладанием индивидуальной деятельности каждого сотрудника, члены коллектива часто не разделяют цели организации, не готовы принять совместное коллективное решение.

Основой коллективного труда является функционирование разнообразных групп (формальных и неформальных). Например, менеджеры по продажам, которые работают в одном офисе, имеют определенные сложившиеся традиции и являются коллективом, но это – не команда, потому что каждый сотрудник работает в соответствии со своим индивидуальным планом продаж, практически не взаимодействует с остальными членами коллектива, а только обменивается с ними информацией.

2. Психологическое признание одноклассниками друг друга и самоотождествление себя с этой группой на основе совместных интересов, ценностных установок, темпераментов и т.п.

3. Возможность взаимодействия людей для достижения общей цели на основе их психологического признания. Вследствие этого потенциал коллектива становится значительно больше, чем сумма потенциалов его отдельных членов. Это происходит потому, что:

– взаимодействие создает условия для преодоления ограниченности физических и интеллектуальных возможностей каждого человека по отдельности;

– на основе взаимодействия выполняется существенно больший объем работы в результате того, что труд разделяется, специализируется и в таких условиях у участников производства помимо их воли проявляется дух соревнования, в результате мобилизуются скрытые резервы и значительно повышается интенсивность работы;

– создаются условия, при которых вероятно успешное решение проблем там, где по каким-либо причинам нет возможности распределить конкретные обязанности между членами коллектива.

4. Постоянное взаимодействие всех членов коллектива в течении длительного периода существования, что позволяет формировать общие цели, интересы и единые действия, т.е. реализуется эффект синергии.

5. Определенная культура, которая выражается наличием общих ценностей, символики, традиций, норм и правил поведения, требований к физическому и моральному облику каждого. Этот феномен сплачивает коллектив, придает ему дополнительную устойчивость, сдерживает

дезорганизацию, определяет формирование чувства собственного превосходства у его членов коллектива.

Команда – это группа людей, которые для достижения поставленных целей взаимодополняют и взаимозаменяют друг друга, владеют отработанными приемами взаимодействия и имеют общее видение, как стратегических целей команды, так и складывающихся обстоятельств.

Обозначим основные отличительные характеристики команды:

1. Наличие общей цели, которую разделяют все участники взаимодействия, и каждый член команды ответственен за ее достижение. Успех всей команды на каком-то определенном этапе становится для каждого важнее его личных интересов. Но команда не обезличивает человека, просто приоритеты перемещаются от частного к общему.

2. Сравнительно небольшое количество членов. Эффективная команда, как правило, включает не более 20 человек. У коллектива нет таких ограничений. В некоторых случаях команда органично «вписывается» в коллектив конкретного подразделения, имеющего сильного руководителя.

3. Взаимозависимость друг от друга. В коллективе сотрудники или односторонне зависимы (подчиненные и начальники), или автономны (сотрудники одного уровня).

4. Наличие лидера команды (капитана).

5. Распределение ролей. Любой член команды осознает свою роль, и понимает, как она связана с общей целью и предполагаемым результатом.

6. Максимально эффективные взаимодействия. Члены команды не тратят дополнительное время для согласования рабочих вопросов, свободно обмениваются информацией, ответственность четко распределена между участниками, отработана система действий для решения проблем, командного принятия решений и т. д.

7. «Синергетический эффект», являющийся принципиальным отличием работы в команде. В этом случае принимаются во внимание и сильные стороны членов команды учитываются, и компенсируются слабые, в результате чего команда способна решать более сложные задачи, чем каждый из ее участников в отдельности.

Если работа в группе – это соединение знаний и умений, а работа в коллективе представляет собой обмен знаниями и умениями, то командная работа – это, прежде всего, взаимодополнение и взаимообогащение знаниями и умениями.

Об этом свидетельствует целый ряд исследований, которые посвящены организации командного взаимодействия. Исследования, проведенные в Германии в 1999 году, зафиксировали тот факт, что 80% членов команд называли возможность профессионально учиться у коллег решающим преимуществом командной работы [1].

Для команды характерна атмосфера доверия и сотрудничества, у членов команды – высокий уровень мотивации, они осознают и разделяют командные ценности, командные цели воспринимают как личные.

«По сравнению с коллективом, команда в целом более затратное и сложное «орудие производства». Поэтому использовать ее без надобности неэкономично и неблагоприятно, – утверждает Денис Лунев (психолог, коуч). – Это инструмент, необходимый для решения специфических задач, но он не является обязательным и единственным условием достижения стратегических целей компании» [3].

Таким образом, основные критерии для ранжирования общности людей в группы, коллективы и команды – это численность участников, наличие лидера, распределение ролей, взаимозависимость каждого друг от друга, наличие общих интересов, единство целей, приоритетов, мотивированность деятельности, способы взаимодействий и информационного обмена, доверительные отношения друг к другу.

Если в соответствии с выше обозначенными критериями рассмотреть группу, то количество участников группы неограниченно и может быть разнообразным, группа не всегда имеет лидера и роли в ней не определены, для членов группы приоритетны личные цели и интересы, они практически не зависят один от другого, и хотя по производственной необходимости обмениваются информацией, но недостаточно доверяют своим коллегам, основные мотивы, побуждающие их к деятельности – внешние, определяемые ситуацией, в группе наблюдается конкуренция [4].

Группу становится коллективом, если в ней наблюдается добровольное объединение людей, которые стремятся достичь определенную социальную одобряемую цель, распределение функций между участниками, прозрачная структура руководства и управления, такая степень взаимопонимания между людьми, при которой, благодаря взаимотребовательности и взаимответственности, обеспечивается определенное развитие личности, но лишь в рамках идеи коллектива. Для коллектива характерна приоритетность общественного над индивидуальным.

Команда принципиально отличается от коллектива. Команда – это взаимодействующие для достижения намеченной общей цели единомышленники. Результат такого взаимодействия – возможность за сравнительно небольшой временной период достичь значительно более высоких результатов, чем при работе в одиночку. В команде преобладающее значение имеет решаемая задача; внимание команды сосредоточено на решении проблемы, а не на поиске виноватых в неудаче. Для команды характерны общие принимаемые всеми правила и четкое разделение функций. Каждый, выполняя предназначенную ему роль, занимается той работой, которую умеет делать. Команду характеризуют общие традиции, символика. Такое описание организационных параметров команды характеризует ее конкретные задачи и цели прикладного характера.

В таблице 1 представлены основные отличительные характеристики группы, коллектива и команды.

Таблица 1

Характеристики группы, коллектива и команды

Группа	Коллектив	Команда
Кол-во членов не ограничено		не более 20 человек
Общая цель отсутствует, каждый работает над индивидуальной задачей или цель единая для всех задается миссией организации		Общая цель, разделяемая всеми участниками
Не всегда есть лидер или имеет назначенного сильного лидера	Имеет назначенного лидера	Есть лидер, и его роль могут выполнять разные члены команды в зависимости от ситуации
Не всегда определены роли и полномочия	Определены роли и полномочия	Каждый имеет свои обязанности, но при необходимости может заменить другого члена команды
Почти или совсем не зависят один от другого	Частично или почти не зависят один от другого	Тесная взаимосвязь и взаимозависимость участников
Преследуют личные цели, ставят свои интересы на первое место	Преследуют, прежде всего, личные интересы и цели	Для членов команды интересы команды – на первом месте
Основные мотивы, побуждающие к деятельности – внешние (цели, вытекающие из ситуации).	Преимущество общественного над индивидуальным, но индивидуальное не отодвигается с общественным.	Разделяют командные цели, созвучные внутренним мотивам (потребностям, интересам)
Между членами существует конкуренция	Между членами возможна конкуренция	Конкуренция команды обращена вовне
Обмен информацией фрагментарный, недостаточное доверие друг другу и всей группе	Открытое общение и обмен информацией, но не всегда доверяют друг к другу	Открытое общение и обмен информацией, проявление высокого доверия друг к другу
Подчинение индивидуальное		Подчинение индивидуальное и взаимное (каждый слушается каждого)
Встречи по необходимости и ограничены определенным временем		Дискуссии не ограниченные по времени позволяют решить все проблемы
Каждый имеет личный круг общения и, выполняя индивидуальные рабочие задания, принимает решения самостоятельно		Совместное общение, принятие решений и выполнение рабочих заданий
Эффективность измеряется совокупностью выполненных заданий		Эффективность измеряется оценкой непосредственно коллективной работы
За группой воспитательные функции не закреплены	Коллектив, как и семья, считается ячейкой общества, имеет воспитательную и перевоспитательную функции.	За командой воспитательные функции не закреплены
Преобладание индивидуальной деятельности каждого, нет готовности принять коллективное решение.		По степени участия каждого определяется успех общего дела
Нет синергетического эффекта	Обмен знаний и умений, возможен синергетический эффект	Взаимодополнение и взаимообогащение знаниями и умениями, есть синергетический эффект
Результат – продукты индивидуального труда	Результат – продукты коллективного труда	Результат – продукты командного труда
Нет специальных технологий для организации группы	Нет специальных технологий организации. Все, что нужно – цель общественной значимости и совместная деятельность для ее достижения	Командообразование – это перспективный бизнес. Проблема укомплектования команды – отдельная отрасль консалтинга.

И группа, и коллектив, и команда решают какие-то задачи для достижения определенных краткосрочных или долгосрочных целей. Но мы считаем,

что главное отличие команды в том, что истинная команда ставит такие цели, которые можно достичь только при условии достижения внутренних командных целей, связанных с развитием как команды в целом, так и лично каждого ее участника.

Чтобы быть членом команды, недостаточно просто желать этого, необходимо обладать умениями командной работы, представляющими собой многогранную совокупность умений, позволяющих устанавливать взаимоотношения с коллегами таким образом, чтобы совместными усилиями эффективно выполнять поставленные задачи.

Для формирования умений командного взаимодействия педагоги должны понимать ключевые положения этого процесса, термины, определяющие его общую организацию и содержание. Надеемся, что наша статья поможет им в этом.

Литература

1. Карякин А.М. Командная работа: основы теории и практики / Иван. гос. энерг. ун-т.– Иваново, 2003. – 136 с. – Текст : непосредственный.

2. Макаренко, А. С. Собрание сочинений в 7 т. [Текст]. Т. 5: Общие вопросы теории педагогики. Воспитание в советской школе / А. С. Макаренко. – М. : АПН РСФСР, 1959. – 558 с. – Текст : непосредственный.

3. Центр подготовки персонала [Электронный ресурс] / Коллектив или команда. Режим доступа: <http://trainingoff.ru/about/stati/formirovanie-komandy/kollektiv-ili-komanda> (дата обращения 01.10.19) – Текст : электронный.

4. Ямских. Т.Н., Слелченко, Н.Н. Формирование умений командной работы студентов инженерных направлений подготовки на занятиях по иностранному языку // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-umeniy-komandnoy-raboty-studentov-inzhenernyh-napravleniy-podgotovki-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 22.10.2019) – Текст : электронный.

Group, team, command. Correlation of concepts

Ryskulova M.N.

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering

In the conditions of increased interest in the organization of labor in team interaction in all spheres of human activity, the problem of ambiguous understanding of the fundamental terms "group", "team", "command" is revealed. The concise formulations do not reveal the totality of the main characteristics of these concepts, including in pedagogical research. Step-by-step steps to organize training in effective teamwork, both in secondary and higher educational institutions, are impossible without clarifying the basic terms in this area, so the article attempts to terminologically clarify and dilute the basic concepts. The tabular form provides a comparative analysis of the main distinctive characteristics of the group, team and command by the main criteria: the number of participants, the presence of a leader, the distribution of roles, the interdependence of each from each other, the presence of common interests, unity of goals, motivation, methods of interaction and information exchange.

Keywords: Group, team, command, comparative analysis of the main distinguishing characteristics.

References

1. Karyakin, A. M., teamwork: the foundations of theory and practice / Ivan. state energy. UN-T.-Ivanovo, 2003. - 136 p. - Text: immediate.
2. Makarenko, A. S. Collected works in 7 vols. [Text]. Vol. 5: General questions of the theory of pedagogy. Education in the Soviet school / A. S. Makarenko. - Moscow: APN RSFSR, 1959. - 558 p. - Text: immediate.
3. Personnel training center [Electronic resource] / Team or team. Access mode: <http://trainingoff.ru/about/stati/formirovanie-komandy/kollektiv-ili-komanda> (accessed 01.10.19) - Text: electronic.
4. Yamskikh. T. N., Slepchenko, N. N. Formation of skills of teamwork of students of engineering directions of preparation on occupations in a foreign language // Vestnik KSPU of them. V. P. Astafieva. 2015. No. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-umeniy-komandnoy-raboty-studentov-inzhenernyh-napravleniy-podgotovki-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (accessed 22.10.2019) - Text: electronic.

Структурно-логический анализ комического текста на основе языковой игры в методике преподавания РКИ

Тищенко Наталия Геннадьевна,

канд. пед. наук, кафедра русского языка, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, sontis@mail.ru

В процессе понимания текста основную роль играет владение лексикой. Особенно ярко функциональные свойства слова проявляются в текстах комического характера, построенных на основе языковой игры. Для понимания комического текста необходимо понимание его структурных особенностей. Интерпретационная структура текста-шутки должна соответствовать динамическому процессу его восприятия. Интеграция вербальных и структурных характеристик текста – условие для понимания текста.

Ключевые слова: комический текст, языковая игра, каламбур, структурный анализ, восприятие комизма.

Коммуникативная компетенция предполагает владение совершенными умениями в разных видах речевой деятельности. При этом особенно важным представляется овладение рецептивными видами речевой деятельности, так как тексты для восприятия и понимания заданы авторами и не подлежат минимизации при восприятии. Результативность восприятия возрастает при подходе к тексту как к интегрированному целому с учетом спаянности его компонентов.

«Адекватная интерпретация заложенной в тексте коммуникативно-познавательной программы в немалой степени обусловлена типом организации языкового сознания участников коммуникации, их перцептивной готовностью» [1], то есть умениями совершать немотивированные и целенаправленные операции над текстовыми знаками.

В методике обучения языкам текст является универсальной дидактической единицей, которая используется и как предмет обучения, и как средство обучения. Текст выполняет все учебные функции: информационную (познавательную), развивающую, коммуникативную и собственно обучающую. Тексториентированный подход в методике РКИ предполагает использование текста для обучения всем видам речевой деятельности, являясь при этом информационным материалом для усвоения лингвострановедческих и культурологических знаний. В процессе работы с текстом происходит формирование коммуникативной компетенции, включающей языковую, речевую, дискурсивную, страноведческую, и т.д.

В процессе понимания текста основную роль играет владение лексикой.

Лексический аспект изучения русского языка как иностранного представляет огромные трудности на разных этапах обучения. Особые трудности связаны с освоением функциональных свойств слова. Методика обучения лексике как наиболее сложный раздел методики преподавания русского языка иностранцам должна опираться не только на изучение системных свойств как неизменного и постоянного фактора, но и учитывать функциональные свойства слова, его ассоциативные текстовые проявления. «Концепция значения в том только случае обладает методической ценностью, если содержит прямое указание на подлежащую предъявлению в учебном процессе информацию о слове, причем эта информация является достаточной для правильного употребления слова» [2] и для адекватного его восприятия.

Особенно ярко функциональные свойства слова проявляются в текстах комического характера, построенных на основе языковой игры (лексических средств комического - ЛСК). Языковая игра занимает большое место в разных областях современной коммуникации (в художественной литературе, в разговорной и публицистической речи, в рекламе, в телевизионных программах, ток-шоу, кинематографии и т.д. Включение в обучение РКИ на продвинутом этапе работы с комическими текстами на основе ЛСК значительно расширит возможности изучения иностранцами лексической системы русского языка.

Для разработки методических технологий необходимо провести анализ дидактического материала - коротких комических текстов, комический эффект которых основан на использовании языковой игры, каламбурных явлениях, лексических средствах комического.

Необычность употребления лексических средств с целью создания комического эффекта обуславливает особые трудности при восприятии таких текстов иностранцами.

Языковая игра и как ее разновидность каламбур характеризуется необычностью употребления слова, сталкиванием, совмещением в одном тексте двух или более семантических планов слов. «...слово или выражение ставится в такое лексическое окружение, которое заставляет воспринимать его одновременно в двух смысловых аспектах, в двух планах. Обязательным условием возникновения каламбура является также направленность на игру словом с целью иронического, сатирического и т.д. эффекта»[3]. Суть каламбурных явлений – одновременное восприятие в определенном контексте двух значений слова. Одновременность восприятия создает психологические трудности при работе иностранцев с русскими каламбурами. Лингвистические трудности обусловлены необычностью употребления и сочетания лексических единиц. Для преодоления этих трудностей необходимы умения, обеспечивающие выявление необычности. В структуре таких умений особое место занимает сформированность механизма языкового чутья.

Языковое чутье в психологии определяется как «функционирующий на базе языкового сознания механизм контроля языковой правильности, обнаружение необычности формы, значения языкового элемента, необычности его сочетания с другими элементами высказывания или его несоответствие ситуации»[4] Таким образом, языковое чутье базируется на знании языковой нормы, на умении прогнозировать элемент речевой динамики в его нормативном употреблении, и на этой основе умение обнаружить нестандартные ненормативные атипичные использования языкового элемента. А поскольку в текстах, содержащих каламбуры, это отклонение от нормы является намеренным, прагматически оправданным, необходимы знания и умения, позволяющие распознавать замысел автора.

Для создания методической системы также необходимо выявление структурных особенностей

текстов, предназначенных в качестве дидактического материала. Интерпретационная структура текста-шутки, как представляется, должна соответствовать динамическому процессу его восприятия. Этот процесс состоит из трех фаз, которые условно можно назвать:

1. Фаза ориентирования
2. Фаза подведения
3. Фаза проявления

Свое вербальное выражение эти фазы находят в семантико-композиционной структуре текста. Первая часть текста соответствует фазе ориентирования. На этой фазе создается введение в ситуацию, которая образует достаточный контекст для осмысления противоречия, лежащего в основе комического.

Фаза ориентирования может быть вербально выражена даже в самом лапидарном тексте. Чаще всего она выражается в виде описания ситуации, в которой заданы условия для адекватного понимания содержания текста. В анекдотах это обычно выражено конструкцией с глаголом настоящего времени. Например:

« Два старика вспоминают свою молодость...»

«Ворона украла у Человека часы...»

«В окно дома, где жила супружеская пара, постучал Аист...»

Роль вербального воплощения фазы ориентирования может играть заглавие текста. Например, «Заметки натуралиста», «Любовное письмо», «В поезде» и т.д.

Заглавие как важный прагматический элемент текста, таким образом, приобретает еще одну, не отмеченную в исследованиях функцию, которую можно назвать «ситуативной». Заглавие входит в семантико-композиционную структуру текста-шутки.

В текстах, представляющих собой диалогическое развертывание, роль ориентирования играют формы обращения. Например:

«Как тебе не стыдно, Маша...»,

«Профессор, как вы относитесь...»,

«Что ты говоришь жене, когда...»

Эти формы обращения в текстах-анекдотах создают достаточный контекст для осознания ситуации и отношений между действующими лицами ситуации.

Ориентировочная часть может быть эксплицитно не представлена в тексте, например, в текстах-фразах, афоризмах, текстах под общей рубрикой: «Прямая речь», «Осенизмы» и т.д. В этих случаях ориентирование создается названиями рубрик, или всей семантико-композиционной структурой.

Иногда вербальное выражение ориентирования смещается и находится внутри текста или в позиции, например: «Ни одна книга судеб не обходится без редакторов и корректоров. *Мудрость древнеегипетских книгоиздателей*».

Нахождение вербальных проявлений ориентирования при восприятии текста-шутки является, таким образом, важным фактором ее структурного анализа в целях понимания, этот фактор должен быть учтен при составлении учебного анализа в системе упражнений.

Вторая часть в структуре текста соответствует фазе подведения.

Эта фаза находит свое выражение в слове или словосочетании-сигнализаторе; сигнализировать о приближении актуализаторов комического, играющего роль своеобразного триггера, или прогнозировать это приближение может текстовая ситуация. Это может быть алогичное высказывание, как например: «Человек просто обязан ошибаться...», реплика диалога, нарушающая логику, как в следующем примере:

«- Скажите, пожалуйста, ваш цепной пес подпускает к себе? – Конечно...»;

Диалогическое развертывание, содержащее противоречие, как, например, в следующем тексте:

«- Вы по-прежнему живете в этой же тихой квартире?»

- Уже нет.

- Переехали?

- Нет, просто...» (сын пошел в музыкальную школу)

Иногда в фазе подведения противоречие еще не получает эксплицитного выражения и не прогнозируется. В этих случаях в части текста, соответствующей фазе проявления, содержится актуализатор, вызывающий ассоциации, которые приводят к противоречию. Например: «Охотники беседуют о хитрости лисиц. Один из них говорит:

- По-моему, хитрее зверя нет. Недавно я целый день шел за лисицей по следам, а когда в конце концов подстрелил ее, оказалось, что это ... собака.»

В фазе проявления вступают в действие ассоциативные механизмы, которые приводят к осознанию противоречия, заложенного в основе комического.

Ср., например:

«Заметки натуралиста.

Когда распускаются языки – уши вянут».

Текст построен на основе фразеологизмов, представленных в нормативном, «неразложимом» виде, причем соединяясь в одном высказывании, они не создают семантического противоречия, однако при трансформации данного высказывания с использованием синонимических замен фразеологизмов противоречие отсутствует, ситуация логична, комический эффект не создается: (когда сквернословят – неприятно слушать).

Только текст, включая его заглавие «Заметки натуралиста» (часть ориентирования) и оба компонента высказывания: «когда распускаются языки» (часть подведения), «уши вянут» (соответствует фазе проявления), создает то сцепление понятий: «натуралист – распускаться - вянуть», которое позволяет воспринять текст как каламбур.

Как показывает анализ, в коротких лаконичных текстах-шутках все части, соответствующие фазам восприятия, являются важными для формирования смыслового противоречия, лежащего в основе комического эффекта, так как все три части содержат смысловые элементы, которые, сцепляясь, и образуют это противоречие.

Таким образом, основным условием понимания текстов-шутки, а следовательно, и условием со-

стоявшейся коммуникации (предполагающей связь между звеньями коммуникативного акта: говорящий – текст - слушающий) является осознание, восприятие и понимание смысловых связей, которые вербально воплощены в трехчастной структуре текста.

При репродукции текста комический эффект нарушается, если не сохранена специфическая структура с обязательными вербальными компонентами – показателями фаз восприятия. «Если любую комедию или любой юмореск пересказать «своими словами», они не покажутся смешными. И, следовательно, в словесном искусстве язык – не оболочка, а составляет одно целое с произведением»[5].

Для создания схемы анализа попытаемся представить алгоритм операций при восприятии текста, построенного на восприятии ЛСК.

Даже одномоментное восприятие комизма предполагает остановку плавного процесса восприятия текста, осознание восприятия и «повторное прочтение» для поиска нужных ассоциаций.

Более активно и эксплицитно проходят эти процессы, когда первичное восприятие не дало положительного результата, т.е. когда комизм текста оказался непонятым.

Первый случай положен в основу «педагогического анализа», цель которого – объяснить учащемуся суть комического противоречия, направить его мысль по пути нужных ассоциаций.

Второй случай – отрицательный результат первичного восприятия – заставляет обратиться к «интерпретационному анализу», направленному на понимание текста.

Целью интерпретационного анализа должно быть понимание текста, целью педагогического анализа должно быть понимание процессов восприятия текста.

Если текст недоступен из-за незнания ситуативного фона (страноведческие, фоновые трудности, учащимся рекомендуется вернуться к объяснению преподавателя. Если текст недоступен во втором случае (лингвистические трудности), учащимся рекомендуется вернуться к изучению лексических составляющих текста. Включение педагогического анализа в схему служит целям развития лингвистической и педагогической компетенции, отвечает задачам педагогизации учебного процесса, усиливая, таким образом, мотивационную основу обучения. Педагогический анализ, как указывалось, проводится с текстами, понятиями и осознанными как комические, и включает в себя структурный и лексический анализ.

Обратимся к примеру педагогического анализа на тексте, ЛСК которого основано на многозначности.

«Воздушный шар огорчился, когда его надули».

В этом тексте многозначное слово «Надуть» одновременно актуализирует прямое и переносное значение: 1 – «наполнить воздухом до упругости», 2 – «обмануть, провести».

1. Структурный анализ

1 фаза - ориентировка : «воздушный шар»

2 фаза - подведение: «огорчился» (необычная ситуация)

3 фаза – проявление: «надули»

2. Лексический анализ:

надуть

1 2

воздушный шар огорчился (индикаторы значе- ний многозначного слова)

Структурный и лексический анализ взаимосвя- заны; в текстах, построенных на ЛСК, эти схемы взаимодействуют: без знания лексики невозможен структурный анализ, и, в свою очередь, без струк- турного анализа знание лексики не приводит к по- ниманию особенностей использования слова как средства комического.

Интеграция умений структурного и лексического анализа при создании комплексного (лексического и текстового) стереотипа соответствует задачам формирования и совершенствования коммуни- кативных умений восприятия и понимания комиче- ских текстов.

Разработанные лингвометодические и психоло- го-педагогические основы работы по формиро- ванию коммуникативных умений в области восприя- тия текста при освоении функциональных особен- ностей слова могут быть использованы в учебном процессе при обучении русскому языку как ино- странному на разных этапах обучения. Методика работы способствует не только созданию комму- никативной и теоретико-лингвистической компе- тенции, но и развитию лингвистических способно- стей и языкового мышления.

Литература

1. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. –М.: Наука, 1984, - 268 с.

2. Кочнева Е.М., Луцкая Н.М., Морковкин В.В. Системная организация и систематизация лексики при обучении русскому языку филологов. // Теория и практика обучения русскому языку студентов-филологов. – М.: Русский язык, 1984, с.47-56.

3. Ходакова Е.П. Из истории русского каламбу- ра. Автореф. дис. ...док. филол. наук. – М., 1969. – 32с.) С.3

4. Гохлернер М.М., Эйгер Г.В. Психологический организм чувства языка // Вопросы психологии. 1983. №4. С 137-142

5. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. – М.: Искусство, 1976. – 183 с.

Structural and logical analysis of a comic text based on a language game in the teaching methodology of Russian as foreign language

Tischenko N.G.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

In the process of understanding the text, the main role is played by the possession of vocabulary. The functional properties of a word are especially vividly manifested in texts of a comic nature built on the basis of a language game. An understanding of a comic text requires an understanding of its structural features. The interpretation structure of the joke text should correspond to the dynamic process of its perception. The integration of the verbal and structural characteristics of the text is a condition for understanding the text.

Key words: comic text, language game, pun, structural analysis, perception of comic.

References

1. Dridze T.M. Textual activity in the structure of social communication. –M.: Nauka, 1984, 268 p.
2. Kochneva EM, Lutskaya NM, Morkovkin V, V. Systemic organization and systematization of vocabulary when teaching Russian to philologists. // Theory and practice of teaching Russian to students of philology. - M.: Russian language, 1984, p. 47-56.
3. Khodakova EP From the history of Russian pun. Abstract. dis. ... doc. filol. sciences. - M., 1969. - 32s.) С.3
4. Gokhlerner MM, Eiger G.V. The psychological organism of the sense of language // Psychology Issues. 1983. No. 4. S 137-142
5. Propp V.Ya. The problems of comic and laughter. - M.: Art, 1976. - 183 p.

Ресурсный потенциал сайтов работодателей из международных компаний для развития лингвопрофессиональных компетенций будущих экономистов

Гаврилова Елена Анатольевна

старший преподаватель, кафедра иностранных языков №1 Центра гуманитарной подготовки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Gavrilova.EA@rea.ru

Тростина Кира Витальевна

старший преподаватель, кафедра иностранных языков №1 Центра гуманитарной подготовки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Trostina.KV@rea.ru

Бузина Юлия Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №1 Центра гуманитарной подготовки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Buzina.YN@rea.ru

Ефимова Людмила Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №2 Центра гуманитарной подготовки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Efimova.LN@rea.ru

В статье рассматривается ресурсный потенциал сайтов работодателей из числа международных компаний для развития лингвопрофессиональных компетенций будущих экономистов. Анализируются требования к уровню лингвистической подготовки выпускников, их влияние на содержание курса иностранного языка профессионального общения по экономическим специальностям и представлены образцы заданий для аудиторной и самостоятельной работы студентов с сайтами. Приводятся статистические данные об отношении студентов к работе с сайтами международных компаний и делается вывод о релевантности таких форм работы в условиях неязыкового вуза. Исследование проводилось в экономическом вузе, однако данная методика работы может использоваться в любых неязыковых вузах вне зависимости от их профиля.

Ключевые слова: профессиональные запросы, иностранный язык профессионального общения, экономический вуз, международная компания

На современном этапе развития рынка труда в России профессиональные запросы будущих специалистов в различных отраслях диктуются требованиями рынка, и определение, востребованных на рынке труда компетенций, зависит от многих обстоятельств. Баева О.Н. и Шерстянкина Н.П. разделяют мнение Шароватовой Е.А. и Ноздрачёвой Е.В., что для этого необходимо использовать опросы работодателей и предлагают анализировать требования к претендентам на вакансии, размещенные на таких «работных» сайтах как, например, HeadHunter.ru [1,2]. А Васечкина М.С., изучая вопрос о выявлении тех профессиональных требований, которые на сегодняшний день предъявляют работодатели в сфере маркетинговых коммуникаций (связи с общественностью, реклама), предлагает опираться на мнения экспертов (теоретиков, ведущих практиков и работодателей) [3]. Бакмаев А.Ш. и Насруева М.А., при рассмотрении актуальных проблем учебно-образовательного процесса IT-специалистов и соответствия полученных ими навыков и знаний требованиям рынка труда, предлагают пути решения несоответствия формируемых компетенций выпускника IT-факультетов требованиям работодателей на основе проведения автоматизированного анализа этих требований с помощью программы-парсера, проводящей синтаксический анализ страниц сайтов с вакансиями от работодателей [4].

Профессиональные запросы будущего специалиста в области экономики в отношении иностранного языка также диктуются требованиями рынка, т.к. многие выпускники экономических вузов надеются получить первое трудоустройство в таких крупных всемирно известных компаниях, как PwC, E&Y, Citibank, KPMG, Deloitte и т.д. Анализ вакансий для молодых специалистов на сайтах многих компаний по таким востребованным специальностям, как аудит финансовой отчетности, международное налогообложение, налоговое и бухгалтерское сопровождение, бухгалтерские консультационные услуги, корпоративные финансы, управление финансовыми рисками, судебно-бухгалтерская экспертиза, реструктуризация и др., показывает, что очень часто объявления о вакан-

сиях представлены только на английском языке и требуемый уровень владения иностранным языком не ниже intermediate, а во многих случаях и выше.

Так, например, на русскоязычном сайте компании KPMG в разделе «Карьера» для молодых специалистов большинство объявлений о вакансиях в разных российских городах и требования к претендентам даны на английском языке и абсолютно для всех позиций требуется уверенное владение английским языком (табл. 1).

Таблица 1

Job Title	City	Requirements:
Intern, Deal Strategy Group	Moscow	Fluent English (written and spoken)
Intern Corporate Tax	Nizhny Novgorod	Английский язык будет преимуществом
Стажер, Группа по консультированию в сфере IT (IT Аудит)	Moscow	Английский устный и письменный не ниже Intermediate
Intern, Real Estate Advisory (Valuation and Consulting)	Moscow	Fluent English in order to work with documentation Good writing skills in Russian and English
Audit Assistant	Kazan	Fluent English to work with international reports
Intern, Accounting Advisory Services (Financial Sector)	Moscow	At least intermediate English, fluent Russian in order to work with documentation
Intern, Audit	Rostov-on-Don	Уверенно владеть английским языком (для сдачи экзаменов ACCA и работы на проектах)
Intern, Financial Risk Management, FS	Moscow	Fluent Russian and English is a must (to have the opportunity to work with international colleagues)
Audit Assistant	Krasnoyarsk	Владение английским языком от уровня Intermediate и выше

Исм.:

<https://home.kpmg/ru/ru/home/careers/graduates/vacancies.html>
(данные от 14.10.2019)

Высокий уровень владения профессиональным иностранным языком предполагает следующие навыки и умения: понимание свободной речи носителя языка в достаточном быстром темпе, понимание специальных статей даже вне непосредственной профессиональной сферы деятельности, умение спонтанно и быстро выражать свои мысли с использованием разнообразных языковых средств и точность их употребления в ситуациях профессионального и повседневного общения, умение четко и логично выражать свои мысли в письменной форме и использовать соответствующий предполагаемого адресату языковой стиль и т.д. Кроме этого, у молодого специалиста предполагается наличие лингвострановедческой компетенции о знании реалий стран изучаемого языка, обычаях, традициях и, особенно, делового этикета и норм поведения.

Вышесказанное означает, что в современных условиях высокой конкуренции на рынке труда приоритетной задачей вузов в отношении иноязычной подготовки студентов – экономистов является предоставление высококачественных образовательных услуг с учетом их более узких профессиональных запросов. Однако курс иностранного языка профессионального общения, который в экономическом вузе завершает курс подготовки бакалавра по иностранному языку, на большинстве факультетов является элективным и очень коротким, в связи с чем, учитывая огромный объем учебного материала, который необходимо освоить за отведенное программой время, преподавателям иностранного языка приходится постоянно корректировать курс, чтобы придать ему максимально прикладной характер, удовлетворить запросы заинтересованных сторон и сформировать необходимые компетенции. Следует также отметить, что в большинстве случаев преподавателям иностранного языка профессионального общения приходится выходить из своей привычной профессиональной зоны комфорта, т.к., за редким исключением, они не имеют специального экономического образования. В результате многие исследователи отмечают повышенную сложность данного курса и для преподавателей иностранного языка и для студентов [5].

Более того, наряду с острой нехваткой времени на изучение большого объема учебного материала, дополнительным усложняющим фактором является расхождение в ожидаемых результатах от курса двух наиболее заинтересованных сторон: самих студентов и их потенциальных работодателей. Устный опрос и анкетирование студентов показывают, что, хотя подавляющее большинство из них осознают необходимость уверенного владения иностранным языком для построения успешной карьеры, их профессиональные запросы к изучению иностранного языка специальности, как правило, очень обобщенные и неконкретные.

Это объясняется тем, что не имея опыта практической работы, студентам трудно представить себе, какие лингвистические навыки могут потребоваться при работе с иностранными партнерами. Анализ запросов студентов показывает, что они рассматривают «умение общаться» как наиболее приоритетное направление в изучении иностранного языка профессионального общения, за редкими случаями не конкретизируя, какие именно речевые навыки и умения необходимо сформировать. Студентам традиционно нравится обсуждение различных тем и case-studies (реальных деловых ситуаций), ролевые игры и симуляции, и в значительно меньшей степени – письменные задания, которые они часто находят скучными и неинтересными.

Тем не менее, анализ требований к вакансиям и опрос недавних выпускников,шедших трудоустройство в международных и смешанных компаниях, где рабочим языком является английский, показывает, что устное общение, хотя и играет огромную роль, все же не является единственным

необходимым навыком для успешной работы. Помимо устного общения на профессиональные темы, разговоров по телефону и участия в переговорах, молодым специалистам приходится работать с компьютерными программами на английском языке, вести обширную деловую переписку и заниматься реферированием и аннотированием аутентичных текстов профессиональной направленности.

В связи с этим подготовка к занятиям по иностранному языку профессионального общения требует от преподавателя большой гибкости, чтобы, с одной стороны, давать студентам задания, которые им интересны, а с другой – насытить урок заданиями, которые, с высокой долей вероятности, им понадобятся в реальной деловой обстановке. В результате постоянной работы по оптимизации данного курса на экономических факультетах РЭУ им. Г.В. Плеханова сложилась многолетняя практика по использованию сайтов крупных международных компаний, которые многие выпускники рассматривают как желаемое место своего первого трудоустройства, в аудиторной и, главным образом, самостоятельной работе студентов.

Сайты крупных международных компаний на иностранном языке обладают огромным ресурсным потенциалом для развития лингвопрофессиональных компетенций студентов. Во-первых, они играют серьезную мотивационную роль в повышении интереса студентов к изучению иностранных языков. Одним из первых заданий, которые должны выполнить студенты, является сбор информации по имеющимся вакансиям и требованиям к уровню языковой подготовки для того, чтобы соответствовать им. Студенты составляют таблицы, аналогичные той, что представлена выше, а также готовят мини-презентации по результатам своих исследований различных сайтов. Другими полезными видами заданий являются подготовки сообщений о направлениях деятельности, практикуемых в данной компании. Например, на сайте компании PwC (PricewaterhouseCoopers), которая привлекает многих выпускников, студенты могут найти такие направления ее деятельности как: Assurance, Tax, Advisory, Internal Firm Services и др. Студенты, которые еще не имеют практического опыта, получают задания подготовить подробное сообщение о каком-либо конкретном виде деятельности. Готовясь к презентации о своем направлении и слушая сообщения своих коллег, впоследствии можно организовать групповое обсуждение, во время которого студенты обмениваются своими взглядами на преимущества и перспективы своего карьерного роста в рамках работы по данному направлению. Еще большую практическую направленность имеет задание по сбору и представлению информации в виде презентации по особенностям работы отдельных бизнес-подразделений. Такая крупная компания, как PwC имеет огромное количество отделов, куда возможно трудоустройство выпускников в качестве стажеров. Например, на русскоязычном сайте компа-

нии большинство объявлений о вакансиях для студентов дано, тем не менее, на английском языке и перед студентами открывается целый спектр бизнес-подразделений, куда они могут устроиться: Valuation, TRS Consulting, Transfer Pricing, State & Local Tax (SALT), Risk, Operations Strategy, International Tax Services, General Tax Consulting, IFS – Finance, IFS – Administration, IFS - Information Technology (IT), Global Mobility Services и др. Учитывая такой большой выбор специализаций, и тот факт, что студенты очень часто имеют весьма смутное представление о том, чем именно они хотели бы заниматься после получения диплома, поиск информации о работе этих отделов, последующая презентация и обсуждение в группе во время аудиторного занятия по английскому языку выполняет профориентационную задачу первостепенной важности.

Другой популярной и полезной формой работы с информацией с сайтов является поиск и последующая индивидуальная или групповая презентация об истории данной компании. Многие крупные международные компании имеют долгую и интересную историю, и знакомство с ней может не только обогатить межкультурную компетентность студентов, но и лучше подготовить их к прохождению интервью. Общеизвестно, что предварительное знакомство с историей и корпоративными традициями компании повышают шансы выпускников на трудоустройство.

Еще одним полезным навыком, который студенты-экономисты могут выработать при анализе данных с таких сайтов, является работа с находящимися в открытом доступе документами финансовой отчетности крупных компаний. Анализ требований к выпускникам показывает, что на некоторых позициях от них ожидается умение работать с IFRS (Международные стандарты финансовой отчетности) на английском языке. Для овладения таким сложным навыком студентам предлагается выполнить следующее задание: зайти на сайт выбранной ими крупной иностранной компании, изучить ее годовой отчет о финансовой деятельности, баланс, отчет о прибылях и убытках и сделать презентацию о финансовом состоянии компании за отчетный и предыдущие года, проанализировать основные тренды в ее развитии, сделать прогнозы на будущее и т.д. Такого рода задания обладают целым рядом достоинств, т.к.:

- позволяют изучить реальные материалы финансовой отчетности зарубежных компаний на английском языке;
- развивают навыки работы с IFRS;
- обогащают словарный запас студентов профессиональной терминологией;
- улучшают навыки межкультурной коммуникации, т.к. позволяют погрузиться в мир корпоративных реалий компаний других стран;
- развивают компьютерные компетенции;
- способствуют развитию профессиональных компетенций, т.к. позволяют провести сравнительный анализ зарубежных и российских требований к предоставлению отчетности.

Кроме документов финансовой отчетности, на сайтах крупных компаний можно найти и другие текстовые материалы и статистические данные, использование которых также не только повышает иноязычную компетентность студентов и дает им практику в реферировании и аннотировании статей профессиональной направленности, но и позволяет провести сравнительный анализ между зарубежной и аналогичной российской практикой, например, в проведении аудита или особенностях налогообложения в разных странах.

И, наконец, углубленно изучая материалы и собирая всю возможную информацию с сайтов потенциальных работодателей, студенты в дальнейшем могут уберечь себя от разочарований. Во-первых, если они уже на этапе подготовки видят, что не обладают достаточным уровнем лингво-профессиональных компетенций для данной вакансии, они за оставшееся время могут или приложить дополнительные усилия или отказаться от этой идеи и попробовать найти применение своим навыкам в другом месте. Во-вторых, собирая информацию по особенностям корпоративной культуры, где, например, приветствуется сверхурочная работа по вечерам и в выходные, или существуют очень жесткие правила по дресс-коду и внешнему виду, студенты могут заранее представить, насколько данные требования соответствуют их личностным характеристикам и потребностям, готовы ли они стать членами таких команд, и в дальнейшем уберечь себя от разочарований.

Таким образом, активное использование сайтов потенциальных работодателей помогает придать курсу иностранного языка профессионального общения ярко выраженный прикладной характер, повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда и помочь им приобрести способность к эффективной работе по специальности на уровне высочайших мировых стандартов.

Для выявления достоинств и недостатков курса иностранного языка профессионального общения по его окончании ежегодно проводится выборочное анкетирование групп студентов – экономистов по разным направлениям, результаты которого показывают 92-100 % (в зависимости от года и специальности) удовлетворенность от использования сайтов потенциальных работодателей на иностранном языке. Это позволяет сделать вывод, что студенты находят данную модель рабочей и отмечают не только улучшение их лингвистических навыков, но и несомненную пользу для формирования более осмысленного и взвешенного подхода к поискам работы в крупных международных компаниях и критической оценке своих шансов на ее получение.

Несмотря на то, что сайты крупных международных компаний на иностранном языке могут предоставлять огромные возможности для развития лингвопрофессиональных компетенций студентов, их ресурсный потенциал еще не привлекал серьезного внимания специалистов и данная статья является первой в своем роде, где предпринимается попытка обобщить накопленный опыт

и выработать рекомендации по практическому использованию данного ресурса в повседневной педагогической практике преподавания иностранного языка для профессионального общения. Данная методика может быть применима не только для работы со студентами – экономистами, но и во многих других направлениях высшего образования, где выпускников интересует работа в совместных и международных компаниях, рабочим языком в которых является иностранный.

Литература

1. Баева О.Н., Шерстянкина Н.П. Выявление востребованных на рынке труда компетенций: опыт эмпирического исследования. Экономика труда. 2018. Т. 5. № 3. С. 835-850.

2. Шароватова Е.А., Ноздрачёва Е.В. Современные требования к компетенциям специалистов в области учета на рынке профессиональных услуг. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 2 (66). С. 197-205.

3. Васечкина М.С. Анализ профессиональных требований, предъявляемых к современным специалистам по связям с общественностью и бакалаврам направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 4 (188). С. 23-31.

4. Бакмаев А.Ш., Насруева М.А. Разработка рекомендаций по построению учебного процесса для IT-специальностей на основе системы анализа рынка труда. Информатизация образования и науки. 2019. № 2 (42). С. 154-162.

5. Keshtova O.K., Marnat O.B., Terekhova Yu.Z. Lingvo-professional Approach to Intercultural Communication and Practice-oriented Methods of Teaching Intercultural Communication Skills. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 159-162.

6. <https://www.pwc.ru/ru/careers/graduate-job-search.html> (данные от 14.10.2019)

7. <https://home.kpmg/ru/ru/home/careers/graduate/s/vacancies.html> (данные от 14.10.2019)

Resource potential of sites of employers from international companies for the development of linguistic and professional competencies of future economists

Gavrilova E.A., Trostina K.V., Buzina Ju.N., Efimova L.N.
REU named after G.V. Plekhanova

The article focuses on the resource potential of the international companies' websites for the development of lingvo-professional competences of future economists. The article analyzes the requirements to the graduates' level of linguistic training, their impact on the content of the foreign language course of professional communication in economic universities and provides samples of tasks for classroom and self-study work. The article presents statistical data on the students' attitude to this form of work and makes a conclusion on its relevance to the conditions of a non-linguistic university. The study was conducted in an economic university, but this method of work can be used in any non-linguistic universities regardless of their profile.

Keywords: professional requirements, foreign language of professional communication, economic university, international company

References

1. Baeva O.N., Sherstyankina N.P. Identification of competencies in demand on the labor market: experience of empirical research. Labor economics. 2018.Vol. 5. No. 3. P. 835-850.
2. Sharovatova E.A., Nozdracheva E.V. Modern requirements for the competencies of specialists in the field of accounting in the market of professional services. Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2019.No 2 (66). S. 197-205.
3. Vasechkina M.S. Analysis of professional requirements for modern specialists in public relations and bachelors in the direction of training "Advertising and Public Relations" Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2016. No. 4 (188). S. 23-31.
4. Bakmaev A.Sh., Nasrueva M.A. Development of recommendations for the construction of the educational process for IT specialties based on the labor market analysis system. Informatization of education and science. 2019.No 2 (42). S. 154-162.
5. Keshtova O.K., Marnat O.B., Terekhova Yu.Z. Lingvo-professional Approach to Intercultural Communication and Practice-oriented Methods of Teaching Intercultural Communication Skills. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2019.Vol. 8. No. 1 (26). S. 159-162.
6. <https://www.pwc.ru/ru/careers/graduate-job-search.html> (data from 10/14/2019)
7. <https://home.kpmg/ru/ru/home/careers/graduates/vacancies.html> (data from 10/14/2019)

Структурная организация кластера «Земля» в энигматическом тексте (на материале русского, татарского и английского языков)

Файзуллина Найля Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, nelya7@mail.ru

В статье рассматриваются особенности структурирования кластера «Земля» в энигматическом жанре на материале русских, татарских и английских народных загадок. В ходе лингвокультурологического анализа языкового материала выявляются ключевые национальные характеристики, способствовавшие формированию и закреплению мифопоэтического образа анализируемого денотата. Устанавливается, что для русского языкового сознания типичным является тесное взаимодействие с землей, что отражается в ее метафорическом образе, а также латентной категорией «воздействие», понимаемой как основополагающая при составлении загадок. В татарских загадках земля описывается как независимый субъект действия или же как некое пространство, допускающее осуществление ряда действий в названных пределах. В текстах английских загадок данный денотат практически не представлен, что свидетельствует о явном отличии фокуса внимания национальной лингвокультуры.

Ключевые слова: кластер «Земля», энигматический текст, лингвокультурологический анализ, мифопоэтический образ, национальная лингвокультура

Лингвокультурологический анализ языкового материала позволяет все глубже изучать проблему фокуса национального миропостижения, миропонимания, в частности проблемы отражения пространственно-временного континуума.

Систематизация знаний об окружающем мире во многом базируется на составлении базовых оппозиций [Иванов, Топоров 1965], одной из которых является оппозиция «земля-небо», актуализирующая пространственное распределение наблюдаемых объектов. Именно этим фактом обусловлено наше обращение к репрезентации земли, ее рельефа в фонде загадок.

Земля в загадках редко описывается как некая абстрактная поверхность, чаще всего описание апеллирует к типичному для архаичного человека возделыванию земной поверхности: *Меня бьют колотят, ворочают, режут, я все терплю, и всем добром плачу (земля)* [Садовников 1959, с. 225]; *Во все стреляют, все убивают (земля)* [Садовников 1959, с. 225].

Следующей типичной характеристикой земной поверхности является ее плодородие: *Аще, аще, что ни есть на свете слаще? (земля)* [Садовников 1959, с. 225]; *Что на свете сытнее? (земля)* [Садовников 1959, с. 225]; *Что жирнее всего на свете? (земля)* [Рыбникова 1932, с. 241]; *Кто на свете всех богаче? (земля)* [Рыбникова 1932, с. 241]. Важно отметить, что плодородие (питательность) земли понимается как ее самое значимое качество. Более того, в рамках фольклорного контекста приведенные характеристики можно рассматривать как контекстуальные синонимы. Так, одно из толкований лексемы *жир* предполагает «богатство, достаток, роскошь» [<https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=8013>], аналогично понимается и характеристика сытный: «отличается обилием продуктов питания» [<https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D1%8B%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9>]. Безусловно, что в подобных загадках нашло отражение иерофанического культа земли и плодородия, в частности идея вселенского плодородия: «первообраз Земли для архаической культуры – это фундамент, основа всех явлений бытия» [Рязанов 2013, с. 88]. К результатам развития данного культа относят и архаичное восприятие земли как матери, так как «она порождает все известные живые формы, привлекая их из собственной субстанции». Отсюда и актуализация образа матери в комплексной загадке: *Батюшкина коня не догонишь, матушкину коробку не закроешь, сестрину ленту не скатаешь*

(небо, ветер, земля, дорога) [Рыбникова 1932, с. 241].

Мы полагаем, что логичным в связи с описанным выше восприятием земли является появление загадок о конкретных сельскохозяйственных работах: *Роется, копается, в земле путляется, не здесь ли Бог, не сломать бы ног (пашут)* [Садовников 1959, с. 144]; *Маленький, горбатенький, все поле перерыл (пашут)* [Садовников 1959, с. 144]; *Черная корова все поле перепорола (пашут)* [Садовников 1959, с. 144]; *Братья Данилы дорогу до глины пробили (пашут)* [Садовников 1959, с. 144]; *Идет худ на гору, идет худ под гору, говорил худ худу: «Ты – худ, я – худ, сидь худ на худ, погоняй худ худом, железным прутом» (пашут)* [Садовников 1959, с. 144].

Приведенные иллюстрации напрямую связаны с самим процессом возделывания, предполагающим применение плуга/ сохи, который в загадке представлен образно (*маленький, горбатенький; черная корова*), и требующим соблюдения определенных условий – пахать до глины (*дорогу до глины пробили*).

В загадке может быть запечатлен и результат пашни: *Все поле в шурках (вспаханная полоса)* [Садовников 1959, с. 144]; *Худенькая (синенькая) шубенка все небо укрыла (боронуют)* [Садовников 1959, с. 145].

Реже земля описывается как необъятная поверхность: *Иди, иди, а конца не найдешь (земной шар)* [Рыбникова 1932, с. 241]; *Катится катушка, ни зверь, ни птушка, ни камень, ни вода, не отгадаешь никогда (земля)* [Рыбникова 1932, с. 241].

В комплексных загадках мы обнаруживаем и иные черты земной поверхности:

1) статичность: *Два стоящих, два ходящих, два минующих (небо, земля, солнце, месяц, день и ночь)* [Садовников 1959, с. 236]; *Два стоят, два ходят, двое промеж них часы стерегут (небо, земля, солнце, месяц, день и ночь)* [Садовников 1959, с. 236];

2) способность поглощать что-либо: *Летит птица без крыла, бьет охотник без ружья, повар жарит без огня, баран ест безо рта (туча, гром, солнце, земля)* [Рыбникова 1932, с. 237]; *Один льет, другой пьет, третий зеленеет (дождь, земля, хлеб)* [Рыбникова 1932, с. 240].

В некоторых загадках имеется косвенное указание на время года. Так, в загадках *Не хилела, не болела, а саван надела (земля под снегом)* [Садовников 1959, с. 245]; *Сердита матка, да прикрыла деток до красного дня пуховым одеяльцем (земля под снегом)* [Садовников 1959, с. 245]; *Занька, беленький, полежи на мне, поддержи во мне, мне надсадно, а мне хорошо (земля под снегом)* [Садовников 1959, с. 245]; *Заюшко, белозаюшко, полежи на мне, хоть тебе трудно, да мне хорошо (земля под снегом)* [Садовников 1959, с. 245]; *За нашим двором лежит кокура с творогом (земля под снегом)* [Садовников 1959, с. 245].

В кластере «земля» в корпусе народных загадок часто встречаются наименования водоемов и различных углублений в земле. Мы в ходе работы обратимся к метафорической репрезентации дан-

ных реалий в рамках заявленного кластера, так как понимаем их как априорно относящиеся к земной поверхности, а не вместилище жидкости (в случае описания водоемов).

Если рассматривать данные денотаты с точки зрения оппозиции «искусственное-естественное», то денотат яма будет единственным, относящимся к искусственным образованиям, так как образуется в результате определенных действий человека. Именно они и лежат в основе описания денотата: *Чем больше от меня берут, тем больше я становлюсь (яма)* [Рыбникова 1932, с. 246]; *Убавишь – прибавится, прибавишь – убавится (яма)* [Рыбникова 1932, с. 246]; *Чем больше берешь, тем больше делается (яма)* [Рыбникова 246].

Данные описания полностью построены на восприятии понятия *брать* «1. Принимать в руки; 2. Увозить, захватывать» [<http://slovardalja.net/word.php?wordid=2099>], предполагающем последовательное уменьшение объекта, на который направлено действие. Подобная игра слов не раз встречается в корпусе загадок, и, безусловно, требует от разгадывающего не только смекалки, но и умения изменить «фокус внимания» при поиске денотата.

К числу естественных водоемов, актуализируемых в загадках, относятся *болото, река, ручей, пруд*.

Наиболее частотным является упоминание *рек и ручьев*.

Причиной включения водоемов в состав ЛСГ земля в рамках настоящего исследования обусловлен его очевидной принадлежностью к земной поверхности: «река – поток водный, проточная по земляному ложу вода, большего объема, чем речка и ручей» [<https://www.slovardalja.net/word.php?wordid=36570>].

Таким образом, река понимается как определенное земляное ложе, заполненное водой. Следует отметить, что подобное представление нашло отражение и в народной загадке, которая описывает в комплексе реку и ее берега: *Долгая долгушка, ты куда пошла? А тебе, стрижена губа, что за нужда? (Река и обкошенные берега)* [Садовников 1959, с. 182]; *Два братца в воду глядятся (берега)* [Садовников 1959, с. 182].

Трактовка и ассоциативное восприятие понятия жир (земля) в татарском языке отличается своей полифоничностью, так как актуализирует существенное число коннотаций: «Жир – Земля...Бу сүзне «дөнья», «туган ил» сүзе белән чагыштыралар» [Әхметьянов 2001, с. 71]. Данная идея развивается в работе Д.Х.Хуснутдинова, раскрывающего на конкретном языковом материале лакунарные (с точки зрения русского самосознания) понятия и категории татарской культуры: «Понятие жир в татарском языке имеет достаточно обширное семантическое поле, состоящее из значительного количества устойчивых выражений, которые для перевода на русский язык требуют обращения к сложным описаниям» [Хуснутдинов 2008, с. 267].

Земля в народной загадке описывается как пещина, на которой возможна обработка крупы: *Ята*

торгаан ястыгым, шунда тарым, ясмыгым (жир) [Махмутов 1976, с. 41]; некая жирная, тучная субстанция: *Симездэн симез – ни симез? (жир)* [Махмутов 1976, с. 41].

При пропуске номинации актуализируются характерные действия, например, сон в течение длительного времени и утоление жажды: *Кыш буе йоклый, жэй буе эчэ (жир)* [Махмутов 1976, с. 41]. Однако в таком случае необходимые действия достигают предела в плане проявления интенсификации.

Утоление жажды сопровождается и удивлением говорящего, согласно представлениям которого длительное действие должно приводить субъекта к некоторому конечному результату: *Эчэ дэ эчэ – бер дэ канмый, йөгөрэ дэ йөгөрэ – бер дэ армый, ашый да ашый – бер дэ туймый (жир, су, ут)* [Махмутов 1976: 41]. Применение подобного алогизма в комплексной загадке свидетельствует о степени диапазона представлений архаичного человека относительно длительного действия и следующего за ним результата. В частности, употребление человеком пищи должно привести его к утолению голода. Здесь четко фиксируется нарушение естественного хода события вещей согласно анализируемой культурной традиции, однако имеющие установки представлены имплицитно.

Здесь же находим загадку о яме как некой субстанции с “набитым животом” (*тук карын*): *Карыны тук, күләткәсе юк (чокыр)* [Махмутов 1976, с. 41].

Описание денотата как пребывающего в состоянии ожидания чего-то сопровождается готовностью удерживать то, что пришло: *Көтел ята, көтел ята, килеп иңгәнне тотып ята (чокыр, баз)* [Махмутов 1976, с. 41] или же предмет, который невозможно перевернуть: *Атаемның казанын аударалмый кич иттем (чокыр, баз)* [Махмутов 1976, с. 41].

Здесь обнаруживается еще один элемент из общей картины мира: обычно употребление/ использование чего-либо ведет к уменьшению объекта, на который направлено действие, что в свою очередь и позволяет создать алогизм: *Миннән ни чаклы алсалар, шулкадәр зурая барам (чокыр казу)* [Махмутов 1976, с. 41]; *Алсаң – күбәя, кушсаң – эзәя (чокыр казу)* [Махмутов 1976, с. 41]; *Алган саен зурая, салган саен кечерая (чокыр казу)* [Махмутов 1976, с. 41].

Уникальным является и включение денотата гора в систему отгадки комплексной загадки: *Олы казанны күтәрәп булмый, озын бауны жыеп булмый (тау һәм юл)* [Махмутов 1976, с. 41]. Гора описывается как неподъемный предмет и дается в комплексном описании с денотатом дорога. Полагаем, что подобный комплекс выстраивает в национальном сознании своеобразную ось, позволяющую в дальнейшей анализировать пространство как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях.

Почва рассматриваются как порох, который лежит за домом, этот порох дозволяется взять в том количестве, которое человек способен унести с собой: *Өй артында дарым бар, күтәрә алсаң, ба-*

рын да ал (туфрак) [Махмутов 1976, с. 41]. Примечательно, что введение детерминанта *Өй артында* актуализирующего и быт деревни, в рамках которого все земледельческие работы осуществляются на территории за домом.

Кочки изображаются как системно размещенные члены некоторого единого коллектива: *Яндагысы янтайган, саздагысы чүңкәйгән, агалары туры утырган, түрдәгесе түңкәйгән (түмгәкләр)* [Махмутов 1976, с. 41]; совместно выполняющие иницируемые действия:

Берәүсе: “Ятыйк”, – ди,

Берәүсе: “Торыйк”, – ди (түмгәкләр) [Махмутов 1976, с. 41].

Песок описывается как жемчуг, лежащий на дне болота: *Саз төбөндә сары энже (ком)* [Махмутов 1976, с. 41].

Камень предстает как растущий субъект, лишенный корней: *Дөньяда нәрсә тамырсыз үсә? (таш)* [Махмутов 1976, с. 41].

Загадка о каменном угле не только описывает историю появления денотата, но и указывает на предназначение: *Кодыкка төштөм, таш чыгардым, — Таш дигәнәм ут булды (ташкүмер)* [Махмутов 1976, с. 42]; *Ятса — таш, якса — утын (ташкүмер)* [Махмутов 1976, с. 42].

Нефть изображена как черное масло на дне колодца: *Коем төбө — кара май (нефть)* [Махмутов 1976: 42]. Вновь обращает на себя внимание детерминант, выполняющий одну из важных функций в загадке.

Вода позиционируется как повсеместное и необходимое явление: *Булмаган жире сирәк, үзе һәрвакыт кирәк (су)* [Махмутов 1976: 42], не имеющее запаха и цвета: *Исе юк, төсе юк, аннан башка тормыш юк (су)* [Махмутов 1976: 42].

Противоречие может быть представлено через разницу в подъемных способностях денотата: *Илле грамм герне күтәрәлмый, өстендә меңәр тонна йөкләр йөртә (су)* [Махмутов 1976: 42].

Круговорот воды в природе представлен в следующей загадке: *Күккә менә, жиргә төше, — Дөнья әйләнә үзе (су)* [Махмутов 1976: 42]; *Жәен жәелә, кышын ката: көмеш сандыкка керә дэ ята (су)* [Махмутов 1976: 42].

Описание осуществляется и при помощи метафоризации физических параметров: *Үзе — тигез, үзе — такыр, бассаң — батар (су)* [Махмутов 1976: 42].

Комплексные загадки включают описание воды наряду с дорогой, дымом/ ветром, камнем как неизмеримые по длине- бесконечные: *Өч озын, Өчесе дэ бик озын (су, юл, төтен)* [Махмутов 1976: 42]; *Нәрсә йөгөрә аяксыз? Нәрсә оча канатсыз? Нәрсә үсә тамырсыз? (су, жил, таш)* [Махмутов 1976: 42]; *Дөньяда өч нәрсәнең очы юк (су, юл, төтен)* [Махмутов 1976: 42]; *Бу дөньяда өч каен, очын кеше чыгалмас, ансыз кеше торалмас (су, юл, төтен)* [Махмутов 1976: 42].

В татарском фольклоре описывается и поверхность водоема, отличающаяся гладкостью, причем сам водоем транслируется как результат опущения земного пласта, что вновь обращается к исто-

рии становления явлений: *Жир иңгән жирдә шома пыяла (су өсте)* [Махмутов 1976: 42].

Непрозрачным с точки зрения этимологии и исторических предпосылок видится загадка *Ярты ел ат белән йөриләр, ярты ел йөзәләр (су өсте)* [Махмутов 1976: 42] ввиду ряда вопросов: что подразумевается под ходом на лошадях (перемещение по льду или переход мелкого водоема вброд); справедливо ли для нашего климатического пояса деление состояния водоема лишь на два типа.

Антропоморфный образ обнаруживается при описании волны как ноги человека: *Бал-бал, бал аягы, муел таягы; йөгереп житә алмый Адәм аягы (дулкын)* [Махмутов 1976: 42].

Пенка на поверхности понимается как необычное по свойствам образование, которое нарушает привычный ход вещей (не тонет в воде, не вытекает): *Агып акмый, суда батмый (кубек)* [Махмутов 1976: 42].

Происхождение природных явлений находим и в загадке о роднике: *Таудан туа, диңгезгә куа (чишмә)* [Махмутов 1976: 42].

Здесь же актуализируются представления о родственных отношениях, так как родник описывается как не любящий место своего рождения: *Таудан туса да тауны яратмый (чишмә)* [Махмутов 1976: 42], стремящийся убежать прочь от горы: *Тау куенында анасы, чыгып кача баласы (чишмә)* [Махмутов 1976: 42].

Описание может строиться на основании восприятия непрерывного слезоточения как важного процесса: *Күзәннән өзлексез ага яшь, аккан яше илгә аш (чишмә)* [Махмутов 1976: 42].

Движение родника описывается посредством сравнения с типичным движением повозки: *Аты юк, тәртәсе юк, көн-төн бара, юлы кала (чишмә)* [Махмутов 1976: 43].

Часто загадываемый предмет описывается как некое животное, не имеющее хвоста: *Үзе чаба да чаба, койрыгы күрәнми (чишмә)* [Махмутов 1976: 42-43]; бегущий без ног, не останавливаясь: *Аягы булмаса да йөгәрә, туктап тормый, моны белмәгән кеше тапкыр булмый (чишмә)* [Махмутов 1976: 43].

Родник нередко описывается при помощи актуализации невозможности осуществления некоторого привычного человеку действия (обнять, иметь тень): *Буге да бар, сыны да бар, — Кочаклап тотып булмый (чишмә)* [Махмутов 1976: 43]; *Үзе бар, күлгәгәсе юк (чишмә)* [Махмутов 1976: 43]. Здесь находим противопоставление по образу действия (спокойно-неистово): *Кыш буена тик тора, яз життеме — котыра (чишмә)* [Махмутов 1976: 43].

Мотив бега встречается в различных преломлениях, среди которых и невозможность достичь конечного результата: *Ага-ага, агып бетәлми, чаба-чаба, чабып житәлми (чишмә)* [Махмутов 1976: 43].

Образ лошади и специального снаряжения применяется при описании реки и ее берегов: *Аты бара, тәртәсе кала (елга һәм аның ярлары)* [Махмутов 1976: 43].

Существенно заметить, что образ лошади для татарской языковой картины мира является одним их ключевых образов, так как “конб для тюрков выполнял не только военные функции, но и был основой их хозяйственной кочевой культуры. Именно благодаря наличию лошадей удавалось пасти огромные отары овец, вести охоту, обеспечивать торговую и почтовую связь на огромных просторах средневековых государств” [Махмутов, Сагитова 2016, с. 111]. А важности образа коня свидетельствует и его многочисленное использование во фразеологическом фонде татарского языка: *ат алу, ат бәясе, ат калдыру, атка менгәндәй булу* [Гарифуллина 2005].

Комплексное описание реки, камня, камыша описывается при помощи императивных форм глагола, описывающих типичные для каждого денотата действия: *Берсе әйтә: “Качаек, качаек”; Икенчесе әйтә: “Тораек, тораек”; Өченчесе әйтә: “Йөриек, йөриек” (елга, таш, камыш)* [Махмутов 1976, с. 43]; *Берсе әйтә: “Китик”, — ди, Икенчесе: “Ятып калыйк”, — ди, Өченчесе: “Кыймыл-кыймыл итик”, — ди (елга, таш, камыш)* [Махмутов 1976, с. 43].

Существенно заметить, что формы *Качаек/ Тораек/ Йөриек* относятся к диалектным образованиям, тогда как формы *Китик/ калыйк/ итик* являются литературными.

В комплексных описаниях мы также обнаруживаем денотат как активный субъект, выполняющий интенсивно характерное ему действие:

Бу дәнъяда бар дүрт агай: берсе һаман йөгәрә, бер дә армый, икенчесе гел ашый, бер дә туймый, өченчесе гел эчә, бер дә канмый, дүртенчесе гел көйли, тавышы бер дә килми (елга, ут, жир, жил) [Махмутов 1976, с. 43]; *Берсе китә, берсе утырып тора, берсе ята (елга, агач, жир)* [Махмутов 1976, с. 43].

Обращает на себя внимание тот факт, что нами обнаружена загадка, в которой отсутствует метафорические наименования, а применяется прямое описание предметов, окружающих денотат: *Читчиге — таллык, уртасы — сазлык, керсәң — батарсың, чыгалмый ятарсың (күл)* [Махмутов 1976, с. 43]. Названные действия также употреблены в прямом значении.

При анализе данного кластера нами обнаружено, что само понятие *earth (земля)* не является денотатом для английских загадок.

В связи в ходе сплошной выборки мы обратились к лексемам, которые, на наш взгляд, максимально тесно сопряжены с понятием земля. К таковым были отнесены *ditch (ров), pond (пруд)*.

Описание рва коррелирует с описанием ямы в русском и татарском языках: процесс воздействия на денотат приводит к увеличению его объема: *What is it, the longer it is cut, the longer it grows? (ditch)* [Тейлор 1951, с. 675]; *What is it you take from both ends still it grows longer? (ditch)* [Тейлор 1951, с. 675]; *Cut either end make it longer (ditch)* [Тейлор 1951, с. 675]; *What is short and to cut it off makes it longer? (ditch)* [Тейлор 1951, с. 676]; *Something the more you dig from it the larger it comes (pond) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 675].

Важно отметить обращение к нулевому субъекту в приведенных загадках, что обусловлено описанием исключительно нелогичного действия.

Восприятие углубления в земле как кровати (bed) находим в нижеследующих загадках. Полагая подобная его трактовка обусловлена своеобразием восприятия земляного рва как некоторого вместилища: *What has a bed, yet never sleeps; and has a mouth, yet never eats; and always keeps a moving? (river) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 95]; *What is it, got a mouth and don't speak, got a bed and don't sleep? (river) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 95].

Категория «неуправляемость» обнаруживается и в английской традиции: *Crooked as a rainbow, slim as a plate, ten thousand horses can't pull it straight (river) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 542]; *Crooked as a rainbow, smooth as a slate, twenty-five George horse can't pull it straight (river) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 542].

Категория «передвижение» также инкорпорируется в описание рва и дороги: *What is that which goes up the hill, and down the hill, and spite of all yet standeth still? (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 46]; *What goes up hill and down hill, and remains still? (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 46]; *What is it that stands uphill, stands downhill, stands still, and goes to mill? (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 47]; *Up hill, down hill, stands still, but goes to mill every day. (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 47]; *What turns around and never moves? (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 49].

Примечательным для английской народной традиции является подчеркивание невозможности проникнуть в помещение, что было актуализировано при описании дождя, снега, ветра, в то время как в русской и татарской народных загадках ключевым в описании было «проникновение» денотата в жилище и возможное воздействие на его жильцов: *What is it from house to house and never come in? (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 72]; *Going' to everybody's house, and didn' go in. (road) (ditch)* [Тейлор 1951, с. 72].

Таким образом, проанализировав специфику репрезентации кластера «Земля» в народных загадках русского, татарского и английского языков, моем говорить о существенных национальных различиях восприятия анализируемого образа, выстраивании в соответствии с образом ассоциативных связей. Так, устанавливается, что для русского национального сознания земля в первую очередь представляет собой объект возделывания, что подтверждают скрытые латентные категории, инкорпорированные в текст загадки. В татарской лингвокультуре земля не понимается как объект физического действия, а рассматривается как отдельный субъект действия, способный к регуляции осуществляемых действий. В английской лингвокультуре акцентуация на данном денотате предельно минимизирована, на что указывает количество народных загадок о реалиях данного кластера.

Литература

1. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М.: Наука, 1965. – 245 с.

2. Садовников Д.Н. Загадки русского народа. – М.: изд-во МГУ, 1959. – 335 с.

3. Рыбникова М.А. Загадки. М.-Л. Academia, 1932, - 488 с.

4. Хуснутдинов Д.Х. Концепт жир (земля) в татарской языковой картине мира: на материале произведений Г. Баширова и М. Магдеева. Дисс. Казань, 2009. – 189 с.

5. Махмутов З.А., Сагитова А.Г. Конь как один из исторических символов татарской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (35). В 2-х ч. – Ч.2. – С.110-113.

6. Гарифуллина К.Н. Национально-мифологические основы поэтики татарской народной песни. Дисс..... канд. филол.наук. Казань, 2005. 255 с.

7. Taylor A. English riddles from oral tradition. London: Oxford University Press, 1951. 958 с.

8. Сендерович С.Я. Морфология загадки. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 208 с.

Structural organization of the Earth cluster in an enigmatic text (based on Russian, Tatar and English languages)

Fayzullina N.I.

Kazan (Volga) Federal University

The article discusses the features of structuring the Earth cluster in the enigmatic genre based on the material of Russian, Tatar and English folk riddles. In the course of linguocultural analysis of language material, key national characteristics are identified that contributed to the formation and consolidation of the mythopoetic image of the analyzed denotatus. It is established that close interaction with the earth is typical for Russian linguistic consciousness, which is reflected in its metaphorical image, as well as in the latent category "impact", understood as fundamental in the preparation of riddles. In Tatar riddles, the land is described as an independent subject of action or as a certain space that allows the implementation of a number of actions within the mentioned limits. In the texts of English puzzles, this denotation is practically not presented, which indicates a clear difference in the focus of attention of national linguistic culture.

Keywords: cluster "Earth, enigmatic text, linguocultural analysis, mythopoetic image, national linguistic culture

References

1. Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavic language modeling semiotic systems. - M.: Nauka, 1965. -- 245 p.
2. Sadovnikov D.N. Riddles of the Russian people. -M.: Publishing house of Moscow State University, 1959. - 335 p.
3. Rybnikova M.A. Riddles. M.-L. Academia, 1932, - 488 p.
4. Khusnutdinov D.Kh. The concept of жир (earth) in the Tatar language picture of the world: based on the works of G. Bashirov and M. Magdeev. Diss. Kazan, 2009. -- 189 p.
5. Makhmutov Z.A., Sagitova A.G. Horse as one of the historical symbols of Tatar culture // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2016. No. 3 (35). In 2 hours - Part 2. - S. 110-113.
6. Garifullina K.N. National-mythological foundations of the poetry of the Tatar folk song. Diss cand. philological science. Kazan, 2005.255 s.
7. Taylor A. English riddles from oral tradition. London: Oxford University Press, 1951. 958 с.
8. Senderovich S.Ya. The morphology of the puzzle. - M.: Languages of Slavic culture, 2008. - 208 p.